

Полтавское историческое наследие

Л. В. Падалка

**ПРОШЛОЕ
ПОЛТАВСКОЙ ТЕРРИТОРИИ
И ЕЕ ЗАСЕЛЕНИЕ**

Исследования и материалы с картами

150-річчю з дня народження
Лева Васильовича Падалки
(1859 – 1927)

ПРИСВЯЧУЄТЬСЯ

150-ЛЕТІЮ СО ДНЯ РОЖДЕННЯ
Льва Васильевича Падалки
(1859 – 1927)

ПОСВЯЩАЕТСЯ

Л. Падалка

Прошлое

Полтавской территории и ее заселение.

Исследования и материалы с картами

Издание Полтавской ученой архивной комиссии

репринтное издание

На 1-й странице обложки гравюра Г. Стадлера по рис. А. Кунавина «Вид с горы Полтавской на Харьковскую дорогу». Начало XIX в. Из фондов Полтавского краеведческого музея.

На фантисписе портрет Л.В. Падалки. Художник А.Ф. Гайдай. Бумага. Туш. 1997 г. Частное собрание.

На 4-й странице обложки Портрет Л.В. Падалки. Художник В.Е. Павлюченко. Бумага. Туш. 1997 г. Частное собрание.

Пропонована увазі читача книга Л.В. Падалки «Прошлое Полтавской территории и ее заселение» виявилась однією з останніх великих робіт ученого. В її основу покладені архівні джерела, відомості, зібрані Статистичним Комітетом Полтавського губернського земства, особисті подорожі і екскурсії автора, матеріали Природничо-історичного музею Полтавського губернського земства. На основі зібраного матеріалу автор розглядає історію Полтавщини з найдавніших часів, занурюється у дописемне минуле краю, описує його історію, що відклалася на сторінках давньоруських літописів. Особлива увага надається козацькій добі. Загалом книга присвячена історії формування території історичної Полтавщини, як окремого історико-етнографічного регіону. До видання також додаються репринтні відтворення невеликих, але зв'язаних за своєю тематикою із «Прошлым Полтавской территории...» робіт Л. Падалки «Карта Боплана о заселении Полтавской территории во второй четверти XVII века» (Полтава, 1914), «Карта Козацких полков на Полтавской территории» (Полтава, 1914) та «Карта территориального разграничения Полтавской губернии в масштабах местных изучений» (Полтава, 1914).

Видання розраховане на бібліотеки, широке коло читачів, любителів вітчизняної історії, колекціонерів, букіністів.

Падалка Л.В.

П12 **Прошлое Полтавской территории и ее заселение.** Исследования и материалы с картами [три приложения] / Предисловие и библиография В.А. Мокляка. – Харьков: Издательство «САГА», 2009. – 330 с, ил (репринтное воспроизведение издания Полтава: Т-во Печатного Дела тип. быв. Дохмана, 1914). –32, X, 238, 6, 4, 37, 3 с., карт.) – (Серия «Полтавское историческое наследие»). ISBN 978-966-2918-90-8.

Предлагаемая вниманию читателя книга Л.В. Падалка «Прошлое Полтавской территории и ее заселение» одна из последних наиболее крупных работ ученого. Написана в результате изучения архивных источников, личных путешествий и экскурсий автора, материалов Естественно-исторического музея Полтавского губернского земства. На основании собранного материала автор рассматривает историю Полтавщины, пишет о дописемном прошлом края, рассказывает об истории, которая зафиксирована на страницах древнерусских летописей. Особенное внимание уделяется казацкому периоду. В общем книга рассказывает об истории формирования территории исторической Полтавщины, как отдельного историко-этнографического региона. К изданию также приложены репринтное воспроизведение небольших, но связанных по смыслу с «Прошлым Полтавской территории...» работ Л. Падалки «Карта Боплана о заселении Полтавской территории во второй четверти XVII века» (Полтава, 1914), «Карта Козацких полков на Полтавской территории» (Полтава, 1914) и «Карта территориального разграничения Полтавской губернии в масштабах местных изучений» (Полтава, 1914).

Издание рассчитано на библиотеки, широкий круг читателей, любителей отечественной истории, коллекционеров, букинистов.

ББК: 63.3(4Ук-4Пол)5

НА НИВІ УКРАЇНСЬКОЇ ІСТОРІЇ (ЛЕВ ВАСИЛЬОВИЧ ПАДАЛКА)

Визначний український історик, статистик, земський і громадський діяч Лев Васильович Падалка народився в смт. Чорнухи Полтавської губернії у 1859 р. в родині священика. Стосовно дитячих років ученого на сьогодні відсутні жодні відомості. Знаємо лише те, що у 1869 – 1875 рр. він навчався в Лубенському духовному училищі, 1875 – 1879 рр. – Полтавській духовній семінарії. Екзамен на атестат зрілості тримав у Полтавській чоловічій гімназії. Закінчив історико-філологічний факультет Київського університету Св. Володимира зі ступенем кандидата 1884 р. Був учнем В.Б. Антоновича. Після закінчення університету відмовився від кар'єри вчителя вступивши на роботу до Полтавського земства де працював на протязі восьми місяців 1888 р. помічником секретаря часопису «Земский обзор». Після закриття видання переїжджає до Херсону де працює в якості земського статистика, а в 1889 – 1892 рр. на посаді завідуючого Статистичним Бюро при Херсонській Губернській Земській управі. У херсонський період зближується з О.О. Русовим. 1893 р. після арешту, викликаного опозиційністю до уряду, змушений покинути Херсон і 1894 р. повертається до Полтави. З часу повернення до Полтави влаштовується на роботу земським статистиком, але через політичні мотиви певний час не був затверджений на посаді керівництвом земства. Працю в Полтавському земстві розпочав з підготовки «Краткого очерка экономических мероприятий земств 23 губерний России в 1865 – 1892 г.» та складанням розділів для «Обзора сельского хозяйства в Полтавской губернии за 1893 г.». У березні 1894 р. був офіційно запрошений на посаду діловода Полтавської Губернської оціночної комісії. Фактично на нього було покладено керівництво «всем делом оценки при Губернской Управе». З 3 грудня 1894 р. взятий під таємний нагляд поліції через політичну неблагонадійність. У цей період свого життя займається розробкою програми для збору земельно-оціночних відомостей та одночасно виконує роботи по потоковій земській статистиці. 1896 р. бере участь у роботі підсекції статистики X з'їзду природознавців та лікарів і виступає з доповіддю «О применении территориального принципа в земской статистике». Одночасно з активною науковою діяльністю продовжує займатися політикою. 1898 р. через протест проти вчинків пред-

ставників адміністрації вимушений на рік покинути Полтаву. 1899 р. ім'я Л. Падалки зустрічається у документах Київського жандармського управління в зв'язку з його участю у річних зборах таємного товариства «Молода Україна».

Одночасно із зайняттям статистикою активно працює над дослідженням історії Полтавщини. Перша стаття на історичну тематику з'явилася 1883 р. і була присвячена Десятинній церкві у Києві. Загалом Л. Падалку цікавить історія козацтва вивченню якого присвячено кілька робіт. Як історик бере участь у роботі Археологічних з'їздів Російської імперії, публікується на сторінках «Чтений исторического общества Нестора летописца» членом якого є. Будучи одним із фундаторів Полтавської Ученої Архівної Комісії бере діяльну участь у її роботі, редагує «Труды Полтавской Ученой Архивной Комиссии». 1906 р. побачила світ його велика робота «Что сказало население Полтавской губернии о своем старом быте», 1914 – «Прошлое Полтавской территории и ее заселение». У 1916 – 1918 рр. працює над великим путівником по Полтаві. Загалом роботи Л. В. Падалки досьогодні є не перевершеними і містять надзвичайно багато цінної інформації з минулого Полтавського краю.

В роки української національної революції повертається до громадського життя і виступає офіційним консультантом уряду Української Народної Республіки з питань етнічних територій України на переговорах між урядовими делегаціями України та Росії у Бресті 1918 р. Тоді ж складає і випускає у світ «Російсько-український діловодний словник», працює над виробленням української наукової термінології. Згодом цей матеріал був переданий до новоствореної Всеукраїнської Академії Наук.

В останні роки життя через хворобу відійшов від громадської та наукової діяльності. Відомий також як меценат – 1910 р. після трагічної смерті сина подарував в його пам'ять одній із полтавських шкіл власну бібліотеку. Помер у місті Полтаві 1 травня 1927 р.

Однією з основних тем, над якими Л.В. Падалка працював на протязі усього свого життя, була історія козацької доби. Їй присвячена більшість його історичних досліджень, в основу яких покладені архівні матеріали та етнографічні спостереження.

Загалом творчий доробок Л.В. Падалки, як історика, можна розділити на кілька груп. До першої з них можна віднести такі роботи вченого, як «К вопросу о древних земляных сооружениях в южно-русских степях: («Городки», «майданы», «роблены» и «раскопаны» могилы)» (1904)¹; «О древних городках, городищах и насыпных валах на территории нынешней Полтавской губернии» (1905)². Ця тема знайшла своє відобра-

¹ Падалка Л.В. К вопросу о древних земляных сооружениях в южно-русских степях: («Городки», «майданы», «роблены» и «раскопаны» могилы) // Археологическая летопись Южной России. – К., 1904. – № 4 – 5. – С. 128 – 135.

² О древних городках, городищах и насыпных валах на территории нынешней Полтавской губ[ернии] // Труды Полтавской Ученой Архивной Комиссии. – Вып. 1. – Полтава:

ження і в наукових виступах ученого. Так, на XIII Археологічному з'їзді в Катеринославі, під час засідання секції «Старовина Запорозька», 16 серпня 1905 р.³ Л. Падалка виступив із доповіддю «О единстве основных черт «степных майданов», «круглых городков», «робленых» и «раскопанных могил»⁴. Усі ці роботи були результатом польових розвідок – екскурсій, які проводив автор протягом багатьох років як за завданням Полтавської Вченої архівної Комісії, так і за власні кошти. Ці дослідження були проведені на високому професійному рівні, укладені описи багатьох пам'яток та їх зроблено плани⁵.

Як постійний член Полтавської Вченої Архівної Комісії, Л.В. Падалка не міг обійти стороною багатий документальний матеріал, що зберігався за його часів в архівах Полтавської губернії. У 1885 р. в часописі «Киевская старина» з'являється друком його стаття «Исторический материал архива Полтавской казенной палаты»⁶, а в 1914 р., коли на виконання вказівок центральних органів при Полтавській Вченій Архівній Комісії було організовано спеціальну комісію по збору відомостей про архіви губернії, до її складу, разом з І. Павловським, В. Щепотьєвим, А. Рікманом, А. Каменським було включено і Л. Падалку⁷.

Особливу увагу вчений надавав публікації картографічних джерел. У 1914 р. він готує до видання і випускає в світ дві нові праці: «Карта Боплана о заселении Полтавской территории во второй четверти XVII века» (1914)⁸ та «Карта козацких полков на Полтавской территории» (1914)⁹, які і нині є незамінними під час вивчення історії Полтавщини козацької доби.

Працюючи тривалий час у Статистичному Комітеті Полтавського Губернського земства, вчений використовує можливості установи для збору історичних та етнографічних спостережень: «Что сказало население Полтавской губернии о своем старом быте: (По сведениям местных корреспондентов, собранных в 1896 – 1898 гг. и разработанных к XII Археологическому съезду в 1902 г.» (1905)¹⁰; «Историческая обстановка формирования бытового уклада народной жизни на Пол-

Електрич. типо-літогр. И.А. Дохмана, 1905. – С. 155 – 214 с. + 12 лл. илл.

³ Известия XIII Археологического съезда в Екатеринославе, 15 – 17 августа 1905 года. – Харьков, 1905. – № 2. – С. IV. Там само. – № 3. – С. 11.

⁴ Там само. – № 4. – С. 18.

⁵ О древних городках...

⁶ Падалка Л.В. Исторические материалы архива Полтавской казенной палаты // Киевская старина. – 1885. – Т. XIII. – Октябрь. – Известия и заметки. – С. 333 – 338.

⁷ Павловский И. Отчет Полтавской Ученой Архивной Комиссии за 1914 г. – Полтава, 1915. – С. 8.

⁸ Карта Боплана о заселении Полтавской территории во второй четверти XVII века / Издание Полтавской Ученой Архивной Комиссии. – Полтава: Т-во Печатного Дела (Типогр. бывш. Дохмана), 1914. – 3 с + 1 л. карт.

⁹ Карта козацких полков на Полтавской территории. – Полтава: Т-во Печатного Дела (Типогр. бывш. Дохмана), 1914. – 3 с. + 1 л. карт.

¹⁰ Падалка Л.В. Что сказало население Полтавской губернии о своем старом быте: (По сведениям местных корреспондентов, собранных в 1896 – 1898 гг. и разработанных к XII Археологическому съезду в 1902 г.) // Труды Полтавской Ученой Архивной Комиссии. Вып. 2. – Полтава: Электрич. типо-літогр. И.А. Дохмана, 1905. – С. 1 – 100.

тавшине» (1910)¹¹. В ряді робіт, зокрема, «Над Великим Лугом Дніпровським» (1897)¹² та «Остатки старины на Нижнем Днепре» (1903)¹³ використано матеріали власних подорожей, про що говорять і підзаголовки цих робіт «Из путевых заметок» та «Из записной книжки».

Серед інших праць присвячених історії українського козацтва необхідно назвати «Происхождение запорожского казачества» (1884)¹⁴, «По вопросу о существовании Запорожской Сечи в первые времена запорожского казачества» (1894)¹⁵, «Через віщо склалася і що означає назва «Малоросія» (1906)¹⁶, «Про землі з яких складається Русь – Україна, і про людину яка її заселяє» (1906)¹⁷, «О старинном Покровском храме козацкой поры и его строителе» (1908)¹⁸, «Прошлое Полтавской территории и ее заселение» (1914)¹⁹.

Книга «Прошлое Полтавской территории и ее заселение» виявилась однією з останніх великих робіт вченого. В її основу лягли архівні джерела, відомості, зібрані Статистичним Комітетом, особисті подорожі і екскурсії автора, матеріали Природничо-історичного музею Полтавського губернського земства. Вона стала підсумком багаторічної дослідницької роботи автора на царині полтавської історії.

Великий вклад Л.В. Падалки в історичну науку був високо оцінений сучасниками. Визнанням його внеску в розвиток історичної науки стало обрання вченим секретарем секції «Старовина запорозька» на XIII Археологічному з'їзді в Катеринославі, головою якої був Д.І. Яворницький.

На жаль не всі праці історика дійшли до наших днів. З джерел відомо ряд його робіт, читаних на засіданнях різних наукових товариств: «Эволюция козацких «Сичей» на Поднепровье в связи с общим ходом развития Днепроовского казачества» (доповідь на XIII Археологічному

¹¹ Падалка Л.В. Историческая обстановка формирования бытового уклада народной жизни в Полтавшине // Труды Полтавской Ученой Архивной Комиссии. Вып.7. – Полтава: Электр.типогр. Г.И. Маркевича, 1910. – С. 91 – 107.

¹² Падалка Л.В. Над Великим Лугом Дніпровським: (Из путевых заметок) // Киевская старина. – 1897. – Т. LVII. – Май. – С. 300 – 315.

¹³ Падалка Л. В. Остатки старины на Нижнем Днепре: (Из записной книжки) // Археологическая Летопись Южной России. – 1903. – № 2.

¹⁴ П-к. Происхождение запорожского казачества // Киевская старина. – 1884. – Т. IX. – Август. – С. 580 – 608; Т. X. – Сентябрь. – С. 27 – 52. – Підпис: «П-к».

¹⁵ Падалка Л. По вопросу о существовании Запорожской Сечи и первые времена запорожского казачества // Киевская старина. – 1894. – Т. XLV. – Май. – С. 259 – 276 + 1 л. карт.: Июнь. – С. 439 – 461 + 1 л. карт.

¹⁶ Падалка Л. Через віщо склалася і що означає назва «Малоросія» // Рідний край. – № 17. – Квітень, 28. – Арк. 5 – 7.

¹⁷ Падалка Л. Про землі, з яких складається Русь-Україна, і про людину, яка її заселяє // Там само. – № 27. – Арк. 4 – 7; № 28. – Арк. 5 – 6; № 29. – Арк. 7 – 9; № 30. – Арк. 7 – 9; № 33. – Арк. 4 – 8. – (До статті додається карта Русі-України).

¹⁸ Падалка Л. О старинном Покровском храме козацкой поры и его строителе // Труды Полтавской Ученой Архивной Комиссии. – Полтава, 1908. – Вып. 5. – С. 49 – 64, 2 илл.

¹⁹ Падалка Л. Прошлое Полтавской территории и ее заселение: Исследования и материалы с картами / Изд. Полтавской Ученой Архивной Комиссии. – Полтава: Т-во Печатного Дела (типогр. бывш. Дохмана), 1914. – X + 238 с.

з'їзді)²⁰, «Колонизация Переяславского Поднепровья», «Змиевы валы в Киевской земле и на территории Полтавской губернии»²¹ (очевидно частково ці роботи було включено до книги «Прошлое Полтавской территории и ее заселение».

Наукова творчість Лева Васильовича Падалки і сьогодні, через 70 років після його смерті, має велике значення у багатьох випадках набувши ваги першоджерела. На жаль роботи вченого сьогодні є малодоступними – жодного разу після смерті дослідника вони не перевидавалися.

*Володимир Мокляк
заступник директора
Полтавського краєзнавчого музею
з наукової роботи*

²⁰ Известия XIII Археологического съезда в Екатеринославе, 15 – 17 августа 1905 года. – Харьков, 1905. – № 7. – С. 66 – 71.

²¹ Павловский И.Ф. Отчет Полтавской Ученой Архивной Комиссии за 1914 г. – Полтава, 1915. – С. 3.

ЛЕВ ВАСИЛЬОВИЧ ПАДАЛКА

БІБЛЮГРАФІЧНИЙ ПОКАЖЧИК ТВОРІВ

Укладач В.О. Мокляк

1882

Посмертный рассказ о. Антония Ковальского: (К истории крестьянских волнений в Киевской губернии 1855 года) // Киевская старина. – 1882. – Т. I. Январь. – С. 174 – 192; Февраль. – С. 386 – 396. Підпис: «П.Л-въ».

1883

Где подлинник Любечской чудотворной иконы божией матери? // Киевская старина. – 1883. – Т. VI. – Июнь. – Известия и заметки. – С. 385 – 387. – Підпис: «П.Л-въ».

Почему Десятинная в Киеве церковь известна в народе под именем Десятинного Николая? // Киевская старина. – 1883. – Т. VI. – Август. – Известия и заметки. – С. 755 – 757. – Підпис: «П.Л-въ».

Рец. на кн.: Киевский митрополит Петр Могила и его сподвижники (опыт исторического исследования). Т. 1-й. С. Голубева. Киев. 1883г. 1225стр. // Киевская старина. – 1883. – Т. VI. – Август. – Библиография. – С. 741 – 742. – Підпис: «П.Л.».

Высокопреосвященный Димитрий (Муретов), архиепископ Херсонский: Некролог // Киевская старина. – Т. VII. – Декабрь. – Известия и заметки. – С. 704 – 712. – Підпис: «Л-въ».

1884

Население Киева в прошлом столетии // Киевская старина. – 1884. – Т. VIII. – Февраль. – Известия и заметки. – С. 352 – 354. – Підпис: «П.Л.».

Рец. на кн.: Личность и деятельность Симона Полоцкого (По поводу сочинения о нем И.Татарского). Г.Я. Киев. 1887 // Киевская старина. – Т. XXI. – Апрель. – С. 21 – 22. – Підпис: «П.».

Многолетие, возглашенное в Киеве в начале XVIII в. // Киевская старина. – 1884. – Т. IX. – Июль. – Известия и заметки. – С. 545 – 546. – Підпис: «П.Л-въ».

Рассказы старых людей о старых временах // Киевская старина. – 1884. – Т. IX. – Август. – Известия и заметки. – С. 715 – 725. – Підпис: «П.Л-въ».

Открытие древних мозаик в главном куполе Киево-Софийского собора // Киевская старина. – 1884. – Т. X. – Сентябрь. – Известия и заметки. – С. 162 – 165.

Происхождение запорожского козачества // Киевская старина. – 1884. – Т. IX. – Август. – С. 580 – 608; Т. X. – Сентябрь. – С. 27 – 52. – Підпис: «П-к».

Исторические заметки о Киеве / Киевская старина. – 1884. – Т. X. – Октябрь. – С. 227 – 253. – Підпис: «П.Л-въ».

Материалы для истории возникновения и распространения штунды на юге России // Киевская старина. – 1884. – Т. X. – Октябрь. – С. 305 – 320; Ноябрь. – С. 499 – 506. – Підпис: «П.Л-въ».

София – премудрость божия в иконографии севера и юга России // Киевская старина. – 1884. – Т. X. – Декабрь. – С. 555 – 567. – Підпис: «П.Л-въ».

1885

По вопросу о начале Киевской Академии: (Ответ С.Т. Голубеву) // Киевская старина. – 1885. – Т. XI – Февраль. – С. 268 – 281. – Підпис: «П.Л.».

Десятинщики Херсонской губернии: (Историко-статистический очерк) // Киевская старина. – 1885. – Т. L. – Сентябрь. – С. 324 – 345.

Исторические материалы архива Полтавской казенной палаты // Киевская старина. – 1885. – Т. XIII. – Октябрь. – Известия и заметки. – С. 333 – 338.

1887

Акт «побратимства» в церковной метрике // Киевская старина. – Т. XIX. – Октябрь. – Известия и заметки. – С. 383 – 384. – Підпис: «Л.П.»

Гадячская полковая канцелярия в 40-х г.г. XVIII столетия, ее состав и содержание // Киевская старина. – 1887. – Кн. 8. – С. 780 – 783.

Где находился киевский дом Саввы Туптала сотника? // Киевская старина. – 1887. – Т. XVII. – Февраль. – С. 383 – 384. – Підпис: «Л.П.».

Еще одна из древнейших церквей в Киеве // Киевская старина. – 1887. – Т. XIX. – Декабрь. – Известия и заметки. – С. 779 – 782. – Підпис: «П.Л-въ».

Когда и где совершилось крещение киевлян при св.Владимире // Киевская старина. – 1887. – Т. XIX. – Сентябрь. – Известия и заметки. – С. 175 – 185. – Підпис: «П.Л.».

В каком виде могут быть изображены св. равноапостольный князь Владимир и св. княгиня Ольга, и имеем ли мы их подлинные изображения // Киевская старина. – 1888. – Т. XXI. – Май. – С. 259 – 264. – Підпис: «П.Л.».

О начале христианства в Киеве до торжественного принятия христианской веры при св. Владимире // Киевская старина. – 1888. – Т. XXI. – Июнь. – С. 265 – 283. – Підпис: «П.Л.».

Святой Владимир, благоверный и равноапостольный князь киевский: (Летописное сказание) // Киевская старина. – 1888. – Т. XXII. – Июль. – С. 1 – 15. – Підпис: «П.Л.».

Спас на Берестове // Киевская старина. – 1888. – Т. XXII. – Июль. – Документы, известия и заметки. – С. 8 – 11. – Підпис: «П.Л.».

Церковь св. Василия // Киевская старина. – 1888. – Т. XXII. – Июль. – Документы, известия и заметки. – С. 1 – 2. – Підпис: «П.Л.».

Из прошлой жизни // Киевская старина. – 1888. – Т. XXIII. – Декабрь. – Документы, известия и заметки. – С. 135 – 142. – Підпис: «Л.».

Обезземеленные «вольные матросы» в г. Никополе Херсонской губернии // Киевская старина. – 1888. – Т. XXIII. – Декабрь. – Документы, известия и заметки. – С. 124 – 129. – Підпис: «Л.П.».

1889

Из воспоминаний о былом: (Со слов рассказчика) // Киевская старина. – 1889. – Т. XXVI. – Август. – Документы, известия и заметки. – С. 527 – 531.

К статье г. Беляшевского // Киевская старина. – 1889. – Т. XXIV. – Январь. – Документы, известия и заметки. – С. 213 – 217. – Підпис: «П.Л.».

Рец. на кн.: Девятисотлетие русской иерархии: епархии и архиереи – 988 – 1888 г. Составлено по официальным и историческим данным. Н.Д. Москва. 1888 // Киевская старина. 1889. – Т. XXIV. – Январь. – Библиография. – С. 272 – 275. Підпис: «П.Л.».

Может ли не подлежать сомнению, что открытое во Владимирском Успенском соборе изображение св. Владимира: (Заметка на статью Н.И. Петрова о древних изображениях св. Владимира, помещенную в «Трудах Киев. Дух. Академии» 1888 г. № 7) // Киевская старина. – 1889. – Т. XXV. – Апрель. – Библиография. – С. 233 – 236. – Підпис: «П.Л.».

Остатки церквей на развалинах древнего Корсуня или Херсонеса, их открытие и значение // Киевская старина. – 1889. – Т. XXV. – Апрель. – С. 56 – 73. – Підпис: «П.Л.».

Несколько черт быта днепровских лоцманов // Киевская старина. – 1889. – Т. XXVI. – Август. – Документы, известия и заметки. – С. 515 – 523. – Підпис: «Л.П.».

1890

Главные моменты в хозяйственном развитии Херсонского края // Сборник Херсонского земства. – Херсон, 1890. – № 10. – Отдел статистики. – С. 25 – 40.

Немецкое землевладение в Херсонской губернии // Сборник Херсонского земства. – Херсон, 1890.

Описание сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставки в г. Херсоне в связи с развитием сельскохозяйственной деятельности населения Херсонской губернии // Сборник Херсонского Земства. – Херсон, 1890. – № 12. – (Початок, закінчення в № 1 за 1891 р.).

1891

Каменный затон и Белозерское городище // Киевская старина. – 1891. – Т. XXXV. – Декабрь. – С. 384 – 390 + 1 л. карт.

Описание сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставки в г. Херсоне в связи с развитием сельскохозяйственной деятельности населения Херсонской губернии // Сборник Херсонского Земства. – Херсон, 1891. – № 1. – С. 2 – 102. – (Закінчення, поч. в № 12 за 1890 р.)

1892

Михаил, митрополит Киевский XII века. (1131 – 1147 года) // Киевская старина. – 1892. – Т. XXXIX. – Декабрь. – С. 323 – 336. – Підпис: «П.Л.».

Движение грузов через Днепровские гирла в 1885 – 1890 гг. // Сборник Херсонского Земства. – Херсон, 1892. – № 5. – С. 222 – 243.

По Запорожью и на порогах // Новороссийский календарь на 1892 г. – Херсон, 1892.

Хозяйственное положение д. Роксандровки Херсонской губернии по данным подворной переписи в январе 1892 г. // Сборник Херсонского Земства. – Херсон, 1892.

Хозяйственное положение д. Роксандровки Херсонской губернии по данным подворной переписи в январе 1892 г.: Отдельный оттиск из «Сборника Херсонского Земства». – Херсон, 1892.

1893

Была-ли на острове Томаковке запорожская Сечь? // Киевская старина. – 1893. – Т. XLI. – Май. – С. 243 – 262 + 1 л. план.

1894

Изменения площади запашек, распределение озимых и пересевы пропавших озимей яровыми семенами // Обзор сельского хозяйства в Полтавской губернии за 1893 год: По сообщениям корреспондентов. Год восьмой / Под ред. Ю.А. Бунина. – Полтава: Типо-литогр. И.А. Дохмана, 1894. – С. 88 – 106.

К истории обитателей Паисия Величковского // Киевская старина. – 1894. – Т. XLV. – Май. – С. 345 – 350. – Підпис: «П.».

Об оценке недвижимых имуществ по закону 1893 г.: Доклад Полтавской губернской земской управы Земскому собранию 30 очередной сессии. – Полтава, 1894. (окр. бр.)

По вопросу о существовании Запорожской Сечи и первые времена запорожского козачества // Киевская старина. – 1894. – Т. XLV. – Май. – С. 259 – 276 + 1 л. карт.; Июнь. – С. 439 – 461 + 1 л. карт.

По вопросу о существовании Запорожской Сечи и первые времена запорожского козачества: Отдельный оттиск из журнала «Киевская Старина», 1894г., Т. XLV, май, С. 259 – 276 + 1 л. карт.; Июнь. – С. 439 – 461 + 1 л. карт.. – Киев: Типогр. Корчак-Новицкого, 1894.

1895

Десятинщики Херсонской губернии: (Историко-статистический очерк) // Киевская старина. – 1895. – Т. L. – Сентябрь. – С. 324 – 345.

Десятинщики Херсонской губернии: (Историко-статистический очерк): Отдельный оттиск из журнала «Киевская Старина», 1895 г., Т. L., сентябрь, С. 324 – 345. – Киев: Типогр. Корчак-Новицкого, 1895.

Где жили первые киевские митрополиты: в Переяславе или в Киеве // Киевская старина. – 1895. – Т. XI. – Январь. – Известия и заметки. – С. 177 – 182. – Підпис: «П.Л.».

Баптизм или штунда в Киевской губернии. // Киевская старина. – 1895. – Т. XI. – Март. – С. 490 – 518. – Підпис: «П.Л.въ».

К вопросу об уравнивании обложения губернским земским сбором земель Константиноградского уезда, с остальными уездами Полтавской губернии. – Полтава, 1895. – (Окр. бр.)

О расширении круга предметов земского обложения // Докладная записка Полтавской губернской земской управы Министерству финансов. – Полтава, 1895. – (Окр. бр.)

О пересмотре 23, 24 ст. Правил оценки с целью уравнивания принципа обложения земель и остальных категорий недвижимых имуществ, облагаемых земскими сборами // Докладная записка Полтавской губернской земской управы Министерству финансов. – Полтава, 1895. – (Окр. бр.)

По вопросу о времени основания города Полтавы: Оттиск из X кн. «Чтений в Истор. Общ. Нестора Летописца». С. 18 // Полтавские губернские ведомости. – 1895. – № 167.

Следы водопроводных сооружений в г. Кобеляках Полтавской губ. и над рекой Высью на границе Киевской и Херсонской губ[ерний]. (В связи с некоторыми данными о колонизации Полтавщины) // Киевская старина. – 1895. – Т. XLIX. – Апрель. – С. 102 – 113.

Следы водопроводных сооружений в г. Кобеляках Полтавской губ. и над рекой Высью на границе Киевской и Херсонской губ[ерний]. (В связи с некоторыми данными о колонизации Полтавщины): Отдельный оттиск

[из журнала Киевская старина, 1895 г., Т. XLIX., апрель. С. 102 – 113. – К., 1895. – 8 арк.

Съемные цены на землю под яровой и озимой посевами и арендные цены при найме земли «на года» [в Полтавской губернии за 1894 год] // Обзор сельского хозяйства в Полтавской губернии за 1894 год по сообщениям корреспондентов. Год девятый / Под ред. Ю.А. Бунина. – Полтава: Типо-литогр. И.А. Дохмана, 1895. – С. 179 – 202.

1896

О постановке оценочных работ по закону 8 июня 1893 года (в связи с мнениями по данному вопросу уездных земских управ и оценочных комиссий): Доклад. – Полтава, 1896. – (Окр. бр.).

Об организации статистических учреждений и о производстве оценочных работ по закону 1893 г.: Доклад. – Полтава, 1896. – (Окр. бр.).

По вопросу о времени основания города Полтавы: (в связи с летописным известием о походе Игоря, князя Новгород-Северского, за реку Ворсклу в 1174 году) // Чтения в Историческом Обществе Нестора летописца. Кн. 10. Отд. II. – К.: Типогр. Г.Т. Корчак-Новицкого, 1896. – С. 15 – 33.

По вопросу о времени основания города Полтавы: (в связи с летописным известием о походе Игоря, князя Новгород-Северского, за реку Ворсклу в 1174 году): Отдельный оттиск из Чтений в Историческом Обществе Нестора летописца. Кн. 10. Отд. II. – К.: Типогр. Г.Т. Корчак-Новицкого, 1896. – 18 с.

Съемные цены на землю под яровой и озимой посевами и арендные цены при найме земли «на года» [в Полтавской губернии за 1895 год] // Обзор сельского хозяйства в Полтавской губернии за 1895 год по сообщениям корреспондентов. Год десятый. – Полтава: Типо-литогр. И.А. Дохмана, 1896. – С. 158 – 176.

1897

Изменения в сельском хозяйстве в связи с изменением экономического благосостояния сельского населения // Обзор сельского хозяйства в Полтавской губернии за 1896 год: По сообщениям корреспондентов. Год 1-й. – Полтава: Типо-литогр. И.Л. Дохмана, 1897. – С. 227 – 252.

Над Великим Лугом Днепровским: (Изпутевых заметок) // Киевская старина. – 1897. – Т. LVII. – Май. – С. 300 – 315.

Опыт исследования по оценке земель в двух межевых дачах Полтавской губернии: Доклад Полтавской губ. земской управы Полтавскому земск. собранию XXXIII очередной сессии № 50 / Изд. Полтавского Губернского Земства. – Полтава: Типо-литогр. И.А. Дохмана, 1897. – 104 с.

1898

Состояние скотоводства [в Полтавской губернии за 1897 г.] // Обзор сельского хозяйства в Полтавской губернии за 1897 год, по сообщениям

корреспондентов. Год двенадцатый / Под ред. А. Пешехонова. – Полтава: Типо-литогр. И.А. Дохмана, 1898. – С. 60 – 65.

1899

О применении территориального принципа в земской статистике // Труды подсекции статистики X съезда естественных испытателей и врачей. – К., 1899.

Исторический очерк 25 летней деятельности Херсонского земского сельскохозяйственного училища / Издание Херсонской губернской земской управы. – Херсон, 1899.

1900

Опись всех недвижимых имуществ с переписью населения. – Полтава, 1900.

1901

Главные экономические мероприятия Полтавского земства в 1898 и 1899 гг. в связи с экономической его деятельностью за все время существования земства // Статистический ежегодник Полтавского Губернского Земства. Год 5-й. – Полтава: Типо-литогр. И.А. Дохмана, 1901. – Гл. 2. – С. 11 – 78.

Главные экономические мероприятия Полтавского земства в 1898 и 1899 гг. в связи с экономической его деятельностью за все время существования земства. – Полтава: Типо-литогр. И.А. Дохмана, 1901. – С. 11 – 78.

Древний городок близ м. Старых Сенжар, Полтавск[ого] у[езда] // Археологическая летопись Южной России. Т. III. – К., 1901. – С. 106 – 112.

Организация экономической деятельности в Галиции и ее поучительность для Полтавской губернии. – Полтава: Типо-литогр. М.Л. Старожицкого, 1901. – 24 с.

1902

О ходе оценочных работ в Полтавской губернии. – Полтава, 1902.

1903

Несколько слов о памятнике Котляревскому в Полтаве // Киевская старина. – 1903. – Т. LXXX. – Март. – Документы, известия и заметки. – С. 139 – 141. – Підпис: «Л.П.».

О понижении имущественного ценза для избрания земских гласных, в связи с общим вопросом о пересмотре норм, определяющих право участия в земских избирательных собраниях. Доклад № 109, Полтавской губернской управы Полтавскому губернскому земскому собранию XXXIX очередного созыва. – Полтава: Типо-литогр. Губернск. правления арендованная Д.Н. Подземским, 1903. – 49 с.

О понижении имущественного ценза для избрания земских гласных, в связи с общим вопросом о пересмотре норм, определяющих право участия в земских избирательных собраниях: Доклад Полтавской

губернской земской управы № 109, Полтавскому губернскому земскому собранию XXXIX очередного созыва. – Полтава: Электр. Типо-литогр. Торг. Дома «Л.Фришберг», 1903. – XXIII с.

О продолжении исследования кустарных промыслов // Доклады [Полтавской] губернской земской управы Полтавскому губернскому земскому собранию XXXIX очередного созыва 1903 г. Вып. 1. – Полтава: Электр. Типо-литогр. Торг. Дома «Л. Фришберг», 1903. – С. 130 – 138. – Доклад № 63).

Организация экономической деятельности в Галиции и ее поучительность для Полтавской губернии // Приложение к журналу «Хуторянин» 1903 г.

Остатки старины на Нижнем Днепре: (Из записной книжки) // Археологическая Летопись Южной России. – 1903. – № 2.

Остатки старины на Нижнем Днепре: (Из записной книжки): Оттиск из журнала «Археологическая Летопись Южной России» за 1903 г., № 2). – К.: Типогр. Н.А. Гирич, 1903. – 13 с.

5 бюджетов крестьянских хозяйств с. Демьяновки, Полтавской губ[ернии], Хорольского уезда: Экономическая и сельскохозяйственная деятельность Полтавского земства / Изд. Экономического Бюро Полтавского Губернского Земства. – Полтава: Типо-литогр. Губернского Правления, 1903. – III + III + 164 с. – (Додаток до часопису «Хуторянин». Ч. 12).

Список населенных мест Гадячского уезда Полтавской губернии. (По обществам сельских сословий) за 1900 год, с приложением карты уезда. Составлен по данным Полтавского Губернского Присутствия / Изд. Полтавского Губернского Земства. – Полтава: Типо-литогр. И.А. Дохмана, 1903.

Список населенных мест Зиньковского уезда Полтавской губернии. (По обществам сельских сословий) за 1900 год, с приложением карты уезда. Составлен по данным Полтавского Губернского Присутствия / Изд. Полтавского Губернского Земства. – Полтава: Типо-литогр. И.А. Дохмана, 1903. – 5 с. нenum. + 95 с. + 1 л. карт.

Список населенных мест Золотоношского уезда Полтавской губернии. (По обществам сельских сословий) за 1900 год, с приложением карты уезда. Составлен по данным Полтавского Губернского Присутствия / Изд. Полтавского Губернского Земства. – Полтава: Типо-литогр. И.А. Дохмана, 1903. – 5 с. нenum. + 67 с. + 1 л. карт.

Список населенных мест Кобелякского уезда Полтавской губернии. (По обществам сельских сословий) за 1900 год, с приложением карты уезда. Составлен по данным Полтавского Губернского Присутствия / Изд. Полтавского Губернского Земства. – Полтава: Типо-литогр. И.А. Дохмана, 1903. – 6 с. нenum. + 107 с. + 1 л. карт.

Список населенных мест Константиноградского уезда Полтавской губернии. (По обществам сельских сословий) за 1900 год, с приложением карты уезда. Составлен по данным Полтавского Губернского

Присутствия / Изд. Полтавского Губернского Земства. – Полтава: Типо-литогр. И.А. Дохмана, 1903. – 5 с. нenum. + 75 с. + 1 л. карт.

Список населенных мест Кременчугского уезда Полтавской губернии. (По обществам сельских сословий) за 1900 год, с приложением карты уезда. Составлен по данным Полтавского Губернского Присутствия / Изд. Полтавского Губернского Земства. – Полтава: Типо-литогр. И.А. Дохмана, 1903. – 5 с. нenum. + 105 с. + 1 л. карт.

Список населенных мест Лохвицкого уезда Полтавской губернии. (По обществам сельских сословий) за 1900 год, с приложением карты уезда. Составлен по данным Полтавского Губернского Присутствия / Изд. Полтавского Губернского Земства. – Полтава: Типо-литогр. И.А. Дохмана, 1903. – 5 с. нenum. + 55 с. + 1 л. карт.

Список населенных мест Лубенского уезда Полтавской губернии. (По обществам сельских сословий) за 1900 год, с приложением карты уезда. Составлен по данным Полтавского Губернского Присутствия / Изд. Полтавского Губернского Земства. – Полтава: Типо-литогр. И.А. Дохмана, 1903. – 5 с. нenum. + 67 с. + 1 л. карт.

Список населенных мест Миргородского уезда Полтавской губернии. (По обществам сельских сословий) за 1900 год, с приложением карты уезда. Составлен по данным Полтавского Губернского Присутствия / Изд. Полтавского Губернского Земства. – Полтава: Типо-литогр. И.А. Дохмана, 1903. – 5 с. нenum. + 123 с. + 1 л. карт.

Список населенных мест Переяславского уезда Полтавской губернии. (По обществам сельских сословий) за 1900 год, с приложением карты уезда. Составлен по данным Полтавского Губернского Присутствия / Изд. Полтавского Губернского Земства. – Полтава: Типо-литогр. И.А. Дохмана, 1903. – 5 с. нenum. + 67 с. + 1 л. карт.

Список населенных мест Пирятинского уезда Полтавской губернии. (По обществам сельских сословий) за 1900 год, с приложением карты уезда. Составлен по данным Полтавского Губернского Присутствия / Изд. Полтавского Губернского Земства. – Полтава: Типо-литогр. И.А. Дохмана, 1903. – 5 с. нenum. + 59 с. + 1 л. карт.

Список населенных мест Полтавского уезда Полтавской губернии. (По обществам сельских сословий) за 1900 год, с приложением карты уезда. Составлен по данным Полтавского Губернского Присутствия / Изд. Полтавского Губернского Земства. – Полтава: Типо-литогр. И.А. Дохмана, 1903.

Список населенных мест Прилукского уезда Полтавской губернии. (По обществам сельских сословий) за 1900 год, с приложением карты уезда. Составлен по данным Полтавского Губернского Присутствия / Изд. Полтавского Губернского Земства. – Полтава: Типо-литогр. И.А. Дохмана, 1903.

Список населенных мест Роменского уезда Полтавской губернии. (По обществам сельских сословий) за 1900 год, с приложением карты уезда. Составлен по данным Полтавского Губернского Присутствия /

Изд. Полтавского Губернского Земства. – Полтава: Типо-литогр. И.А. Дохмана, 1903.

Список населенных мест Хорольского уезда Полтавской губернии. (По обществам сельских сословий) за 1900 год, с приложением карты уезда. Составлен по данным Полтавского Губернского Присутствия / Изд. Полтавского Губернского Земства. – Полтава: Типо-литогр. И.А. Дохмана, 1903.

1904

Географические карты уездов Полтавской губернии в 10-верстном масштабе с общей по губернии картой в масштабе 24 версты в 1 дюйме / Изд. Полтавского Губернского Земства. – Полтава: Электрич. типо-литогр. И.А. Дохмана, [1904]. – 16 лл. – (Книга видана без вказівки автора).

Заключение Полтавской губернской управы по вопросу о выработке норм для оценки земельных имуществ Роменского уезда // Земли Полтавской губернии и их доходность. Роменский уезд: Материалы для оценки недвижимых имуществ по закону 1893 г. – Полтава: Типо-литогр. Губернского Правления, 1904.

К вопросу о древних земляных сооружениях в южно-русских степях: («Городки», «майданы», «роблены» и «роскопаны» могилы) // Археологическая летопись Южной России. – К., 1904. – № 4 – 5. – С. 128 – 135.

Сенокосы [Роменского уезда] // Земли Полтавской губернии и их доходность. Роменский уезд: Материалы для оценки недвижимых имуществ по закону 1893 г.-Полтава: Типо-литогр. Губернского Правления, 1904. – С. 71 – 80.

С проектом правил, одобренных академией наук, о присуждении премий имени Н.В. Гоголя // Доклады Управы за 1904 год земскому собранию XL очередного созыва. – Полтава: Электрич.Типо-литогр. Торг. Дома

«Л. Фришберг», 1904. – С. 97 – 102. – (Доклад № 53).

Список населенных мест Полтавской губернии (по обществам и на землях сельских сословий) за 1900 год, с приложением карт губернии и всех уездов. Составлен по данным Полтавского Губернского Присутствия / Изд. Полтавского Губернского Земства. – Полтава: Электрич. Типо-литогр. И.А. Дохмана, 1904. – 1455 + 92 с.

1905

[Выступление по докладу З.Г. Бугославского «К вопросу о Беломорских козаках в XVI в.» на XIII Археологическом съезде в Екатеринославе 15 – 27 августа 1905 года: Краткое изложение выступления] // Известия XIII Археологического съезда в Екатеринославе, 15 – 17 августа 1905 года. – Харьков: Типогр.»Печатноедело» кн. К.Н. Гагарина, 1905 – № 5. – С. 27.

Эволюция козацких «Сичей» на Поднепровье в связи с общим ходом развития Днепровского козачества: Тезисы доклада // Известия XIII Археологического съезда в Екатеринославе, 15 – 17 августа 1905 года. – Харьков: Типогр. «Печатное Дело» кн. К.Н. Гагарина, 1905. – № 7. – С. 66 – 69.

К вопросу о древних Земляных ограждениях в южно-русских степях // Археологическая летопись Южной России. – К., 1905. – 8 с.

О древних городках, городищах и насыпных валах на территории нынешней Полтавской губ[ернии] // Труды Полтавской Ученой Архивной Комиссии. – Вып. 1. – Полтава: Электр. типо-литограф. И.А. Дохмана, 1905. – С. 155 – 214 с. + 12 лл. илл.

Рец.: В.Н. Труды Полтавской Ученой Архивной Комиссии. Вып. 1-й. Полтава 1905 г. // Киевская старина. – 1906. – Т. ХС. – Сентябрь. – Библиография. – С. 103.

О майданах, степных городках: [Краткое изложение доклада читанного на заседании Полтавской Ученой Архивной Комиссии] // Труды Полтавской Ученой Архивной Комиссии. – Вып. 7. – Полтава: Электр. типограф. Г.И. Маркевича, 1910. – С. 183.

О единстве основных черт «степных майданов», «круглых городков», «робленец» и «раскопанных могил»: Тезисы доклада // Известия XIII Археологического съезда в Екатеринославе, 15 – 27 августа 1905 года. – Харьков: Типогр. «Печатное дело» кн. К.Н. Гагарина, 1905. – № 4. – С. 18.

Что сказала население Полтавской губернии о своем старом быте: (По сведениям местных корреспондентов, собранных в 1896 – 1898 гг. и разработанных к XII Археологическому съезду в 1902 г.) // Труды Полтавской Ученой Архивной Комиссии. Вып. 2. – Полтава: Электр. типо-литограф. И.А. Дохмана, 1905. – С. 1 – 100.

Что сказала население Полтавской губернии о своем старом быте: (По сведениям местных корреспондентов, собранным в 1896 – 1898 гг. и разработанным к XII Археологическому съезду в 1902 г.) [Отдельный оттиск из 2-го выпуска трудов Полтавской Ученой Архивной Комиссии]. – Полтава: Электр. типограф. Г.И. Маркевича, 1905. – 86 с.

Рец.: Сотниченко В. Труды Полтавской Ученой Архивной Комиссии, выпуск II. Полтава 1906 г. // Киевская старина. – 1906. – Т. ХСII. – Март – апрель. – Библиография. – С. 52 – 53.

Що треба осмислити в наш слухний час // Рідний край. – 1905. – Ч. 1. – Грудень, 24. – Арк. 3 – 4. – Підпис «Л.П.». – (В покажчику праць Л. Падалки укладеному Н.І. Пасько ця праця помилково подана під 1906 роком.).

1906

Города Полтавской губернии по оценочному описанию. г. Хорол: Материалы для оценки земельных имуществ по закону 1893 года. – Полтава: Электр. типограф. Г.И. Маркевича, 1906. – 80 с. + 1 л. карт.

З'їзд учителів у Гадячі і шкільна комісія // Рідний край. – 1906. – № 30. – Липень, 29. – Арк. 9 – 11; № 31. – Серпень, 5. – Арк. 10 – 11. – Підпис «Л.П.».

З поводу прав «Малоросійських козаків» у виборах до Державної Думи // Рідний край. – № 43. – Арк. 5 – 6. – Підпис «Л.П.».

Про вжитки Полтавських хліборобів // Рідний край. – 1906. – № 42 – Арк. 6 – 8; № 43. – Жовтень, 28. – Арк. 8 – 10; № 45. – Грудень, 11 – Арк. 2 – 5; № 46. – Грудень, 17. – Арк. 3 – 4.

Про вжитки Полтавських хліборобів. Зразок бюджету хліборобського господарства. [Окрема відбитка] / Вид. часопису «Рідний край». – Полтава, 1906.

Про землі, з яких складається Русь-Україна, і про людність, яка її заселяє // Там само. – № 27. – Арк. 4 – 7; № 28. – Арк. 5 – 6; № 29. – Арк. 7 – 9; № 30. – Арк. 7 – 9; № 33. – Арк. 4 – 8. – (До статті додається карта Русі-України).

Про землі і людність Русі-України. [Окрема відбитка] / Видання часопису «Рідний край». – Полтава, 1906.

Через віщо склалася і що означає назва «Малоросія» // Рідний край. – № 17. – Квітень, 28. – Арк. 5 – 7.

1907

5 бюджетов крестьянских хозяйств с. Демьяновки, Полтавской губ[ернии], Хорольского уезда: Экономическая и сельскохозяйственная деятельность Полтавского земства // Полтавский земский календарь на 1908 год / Изд. Полтавского Губернского Земства. – Полтава: Электрич. типо-литограф. И.А. Дохмана, 1907. – С. 103 – 111. – (Опубліковані уривки книги Л. Падалки подаються паралельно з уривками книги Ф.Щербини «Крестьянские бюджеты»).

1908

В.Б.Антонович.1834-1908 // Труды Полтавской Ученой Архивной Комиссии. Вып. 5. – Полтава: Типограф. Г.И. Маркевича, 1908. – С. 1 – 4. –Приложение: Главнейшие труды В.Б.Антоновича. – С. 3 – 4: 11 наименований. Портрет.

Города Полтавской губернии по оценочному описанию.г. Прилуки: Материалы для оценки земельных имуществ по закону 1893 года. – Полтава: Электрич. типограф. Г.И. Маркевича, 1908. – 42 с. + 1 л. карт.

До справи будівництва пам'ятника Т.Г. Шевченкові у Києві / Рада. – 1908. – Ч. 52. – 2 березня. – Арк. 2. – Підпис «Л.П.».

Жертви на пам'ятник Шевченкові... // Рада. – 1908. – Ч. 72. – 27 березня/9 квітня. – Арк. 3. (Без підпису).

Жертви на пам'ятник Шевченкові // Рада. – 1908. – Ч. 102. – 3/16 травня. – Арк. 3. – (Без підпису).

На пам'ятник Т. Шевченкові // Рада. – 1908. – Ч. 35. – 12/25 лютого. – Арк. 3. – (Без підпису).

(На пам'ятник Т. Шевченкові // Рада. – 1908. – Ч. 53. – 5/18 березня. – Арк. 3. – (Без підпису).

О происхождении и особенностях владения казачьими наследственными землями в Малороссии // Труды Полтавской Ученой Архивной Комиссии. Вып. 5. – Полтава: Типогр. Г.И. Маркевича, 1908. – 223 – 225.

О старинном Покровском храме козацкой поры и его строителе // Труды Полтавской Ученой Архивной Комиссии. – Полтава, 1908. – Вып. 5. – С. 49 – 64, 2 илл. О старинном Покровском храме козацкой поры и его строителе, кошевом Низового Запорожского войска Петре Калныше. – Полтава, 1908. – 80 с.

5 бюджетов крестьянских хозяйств с. Демьяновки, Полтавской губ[ернии], Хорольского уезда: Экономическая и сельскохозяйственная деятельность Полтавского земства // Полтавский земский календарь на 1909 год / Изд. Полтавского Губернского Земства. – Полтава: Электрич. типо-литогр. И.А. Дохмана, 1908. – С. 96 – 102. – (Опубліковані уривки книги Л. Падалки подаються паралельно з уривками книги Ф. Щербини «Крестьянские бюджеты»)

Справа збудування пам'ятника Т. Шевченкові у Києві // Рідний край. – 1908. – Ч. 36. – 18 травня. – Арк 2. – Підпис «Л.П.»

Що робиться для збудування пам'ятника Т.Г. Шевченкові у Києві: Звістки з Полтави // Рада. – 1908. – Ч. 52. – 2/15 березня. – Арк. 3.

Що робиться для збудування пам'ятника Т.Г. Шевченкові: Звістки з Полтави // Рада. – 1908. – Ч. 61. – 13/26 березня. – Арк. 2. – Підпис «А.П.»

Що робиться для збудування пам'ятника Т.Г. Шевченкові у Києві: Звістки з Полтави // Рада. – 1908. – Ч. 72. – 27 березня/4 квітня. – Арк. 1. – Підпис «Л.П.»

Жебуньов Л. Про збирання жертв на пам'ятник Т.Г. Шевченкові: [Відгук на статтю в ч. 72 «Ради»] // Рада. – 1908. – Ч. 74. – 29 березня/11 квітня. – Арк. 1.

Що робиться для збудування пам'ятника Т.Г. Шевченкові у Києві: Звістки з Полтави // Рада. – 1908. – Ч. 94. – 24 квітня/7 травня. – Арк. 1. – Підпис «Л.П.»

Що робиться для збудування пам'ятника Т.Г. Шевченкові у Києві: Звістки з Полтави // Рада. – 1908. – Ч. 126. – 1 юня. – Арк. 2. – Підпис «Л.П.»

Що робиться для збудування пам'ятника Т.Г. Шевченкові у Києві // Рада. – 1908. – Ч. 174. – 24 серпня. – Арк. 2. – Підпис «Л.П.»

Що робиться для збудування пам'ятника Т.Г. Шевченкові у Києві: Звістки з Полтави // Рада. – 1908. – Ч. 211. – 16 вересня. – Арк. 1 – 2. – Підпис «Л.П.»

Що робиться для збудування пам'ятника Т.Г. Шевченкові у Києві: Звістки з Полтави // Рада. – 1908. – Ч. 259. – 12 грудня. – Арк. 1 – 2. – Підпис «Л.П.»

Що робиться для збудування пам'ятника Т.Г. Шевченкові у Києві: Звістки з Полтави // Рада. – 1908. – Ч. 291. – 21 грудня. – Арк. 2 – 3. – Підпис «Л.П.».

1909

Города Полтавской губернии по оценочному описанию: Сводный очерк по оценке городских недвижимых имуществ по закону 1893 года / Предисл. Г. Ротмистрова; Изд. статистич. бюро. – Полтава: Электрич. типо-литогр. Торгового Дома И. Фришберг и С. Зорохович, 1909. – 51 с.

5 бюджетов крестьянских хозяйств с. Демьяновки, Полтавской губ[ернии], Хорольского уезда: Экономическая и сельскохозяйственная деятельность Полтавского земства // Полтавский земский календарь на 1910 год / Изд. Полтавского Губернского Земства. – Полтава: Электрич. типо-литогр. «Дохман», 1909. – С. 116 – 123. – (Опубліковані уривки книги Л. Падалки подаються паралельно з уривками книги Ф.Щербини «Крестьянские бюджеты»).

Що робиться для збудування пам'ятника Т.Г. Шевченкові у Києві: Звістки з Полтави // Рада. – 1909. – Ч. 40. – 19 травня. – Арк. 1. – Підпис «Л.П.».

Що робиться для збудування пам'ятника Т.Г. Шевченкові у Києві: Звістки з Полтави // Рада. – 1909. – Ч. 47. – 4 липня. – Арк. 1.

Що робиться для збудування пам'ятника Т.Г. Шевченкові у Києві: Звістки з Полтави // Рада. – 1909. – Ч. 74. – 31 квітня. – Арк. 1. – Підпис «Л.П.».

Що робиться для збудування пам'ятника Т.Г. Шевченкові у Києві: Звістки з Полтави // Рада. – 1909. – Ч. 91. – 23 квітня. – Арк. 1 – 2. – Підпис «Л.П.».

1910

Историческая обстановка формирования бытового уклада народной жизни в Полтавщине // Труды Полтавской Ученой Архивной Комиссии. Вып. 7. – Полтава: Electr. типогр. Г.И. Маркевича, 1910. – С. 91 – 107.

Историческая обстановка формирования бытового уклада народной жизни в Полтавщине: Оттиск из 7 выпуска Трудов Полтавской Ученой Архивной Комиссии. – Полтава: Электрич. типогр. Г.И. Маркевича, 1910.

5 бюджетов крестьянских хозяйств с. Демьяновки, Полтавской губ[ернии], Хорольского уезда: Экономическая и сельскохозяйственная деятельность Полтавского земства // Статистический справочник по Полтавской губернии. – Полтава: Типогр. преемников Дохмана, 1910. – С. 126 – 133. – (Опубліковані уривки книги Л. Падалки подаються паралельно з уривками книги Ф.Щербини «Крестьянские бюджеты»).

1911

Главнейшие основания исчисления доходности земельных имуществ. – Полтава, 1911(?).

Эволюция валовой доходности и оценочные районы пахотных земель [Зеньковского уезда] // Земли Полтавской губернии и их доходность. Зеньковский уезд: Материалы для оценки недвижимых имуществ по закону 1893 г. С почвенной картой межевых дач и оценочных местностей уезда. – Полтава: Электр. типо-литогр. И.Л. Фришберга, 1911. – С. 6 – 10.

Эволюция валовой доходности и оценочные районы пахотных земель [Золотоношского уезда] // Земли Полтавской губернии и их доходность. Золотоношский уезд: Материалы для оценки недвижимых имуществ по закону 1893 г. С почвенной картой межевых дач и оценочных местностей уезда. – Полтава: Электр. типо-литогр. Л. Дохмана, 1911. – С. 5 – 9.

Эволюция валовой доходности и оценочные районы пахотных земель [Кременчугского уезда] // Земли Полтавской губернии и их доходность. Кременчугский уезд: Материалы для оценки недвижимых имуществ по закону 1893 г. С почвенной картой межевых дач и оценочных местностей уезда. – Полтава: Электр. типо-литогр. И.Л. Фришберга, 1911. – С. 5 – 9.

Эволюция валовой доходности и оценочные районы пахотных земель [Лохвицкого уезда] // Земли Полтавской губернии и их доходность. Лохвицкий уезд: Материалы для оценки недвижимых имуществ по закону 1893 г. С почвенной картой межевых дач и оценочных местностей уезда. – Полтава: Электр. типо-литогр. Г.И. Маркевича, 1911. – С. 6 – 11.

Эволюция валовой доходности и оценочные районы пахотных земель [Переяславского уезда] // Земли Полтавской губернии и их доходность. Переяславский уезд: Материалы для оценки недвижимых имуществ по закону 1893 г. С почвенной картой межевых дач и оценочных местностей уезда. – Полтава: Электр. типо-литогр. преемников Дохмана, 1911. – С. 6 – 11.

Издержки производства по использованию пахотных земель [Зеньковского уезда] // Земли Полтавской губернии и их доходность. Зеньковский уезд: Материалы для оценки недвижимых имуществ по закону 1893 г. С почвенной картой межевых дач и оценочных местностей уезда. – Полтава: Электр. типо-литогр. И.Л. Фришберга, 1911. – С. 10 – 11.

Издержки производства по использованию пахотных земель [Золотоношского уезда] // Земли Полтавской губернии и их доходность. Золотоношский уезд: Материалы для оценки недвижимых имуществ по закону 1893 г. С почвенной картой межевых дач и оценочных местностей уезда. – Полтава: Электр. типо-литогр. Л. Дохмана, – 1911. – С. 9 – 10.

Издержки производства по использованию пахотных земель [Кременчугского уезда] // Земли Полтавской губернии и их доходность. Кременчугский уезд: Материалы для оценки недвижимых имуществ по закону 1893 г. С почвенной картой межевых дач и оценочных местностей уезда. – Полтава: Электр. типо-литогр. И.Л. Фришберга, 1911. – С. 9 – 10.

Издержки производства по использованию пахотных земель [Лохвицкого уезда] // Земли Полтавской губернии и их доходность. Лохвицкий уезд: Материалы для оценки недвижимых имуществ по

закону 1893 г. С почвенной картой межевых дач и оценочных местностей уезда. – Полтава: Электр. типогр. Г.И. Маркевича, 1911. – С. 11 – 12.

Издержки производства по использованию пахотных земель [Переяславского уезда] // Земли Полтавской губернии и их доходность. Переяславский уезд: Материалы для оценки недвижимых имуществ по закону 1893 г. С почвенной картой межевых дач и оценочных местностей уезда. – Полтава: Электр. типо-литогр. преемников Дохмана, 1911. – С. 11 – 12.

Об установленных губернской оценочной комиссией основаниях оценки и нормах чистой доходности городских недвижимых имуществ // Доклады [Полтавской] губернской земской управы 1911 года Полтавскому губернскому земскому собранию 47-го очередного созыва – Полтава: Типо-Литогр. и стереотипия И.Л. Фришберга, 1911. – С. 35 – 41. – (Доклад № 8).

Оценочные разряды земель [Гадячского уезда] // Земли Полтавской губернии и их доходность. Гадячский уезд: Материалы для оценки недвижимых имуществ по закону 1893 г. С почвенной картой межевых дач и оценочных местностей уезда. – Полтава: Электр. типогр. Г.И. Маркевича, 1911. – С. 25 – 27.

Оценочные разряды земель [Зеньковского уезда] // Земли Полтавской губернии и их доходность. Зеньковский уезд: Материалы для оценки недвижимых имуществ по закону 1893 г. С почвенной картой межевых дач и оценочных местностей уезда. – Полтава: Электр. типо-литогр. И.Л. Фришберга, 1911. – С. 21 – 23.

Оценочные разряды земель [Золотоношского уезда] // Земли Полтавской губернии и их доходность. Золотоношский уезд: Материалы для оценки недвижимых имуществ по закону 1893 г. С почвенной картой межевых дач и оценочных местностей уезда. – Полтава: Электр. типо-литогр. Л. Дохмана, 1911. – С. 22 – 23.

Оценочные разряды земель [Кобелякского уезда] // Земли Полтавской губернии и их доходность. Кобелякский уезд: Материалы для оценки недвижимых имуществ по закону 1893 г. С почвенной картой межевых дач и оценочных местностей уезда. – Полтава: Электр. типогр. Г.И. Маркевича, 1911. – С. 28 – 30.

Оценочные разряды земель [Константиноградского уезда] // Земли Полтавской губернии и их доходность. Константиноградский уезд: Материалы для оценки недвижимых имуществ по закону 1893 г. С почвенной картой межевых дач и оценочных местностей уезда. – Полтава: Электр. типо-литогр. И.Л. Фришберга, 1911. – С. 24 – 26.

Оценочные разряды земель [Кременчугского уезда] // Земли Полтавской губернии и их доходность. Кременчугский уезд: Материалы для оценки недвижимых имуществ по закону 1893 г. С почвенной картой межевых дач и оценочных местностей уезда. – Полтава: Электр. типо-литогр. И.Л. Фришберга, 1911. – С. 22 – 23.

Оценочные разряды земель [Лохвицкого уезда] // Земли Полтавской губернии и их доходность. Лохвицкий уезд: Материалы для оценки

недвижимых имуществ по закону 1893 г. С почвенной картой межевых дач и оценочных местностей уезда. – Полтава: Электрич. типогр. Г.И. Маркевича, 1911. – С. 24 – 26.

Оценочные разряды земель [Лубенского уезда] // Земли Полтавской губернии и их доходность. Лубенский уезд: Материалы для оценки недвижимых имуществ по закону 1893 г. С почвенной картой межевых дач и оценочных местностей уезда. – Полтава: Электрич. типо-литогр. И.Л. Фришберга, 1911. – С. 24 – 26.

Оценочные разряды земель [Переяславского уезда] // Земли Полтавской губернии и их доходность. Переяславский уезд: Материалы для оценки недвижимых имуществ по закону 1893 г. С почвенной картой межевых дач и оценочных местностей уезда. – Полтава: Электрич. типо-литогр. преемников Дохмана, 1911. – С. 25 – 26.

Оценочные разряды земель [Полтавского уезда] // Земли Полтавской губернии и их доходность. Полтавский уезд: Материалы для оценки недвижимых имуществ по закону 1893 г. С почвенной картой межевых дач и оценочных местностей уезда. – Полтава: Электрич. типогр. Г.И. Маркевича, 1911. – С. 26 – 27.

5 бюджетов крестьянских хозяйств с. Демьяновки, Полтавской губ[ернии], Хорольского уезда: Экономическая и сельскохозяйственная деятельность Полтавского земства // Статистический справочник по Полтавской губернии на 1912 год. Вып. 5. – Полтава: Типогр. преемников Дохмана, 1911. – С. 123 – 130. – (Опубликовані уривки книги Л. Падалки подаються паралельно з уривками книги Ф. Щербини «Крестьянские бюджеты».)

Съемные, арендные и продажные цены на землю [в Гадячском уезде] // Земли Полтавской губернии и их доходность. Гадячский уезд: Материалы к оценке недвижимых имуществ по закону 1893 г. С почвенной картой межевых дач и оценочных местностей уезда. – Полтава: Электрич. типогр. Г.И. Маркевича, 1911. – С. 27 – 29.

Съемные, арендные и продажные цены на землю [в Зеньковском уезде] // Земли Полтавской губернии и их доходность. Зеньковский уезд: Материалы к оценке недвижимых имуществ по закону 1893 г. С почвенной картой межевых дач и оценочных местностей уезда. – Полтава: Электрич. типо-литогр. И.Л. Фришберга, 1911. – С. 23 – 25.

Съемные, арендные и продажные цены на землю [в Золотоношском уезде] // Земли Полтавской губернии и их доходность. Золотоношский уезд: Материалы к оценке недвижимых имуществ по закону 1893 г. С почвенной картой межевых дач и оценочных местностей уезда. – Полтава: Электрич. типо-литогр. И. Дохмана, 1911. – С. 23 – 25.

Съемные, арендные и продажные цены на землю [в Константиноградском уезде] // Земли Полтавской губернии и их доходность. Константиноградский уезд: Материалы к оценке недвижимых имуществ по закону 1893 г. С почвенной картой межевых дач и оценочных местностей уезда. – Полтава: Электрич. типо-литогр. И.Л. Фришберга, 1911. – С. 26 – 28.

Съемные, арендные и продажные цены на землю [в Кременчугском уезде] // Земли Полтавской губернии и их доходность. Кременчугский уезд: Материалы к оценке недвижимых имуществ по закону 1893 г. С почвенной картой межевых дач и оценочных местностей уезда. – Полтава: Электрич. типо-литограф. И.Л. Фришберга, 1911. – С. 23 – 25.

Съемные, арендные и продажные цены на землю [в Лохвицком уезде] // Земли Полтавской губернии и их доходность. Лохвицкий уезд: Материалы к оценке недвижимых имуществ по закону 1893 г. С почвенной картой межевых дач и оценочных местностей уезда. – Полтава: Электрич. типограф. Г.И. Маркевича, 1911. – С. 26 – 28.

Съемные, арендные и продажные цены на землю [в Лубенском уезде] // Земли Полтавской губернии и их доходность. Лубенский уезд: Материалы к оценке недвижимых имуществ по закону 1893 г. С почвенной картой межевых дач и оценочных местностей уезда. – Полтава: Электрич. типо-литограф. И.Л. Фришберга, 1911. – С. 26 – 28.

Съемные, арендные и продажные цены на землю [в Переяславском уезде] // Земли Полтавской губернии и их доходность. Переяславский уезд: Материалы к оценке недвижимых имуществ по закону 1893 г. С почвенной картой межевых дач и оценочных местностей уезда. – Полтава: Электрич. типо-литограф. преемников Дохмана, 1911. – С. 27 – 29.

Съемные, арендные и продажные цены на землю [в Полтавском уезде] // Земли Полтавской губернии и их доходность. Полтавский уезд: Материалы к оценке недвижимых имуществ по закону 1893 г. С почвенной картой межевых дач и оценочных местностей уезда. – Полтава: Электрич. типограф. Г.И. Маркевича, 1911. – С. 27 – 29.

Характеристика природы земель и территориальные части [Гадячского] уезда // Земли Полтавской губернии и их доходность. Гадячский уезд: Материалы для оценки недвижимых имуществ по закону 1893 г. С почвенной картой межевых дач и оценочных местностей уезда. – Полтава: Электрич. Типограф. Г.И. Маркевича, 1911. – С. 3 – 6.

Характеристика природы земель и территориальные части [Зеньковского] уезда // Земли Полтавской губернии и их доходность. Зеньковский уезд: Материалы для оценки недвижимых имуществ по закону 1893 г. С почвенной картой межевых дач и оценочных местностей уезда. – Полтава: Электрич. типо-литограф. И.Л. Фришберга, 1911. – С. 3 – 5.

Характеристика природы земель и территориальные части [Золотоношского] уезда // Земли Полтавской губернии и их доходность. Золотоношский уезд: Материалы для оценки недвижимых имуществ по закону 1893 г. С почвенной картой межевых дач и оценочных местностей уезда. – Полтава: Электрич. типо-литограф. Л. Дохмана, 1911. – С. 3 – 5.

Характеристика природы земель и территориальные части [Кобелякского] уезда // Земли Полтавской губернии и их доходность. Кобелякский уезд: Материалы для оценки недвижимых имуществ по закону 1893 г. С почвенной картой межевых дач и оценочных местностей уезда. – Полтава: Электрич. типограф. Г.И. Маркевича, 1911. – С. 3 – 6.

Характеристика природы земель и территориальные части [Константиноградского] уезда // Земли Полтавской губернии и их доходность. Константиноградский уезд: Материалы для оценки недвижимых имуществ по закону 1893 г. С почвенной картой межевых дач и оценочных местностей уезда. – Полтава: Электрич. типо-литогр. И.Л. Фришберга, 1911. – С. 3 – 6.

Характеристика природы земель и территориальные части [Кременчугского] уезда // Земли Полтавской губернии и их доходность. Кременчугский уезд: Материалы для оценки недвижимых имуществ по закону 1893 г. С почвенной картой межевых дач и оценочных местностей уезда. – Полтава: Электрич. типо-литогр. И.Л. Фришберга, 1911. – С. 3 – 5.

Характеристика природы земель и территориальные части [Лохвицкого] уезда // Земли Полтавской губернии и их доходность. Лохвицкий уезд: Материалы для оценки недвижимых имуществ по закону 1893 г. С почвенной картой межевых дач и оценочных местностей уезда. – Полтава: Электрич. типогр. Г.И. Маркевича, 1911. – С. 3 – 5.

Характеристика природы земель и территориальные части [Лубенского] уезда // Земли Полтавской губернии и их доходность. Лубенский уезд: Материалы для оценки недвижимых имуществ по закону 1893 г. С почвенной картой межевых дач и оценочных местностей уезда. – Полтава: Электрич. типо-литогр. И.Л. Фришберга, 1911. – С. 3 – 6.

Характеристика природы земель и территориальные части [Миргородского] уезда // Земли Полтавской губернии и их доходность. Миргородский уезд: Материалы для оценки недвижимых имуществ по закону 1893 г. С почвенной картой межевых дач и оценочных местностей уезда. – Полтава: Электрич. типо-литогр. Л. Дохмана, 1911. – С. 3 – 5.

Характеристика природы земель и территориальные части [Переяславского] уезда // Земли Полтавской губернии и их доходность. Переяславский уезд: Материалы для оценки недвижимых имуществ по закону 1893 г. С почвенной картой межевых дач и оценочных местностей уезда. – Полтава: Электрич. типо-литогр. преемников Дохмана, 1911. – С. 3 – 6.

Характеристика природы земель и территориальные части [Пирятинского] уезда // Земли Полтавской губернии и их доходность. Пирятинский уезд: Материалы для оценки недвижимых имуществ по закону 1893 г. С почвенной картой межевых дач и оценочных местностей уезда. – Полтава: Электрич. типо-литогр. И.Л. Фришберга, 1911. – С. 3 – 5.

Характеристика природы земель и территориальные части [Полтавского] уезда // Земли Полтавской губернии и их доходность. Полтавский уезд: Материалы для оценки недвижимых имуществ по закону 1893 г. С почвенной картой межевых дач и оценочных местностей уезда. – Полтава: Электрич. типогр. Г.И. Маркевича, 1911. – С. 3 – 6.

Характеристика природы земель и территориальные части [Прилукского] уезда // Земли Полтавской губернии и их доходность. Прилукский уезд: Материалы для оценки недвижимых имуществ по закону 1893 г.

С почвенной картой межевых дач и оценочных местностей уезда. – Полтава: Электрич. типо-литогр. преемников Дохмана, 1911. – С 1 – 4.

Чистая доходность пахотных земель [Зеньковского уезда] // Земли Полтавской губернии и их доходность. Зеньковский уезд: Материалы для оценки недвижимых имуществ по закону 1893 г. С почвенной картой межевых дач и оценочных местностей уезда. – Полтава, Электрич. типо-литогр. И.Л. Фришберга, 1911. – С. 12.

Чистая доходность пахотных земель [Золотоношского уезда] // Земли Полтавской губернии и их доходность. Золотоношский уезд: Материалы для оценки недвижимых имуществ по закону 1893 г. С почвенной картой межевых дач и оценочных местностей уезда. – Полтава, Электрич. типо-литогр. Л.Дохмана, 1911. – С. 10 – 11.

Чистая доходность пахотных земель [Кременчугского уезда] // Земли Полтавской губернии и их доходность. Кременчугский уезд: Материалы для оценки недвижимых имуществ по закону 1893 г. С почвенной картой межевых дач и оценочных местностей уезда. – Полтава, Электрич. типо-литогр. И.Л. Фришберга, 1911. – С. 10 – 12.

Чистая доходность пахотных земель [Лохвицкого уезда] // Земли Полтавской губернии и их доходность. Лохвицкий уезд: Материалы для оценки недвижимых имуществ по закону 1893 г. С почвенной картой межевых дач и оценочных местностей уезда. – Полтава, Электрич. типогр. Г.И. Маркевича, 1911. – С. 13.

Чистая доходность пахотных земель [Переяславского уезда] // Земли Полтавской губернии и их доходность. Переяславский уезд: Материалы для оценки недвижимых имуществ по закону 1893 г. С почвенной картой межевых дач и оценочных местностей уезда. – Полтава, Электрич. типо-литогр. преемников Дохмана, 1911. – С. 13.

1912

Памятники Великого Новгорода // Труды Полтавской Ученой Архивной Комиссии. Вып.9. – Полтава: Электрич. типогр. Г.И. Маркевича, 1912. – С. 35 – 60, план.

Памятники Великого Новгорода. – Полтава, 1912. – 28 с.

5 бюджетов крестьянских хозяйств с. Демьяновки, Полтавской губ[ернии], Хорольского уезда: Экономическая и сельскохозяйственная деятельность Полтавского земства // Статистический справочник по Полтавской губернии на 1913 год. Вып. 6. – Полтава: Типогр. преемников Дохмана, 1912. – С. 185 – 192. – (Опубліковані уривки книги Л. Падалки подаються паралельно з уривками книги Ф. Щербини «Крестьянские бюджеты».

1914

В.І. Василенко: Некролог // Рада. – 1914. – Априля, 12(квіт. 25). – № 82. – Арк. 3.

Древняя колонизация на территории Полтавской губернии: [Изложение доклада читанного на заседании Полтавской Ученой

Архивной Комиссии 1913 г.] // Отчет Полтавской Ученой Архивной Комиссии за 1913 год / Сост. П.Ф. Павловский. – Полтава: Электрич. типогр. Г.И. Маркевича, 1914. – С. 4 – 6.

К карте разграничения площади Полтавской губернии на территориальные части губернского и уездного масштаба и на малые территории. – Полтава, 1914. – 6 + 20 с. + 1 л. карт.

Карта Боплана о заселении Полтавской территории во второй четверти XVII века / Издание Полтавской Ученой Архивной Комиссии. – Полтава: Т-во Печатного Дела (Типогр. бывш. Дохмана), 1914. – 3 с + 1 л. карт.

Карта козацких полков на Полтавской территории. – Полтава: Т-во Печатного Дела (Типогр. бывш. Дохмана), 1914. – 3 с. + 1 л. карт.

Карта разграничения площади Полтавской губернии на территориальные части губернского и уездного масштабов и на малые территории / Изд. Полтавской Ученой Архивной Комиссии. – Полтава, 1914. – 6 + 20 с. + 1 л. карт.

Карта территориального разграничения Полтавской губернии в масштабах местных изучений. С приложением таблицы и пояснительного текста / Издание Полтавской Ученой Архивной Комиссии. – Полтава: Т-во Печатного Дела (Типогр. Бывш. Дохмана), 1914. – 2 с. нenum. + 12 + 18 с. + 1 л. карт.

Происхождение и значение имени «Русь» // Труды XIV Археологического съезда в Новгороде. – М., 1914. – Т. III.

Прошлое Полтавской территории и ее заселение: Исследования и материалы с картами / Изд. Полтавской Ученой Архивной Комиссии. – Полтава: Т-во Печатного Дела (типогр. бывш. Дохмана), 1914. – X + 238 с.

1915

Происхождение и значение имени «Русь» // Труды Полтавской Ученой Архивной Комиссии. Вып. 12. – Полтава: Электрич. типогр. Г.И. Маркевича, 1915. – С. 1 – 40.

Происхождение и значение имени «Русь»: Отдельный оттиск из XII вып. Трудов Полтавской Ученой Архивной Комиссии. – Полтава: Электрич. типогр. Г.И. Маркевича, 1915. – 40 с. + библиогр. (на обл.). – (У покажчику праць Л. Падалки укладеному Н.І. Пасько помилково вказано власником типографії Г.І. Маркса).

1916

Полтава в исторической обстановке, ее заселение и памятники: (Краткий исторический очерк). – Полтава, 1917. – 71 с. – (Додаток до «Педагогического журнала». – 1916. – № X-XI, XII. – С. 1 – 48. – (Продовження в числах журналу за 1917 р.).

Полтава в исторической обстановке, ее заселение и памятники: (Краткий исторический очерк). – Полтава, 1917. – 71 с. – (Додаток до «Педагогического журнала». – 1917. – № 1-3. – С. 49 – 71. – (Початок в числах X-XI, XII за 1916 р.).

1918

Російсько-український діловодний словник. – Полтава: Друкарня І.Л. Фрішберга, 1918. – VI + 110 арк.

Література про Л.В. Падалку

Абросимова С.В. «...Для з'ясування української культури» (Лист Л.В. Падалки до Д.І. Яворницького) // Археологічний літопис Лівобережної України. – 1997. – № 1 – 2. – С. 28 – 30.

Записки Полтавського Наукового при Всеукраїнській Академії Наук Товариства. – Полтава, 1928. – Вип. 2. – С. XV.

Коротенко В.В. Документи та матеріали Державного Архіву Полтавської області про навчання Л.В. Падалки в духовному училищі та духовній семінарії // Археологічний літопис Лівобережної України. – 1997. – № 1 – 2. – С.20.

Кулатова І.М. Статистичні зведення про кургани Полтавщини Л.В. Падалки // Археологічний літопис Лівобережної України. – 1997. – № 1 – 2. – С. 110 – 119.

Лобурець В.А. Л.В. Падалка як історик Полтавщини // Археологічний літопис Лівобережної України. – 1997. – № 1 – 2. – С. 10.

Мокляк В.О. Л.В. Падалка як історик українського козацтва // Археологічний літопис Лівобережної України. – 1997. – № 1 – 2. – С. 11- 12.

Мокляк В.О. До питання про склад особистої бібліотеки Л.В. Падалки // Археологічний літопис Лівобережної України. – 1997. – № 1 – 2. – С. 31 – 32.

Падалка Лев // Енциклопедія Українознавства. Перевидання в Україні. Т. 5. – Львів: Видавн. «Молоде життя», 1996. – 1922 с.

Падалка Лев Васильевич // Павловский И.Ф. Краткий биографический словарь ученых и писателей Полтавской губернии с половины XVII века. – Полтава: Типо - литогр. премников Дохмана, 1912. – С. 144.

Падалка Лев Васильевич // Радянська енциклопедія історії України. Т. 3. – К.: Голов. Ред. УРЕ, 1971. – С. 310.

Падалка Лев Васильевич // Українська Радянська Енциклопедія. – вид. Т. 8. – К.: Голов. Ред. УРЕ, 1982. – С. 126.

Репетін В.О. Л.В. Падалка (1859 – 1927) / Публ. В. Граба // Археологічний літопис Лівобережної України. – 1997. – № 1 – 2. – С. 7– 8.

Репетін П.О. Л.В.Падалка (1859 – 1927) // Голос Полтавщини. – 1942.-№ 143 (161). – 4 листопада. – С. 4;

Ротач П. П. Лев Падалка біля «великої української справи»: До історії збору пожертв на пам'ятник Шевченкові у Києві // Археологічний літопис Лівобережної України. – 1997. – № 1 – 2. – С. 21 – 27.

Ханко В. М. Лев Падалка та його розвідки на теми етномузики й архітектури // Археологічний літопис Лівобережної України. – 1997. – № 1 – 2. – С. 13 – 19.

Шемет П. Г. Л. В. Падалка і Полтавщина: (Доповідь на відкритті наукових читань «Пам'яті Л. В. Падалки» // Археологічний літопис Лівобережної України. – 1997. – № 1 – 2. – С. 3 – 6.

Щепотьєв В. Л. В. Падалка // Археологічний літопис Лівобережної України. – 1997. – № 1 – 2. – С. 107.

Щепотьєв В. Л. В. Падалка: [Некролог] // Робітник. – 1927. – № 102 (453). – 6 травня. – С. 3.

Бібліографія Л. В. Падалки

Пасько Н. І. До бібліографії Л. В. Падалки // Археологічний літопис Лівобережної України. – 1997. – № 1 – 2. – С. 103 – 106.

Труды того же автора // Падалка Л. В. Карта Боплана о заселении Полтавской территории во второй четверти XVII века / Издание Полтавской Ученой Архивной Комиссии. – Полтава: Т-во Печатного Дела (Типогр. бывш. Дохмана), 1914. – С. 2 – 3 обложки.

Труды того же автора // Падалка Л. В. Карта козацких полков на Полтавской территории. – Полтава: Т-во Печатного Дела (Типогр. бывш. Дохмана), 1914. – С. 2 – 3 обложки.

Труды того же автора // Падалка Л. В. Карта территориального разграничения Полтавской губернии в масштабах местных исследований. С приложением таблицы и пояснительного текста / Издание Полтавской Ученой Архивной Комиссии. – Полтава: Т-во Печатного Дела (Типогр. Бывш. Дохмана), 1914. – С. 2 – 4 обложки.

Л. В. ПАДАЛКА.

ПРОШЛОЕ

Полтавской территории и ея заселение.

ИЗСЛѢДОВАНИЯ и МАТЕРІАЛЫ
СЪ КАРТАМИ.

Издание Полтавской Ученой Архивной Комиссии.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	Стран.
Отъ автора	VII—X
Посвященіе	XI
I. Змієвы валы на території нынѣшней Полтавской губ.	1—27
II. Заселеніе территории губернии.	
Глава I. Территорія Полтавской губернии и ея значеніе. Значеніе разслѣдованія о заселеніи края. Ближайшая задача даннаго разслѣдованія. Старая колонизація обслѣдуемой территории по даннымъ начальной лѣтописи и по вещественнымъ остаткамъ старины	28—40
Глава II. Батыево разореніе нынѣшней Полтавской территории въ XIII в. Первые очаги возобновленной колонизації края племенными элементами: черкасскимъ, золото-ордынскимъ и туземнымъ сиверскимъ, или северюжскимъ. Разореніе Менгли-Гирея въ концѣ XV в. Свидѣтельства люстрацій Каневского и Черкасскаго замковъ о состояніи нынѣшняго Полтавскаго края въ началѣ второй половины XVI вѣка	40—53
Глава III. Колонизація Полтавской территории въ концѣ XVI в. въ польско-литовскій періодъ исторіи края. Быстрый ростъ возобновленной колонизації края во второй четверти XVII вѣка. Данныя Боплановой карты о размѣрахъ возобновленной колонизації на Полтавской территории. Вишневетчина. Документальныя свидѣтельства Литовской Метрики объ исторической обстановкѣ, въ какой велось заселеніе Полтавскаго края во второй четверти XVII вѣка	53—66
Глава IV. Земельные захваты князей Вишневецкихъ въ нынѣшнемъ Полтавскомъ краѣ. „Салетренная держава“ на Полтавской территории и за ея предѣлами на лѣвобережномъ Поднѣпровьи	66—83
Глава V. Колонизація козацкаго періода исторіи края. Козацкіе полки въ предѣлахъ Полтавскаго края. Административное дѣленіе края въ пору намѣстничества послѣ 1783 года и до введенія положевія о губерніяхъ въ 1802 г. Украинская линия и заселеніе Заворсклянской степи.	83—99
VI. Выводы о заселеніи территории нынѣшней Полтавской губернии изъ историческихъ источниковъ	99—103
III. Номенклатура поселеній на Полтавской территории, какъ матеріаль для исторіи заселенія края	104—117
IV. Территорія, какъ одинъ изъ факторовъ историческаго процесса	118—132

Матеріали по історії заселення території нинішньої Стран
Полтавської губернії.

Предварительныя замѣчанія, касающіяся матеріаловъ по історії заселення території нинішньої Полтавської губернії 135—137

I. Вещественные памятники старины.

1. Могили Полтавской території (по сообщеніямъ мѣстныхъ любителей старины) а) Могили „Гострі“ 138—140
 б) Могили „роблені“ 140—142
 в) Могили „роскопані“ 142—143
 г) Могили „сторожові“ 143
 Могили-майданы и могили-городки 143

Типы степныхъ могилъ Полтавской території по ея водораздѣламъ. (Цифровая сводка сообщеній любителей старины изъ мѣстъ нахождения могилъ) 144—149

Счетъ степныхъ могилъ въ предѣлахъ губерніи по уѣздамъ и межевымъ дачамъ. 150—168

Сравнительная распространенность могилъ въ територіальныхъ частяхъ губернскаго и уѣзднаго масштабовъ 169—170

2. а) „Городки“ и „городища“ по сообщеніямъ мѣстныхъ любителей старины 171—172

б) Древніе города, городки и городища по источникамъ 172—176

3. Древнія земляныя сооруженія и водоемы. 176—177

4. Къ Зміевымъ валамъ 178—179

5. Древнія пещеры и подземные ходы. 179—180

6. Прочіе достопримѣчательные остатки старины . 180

II. Старинныя урочища 181—182

III. Поселенія Полтавской території по бассейнамъ ея рѣкъ и рѣчекъ во второй четверти XVII в., по даннымъ карты Боплана, съ обозначеніемъ земляныхъ огражденій городовъ („urbs“) и городковъ („oppidum“) 183—186

Таблица сравнительной заселенности городами, городками и слободами рѣкъ и рѣчекъ Полтавской території во второй четверти XVII вѣка 187

Перечень древнихъ городовъ Полтавской терри-
торіи съ обозначеніемъ современныхъ уѣздовъ ихъ мѣсто-
нахожденія 187—188

Таблица сравнительной численности древнихъ горо-
довъ и городковъ по современнымъ уѣздамъ Полтав-
ской терри- 188

IV. Къ прошлому отдѣльныхъ поселеній.

1. Древнѣйшія поселенія 189—190
2. Поселенія въ районѣ вотчины татарскаго князя
Лексы, выходца изъ Золотой Орды въ XV в. 190
3. Поселенія, возникшія путемъ козацкой колони-
заціи вообще 190—192
4. Поселенія, возникшія путемъ козацкой колони-
заціи изъ-за Днѣпра 192—193
5. Сиверская колонизація (Севрюки) 193
6. Колонизація изъ „Литвы“ (Бѣлоруссіи) 193
7. Черемисы 193
8. Черкаскы 193—194
9. Куряне съ Орловцами и прочими „Вятчичами“
Начальной Лѣтописи 194
10. Колонизація монастырская 194
11. Позднѣйшая колонизація изъ различныхъ мѣст-
ностей и внутреннее разселеніе 194—195
12. Распредѣленіе поселеній, о коихъ сообщены свѣ-
дѣнія мѣстными любителями старины, по терри-
торіаль- нымъ частямъ губерніи 196—198

V. Подымная подать 1631 г. на терри- 199—203
торіи нынѣшней
Полтавской губ. по „Тарифѣ“ ея въ Кіевскомъ воеводствѣ.

VI. Номенклатура поселеній Полтавской терри- 205—220
торіи по ихъ
группамъ, съ обозначеніемъ терри-
торіальныхъ частей
губерніи (цифры, стоящія впереди, оттиснутыя плотно)
и уѣздовъ (цифры, оттиснутыя обыкновеннымъ шриф-
томъ) по мѣстонахожденію поселеній

- VII. Алфавитный указатель козацкой старшины въ 7 козацких полкахъ Полтавской территоріи съ сопредѣльными мѣстностями 221—230
- VIII. Списокъ любителей мѣстной старины, сообщенія коихъ использованы для „Прошлаго Полтавской территоріи“. 231—236

Тѣсно связаны съ настоящимъ изданіемъ ниже слѣдующія карты, выходящія отдѣльными изданіями:

1) *Карта козацкихъ полковъ* на Полтавской территоріи.

2) *Карта Боплана*, представляющая колонизацію Полтавской территоріи во второй четверти XVII вѣка.

3) *Карта територіальнаго разграниченія* Полтавской губерніи, съ приложеніемъ пояснительнаго текста и таблицъ.

ОТЪ АВТОРА.

Издаваемый трудъ появляется въ свѣтъ въ настоящемъ своемъ видѣ въ тѣсной зависимости отъ условій земско-статистической дѣятельности его исполнителя. Раздѣляя высказанный еще академикомъ Миллеромъ взглядъ, что статистика по существу есть исторія настоящаго, а исторія есть статистика прошлаго, исполнитель настоящаго труда во все время продолженія своей дѣятельности на избранномъ поприщѣ съ одинаковымъ вниманіемъ вникалъ и въ явленія текущей жизни, и въ оставившіе послѣ себя слѣды въ настоящемъ факты прошлаго. Наиболѣе продолжительная дѣятельность въ означенномъ направленіи протекла на службѣ Полтавскому земству, чѣмъ и объясняется то обстоятельство, что въ фокусѣ накопленныхъ матеріаловъ о фактахъ и явленіяхъ современной и прошлой жизни въ избранныхъ предѣлахъ историческаго Поднѣпровья и связанныхъ съ нимъ территорій сталъ Полтавскій край.

Использованъ въ настоящемъ изданіи матеріаль, относящійся лишь къ прошлымъ судьбамъ родного края, и при томъ матеріаль, главнымъ образомъ, мѣстнаго значенія, добытый непосредственно на мѣстахъ, отъ мѣстныхъ людей.

Началомъ работы, оформившейся въ настоящемъ изданіи, явился составленный въ 1895 г. вопросникъ, касавшійся вещественныхъ остатковъ старины и народнаго быта въ предѣлахъ Полтавской губерніи и въ 1896 г. принятый Губернскимъ Статистическимъ Комитетомъ для разсылки любителямъ мѣстной старины для ихъ отвѣтовъ на поставленные вопросы. Адреса такихъ любителей въ достаточно значительномъ числѣ (свыше 300 по губерніи) были собраны, благодаря просвѣщенному содѣйствію мѣстной администраціи и дѣятелей Губ. Статистическаго Комитета того времени. Въ редактированіи вопросника принимали участіе земскіе статистики Ю. А. Бунинъ и Г. Г. Ротмистровъ.

Сообщенныя мѣстными любителями въ теченіе 1896 и 1897 гг. свѣдѣнія и явились основнымъ матеріаломъ для настоящаго труда. Въ послѣдующемъ сообщенный 192 лицами изъ 119 волостей губерніи матеріаль въ нѣкоторой его части былъ провѣренъ, а также и дополненъ на мѣстахъ частью при служебныхъ разъѣздахъ, частью при каникулярныхъ экскурсіяхъ автора, выполнявшаго ихъ при содѣйствіи и на средства учрежденной въ 1903 г. Полтавской ученой Архивной Комиссіи.

Длительная работа по изученію Полтавской губерні въ археологическомъ, историческомъ и этнографическомъ отношеніяхъ въ послѣдніе два года получила значительно ускоренное движеніе, благодаря счастливо сложившимся обстоятельствамъ, а, главное, благодаря просвѣщеннымъ взглядамъ на задачи земства представителей Полтавской Губернской Земской Управы. Дѣло въ томъ, что по завершеніи земельно-оцѣночной работы, остался неразъясненнымъ вопросъ, вслѣдствіе какихъ причинъ для мѣстностей однородныхъ или почти однородныхъ по природнымъ условіямъ (почвеннымъ и климатическимъ) получились существенно разнящіеся цифровые показатели доходности пахатныхъ земель. Авторъ настоящаго труда, стоящій у оцѣночнаго дѣла съ самаго начала оцѣночныхъ работъ въ Полтавской губерніи, склоненъ былъ объяснить разнящіеся величины доходности земель между прочимъ разнящимися культурно-историческими ресурсами и традиціями земледѣльческаго населенія въ различныхъ мѣстностяхъ губерніи. Эту общую, первоначально субъективную мысль можно было подкрѣпить лишь путемъ хотя бы упрощенной разработки обширнаго матеріала по изученію прошлаго Полтавской территоріи вообще и возобновленнаго ея заселенія въ частности. Сравнительной быстротѣ работы въ означенномъ направленіи помогло дѣятельное участіе въ работѣ по систематизированію историческаго матеріала нѣсколькихъ сотрудниковъ Статистическаго Бюро, подъ самымъ общимъ руководствомъ автора настоящаго труда. Е. Г. Рѣшетниковъ выполнилъ довольно сложную цифровую работу, относящуюся къ разграниченію Полтавской губерніи на територіальныя части и, кромѣ того, существенно помогалъ автору труда въ нѣкоторыхъ стадіяхъ работы до корректуры включительно. В. Ф. Вербецкой выполнена значительная и кропотливая, при запутанности матеріала, работа по приуроченію къ Полтавской территоріи населенныхъ пунктовъ, разсѣянныхъ въ обширномъ актѣ 1631 г. на старо-польскомъ языкѣ „Тарифа подымной подати въ Киевскомъ воеводствѣ“; ей же принадлежатъ и связанные съ названными документами цифровые подсчеты. Е. П. Падалка помогала въ цифровыхъ подсчетахъ подъ ближайшимъ руководствомъ Е. Г. Рѣшетникова. А. Я. Курилко приводилъ въ систему матеріалы, относящіеся къ древне-русскому и козацкому періодамъ историческаго прошлаго Полтавской территоріи. Статистику А. О. Статникову принадлежитъ составленіе картъ, помѣщенныхъ и въ настоящихъ очеркахъ, и въ выходящихъ отдѣльными изданіями въ дополненіе настоящаго труда. Карту „Зміевыхъ валовъ“ составилъ землемѣръ А. И. Боцула.

Въ этомъ же мѣстѣ авторъ признаетъ своимъ долгомъ отмѣтить и значительное основное для настоящаго труда содѣйствіе покойнаго завѣдующаго Полтавскимъ Земскимъ Музеемъ М. А. Олѣховскаго, глубокаго естествовѣда, въ свое время помогавшаго автору настоящаго труда разбираться въ живой книгѣ мѣстной природы.

Такова внѣшняя, процессуальная сторона настоящаго труда. О его внутренней сторонѣ будутъ судить тѣ, кому такъ или иначе близко прошлое Полтавской территоріи, а также тотъ тѣсный кругъ изслѣдователей народной жизни, который, можетъ быть, проявитъ интересъ къ методу, примѣненному въ настоящемъ трудѣ.

Во избѣжаніе возможныхъ недоразумѣній представляется необходимымъ замѣтить, что затронутый здѣсь вопросъ о претвореніи въ населеніи Полтавскаго края различныхъ племенныхъ элементовъ, лишь начать разъясненіемъ путемъ историческаго изслѣдованія. Изложенное здѣсь по данному вопросу имѣетъ значеніе предварительной развѣдки, обоснованной пока скудными данными народоизученія. Но и привлеченнаго фактическаго матеріала, можно думать, достаточно для того, чтобы въ современномъ населеніи Полтавскаго края различать прежде всего элементъ, въ ближайшемъ смыслѣ туземный, т. е. элементъ кореннымъ образомъ прочно и длительно, въ преемствѣ цѣлаго ряда предковъ, связанный съ данной территоріей. Среди современнаго Полтавскаго населенія опредѣленнымъ образомъ выступаютъ также элементы болѣе или менѣе близкіе въ племенномъ отношеніи, связанные съ болѣе широкими, чѣмъ Полтавскій край и даже все Поднѣпровье, территоріальными предѣлами,—элементы, сложившіеся въ различныхъ географическихъ широтахъ, но пережившіе въ главныхъ моментахъ жизни своихъ предшественниковъ одинъ и тотъ же историческій процессъ, и вслѣдствіе этого сблизившіеся съ кореннымъ, туземнымъ населеніемъ края и ставшіе нѣкоторымъ образомъ также туземными.

На глазахъ исторіи начиная съ XV вѣка происходило сплавление въ одну общую, лишь внѣшне однородную, но внутренне разнящуюся въ своихъ частяхъ племенную массу элементовъ, появленіе которыхъ на Полтавской территоріи опредѣленнымъ образомъ задокументировано. Получилась этническая среда, постепенно формирующаяся въ народъ подъ неотразимымъ воздѣйствіемъ природныхъ свойствъ и традицій историческаго прошлаго данной территоріи.

Болѣе или менѣе опредѣленно прошлое края выступаетъ въ историческихъ источникахъ, начиная съ велико-княжеской эпохи въ предѣлахъ Поднѣпровья, когда на историческую сцену выступила Днѣпровская Русь, Русь-Куяба арабскихъ писателей-путешественниковъ IX—X в. нашей эры. Болѣе далекое прошлое скрывается во мракѣ вѣковъ, въ которомъ тонуть пока чуть брежжущіе просвѣты, обнаруженные современнымъ, весьма ограниченнымъ историческимъ знаніемъ.

Самыми выразительными памятниками, своего рода непрочитанными до поры до времени документальными свидѣтельствами былого въ пре-

дѣлахъ Подніпровья являются многочисленныя земляныя огражденія какъ отдѣльныхъ пунктовъ (древніе городки и городища), такъ и цѣлыхъ болѣе или менѣе обширныхъ районовъ (Зміевы валы). Такіе же документы-памятники далекаго прошлаго края представляютъ собой и древнѣйшія могилы, относящіяся къ эпохамъ въ отдѣльныхъ случаяхъ еще болѣе отдаленнымъ, чѣмъ городки.

Потому-то въ виду особаго значенія для раскрытія прошлаго въ предѣлахъ края черезъ означенные памятники, на нихъ обращено особое вниманіе. Всѣ имѣвшіяся въ распоряженіи автора данныя о древнихъ городахъ и городищахъ исчерпаны и посильно освѣщены. Относительно же другого рода памятниковъ, разнообразныхъ степныхъ могилъ, представилось необходимымъ ограничиться лишь подготовительной группировкой имѣвшихся данныхъ объ этихъ нѣмыхъ, но и въ безмолвіи своемъ много говорящихъ памятникахъ о прошлыхъ судьбахъ края.

Наступитъ время для истолкованія и этихъ памятниковъ далекаго прошлаго въ нашихъ южно-русскихъ степяхъ съ примыкающими под-степьями и на пространствѣ всей великой Русской равнины.

Л. Падалка.

Іюнь 1914 г.

Посвящается

*Земству Полтавской території въ годъ
50-лѣтія его дѣятельности на пользу края
и его населенія.*

Чие добро, тому й чоломъ!

Іюнь 1914 г.

ЗЕМЛЯНЫЕ ВАЛЫ

на территории

Таврической области

в границах

Таврической губернии.

Условные знаки:

— земляные валы

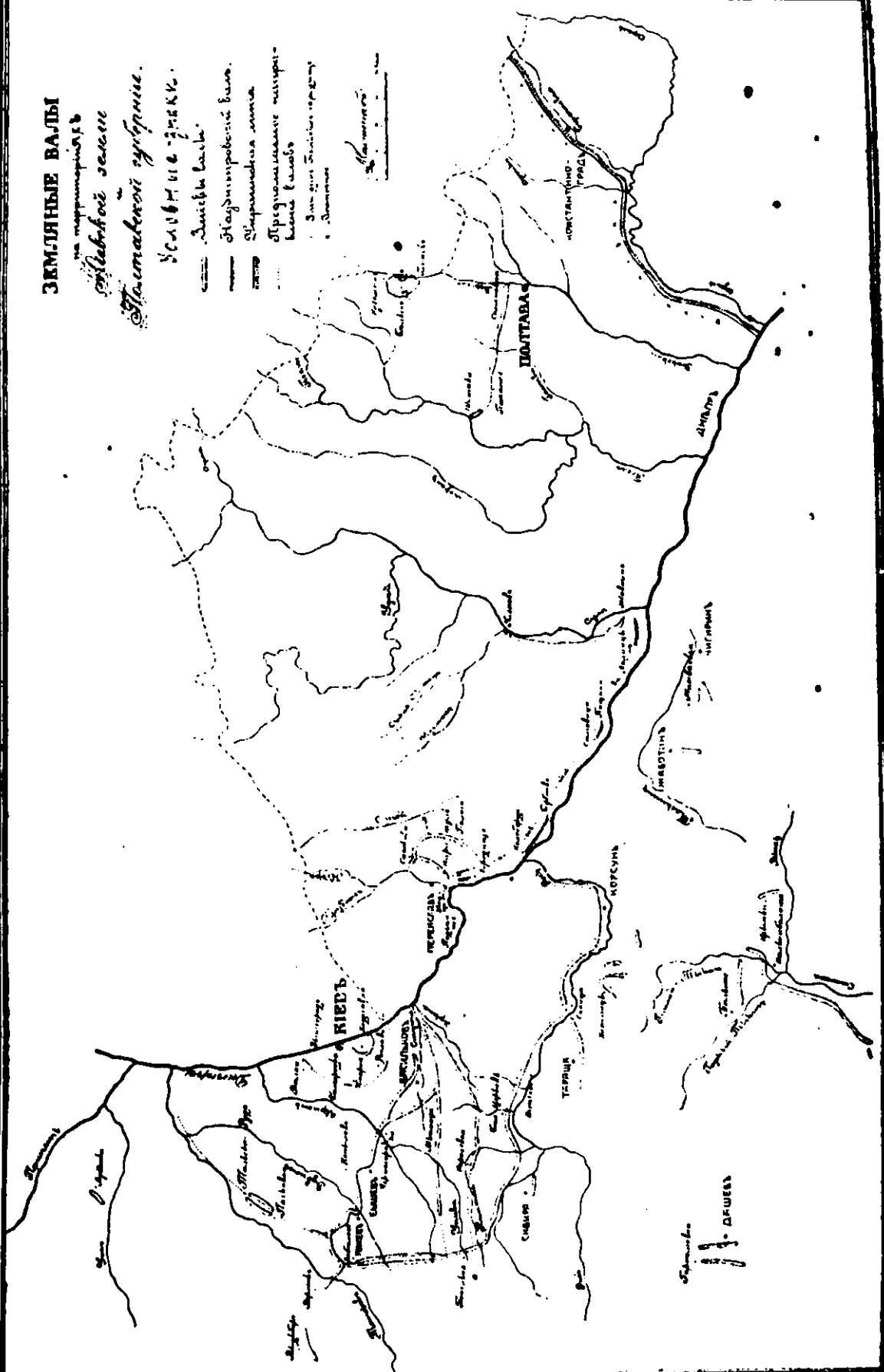
— Магистральные каналы

— Ирригационная линия

— Прогнозируемые ирригационные каналы

— Зоны для ирригационных работ

— Каналы

ЗМІЕВЫ ВАЛЫ

на території нинішней Полтавской губ.

(Опытъ историческаго изслѣдованія по територіальному принципу).

Территорія страны безмолвно хранить ея историческія тайны. Необходимо обратиться къ ней, чтобы вызвать отвѣтный правдивый и свободный отъ погрѣшностей субъективной мысли голосъ минувшаго.

Въ настоящемъ очеркѣ о *Зміевыхъ валахъ* на территоріи нинішней Полтавской губ. общее освѣщеніе предмета очерка представлено на основаніи изслѣдованія о „Зміевыхъ валахъ Кіевской земли“ покойнаго историка-археолога В. Б. Антоновича, оставившаго глубокой слѣдъ въ южно-русскихъ историческихъ изученіяхъ. Къ означенному изслѣдованію В. Б. Антоновича, получившему скромную форму журнальной статьи, замѣчательной, при всей ея краткости, по массѣ использованныхъ источниковъ и по систематикѣ матеріала, въ настоящемъ очеркѣ придется многократно обращаться въ силу того, что по вопросу о происхожденіи и назначеніи Зміевыхъ валовъ В. Б. Антоновичемъ сказано послѣднее слово, несмотря на 30-ти лѣтнюю давность этого изслѣдованія *).

Фактическимъ матеріаломъ для сообщенія о Зміевыхъ валахъ на Полтавской территоріи послужили данныя, почерпнутыя, главнымъ образомъ, изъ анкеты мѣстныхъ любителей старины, выполненной при содѣйствіи мѣстнаго Губернскаго Статистическаго Комитета еще въ 1896 г. **). Въмѣстѣ съ тѣмъ матеріаломъ для настоящаго очерка послу-

*) „Зміевы валы въ предѣлахъ Кіевской земли“, Кіевская Старина. 1884 г. кн. за мартъ.

***) Матеріалы означенной анкеты использованы въ работахъ Л. В. Падалки, помѣщенныхъ въ „Трудахъ Полтавской Архивной Комиссіи“:

1) Древнія земляныя сооруженія въ предѣлахъ Полтавской губерніи. (Выпускъ I, 1905 г.). 2) Что сказало населеніе Полтавской губ. о своемъ старомъ бытѣ. (Выпускъ II, 1906 г.). 3) Историческая обстановка и формированіе бытового уклада народной жизни въ Полтавщинѣ. (Выпускъ VII, 1909 г.).

жили непосредственные наблюдения автора этого очерка на мѣстахъ наиболѣе значительныхъ земляныхъ сооружений, при чемъ наблюдения эти были направлены на обследуемые предметы подъ угломъ территориальнаго принципа изслѣдованія, т. е. на реальные *объективные* признаки обследуемыхъ памятниковъ старины въ связи съ долговѣчной природной обстановкой мѣстности, ихъ окружающей.

Общее представленіе о „Зміевыхъ валахъ“ и ихъ распространеніи въ предѣлахъ Южной Руси даетъ нижеслѣдующій отрывокъ изъ вышеозначенной статьи В. Б. Антоновича: „Во многихъ мѣстностяхъ южно-русскаго края виднѣются весьма древнія земляныя сооружения—земляные валы—которыя пролегаютъ по полямъ и лѣсамъ на протяженіи десятковъ и сотенъ верстъ, охватываютъ цѣлые округи и уѣзды, во временахъ сопровождаютъ русла рѣкъ, иногда перерѣзываютъ ихъ теченіе или пролегаютъ по водораздѣльнымъ линіямъ; они то, постепенно понижаясь, какъ бы сглаживаются и перестаютъ быть замѣтными, то, послѣ перерыва въ нѣсколько верстъ, опять постепенно возвышаются и тянутся въ таинственную, понынѣ неизслѣдованную даль. Насыпи эти извѣстны у народа подъ именемъ „*Зміевыхъ валовъ*.“

Общая схема распространенія валовъ на территоріи нынѣшней Полтавской губерніи представлена на прилагаемой картѣ, связанной въ цѣляхъ болѣе яркаго освѣщенія вопроса съ картой Кіевскихъ Зміевыхъ валовъ (въ свое время выполненной В. Б. Антоновичемъ и приложенной къ вышеозначенной его статьѣ).

Валы Полтавской территоріи имѣютъ тотъ же внѣшній видъ, что и валы бывшей Кіевской земли. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ къ нимъ примыкаютъ или находятся на близкомъ разстояніи современныя поселенія, валы разрушены или разбиты и сравнены съ поверхностью земной; въ поляхъ они большею частью сохранились, но и здѣсь во многихъ мѣстахъ они разбиты скотомъ, если грунтъ земли не компактный (песчаный или супесчаный); во многихъ мѣстахъ валы заораны такъ, что лишь болѣе или менѣе опытный глазъ можетъ замѣтить ихъ протяженіе въ такихъ мѣстахъ. Лучше всего сохранились валы въ мѣстностяхъ лѣсистыхъ, гдѣ высота ихъ достигаетъ 3—4 и болѣе сажень при ширинѣ основанія отъ 7—10 сажень. Лучшая сохранность Зміевыхъ валовъ въ лѣсистыхъ или бывшихъ лѣсистыми мѣстностяхъ объясняется не только тѣмъ обстоятельствомъ, что въ такихъ мѣстахъ ихъ не орютъ, и сравнительно мало разбиваетъ ихъ скоть, но, главнымъ образомъ, тѣмъ, что въ мѣстностяхъ, гдѣ выросли впоследствии лѣса, валы насыпаны изъ иного почвеннаго грунта, а именно изъ глины или суглинка, почвъ наиболѣе вязкихъ и компактныхъ, по срав-

ненію со всѣми другими почвами нашей зоны *). Въ открытыхъ мѣстахъ на плато высота валовъ не достигаетъ выше 2 саж., при ширинѣ, какъ и въ валахъ Кіевскихъ, 7—8 саж.: въ низменныхъ мѣстахъ, на поймахъ и первыхъ террасахъ рѣчныхъ долинъ, отъ дѣйствія весеннихъ разливовъ валы большею частью разрушены до основанія. Въ тѣхъ немногихъ мѣстахъ, гдѣ валы сохранились на низменныхъ побережьяхъ рѣкъ **) высота ихъ рѣдко превышаетъ 1 саж. Подробности, касающіяся *грунта* валовъ, обуславливаемого топографической высотой мѣстности надъ уровнемъ моря (Чернаго), отмѣчаются здѣсь въ силу особой важности этого объективнаго признака валовъ,—признака, который послужитъ однимъ изъ отправныхъ пунктовъ при дальнѣйшемъ разслѣдованіи вопроса о томъ, съ какою цѣлью въ свое время, насыпались валы и о назначеніи ихъ въ древности.

Валамъ Полтавской губерніи, за нѣкоторыми исключеніями (которыя будутъ отмѣчены въ своемъ мѣстѣ), присуща та же характерная черта, какая установлена и разслѣдователемъ Кіевскихъ валовъ,—черта, заключающаяся въ томъ, что валъ неизмѣнно сопровождается съ одной стороны ровомъ, и ровъ этотъ неизмѣнно находится на одной сторонѣ насыпи,—именно, каково бы ни было направленіе вала, ровъ находится на сторонѣ внѣшней по отношенію къ тому пункту (городу или городищу), какой, по всѣмъ видимостямъ, ближайшимъ образомъ ограждался даннымъ валомъ.

Изъ валовъ Полтавской территоріи, показанныхъ на прилагаемой картѣ, систематическое изученіе коихъ лишь начато, особое вниманіе автора настоящаго очерка обратили на себя: 1) „Зміевы валы“ на Переяславскомъ Поднѣпровьи (близъ г. Переяслава и м. Ташани); 2) валь типа Зміевыхъ валовъ на Поворскльи, окружающій знаменитыя Бѣльскія городища на высокомъ правомъ берегу Ворсклы, 3) самый длинный изъ уцѣлѣвшихъ Зміевыхъ валовъ не только на Полтавской территоріи, но и на всемъ лѣво-бережномъ Поднѣпровьи, валь, протянувшійся въ сѣверо-западномъ направленіи отъ р. Ворсклы, гдѣ с. Семеновка Полтавскаго уѣзда, черезъ весь Полтавскій уѣздъ, протянувшійся далѣе въ западную часть Миргородскаго у., затѣмъ затерявшійся, вновь появившійся на поляхъ межевой дачи м. Шишакъ Миргородскаго уѣзда и въ дальнѣйшемъ своемъ протяженіи пока не прослѣженный, и наконецъ, 4) отрывки песчанаго по своему матеріалу вала, протянувагося вдоль Днѣпровской поймы, въ близкомъ сосѣдствѣ съ русломъ р. Днѣпра.

*) Лѣса, состоящіе въ иныхъ мѣстахъ изъ многовѣковыхъ дубовъ въ такихъ мѣстахъ выросли, очевидно, многими столѣтіями позже насыпки валовъ,—выросли, благодаря способности глинистыхъ почвъ (образованныхъ изъ лѣса, или глины) давать трещины, которыя явились плодотворными пѣдрами для разносимыхъ вѣтромъ древесныхъ сѣмянъ.

**) Низменными являются лѣвые берега Днѣпра и его притоковъ, какъ и вообще всѣхъ рѣкъ сѣвернаго полушарія, получившихъ меридіональное направленіе. Законъ Бера, идущій отъ обращенія земли вокругъ своей оси.

Прежде детальнаго разслѣдованія этихъ валовъ ознакомимся въ самыхъ общихъ чертахъ съ тѣми гипотезами, какія появились въ нашей исторической литературѣ и наукѣ по весьма интереснымъ вопросамъ о времени сооруженія Зміевыхъ валовъ и объ ихъ назначеніи.

Касались этихъ вопросовъ писатели и ученые не одинаковой научной эрудиціи. В. Б. Антоновичъ отмѣтилъ, что „книжные люди еще съ XVII в. стали давать такимъ валамъ названіе“ „Траяновыхъ“ на основаніи предположенія, будто валы эти сооружены римскимъ императоромъ Траяномъ послѣ завоеванія Дакии. Поверхностное, научно не прокритикованное мнѣніе старинныхъ книжниковъ какимъ то образомъ было принято, повидимому, серьезными писателями третьей четверти XIX вѣка, *Фундуклеемъ и Грабовскимъ*, авторами обширнаго труда по историко-статистическому описанію Киевской губерніи. Путаясь въ именныхъ обозначеніяхъ валовъ, называя ихъ „Траяновыми“, то „Зміевыми“, названные писатели попытались и научно обосновать свою гипотезу о валахъ. Они выводили происхожденіе валовъ отъ римскаго императора Ульпія Траяна, правившаго Римской имперіей въ концѣ I и въ началѣ II вѣка нашей эры. Обоснованіемъ для этой гипотезы служила Римская монета съ обозначеніемъ имени Траяна, найденная въ м. Кошеватой близъ рѣки Днѣстра (въ Тираспольскомъ у. Херсонской г.). Однако, въ послѣдующемъ оказалось, что на монетѣ вычеканено имя не Ульпія, а Деція Траяна, правившаго имперіей во второй половинѣ III в. и вовсе не дѣйствовавшего въ Дакии. Такимъ образомъ, по заключенію В. Б. Антоновича, монета эта, принятая за основаніе гипотезы „не имѣетъ ничего общаго не только съ валами и Киевской мѣстностью, но и съ императоромъ Ульпіемъ Траяномъ.“

Почти одновременно занимался вопросами о Зміевыхъ валахъ и писатель, скрывшійся подъ псевдонимомъ *Кіянина Дмитрія*, посвятившій вопросу цѣлое отдѣльное сочиненіе, въ которомъ онъ пришелъ къ оригинальнымъ выводамъ: „нисколько не сомнѣваясь, что имя Траяновыхъ валовъ осталось въ народной памяти съ незапамятныхъ доисторическихъ временъ, авторъ силится путемъ филологическихъ, часто выдуманныхъ сближеній, подкрѣпленныхъ цѣлымъ рядомъ неожиданныхъ гипотезъ, доказать, что Траянъ, соорудившій валы, существовалъ дѣйствительно, но что лицо это не тождественно съ римскимъ императоромъ II вѣка, что Троянъ (а не Траянъ) былъ князь славянскій, жившій въ землѣ полянъ за 500 лѣтъ до Рождества Христова, что Киевъ тогда носилъ, правдоподобно, имя *Трои*, что слово *Кій* было нарицательнымъ наименованіемъ или титуломъ князя и т. д. „Словомъ—писалъ В. Б. Антоновичъ“— авторъ забрелъ въ непроходимыя дебри, въ какія увлекаются всегда писатели, старающіеся пояснить историческій фактъ не историческими свидѣтельствами, а исключительно филологическими сближеніями, подкрѣпляемыми произвольными фантастическими гипотезами.

Липпоманъ, писавшій гораздо раньше Фундукля и Грабовскаго, по отзыву В. Б. Антоновича, болѣе здраво отнесся къ гипотезѣ о Траяновыхъ валахъ: передавая описаніе извѣстныхъ ему линій валовъ, Липпоманъ говоритъ: „нѣкоторые ученые, имѣя, вѣроятно, ошибочныя свѣдѣнія о мѣстоположеніи этихъ валовъ, приписывали ихъ сооруженіе Траяну. Но познакомившись съ ихъ расположеніемъ, нельзя не убѣдиться, что они не были сооружены Траяномъ и не могли находиться на границѣ римской провинціи Дакии.“ Въ замѣнъ этой гипотезы Липпоманъ представляетъ свою, весьма, впрочемъ, неопредѣленную. По его мнѣнію Зміевы валы относятся къ валамъ глубокой древности и сооружены были сарматами, которыхъ Липпоманъ считаетъ предками славянъ⁴.

Наконецъ, *М. А. Максимовичъ* „съ свойственною ему трезвостью взгляда“, по признанію В. Б. Антоновича, положивъ въ основу своей гипотезы лѣтописныя указанія и свидѣтельства *Брунова Мерзбургскаго*, высказалъ предположеніе, что Переяславскіе валы, именуемые Зміевыми, насыпаны въ концѣ X вѣка *).

Мнѣніе это принялъ и В. Б. Антоновичъ, развѣвъ его въ шести пунктахъ заключительныхъ положеній къ своему разслѣдованію о Зміевыхъ валахъ, для какового разслѣдованія онъ исчерпалъ весь лѣтописный матеріалъ о валахъ Кіевской земли **) и кромѣ того привлекъ цѣлый рядъ касающихся даннаго вопроса иностранныхъ трудовъ и между ними спеціальное военно-историческое сочиненіе генерала фонъ-Пеукера ***).

Не ограничиваясь историческими источниками, для всесторонняго разъясненія вопроса, В. Б. Антоновичъ обратился и къ народной литературѣ, единственному источнику для объясненія народнаго названія валовъ даннаго типа (*Зміевы валы*). „Народъ называетъ валы Зміевыми“ не по имени предполагаемаго Липпоманомъ, будто нѣкогда существовавшаго вождя Змія, не по причинѣ, означенной у Кіянина Дмитрія, будто „они были столь огромны и страшны, что народъ, уподобляя ихъ змію, назвалъ ихъ его именемъ,“ а потому, что въ народной памяти уцѣлѣло въ видѣ фантастической легенды связанное съ зміемъ преданіе о возникновеніи валовъ.

Главнымъ дѣйствующимъ лицомъ легенды является мифическое существо—змій (по малорусски змій означаетъ не змѣю, а дракона), по имени котораго и названы валы. Самая легенда о происхожденіи Зміевыхъ валовъ будетъ передана здѣсь въ изложеніи В. Б. Антоновича,

*) Труды I-го Археологическаго Съѣзда, т. I или собраніе сочиненій М. А. Максимовича, т. II стр. 340—342.

**) Сообщенія Начальной Лѣтописи подъ гг. 1093, 1095, 1149, 1151 и 1169.

***) В. Б. Антоновичъ, Зміевы валы Кіевской земли, Кіевская старина, 1884 года, за мартъ.

автора (совмѣстно съ М. П. Драгомановымъ), широко извѣстнаго труда „Историческія пѣсни малорусскаго народа“. Вотъ эта легенда.

Въ весьма давнее время вблизи Кіева, у Днѣпра залегъ огромный и страшный змій; онъ причинялъ жителямъ многія бѣдствій и, между прочимъ, требовалъ у кіевлянъ дани дѣтьми. Всѣ семейства безъ различія сословія должны были доставлять поочередно змію дѣвочекъ и мальчиковъ. Очередь пришла на княжескую дочь. Змію она полюбилась, и онъ оставилъ ее жить у себя. Княжна, пользуясь расположеніемъ чудовища, выпытала у него, кто въ состояніи его побѣдить, и сообщила эту тайну своему отцу, переславъ эту вѣсть въ письмѣ, привязанномъ къ шеѣ голубя. Оказалось, что въ Кіевѣ жилъ богатырь Кирилло Кожемяка, отличавшійся громадною силою: онъ въ раздраженіи разрывалъ по 12 сыромятныхъ воловьихъ шкуръ, сложенныхъ вмѣстѣ. Этому то богатырю и суждено было побѣдить Змія. Князь съ трудомъ упросилъ богатыря предпринять подвигъ, который и увѣнчался полною побѣдою его надъ „Зміемъ“. О приемахъ борьбы существуетъ въ народномъ сказаніи множество вариантовъ, но изъ 12 извѣстныхъ В. Б. Антоновичу, четыре варианта передаютъ, что богатырь побѣдилъ Змія, благодаря заступничеству и содѣйствію святыхъ Кузьмы и Демьяна (единолично *Кузьмы—Демьяна* въ нѣкоторыхъ вариантахъ), въ пятомъ вариантѣ—при содѣйствіи (Бориса и Глѣба), которые *сковали огромный плугъ и доставили* богатырю возможность *впречь въ плугъ Змія и принудить его пахать. Борозда, вытянутая плугомъ, и составляетъ „Зміевъ валь“* *). Въ одномъ изъ вариантовъ прибавлена подробность, что Змій утомленный работой, остановился на берегу рѣчки, выпилъ ее почти всю и вслѣдствіе этого околѣлъ въ страшныхъ мученіяхъ; оставшаяся же въ долинѣ рѣчки нѣкоторая струя воды съ того времени получила названіе рѣки Стугны, якобы отъ стоновъ которые испускалъ Змій (по-украински—*„стогнати“*). По причинѣ смерти Змія на берегу этой рѣчки здѣсь прекращается „лінія вала“.

Само по себѣ приведенное народное сказаніе, по замѣчанію В. Б. Антоновича, приняло слишкомъ сказочную и фантастическую окраску, чтобы можно было извлечь изъ него прямые указанія на время возникновенія валовъ.“

Здѣсь приведена подлинная легенда въ силу того, что „нѣкоторыя черты совпадаютъ съ лѣтописною легендою объ основаніи Переяславля и о единоборствѣ русскаго богатыря съ силачемъ Печенѣжскимъ. Богатырь лѣтописной легенды, подобно Кириллу—кожевникъ (усмошвецъ, кожемяка); онъ проявляетъ свою силу въ той же формѣ, а именно: въ раздраженіи разрываетъ въ куски сыромятныя кожи. Оба богатыря одерживаютъ побѣду въ единоборствѣ съ страшнымъ врагомъ, который причиняетъ бѣдствія русской землѣ, и котораго, кромѣ нихъ, никто не можетъ побѣдить.

*) Курсивъ Л. П.

„Если на основаніи этого сходства въ нѣкоторыхъ подробностяхъ говорить В. Б. Антоновичъ въ заключеніе своего анализа означенной легенды—можно предположить, что лѣтописная легенда есть не что иное, какъ вариантъ той же современной намъ народной сказки, только записанной лѣтописцемъ за нѣсколько столѣтій раньше и потому не потерявшей еще многихъ чертъ реальной обстановки, замѣненныхъ въ слѣдствіи чертами мифическими, то прямымъ логическимъ слѣдствіемъ этого предположенія будетъ выводъ, что сказочный Змій современныхъ народныхъ преданій есть не что иное, какъ аллегорія, подъ которой скрывается совершенно теперь забытый, но нѣкогда вполне реальный и грозный образъ Печенѣговъ, занявшихъ было оба берега Днѣпра и неоднократно бравшихъ кровавую дань со славянскаго населенія Кіевской земли.“

Къ этой легендѣ придется обратиться и въ послѣдующемъ изложеніи въ виду незауряднаго значенія всей ея обстановки, воспроизводимой смутнымъ народнымъ преданіемъ.

Минуя для экономіи мѣста исчерпывающія данныя изъ нашихъ лѣтописныхъ и иноземныхъ источниковъ и выражая надежду, что интересующіеся вопросомъ обратятся, если не къ первоисточникамъ, то хотя бы къ разслѣдованію В. Б. Антоновича о Змиевыхъ валахъ, замѣтимъ, что высоко-авторитетный историкъ-археологъ, принявъ общую основу мнѣнія Максимовича о времени возникновенія Переяславскихъ валовъ и распространивъ ее на валы Кіевской земли, пришелъ, однако, къ заключенію, что Змиевы валы, хотя и существовали въ XI и XII вѣкахъ, однако „уже не служили, *повидимому*, для стратегическихъ цѣлей“. Лѣтонисецъ—писалъ В. Б. Антоновичъ, пользуется указаніемъ на существованіе вала лишь для того, чтобы точнѣе обозначить топографическое положеніе мѣстностей, по которымъ проходили княжескія дружины или гдѣ происходили боевыя схватки.“

Изъ лѣтописныхъ свидѣтельствъ, касающихся валовъ, наиболѣе характерными являются нижеслѣдующія, относящіяся къ тому же къ Переяславскимъ валамъ на Полтавской территоріи. Подъ 1095 г. помѣщенъ лѣтописный разсказъ о неудачной попыткѣ половецкихъ хановъ Итларя и Китана заключить мирный договоръ съ Владимиромъ Мономахомъ.

Оба хана подошли къ стольному граду Переяславлю; Итларь со свитою вошелъ въ городъ, Китанъ же съ ордою „*ста межи валома*.“ взявъ въ заложники сына Мономаха Святослава. Но на совѣтѣ Владимира Мономаха рѣшено было, чтобы вмѣсто заключенія договора „избить хановъ и пришедшую съ ними орду,“ и потому ночью кіевлянинъ *Слава* отправился съ частью Переяславской дружины и съ торками „*межи валы*,“ успѣлъ сначала выкрасть Святослава, а потомъ избилъ Китана и его рать. Въ этомъ отрывкѣ лѣтопись, конечно, го-

ворить о двухъ валахъ, окаймляющихъ Переяславъ съ юга (точнѣе, съ юго-востока).

Къ тѣмъ же Переяславскимъ валамъ относится и нижеслѣдующее упоминаніе лѣтописи, записанное подъ 1149 г. и относящееся къ распрѣ Юрія Долгорукова съ Изяславомъ Мстилавичемъ: Юрій осадилъ Переяславъ, но узнавъ о приближеніи Изяслава, отступилъ отъ города и „ста межѣ валома“: за нимъ послѣдовалъ Изяславъ и здѣсь у Янчина-сельца (въ мѣстности, гдѣ нынѣ Пологи-Яненки) произошла рѣшительная битва, кончившаяся полною побѣдою Юрія.

Необходимо отмѣтить засимъ въ самыхъ общихъ чертахъ и главнѣйшія частности, касающіяся западно-европейскихъ валовъ по военно-историческому обозрѣнію фонъ-Пеукера въ силу непосредственнаго отношенія этого источника къ заключительнымъ выводамъ В. Б. Антоновича о „Зміевыхъ валахъ“.

„Римлянами уже въ I вѣкѣ по Р. Х. сооружена была длинная линія валовъ, ограждавшая римскія владѣнія вдоль сѣверной ихъ границы отъ Кельна по правому берегу Рейна, затѣмъ по Майну и до впаденія Альтмюля въ Дунай. Линія эта тянулась на протяженіи 500 верстъ и впослѣдствіи была продолжена на востокъ до устья Дуная.“

Германцы, по мнѣнію многихъ изслѣдователей продольныхъ земляныхъ огражденій, заимствовали у Римлянъ эту фортификаціонную систему. Сначала западныя германскія племена стали *окружать валами территоріи отдѣльныхъ общинъ и даже цѣлыхъ племенъ*; затѣмъ мало по малу обычай этотъ распространился и въ восточной, и въ сѣверной Германіи *).

Названный источникъ сообщаетъ затѣмъ о валахъ, сооруженныхъ въ имперіи *Карла Великаго* въ началѣ IX в. (Limites Saxoniae) и о валѣ, насыпанномъ современникомъ Карла Великаго датскимъ *конунгомъ Готфридомъ* вдоль южныхъ предѣловъ своихъ владѣній, отъ Балтійскаго моря до Нѣмецкаго. Въ X вѣкѣ германскіе императоры продолжали сооружать земляные валы на границахъ своихъ владѣній. Такъ, около 970 г., при Оттонѣ I насыпанъ былъ длинный валъ вдоль сѣверной границы Голштиніи для защиты этой страны отъ Датчанъ.

„При постоянныхъ столкновеніяхъ *Полабскихъ славянъ* съ германцами — писалъ В. Б. Антоновичъ, слѣдуя за источникомъ—установившаяся у германцевъ фортификаціонная система обороны была заимствована и примѣнена славянами для защиты своей земли. Славянскія нѣкогда земли въ предѣлахъ нынѣшней Саксоніи, Бранденбурга и Силезіи представляютъ цѣлую сложную систему земляныхъ валовъ и рововъ, которые тянутся на протяженіи сотенъ верстъ и охватываютъ обширные округа.“ Отъ Полабскихъ славянъ фортификаціонная система обороны, правдоподобно, была заимствована Поляками. Длинные

*) Вышеозначенная статья В. Б. Антоновича въ „Кіевской Стар.“ за 1881 г. Данныи носино-историческаго изслѣдованія фонъ-Пеукера. — Курсивъ Л. П.

валы окружаютъ разныя мѣстности Силезіи, составляя какъ бы продолженіе Лужицкихъ оградненій. Такіе круги валовъ охватываютъ всю озерную систему Гопла въ Великой Польшѣ, простираясь между рѣками Вартою и Нотецью“.

„Такимъ образомъ, заключалъ В. Б. Антоновичъ, укрѣпленіе границъ линіями и кругами длинныхъ земляныхъ валовъ введено было римлянами, отъ нихъ заимствовано германцами и затѣмъ отъ этихъ послѣднихъ западными славянами. У германцевъ такія фортификаціонныя работы возводились еще въ IX и X столѣтіяхъ, слѣдовательно, въ это время отвѣчали еще стратегическимъ условіямъ защиты страны отъ иноземнаго вторженія“.

Всѣхъ приведенныхъ здѣсь данныхъ о западно-европейскихъ валахъ, по существу вопроса, все же было бы недостаточно для того, чтобы установить хронологическую дату возникновенія Зміевыхъ валовъ въ Кіевской землѣ и вообще въ южно-русскихъ земляхъ, тяготившихъ къ „матери городовъ русскихъ“, по слову Вѣщаго Олега.

Въ основу гипотезы о возникновеніи Зміевыхъ валовъ въ названныхъ предѣлахъ въ X вѣкѣ нашей эры *положенъ* (сперва М. А. Максимовичемъ въ его краткомъ сообщеніи 1-му Всероссійскому Археологическому съѣзду, а затѣмъ и В. Б. Антоновичемъ), строго говоря, *единственный документъ*—письмо Брунона, архіепископа Мерзебургскаго къ императору германскому Генриху II. Вотъ относящійся къ Зміевымъ валамъ отрывокъ изъ письма Брунона, отправлявшагося въ 1008 г. въ качествѣ миссіонера, въ страну Печенѣговъ и попутно нѣкоторое время гостившаго въ столицѣ князя Руссовъ (Владимира Св.). „Князь руссовъ—пишетъ Брунонь—обладающій большимъ государствомъ и значительными богатствами, удерживалъ меня въ продолженіе цѣлаго мѣсяца противъ моей воли; онъ усиленно упрашивалъ меня, чтобы я не ходилъ къ столь неистовому народу, утверждая, будто я добровольно ишу собственной гибели, будто я ничего не успѣю относительно спасенія душъ (язычниковъ-печенѣговъ) и обрѣту лишь позорную смерть. Тѣмъ не менѣе, когда Брунонь собрался въ путь, Владимиръ Св. съ отрядомъ войска сопровождалъ его въ продолженіе двухъ дней до границъ своего государства, которыя, пишетъ Брунонь—*„для безопасности отъ враговъ кочевниковъ онъ окружилъ со всѣхъ сторонъ весьма длиннымъ и крѣпкимъ оградненіемъ“* *).

Прямое отношеніе къ нашему вопросу имѣетъ и то мѣсто письма Брунона, гдѣ онъ воспроизводитъ переданную ему черезъ вельможу рѣчь Великаго Князя Владимира: „я привелъ тебя къ предѣлу, гдѣ кончается моя земля и гдѣ начинается область враговъ“, при чемъ не лишенная своего значенія подробность—рѣчь Владимира

*) „Ad regni sui terminum ultimum, quem, propter vagum hostem, firmissima et longissima sepe undique circumclausit“.

была передана Брунону въ такомъ положеніи: „за воротами вала *Владимирь* стоялъ на одномъ курганѣ, а Брунонъ на другомъ“.

Таковы въ самыхъ существенныхъ чертахъ данныя источниковъ, освѣщающія вопросъ о происхожденіи и назначеніи Зміевыхъ валовъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ послужившія основаніемъ для заключительныхъ положеній въ разслѣдованіи В. Б. Антоновича по данному вопросу.

Заключительныя положенія В. Б. Антоновича въ его разслѣдованіи о Зміевыхъ валахъ по источникамъ и личнымъ наблюденіямъ сводятся къ признанію, что валы Кіевской земли были возведены для защиты отъ кочевниковъ той территоріи, въ центрѣ которой лежалъ Кіевъ, при чемъ система огражденія областей длинными земляными валами не составляла особенности Кіевской Руси,—она была заимствована съ запада: римляне сообщили ее германцамъ, отъ которыхъ она першла къ славянамъ *).

Въ данное время въ отношеніи Зміевыхъ валовъ на Полтавской территоріи мы имѣемъ возможность черпать данныя изъ источника, пока въ слабой мѣрѣ питающаго современную историческую науку и лишь изрѣдка и частично примѣняемаго. Источникъ этотъ широко доступный для мѣстнаго изслѣдованія—реальные признаки самыхъ предметовъ изслѣдованія, при чемъ для систематизированія, для группировки и сопоставленія такихъ признаковъ даетъ основаніе разнообразно обслѣдованная территорія, какъ естественно-историческая сущность во всей долговѣчной природной ея обстановкѣ, созданной силами природы и дѣйствіями исторического процесса.

Обращаясь къ валамъ Полтавской территоріи, остановимся прежде всего на валахъ Переяславскихъ, получившихъ наибольшую извѣстность въ спеціальной литературѣ, касающейся Лѣвобережнаго Поднѣпровья.

Возлѣ Переяслава съ восточной и юго-восточной стороны тянется нѣсколько неправильно изогнутыми дугами два „Зміевыхъ вала“ *Малый*, или Ближній, валъ на разстояніи 6—15 верстъ отъ Переяслава и *Большой*, или Дальній, валъ на разстояніи 15—20 верстъ отъ того же пункта. Малый валъ однимъ концомъ дуги упирается въ р. Трубежъ, выше Переяслава, вблизи сс. Гайшина, Гланишева и пока неразъясненнаго исторически урочища на р. Трубежѣ „*Дубовая шея*“; другой конецъ дуги этого ближняго вала, доходившій, повидимому,

*) Относительно заключительныхъ положеній В. Б. Антоновича по данному вопросу необходимо замѣтить, что въ нихъ не нашель достаточно яркаго выраженія территориальный принципъ изслѣдованія, хотя глубоко чтимый историкъ-археологъ и былъ, по нашему мнѣнію, начинателемъ примѣненія означеннаго принципа въ русской исторической наукѣ. Въ заключительныхъ положеніяхъ В. Б. Антоновича значеніе территориальнаго принципа выражено въ самыхъ общихъ чертахъ въ соответствии съ общимъ направленіемъ и уровнемъ мѣстно-историческихъ изученій 30 лѣтъ тому назадъ.

до р. Днѣпра, затерялся нынѣ въ пескахъ первой террасы Днѣпровской долины, у с. Козинець (въ 7 в. къ югу отъ Переяслава). Общее протяженіе этого вала, въ его нынѣшнемъ видѣ, достигаетъ 20 в.; въ первоначальномъ же видѣ, при предположеніи, что валъ этотъ доходилъ до русла Днѣпра, достигалъ верстъ 25. Среднее разстояніе вала отъ г. Переяслава съ значительною точностью можетъ быть принято въ 12 верстъ. Огибаемая валомъ, представляющая неправильный полукругъ площадь земли исчисляется около 70 кв. верстъ или нѣсколько болѣе 7 тыс. десятинъ. Дальній или Большой валъ представляетъ собою не самостоятельную линію вала, а дополнительную къ Ближнему, сооруженную черезъ нѣкоторое время послѣ насыпки Ближняго вала, по всѣмъ видимостямъ. для расширенія огражденной земельной площади. Начавшись на низинѣ между сс. Строково („Стряково“ Начальной Лѣтописи) и Помоклями (въ 15 в. отъ Переяслава къ С.-В.). Дальній валъ черезъ чистое поле тянется неправильной дугой къ югу и достигаетъ песковъ надлуговой Днѣпровской террасы, въ которыхъ точно такъ же какъ и Ближній валъ, затерялся безъ всякихъ признаковъ былого его протяженія (нѣсколько сѣвернѣе с. Хочки верстахъ въ 20 отъ Переяслава). Протяженіе вала—23 версты, если не считать общаго для обоихъ валовъ 6—7 верстнаго разстоянія (до Трубежа) Ближняго вала, къ которому онъ примыкаетъ. Площадь огражденной валомъ Переяславской территоріи вышеозначеннымъ пріемомъ исчисленія опредѣляется около 200 кв. верстъ, т. е. нѣсколько больше 20 тысячъ десятин *).

Каковы же въ мѣстности валовъ Переяславскихъ черты долговѣчной природы? Черты природы, опредѣлившіяся здѣсь еще со времени послѣдняго ледниковаго періода, таковы. Высота мѣстности, гдѣ пролегаетъ Ближній валъ, 60—62 саж. надъ уровнемъ моря, для Дальняго вала соотвѣтствующій показатель подымается до 65 саж. Ближній валъ мѣстами исчезаетъ въ кругообразныхъ болотныхъ топяхъ, сравнительно съ протяженіемъ вала незначительныхъ по своимъ раз-

*) Высказанное на 1 Археолог. Съѣздѣ (1869 г.) пожеланіе М. А. Максимовича относительно топографической съемки Переяславскихъ валовъ нынѣ осуществлено. *Переяславскіе валы нынѣ нанесены на 3—верстную военно-топографическую карту*, равно какъ нанесенъ и опирающійся на Дальній Переяславскій валъ своимъ концомъ въ видѣ перпендикуляра валъ, потянувшійся прямо на востокъ къ с. Положаямъ на р. Супоѣ. Этотъ послѣдній валъ, по своему положенію, не могъ имѣть никакого отношенія къ Переяславу и, судя по расположенію рва съ сѣверной стороны вала, ограждалъ, правдоподобно, близкій Переяславу, по давности, очагъ древней культуры на мѣстѣ современнаго м. *Тамани* на Супоѣ, своимъ тюркскимъ именемъ обозначающей *ручей*, вытекающей *изъ-подъ камня*. Другіе Зміевы валы Полтавской территоріи пока не нанесены на 3—верстную военно-топографическую карту, съ счастливымъ исключеніемъ для окружающаго вала при знаменитыхъ Бѣльскихъ городищахъ, о которомъ рѣчь будетъ ниже.

мѣрамъ. *) Грунтъ, послужившій матеріаломъ для насыпки валовъ, частью нормальная супесь, частью супесь, переходящая въ песокъ; супесь Дальняго вала въ соотвѣтствіи съ его расположеніемъ на болѣе высокой мѣстности—болѣе темная, приближающаяся по своей структурѣ къ долинному чернозему. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ супесь переходитъ въ песокъ, валы уже разсунулись, мѣстами они совершенно разбиты скотомъ. Трудно въ такихъ мѣстахъ уловить и направленіе ихъ. Но такихъ мѣстъ, наблюдаемыхъ почти исключительно близъ рр. Трубежа и Днѣпра, въ общемъ мало. На песчаной террасѣ Днѣпровской долины, какъ это отмѣчено выше, Зміевы валы уже исчезли почти безслѣдно.

Со стороны, въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ мѣста расположенія валовъ, странное не поддающееся формулировкѣ впечатлѣніе производятъ эти загадочныя сооруженія дальнихъ вѣковъ... Кто, когда и зачѣмъ ихъ соорудилъ? соорудилъ на территоріи съ болотами, съ песками и съ расположившимися въ поймахъ рѣкъ лѣсами,—на территоріи, вызывающей въ памяти свидѣтельства византійскихъ и римскихъ источниковъ о мѣстахъ жительства славянъ въ начальные вѣка нашей эры?

Болѣе надежный, по исходнымъ пунктамъ, путь въ сравненіи съ общепризнанными и общепринятыми историческими источниками, по нашему мнѣнію, даютъ вышеозначенные *реальные* признаки обследуемыхъ предметовъ и ихъ естественно-исторической среды.

Наименѣ сложнымъ изъ поставленныхъ вопросовъ является вопросъ о назначеніи валовъ. Этотъ вопросъ и ставимъ на очередь. Территорія въ 7 тыс. и въ 20 тыс. дес., очевидно, не государственная территорія Переяславскаго княжества, простиравшаяся въ велико-княжескую эпоху за Донецъ Сѣверскій, притокъ Тихаго Дона; да и матеріалъ валовъ—рыхлая, рассыпчатая супесь, супесь, переходящая въ песокъ и даже чистый сыпучій песокъ, очевидно, не пригоденъ для обороны огражденія государственнаго значенія, хотя бы и въ очень давнюю пору. Въ такомъ грунтѣ не только не могло держаться соотвѣтственно прочно „столпіе“ или частоколь деревянный, обычно водружавшійся на древне-русскихъ *городскихъ* валахъ, самые валы изъ такого матеріала не было бы затруднительнымъ разметать до основанія для многочисленной рати вражеской. А вѣдь такія рати неоднократно подступали къ Русскому Переяславлю. Низменная, сильно заболоченная, огражденная валами мѣстность, даже и нынѣ почти непригодная для хлѣбопашества, могла служить, по нашему мнѣнію, лишь мѣстомъ для выпаса скота. Принявъ во вниманіе, что скотъ составлялъ главное богатство древняго не только кочевого, но и осѣдлаго хозяйства, принявъ также во вниманіе, что группы осѣдлаго

*) Самая значительная болотистая топь расположилась близъ села Строкова къ югу-востоку, гдѣ протекаетъ глубоко заболоченная рѣченка *Гадка* съ аномальнымъ теченіемъ не въ направленіи къ Днѣпру, а въ обратномъ.

населенія въ древнюю пору чередовались съ бродячими элементами страны, которые всегда были склонны поживиться чужимъ добромъ,— принявъ все это во вниманіе, мы имѣемъ достаточное основаніе поставить не праздный вопросъ:—да не въ цѣляхъ ли безопасности пригородныхъ выпасовъ для скота насыпаны въ древности продольные валы, ставшіе достояніемъ народной легенды?

До извѣстной степени разобраться въ этомъ вопросѣ помогутъ намъ *Бѣльскія* древнія огражденія со своимъ окружнымъ валомъ типа Зміевыхъ валовъ.

На высокомъ, около 80 саж. надъ уровнемъ моря, слегка холмистомъ правомъ побережьи р. Ворсклы, покрытомъ мощнымъ суглинкомъ, на близкомъ разстояніи одно отъ другого (версть 5) сооружены два колоссальныхъ Бѣльскихъ городища (близъ с. Бѣльска въ Зѣньк. у.) Восточное и Западное, площадью каждое до 3 кв. верствъ. Мону-ментальные валы типа Новгородскаго наружнаго вала*) огибають эти древнѣйшіе очаги культуры на данной территоріи въ видѣ фигуръ приспособленныхъ къ топографическимъ особенностямъ данной мѣстности. Преобладающія высоты валовъ 4—5 саж. по отвѣсу, мѣстами валы возвышаются до 7 саж., достигая наибольшей высоты (саж. 10) на западной сторонѣ Западнаго городища, вдоль почти умершей уже рѣки Сухой Груни. Хорошо сохранившійся на суглинкахъ древній наружный валъ клиновидно (острымъ концомъ къ югу), огибаетъ эти два городища на разстояніи свыше 30 в., не включая въ эту числовую величину валовъ городищъ, къ массивамъ которыхъ этотъ наружный валъ добавленъ. Неодинаковая въ разныхъ мѣстахъ высота этого наружнаго добавочнаго вала, въ зависимости отъ интенсивности запахиванія и затапыванія скотомъ, колеблется между 1—3 саж. *). Соотношенія частей древняго земляного сооруженія ясны: передъ нами (см. соответствующій планшетъ 3-хъ верстной карты**) два въ своемъ родѣ кремля древне-русскихъ городовъ, болѣе поздней поры, и огромная, огражденная площадь, занимающая до 200 кв. верствъ, или свыше 20 тыс. десятинъ, нѣкоторымъ образомъ—городъ. Территорія довольно опредѣленно внушаетъ, что за мощными сомкнутыми валами городищъ обитали люди съ наиболѣе цѣннымъ имуществомъ, а остальная часть огражденія, примыкающая къ наружному валу, предназначалась для выпаса скота, который содержался здѣсь, какъ можно догадываться, въ мирное время, а при нападеніяхъ враговъ, загонялся за тѣ же сомкнутые валы главныхъ огражденій, за которыми укрывались и люди.

Къ такой же, въ своей сущности, мысли приводятъ и тѣ Зміевы

*) „Памятники Великаго Новгорода“ Л. В. Падалка въ 9 выпускѣ Трудовъ Полтавской Архивной Комиссіи.

**) Всѣ эти огражденія довольно отчетливо нанесены на 3-хъ верстную военно-топографическую карту. Рядъ ХХІІІ, листъ 13.

валы, которые, по картѣ В. Б. Антоновича, означены и на лѣвой сторонѣ приложенной карты, въ „бывшей Кіевской землѣ“. Значительное большинство этихъ валовъ, по *своему расположенію* не могли служить обороной для Кіевской державы; да о такомъ ихъ значеніи, по роду и характеру своихъ источниковъ, умолчалъ и В. Б. Антоновичъ.

Таково же, правдоподобно, какъ побуждаетъ, заключать территоріальный принципъ изслѣдованія, назначеніе и тѣхъ древне-германскихъ земляныхъ огражденій, какія вскользь отмѣчены выше по военно-историческому обзорѣню западно-европейскихъ валовъ генерала фонъ-Пеукера. Окружать валами территорію не только племень, но и отдѣльныхъ общинъ—что же это, какъ не форма проявленія заботы о безопасности и сохранности имущества, требующаго не только помѣщенія, но и подножнаго корма, т. е. значительной земельной площади? Мысль эта, конечно, была бы категоричнѣе если бы формулировка ея опиралась на непосредственное наблюденіе и Кіевскихъ валовъ, и Саксонскихъ, и другихъ подходящихъ по своему территоріальному положенію. Тѣмъ не менѣе, и при обобщеніи имѣющихся данныхъ, между прочимъ данныхъ въ большей или меньшей мѣрѣ объективныхъ и историческихъ источниковъ, въ томъ числѣ и свидѣтельствъ Юлія Цезаря о бытѣ древнихъ-германцевъ, допустимо высказать здѣсь ту общую, не новую, но вполне умѣстную мысль, что *единообразныя потребности на извѣстныхъ стадіяхъ культурнаго развитія вызываютъ и единообразныя формы и способы обезпеченія этихъ потребностей*. Весь тотъ колоссальный трудъ, который понесенъ въ свою пору племенами и восточной, и западной Европы на сооруженіе *продольныхъ* валовъ, зарегистрированныхъ въ разслѣдованіи вопроса о Зміевыхъ валахъ В. Б. Антоновича,— весь этотъ трудъ, естественнѣе думать, предпринимался прежде всего и больше всего для сбереженія главнаго имущества въ ту далекую пору—скота. Для защиты же людей служили округлыя, сомкнутыя, болѣе мощныя земельныя сооруженія на мѣстахъ, гдѣ возникли въ послѣдующую пору города (нынѣ древніе) и гдѣ остались кой-гдѣ и такія городища, какъ Бѣльскія городища, Восточное и Западное.

Фортификаціонное значеніе, конечно, могли имѣть не только круглыя, сравнительно не обширныя по пространству земляныя огражденія, но въ отдѣльныхъ случаяхъ и продольныя огражденія типа „Зміевыхъ“ валовъ; но все же это только отдѣльные случаи, не составляющіе общаго правила. Такова, на примѣръ, и отмѣченная на нашей картѣ, такъ называемая „Украинская линія“, представляющая

собою, повидимому, самое позднее сооружение фортификационного значения (въ 40-хъ годахъ XVIII столѣтія *)).

На очереди, далѣе, болѣе сложный вопросъ о времени возникновеніи „Зміевыхъ“ валовъ. Даетъ территорія нѣкоторый матеріалъ для разъясненія и этого вопроса. Дневникъ весьма интересныхъ археологическихъ изслѣдованій В. А. Городцова, между прочимъ, въ Западномъ Бѣльскомъ городищѣ вполне опредѣленно сообщаетъ о найденныхъ здѣсь обломкахъ керамическихъ издѣлій греческой техники, и что особенно важно, объ обломкахъ „амфоръ“, расписанныхъ темно-бурыми и красными полосами, весьма похожихъ на *Милетскія амфоры VII в. до Р. Х.* открытыя проф. Штерномъ на островѣ Березани. Въ большомъ изобиліи найдены въ этомъ городищѣ также обломки чернолаковой (греческой техники) посуды, давшей основаніе для заключенія В. А. Городцова о томъ, что „чернофигурная греческая посуда VI в. до Р. Х. указываетъ не начало, а середину времени изслѣдованной керамики“, а вмѣстѣ съ нею и существованія *Западнаго Бѣльскаго городища*—сказали бы мы (а не „южно-русскихъ зольниковъ“, какъ полагалъ почтенный изслѣдователь этого городища **)

Для разъясненія вопроса о времени сооруженія Зміевыхъ валовъ и земляныхъ огражденій типа Бѣльскихъ городищъ могутъ служить територіальныя данныя, заключающіеся въ извѣстномъ „Описаніи Украйны“ Боплана, говоря точнѣе, данныя его замѣчательнаго „Атласа Украйны“ второй четверти XVII в. На одной изъ картъ этого Атласа заключительной въ изданіи проф. В. Г. Ляскоронскаго, обращаютъ вниманіе запечатлѣваемая глазомъ съ перваго взгляда поселенія подъ знакомъ „urbes munitae“, т. е. *огражденные большіе города*, въ отличіе отъ другихъ поселеній, нанесенныхъ на карту подъ знакомъ „oppida“, т. е. *меньшіе города*. Прочія обозначенія карты мы опускаемъ, такъ какъ они не касаются разслѣдуемаго здѣсь вопроса. Вотъ эти-то „urbes munitae“ и въ извѣстной мѣрѣ „oppida“ и могутъ быть привлечены

*) Объ этой выдумкѣ военныхъ генераловъ въ царствованіе Анны Іоанновны, выдумкѣ, представляющей собою совершенный анахронизмъ, весьма обстоятельныя и всестороннія данныя приведены въ большомъ трудѣ проф. Д. И. Багалѣя „Очерки колонизаціи окраины Московскаго государства въ XVII и XVIII столѣтіяхъ“.

**) Труды XIV арх. съѣзда В. А. Городцова. „Дневникъ Археолог. изслѣд. въ Зѣньковскомъ у. Полт. губ. 1906 г.“ Зольники Бѣльскихъ городищъ и ихъ окрестностей, по всемъ видимостямъ, имѣютъ непосредственное отношеніе къ той „Салетренной державѣ“, о которой XI археолог. съѣзду сообщилъ Ф. Д. Николайчикъ въ своемъ докладѣ о „началѣ и ростѣ Полтавскихъ владѣній князей Вишневецкихъ, по даннымъ Литовской Метрики, хранящейся въ Московскомъ Архивѣ Мин. Юстиціи. Эта „держава“ (государственное имущество) обнимала всѣ салетренныя промыслы на взятыхъ въ завѣдываніе правительства Польской Рѣчи Посполитой (перв. половина XVII в.) мѣстонахожденіяхъ древнихъ городищъ и самыхъ крупныхъ могилъ, вообще, всѣхъ значительныхъ древнихъ земляныхъ сооруженій, дававшихъ самый добротач. матеріалъ для слитры. Въ числѣ такихъ мѣстностей отмѣчается въ документѣ и побережье Ворсклы, гдѣ Бѣльскія городища.

для разъяснения нашего вопроса. Необходимо предварительно замѣтить, что напрасно издатель „Атласа“ знакъ „urbes munitae“ назвалъ въ пояснительномъ текстѣ къ нему „многоугольными ретраншементами“ *) и недостаточно отчетливо обозначилъ различіе знаковъ „urbes munitae“ и „oppida“. Дѣло въ томъ, что, какъ пришлось убѣдиться изъ источника надежнаго, о которомъ рѣчь слѣдуетъ вслѣдъ за симъ, „urbes munitae“ Боплановой карты—это пункты или возобновившихся поселеній въ древнихъ огражденіяхъ сомкнутыми валами различнаго вида, или просто пустыя, древнія городища, а „oppida“—это пункты, гдѣ на мѣстѣ древнихъ городовъ на южно-русскихъ территоріяхъ въ пору польско-литовскаго господства въ разное время сооружены были замки и замочки, о которыхъ В. Г. Ляскоронскій совершенно вѣрно замѣтилъ, что такіе „замочки воздвигнуты на *грунтъ древнихъ городищъ*, которыя утилизировались, такимъ образомъ, для новой службы“. Источникомъ для различенія боплановскихъ знаковъ „urbes munitae“ и „oppida“ послужили отчасти матеріалы изъ мѣстъ, главнымъ же образомъ, актовъ матеріаль „Архива Юго-Западной Россіи (часть VII т. I и II), освѣщенный данными о древне-русской колонизаціи, заключающимися въ монографіи В. Г. Ляскоронскаго о Переяславской Землѣ. Обслѣдованіе возобновленной колонизаціи на Полтавской территоріи, прослѣженной въ связи съ названными матеріалами, и приводитъ къ заключенію, что въ великокняжескую эпоху русской исторіи во многихъ мѣстахъ Полтавской территоріи, куда слабо достигало, а то и совсѣмъ не достигало державное вліяніе русскихъ князей, существовали *пустыя городища, слѣды древнѣйшихъ огражденій, которыя сооружались, были обитаемы и запустѣли раньше сформированія Кіевской державы*, т. е. до IX в. (Изложеніе о возобновленной колонизаціи на Полтавской территоріи помѣщено въ настоящей книжкѣ). То же относится и къ территоріямъ, откуда шли колонизаціонные потоки на Полтавскую территорію, т. е.—къ правобережной Украинѣ Боплановской карты. Пора давняя, углубляющая время возникновенія продольныхъ земляныхъ валовъ на Полтавской территоріи въ туманную даль вѣковъ вплоть до поры, свидѣтельствуемой керамикой Западнаго Бѣльскаго городища, по изслѣдованію В. А. Городцова.

Да и вышеприведенная легенда о происхожденіи „Зміевыхъ валовъ“, какъ кажется, имѣетъ болѣе глубокое содержаніе, чѣмъ это раскрыто вышеозначеннымъ анализомъ В. Б. Антоновича. Легенда эта, конечно, не даетъ прямыхъ указаній на происхожденіе валовъ, тѣмъ не менѣе она отражаетъ не какую-либо одну, а рядъ культурно-историческихъ эпохъ, пройденныхъ ею. Святые Кузьма и Демьянъ—безсребренники, по преданію хрис-

*) Ретраншементы, какъ извѣстно, сооруженія строго опредѣленнаго типа сложившагося уже по изобрѣтеніи пороха и приспособленнаго для самообороны и отраженія врага огнестрѣльными орудіями разныхъ видовъ. Вопросъ этотъ съ успѣхомъ могутъ разъяснить спеціалисты военного дѣла, а потому сказаннымъ можно и ограничиться здѣсь.

тіанской церкви, кузнецы по смутному преданію народному, обращены легендой въмогучаго Кузьму-Демьяна, который одинъ только и могъ помочь богатырю Кожемякѣ справиться съ Зміемъ (Дракономъ) упряжкой его въ желѣзный плугъ. Побѣжденный Змій пашеть, и результатомъ его пахоты явились необозримыя по своему множеству и протяженію, богатырскія по своимъ размѣрамъ борозды-валы, которые и наименовались въ легендѣ „Зміевыми“. Легенда обычно перепутываетъ время и мѣсто, лицъ и ихъ дѣйствія, но удерживаетъ общій смыслъ сказаній народовъ. Этимъ-то легенды и интересны, въ этомъ и значеніе ихъ, какъ произведеній народнаго творчества. Въ свое долговѣчно слагающееся содержаніе легенды вбираютъ самые характерные, самые рѣзкіе признаки культурныхъ эпохъ, пережитыхъ до этого людьми не только данной территоріи, но и говоря обобщенно—всею той части человечества, о которой такъ или иначе шли вѣсти въ круговомъ оборотѣ общенародныхъ мифовъ и первобытнаго эпоса. Такъ, и въ содержаніе легенды о Зміевыхъ валахъ вошелъ, съ одной стороны, элементъ общекультурнаго значенія (желѣзный плугъ), знаменующій наступленіе *жельзнаго вѣка*, съ другой стороны—вошелъ элементъ, идущій отъ христіанства, или правильнѣе, отъ принципа человѣческихъ религій съ ихъ ученіемъ о любви, о содѣйствіи ближнему. Въ фабулу легенды облеклось представленіе о борьбѣ и побѣдѣ связывающаго людей религіознаго начала (христіанства въ послѣдней стадіи) съ началами разобщеннаго дикарства, наименованнаго въ позднѣйшей его стадіи на южно-русскихъ территоріяхъ „поганствомъ“. Иллюстрируетъ фабула легенды и народное представленіе о борьбѣ и побѣдѣ осѣдлаго земледѣльческаго, точнѣе земледѣльческо-промысловаго быта человѣческихъ обществъ данной территоріи надъ бродячимъ кочевымъ бытомъ. И желѣзный плугъ, и могучій Кузьма-Демьянъ—ясны, какъ элементы легенды. Но что такое Драконъ легенды? Отношеніе Дракона, какъ элемента легенды къ другимъ ея элементамъ, можетъ быть понимаемо лишь, какъ отношеніе самага глубокаго основанія легенды къ остальнымъ ея наслоеніямъ или надстройкамъ, въ общихъ чертахъ отмѣченнымъ предъ этимъ. Изъ взаимнаго соотношенія элементовъ легенды нельзя не признать, что по сравнительной давности элементовъ, змій—самый древній и при томъ Змій-Драконъ, представленіе о которомъ возникло на какихъ-то стороннихъ для южно-русскихъ предѣловъ территоріяхъ. Время появленія людей съ такихъ территорій въ предѣлахъ, которые исторія именуетъ нынѣ южно-русскими—это одинъ хронологическій предѣлъ возникновенія легенды; другимъ такимъ предѣломъ является вѣкъ появленія желѣза, ибо и плугъ желѣзный, по смыслу легенды, является однимъ изъ основныхъ ея элементовъ. Въ легендѣ можно видѣть, конечно, и олицетвореніе грознаго для Руси образа Печенѣговъ въ первые вѣка существованія Кіевской державы, но можно видѣть и далекихъ ихъ предшественниковъ по обитанію на огромномъ степ-

номъ пространствѣ отъ Задонскихъ степей и до Луная, углубляясь до поры, свидѣтельствуемой керамикой Западнаго Бѣльскаго городища и, быть можетъ, даже глубже.

На ряду съ вышеизложеннымъ о древности Бѣльскихъ городищъ, съ поражающими далью вѣковъ горизонтами, какіе открываютъ передъ нами Бѣльскія раскопки В. А. Городцова, необходимо отмѣтить еще одинъ видъ вполне реальныхъ данныхъ, какія даетъ территория и территориальное распространеніе явленія.

Для разъясненія этой группы данныхъ необходимы двѣ предпосылки общаго, такъ сказать, теоретическаго характера. Первая насущно необходимая для разъясненія вопроса о Зміевыхъ валахъ Полтавской территоріи та предпосылка, что территория Лѣвобережнаго по отношенію къ Днѣпру Поднѣпровья геологически, оро—и топографически сформировалась иначе, чѣмъ территория Правобережнаго Поднѣпровья а именно: на лѣвой сторонѣ Днѣпра, какъ можно это видѣть на почвенной картѣ Полтавской губерніи, составленной экспедиціей проф. В. В. Докучаева, наблюдается значительная и строго закономерная примѣсь песка въ покрывающихъ поверхность грунта почвахъ, тогда какъ на правобережныхъ Днѣпровскихъ территоріяхъ весьма значительное распространеніе получили мощныя суглинистыя почвы (лѣсоваго происхожденія *).

А послѣдствія этого, можно сказать, первозданнаго строенія, Лѣво—и Правобережнаго Поднѣпроя, въ отношеніи занимающихъ остатковъ памятниковъ глубокой древности то, что на гораздо болѣе песчаныхъ почвахъ Лѣвобережнаго Поднѣпровья вообще, и въ частности Полтавской территоріи, памятники эти подвержены гораздо большому разрушенію отъ дѣйствія водъ дождевыхъ и снѣговыхъ, за таптыванія скотомъ и отъ заориванія плугомъ. Сопоставленіе лѣвой стороны прилагаемой карты, гдѣ означены валы Кіевской земли (слѣдуя за картой В. Б. Антоновича), и лѣвой стороны карты, составлен-

* На первыхъ, неизмѣнно лѣвобережныхъ террасахъ рѣчныхъ долинъ, какъ Днѣпра, такъ и его лѣвыхъ притоковъ, залегли пески; далѣе отъ русла рѣкъ и выше надъ уровнемъ моря слѣдуютъ супесчаныя почвы; на вторыхъ террасахъ, почти также неизмѣнно лѣвобережныхъ, залегли долинныя черноземы, характеризующіеся значительною примѣсью крупнозернистаго песка; выше, на плато наименьшей высоты надъ уровнемъ моря (большей частью до 60 саж.), видимъ уже *горные* черноземы типа (I c) съ наибольшей для гороваго чернозема примѣсью песка; еще выше залегъ горовой черноземъ менѣе песчаный (типъ I B), а еще выше, на высотѣ около 80 и болѣе саж. горовой черноземъ (I A) типа—царь почвъ, по выраженію проф. Докучаева, отличающійся наименьшей примѣсью песка. Примѣсь лѣса, представляющаго основную для Поднѣпровья материковую породу, обратно пропорціональна примѣси песка. Почвы лѣсоваго происхожденія—суглинки (глины), при дѣйствіи ледниковыхъ водъ, переполнявшихъ рѣчныя долины, расположились, *очень или неизмѣнно на высшихъ правыхъ берегахъ* Днѣпровской долины, а также и рѣчныхъ долинъ притоковъ Днѣпра на Полтавской территоріи. Залеганіе почвъ, какъ видимъ, вполне законосообразно,—закономѣрность территориальнаго строенія мѣстностей вслѣдствіе этого и является однимъ изъ главныхъ устоевъ метода излѣдованія явленій по территориальному принципу.

ной по вышеуказаннымъ источникамъ для Полтавской территоріи, наглядно подтверждаетъ вышесказанное положеніе.

Вторая предпосылка, касающаяся особой группы фактовъ, разъясняющихъ прошлое Зміевыхъ валовъ, какъ на Полтавской территоріи, такъ и на территоріяхъ сопредѣльныхъ, по сути своей проще, и изложеніе ея короче. Она касается общаго хода историческаго процесса, протекавшаго на правобережномъ и лѣвобережномъ Поднѣпровьяхъ. Процессъ этотъ, какъ свидѣлствуютъ многочисленные историческіе источники, на правобережномъ Поднѣпровьи протекалъ интенсивнѣе, чѣмъ на лѣвобережномъ, вслѣдствіе чего и дѣйствіе его шло въ направленіи, прямо противоположномъ вліянію факторовъ, заложенныхъ природой въ территорію. Люди и теперь, и во всѣ историческіе періоды, освѣщаемые источниками, заселяютъ и заселяли плотнѣе правобережное Поднѣпровье по сравненію съ лѣвобережнымъ: на правобережное Поднѣпровье привлекалъ людей и болѣе мягкій климатъ и большія природныя богатства этихъ территорій. Да и въ силу своего общаго географическаго положенія правобережное Поднѣпровье не пустовало столь продолжительные періоды, какъ это было на лѣвобережномъ Поднѣпровьи, гдѣ часть Полтавской территоріи (меньшая, подстепная) лежала почти пустыней свѣше 300 лѣтъ, а большая (степная) часть—около 500 лѣтъ послѣ Батыева разоренія, какъ это вполнѣ опредѣленно устанавливается историческими источниками *).

Изъ означенныхъ предпосылокъ само собой вытекаетъ то заключеніе, что на *лѣвобережномъ Поднѣпровьи*, къ которому относится и Полтавская территорія, „*Зміевы валы*“, какъ и всѣ земляныя сооруженія, *разрушались* подъ вліяніемъ силъ природы въ большей мѣрѣ, по сравненію съ такими сооруженіями Поднѣпровья правобережнаго и, напротивъ, сравнительно въ большей степени *щадились* факторами историческаго процесса, отдалявшаго людей отъ названныхъ памятниковъ древности.

Факты же, освѣщаемые означенными предпосылками, таковы.

Древнія огражденія круглыми сомкнутыми валами держались болѣе или менѣе въ уцѣлѣвшемъ видѣ на Полтавской территоріи (равно какъ и территоріи Правобережнаго Поднѣпровья) не только до 2-й четверти XVII в., когда они были нанесе-

*) Акты Юго-Западной Россіи ч. VII, т. I, и II, въ каковомъ источникѣ центральное значеніе имѣютъ акты Люстрацій Черкаскаго и Каневскаго замковъ 1552 г. и акты ревизій староствъ Переяславскаго, Каневскаго и Черкаскаго въ 1-й четверти XVII в. (Послѣ Батыева разоренія (1240 г.) туземный сиверскій племенной элементъ (*Ситера* Начальной лѣтописи, *свертки* актовыхъ матеріаловъ), уцѣлѣвшій отъ грозы и останійся въ краѣ, въ XV в. успѣлъ возобновить нѣсколько городовъ на городищахъ древне-русскаго періода; но нашествіе Менгли-Гирея (1480 г.) опустошило всю Полтавскую территорію въ такой же мѣрѣ, какъ и Батыево разореніе (Предисловіе къ актамъ проф. Владимірскаго-Буданова, ч. VII, т. I).

ны на карту Боплана, но и до 60—70 г. г. истекшаго XIX столѣтія, какъ это подтверждаютъ, съ одной стороны, межевые планы, имѣющіеся въ Губ. Чертежной и на мѣстахъ, съ другой стороны данныя, сообщенныя мѣстными любителями старины въ концѣ XIX в. о видѣнномъ ими раньше *).

Для освѣщенія вопроса о времени сооруженія Зміевыхъ валовъ даетъ нѣкоторый матеріалъ и вышеозначенный валъ, наблюденный въ Поворскльи (отъ с. Семяновки Полт. у.), потянувшійся въ сѣверо-западномъ направленіи въ недослѣдованную даль. О глубокой, по всему видимому, древности вала говоритъ и то обстоятельство, что валъ этотъ, несмотря на свое протяженіе на суглинистыхъ почвахъ, сравнительно не высокъ, какъ бы „вросъ въ землю“ и имѣетъ нынѣ преобладающую высоту 1—1½ сажня. Для обслѣдованія вопроса, какой районъ и какіе отдѣльные его пункты могли обслуживаться этимъ древнимъ валомъ, не удалось собрать сколько нибудь опредѣленнаго матеріала

Изъ вопросовъ, намѣченныхъ для разъясненія происхожденія валовъ остается незатронутымъ вопросъ о томъ, какой народъ, какое племя изъ обитавшихъ на Полтавской территоріи могли сооружать валы типа „Зміевыхъ“?

Имѣющійся въ нашемъ распоряженіи матеріалъ для разъясненія этого послѣдняго вопроса не заключаетъ въ себѣ никакихъ, даже наводящихъ данныхъ. Да и невозможно отъ наружныхъ территоріальныхъ наблюденій ожидать отвѣта на вопросъ, гдѣ требуются опредѣленныя именныя обозначенія. Съ помощью нѣкоторыхъ аналогій и сопоставленій можно было бы вести рѣчь о скифскихъ и славянскихъ земляныхъ огражденіяхъ, но реальныхъ, строго объективныхъ основъ въ такихъ субъективно-теоретическихъ построеніяхъ не было бы **).

*) Есть нѣкоторое основаніе для догадки, что при означенныхъ круглыхъ сомкнутыхъ земляныхъ огражденіяхъ, если не при всѣхъ, то при нѣкоторой ихъ части, существовали нѣкогда продольные валы типа „Зміевыхъ“. Въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія въ м. Чернухахъ Лохвицкаго у., расположенномъ на второй террасѣ нѣкогда многоводной р. Многи, на крайнемъ сѣверо-восточномъ выгонѣ поселенія, тянулся съ запада на востокъ невысокій, но длинный валъ, какъ это отчетливо изъ незабываемыхъ впечатлѣній дѣтства сохранила память автора настоящаго очерка. Протяженіе этого валка шло въ направленіи обратномъ центру мѣстечка (Чернухъ), занятому отчасти сохранившимися тутъ еще и нынѣ валами, ограждавшими часть Чернухъ, которая съ незапамятныхъ для мѣстнаго населенія временъ называлась да и нынѣ еще называется „городомъ“. Въ вышеозначенныхъ сообщеніяхъ мѣстныхъ любителей старины точно также упоминается, съ большей или меньшей отчетливостью, о наблюдавшихся ими остаткахъ продольныхъ валовъ наряду съ остатками сомкнутыхъ земляныхъ огражденій. Дальнѣйшія обслѣдованія занимающихъ насъ памятниковъ древности, слѣдуетъ надѣяться, раскроютъ многое, нынѣ неслѣдующее объ этихъ памятникахъ.

**) На вопросъ, кто сооружалъ древніе земляные валы и городища, можно ожидать отвѣта лишь отъ археологій въ союзѣ съ лингвистикой, — дисциплинъ строго территоріальныхъ по своей сути. Археологія сопоставленіями и территоріальнымъ прослѣживаніемъ инвентаря нашихъ древнихъ могилъ, а лингвистика такимъ же прослѣживаніемъ

Такимъ образомъ, по вопросу о происхожденіи „Зміевыхъ“ валовъ или точнѣе, продольныхъ валовъ типа валовъ зміевыхъ на Полтавской территоріи на основаніи вышеизложеннаго можно прийти къ такимъ выводамъ:

1) Означенные валы сооружены въ цѣляхъ защиты тѣхъ или иныхъ большихъ или менѣе обширныхъ районовъ отъ нападений извнѣ, при чемъ мотивъ хозяйственный (скотоводческій) игралъ, по всѣмъ видимостямъ, преобладающую роль.

2) Пора (длительная) сооруженія означенныхъ валовъ относится къ глубокой древности, за рядъ вѣковъ до нашей эры, частичное опредѣленіе каковой поры даютъ раскопки Западнаго Бѣльскаго городища (VII и VI в. д. Р. Х.), при чемъ наружные продольные валы типа „Зміевыхъ“ сооружены, повидимому, одновременно съ сомкнутыми валами древнихъ городищъ.

3) Продольные земляные валы могли быть сооружаемы на обследуемой территоріи и въ не столь отдаленную пору,—напр. въ великокняжескую эпоху или козацкій періодъ исторіи края, какъ сооружена была уже совершенно въ видѣ анахронизма „Украинская линия 2-й четверти XVIII в. Но признаки такихъ валовъ не могутъ совпасть съ признаками древнихъ валовъ.

Какъ частность, имѣющую существенное значеніе для послѣдующихъ изслѣдованій и изслѣдователей вопроса о „Зміевыхъ“ валахъ и вообще о древнихъ земляныхъ сооруженіяхъ въ южно-русскихъ областяхъ и на иныхъ территоріяхъ, необходимо отмѣтить нижеслѣдующее. Какъ личныя наблюденія автора настоящаго сообщенія, такъ и матеріаль, сообщенный мѣстными любителями старины, даютъ возможность установить то положеніе, что продольные валы, которые нами обозначаются, какъ валы типа „Зміевыхъ“, устойчиво именуется „Зміевыми“ изъ устъ народныхъ только на Переяславскомъ Поднѣпровьи и въ мѣстностяхъ по водораздѣлу Сула-Пселъ (Миргородскій уѣздъ), получившихъ свое населеніе при возобновленной колонизаціи Полтавской территоріи изъ заднѣпровскихъ ея потоковъ во второй четверти XVII в. Данный типъ валовъ твердо и общераспространенно, въ отношеніи населенія данной мѣстности, т. е. всѣмъ населеніемъ „отъ стара до мала“ именуется „Зміевыми“ только населеніе, связанное съ

и сопоставленіями архаизмовъ и архаическихъ основъ въ именныхъ обозначеніяхъ вообще и въ географической номенклатурѣ въ частности современемъ, вѣроятно, отвѣтятъ, какіе народы и племена оставили свой слѣдъ въ могилахъ и именныхъ обозначеніяхъ рѣкъ, долинъ, болотныхъ топей и другихъ формъ земной поверхности, относящихся къ орографіи тѣхъ или другихъ территорій. Инвентарь древнихъ могилъ и невестественные памятники языка, точнѣе языковъ на Великой Европейской равнинѣ, во всякомъ случаѣ, обѣщаютъ широко и глубоко раздвинуть горизонты въ области историческихъ изученій, нынѣ скудно питающихся матеріалами общепринятыхъ документальныхъ источниковъ.

р. Днѣпромъ, если связанное не теперь, то черезъ своихъ предковъ. Въ другихъ мѣстностяхъ, гдѣ есть валы типа „Зміевыхъ“, население называетъ ихъ зміевыми болѣе или менѣе случайно. Такъ обстоитъ дѣло въ Зѣньковскомъ и Полтавскомъ уѣздахъ.

На чемъ же основана отмѣченная въ своемъ мѣстѣ гипотеза о возникновеніи Зміевыхъ валовъ въ X вѣкѣ нашей эры и какъ слѣдуетъ отнести къ этой гипотезѣ?

Эта гипотеза М. А. Максимовича, „основоположника“ рациональныхъ пріемовъ въ области южно-русскихъ историческихъ изученій и знаменитаго въ свою пору „ратоборца“ съ академикомъ М. П. Погодинымъ (другомъ по симпатіямъ и противникомъ по взглядамъ на основные вопросы исторіи южно-русской), эта гипотеза, какъ уже выше вскользь отмѣчено, основана единственно на отрывкѣ изъ письма Брунона-Мерзебургскаго къ германскому императору. Отнести, однако, скептически къ этому свидѣтельству очевидца есть полное основаніе. Брунонъ, какъ видно изъ его письма, гостилъ у князя Владимира Св. не больше одного мѣсяца (въ каковой подробности письма сообщеніе Брунона, по общему положенію вещей, заслуживаетъ полного довѣрія). Въ теченіе ли шумныхъ придворныхъ лировъ Владимира—„Краснаго солнышка“, или во время пути, въ торжественномъ сопровожденіи великаго кіевскаго князя съ дружиною, узналъ Брунонъ о валахъ Кіевскихъ то, что онъ сообщаетъ своему императору,—несущественная сторона вопроса. Существенно то, что иностранцу въ такое короткое время и въ такой обстановкѣ врядъ ли было бы возможно узнать правду о валахъ. Вполнѣ естественнымъ является соображеніе, что сообщеніе Брунона о продольномъ округломъ валѣ по р. Стунгѣ и Красной основано на пристрастномъ показаніи одного изъ придворныхъ князя Владимира, а можетъ быть, и группы ихъ. Такъ или иначе, цѣнность показанія, какъ историческаго источника, равнозначаща: для придворныхъ былъ прямой и цѣлесообразный, по положенію дѣла, расчетъ возвеличивать своего князя передъ знатнымъ иностранцемъ и приписывать своему князю то, въ чемъ онъ могъ принимать лишь незначительное участіе, напримѣръ, ремонтировать валы *).

Для исчерпанія настоящаго сообщенія о Зміевыхъ валахъ на Полтавской территоріи въ вышенамѣченномъ объемѣ остается привести имѣющіяся въ нашемъ распоряженіи данныя о валѣ *Надднѣпровскомъ*. Отмѣчаемъ самыя существенныя его особенности. Слабо сохранившіеся по условіямъ грунта мѣстности (сыпучій песокъ) остатки этого вала

*) Яркую параллель вполнѣ достаточной вѣроятности нысказываемаго соображенія даетъ наша Начальная Лѣтопись въ своей легендѣ объ основаніи Владимиромъ Св. г. Переяслава на Трубежѣ Днѣпровскомъ, рядъ столѣтій существовавшаго до Владимира, но, весьма возможно, перестраиваемаго имъ и расширяемаго путемъ *засыпки болота*. Это въ маломъ масштабѣ и нынѣ практикуется въ Переяславскомъ уѣздѣ.

едва замѣтно тянутся вдоль Днѣпровской поймы, сопровождая русло Днѣпра отъ вершины рѣчища Днѣпра, у с. Койлова Переяславскаго уѣзда до устья р. Сулы, т. е. на протяженіи около 150 в. Отрывки вала наблюдаются въ казенномъ лѣсу у с. Койлова Переяславск. уѣзда (протяженіе вала версты 3), между селами Гусинцы и Ячники того же уѣзда (протяженіе вала версты $1\frac{1}{2}$), въ межевыхъ дачахъ Подсѣннаго и с. Столпягъ того же уѣзда (гдѣ протяженіе вала верстъ 10); неясные остатки какого-то вала мѣстными любителями старины наблюдаются у с. Андрушей близъ устья Трубежа; за Трубежемъ внизъ по Днѣпру тянется верстъ на 5 отрывокъ Надднѣпровскаго вала между сс. Вьюнищемъ и Городищемъ Переяславскаго у. *). Далѣе внизъ по Днѣпру, въ предѣлахъ Золотоношскаго уѣзда, по историческимъ источникамъ **) и по сообщеніямъ мѣстныхъ любителей старины, отрывки Надднѣпровскаго вала уцѣлѣли между с. Бубновымъ на мѣстѣ древняго городища и с. Келебердой (наименованной изъ явно тюркской языковой основы), гдѣ наблюдаются остатки самаго длиннаго отрывка, точнѣе остатка Надднѣпровскаго вала, протяженіемъ около 12—15 вер.; ниже по Днѣпру уцѣлѣлъ отрывокъ этого же вала протяженіемъ около 5 верстъ между сс. Пищиками и Самовицей и, наконецъ, послѣдній отрывокъ вала протяженіемъ свыше 5 в. наблюдается по дорогѣ изъ с. Гусинаго въ с. Лялинцы. Всѣ эти валы ни на военно-топографической 3-хъ верстной картѣ, ни на такого же масштаба земской административно-дорожной картѣ не означены, вслѣдствіе чего и вышеприведенныя данныя о протяженіи валовъ по глазомѣрнымъ сообщеніямъ мѣстныхъ любителей старины условно достовѣрны.

Непосредственное ознакомленіе автора сего сообщенія съ Надднѣпровскимъ валомъ выполнено до этого времени лишь въ двухъ пунктахъ: въ казенномъ лѣсу у с. Койлова, въ непосредственной близости къ вершинѣ Днѣпровскаго рѣчища и въ межевой дачѣ с. Столпягъ, у х. Чубукова. Къ выше сказанному относительно перваго изъ этихъ пунктовъ можно еще прибавить о наличности здѣсь весьма интересныхъ данныхъ географической номенклатуры: здѣсь есть урочище „Мостища“, своимъ наименованіемъ указывающее на то, что въ этой мѣстности когда то, правдоподобно, въ очень далекую пору существовали мосты, перекинутые черезъ вышеозначенные каналы.

*) Нѣкоторые изъ названныхъ остатковъ вала нанесены на 3-хъ верстную топографическую карту, на земскую административно-дорожную карту, нанесены всѣ эти отрывки, за исключеніемъ отрывка вала, сопровождаемаго довольно явно замѣтными остатками рва, который служилъ, повидимому, каналомъ для сообщенія изъ р. Днѣпра черезъ его рѣчище, у с. Койлова съ грандіознымъ древнимъ водоемомъ на мѣстѣ протянувшася на нѣсколько тысячъ десятинъ урочища „Карань“, выходящаго за предѣлы настоящаго очерка о возобновленной колонизаціи края.

**) М. А. Максимовичъ т. I стр.

Въ межевой дачѣ с. Столягъ у х. Чубукова поверхностныя внѣшнія наблюденія, направленныя на объективные признаки вала, достигающаго въ этомъ мѣстѣ высоты лишь около 1 саж., при ширинѣ сажень 24, дали въ результатѣ нѣсколько десятковъ обломковъ глиняной посуды—„черепковъ“ явно древней культуры и довольно высокой техники. Въ свое время эти современники живого существованія вала, хранящіеся въ Полтавскомъ Земскомъ музеѣ, получаютъ компетентное опредѣленіе знатоковъ по исторической керамикѣ, а нынѣ позволено будетъ высказать здѣсь, хотя и не опредѣленную но все же имѣющую свое значеніе, не совсѣмъ произвольную догадку. По общему синтезу вышеозначенныхъ данныхъ, идущихъ отъ современной реальной территоріи и отъ территоріи минувшаго въ представленіи историческомъ, есть основаніе догадываться, что Надднѣпровскій валъ служилъ и инымъ цѣлямъ по сравненію съ тѣми, какимъ служили вообще валы типа Зміевыхъ. Примѣнительно къ тому, какъ въ недавнюю пору часть малаго Переяславскаго вала, расположенная въ слегка заболоченной мѣстности была обращена въ дорогу изъ с. Малый Каратуйль въ с. Помокли, и подобно тому, какъ въ нашъ вѣкъ пара и проч. пролагаютъ желѣзнодорожные пути по насыпямъ, сооружаемымъ на низкихъ заливаемыхъ водою мѣстахъ, подобно тому и древній Надднѣпровскій валъ, относительно котораго М. А. Максимовичъ недоумѣвалъ, кто, отъ кого и въ какую пору этимъ валомъ отгораживался, несъ когда-то, службу пути сухопутнаго сообщенія по Днѣпровской поймѣ. Основаніемъ для этой догадки служатъ нижеслѣдующія аналогіи, построенныя на данныхъ историческихъ источниковъ. Днѣпровское козачество до конца 16 в., Запорожское козачество съ конца 16 в. и до 60-хъ годовъ 17 в., славное Низовое Войско Запорожское, какъ извѣстно изъ источниковъ, двигались противъ врага и рѣчнымъ путемъ на лодкахъ и сухопутнымъ на коняхъ. Да и князья великокняжеской эпохи, какъ свидѣтельствуесть Начальная лѣтопись, неоднократно выступали въ походы и полонили Половцевъ съ ихъ стадами въ началѣ весны, при чемъ лѣтопись умалчиваетъ о томъ, какими путями-дорогами двигались княжескія дружины на Половецкія кочевья. Былъ же примѣръ, что въ козацко-польскій періодъ исторіи Поднѣпровья, по свидѣтельству источниковъ, совершалось двоякое движеніе ратей противъ возставшаго Запорожья *): сухимъ путемъ шла конная рать, а Днѣпромъ въ челнахъ, замѣнившихъ древне-русскія „лодья“, плыла пѣхота,—примѣръ въ достаточной мѣрѣ подходящій, ибо извѣстны архаическія черты Запорожскаго быта въ войсковой и боевой его организаціи, въ его вооруженіи и пріемахъ войны и даже въ не столь долговѣчнымъ матеріальномъ бытѣ, въ пищѣ, одеждѣ и жилищахъ. Судя по достовѣрному историческому факту движенія военныхъ силъ

*) Источники обозначены въ Монографіи Костомарова „Богданъ Хмельницкій“

рѣчи Посполитой противъ Запорожья, что подтверждается многочисленными источниками, съ различными тенденціями и съ различныхъ сторонъ, и принимая во вниманіе несомнѣно архаическій бытъ Запорожскій со многими его древне-русскими чертами*), можно не считать вышеозначенную догадку о назначеніи Надднѣпровскаго вала—произвольною.

Разбираться въ трудныхъ вопросахъ, кто первоначально соорудилъ песчаный валъ Надднѣпровскій въ цѣляхъ, правдоподобно, прежде всего хозяйственныхъ, скотоводческихъ, и кто затѣмъ приспособлялъ этотъ валъ къ цѣлямъ транспорта,—разбираться въ этихъ вопросахъ, само собой разумѣется, преждевременно.

Въ соотвѣстствіи съ прологомъ къ настоящему очерку о значеніи территориальнаго принципа изслѣдованія скажемъ нѣсколько словъ и въ видѣ эпилога къ нему.

Территориальный принципъ имѣетъ значеніе прежде всего, какъ отправная точка историческаго изслѣдованія. Отправная точка изслѣдованія въ данной предметной области должна быть не только проста, опредѣленна и ясна, но вмѣстѣ съ тѣмъ она должна стоять въ строго опредѣленномъ отношеніи къ конечной задачѣ изслѣдованія выяснить самый предметъ, время и причину. Широкій кругъ явленій историческаго процесса неминуемо такъ или иначе отразился на территоріи. По территоріи, поэтому, необходимо и прослѣживать слѣды былого историческаго процесса. Реальная неподвижная, неизмѣнная и универсальная, по природѣ вещей, территорія представляетъ собою и самую прочную основу, и самый обильный источникъ объективныхъ данныхъ для историческаго изслѣдованія. Общепринятые документальные источники, часто случайные, сбивчивые и, вообще говоря, скудные для вопросовъ сложныхъ и глубокихъ, имѣютъ значеніе источника, хотя и драгоцѣннаго, но все же источника недостаточнаго въ тѣхъ случаяхъ, когда требуется строго объективная основа изслѣдованія **).

* Съ древне-русскими чертами, болѣе старыми, чѣмъ Кіевская держава Руси, съ чертами Руси Черноморской, нисходящей въ глубь до VIII вѣка нашей эры по Ключевскому.

***) Для иллюстраціи сказаннаго достаточно припомнить темный вопросъ „О началѣ Руси“, до крайности запутанный субъективнымъ элементомъ источниковъ, неминуемо проникающимъ въ источники документальные и еще въ большей мѣрѣ привходящимъ въ соображенія изслѣдователей. Исходный для Русской исторіи и русскаго имени вопросъ все еще остается неразъясненнымъ, несмотря на то, что почти 200 лѣтъ назадъ онъ на правильный путь былъ поставленъ гениальнымъ туземцемъ Восточно-Европейской равнины—М. В. Ломоносовымъ, интуитивно чувящимъ правду вопроса.

Заселеніе території нинѣшней Полтавской губерніи

ГЛАВА I.

Территорія Полтавской губ. и ея значеніе. Значеніе разслѣдованій о заселеніи края. Ближайшая задача даннаго разслѣдованія. Старая колонизація обслѣдуемой территоріи по даннѣмъ Начальной Лѣтописи и по вещественнѣмъ остаткамъ старины.

Территорія, нинѣ административно именуемая Полтавской губ., представляетъ собою незначительный уголъ, небольшой край Восточно-Европейской равнины, наибольшей равнины Европейскаго материка. Особенность равнины, какъ формы суши это отсутствіе *преградъ* въ видѣ горныхъ хребтовъ для сообщенія, для взаимнаго сближенія насельниковъ равнины. Данная равнина, при отсутствіи преградъ, характеризуется значительными *удобствами* для общенія населенія. Эти удобства представляютъ многочисленныя и въ былыя времена многоводныя рѣки и ихъ притоки. Такое мѣстонахожденіе Полтавской территоріи являлось основнымъ факторомъ и историческаго процесса, протекшаго въ ея предѣлахъ. Данная территорія естественно и неизбѣжно *втягивалась* въ широкій круговоротъ общей жизни равнины.

Другимъ, точно также глубокимъ факторомъ исторической судьбы Полтавской территоріи явилось мѣстоположеніе ея на, такъ называемомъ, „великомъ пути“ движенія народовъ изъ Азіи въ Европу. Прошли въ свое время чрезъ южныя предѣлы великой равнины Авары, Болгары, Угры. Пришли изъ Азіи и пребывали на Полтавской территоріи Гуны, Хозаре, Печенѣги и Половцы съ ихъ многочисленными подраздѣленіями. Отсюда происходитъ та смѣсь племенъ, которая вообще характеризуетъ Великую Европейскую равнину, а южныя ея предѣлы (съ Полтавской территоріей въ частности) характеризуетъ въ особенности.

Наконецъ, третьимъ, еще недостаточно разъясненнымъ въ исторической наукѣ, факторомъ историческаго значенія для Полтавской территоріи является направленіе торговаго транзита, т. е. торговыхъ путей древняго міра, торговое общеніе Востока съ Западомъ въ неопредѣленно далекую пору черезъ Великую Европейскую равнину съ ея водными путями. Отсюда, правдоподобно, идутъ и этимъ обстоятельствомъ объясняются туманныя воспоминанія народнаго эпоса на Восточной равнинѣ

о сказочной Индіи. Этимъ же, повидимому, объясняются и поражающія богатства погребальнаго ритуала древнихъ царей южныхъ предѣловъ равнины, какъ это показала, на примѣръ, прошлымъ лѣтомъ раскопанная могила „Солоха“ въ Таврической губ. Означенный транзитъ древней торговли, однако, не можетъ быть отнесенъ прямо и опредѣленно на счетъ Полтавской территоріи, но эта территорія по своему положенію не могла не принимать въ этомъ транзитѣ участія.

Означенное географическое положеніе Полтавской территоріи, можно сказать, повело за собою ея исторію. Возникавшія здѣсь или на сосѣднихъ территоріяхъ племенные столкновения, при обширности Великой равнины, нерѣдко разражались въ этническія бури, которыя до основанія сносили устои прежняго склада жизни обитавшихъ здѣсь людскихъ сообществъ, разрушая при этомъ и формы, и установленія прежней общественной жизни. Но не одно разрушеніе и развалъ приносили такія племенные бури. Вѣчно творящая жизнь созидала вслѣдъ за бурями новыя формы взаимныхъ соотношеній многочисленныхъ здѣсь съ глубокой древности племенныхъ отраслей.

Переживая общія бѣдствія, проникаясь въ пору общихъ глубокихъ потрясеній общимъ настроеніемъ, примитивныя племенные группы людей постепенно поднимаются до общенароднаго сознанія, изъ обособленныхъ племенъ вырастаютъ въ народы.

Новыя формы народной жизни крайне разнообразны и соотношенія ихъ весьма сложны. Общее направленіе развитія этихъ формъ, выражается въ двоякомъ процессѣ: во 1-хъ, въ процессѣ концентраціи разнообразныхъ племенныхъ элементовъ обширной страны, т. е. въ процессѣ длительнаго сплавленія ихъ въ совокупную этническую массу, и во 2-хъ, въ параллельномъ обратномъ процессѣ—дифференціаціи объединяемой племенной массы по особенностямъ входящихъ въ ея составъ элементовъ, что подготавливается предшествующими стадіями ихъ развитія. Процессы эти весьма сложны, и углубляются въ нихъ сейчасъ не будемъ. Въ извѣстной мѣрѣ процессы эти изображаются въ послѣдующемъ изложеніи о заселеніи Полтавской территоріи.

Необходимо замѣтить, что при сложномъ процессѣ формированія культурно-общественнаго быта разслѣдованіе *о заселеніи края*, области или страны заслуживаетъ вниманія, какъ путь къ разъясненію культурно-историческихъ эпохъ, пережитыхъ даннымъ краемъ, областью, страной. Такое разъясненіе существенно важно, такъ какъ каждой культурно-исторической эпохѣ свойственны свои особыя черты общественнаго быта людей, всего уклада ихъ жизни, вслѣдствіе чего смѣна культурно-историческихъ эпохъ необходимо знаменуетъ собою рѣзкіе перевороты, иногда катастрофы въ жизни племенъ и народовъ.

Глубокіе перевороты и катастрофы, какъ свидѣтельствуетъ исторія, были производимы въ человѣческихъ обществахъ найчаще завое-

ваніємъ, сопровождавшимся, если не сплошнымъ, то частичнымъ бѣгствомъ прежнихъ насельниковъ края. Бѣжавшіе по необходимости заселяли новыя мѣста, селились въ новыхъ краяхъ.

Древняя, а иногда и средняя исторія каждой страны знаетъ большія или меньшія по своему размѣру, болѣе или менѣе частыя по времени передвиженія племенныхъ и народныхъ массъ изъ края въ край. Нерѣдко отмѣчаются въ исторіи и обратныя передвиженія племенъ или частей ихъ на первоначальную родину въ тѣхъ случаяхъ, когда въ ея судьбѣ совершились измѣненія, допускавшія возвратное движеніе. Возвратныя движенія вполнѣ естественны въ томъ случаѣ, если первоначальная родина выселявшихся по своимъ природнымъ свойствамъ привлекательна.

Слѣдами бывшихъ переворотовъ, испытанныхъ смѣняющимися насельниками занимающей насъ территоріи, являются разнаго рода вещественные памятники древностей нашего края. Въ ряду такихъ памятниковъ для вопроса о древнемъ заселеніи края наиболѣе краснорѣчивы земляныя огражденія (валы), частью въ видѣ продольныхъ валовъ, такъ или иначе отграничивавшихъ древнія культурно-историческія области, частью въ видѣ валовъ концентрическихъ, ограждавшихъ древнія городскія поселенія осядлыхъ племенъ.

Такіе памятники не рѣдки на территоріи Полтавской губ., какъ и на территоріи сопредѣльныхъ губерній. По имѣющимся даннымъ, въ предѣлахъ Полтавской губ., необходимо замѣтить, лишь въ слабой мѣрѣ обследованной въ названномъ отношеніи, зарегистрировано безъ малаго сотня древнихъ земляныхъ огражденій и свыше 150 верстъ продольныхъ земляныхъ валовъ въ нѣкоторыхъ районахъ губерніи. Отмѣтимъ попутно, что въ Черниговской губ. зарегистрировано свыше 150 древнихъ огражденій, а въ Кіевской губ. около 400 *).

Древнія земляныя сооруженія — весьма яркіе памятники прошлой судьбы края. Достаточно отмѣтить, что задолго до возникновенія Кіевской державы на Поднѣпровьи (IX в.) скандинавскіе источники называютъ среднее Поднѣпровье „Gardariki“, т. е. страной городовъ **).

Опредѣлимъ засимъ ближайшую задачу разслѣдованія о заселеніи Полтавскаго края.

Возобновленная съ XV в. колонизація обследуемаго края стянула въ его предѣлы разнообразныя племенные элементы, которые такъ или иначе проявляютъ свою жизнеспособность и нынѣ путемъ самопретворенія въ рядъ поколѣній. Установить и въ мѣру возможности охарактери-

*) Труды Полтавской Архивной Комиссіи, т. I, стр. 213.

**) Исторія Украйны-Руси М. Грушевскаго, стр. 226.

зывать эти племенные элементы представляется весьма важнымъ, при разъясненіи современнаго состоянія жизнедѣятельности населенія, опредѣляемой не только свойствами занимаемыхъ имъ земель, но и свойствами, связанными съ племеннымъ его происхожденіемъ, съ качествами самого населенія.

Племеннымъ или этническимъ признакамъ народной среды современная наука народоизученія придаетъ первостепенное значеніе, какъ признакамъ, которые прежде всего, а на первыхъ стадіяхъ культурнаго развитія и въ наибольшей мѣрѣ, обуславливаютъ направленіе и характеръ общекультурной дѣятельности населенія.

Задача настоящаго разслѣдованія сводится, такимъ образомъ, къ опредѣленію (въ той мѣрѣ, въ какой позволяютъ это сдѣлать источники) различныхъ сочетаній племенныхъ элементовъ по мѣстностямъ обслѣдуемой территоріи въ связи съ общимъ ходомъ историческаго процесса, ведущаго за собою весь укладъ жизнедѣятельности населенія. Въ задачу разслѣдованія входитъ опредѣлить: 1) *время* появленія каждаго изъ главныхъ племенныхъ элементовъ *возобновленной* колонизаціи на обслѣдуемой территоріи, 2) обозначить съ возможнымъ приближеніемъ къ дѣйствительности *мѣста* расселенія этихъ элементовъ и 3) представить по источникамъ условія и обстановку заселенія края примѣнительно ко времени и мѣсту осѣданія главныхъ колонизаціонныхъ потоковъ.

Ближайшій предметъ настоящаго сообщенія—не древняя, а *возобновленная* колонизація Полтавской территоріи. Но необходимо коснуться и *древней* колонизаціи, — коснуться, хотя бы въ общихъ чертахъ, такъ какъ древній культурный бытъ подготовилъ и бытъ возобновленный, длящійся до нашего времени.

Источники позволяютъ прослѣживать древнюю колонизацію Полтавскаго края лишь съ поры возникновенія Кіевской державы на Поднѣпровьи. Главный и почти единственный источникъ о старомъ заселеніи края: Начальная Лѣтопись,—источникъ, вообще говоря, важный и интересный, но по данному вопросу скудный: можно по этому источнику прослѣдить лишь именныя обозначенія древнихъ городовъ, какъ центральныхъ пунктовъ колонизаціи въ пору Кіевской державы.

Каковы же слѣды старой колонизаціи въ Полтавскихъ предѣлахъ?

Въ періодъ Кіевской державы, была „осажена городами“, т. е. прочно заселена, лишь западная часть территоріи современной Полтавской губерніи, до р. Сулы. На этой территоріи обращаетъ на себя вниманіе прежде всего 1) одинъ изъ древнѣйшихъ въ восточной Европѣ городовъ *Переяславъ*, бывший стольный городъ Переяславскаго княжества, расположенный при слияніи рр. Альты и Трубежа, вблизи р. Днѣпра. Городъ этотъ не только уже существовалъ въ пору

возникновенія Кіевской державы въ третьей четверти IX в., но и занималъ одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ въ ряду древнихъ русскихъ городовъ. Въ договорѣ перваго великаго кіевскаго князя Олега въ самомъ началѣ X в. (907 г.) отмѣчаются „свѣтлые князья“ главныхъ областей Кіевской державы (племенные князья), въ томъ числѣ и князь Переяславскій, находившійся подъ верховной властью („подъ рукой“) Кіевскаго князя, при чемъ городъ Переяславль въ названномъ актѣ стоитъ на третьемъ мѣстѣ послѣ Кіева и Чернигова.

Возникновеніе древняго Переяслава теряется въ дали вѣковъ. Произведенное лѣтомъ этого года рекогносцировочное обслѣдованіе памятниковъ древности на Переяславскомъ Поднѣпровьи дало яркое вещественное доказательство того, что г. Переяславль не только уже существовалъ, но и процвѣталъ въ VIII—IX вѣкахъ нашей эры. Доказываетъ это случайно найденный два года тому назадъ кладъ изъ арабскихъ монетъ въ сосудѣ, снабженномъ арабскимъ же орнаментомъ, близъ с. Гайшина, въ 4—5 верстахъ отъ Переяслава надъ р. Трубежомъ, въ мѣстности, гдѣ сохранились слѣды древняго вала, ограждавшаго, по сохранившейся народной традиціи, „княжеское подворье“.

Въ самомъ Переяславѣ существуетъ остатокъ старины, относящійся, по мѣстному преданію, къ эпохѣ Св. Владимира, крестителя Руси, а по даннымъ покойнаго М. А. Максимовича, ко времени Владимира Мономаха. Это—подвальная часть Успенскаго собора въ Переяславской крѣпости, вновь отстроеннаго при возобновленной колонизаціи края въ концѣ XVI в. Въ этомъ соборѣ состоялся актъ воссоединенія Руси (Переяславскій договоръ 1654 г.). Подвалье Успенскаго собора по своей площади значительно меньше площади, занимаемой нынѣшнимъ Успенскимъ соборомъ. Подвалье собора, относящееся къ велико-княжеской эпохѣ, пока надлежащимъ образомъ не обслѣдовано.

Возможно, что въ Переяславѣ и великій князь Владимиръ Св., какъ въ городѣ, бывшемъ подъ его рукою, обновлялъ городскіе окрѣпы, при чемъ расширялъ и территорію города засыпкой болота *). Это и могло послужить фактической основой для лѣтописной легенды объ основаніи Переяслава Св. Владимиромъ.

Достопримѣчательны пролегающіе недалеко отъ Переяслава древніе разъясенные въ предыдущемъ очеркѣ „Зміевы валы“.

Есть много и другихъ достопримѣчательныхъ памятниковъ древности на Переяславскомъ Поднѣпровьи: слѣды древней бухты въ самомъ Переяславѣ; а также слѣды колоссальнаго по своимъ размѣрамъ искусственнаго древняго водоема „Карань“ съ рядомъ городковъ для защиты этого водоема. Но все это выходитъ за предѣлы настоящаго очерка о возобновленной колонизаціи края.

*) Любопытно, что въ Переяславскомъ у. и нынѣ жители сель по Трубежу, Недрѣ и др. заболоченнымъ рѣкамъ засыпаютъ болота для расширенія своихъ усадебъ.

Вблизи г. Переяслава, по Начальной лѣтописи, существовали слѣдующіе города и городки той поры: 2) городъ *Устье*, служившій портомъ Переяславля на Днѣпрѣ, 3) городъ *Ворониця* (нынѣ м. *Вороньковъ* Переяславскаго у.) и 4) городъ *Баручь* (нынѣ м. Барышевка Переяславскаго у.) на р. Трубежѣ. Въ сосѣдствѣ съ Переяславлемъ, на краю Днѣпровской долины, гдѣ разливался р. Супой, находился 5-й древній городъ *Песочень* (нынѣ м. Песчана Золотоношскаго уѣзда), расположенный на песчаномъ островѣ своего рода, среди болотъ. Недалеко отъ г. Переяславля, судя по ходу лѣтописнаго повѣствованія были расположены города: 6) *Деменскъ* и 7) *Малотинъ* *).

На *восточной окраинѣ водораздѣла Супой-Сула* (съ Удаемъ) въ Начальной Лѣтописи въ связи съ событіями XII в. отмѣчены расположенные на правой сторонѣ Удая древніе города: 8) *Полкостѣнь*, быть можетъ нынѣшнее с. Повстинъ Пирятинскаго у. и 9) *Пирятинъ*, нынѣ уѣздный городъ.

Особенно богатымъ древними городами было *Посульско-Удайское подстепье*, являвшееся центромъ лѣтописной Посульской области. Здѣсь были расположены многократно упомянутые въ лѣтописи древніе города: 10) *Прилукъ*, нынѣ уѣздный городъ, 11) *Переволока*, нынѣ м. Переволочна Прилук. у., 12) *Сребный*, нынѣ м. Сребное Прилук. у., 13) *Ромень*, нынѣ уѣздный городъ, 14) *Постычень*, нынѣ, повидимому, лѣсное Городище въ Роменск. у., 15) *Варинъ*, нынѣ Варва Лохв. у., 16) *Синець*, нынѣ м. Сѣнча Лохв. у., 17) *Кснятынъ*, нынѣ м. Снѣтинъ Лубенск. у., 18) *Лубно*, нынѣ уѣздный городъ Лубны. Въ составъ Посульской области по своему мѣстоположенію на грани Посульско-Удайскаго подстепья могли входить и отмѣченные выше Полкостѣнь и Пирятинъ.

Ниже по р. Сулѣ, за предѣлами подстепья находились: 19) *Лукомль*, нынѣ м. Лукомье Лубенск. у., 20) *Буромль*, нынѣ с. Буромка Золотоношск. у., 21) *Желди*, нынѣ м. Жовнинъ Золотоношск. у. и 22) *Воинь*, нынѣ безыменное городище при впадении р. Сулы въ Днѣпръ.

Тѣ изъ означенныхъ городовъ, которые расположены южнѣе Посульско-Удайскаго подстепья, въ средней полосѣ губ., упомянуты въ Начальной Лѣтописи, какъ мѣста бывшихъ городовъ, какъ урочища-городища. Мѣстонахожденіе этихъ городовъ въ открытой степной мѣстности, правдоподобно, и обусловило запусѣніе ихъ послѣ многократнаго ихъ разоренія степняками, сперва Печенѣгами, а затѣмъ Половцами. Пустовавшими отъ разоренія, хотя, повидимому, и не совершенно пустыми, представлены въ лѣтописи нижеслѣдующія огражде-

*) Послѣдніе два города въ изслѣдованіи М. П. Погодина сближаются съ *Демянцами* Переяславскаго у. и *Мялутинцами* Пирятинскаго у., по созвучію именъ, чего, однако, недостаточно для приуроченія древнихъ городовъ къ территоріи. *Ипатская Лѣтопись*, стр. 220.

нія, расположенныя за р. Сулою; 23) *Горошинъ*, нынѣ мѣстечко того же имени въ Хорольскомъ уѣздѣ, пунктъ, упоминаемый въ „Духовной“ Владимира Мономаха, какъ огражденное поселеніе, захваченное Половцами, послѣ чего названный Переяславскій князь прогналъ Половцевъ за *Хороль* *); 24) *Хороль*, нынѣ уѣздный городъ, гдѣ въ XII в. русскіе воины, на обратномъ пути изъ похода въ глубь Половецкой степи, оставили сани вслѣдствіе бездорожья **); 25) *Голтовъ*, нынѣ м. Голтва Кобелякского уѣзда, близъ котораго Владимиръ Мономахъ въ 1095 г. избилъ „чадь“ (подданныхъ) Илтаря, одного изъ многочисленныхъ половецкихъ князьковъ ***); такова, наконецъ, и 26) *Пльтава*, правдоподобно, по ошибкѣ внесенная въ лѣтописный текстъ въ формѣ „Лтава“. нынѣшняя Полтава, близъ которой князь Игорь Новгородъ-Сѣверскій, предпринявшій походъ въ Половецкое поле за Ворьсколь, встрѣтилъ Половцевъ, „добывавшихъ языка“.

Слѣдуетъ нѣсколько остановиться на разъясненіи имени Полтавы. Лѣтописное имя „Лтава“ для нашего города, по многимъ соображеніямъ, искажено позднѣйшимъ переписчикомъ лѣтописнаго списка. Приведу главнѣйшія соображенія: 1) Искаженія текста въ лѣтописи, вслѣдствіе ошибокъ переписчиковъ, не рѣдки, можно сказать, очень часты; 2) Лѣтописная форма „Лтава“ вышла изъ „Пльтава“; глухое „Пль“ пропущено переписчикомъ и получилось Лтава; 3) Имя Лтава, если бы его принять въ такомъ видѣ, стояло бы совершенно изолированно въ ряду другихъ именныхъ обозначеній въ южныхъ предѣлахъ великой равнины,—и въ немъ, въ этомъ имени „Лтава“, мы не нашли бы внутренняго смысла. Иначе обстоитъ дѣло съ именнымъ корнемъ „пльтъ“ — *п.лот*. 4) *Плот* въ Галиціи обозначаетъ плетень, ограду *п.лот* въ нашей лѣвобережной украинской колыбельной пѣсенкѣ („Ходитъ сонъ коло вікон, а дрѣмота коло *плота*“), а также въ бытовой: пѣснѣ козацкой поры („Стукни, грякни коло *плота*“, изъ пѣсни „Ой на горі огонь горить, а в долині козакъ лежитъ“ и т. д.),—во всѣхъ этихъ случаяхъ именной корень „плот“ выражаетъ понятіе о плетнѣ, о заборѣ, объ огражденіи. Имя Пльтава —(П)лтава, по означеннымъ даннымъ, выражаетъ понятіе объ огражденномъ городѣ.

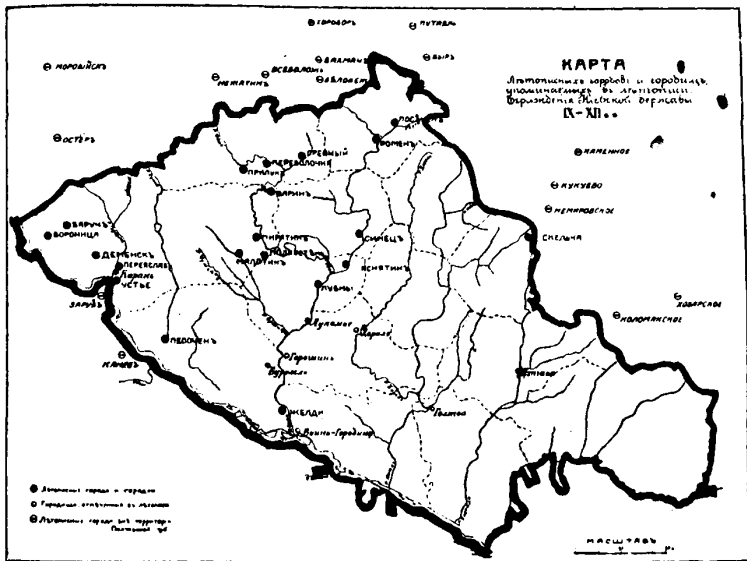
По своему положенію на грани, на рубежѣ, за которымъ дальше на востокъ простиралось *дикое поле*, какъ это будетъ установлено въ сносмѣ мѣстѣ,—такимъ именно городомъ и была древняя (Пль)лтава—наша Полтава. Заслуживаютъ вниманія параллельныя именные обозначенія: въ австрійскомъ нынѣ Львовѣ существуетъ *ръчка Полтавка*, а въ лѣтописи неоднократно оиѣченъ городъ *Полтескъ*, нынѣшній Полоцкъ, расположенный также близъ грани древне-русской колонизаціи.

*) Лясковскій, Переяславская земля, стр. 164.

***) Ипатская Лѣтопись, стр. 192.

****) Ипатская Лѣтопись, стр. 159, и Исторія Переяславской земли В Лясковскіаго, стр. 163.

Мѣстонахождение 24-хъ древне-русскихъ городовъ, городковъ и городищъ, упомянутыхъ въ нашей Начальной Лѣтописи (минуя неразъясненные древніе города Деменскъ и Малотинъ) отмѣчено на нижеслѣдующей схематической картѣ.

Означенными древними огражденіями далеко не ограничиваются слѣды старой колонизаціи Полтавскаго края. О томъ или иномъ городѣ или городищѣ лѣтописцы упоминали лишь въ связи съ событіями, о которыхъ они повѣствовали. Такъ какъ крупныя событія многихъ огражденій, существовавшихъ въ пору Кіевской державы, не касались, то о такихъ огражденіяхъ и лѣтопись умолчала.

Ряды древнихъ огражденій обслѣдуемой территоріи восполняются свидѣтельствами о нихъ вещественныхъ памятниковъ въ видѣ огражденій земляными валами древняго типа. Таковы, прежде всего, многочисленныя огражденія сѣверной части губерніи, расположенныя въ мѣстностяхъ съ *рѣзко пересѣченнымъ рельефомъ и большою частью обльсенныхъ*. Такими огражденіями являются: 1) огражденія древняго города *Многи* при впаденіи рѣки того же имени въ р. Удай (нынѣ м. Городище Лохв. у.); 2) уцѣлѣвшее въ нѣкоторыхъ частяхъ и доннынѣ обширное древнее огражденіе *Черновъ* (нынѣ м. Чернухи Лохв. у.); 3) уцѣлѣвшія близъ впаденія р. Слѣпорада въ р. Сулу огражденія (*Снепорада* или *Снепорожа*, возобновлявшася на нѣкоторое время въ XV в., въ русско-литовскій періодъ исторіи края *). Къ этой же группѣ

*) Архивъ Юго-Западной Россіи, ч. VII, т. I, стр. 60 въ Предисловіи.

древнихъ огражденій относятся и огражденія по верхнему Пслу, а именно древнія огражденія: 4) близъ Гадяча — Городище *Гадское*; 5) *Городище въ с. Плюшивць* и 6) Городище Старое — гдѣ то по р. Пслу между г. Гадячемъ и м. Великими Сорочинцами.

Вещественные остатки упомянутыхъ въ лѣтописи древнихъ огражденій обращаютъ на себя вниманіе въ мѣстностяхъ, *защищенныхъ непроходимыми болотами*. Таковы мѣстонахожденія расположенныхъ по р. Сырой Оржицѣ: 7) *Городища* Пирятинскаго у., 8) *Яблонева* и 9) *Оржицы* (Лубенск. у.), со слѣдами огражденій древнимъ валомъ, дополнявшимъ защиту ихъ болотами. Таково, отчасти, мѣстонахожденіе нынѣшняго 10) с. *Лящовки* (Золотоношск. у.), защищенное съ трехъ сторонъ топями р. Сулы, а съ 4-й стороны огражденное древнимъ валомъ, усиливающимъ защиту мѣстности обрывами праваго древняго берега названной рѣки. Въ кругу неотмѣченныхъ лѣтописью огражденій древняго русскаго періода видное мѣсто занимаетъ 11) нынѣшній заштатный г. Градижскъ, расположенный противъ древняго „Городца“ на Херсонской сторонѣ Днѣпра (въ мѣстности, хорошо защищенной водами Днѣпровскихъ протоковъ и крутизнами Днѣпровскаго берега), одно изъ древнѣйшихъ огражденій Полтавскаго края съ явнымъ старо-славянскимъ корнемъ своего имени. Въ какой то неясной связи съ Градижскими огражденіями стоятъ 12) огражденія знаменитой Пиво-Горы, высоко поднявшейся надъ обширными низинами лѣваго Днѣпровскаго побережья.

Вниманія заслуживаютъ совершенно особыя насыпныя городища среди болотъ, наблюденныя М. А. Максимовичемъ по р. Супою. Это небольшія (1—2 дес.) круглыя городища, окруженныя невысокими въ настоящее время валами. По рѣкѣ же Супою между Гельмязовымъ и Ташанью существуютъ небольшія окрѣпы-городища, называемыя мѣстнымъ населеніемъ „*кугумани*“ *).

Кромѣ отмѣченныхъ здѣсь огражденій въ предѣлахъ Полтавской губерніи, находятся болѣе или менѣе ясные слѣды многихъ другихъ древнихъ огражденій, являющихся выразительными памятниками жизнедѣятельности людей на данной территоріи задолго до возникновенія Кіевской державы и самого Переяславля, въ неопредѣленно далекую пору **).

Необходимо замѣчаніе о мѣстахъ распространенія старой колонизаціи на Полтавской территоріи, а также о характерѣ строительства древне-русскихъ городовъ.

Старая колонизація края поры исторической, т. е. колонизація, совершавшаяся въ Кіевскій періодъ русской исторіи, сосредоточива-

*) М. А. Максимовичъ, т. I, стр. 765.

***) Исторія Переяславской земли В. Ляскоронскаго, стр. 90—167, изд. 1903 г. Древнія земляныя сооруженія въ предѣлахъ Полтавской губ. въ I-мъ выпускѣ Трудовъ Архивной Комиссіи, статья Л. В. Падалки. Изд. 1905 г.

лась почти всецѣло по правую сторону р. Сулы, т. е. въ предѣлахъ Переяславскаго Поднѣпровья, Посульско-Удайскаго подстепья и Пирятинско-Золотоношской степи. За р. Сулу старо-русская колонизація правильнымъ образомъ (сплошная колонизація) слабо проникала. Междурѣчныя пространства Сула—Хороль, Хороль—Псель, Псель—Ворскла входили въ составъ Переяславскаго княжества номинально, такъ какъ фактически хозяйничали здѣсь съ половины X в. до половины XI в. Печенѣги, а затѣмъ до нашествія татаръ Половцы съ многочисленными племенными подраздѣленіями ихъ. Вытѣснялись кочевники изъ степей названныхъ водораздѣловъ только наиболее энергичными князьями Переяславской земли, какимъ былъ, на примѣръ, Владимиръ Мономахъ, занимавшій княжескій столъ до вокняженія сперва въ Черниговѣ, а затѣмъ въ Кіевѣ. Если о степныхъ пространствахъ между Сулою и Ворсклою можно говорить, какъ о земляхъ промежуточной полосы между осѣдлымъ русскимъ и кочевымъ тюркскимъ населеніемъ, то за Ворсклою начиналась совершенно дикая степь Половецкая—„край незнаемый“. Вотъ въ какомъ видѣ представлена источниками восточная часть территоріи нынѣшней Полтавской губерніи въ старо-русской періодъ исторіи края: „достигши лѣваго берега Сулы, кони старо-русскихъ полковъ испытывали тревогу („кони ржутъ за Сулою“), а переѣхавъ Ворсклу, воины „крестъ цѣловали, возлагая свою надежду на крестъ, со многими слезами“, какъ повѣствуется въ лѣтописи о походѣ Игоря Новгородъ-Сѣверскаго князя второй половины XII в. Такое состояніе края подтверждаетъ Начальная наша Лѣтопись и сообщеніемъ о строительствѣ городовъ въ великокняжескую эпоху въ восточномъ направленіи не далѣе р. Сулы *).

Выходитъ такъ, что восточнѣе р. Сулы сохранились слѣды больше старой колонизаціи, чѣмъ древне-русская.

Разъясненіе строительства городовъ въ пору старой колонизаціи края, имѣющее значеніе и для возобновленной его колонизаціи, даетъ Начальная Лѣтопись своимъ сообщеніемъ объ основаніи Переяславскимъ княземъ Ярополкомъ, сыномъ Владимира Мономаха, г. *Желди* (нынѣ м. Жовнинъ Золотоношскаго уѣзда) **) въ 1116 г. Важно сообщеніе лѣтописи, во-первыхъ, какъ частичное опредѣленіе этническаго элемента колонизаціи: городъ строится для поселенія „взятыхъ на щить“, т. е. военно-плѣнныхъ жителей города Дрютеска (изъ Полоцкаго княжества). Во-вторыхъ, Лѣтопись сообщаетъ, что Ярополкъ „сруби городъ“. Технической терминъ глагольного значенія „сруби“ для занимающаго насъ разслѣдованія весьма важенъ. Терминъ этотъ, очевидно, обозначаетъ, что для защиты города были поставлены („срублены“) стѣны на валу, уже существовавшемъ. Фактъ существо-

*) Исторія Переяславской земли В Ляскоронскаго, стр. 26.

**) Барсовъ, очерки Русской исторіи, географія, стр. 120. Лѣтопись по Ипатскому списку, стр. 203.

занія старыхъ въ велико-княжескую эпоху валовъ, оставленныхъ предшествовавшими эпохами. такой фактъ не единичный для Полтавской территоріи. Начальная Лѣтопись указываетъ на существованіе городищъ, т.-е. бывшихъ опустѣвшихъ городовъ, главнымъ образомъ, за Сулою (на востокъ отъ Сулы). На мѣстахъ городищъ существовали, очевидно, и старые земляные валы, которые ограждали стоявшіе здѣсь нѣкогда древніе города. Источники умалчиваютъ о городахъ Полтавской территоріи, относящихся къ эпохамъ, предшествовавшимъ возникновенію Киевской державы. Но такіе города, по косвеннымъ указаніямъ, существовали. Косвенныя указанія по данному вопросу дастъ и прилагаемая карта.

Для нѣкотораго освѣщенія вопроса о древнѣйшихъ городахъ территоріи могутъ быть отмѣчены здѣсь лишь эпохи возникновенія древнѣйшихъ городовъ.

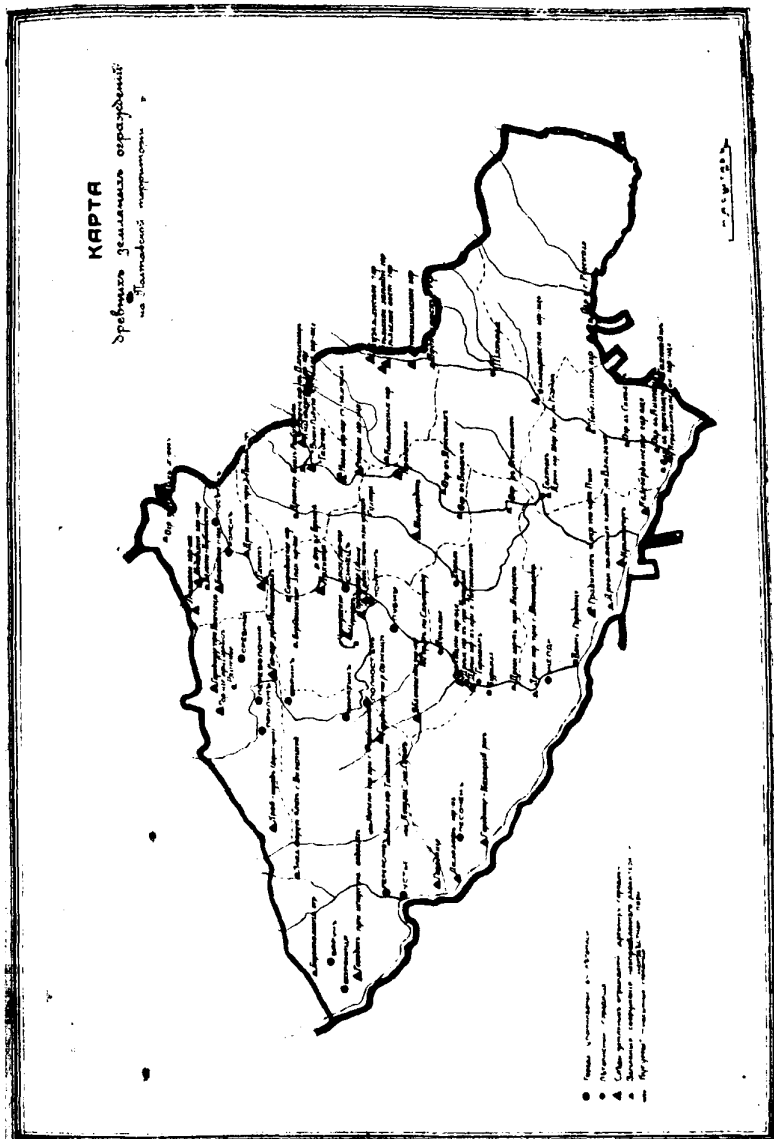
Такими эпохами, обозначаемыми здѣсь въ порядкѣ послѣдовательнаго углубленія ихъ въ прошлое, являются: 1) ближайшая къ формированію Руси на Днѣпрѣ эпоха *Хозарской державы*, данниками которой были и Днѣпровскіе славяне; 2) эпоха Антскихъ державъ славянскаго племенного корня, на существованіе которыхъ указываетъ арабскій писатель-путешественникъ Массуди; 3) могущественная Готская держава, ядромъ которой было германское племя Готовъ, господствовавшихъ надъ Днѣпровскими славянами съ половины II в. до нашествія Гуновъ къ концу IV в. *).

Глубже половины второго вѣка на обслѣдуемой территоріи видны лишь туманныя очертанія многообразныхъ племенныхъ элементовъ Скифо-Сарматской эпохи, элементовъ, получившихъ общее именное обозначеніе сперва Скифовъ или Сколотовъ, а затѣмъ Сарматовъ съ значеніемъ имени не собственнаго, а собирательнаго, т. е. имени, покрывавшаго собою самые разнообразныя племенные элементы. Есть основаніе допускать существованіе земляныхъ огражденій на обслѣдуемой территоріи и въ эту древнѣйшую культурно-историческую эпоху, ибо и въ ту пору, какъ видно изъ данныхъ археологіи, мѣстами существовалъ здѣсь осѣдлый бытъ отдѣльныхъ племенъ. А гдѣ осѣдлый бытъ, тамъ и огражденія **).

*) Очевидныя и вполнѣ опредѣлившіеся въ исторической наукѣ слѣды готской культурной эпохи на территоріи Полтавской губ. сохранились въ могильныхъ насыпяхъ сѣв.-вост. части этой территоріи, главнымъ образомъ, въ Зиньковскомъ у., а также въ видѣ кладовъ. Здѣсь найдено много характерныхъ готскихъ издѣлій, обычно серебряныхъ и орнаментированныхъ эмалью (В. Городцовъ „Дневникъ Археологическихъ изслѣдованій въ Зиньковскомъ у. Полтавской губ. въ 1906 г.“)

**) Какъ замѣтку, относящуюся къ чрезвычайно важному вопросу разъясненія этническихъ элементовъ края его географической номенклатурой, отмѣтимъ здѣсь неясное въ наше время, но закрѣпленное въ народной памяти названіе урочища въ видѣ именного обозначенія „*Мушавецъ*“, относящееся къ древнимъ городамъ Посульской области, одному изъ важнѣйшихъ районовъ старой колонизаціи племени „Сивера“ занимавшаго самую значительную территорію изъ всѣхъ отмѣченныхъ лѣтописью славянскихъ племенъ. Названіе „*Мушавецъ*“ относится къ искусственнымъ водоемамъ какъ

Приводится сводная карта ограждений различных эпохъ. Эта схематическая карта составлена частью по даннымъ исторіи Пере-

на ровныхъ мѣстахъ, такъ и въ ярахъ (оврагахъ), служившихъ, повидимому, рвами при древнихъ городскихъ валахъ съ наружной ихъ стороны. При оцѣночномъ описаніи городовъ Полтавской губ. въ 1900 г. „Муромцы“ наблюдаемы въ гг. Прилукахъ, Ромнахъ и заштатномъ г. Глинскѣ. Наибольше сохранился „Муромецъ“ въ г. Ромнахъ; наименше въ г. Прилукахъ.

яславской земли В. Ляскоронскаго, главнымъ же образомъ, по даннымъ мѣстныхъ любителей старины, помѣщеннымъ въ 1-мъ выпускѣ „Труды Полтавской Археологической Комиссiи“ въ очеркѣ о древнихъ земляныхъ сооруженiяхъ (изд. 1905 г.). По культурнымъ эпохамъ древнiя огражденiя не подраздѣлены за недостаточностью имѣющихся данныхъ о каждомъ древнемъ огражденiи въ отдѣльности.

Прослѣдивъ въ общихъ чертахъ старую колонизацію Полтавскаго края, въ извѣстной степени опредѣляющую его культурно-историческiя традиции и ресурсы, переходимъ къ облѣдованiю новой, возобновленной колонизаціи, начавшейся въ XV в., прочно же возобновившейся на облѣдуемой территорiи съ конца XVI в.

Г Л А В А II.

Батысво разоренiе нынѣшней Полтавской территорiи въ XIII в. Первые очаги возобновленной колонизаціи края племенными элементами: черкасскимъ, золото-ордынскимъ и туземнымъ сиверскимъ, или севрюкскимъ. Разоренiе Менгли-Гирея въ концѣ XV в. Свидѣтельства люстраціи Каневскаго и Черкаскаго замковъ о состоянiи нынѣшняго Полтавскаго края въ началѣ второй половины XVI вѣка.

Рѣзкою хронологическою и культурно-историческою гранью для старой колонизаціи на Полтавской территорiи явилось *Батыево разоренiе* XIII в. (1240 г.). Въ состоянiи запустѣнiя оставался послѣ того Полтавскiй край около 250 лѣтъ, а отдѣльные его райны пустовали 300—400 и 500 лѣтъ. Не только Полтавскiй край представлялъ тогда пустынную степь, — все обширное пространство, всѣ предѣлы отъ Днѣстра до Дона (6-7 нынѣшнихъ губерній историческаго Поднѣпровья) послѣ Батыева разоренiя представляло безлюдную пустыню, оживлявшуюся лишь множествомъ дикихъ животныхъ и птицъ. Пустовала эта богатая дарами природы страна вслѣдствiе постоянной опасности отъ татаръ.

Почти сплошь пустынь оставался тогда и Полтавскiй край, входившiй передъ этимъ въ составъ Переяславскаго княжества, а затѣмъ прiобщенный къ новообразовавшемуся Литовско-Польскому государству, запечатлѣвшему себя и въ Полтавскихъ предѣлахъ. Старое туземное населенiе въ весьма слабой мѣрѣ задержалось лишь въ пересѣченныхъ въ отношенiи рельефа мѣстностяхъ Посульско-Удайскаго и Псельско-Ворсклянскаго подстепiй, защищенныхъ, кромѣ крутизнъ мѣстности, еще и лѣсами; задержалось отчасти населенiе и въ мѣстностяхъ, защищенныхъ болотными топями въ другихъ территорiальныхъ частяхъ нашего края. Первые очаги возобновленной колонизаціи края суть мѣстность Снепорожа (Снепорода или Слѣпорода) въ Посульско-Удайскомъ подстепьи и *правое побережье* р. Ворсклы въ подстепьи Псельско-Ворсклянскомъ.

Возобновленная колонизация края весьма тѣснымъ образомъ связана съ колонизационной дѣятельностью въ южно-русскихъ степяхъ великаго князя литовскаго Витовта, все свое долгое княженіе (1392—1430) неустанно боровшагося съ татарами. Дальновидный политикъ Витовтъ для упроченія Русско-Литовскаго государства умѣло пользовался происходившимъ въ ту пору разложениемъ Золотой Татарской Орды, что проявлялось внутренними смутами племенныхъ элементовъ различнаго происхожденія. Отторгавшимися ордынскими элементами онъ колонизовалъ пограничныя съ татарами окраины своего государства въ цѣляхъ борьбы съ татарами. Это была мѣра, опробованная русскими князьями еще въ пору существованія Кіевской державы по отношенію къ степнякамъ-кочевникамъ, извѣстнымъ подъ именемъ черныхъ клобуковъ, торковъ и другихъ половецкихъ племенъ. Тюркскіе элементы великокняжеской поры, какъ извѣстно изъ Начальной лѣтописи, были поселяемы въ нынѣшнемъ Переяславскомъ уѣздѣ (м. Барышевка, древній Баручъ, одинъ изъ центровъ такой колонизации на лѣвобережномъ Поднѣпровьи).

Необходимо, впрочемъ, замѣтить, что по сравненію съ кіевскими князьями положеніе Витовта было болѣе благоприятнымъ: на его долю выпало привлечь не только болѣе культурные элементы изъ борющихся, но и элементы, опредѣленно тяготѣвшіе къ русскому міру,—элементы родственные Руси, судя по послѣдствіямъ колонизации. Сношеніе Витовта съ татарами привело его къ знаменитой битвѣ при устьи Ворсклы въ 1399 г. (Поле битвы, гдѣ современныя поселенія Кобелякскаго уѣзда: Соколка, Озера, Солошино, Переволочна, Кишенка, Орликъ и Китай-Городъ). Здѣсь русско-литовскія силы, поддерживавшія союзаго татарскаго хана Тохтамыша, несмотря на свою многочисленность, потерпѣли пораженіе отъ Тамерлановыхъ полчищъ подъ предводительствомъ Эдигея. Послѣ этой исторической битвы Витовтъ въ *первой четверти* XV в. совершилъ рядъ уже побѣдоносныхъ походовъ въ глубь татарскихъ владѣній и между прочимъ совершилъ походъ до предгорій Кавказскаго горнаго хребта, въ земли древней Кабарды, Черкассъ Пятигорскихъ и проч. На результатахъ этого послѣдняго похода необходимо нѣсколько остановиться въ силу его особаго значенія.

Чрезвычайно важнымъ результатомъ означеннаго похода было появленіе на среднемъ Поднѣпровьи одного изъ основныхъ этническихъ элементовъ новой колонизации на обширныхъ пространствахъ, тяготѣвшихъ къ среднему Днѣпру. Этотъ элементъ, такъ называемые *Черкасы Пятигорскіе*, длительно двигавшіеся изъ неразъясненныхъ еще съ достаточной достовѣрностью прикавказскихъ мѣстностей въ предѣлы Русско-Литовской державы и колонизовавшіе на Поднѣпровьи обширную пограничную съ татарами полосу лежавшихъ пустыми земель. Историческіе источники сообщаютъ о черкасскомъ племенномъ

элементъ на среднемъ Днѣпрѣ еще задолго до первой четверти XV в. какъ объ элементѣ, существовавшемъ въ видѣ особаго приднѣпровскаго народца въ районѣ, гдѣ возникъ впослѣдствіи г. Черкасы *).

Послѣ Крымскаго похода Витовта Пятигорскіе Черкасы, прибывшіе на Поднѣпровье подъ управленіемъ своей княгини, поселились частью на правомъ берегу Днѣпра подъ защитою Черкаскаго замка, частью по лѣвую сторону Днѣпра въ предѣлахъ современной Полтавской губ., по Снепороду (Слѣпороду -- рѣка и старинное земляное огражденіе этого имени въ Лубенск. у.), при чемъ туземные жители Снепорода были переселены подъ защиту Каневскаго замка **).

Таково задокументированное около половины XVI в. мѣстное каневское преданіе, записанное въ 1552 г., т. е. менѣе чѣмъ черезъ полтора столѣтія послѣ самаго событія о появленіи на Поднѣпровьи самой значительной колонизаціонной Черкасской волны. Судя по многочисленности Черкаскаго племеннаго элемента на Поднѣпровьи въ послѣдующее время, слѣдуетъ полагать, что колонизаціонные потоки, уже не зарегистрированные въ документахъ, продолжали прибывать на Поднѣпровье изъ того же района (предгорій Кавказа и побережій Азовскаго и Чернаго морей) и послѣ главнаго сдвига Черкасскихъ элементовъ Витовтовой поры.

Необходимо обозначить основныя черты вселенія Черкаскаго племеннаго элемента, выступающія въ историческихъ источникахъ. Въ многочисленныхъ актахъ Московскаго государства, относящихся къ концу XVI в. и въ 1-й половинѣ XVII столѣтія Черкасы представлены элементомъ весьма подвижнымъ, съ ярко выраженнымъ характеромъ добычниковъ, соотвѣтственно условіямъ мѣста и времени. Мирными колонизаторами степей и предстепья въ означенную пору является сравнительно небольшая часть Черкасъ; большая часть ихъ -- добычники, не только опустошающіе татарскіе улусы, но и разбивающіе городки въ порубежныхъ областяхъ Московскаго государства, нерѣдко грабившіе мирныхъ жителей и исчезавшіе затѣмъ найчаще безслѣдно въ степныхъ пространствахъ. Въ мѣстѣ съ тѣмъ Черкасы въ отношеніи культурно-общественнаго быта являются близкими немногочисленнымъ, но все же продолжавшимъ существовать здѣсь туземнымъ элементамъ южно-русскихъ степей въ предѣлахъ Русско-Литовскаго государства, близкими до такой степени, что въ послѣдующую пору они совершенно сливаются съ туземными элементами правой и лѣвой сторонъ Днѣпра.

Быстрое и полное сліяніе Черкаскаго элемента съ туземными племенными элементами Поднѣпровья является фактомъ огромнаго значенія для послѣдующей исторіи края. Элементъ этотъ въ пусто-

*) Вступленіе проф. Владимірскаго-Буданова къ I т. VII ч. Архива Юго-Западной Россіи, стр. 55-56.

**) Архивъ Юго-Западной Россіи, ч. I, стр. 103.

жавшихъ въ большей или меньшей степени предъ этимъ въ теченіе двухъ съ лишнимъ вѣковъ южно-русскихъ предѣлахъ, сыгралъ роль общественно-организаціоннаго ядра, проявившагося въ быстромъ и яркомъ развитіи Днѣпровскаго козачества. О томъ, что роль Черкаскаго элемента на Поднѣпровьи была не только значительной, но и руководящей, можно заключить изъ того обстоятельства, что *среднее Поднѣпровье въ актахъ Московскаго государства обычно именуется краемъ Черкасскимъ, а населеніе этой обширной области Черкассами.*

Для ясности дѣла необходимо отмѣтить и другое обстоятельство, касающееся Черкаскаго племеннаго элемента, обстоятельство внѣшнее, стороннее для возобновленной колонизаціи Полтавскаго края, но необходимое для разъясненія роли Черкассъ Пятигорскихъ на Полтавской территоріи.

Важно то обстоятельство, что расселеніе Черкаскаго племеннаго элемента въ XV столѣтіи не ограничивалось Поднѣпровьемъ. Въ эту же пору, нѣсколькими десятилѣтіями раньше или позже утвержденія Черкассъ на Поднѣпровьи, а можетъ быть и одновременно, Черкасскій племенной элементъ направился и въ районъ нижняго Дона, гдѣ въ началѣ XVI в. уже былъ основанъ г. Черкасскъ (нынѣ Старо-Черкасское городище), расположенный нѣсколько южнѣ Ново-Черкаска, ближе къ Азовскому морю. Это Черкассы—начинатели Донскаго козачества, которое въ первую пору своего существованія выступаетъ въ довольно близкомъ общеніи съ козачествомъ Днѣпровскимъ *). Такимъ образомъ, не только Днѣпровское (Запорожское) козачество, давшее въ послѣдующей своей эволюціи козачество городской Украины и „Низовое войско Запорожское“, но и козачество Донское, *въ нѣкоторой своей части обособляющееся этнографически и въ наше время, произошло отъ Черкассъ Пятигорскихъ.*

Детальное разслѣдованіе этаповъ предшествующей исторической судьбы Черкаскаго племеннаго элемента, явившагося безспорнымъ родоначальникомъ самыхъ сильныхъ и наиболѣе яркихъ вѣтвей козачества на Великой Восточно-Европейской равнинѣ стоитъ, разумѣется, внѣ задачи настоящаго сообщенія о возобновленной колонизаціи Полтавскаго края **). Тѣмъ не менѣе заключительный выводъ хотя бы и предварительнаго обслѣдованія даннаго вопроса познательно отмѣтить.

*) Багалъй Д. И. Очерки колонизаціи степной окраины Московск. государства, стр. 75.

***) На ряду съ Днѣпровской и Донской вѣтвями козачества историческіе источники сообщаютъ вполне опредѣленные данныя о казакахъ Смоленскихъ, Торопецкихъ, Уральскихъ, даже казакахъ Архангельской губ. Все это косвенно указываетъ на большую глубину происхожденія козачества, какъ явленія соціальнаго порядка на Великой Восточно-Европейской равнинѣ, на глубокую древность козачества, которая не можетъ быть уловлена документальными въ общепризнаномъ нынѣ смыслѣ историческими источниками.

Выводъ, требующій для надлежащаго своего обоснованія цѣлой системы доказательствъ, которыхъ здѣсь не представляется возможнымъ привести, тотъ, что Черкасскій племенной элементъ вышелъ изъ нѣдръ той мало разъясненной Черноморской (Тмутараканской) Руси, которая задолго до возникновенія Киевской державы на среднемъ Днѣпрѣ, еще въ VIII в. представляла собою значительную политическую организацію на побережьяхъ Азовскаго и Чернаго морей. по имени которой у греческихъ и арабскихъ писателей Черное море именовалось „Русскимъ“ моремъ, а Азовское море Сурожскимъ, т. е. смежнымъ съ Русскимъ. Эта Старѣйшая Русь—„*Артанія*“ арабскихъ писателей была различаема арабами отъ Руси—„*Кунба*“, т. е. Киевской, и отъ Руси—*Славія*, т. е. Новгородской. Эта Черноморская Русь имѣла общеніе съ лѣвобережнымъ Поднѣпровьемъ не только до появленія въ Черноморскихъ степяхъ Половцевъ, отрѣзавшихъ Тмутаракань отъ Киевской Руси, но и послѣ того, какъ названные кочевники тюрскаго корня овладѣли этими степями. Сообщалась Тмутараканская Русь, главнымъ образомъ, съ Черниговскимъ княжествомъ почти до конца XII в. *).

Таковъ въ общихъ чертахъ одинъ изъ главныхъ племенныхъ элементовъ Полтавскаго края—*Черкасская* волна возобновленной колонизаціи, устремившаяся на Полтавскую территорію въ началѣ XV в.

Въ 1-й же четверти XV в. направился на эту территорію и другой уже менѣе значительный колонизаціонный потокъ изъ предѣловъ нижней Волги, гдѣ былъ въ ту пору центръ татарской Золотой Орды. По краткому документальному свидѣтельству, въ самомъ началѣ XV в. въ Поворскльи появился татарскій мурза Лекса, стоявшій во главѣ татаръ, выдѣлившись изъ Золотой Орды. Этотъ Лекса или Лексада, принявшій въ крещеніи имя Александра и ставшій родоначальникомъ князей Глинскихъ, получилъ отъ Витовта въ ленное владѣніе довольно обширную полосу земель по р. Ворсклѣ, правдоподобно, на всемъ протяженіи этой рѣки (въ предѣлахъ Литовско-Русскаго государства) до впаденія въ Днѣпръ. Документъ отмѣчаетъ въ Поворсклянской вотчинѣ татарскаго мурзы, союзника Витовта, существованіе Глиницы, Бѣльска. Глинска (Приворсклянскаго) и Полтавы. Нѣтъ точныхъ данныхъ для характеристики племенныхъ чертъ приворсклянскихъ выходцевъ изъ Золотой Орды. Черты татарской культуры и татарскаго быта, очевидно, были принесены ими изъ нижневолжскихъ предѣловъ вмѣстѣ съ именами ихъ, каковы, на примѣръ, *Кочубей*, *Башевскій*, *Кардабашъ*, *Визирь* и др., и съ языкомъ ихъ, еще и нынѣ звучащемъ въ названіяхъ поселеній „Тахтауловъ“, Сенжары, а также въ названіяхъ, относящихся къ бытовому укладу, каково, на примѣръ, названіе „халашъ“, суще-

*) Исторія Руси до Монголовъ, В. Б. Антоновичъ. Гектографированныя записки 1883 г., стр. 182.

ствующее и въ наше время для легкой пристройки съ задней стороны хаты. Тѣмъ не менѣе означенныхъ признаковъ недостаточно для того, чтобы обслѣдуемый племенной элементъ признать чистокровнымъ татарскимъ. Можетъ имѣть мѣсто въ настоящемъ случаѣ и элементъ не чисто татарскій, а отатаренный. Дѣло въ томъ, что кочевые орды давней поры, державшіеся на устояхъ родового быта, при своихъ передвиженіяхъ на далекія разстоянія, нерѣдко включали въ свой составъ и встрѣчавшіяся на ихъ пути чужеродныя группы населенія. Покоренные и до извѣстной степени претворенные въ общей ордынской массѣ иноплеменные элементы, однако, въ отдѣльныхъ случаяхъ, какъ это устанавливаютъ данныя исторіи, не поглощались окончательно, а выдѣлялись для того, чтобы или самостоятельно совершать свой историческій путь, или примкнуть къ элементамъ болѣе родственнымъ по основной стихіи. Возможно, такимъ образомъ, что и приворсклянскіе выходцы изъ Золотой Орды представляли собой насильственно вовлеченный въ сферу татарскаго вліянія этнической элементъ. по своему существу болѣе близкій къ тѣмъ племеннымъ элементамъ, изъ которыхъ въ свое время сформировалась Русь, и въ сферу которой послѣ превратностей исторической судьбы они возвратились. Основаніемъ для такого допущенія служитъ то обстоятельство, что и въ Поворскльи. по видимому, быстро произошло сліяніе туземнаго и пришлаго элементовъ, подобно тому, какъ это наблюдено и по отношенію къ Черкасскому племенному элементу. Въ Ленное владѣніе Лексѣ дана была и другая вотчина на верхней Сулѣ съ г. Глинскомъ, впервые упоминаемымъ въ Лѣтописи подъ 1320 г. (нынѣ заштатный г. Глинскъ. обращающій на себя вниманіе остатками монументальныхъ земляныхъ огражденій). Всѣми этими землями родъ князей Глинскихъ владѣлъ, однако, недолго. Въ самомъ началѣ XVI в. одинъ изъ князей Глинскихъ оставляетъ предѣлы Русско-Литовскаго государства и переходитъ въ Москву, гдѣ получаетъ вліяніе на дѣла. Племянница его Олена выходитъ замужъ за великаго князя Московскаго Василія III и является матерью царя Ивана Грознаго. И кто бы могъ подумать, что тѣнь Грознаго царя имѣетъ столь близкое отношеніе къ Поворскльи. Такимъ образомъ, въ составѣ населенія Полтавскаго Поворсклья несомнѣнно имѣетъ мѣсто въ ряду другихъ племенныхъ элементовъ и элементъ татарскій—или лишь отатаренный, быть можетъ.

Слѣдуя въ хронологическомъ порядкѣ за источниками о племенныхъ элементахъ возобновленной колонизаціи обслѣдуемой территоріи, мы подошли къ элементу *туземному*, къ племени „*Сивера*“ Начальной Лѣтописи, къ „Севрюкамъ“ позднѣйшихъ историческихъ источниковъ. Источники конца XV и начала XVI в. отмѣчаютъ существованіе „Севрюковъ“ въ мѣстностяхъ верхняго теченія р. Сулы, въ предѣлахъ Руси Литовской, въ сосѣдствѣ съ пограничнымъ Путивльскимъ воеводствомъ Московскаго государства. „Посульскіе Севрюки“,

въ большей или меньшей мѣрѣ смѣшавшіеся съ тюрскимъ элементомъ, (половцами), жили въ своихъ вотчинахъ въ сторонѣ отъ узловыхъ пунктовъ событій того времени.

Упоминаются въ источникахъ „Севрюки“ этой поры, какъ проводники посольствъ и каравановъ изъ Москвы въ Крымъ, хорошо знакомые съ мѣстными условіями и знающіе степные пути. Для татаръ Севрюки люди опасные. Татарскому посольству 1493 г. изъ Крыма въ Москву нужно было объѣзжать севрюкскіе вотчины стороною изъ опасенія, чтобы „ѣзжалые“ севрюки не догнали и не плѣнили ханскихъ посланцевъ. „Севрюки“ 1513 и 1517 гг. даютъ указанія московскимъ посламъ и гонцамъ относительно сухопутнаго пути изъ Путивля въ Крымъ. Путь этотъ по территоріи современной Полтавской губерніи пролегалъ по водораздѣлу Хороль-Пселъ, отъ верхняго теченія р. Сулы („Лепетецкая волость“) до устья Псла *).

Другимъ источникомъ для Сиверскаго племеннаго элемента является „Люстрація Кіевскаго воеводства 1616 г.“ По этому источнику Севрюки въ предѣлахъ Полтавской части Черкаскаго староства являлись уже данниками мѣстныхъ землянь (дворянь той поры), пользовавшихся шляхетскими правами, владѣвшихъ землями по различнымъ „Сиверскимъ“ или Севрюкскимъ рѣчкамъ въ предѣлахъ современной Полтавской губерніи. Эти Севрюки („Sewruki“) подчинялись юрисдикціи исключительно своихъ пановъ; отношенія ихъ къ представителю королевской власти—пану-старостѣ ограничивались уплатой *куницы*, особаго налога (уплачиваемаго нѣкогда натурой въ видѣ куньяго мѣха) за дворовое мѣсто въ стѣнахъ острога, т. е. особаго огражденія при Черкасскомъ замкѣ; обложенію налогами въ пользу королевской казны Севрюки не подлежали **). Косвенное упоминаніе о Севрюкскомъ племенномъ элементѣ находимъ и въ отдѣлѣ названной Люстраціи 1616 г., касающемся „Входной земли Сивера-Ворсклы съ рѣчками Полузерьемъ и Кустоловымъ“. Терминъ „Входная“ земля обозначалъ отсутствіе въ данной землѣ постоянного прочно осѣвшаго населенія, пользовавшагося государственной обороной въ видѣ замковъ съ „острогами“, т. е. земляными валами и палисадами на нихъ подъ защитой замковъ. Входная Сиверская земля—Ворскла Люстраціей 1616 г. отмѣчена, какъ ленное владѣніе уже не князей Глинскихъ, отѣхавшихъ въ Московское государство, а шляхетнаго Василя Миленина, полученное его предкомъ отъ польскаго короля Сигизмунда-Августа и подтвержденное королемъ Генрихомъ, съ нѣкоторымъ измѣненіемъ ленныхъ отношеній. По ленному праву населеніе этой земли, правдоподобно, весьма незначительное, было свободно отъ всякихъ повинностей. Зависимость его отъ польской короны выражалась лишь военной службой въ королевскомъ войскѣ ***).

*) Въ приведенныя данныя о Севрюкахъ почерпнуты изъ монографіи А. В. Сто роженко „Стефанъ Баторій и Днѣпровское казачество“, стр. 10--11

**) Архивъ Юго-Западной Россіи, часть VII, т. I, стр. 312--322

***) Архивъ Юго-Западной Россіи, часть VII, т. I, стр. 316

Въ такомъ убогомъ видѣ является въ историческихъ источникахъ „свѣрющій“ племенной элементъ, потомство упоминаемаго въ лѣтописи племени „Сивера“. Въ родныхъ предѣлахъ остался этотъ элементъ и послѣ неоднократно повторявшейся здѣсь татарской грозы, переноса всѣхъ невзгоды обитанія въ разоренной странѣ, долгое время остававшейся почти пустыней.

Въ ряду татарскихъ разореній въ предѣлахъ Полтавской территории особенно опустошительно было разореніе крымскаго хана Менгли-Гирея (1482 г.). Отмщая давніе побѣдоносные походы Литовской Руси въ подвластные татарамъ Черноморскіе предѣлы въ пору Витовта и предотвращая усиленіе Литовско-Русскаго государства на сѣверномъ пограничьи своихъ владѣній, татары подъ предводительствомъ Менгли-Гирея опустошили все Поднѣпровье по обѣ стороны великой старорусской рѣки, при чемъ наибольше потерпѣло Поднѣпровье Лѣвобережное. Къ концу XV в. здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ Украины той поры, послѣ Батыева разоренія вновь завязалась осыдлая гражданская жизнь. Оставшіяся въ краѣ туземный сиверскій племенной элементъ совмѣстно съ возвращавшимися на старыя пепелища потомками бѣглецовъ Батыевой поры успѣлъ возобновить, какъ видно изъ источниковъ, нѣсколько городовъ.

Въ промежутокъ времени, тянувшійся почти 2½ столѣтія (со второй четверти XIII в. и до послѣдней четверти XV в.) въ историческихъ источникахъ встрѣчается упоминаніе о четырехъ городахъ на Полтавской территоріи: о *Прилуцкѣ* на Удаѣ, *Глинскѣ* на р. Сулѣ, *Снѣпородѣ* по р. Слѣпороду близъ впаденія его въ р. Сулу въ нынѣшнемъ Лубенскомъ у. и *Керменчукѣ* (Кременчугѣ), основанномъ княземъ Витовтомъ для обороны Лѣвобережнаго Поднѣпровья. Всѣ эти города при нашествіи Менгли-Гирея были разрушены *).

О степени разоренности Полтавскаго края татарами и о состояніи его въ первой половинѣ XVI в. находимъ вполне опредѣленные и весьма важныя указанія въ люстраціяхъ Каневскаго и Черкаскаго замковъ, относящихся къ 1552 году.

Эти документы, представляющіе довольно подробное для своего времени статистическое описаніе замковъ и огражденных поселеній при нихъ, съ обозначеніемъ числа жителей и съ подраздѣленіемъ ихъ по сословіямъ, съ обозначеніемъ также всѣхъ подлежащихъ обложенію въ пользу королевской казны недвижимыхъ имуществъ съ исчерпывающею полнотою по видамъ ихъ, — эти документы, опредѣляющіе къ тому же и юридическія отношенія населенія того времени, заключаютъ въ себѣ весьма цѣнныя данныя для сужденія о томъ, что представляла собою территорія современной Полтавской губерніи и обладавшее этой территоріей населеніе въ ту пору.

*) Архивъ Юго-Западной Россіи, предисловіе М. Владимірскаго Буланова.

Выдержавшій въ концѣ XV в. повторное татарское разореніе, Полтавскій край являлся въ ту пору совершенно опустошеннымъ. Въ люстраціяхъ находимъ перечисленіе не городовъ и селъ, а городищъ, селищъ и „пустыхъ земель“ (т. е. *пустовавшихъ* вотчинъ) мѣстныхъ бояръ, разбѣжавшихся или убитыхъ татарами. Возобновлявшіяся ютившимся въ пущахъ и пещерахъ туземнымъ населеніемъ поселенія снова разорялись татарами. Остатки уцѣлѣвшаго населенія края держались, главнымъ образомъ, подъ защитою Черкаскаго и Каневскаго замковъ, на правой сторонѣ Днѣпра. Населеніе это вело полукочевой образъ жизни, въ зимнее время пребывая въ городскихъ стѣнахъ, а въ остальное время года промышляя на своихъ болѣе или менѣе отдаленныхъ земляхъ, получившихъ характерное для того времени нарицательное обозначеніе „уходовъ“ или „входовъ“. „Ухожаи“ на такихъ уходныхъ земляхъ занимались рыболовствомъ, охотой, пчелинымъ промысломъ, ловили бобровъ, въ ту пору, повидимому, довольно распространенныхъ на обслѣдуемой территоріи. Промысловая дѣятельность велась почти исключительно въ рѣчныхъ долинахъ. Степные плато въ ту пору не привлекали ухожаевъ и были безлюдны; появлялись на такихъ плато лишь „копачи-драбы“ *), разрывавшіе степные могилы въ цѣляхъ кладоискательства. „Ухожайничество“ той поры являлось на данной территоріи въ извѣстной мѣрѣ формой землевладѣнія для туземнаго населенія и формой землепользованія для населенія пришлаго.

По юридическому признаку уходы люстраціи подраздѣлялись такъ: 1) уходы *замковыя*, представлявшіе государственную собственность и состоявшіе въ завѣдываніи старость, какъ представителей мѣстной административно-судебной власти; 2) уходы *церковныя* и *монастырскіе*, переданные во владѣніе церковей и монастырей путемъ пожертвованій; 3) уходы *земянскіе*—собственность земянъ, привилегированнаго сословія (шляхты) со временъ Люблинской Уніи; 4) уходы *бояръ* и *мѣщанъ*, какъ сословія полноправныхъ въ отношеніи правъ личныхъ и имущественныхъ, но непривилегированныхъ 5-ю характерную для данной эпохи группу уходовъ составляли уходы, владѣльцы которыхъ („отчичи“) были въ безвѣстномъ отсутствіи. Такими уходами распоряжался староста до времени, пока не объявлялись и не возстановляли своихъ правъ законные правопреемники землевладѣнія этой группы. Уходы первой и послѣдней группъ, состоявшихъ въ завѣдываніи пановъ-старость, обычно сдавались этими послѣдними въ годичную аренду мѣстнымъ или пришлымъ промышленникамъ за условленную плату деньгами или натурой. Соискателями на пользованіе Черкасскими и Каневскими „уходами“ являлись промышленники, прибывавшіе изъ довольно обширной округи: изъ Кіева,

*) Драбами назывались лица, продолжительное служившіе въ польскомъ войскѣ.

Мозыря, Чернобыля, Петрикова, Быхова, Могилева и других западно-русских огражденных населенных пунктов той поры *).

Обращая внимание на географическое распространение „входных“ земель, полукочевое население которых пользовалось защитой заднѣпровских замков Черкассь и Канева, видимъ, что каневскіе уходы тянулись сплошной полосой по р. Суль отъ устья ея до границъ съ Московскимъ государствомъ выше г. Ромна, а также тянулись по притокамъ р. Сулы: по рр. *Оржиць, Снепороду* (Слѣпороду), *Удаю, Многь* и по р. *Сулиць*. Крайній предѣлъ распространения каневскихъ уходовъ въ восточномъ направленіи—мѣстность при впаденіи р. Хорола въ Пселъ близъ древняго Голтова (Голтвы) Кобелякского у. **).

Существенное значеніе для разъясненія вопросовъ, связанныхъ съ колонизаціей Полтавской территоріи, имѣетъ попутная замѣтка люстраціи, заключающаяся въ томъ, что Путивльскій рубежь, т. е. граница Московскаго государства, проходилъ въ ту пору по р. Сулиць. Отсюда ясно, что восточная сторона по *верхнему теченію* р. Сулы около половины XVI в. *входила въ составъ Московскаго государства*. Правдоподобно, по этой причинѣ въ занимающей насъ люстраціи и не отмѣчены мѣстности, расположенныя въ сѣверо-восточномъ углу современной Полтавщины (Засульскія части Роменскаго и Лохвицкаго уѣздовъ и весь Гадячскій у.) ***).

*) Люстрація Каневского замка отмѣчаетъ уходниковъ—*половинниковъ*, т. е. уплачивавшихъ за право пользованія уходомъ половину добытыхъ продуктовъ. Архивъ Юго-Западной Россіи, ч. VII, т. I, стр. 85.

**) Обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что огромное большинство Каневскихъ уходовъ по своему мѣстоположенію приурочивалось къ Полтавской территоріи; очевидно, что и населяли Каневъ въ эту пору туземцы этой же территоріи, какъ это было и раньше, по преданію, записанному люстраторами отъ каневскихъ стариковъ, свидѣтельствовавшихъ о давнинахъ тяготѣвшихъ къ Каневскому замку земель. Такая же неясная, по имѣющимся источникамъ, черта кроется въ названіяхъ нѣкоторыхъ уходовъ. Останавливаютъ на себѣ вниманіе уходы, которые, кромѣ имени собственнаго, имѣютъ еще и предикативное обозначеніе „земля“, напр., *земля Кашина* (близъ впаденія р. Удая въ Сулу), *земля Чебановскан*, гдѣ промышлялъ „ходилъ“, „отчиць“ Чебановичъ (Каневецъ) подъ княжею горою по р. Сулиць; *земля Лубни*, *земля Пирятинская*. Добавка къ названіямъ уходовъ имени нарицательнаго „земля“ обозначала, повидимому, существованіе въ предѣлахъ уходовъ слѣдовъ древнихъ центровъ мѣстности, являвшихся въ свое время культурно-общественными и политическими средоточіями данныхъ „земель“, обособленныхъ въ ряду другихъ, сравнительно безвѣстныхъ мѣстностей. Останавливаетъ вниманіе и названіе „ухода“ *знамя Колявтинское*. „Знамя“ значитъ знакъ, межа съ особыми примѣтами, а именное обозначеніе „Колявтинское“ не забыто мѣстнымъ населеніемъ и до настоящаго времени: м. Жовнинъ Золотоношск. у. мѣстные старожилы еще и теперь называютъ „Кливатиномъ“.

***) Въ послѣдующую пору рубежь бывшаго Русско-Литовскаго государства, ставшаго Польскою Рѣчью Посполитою, отодвинулся дальше къ сѣверо-западу. Этотъ позднѣйшій рубежь достаточно точно опредѣляетъ географическая номенклатура удержавшимися съ давней поры названіями поселеній въ данномъ районѣ. Такъ, на 3-верстной военно-топографической картѣ видимъ рядомъ два Бобріка: Бобрікъ Литовскій (Гадячск. у.) и Бобрікъ Московскій (Харьковской губ.).

Переходимъ къ обозначенію земель. въ предѣлахъ современной Полтавской губ., тянувшихся къ *Черкасскому* замку. Здѣсь видимъ огромное преобладаніе замковыхъ и монастырскихъ уходовъ при самомъ незначительномъ числѣ уходовъ частнаго владѣнія и при этомъ владѣнія крупнаго (земянскаго). Обстоятельство это указываетъ на то, что въ Черкасскихъ предѣлахъ, по мѣстоположенію наиболѣе близкихъ къ татарамъ, частными лицами предъявлялся наименьшій спросъ на землю. Въ ряду частновладѣльческихъ уходовъ на правой сторонѣ Днѣпра отмѣчены уходы князя *Василія Домонтова Черкашенина*, т. е. князя черкаскаго происхожденія и князя *Володимира Путивльскаго (такъ)*, у котораго былъ купленъ одинъ изъ Тясменскихъ уходовъ черкасскимъ бояриномъ *Зубриковымъ*.

Въ Днѣпровской долинѣ въ Полтавской ея части было расположено 9 уходовъ, въ томъ числѣ 7 *замковыхъ*: *Воловскій*, *Керменчугскій*, уходъ *Лѣсокъ*, уходъ *Песельскій* (*Псельскій*), уходъ за *Ревучемъ*, уходъ *Кешенскій* (*Кишенскій*) и уходъ *Волчій островъ* и 2 *монастырскихъ* ухода: уходъ при устьи Сулы и уходъ *Пивовъ* (гдѣ *Пиво-Гора*).

Кромѣ того, три Черкасскихъ ухода приурочивались къ р. Орели и рядъ уходовъ къ р. Ворсклѣ, изъ коихъ точно обозначенъ уходъ *Глинско* (нынѣ с. Глинскъ *Зѣньковскаго* у. „у Сѣвері на р. Ворскле*“).

Въ предѣлахъ Черкасскихъ земель, по люстраціи, существовали тѣ же промыслы, что и въ „Каневскихъ уходахъ“, съ той лишь разницей, что болѣе опасныя вслѣдствіе близости татаръ Черкасскіе уходы чаще отдавались въ пользованіе „чужегородцевъ“, предлагавшихъ старостамъ большую плату по сравненію съ черкасскими обывателями **).

Земледѣльческій промыселъ, какъ въ Каневскихъ, такъ и въ Черкасскихъ предѣлахъ, около половины XVI в. былъ лишь въ зачаточномъ состояніи въ данную пору. Въ Черкасскомъ староствѣ бояре и мѣщане запахивали землю, гдѣ кто хотѣлъ; въ Каневскомъ староствѣ бояре (свободные мелкіе собственники) могли запахивать землю по своему усмотрѣнію, мѣщанамъ же (постояннымъ городскимъ жителямъ) около 1552 года приходилось уплачивать *десятую часть* сбора въ пользу князя *Володимира Путивльскаго*. Этого прежде не было, такъ какъ пахота „здавна была вольна“, и на это жаловались Каневскіе мѣщане люстраторамъ.

*) Расположенныя внѣ Полтавской территоріи Черкасскіе уходы занимали обширное пространство земель, приурочивающихся (частично) къ предѣламъ современныхъ губерній: Кіевской, Екатеринославской, Херсонской и Таврической. Тянулись эти земли отъ Кіевского Подиѣровья черезъ Днѣпровскіе пороги, островъ Томаковку и Великій лугъ Днѣпровскій до р. Бозувлука, Бѣлаго озера и Тавани (нынѣ Каховка Таврич. губ.). Архивъ Юго-Западной Россіи, ч. VII, т. I, стр. 84—85.

**) ... „Бо уходники одни передъ другими опережаючи, повышають, укупуючися“. Архивъ Юго-Западной Россіи, ч. VII, т. I, стр. 85.

Таковы въ общихъ чертахъ, по даннымъ люстраціи, землевладѣніе, землепользование, занятія и размѣщеніе населенія на Полтавской территоріи въ самомъ началѣ второй половины XVI в. Ясно, что многократно разоряемый край въ данную пору представлялъ пустыню, зимою совершенно безлюдную, въ остальные же времена года—оживляемую временнымъ, полуосѣдлымъ населеніемъ.

Относящіеся къ предѣламъ современной Полтавской губ. „входныя земли“ заднѣпровскихъ замковъ обозначены на приводимой здѣсь (стр. 51) картѣ. Означенныя входныя земли слѣдуетъ восполнить возобновлявшимися на нѣкоторое время въ данныхъ предѣлахъ съ половины XIII до половины XVI в., и затѣмъ снова опустѣвшими поселеніями—городками, (выше, стр. 47).

Г Л А В А III.

Колонизація Полтавской территоріи въ концѣ XVI в. въ польско-литовскій періодъ исторіи края. Быстрый ростъ возобновленной колонизаціи края во второй четверти XVII вѣка. Данные Боплановой карты о размѣрахъ возобновленной колонизаціи на Полтавской территоріи. Вишневетчина. Документальныя свидѣтельства Литовской метрики объ исторической обстановкѣ, въ какой велось заселеніе Полтавскаго края во второй четверти XVII в.

Прочное возобновленіе колонизаціи въ предѣлахъ Полтавскаго края наступило лишь съ конца XVI в. въ польско-литовскій періодъ его исторіи. Къ 1580 г. относится возобновленіе, по разрѣшительной королевской грамотѣ, города Переяславля на старомъ, совершенно пустомъ городищѣ, очевидно, на мѣстѣ древняго Переяславля *).

Развивавшаяся на первое время нѣсколько туго колонизація прежде всего направилась на „старожитную“ Западную часть Полтавской территоріи, гдѣ въ первой четверти XVII в. начинается формироваться новое Переяславское староство и расширяется давнее староство Черкасское. Относящійся къ 1616 г. актъ „люстраціи Кіевского воеводства“ заключаетъ въ себѣ обстоятельныя данныя о заселенности края въ связи съ общимъ положеніемъ вещей на обслѣдуемой территоріи**).

Въ составъ Переяславскаго староства въ 1616 г., кромѣ города (miasta) *Переяславля*, входили городки (miasteczka): *Яготинъ* (Пирятинскаго у.), *Гельмязовъ* (Золотоношскаго у.), *Яблонковъ* (нынѣ м. Яблоново Луб. у.) и *Быковъ* (нынѣ пограничное съ Переяславскимъ уѣздомъ мѣстечко этого же имени Козелецкаго уѣзда Черниговской губерніи). Населеніе г. Переяславля исчислено въ 300 домовъ послушныхъ козаковъ. Въ Яготинѣ было 100 козацкихъ домовъ, въ Гельмязовѣ 140, въ Яблонковѣ 80, въ Быковѣ 55 такихъ же домовъ. Насе-

*) Дневникъ XII Археологическаго съѣзда въ Харьковѣ, стр. 94.

***) Характерно, что относящаяся къ 1552 г. люстрація Черкаскаго и Каневскаго замковъ, точно также какъ и замковъ въ предѣлахъ нынѣшнихъ Подольской и Волинской губерній написаны русскимъ письмомъ; люстрація же 1616 г. написана уже письмомъ польскимъ, что указываетъ на подчиненіе Литовской Руси въ данную пору польскому влиянію не только политическому, но и культурному.

леніе въ Переяславскомъ староствѣ исключительно козацкое, при чемъ казаки этого староства подраздѣлены на козаковъ „послушныхъ“ и „свавольныхъ“, т. е. своевольныхъ, осѣвшихъ самостоятельно и не подчинявшихся правительственной власти Рѣчи Посполитой, замѣнившей послѣ Люблинской Уніи (1596 г.) на Поднѣпровьи власть Русско-Литовскаго государства. „Послушныхъ“ козаковъ въ Переяславскомъ староствѣ на Полтавской территоріи исчислено 440, а „свавольныхъ“ 180 домовъ,—всего въ цѣломъ староствѣ 620 домовъ. Казаки данной территоріи и данной поры, по люстраціи, являются общественной группой, свободной отъ всякихъ повинностей, кромѣ военной службы, которую каждый изъ нихъ долженъ былъ выполнять конно и оружно при панѣ-старостѣ или его намѣстникѣ. Льгота отъ уплаты повинностей, по постановленію польскаго сейма, опредѣлялась въ 20 лѣтъ, по истеченіи котораго козацкое населеніе обязывалось отбывать, такъ называемую „панщину“, правдоподобно, по условіямъ времени и мѣста, не тяжелую, тяжесть которой, однако, зависѣла отъ усмотрѣнія пана. Единственной доходной статьёй въ Переяславскомъ староствѣ въ ту пору являлась арендная плата съ корчемъ и млиновъ. Такой аренды по г. Переяславлю совмѣстно съ Яготиномъ исчислено 150 золотыхъ въ годъ, включая въ эту сумму и *Березанскую* (какую то) арендную статью.

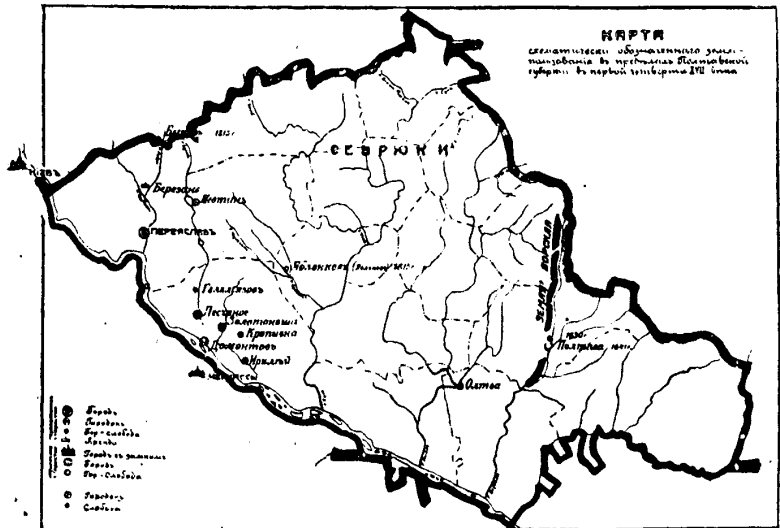
Какъ поселенія Полтавской территоріи, относящіяся къ *Черкасскому* староству въ 1616 г., въ актѣ люстраціи отмѣчены города: *Песчана* (нынѣ м. Песчаное Золотонош. у.), г. *Золотоноша* и г. *Домонтовъ* (нынѣ с. этого же имени въ Золотоношскомъ у.) и слободы: *Ирклѣй*, *Кропивна* (обѣ слободы нынѣ мѣстечка Золотоношскаго у.) и *Олтва* (нынѣ м. Голтва Кобелякскаго у.). Къ Черкасскому же староству относились и вышеозначенная „*входная Стверская земля-Ворскла*“. Это весь объемъ колонизаціи Полтавскаго края въ ту пору.

Города: *Песчана*, *Золотоноша* и *Домонтовъ*, равно какъ нѣсколько новоосѣвшихъ и *неназванныхъ въ актѣ люстрацій окрестныхъ поселеній* обложенію государственными налогами не подлежали, какъ шляхетская собственность рода князя черкаскаго происхожденія *Грегора Домонтова*, вслѣдствіе чего въ люстраціи не приведено никакихъ данныхъ какъ объ этихъ городахъ, такъ и объ окрестныхъ нововозникшихъ поселеніяхъ. На томъ же основаніи люстрація не была допущена (*lustrowac nie dali i nie dopuscili*) „въ нѣкоторыхъ другихъ „*добрахъ*“ (имѣніяхъ) Черкаскаго староства, состоявшихъ во владѣніи на дѣдичномъ правѣ крупныхъ землевладѣльцевъ-землянъ, повидимому, мѣстнаго (не польскаго) происхожденія *).

* Таковы имѣнія пановъ: Федора Сушаскаго-Проскуры, Федора и Евстафія Байбузовыхъ, Ивана Луцкевича и Василя Добрянскаго (Архивъ Юго-Западной Россіи, часть XII, т. I, стр. 315).

Въ слободахъ Ирклевѣ и Кропивнѣ, расположенныхъ въ сосѣдствѣ съ Днѣпровскою долиною, и въ Голтвѣ, при впаденіи рѣки этого же имени въ р. Псель, въ 1616 г. исчислено 1140 домовъ въ томъ числѣ лишь 80 домовъ послушныхъ козаковъ и 1060 домовъ козаковъ, состоявшихъ въ положеніи „слободжанъ“, т. е. пользовавшихся 20-ти лѣтней льготой отъ всякихъ повинностей, кромѣ военной службы, какъ и въ Переяславскомъ староствѣ *).

Относительно Сѣверской „входной“ земли-Ворскла, принявшей въ началѣ XV в. какъ это отмѣчено выше, къ туземнымъ „сврюцкимъ“ и татарскіе или отатаренные элементы, люстраторъ 1616 г. ограничился краткой замѣткой, обозначивъ, что земля эта состояла въ ленномъ владѣніи шляхетнаго Василя Миленина и, какъ таковая, люстраціи не подлежала. Принявъ во вниманіе то обстоятельство, что ленныя отношенія шляхетнаго Миленина выражались военной службой его въ королевскомъ войскѣ съ соотвѣтствующимъ военнымъ отрядомъ, есть основаніе полагать, что козачество, какъ необходимый по мѣстнымъ условіямъ воинскій элементъ въ ту пору, начинало формироваться и въ Повзрскльи. Численность его здѣсь, повидимому, была незначительна, судя по ограниченному распространенію осаженныхъ поселеній въ этой мѣстности во второй четверти XVII в., когда колонизація лишь начинала направляться широкими потоками на Полтавскую территорію, какъ это вслѣдъ засимъ излагается. Заселенность обслѣдуемой территоріи въ данную пору представляется въ такомъ видѣ.

*) Архивъ Юго-Западной Россіи, ч. VII, т. I, стр. 316—317.

Значительное развитіе колонизаціи на облѣдуемой территоріи со второй четверти XVII в. обусловливалось цѣлымъ рядомъ болѣе или менѣе сложныхъ причинъ, изъ которыхъ достаточно отмѣтить здѣсь лишь главнѣйшія, а именно: 1) ослабленіемъ передъ этимъ Крымской Орды вслѣдствіе внутреннихъ несогласій въ ея составѣ, 2) расширеніемъ правъ и усиленіемъ вліянія привилегированнаго сословія (шляхты) въ Польской Рѣчи Посполитой послѣ Люблинской Уніи (1569 года), что привело къ обремененію всякаго рода поборами и повинностями безправныхъ народныхъ массъ и 3) причинами экономического порядка.

Относительно первой изъ означенныхъ причинъ, какъ причины, косвенно вліявшей на колонизацію облѣдуемаго края, ограничимся указаніемъ на то, что ослабленіе Крымской Орды парализовало опустошительные татарскіе набѣги вообще на все подстепье въ предѣлахъ Рѣчи Посполитой и Московскаго государства и на Полтавскую территорію въ частности. Уцѣлѣвшее населеніе края, укрывавшееся передъ этимъ подъ защитой заднѣпровскихъ и новоустроеннаго Переяславскаго замковъ, имѣло теперь возможность вновь осаживаться на покинутыхъ предшествующими поколѣніями селищахъ. Что касается второй изъ вышеозначенныхъ причинъ роста колонизаціи, т. е. усиленія вліянія шляхты и Польской Рѣчи Посполитой, то слѣдуетъ замѣтить, что расширеніе правъ и вліянія высшаго (шляхетнаго) сословія на дѣла государственныя, длительно подготавливавшееся въ предѣлахъ собственно Польши, по своимъ послѣдствіямъ особенно пагубнымъ оказалось для воссоединившагося съ Польшей Русско-Литовскаго государства, гдѣ порвавшая бытовья, а затѣмъ и религіозныя связи съ роднымъ народомъ новосформировавшаяся шляхта (изъ „землянъ“ Литовской Руси) проявила особую ретивость въ своемъ стремленіи къ обогащенію путемъ порабощенія народныхъ массъ.

Многочисленное высшее сословіе прежняго Русско-Литовскаго государства въ значительномъ большинствѣ уже окатоличенное, не находя достаточнаго простора для своей дѣятельности во внутреннихъ областяхъ государства, направило свою энергію на „кресы“, т. е. на пустовавшія пограничныя съ татарами земли, составлявшія государственную собственность. Въ случаяхъ оказанія государству какихъ-либо услугъ, а то и безъ всякихъ заслугъ, лишь на правахъ общихъ привилегій сословія предприимчивые шляхтичи получали отъ короны нерѣдко огромныя площади такихъ земель для ихъ заселенія, такъ какъ заселеніе „кресовъ“ являлось въ ту пору мѣрой государственной обороны. Характерно, что границы отводимыхъ для заселенія земель обозначались въ королевскихъ грамотахъ лишь приблизительно обозначеніемъ названій рѣкъ и урочищъ.

Стремленіе шляхты на „кресы“ было тѣмъ сильнѣе, что на эти окраины еще раньше устремилась значительная часть населенія центральныхъ областей государства съ цѣлью найти здѣсь избавленіе

отъ экономического и религіознаго гнета со стороны шляхты, пользовавшейся во внутреннихъ областяхъ государства всей полнотой своихъ правъ. Такимъ образомъ, представители высшаго сословія явились на окраины по слѣдамъ бѣглецовъ изъ простонародья, искавшихъ воли среди степныхъ просторовъ. Нерѣдко случалось, что лица привилегированнаго сословія, получивъ королевскія грамоты на владѣнія землями, считавшіяся пустыми, прибывъ на мѣста, находили ихъ уже заселеными самостоятельнымъ движеніемъ народной колонизаціи. При такомъ положеніи, въ силу того, что вся система государственнаго управления находилась въ рукахъ шляхетнаго сословія, новоселамъ ничего не оставалось, какъ сняться съ новозанятыхъ мѣстъ и углубляться дальше въ степь. Такія же передвиженія новоосѣвшаго населенія имѣли примѣненіе и въ тѣхъ случаяхъ, когда колонизаторы увеличивали налоги и повинности въ своихъ владѣніяхъ: населеніе изъ такихъ помѣстій разбѣгалось. Изъ такого положенія шляхта нашла временный выходъ въ системѣ заселенія своихъ помѣстій посредствомъ „слободъ“, т. е. льготъ отъ уплаты всякихъ налоговъ въ теченіе 20 или 30-ти лѣтняго срока, смотря по отдаленности помѣстья отъ татарской границы (ближе къ границѣ срокъ льготъ былъ, естественно, продолжительнѣе). По условіямъ пограничнаго положенія края была обязательна для слобожанъ лишь военная служба съ собственнымъ вооруженіемъ подъ начальствомъ пановъ-старостъ и ихъ намѣстниковъ.

Означенная система колонизаціи „кресовъ“ оказалась, однако, непригодной. Пока конецъ „слободы“, т. е. льготнаго періода, представлялся болѣе или менѣе отдаленнымъ, населеніе оставалось спокойнымъ; когда же льготный срокъ истекалъ, населеніе сравнительно легко снималось съ мѣста, такъ какъ новоустроивавшіяся шляхетскія имѣнія не только принимали, но подчасъ и зазывали слобожанъ, обѣщая имъ добавочныя льготы, сверхъ общеустановленныхъ. Такой порядокъ вещей, само собой разумѣется, служилъ серьезнымъ тормазомъ для прочной колонизаціи края, тѣмъ болѣе, что вмѣняя населенію въ обязанность военную службу, порядокъ этотъ подготавливаетъ кадры для козачества, вступившаго въ скоромъ времени въ борьбу съ порядками Рѣчи Посполитой, новыхъ насельниковъ края, осуществлявшихъ иныя основанія при колонизаціи лѣвобережнаго Поднѣпровья.

Третья причина, вызвавшая значительное развитіе колонизаціи на обслѣдуемой территоріи, заключалась въ измѣненіи общихъ экономическихъ условій края. Дѣло въ томъ, что еще около половины XVI в. обозначилось измѣненіе въ спросѣ европейскаго рынка, съ давняго времени обезпечиваемаго сырыми продуктами богатой Восточно Европейской равнины. Умножившееся и разбогатѣвшее *городское* населеніе въ западно-европейскихъ государствахъ, вышедшее побѣдителемъ въ столкновеніи съ феодалами, чѣмъ дальше, тѣмъ въ большемъ размѣрѣ предъявляло спросъ на хлѣбъ и мясо. Западно-европейскіе

ресурсы для удовлетворенія этого спроса къ концу XVI в. оказывались уже недостаточными, вслѣдствіе чего явилась историческая необходимость для культивированія близкихъ къ западно-европейскому міру пустовавшихъ южно-русскихъ степей съ цѣлью добыванія хлѣба (главнымъ образомъ, пшеницы) и разведенія прирученнаго скота.

Наряду съ этимъ около того же времени обозначилось вліяніе и другой причины, дѣйствовавшей параллельно, — обозначилось, что прежняя, долго державшаяся хозяйственная система страны изжила себя: въ прежнее время наиболѣе выгодными хозяйственными статьями были звѣроловство, дававшее мѣхъ и кожи, пчеловодство (бортничество), дававшее медъ и воскъ, и рыболовство, поставявшее соленую и сушеную рыбу. Къ концу XVI в. обозначенныя хозяйственныя статьи уже изсякали во внутреннихъ областяхъ государства, вслѣдствіе чего правящее сословіе поставило для себя задачей овладѣть почти непочатыми природными богатствами южныхъ окраинъ, значительно расширившихся бывшими русско-литовскими областями Польской Рѣчи Посполитой.

Роль правящаго класса въ колонизаціи на Полтавской территоріи въ огромномъ большинствѣ случаевъ заключалась въ томъ, что шляхетные колонизаторы, прибывъ съ королевскими грамотами въ свои владѣнія, находили ихъ въ той или иной мѣрѣ уже заселенными и предъявляли осѣвшему населенію свои прана „на послушенство“, за которымъ неминуемо слѣдовало полное порабоженіе населенія, по существовавшимъ законамъ, устанавливаемымъ самими же этими представителями полновластнаго въ Рѣчи Посполитой шляхетскаго класса *).

Слѣды прямого участія шляхетнаго элемента въ колонизаціи на Полтавской территоріи сравнительно не многочисленны. Шляхетскую колонизацію источники отмѣчаютъ въ лѣвобережной округѣ замковаго города Черкассь, гдѣ люстрація 1616 г. нашла новоосаженныя небольшія слободы близъ старинныхъ городковъ Гельмязова, Песчаного и Золотоноши. Характеръ шляхетской русско-польской колонизаціи носить также заселеніе Поворскля въ 30-хъ годахъ XVII в. „Тарифа подымной подати“ 1631 г. отмѣчаетъ здѣсь нѣсколько поселеній съ незначительнымъ числомъ дворовъ „*послушныхъ*“ *подданныхъ* и *огородниковъ* **). Однимъ изъ пунктовъ шляхетной колонизаціи въ этомъ районѣ явилась и нынѣшняя *Полтава*, въ королевской грамотѣ 1630 г. названная „слободой“, предоставляемой на держаніе шляхтичу Обалковскому. „Пустая слобода“ Полтава отдавалась названному шляхтичу „со всѣми полями, лугами, грунтами, лѣсами, озерами, рѣками и иными принадлежностями“, съ правомъ основанія селъ и мѣстечекъ и съ условіемъ „держанія“ до воли королевской. Существенно важно въ настоящемъ случаѣ отмѣчаемое въ грамотѣ ограниченіе правъ пользованія предоставляемыми для заселенія землями: безъ особаго королев-

*) В. Б. Антоновичъ. Курсъ исторіи Литовской Руси, 1882 г.

***) Архивъ Юго-Западной Россіи, ч. VII, т. 1, стр. 356—411.

скаго разрѣшенія державцы не имѣютъ права выдѣлывать поташъ въ лѣсахъ и пуцахъ. а также добывать селитру, соль и металлы, если бы послѣдніе оказались въ этой мѣстности. Сверхъ означенныхъ ограниченій, очевидно, связанныхъ съ козацкими возстаніями, время отъ времени охватывавшими тѣ или другіе районы „на кресахъ“, неяснымъ остается отмѣчаемое королевской грамотой Обалковскому ограниченіе производства какихъ либо издѣлій изъ дерева. Такова же колонизаторская дѣятельность русско-польскихъ элементовъ, предпринятая, очевидно, въ цѣляхъ государственныхъ на Поворсктыи же, въ границахъ нынѣшняго Зиньковского уѣзда, въ мѣстности села Бѣльска. Здѣсь, по указаніямъ источниковъ, опубликованныхъ польскимъ историкомъ Яблоновскимъ, разрабатывалась на селитру огромная древняя могила „Скоро-Бирѣ“. Слѣды очень обширныхъ земляныхъ сооружений для добыванія селитры майданнымъ способомъ сохранились внутри монументальнаго древняго Бѣльскаго-Западнаго городища. Огромное и, по видимому, длительное это предпріятіе, какъ можно заключить изъ недавно опубликованнаго археологическаго изслѣдованія В. А. Городцова, не было доведено до конца. Правдоподобно, что выработка селитры для нуждъ польскаго войска была прервана здѣсь козацкимъ возстаніемъ, охватившимъ въ 1648 г. всю Польскую Украину*). Для полноты характеристики шляхетской колонизаціи на обслѣдуемой территоріи необходимо замѣтить, что такая колонизація лишь въ рѣдкихъ случаяхъ имѣла опредѣленно выраженный польскій характеръ, какъ можно судить по географической номенклатурѣ края.

По среднему Пслу въ предѣлахъ нынѣшняго Миргородскаго у. между с. Ярьскама и м. Богачкой на картѣ Боплана видимъ поселеніе Жигмонтовъ, своимъ именемъ свидѣтельствующее о польской колонизаціи. На мѣстѣ этого поселенія въ послѣдующій періодъ козацко-полковаго устройства Украины видимъ уже м. Устивицу, сотенный пунктъ Миргородскаго полка. Такова польско-шляхетская колонизація на Полтавской территоріи по источникамъ опубликованнымъ.

Широкое развитіе возобновленной колонизаціи края, преобразившей его на протяженіи полустолѣтія, произведено не шляхетскимъ элементомъ, а элементомъ народнымъ,—произведено самостоятельнымъ движеніемъ народной колонизаціи. Эта колонизація на обслѣдуемой территоріи размѣстила частью туземные элементы мѣстнаго племени „Сивера“, правдоподобно, въ разныхъ сочетаніяхъ съ старинными для данной территоріи тюрскими племенными элементами, частью элементы пришлые, собравшиеся здѣсь, какъ это уже отмѣчено, изъ отдаленныхъ внутреннихъ областей Польскаго государства, такъ или иначе тяготившихъ къ Приднѣпровью. Движеніе пришлыхъ народныхъ элементовъ на Полтавскую территорію значительно усилилось въ теченіе

*) В. А. Городцовъ. Дневникъ археологическихъ изслѣдованій 1906 г. въ Зиньковскомъ уѣздѣ Полтавской губ., Изд. 1668 г. стр. 91—191.

занимающей насъ второй четверти XVII в. Оно выразилось массовымъ движеніемъ сельскаго населенія, угнетеннаго правящимъ помѣстнымъ элементомъ, главнымъ образомъ, изъ сѣверной Кіевщины, Брацлавщины и Подоліи, гдѣ хозяйственная дѣятельность колонизаторовъ проявилась особенно ярко, какъ это видно изъ козацкихъ возстаній *).

О степени широты возобновленной колонизаціи, осуществившейся на Полтавской территоріи въ теченіе второй четверти XVII в., довольно полное представленіе даетъ карта Украйны, составленная французскимъ инженеромъ Бопланомъ, бывшимъ на польской службѣ и довольно близко стоявшимъ къ дѣламъ государственной обороны и колонизаціи „на кресахъ“). Повторенная по „атласу“ В. Г. Ляскоронскаго карта Боплана является особымъ приложеніемъ къ настоящему очерку).

На этой картѣ въ предѣлахъ современной Полтавской губ. находимъ уже не десятокъ поселеній, какъ это было въ 1-й четверти XVII столѣтія, а свыше 300 поселеній, между которыми различались города, слободы и деревни. Поселенія располагались исключительно подлѣ рѣкъ и при озерахъ, нерѣдко ставшихъ едва замѣтными въ настоящее время. Помѣщая перечень этихъ поселеній и карту Полтавскаго края второй четверти XVII в. особымъ приложеніемъ, здѣсь прослѣдимъ размѣщеніе поселеній по рѣчнымъ системамъ.

Наиболѣе густо были заселены мѣстности по р. Сулѣ, въ бассейнѣ которой насчитывается по Боплановской картѣ 164 поселенія; изъ притоковъ Сулы особенно густо была осажена поселеніями р. Удай со своими притоками (69 поселеній), при чемъ по густотѣ поселеній выдѣлялись, какъ и теперь выдѣляются, рѣка Многа (13 поселеній) и Лисогоръ (10 поселеній). Кромѣ р. Удая, по густотѣ поселеній выдѣлялась сильно заболоченная и въ наше время р. Оржица (правый притокъ р. Сулы), по теченію которой было расположено 17 поселеній. Защита мѣстности крутыми ярами и топкими болотами, очевидно, являлась и около половины XVII в. однимъ изъ важнѣйшихъ условій при выборѣ мѣстъ для поселеній.

*) Характеръ хозяйственной дѣятельности колонизаторовъ той поры определяется значительнымъ числомъ разнаго рода документовъ. Для иллюстраціи положенія вещей здѣсь будутъ приведены выдержки изъ „Заставной записи“ шляхетнаго Мартына Калиновскаго на имѣнія Тростянецъ и Адамгородъ въ Брацлавскомъ воеводствѣ. Этотъ документъ, хотя и не касающійся прямо обслѣдуемой территоріи, характеризуетъ однако кругъ хозяйственной дѣятельности руководящаго сословія повсемѣстно на „кресахъ“ въ однородныхъ условіяхъ. Условія же Брацлавщины и Полтавщины были однородны, съ той лишь разницей, что Брацлавщина колонизовалась нѣсколько раньше по сравненію съ Полтавщиной. По вышеозначенному документу отдавались не только хозяйственныя угоды и статьи, перечисленныя очень подробно, но и населеніе, которое къ тому времени, по истеченіи льготныхъ лѣтъ въ Брацлавщинѣ, состояло уже въ полной власти своихъ владѣльцевъ. Имѣнія отдавались въ „заставу“ „съ дворами съ людьми боярами, подданными-освѣдлыми и огородниками и ихъ всякими повинностями: работами, подводами, чиншами, подачками денежными, медовыми и отсыпными (т.-е. зерномъ); съ грунтами, съ землями толочными, пашенными и непашенными, съ полями, съ волами, съ стюкосами, съ пушами, съ борами, лѣсами, гаями, дубровами, запустями, съ фольварками всякими, съ садами, съ пасѣками, съ деревомъ бортнымъ, ульями и всѣмъ прочимъ; съ ловами звѣриными, пшанными и бобровыми; съ потоками, рѣчками, рѣчками, болотами, ставищами, ставками, лиманами, рудами (глинами), съ озерами, съ сажалками; съ корчами, съ мытами гребельными и мостовыми, съ десятинами всякими, со всѣми „in genere“ пожитками и принадлежностями“ (Арх. Юго-Зап. Россіи, ч. VII, т. I, стр. 452).

Днѣпровское побережье и вся древняя долина Днѣпра, открытая для внѣшнихъ нападений, была заселена сравнительно слабо; на всемъ ся протяженіи въ предѣлахъ Полтавской губерніи по картѣ Боплана насчитывается лишь 29 поселений, при чемъ почти $\frac{2}{3}$ этого общаго для всего Поднѣпровья числа, было расположено на Переяславскомъ Поднѣпровьи, обнимающемъ теченіе рѣчекъ Трубежа съ Альтой и Недры съ Березанкой (20 поселений). Значительное число поселений (23) обосновалось на сильно заболоченной (еще въ недалекое время) рѣчкѣ Супою, на пологихъ берегахъ котораго, собственно на выступахъ береговъ въ непроходимыя въ былыя времена болота, и размѣстились поселенія.

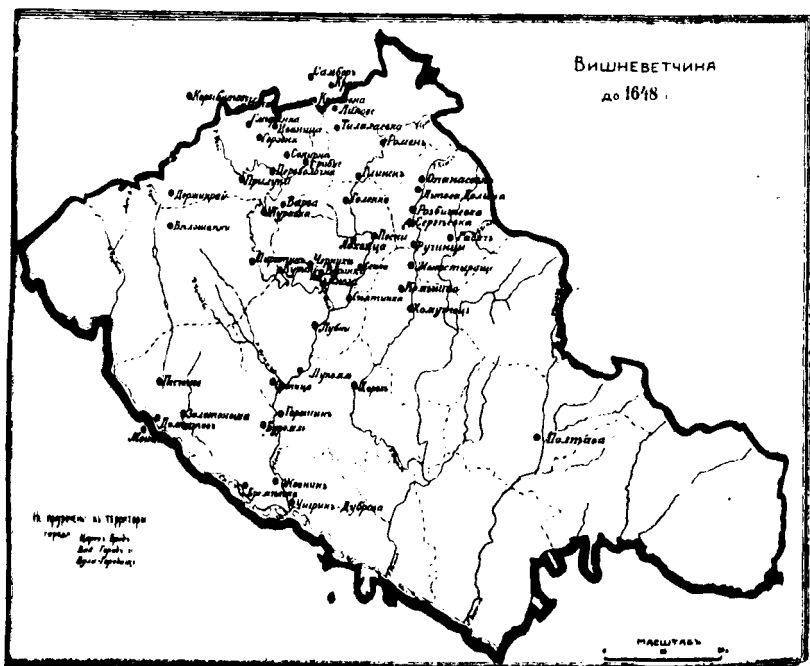
Восточнѣе р. Сулы колонизація 2-й четверти XVII в. слабѣла, какъ бы по традиціи, завѣщанной еще старой колонизаціей дотатарскаго періода. Очевидно, опасность отъ кочевниковъ, „восточная опасность“ имѣла свое значеніе и въ эту сравнительно недавнюю пору. Въ системѣ р. Псла существовало во второй четверти XVII в. всего 71 поселеніе, изъ которыхъ большая половина — 42 поселенія приходилась на долю сильно заболоченной рѣки Хорола. По р. Ворсклѣ и всему ея бассейну на Полтавской территоріи находимъ на картѣ Боплана всего 9 поселений.

На ряду съ вышеизложеннымъ необходимо отмѣтить другое весьма важное показаніе Боплановской карты. На ней особыми знаками отмѣчены поселенія, которыя въ его время были ограждены болѣе или менѣе обширными древними земляными валами. Это „*urbes munitae*“, т. е. „укрѣпленные города“, по условнымъ знакамъ карты. На ряду съ этими „укрѣпленными городами“ особымъ знакомъ на картѣ отмѣчены „*oppida*“, т. е. города по древне-римской терминологіи—сравнительно небольшіе. На Боплановской картѣ для предѣловъ нынѣшней Полтавской губерніи насчитываемъ 34 укрѣпленныхъ города и 12 огражденныхъ меньшаго размѣра.

Что же это за „укрѣпленные города“ съ земляными огражденіями, кто и когда ихъ соорудилъ? Разбираясь въ этихъ вопросахъ при свѣтѣ прослѣженныхъ передъ этимъ документальныхъ данныхъ о состояніи края со времени татарскаго разоренія, нельзя не прийти къ заключенію, что всѣ эти огражденія ни въ коемъ случаѣ не могли возникнуть при спѣшной возобновленной колонизаціи края; всѣ они относятся къ предшествовавшимъ культурно-историческимъ эпохамъ,—частью къ эпохѣ Кіевской державы, частью къ эпохамъ болѣе далекимъ. Заслуживаетъ вниманія то обстоятельство, что значительное большинство древне-русскихъ городовъ и городищъ, упомянутыхъ въ Начальной лѣтописи, попали и на карту Боплана большею частью подъ знакомъ „*urbes munitae*“ и лишь сравнительно немногіе подъ знакомъ „*oppida*“. Характерно, что этимъ послѣднимъ знакомъ отмѣченъ столь часто упоминаемый въ лѣтописи, очевидно, одинъ изъ крупныхъ центровъ По-

сульской области, городъ Прилука, и затѣмъ такіе городки, какъ Глинскъ, Барышевка, Густынъ (съ монастыремъ этого имени, учрежденнымъ предъ этимъ знаменитой Раиной Могилянкой), г. Ширятинъ, Сѣнча и Снѣтинъ.

Въ отношеніи городовъ Прилукъ и Глинска съ значительной долей вѣроятности можно предположить, что отнесеніе ихъ на Боплановской картѣ къ огражденнымъ пунктамъ меньшаго размѣра объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что древне-русскіе города послѣ запустѣнія возобновлялись въ XV столѣтія (какъ объ этомъ свидѣлствуютъ выше-означенные источники) примѣнительно къ военно-инженернымъ требованіямъ этого вѣка, т. е. въ видѣ укрѣпленныхъ замковъ, сравнительно ограниченныхъ по своей площади размѣровъ. Это, разумѣется, затемнило первоначальный древне-русскій характеръ и видъ этихъ огражденных пунктовъ, въ силу чего экспедиція Боплана и приняла ихъ за огражденія второстепеннаго значенія. Подробности эти не особенно важны, важно то, что карта Боплана является документомъ, указывающимъ на возобновленіе въ XVII в. на Полтавской территоріи 48 огражденных валами пунктовъ, существовавшихъ во времена древнія. Вотъ они.

Существенно восполняютъ общую картину колонизаціи края во второй четверти XVII вѣка источники, относящіеся къ такъ называемой „Вишневетчинѣ“. Вишневетчиной называлось огромное владѣніе княжескаго рода Вишневецкихъ (изъ Рюриковичей), занимавшее почти двѣ

трети части всей Полтавской территории, центромъ котораго былъ г. Лубны, съ княжескимъ замкомъ надъ крутымъ склономъ въ долину р. Сулы, въ городской чертѣ нынѣшняго г. Лубенъ. Первое основаніе этому обширнѣйшему во всей Рѣчи Посполитой владѣнію было положено Черкасскимъ и Каневскимъ старостою кн. Михаиломъ Александровичемъ Вишневецкимъ († 1584 г. кастеляномъ Кіевскимъ)*).

Внукъ названнаго перваго стяжателя огромнаго пространства земля въ Лѣвобережной Украинѣ, кн. Іеремія Вишневецкій, оказавшійся единственнымъ наслѣдникомъ обширныхъ владѣній Вишневецкихъ на обѣихъ сторонахъ Днѣпра, владѣлъ въ Лѣвобережной Украинѣ 56 населенными пунктами, изъ коихъ 50 поселеній приурочиваются къ предѣламъ 9 нынѣшнихъ уѣздовъ Полтавской губерніи**).

Въ поселеніяхъ Вишневетчины на Полтавской территоріи, по инвентарю 1647 г., числилось 34.822 господарства (хозяйства) подданныхъ. Если принять среднюю численность хозяйства (семьи) въ 4 души, сообразно условіямъ первоначальной поры колонизаціи, то окажется, что въ Полтавскихъ владѣніяхъ Іереміи Вишневецкаго около половины XVII в. числилось почти 140.000 душъ обоого пола***). Существенно важно прослѣдить размѣщеніе населенія Вишневетчины на Полтавской территоріи. Самымъ крупнымъ населеннымъ пунктомъ здѣсь въ ту пору былъ г. *Ромень* (Ромны) съ населеніемъ въ 6.000 господарствъ. Сравнительно крупными поселеніями той поры были также г. *Лохвица* (3.325 господарствъ) и *Лубны* (2.646 господ.), м. *Варва* Лохвицкаго у. (2.037 господ.), м. *Срибне* (Сребное) Прилукскаго у. (1.830 господар.), г. *Щирятинъ* (1.479 господар.), г. *Хороль* (1.279 господар.), г. *Глинскъ* Роменскаго у. (1.269 господар.), м. *Комышна* Миргородскаго у. (1.194 господар.), старинный городъ *Черновъ*, или Черновка, нынѣ м. Чернухи Лохвицкаго у. (944 господар.) и *Гака*, нынѣ Гадячъ (821 господар.).

*) Сынъ М. А. Вишневецкаго Михайлъ Михайловичъ, староста Овруцкій, женатый на Райнѣ Могилянкѣ, изъ знатнаго молдавскаго рода Могиль, давшаго и знаменитаго Кіевскаго митрополита Петра Могилу, извѣстенъ основаніемъ въ Полтавскихъ предѣлахъ трехъ православныхъ монастырей: Лубенскаго, Густыинско-Прилукскаго и Ладинскаго-Подгорскаго.

Значащіяся въ составѣ Вишневетчины, по ея инвентарю 1647 г., поселенія *Царевъ Бровъ*, *Кий-городъ* (или б. м. *Рай-городъ*?) и *Кули-городце* не имѣютъ своихъ замѣстителей среди нынѣшнихъ поселеній Полт. территоріи. Понидному, эти поселенія совершенно зарустьѣли, и, можетъ быть, лишь неизвѣстныя нынѣ названія урочищъ со временемъ обнаружатъ мѣстонахожденія названныхъ поселеній.

*) 5 населенныхъ пунктовъ, а именно: м. Ичня, Красный Колядинъ, с. Кропивна, г. Самборъ и Корыбутовъ, расположены въ смежныхъ съ Полтавщиной уѣздахъ Черниговской губерніи; входившее въ составъ Лѣвобережной Вишневетчины м. Мошны расположено за Днѣпромъ, въ сосѣдствѣ съ Домонтовымъ и г. Золотоношей (по сую сторону Днѣпра).

**) Средній составъ семьи во второй половинѣ XVII в. по даннымъ Румянцевской описи 1716 г. въ трудѣ М. В. Рклицкаго „Козаки Золотоношскаго уѣзда“ исчисленъ въ 4,9 душъ обоого пола.

Въ г. Полтавъ по инвентарю Вишневецкаго числилось 812 господарскихъ домовъ. Въ самомъ малолюдномъ поселеніи (Опанасовкѣ Гадячскаго у.) было по инвентарю 17 господарствъ. Приурочивъ всѣ значащія по инвентарю Вишневетчины 1647 г. поселенія къ территориальнымъ частямъ губерніи, видимъ наибольшую и при томъ рѣзко выдѣляющуюся густоту населенія въ Посульско-Удайскомъ подстепьи. Здѣсь имѣлось 25.015 домовъ или господарствъ подданныхъ на 25 поселеній; на 11 поселеній Пирятинско-Золотоношской степи приходилось 4.259 домовъ подданныхъ; Гадячско-Миргородская степь была занята 9 поселеніями съ 2.849 домовъ. Далѣе въ юго-восточномъ направленіи заселенность территоріи убывала. Въ Миргородско-Хорольской степи въ составѣ Вишневетчины видимъ два поселенія съ 1.743 домами, въ Хорольско-Кременчугской степи также два поселенія съ 244 домами, и въ Псельско-Ворсклянскомъ подстепьи одно поселеніе Полтаву съ 812 домами. За Ворсклой тянулась необъятная степь—дикое поле *).

Для восполненія хозяйственной картины края во второй четверти XVII в. необходимо замѣтить, что отсутствующія въ инвентарѣ „Вишневетчины“ земли Переяславскаго Поднѣпровья состоятъ сперва въ крѣпкомъ владѣніи князя Януша Острожскаго, а затѣмъ кн. *Януша Заславскаго* (получившаго Переясл. староство за мужественную оборону Ченстохова). Относительно же юго-восточныхъ мѣстностей Полтавской территоріи слѣдуетъ замѣтить, что заселенность водораздѣловъ Сула-Псель и Псель-Ворскла не ограничивалась лишь владѣніемъ Вишневецкаго. Хозяйственный князь Іеремія, повидимому, не успѣлъ округлить свое обширное владѣніе съ этой восточной и съ юго-восточной стороны. По рѣкамъ Хоролу, Пслу и Ворсклѣ находимъ земельныя владѣнія потомковъ или правопреемниковъ отмѣченныхъ въ предшествующемъ изложеніи фамилій Суцанскихъ-Проскуръ, Байбузовъ, Лункевичей, Добрянскихъ и другихъ фамилій, зарегистрированныхъ въ актахъ люстрацій второй половины XVI и первой четверти XVII в. По общему ходу колонизаціи должны были умножиться въ отношеніи населенности и шляхетскія владѣнія на юго-восточной полосѣ Полтавской территоріи, какъ объ этомъ можно судить по даннымъ „тарифы подымной подати въ Кіевскомъ воеводствѣ 1631 г.“ **).

Относительно уклада общественной жизни на новозаселенной территоріи источники даютъ лишь случайныя указанія. Такъ, касательно самого населеннаго пункта въ составѣ „Вишневетчины“, г. Ромень, находимъ у М. А. Максимовича сообщеніе, основанное на документѣ 1700 г., о характерномъ запустѣніи на короткое время г. Ромна во второй четверти XVII в. передъ „Кумейскимъ рокомъ“, т. е. передъ

*) Памятная книжка Полтавской губ. за 1865 г. П. Бодянскаго, стр. 12—14.

**) Архивъ Юго-Западной Россіи, ч. VII, т. I, стр. 356—411.

1638 г., когда козачество потерпѣло поражение отъ польскихъ войскъ подъ с. Кумейками на правомъ берегу Днѣпра. Документъ отмѣчаетъ ясно державшіяся въ памяти очевидца событія „якъ городъ Ромень“, по какой-то не отмѣченной въ документѣ причинѣ (правдоподобно, вслѣдствіе обремененія жителей налогами и податями) „исходи.гъ“ (снимался съ мѣста), т. е. былъ покидаемъ разбредшимися въ разныя стороны его жителями. Видно изъ документа, что черезъ нѣкоторое время Роменцы снова собрались на своемъ старомъ мѣстѣ. Характерная для колонизаціи черточка заключается въ слѣдующемъ. Одинъ изъ жителей возмущавшагося Ромна, забравшійся достаточно далеко отъ мѣста первоначальнаго жительства, очутился при впаденіи Сулы въ Днѣпръ, „на вольномъ мѣстѣ“ (т. е. никѣмъ не занятомъ, никому не принадлежащемъ), на „Ориховцѣ“, гдѣ устроилъ „млинокъ“, покинутый имъ однако, послѣ того, какъ сюда дошли вѣсти о томъ, что Ромень сталъ „осидать другое“. Занятое же на Ориховцѣ „мисто пусто zostало“ *).

Нѣкоторыя касающіяся колонизаціи частности положенія вещей освѣщаетъ другой документъ, вышедшій изъ рукъ самого Іереміи Вишневецкаго **). Документъ этотъ—арендный котрактъ 1647 г., по которому названный князь предоставляетъ коронному стражнику Замойскому г. Лубны въ трехлѣтнее арендное пользованіе за сумму 200 тыс. злотыхъ польскихъ. Въ пунктахъ этого договора видна забота владѣтельнаго князя о томъ, чтобы недавно („свѣжо“) предоставленныя Лубенскимъ мѣщанамъ (т. е. жителямъ г. Лубень) права сохранялись арендаторомъ въ полной силѣ, а также о томъ, чтобы мѣщане подданные не обременялись никакими повинностями, кромѣ тѣхъ, какія до этого времени установлены княжескими универсалами. Однако, вывозъ дровъ изъ лѣсу и подвозъ зерна „до млина“ были обязательны для мѣщанъ по особому распоряженію шляхетнаго арендатора. Характерна оговорка о допущеніи „млиновой“ повинности въ томъ соображеніи, что при близости млиновъ эта повинность можетъ выполняться безъ большой непріятности. Причину заботливости князя о Лубенскихъ мѣщанахъ объясняетъ слѣдующій пунктъ аренднаго договора, которымъ арендаторъ обязывается за cadaго подданнаго, который ушелъ бы прочь вслѣдствіе притѣсненія, битья или значительныхъ кривдъ со стороны арендатора—уплатить по таксѣ посполитаго права. За ушедшаго по своей винѣ, по упорству безъ достаточной причины—арендаторъ по договору не отвѣчаетъ. Ясно, что уходъ „свѣжо“ поселившихся „подданныхъ“ въ данное время представлялъ обычное явленіе, и что владѣльцы имѣній „на кресахъ“, во избѣжаніе запустѣній своихъ владѣній, т. е. въ своихъ собственныхъ интересахъ, должны были воздер-

*) М. А. Максимовичъ, т. I, стр. 575.

**) Архивъ Юго-Западной Россіи, ч. VII, т. I, стр. 461—464.

живаться отъ всякаго рода притѣсненій легко снимавшагося съ мѣста посполства, будь то городскіе жители—мѣщане или селяне.

Прослѣдимъ размѣры и предѣлы владѣній Вишневецкихъ въ Лѣвобережной Украинѣ, главной своей массой обнимавшіе предѣлы Полтавской территоріи.

Г Л А В А VI.

Земельные захваты рода князей Вишневецкихъ въ нынѣ Полтавскомъ краѣ.
„Сялстренная держава“ на Полтавской территоріи и за ея предѣлами на лѣвобережномъ Поднѣпровьи.

Значительный интересъ представляютъ свидѣтельства источниковъ о способахъ освоенія на Полтавской территоріи огромныхъ земельныхъ пространствъ родомъ князей Вишневецкихъ, о ростѣ Вишневетчины, равной въ отношеніи своихъ предѣловъ многимъ королевствамъ того да и нашего времени. Источникъ этотъ—документы *Литовской Метрики*, хранящіеся въ Московскомъ Архивѣ Мин. Юст., извлеченные на свѣтъ Божій Ѳ. Д. Николайчикомъ, въ количествѣ до, 40 актовъ. Эти акты вводятъ насъ съ весьма яркимъ освѣщеніемъ въ историческую обстановку нашей Полтавской территоріи въ I-й половинѣ XV в.: особенно драгоцѣнны эти акты въ томъ отношеніи, что они восполняютъ фактической матеріалъ о заселеніи Полтавской территоріи указаніемъ на поселенія, не отмѣченныя другими источниками, какими пришлось пользоваться до ознакомленія съ даннымъ источникомъ въ работѣ названнаго почтеннаго изслѣдователя по исторіи нашего края *).

Возникаютъ владѣнія князей Вишневецкихъ на Полтавской территоріи съ послѣдней четверти XVI в.,—возникаютъ такимъ образомъ. Черкасскій и Каневскій староста кн. Михаилъ Александровичъ Вишневецкій, двоюродный братъ знаменитаго Дм. Ив. Вишневецкаго— „Байды“ нашихъ народныхъ пѣсенъ, польскому королю Стефану Баторію въ 70-хъ годахъ XVI в. представляетъ къ награждѣ за воинскіе подвиги „шляхетнаго“ Михаила Грибуновича *Байбузу*, по догадкамъ нѣкоторыхъ изслѣдователей, родственника князей Глинскихъ, ведущихъ родъ свой отъ знакомаго уже намъ мурзы Лексады, выходца изъ Золотой Орды. Цѣнившій воинскія заслуги король Стефанъ Баторій за выдающуюся „дѣльность въ рѣчахъ рыцарскихъ“ даетъ Михаилу Грибуновичу Байбузѣ въ награду „пустыню къ осаженю людми“ (для заселенія), протянувшуюся по рѣкамъ Сулѣ и Удаю ***) и по рѣчкѣ Солоницѣ съ рѣчками и сзерами „почавши съ конца горою Сулы отъ Снятина, рубежа Московскаго, ажъ внизъ до устья Днѣпра“ и кромѣ того осо-

*) Ѳ. Д. Николайчикъ. „Начало и ростъ Полтавскихъ владѣній князей Вишневецкихъ по даннымъ Литовской Метрики“ (отгискъ изъ второго тома Трудовъ XI Археологическаго съѣзда въ Кіевѣ).

**) Очевидно, при устьи рѣки Удаи.

бый уходъ, именовавшійся „*Лужкомъ*“ со всѣми пожитками и доходами и т. д. Весьма любопытно указаніе документа на „медовую дань з Сивера“, предоставлявшуюся вмѣстѣ съ прочими шляхетному М. Г. Байбузѣ. На безлюдныхъ посульскихъ равнинахъ все же, значить, уцѣлѣли оскудѣвшіе роды мѣстнаго племени Сивера, обитавшіе здѣсь, какъ бедуины въ пустынѣ.

Байбузѣ, однако, не пришлось пользоваться щедрымъ королевскимъ даромъ. Ходъ событій таковъ. Въ 1580 году князь Михаилъ Александровичъ Вишневецкій выхлопоталъ у короля согласіе „на спущенье“ подвластныхъ ему Черкаскаго и Каневскаго староствъ сыну его Александру. Молодой староста князь А. М. Вишневецкій въ своихъ отношеніяхъ къ соратникамъ не пошелъ по стопамъ своего отца. Утвердившись въ своемъ старостинскомъ достоинствѣ, онъ приказалъ своему подстаростѣ пану *Илляшу Боруховскому* захватить подъ его присудъ всю „выслугу“ Байбузы: р. Сулу, р. Удай и рѣчку Солоницу „зо всеми уходами, пожитками и принадлежностями“. Названный подстароста въ октябрѣ 1582 г. „мощно и гвалтомъ“ отнял „выслугу“ Байбузы, „изъ спокойнаго держанія его выбиль“, „на пожитокъ до Черкаскаго замка привернулъ“, подданнымъ же черкасскимъ, которые до этого времени за пользованіе уходами дань давали Байбузѣ, приказалъ подъ угрозой пени въ 100 копъ грошей, впредь давать дани на Черкасскій замокъ, т. е. въ распоряженіе новопоставленнаго старосты. Вмѣстѣ съ тѣмъ подвезенныя ухояями въ Черкасы „дани медовыя, рыбныя и звѣриныя, стоимостью въ 400 золотыхъ (по оцѣнкѣ, впрочемъ, самого Байбузы) захватилъ и до Черкаскаго замку поотвозилъ“. Черезъ годъ М. Г. Байбузѣ позвалъ кн. Ал. Мих. Вишневецкаго на королевскій судъ. Но процессъ ничѣмъ не кончился,—дѣло, повидимому, завершилось соглашеніемъ сторонъ, на сколько можно судить объ этомъ по дальнѣйшему ходу событій. Въ актахъ конца XVI в. есть указаніе, что Ал. Мих. Вишневецкій исхлопоталъ Байбузѣ р. Пселъ, но уже не на „вѣчность“, а „на доживотье“, т. е. въ пожизненное владѣніе. Характерна та частность, что посульскіе земли, по географическому положенію въ ту пору болѣе пригодные для заселенія, А. М. Вишневецкій подъ своимъ присудомъ оставляетъ, а Байбузу водворяетъ на Попсельи, ближе къ татарамъ. Черезъ полгода кн. Александръ Вишневецкій выпросилъ у короля грамоту „на доживотье“, т. е. право владѣнія надпсельскими землями и для сыновей Байбузы Семена и Тихна Михайловичей.

Утвердившись во владѣніяхъ по рр. Сулѣ и Удаю, кн. А. М. Вишневецкій приступаетъ къ прочному устроенію своихъ обширныхъ земельныхъ владѣній. Въ Лубнахъ и Пирятинѣ онъ строитъ укрѣпленные замки, съ надѣленіемъ обоихъ городовъ магдебургскимъ правомъ, при чемъ Лубнамъ въ свою честь даетъ наименованіе Александрова,

а Пирятинъ въ память отца именуется „Михайлове“. Привилей, т. е. грамота на фундацію города на вочишу *Любно* (Лубны), выданъ Сигизмундомъ III, королемъ Польскимъ въ 1681 г., а на фундацію, т. е. основаніе города Пирятина—черезъ годъ послѣ этого. Право магдебургское жителямъ названныхъ городовъ предоставлено въ полномъ объемѣ, какъ и въ главныхъ городахъ королевства—въ Краковѣ и Львовѣ.

Прочно устраиваясь въ древне-русской Посульской области, кн. Ал. Мих. Вишневецкій не дорожитъ, однако, своими земельными владѣніями на Поворскльи: въ 1692 году онъ уступаетъ свое право „доживотное“ на сиверскіе, т. е. занятые севрюками земли по р. *Коломаку* и по р. *Щучной* шляхетному Павлу Островскому. Умеръ кн. Ал. Мих. Вишневецкій въ 1594 г., т. е. въ разгаръ перваго козацкаго возстанія подъ предводительствомъ шляхтича Косинскаго. По бездѣтности обширныя его владѣнія достались родному его брату кн. Михаилу Михайловичу Вишневецкому, старостѣ Овруцкому, дѣйствовавшему въ правобережной части Русскаго воеводства, т. е. на Кіевщинѣ.

Кн. Михаилъ Михайловичъ для расширенія „Вишневетчины“ проявляетъ большую энергію, пользуясь, очевидно, анархіей, царившей въ ту пору въ Польской Рѣчи Посполитой. Ходъ вещей таковъ. Въ 1609 г. кн. Михаилъ Михайловичъ Вишневецкій заноситъ въ Гродскую Житомирскую книгу жалобу на кн. Януша Острожскаго, въ то время старосты Черкаскаго и Каневскаго, вслѣдствіе „гвалтовнаго“ нападенія военныхъ отрядовъ, посланныхъ кн. Янушемъ Острожскимъ на г. Александровъ (Лубны), а также на недавно пожалованную Вишневецкимъ пустыню надъ рѣками Псломъ и Ворскломъ“. Таково начало процесса, о ходѣ котораго не имѣемъ свѣдѣній, а финалъ процесса происшедшій черезъ 12 лѣтъ (1621 г.) показываетъ, что получивъ „привилей“ на нѣкоторыя земельныя пространства по рр. Пслу и Ворскль, Вишневецкій захватилъ и тѣ земли, какія раньше были пожалованы на Черкасскій замокъ Черкасскому старостѣ Янушу Острожскому пришлось по обычному въ ту пору способу осуществленія права, выбить силою отъ захватчика замковые уходы обратно.

Относящіеся къ порѣ тяжбы между князьями М. М. Вишневецкимъ и Янушемъ Острожскимъ документы Московскаго Архива отмѣчаютъ по р. Пслу земельныя владѣнія Семена и Тихна Байбузь, о которыхъ мы уже знаемъ по дѣятельности кн. Александра Мих. Вишневецкаго, и по р. Ворскль владѣніе другихъ Байбузь -- Федора и Остафія. Любопытно, что въ документѣ эти приворсклянскія земельныя владѣнія наименованы *grunty pewne swięgu*, т. е. осѣдлостями подлинныхъ севрюковъ.

Продолжаемъ слѣдить за ростомъ Вишневетчины.

Земельные захваты кн. Мих. Мих. Вишневецкаго не ограничиваются фактами, на какіе даетъ косвенное указаніе Гродская Житомирская книга. Въ 1611 году въ высшемъ государственномъ установленіи—

сеймовомъ судѣ обвинителемъ кн. Мих. Мих. Вишневецкаго выступаетъ воевода Кіевскій и гетманъ польный коронный, знаменитый дѣятель историческаго значенія *Станиславъ Жолкевскій*. Кн. Мих. Мих. Вишневецкій обвинялся въ томъ, что „мощно гвалтомъ окупуючи (захватывая) всю р. Сулу, смѣлъ себе привлащати (привлечь, захватить) пустыню *Горошинъ и Сльпородъ*, гдѣ „мѣста“ (т. е. города) садить и пожитки беретъ“. Судъ рѣшилъ, что такъ какъ обѣ стороны ссылаются на привилеи, и такъ какъ въ свое время не состоялось разграниченіе земель по р. Сулѣ, пожалованныхъ сперва М. Г. Байбузѣ, а затѣмъ кн. Ал. Мих. Вишневецкому, то назначить комиссаровъ для осмотра спорныхъ земель на мѣстѣ. Рѣшеніе это состоялось черезъ два года послѣ заявленія о правонарушеніи М. М. Вишневецкаго и, правдоподобно, никогда не приводилось въ исполненіе. А конецъ дѣла—гомерическій. Уже въ 1654 г., когда предметъ тяжбы Посулье было прочно осажено полчанами Иркѣвскаго и Лубенскаго козацкихъ полковъ Его Царской Милости Войска Запорожскаго, передъ высшимъ государственнымъ трибуналомъ Рѣчи Посполитой стояли въ качествѣ истца и отвѣтчика два будущихъ короля Польши: Янъ Собѣссскій, потомокъ по женской линіи Станислава Жолкевскаго, и Михаилъ Вишневецкій, сынъ князя Іереміи. Такія положенія возникали на почвѣ анархіи въ Польской Рѣчи Посполитой.

Болѣе успѣшною, по документамъ Московскаго Архива, была колонизаторская дѣятельность кн. М. М. Вишневецкаго въ сѣверныхъ предѣлахъ Полтавской территоріи. До 1614 года онъ успѣлъ захватить подъ свой присудъ города *Сенчу* и *Лохвицу*, расположенные за рубежомъ Литовскимъ и входившіе предъ этимъ въ составъ Путивльскаго воеводства Московскаго царства, какъ можно объ этомъ судить по грамотѣ Стефана Баторія на „данину“ Байбузину (1578 г.). Въ 1614 г. кн. Мих. Мих. Вишневецкій ходатайствуетъ „о вольности отъ податковъ до скарбу короннаго для своихъ дѣдичныхъ городовъ Александра, Снятина“ и кромѣ того для городовъ *Сенчи* и *Лохвицы*. Какъ достались ему эти два города, объясняетъ позднѣйшій документъ (1645 г.), представленный Варшавскому сейму уже княземъ Іереміей Вишневецкимъ. Документъ свидѣтельствуетъ о томъ, что кн. Мих. Мих. Вишневецкій, при международной „зачепкѣ“ между Польшей и Московскимъ государствомъ, „своими собственными силами и оружіемъ“ завоевалъ Московскій городъ Путивль со всею областью. Замокъ Путивльскій въ послѣдствіи пришлось возвратить подъ Московскую державу, часть же укрѣпленныхъ городовъ Путивльскаго воеводства (въ числѣ ихъ Сенча и Лохвица) остались за Вишневецкимъ.

Въ числѣ такихъ прихваченныхъ къ Вишневетчинѣ городовъ было упомянуто въ польско-литовскихъ актахъ около 1510 г. „*Старое и Новое Руменское*“, очевидно, по одному изъ этихъ именныхъ обозначеній; пролежавшій въ развалинахъ свыше трехъ столѣтій городъ Роменъ

Начальной Лѣтописи. Тревожна была первоначальная жизнь возобновленного послѣ 1618 г. города Ромна. Изъ другихъ источниковъ уже отмѣчено, что передъ Кумейскимъ рокомъ, т. е. 1638 г., „весь Ромень исходилъ“, т. е. снимался съ мѣста; черезъ короткое же время, въ 1644 г. военный отрядъ Іереміи Вишневецкаго „въ личбе великой людей, арматне узброенныхъ, з дрикганями, хорогвями и бубнами (што и самой Москве яко въ Пограничу тамошнемъ не безъ подивеннія и подозренія zostало)“ насильственно отнялъ „Ромень зо всею волостью ея, съ замками и мѣстами“ (т. е. городами). Характерно, что все это было отнято не у зауряднаго шляхтича, а у надворнаго маршала Адама Казановскаго, любимца короля Владислава IV *). Когда возникла тяжба, Казановскій оцѣнилъ убытокъ въ 150 тысячъ золотыхъ польскихъ; кромѣ Іереміи Вишневецкаго къ суду были привлечены 24 предводителя военныхъ отрядовъ. Кончилось тѣмъ, что черезъ годъ Іеремія Вишневецкій съ триумфомъ выигралъ дѣло на судѣ королевскомъ, руководимомъ не королемъ, а магнатами (1645 г.).

Послѣ смерти М. М. Вишневецкаго (1616 года), въ малолѣтство Іереміи, надъ расширеніемъ Вишневетчины трудился опекунъ его малолѣтнихъ дѣтей, троюродный братъ умершаго М. М. Константинъ Константиновичъ Вишневецкій. При особыхъ условіяхъ и въ весьма выразительной историко-географической и соціальной обстановкѣ протекала дѣятельность этого сравнительно блѣднаго представителя рода князей Вишневецкихъ. Въ 1620 г. умеръ равносильный противникъ названнаго рода князей Янушъ Константиновичъ Острожскій, владѣвшій на нашей территоріи староствомъ Переяславскимъ и лѣвобережными частями староствъ Каневскаго и Черкаскаго. Въ предупрежденіе земельных захватовъ на „кресахъ“ и въ виду чрезвычайной нужды въ порохѣ, между прочимъ, и для подавленія все чаще и чаще вспыхивающихъ козацкихъ возстаній, королевское правительство до передачи вакантныхъ староствъ въ вѣдѣніе того или другого изъ круга магнатовъ рѣшило выдѣлить въ отдѣльную „державу“ (особое государственное владѣніе или имущество) всѣ мѣстности съ селитренными промыслами и учредить для завѣдыванія ими администрацію въ предѣлахъ лѣвобережной части Русскаго воеводства, т. е. въ Лѣвобережной Украинѣ. Документы даютъ чрезвычайно интересное, хотя и въ грубомъ масштабѣ, перечисленіе мѣстностей, составлявшихъ новую селитрен-

*) Существенно важно прослѣдить по обвинительному акту, какого рода имущество грабилъ кн. Вишневецкій, для того, чтобы ознакомиться съ хозяйствомъ данной мѣстности и въ данное время. Въ актѣ говорится: „тые добра зо всеми фольварками (хуторами), гумнами и збожами (зерномъ), оборами, будами (лавками) и ихъ шафарами (приказчиками), з товарами лесными, южь выробленными, съ пинезмы (деньгами) готовыми съ чиншовъ и провентовъ, также и за тые лесные товары выбранными, и зо всеми домовымъ спрятомъ, который се въ той державе (имѣніи) Руменской нъ фольваркахъ и селахъ, до нее належачихъ, знайдовалы“.

ную „державу“ (имѣніе). Въ документѣ съ большою отчетливостью обозначаются юго-восточные предѣлы древне-русскаго Переяславскаго княжества. Перечисляются „поля дикія Бѣлгородскія, Очаковскія, Путивльскія, поля около Муравскихъ шляховъ татарскихъ и около рѣкъ Псла, Ворсклы и Орели и во всѣхъ диковизнахъ, гдѣ бы могли найтись удобныя для дѣланія селитры *городища, могилы* и другія мѣста“.

Не менѣе интересенъ и другой пунктъ рѣшенія королевскаго правительства: для охраны „селитръ“ и для транспортированія ея въ новую державу включены были подданные нѣкоторыхъ новоосаженныхъ городковъ и слободъ, а именно: Березани (Переяслав. у.), Быкова (Черн. г.), Яблоново (Луб. у.) и Миргорода,—всѣ съ хуторами и селищами. Для завѣдыванія назначены особые администраторы „салетръ“, въ ряду которыхъ державецъ г. Полтавы, какъ можно догадаться по нѣкоторымъ частностямъ, отмѣченнымъ въ актахъ, принадлежало первое мѣсто. Когда рѣшеніе относительно „селитренной державы“ было декретировано, вакантныя староства Януша Острожскаго были раздѣлены между кн. Янушемъ Заславскимъ, получившимъ Переяславъ, и кн. К. К. Вишневецкимъ, утвердившимся въ Черкессахъ и Каневѣ. Но вышло такъ, быть можетъ и не случайно, что въ привилей кн. Заславскаго было внесено ограниченіе въ отношеніи салетръ, какъ государственнаго имущества, а въ привилей кн. Вишневецкаго не значилось этого пункта. А послѣдствіе означенной, можетъ быть, и чисто канцелярскаго оплошности было такое. Сразу же, по утвержденіи въ свосмъ новомъ „достоинствѣ“, кн. Константинъ Вишневецкій „мощно и гвалтомъ“ занимаетъ городки Яблоновъ и Миргородъ съ окрестностями для опекаемыхъ наслѣдниковъ, какъ мѣстности входящія „въ данину Байбузину“, а салетры около р. Хорола. Псла, Грони Великое (Грунь—притокъ Псла) и другое Грони Черкасское (Грунь Черкас.) и третье Грони Ташевское (Грунь-Ташань) и Гроне Сухое (Сухая Грунь) и тожь около городища Белскаго, и около рр. Ворскла, Орели, Мерчика, Орчика, Голтвы и Сулы и по иншихъ всѣхъ диковизнахъ“,—все это К. К. Вишневецкій занялъ для своего Черкаскаго староства, основываясь именно на отсутствіи оговорки въ привилей кн. Заславскаго. Возникъ, естественно, процессъ. Судъ обязалъ Вишневецкаго возвратитъ Яблоновъ, Миргородъ и всѣ захваченныя имъ „салетры“ администратору селитреннаго государственнаго имущества Обалковскому. Но К. К. Вишневецкій возвратилъ лишь Яблоновъ и Миргородъ; что же касается другихъ, болѣе захолустныхъ мѣстностей, то К. Вишневецкій предпочелъ ихъ оставить за собою. Таковы мѣстности *х. Золотушинъ* и *х. Остаповъ* по р. Оржицѣ (нынѣ села въ Лубенск. уѣздѣ) и слобода Хомутецъ по р. Хоролу (Миргородск. уѣзда). Вслѣдъ за этимъ въ 1624 году Вишневецкимъ было захвачено урочище *Климятячи*, или *Кливятинъ* на мѣстѣ древне-русскаго города Желди, на которомъ онъ осадилъ miasteczko, т. е. городокъ, *Жовнинъ*. Дѣло объ этомъ послѣднемъ захватѣ поступило

почему-то въ Люблинскій трибуналь, изъ котораго затѣмъ перенесено въ судъ сеймовый. Такъ оно ничѣмъ и не кончилось,—„скутку своего не взяло“, выражаясь актовымъ языкомъ того времени *).

5-й и послѣдній изъ рода князей Вишневецкихъ на Полтавской территоріи, Іеремія Михайловичъ, именуемый въ козацкихъ лѣтописяхъ обычно—„Яремою“, примѣнялъ для расширенія своихъ маестностей исключительные, можно сказать, невѣроятные способы, далеко оставивъ за собою въ этомъ отношеніи своихъ предковъ. Около 1630 г. 18-ти лѣтнимъ юношей онъ возвратился на Украину изъ-за границы, гдѣ онъ доканчивалъ свое образованіе. Три года съ 1632 по 1634 г. онъ провелъ въ войнѣ съ Московскимъ государствомъ, стяжавъ себѣ славу талантливаго полководца. Съ 1635 г. и до „Хмельнищины“, разразившейся въ 1648 г., Іеремія Вишневецкій подавляетъ козацкія возстанія, главнымъ образомъ, въ Лѣвобережной Украинѣ. въ высокомъ званіи Русскаго воеводы, при чемъ онъ имѣлъ достаточно досуга совершить то 6 цикловъ то большихъ, то меньшихъ захватовъ смежныхъ владѣній, главнымъ образомъ, для округленія Вишневетчины.

Въ сентябрѣ 1635 г. Іеремія Вишневецкій, вооруживъ 1000 чело-вѣкъ, послалъ ихъ на „добра и державы“ стражника короннаго, оверуцкаго и каневского старосты Самуила Лаща-Тучапскаго, воспользовавшись отъѣздомъ послѣдняго на трибуналь. Въ числѣ предводителей отряда названы Александръ и Богуфаль Олекшичи Кгерановскіе и, почти невѣроятно, княгиня *Полонія Домонтова*, вдова князя Григорія Домонтова, потомка извѣстнаго уже намъ, по люстраціи Черкаскаго и Каневского замковъ въ 1552 г., князя „Василія Домонтова Чекашенина“, т. е. князя черкаскаго происхожденія. „Съ знаками военными, съ ротмистрами надъ хоругвями, съ стрельбою огнистою“ шляхетные дѣятели на кресахъ „гвалтовне наехали“ на городки *Домонтовъ*, *Песчаное* и *Золотоношу* и ихъ „опановали“, съ ужасами непередаваемыми*).

Второй циклъ захватовъ Іереміи Вишневецкаго относится къ 1643 г. и къ территоріи внѣ-Полтавской. Предметомъ захвата были земли старосты Городельскаго Криштофа Харлецакаго, обнимавшіе городище Грайворонъ съ принадлежащими къ нему слободами: Дмитровкой, Липовымъ и Почепковымъ. Изъ названныхъ слободъ только *Липовое*, быть можетъ, относится къ Полтавской территоріи (с. Липовое, Роменскаго у.).

*) Хутора Золотушинъ и Остаповъ нынѣ села Лубенскаго уѣзда: *Золотулин* и Остаповка, какъ рапсоложенные непосредственно у болота по р. Оржицѣ, занимавшія даже часть болота путемъ засыпки его предприимчивыми новоселами, сами по себѣ совершенно не пригодны для выработки селитры. Рѣчь о нихъ идетъ въ актахъ, правдоподобно, потому, что они были единственными осажеными, занятыми осѣдлостью мѣстами близъ древнихъ огражденій (въ видѣ земляныхъ валовъ) въ нынѣшнемъ м. Оржицѣ, въ селѣ Плеховѣ и дальше внизъ по Сулѣ до 40-верстнаго древняго вала, направившагося правымъ высокимъ берегомъ Сулы до м. Жовнина. Мѣста, расположенныя ближе къ этимъ древнимъ огражденіямъ въ первой четверти XVII в., очевидно, оставались пустыми, представлявшими собою „диковизны“.

Относящийся къ 1644 г. третій циклъ захватовъ, направленный на владѣнія надворнаго маршала Адама Казановскаго, уже отмѣченъ въ связи съ колонизаторскою дѣятельностью на Полтавской территоріи М. М. Вишневецкаго.

Далѣе, въ 1645 и 1646 гг. отнялъ Іеремія Вишневецкій у каштелянки Черниговской Софьи Козаковской Дорогинку и Владиславовку за р. Удаемъ.

Въ 1646 г. завершены были очень крупныя захваты земель, произведенныя „разными часы“ у старосты Переяславскаго А. Конецпольскаго, покровителя извѣстнаго „Описаніемъ Украины“ и замѣчательнымъ атласомъ къ этому описанію французскаго инженера Боплана. „Было захвачено не менѣе 30 миль надъ рѣчками Хороломъ и Оржицей. На этой землѣ „выбудованъ“ былъ и осажень городъ Хороль и, кромѣ того, городковъ и селъ, слободъ и новыхъ осадъ нѣсколько десятковъ. Причиненный этими захватами въ Переяславскомъ староствѣ убытокъ казны вслѣдствіе уменьшенія кварты оцѣненъ былъ въ 100 тыс. золотыхъ ежегодно. И тѣмъ не менѣе постановленіе сеймоваго суда о возвращеніи скарбу коронному, т. е. государственной казнѣ, этихъ земель не имѣло силы точно такъ же, какъ осталось невыполненнымъ и постановленіе сейма объ отграниченіи данины Байбузины, принадлежавшей Вишневецкому, отъ прихваченныхъ имъ земель государственныхъ. Земли не были возвращены, и комиссары не выѣзжали на мѣсто.

Послѣдній циклъ земельныхъ захватовъ Іереміи Вишневецкаго—особенно грандіозенъ. Собравъ до семи тысячъ человекъ, „съ арматами и всѣми аппаратами военными до буреня оборонъ“ воевода русскій направилъ ихъ на сосѣднія владѣнія и на тѣ изъ своихъ же владѣній, населеніе которыхъ не проявляло должнаго „послушенства“. Лѣтомъ и осенью 1646 г., по свидѣтельству актовъ, отряды Іереміи Вишневецкаго завоевали нижеслѣдующіе города и городки: *Гадячъ*, *Полтаву*, *Зигмунтовъ* (нынѣш. Устивица Миргор. у.), *Соколю-Гору* (м. Соколка Кобел. у.), *Кременчукъ*, *Подолки* (с. Гадяч. у.), *Добрыкъ* (?), *Краснополье* (м. Б.-Сорочинцы Миргор. у.), *Крукполе* (?), *Лукашевское* (?). *Борокъ* (Борки Гадяч или Зѣньк. уу.), *Опочинское* (Опошня), *Глинскъ* (Ромен. или Зѣньк. уу.), *Лютеньку*, *Зиньковъ*, *Олесновъ* (?), *Ахтырь* (Ахтырка Харьк. губ.), *Рухавку* (?) и мѣстечка, т. е. городки иные. Въ актѣ описывается, какъ одни отряды брали города штурмомъ, а другіе осаждали и т. д. Деляторъ, т. е. доноситель, А. Конецпольскій потери отъ военнаго похода Вишневецкаго исчислилъ, по самому скупому расчету, въ 500 тыс. золотыхъ. Судъ сеймовый въ декабрѣ того же 1646 г. отложилъ дѣло за неясной Іереміи Вишневецкаго по болѣзни, засвидѣтельствованной его присягой. Продолженію процесса воспре-

*) 2-й томъ трудовъ XI Археологическаго съѣзда въ Кіевѣ, статья О. Д. Николычки.

пятствовала наступившая вскорѣ „Хмельница“. Такъ формировалась Вишневетчина въ теченіе свыше полувѣкового періода.

Для полноты картины землевладѣнія на Полтавской территоріи во второй четверти XVII в. не лишне обозначить, по возможности, всѣ земельныя владѣнія на Полтавской территоріи въ ту пору, примѣнительно къ современнымъ административнымъ ея предѣламъ. Источникомъ для такого обозначенія послужилъ актъ „Тарифа подымной подати Кіевскаго воеводства“ 1631 г., своего рода окладная книга для взиманія государственныхъ и земскихъ сборовъ (Архивъ Юго-Западной Россіи, часть VII, т. I, стр. 356—413). Въ такомъ документѣ требовалось, очевидно, обозначить, всѣ владѣнія безъ пропусковъ. Въ какой мѣрѣ „Тарифа подымной подати“ удовлетворяетъ этому требованію, знать мы не можемъ. Замѣтимъ лишь, что владѣнія въ ней чередуются въ крайнемъ безпорядкѣ въ территоріальномъ отношеніи. Принятая для Полтавской территоріи владѣнія, можетъ быть, и не безукоризненно къ ней нами приурочены.

Во всякомъ случаѣ, по даннымъ вышеозначенной „Тарифы“, на территоріи нынѣшней Полтавской губ. насчитано 49 владѣній (маетностей) отдѣльно записанныхъ въ окладѣ; всѣхъ владѣльцевъ 22 *). Всего подымной подати въ 1631 г. на всю территорію со всѣми недвижими имуществами того времени исчислено въ 3.725 золотыхъ 21 грошъ. Изъ этой общей массы подымной подати $\frac{3}{4}$ (точнѣе $\frac{4}{5}$) предназначалось на удовлетвореніе мѣстныхъ (земскихъ) потребностей, а $\frac{1}{4}$ (точнѣе $\frac{1}{5}$) на удовлетвореніе потребностей государственныхъ—главнымъ образомъ военныхъ (кварцаное войско, повидимому, именовавшееся такъ отъ причитавшейся на государственныя потребности „кварты“, т. е. четвертой части подымной подати).

*) Приводимъ перечень Полтавскихъ помѣщиковъ второй четверти XVII в. съ обозначеніемъ числа ихъ маетностей и причитавшихся съ нихъ ежегодныхъ сборовъ подымной подати въ единицахъ денежнаго счета той поры.

Владѣльцы недвижимыхъ имуществъ.	Число маетностей.	Причиталось подымной подати.	
		Злотыхъ.	Грошей.
1. Ясновельможные князя Вишневецкіе	23	1762	17
2. Ясновельможный князь Янушъ-Острожскій	2	750	—
3. Обалковскій Бартоломей, администраторъ королевскихъ земель	4	315	—
4. Веламъ Станиславъ	2	313	—
5. Точевецкій Иванъ	1	200	—
6. Лоховскій Павелъ	2	167	20
7. Княгиня Домонтова	1	76	15
8. Богухвалъ Алексій	2	27	22
9. Халемъ Андрей	1	24	—
10. Славинскій Войцѣхъ	1	21	—
11. Липленскій Григорій	1	15	—
12. Проскура-Сушанскій Теодоръ	1	12	—
13. Бяйбуза Остапъ (пополамъ съ Луцкевичемъ Иваномъ).	$\frac{1}{2}$	8	7

Перечень существовавших на Полтавской территории около 1630 г маестностей приводимъ въ алфавитномъ порядкѣ, отмѣчая ихъ владѣльцевъ и обозначая при этомъ сомнительно устанавливаемыя знакомъ (?). Цѣнность и доходность маестностей опредѣляется суммами исчисленной на нихъ подати:

	Злот.	Грош.
1. Антиповка (слобода Золотон. у.), (Богухвалъ Алексѣй) .	9	—
2. г. Аркліево (совр. Ирклѣвъ, Золот. у.), (Вишневетчина).	—	—
3. г. Барышово (Барышевка Переясл. у.), (Лоховскій Павелъ).	103	20
4. г. Барышполь (Борисполь Переясл. у.), (Лоховскій Павелъ).	64	—
5. г. Березань (Березань Переясл. у.), (Обалковскій Бартоломей).	150	—
6. г. Борщовъ (Переясл. у.), (Игумень Серапіонъ Бѣльскій и весь капитулъ Кіевского Пустынно-Николаевского монастыря)	—	—
7. г. Брагино (Брагинцы Лох. у.), (Точевецкій Иванъ)	200	—
8. г. Брагино (Брагинцы Лох. у.), (кн. Вишневецкіе).	88	6
9. г. Буремль (Буромка Золот. у.), (кн. Вишневецкіе)	15	—
10. Бухаловка слоб. (Обухово Миргор. у.) ?, (Обалковскій).	9	—
11. г. Варва (Лохв. у.), (кн. Вишневецкіе).	66	—
12. Ворскла (слобода), (Проскура-Суцанскій)	12	—
13. Ворскла (неосѣдлая пустыня), (Пашкевичъ Федоръ)	6	—
14. Ворскла (неосѣдлая пустыня), (Луцкевичъ Иванъ и Остапъ Грибуновичъ Байбуза).	8	7
15. г. Голтва (м. Голтва), (Вишневецкіе)	—	—
16. Губаревичъ (Губаревка Кобел. у.) ?, (Вишневецкіе)	44	12
17. Домонтовъ (Золотон. у.), (Вишневецкіе)	76	15
18. Жолнинъ (Жовнинъ Золот. у.), (Вишневецкіе)	180	—
14. Липленскій Иванъ	1	7 15
15. Щеховичъ Іежи	1	6 —
16. Олена Драбовичсва (жена Яна Драбовича)	1	6 —
17. Пашкевичъ Федеръ	1	6 —
18. Янковскій Станиславъ	1	6 —
19. Велимонтъ Станиславъ	1	1 15
20. Луцкевичъ Иванъ (пополамъ съ Байбузою Остапомъ).	1/2	—
21. Свяцкій Симонъ, пожизненный владѣлецъ въ одной изъ маестностей (Лохвица) кн. Вишневецкихъ .	2	не обложены податью.
22. Отецъ Серапіонъ Бѣльскій игумень Кіевского Пустынно-Николаевского монастыря и весь монастырскій капитулъ (Имѣніе Пустынно-Николаевского монастыря <i>Ковалиць</i> (Переясл. у.) было освобождено отъ подати вслѣдствіе опустошенія непріателемъ, вѣроятно, татарскимъ загономъ)		

Всего подымной подати на 49 маестностей, не считая маестности Свяцкаго Симона въ г. Лохвицѣ, составляющей собственность кн. Вишневецкихъ.

3.725 злот. 21 гр.

19. г. Журавка (Жоравка Пирятин. у.), (Вишневецкіе)	60	
20. г. Золотоноша (1/2), (Богухваль Алексѣй)	18	22
21. г. Золотоноша (1/2), (Халемъ Андрей)	24	--
22. Ереськи (слобода Миргор. у.), (Обалковскій Бартоломей).	—	—
23. г. Ковалинъ (Переясл. у.), (Игумень Серапіонъ Бѣль- скій и капитуль монастыря)		Опустошенъ непріятелемъ.
24. г. Куриновъ (м. Куринька Лохв. у.), (Вишневецкіе)	42	--
25. г. Кропивна (Золот. у.), (Вишневецкіе)	—	—
26. Левковичи слобода (Левки с. Прилук. у.) ?, (Велимоть Станиславъ)	1	15
27. Липлень слоб. (Лѣплявое Золот. у.), (Липленскій Григорій)	15	—
28. г. Лохвица (Вишневецкіе)	21	—
29. г. Лубны (Вишневецкіе)	250	24
30. г. Лукомль (Лукомье Лубен. у.), (Вишневецкіе)	160	24
31. г. Миргородъ (Обалковскій Бартоломей)	156	—
32. Многа (новоосѣдлая маетность въ 1631 г.), (Вишневецкіе).	36	.
33. Никоновка слоб. (с. Прилук. у.), (Словинскій Войцѣхъ).	21	--
34. Ольшанка слоб. (с. въ Прилук. или Лубен. у.), (Веламъ Станиславъ)	300	—
35. Орли (уходъ по р. Орели), (Янковскій Станиславъ)	6	-
36. Орли (уходъ по р. Орели), (Щеховичъ Іежы)	6	--
37. Орли (уходъ), (Олена, Драбовичева жена)	6	.
38. г. Переяславъ съ хх. (Янушъ Острожскій)	600	--
39. г. Пирятинъ (Вишневецкіе).	225	—
40. г. Прилука (Вишневецкіе)	138	—
41. Пшеволочное урочище (м. Переволочна Прилук. у.) (Вишневецкіе).	12	—
42. Рижя слобода (Ряшки Прилук. у.) ?, (Вишневецкіе)	15	18
43. Рудникъ (Лохвиц. у.) ?, (Веламъ Станиславъ)	13	—
44. г. Сенча (Лохвиц. у.), (Вишневецкіе)	180	--
45. Слѣпородъ уроч. (близъ села Александровки въ Луб. у.), (Вишневецкіе).	15	--
46. г. Снятинъ (Снѣтинъ Лохвиц. у.), (Вишневецкіе)	113	27
47. Стефановка (новоосѣдлая слобода въ Пирят. у.), (Липлен- скій Иванъ)	7	15
48. г. Хороль (Вишневецкіе)	98	26
49. г. Яготинъ (Пирят. у.), (кн. Янушъ Острожскій)	150	—
	Всего. 3.725	21

Означенныя 49 поселеній и урочищъ Полтавской территоріи и обозначаютъ въ грубыхъ чертахъ мѣстонахожденіе существовавшихъ въ 1631 г. маетностей, двѣ изъ которыхъ составляли одну общую маетность (14-я по списку) Байбузы и Луцкевича по р. Ворсклѣ.

Приведенный перечень заселенныхъ мѣстностей Полтавской территоріи въ первой половинѣ XVII в. (до 1681 г.) интересенъ между

прочимъ и въ томъ отношеніи, что здѣсь мы не встрѣчаемъ ни городовъ, ни слободъ, ни урочищъ въ предѣлахъ нынѣшнихъ Гадячскаго и Роменскаго уѣздовъ. Обстоятельство это указываетъ на то, что означенная часть нынѣшней Полтавской губерніи до 1631 г. входила въ составъ Московскаго государства.

„Тарифа подымной подати Кіевскаго воеводства 1631 года“ включаетъ въ себѣ, сверхъ вышеизложеннаго, цѣнный матеріалъ для характеристики заселенности Полтавской территоріи въ ту пору; даетъ матеріалъ названный источникъ отчасти и для характеристики состава постоянного населенія, равно какъ и для опредѣленія занятій населенія и сравнительной прибыльности этихъ занятій ихъ, если судить объ этомъ послѣднемъ по ихъ податной способности.

Изъ сырого матеріала названнаго документа видно, что подымную подать несли въ главной ея массѣ владѣльцы жилищъ-„дымовъ“, какъ выражались въ ту пору, вслѣдствіе чего и самая подать именовалась „подымною“. На ряду съ этимъ взымалась подымная подать и съ промысловъ, или профессиональныхъ занятій населенія, не оправдывая въ данномъ разѣ своего названія. Въ этой послѣдней части податью было обложено, по всѣмъ видимостямъ, не все населеніе, а только та его часть, которая не имѣла собственныхъ дымовъ. Это не владѣвшее недвижимой собственностью населеніе обитало отчасти въ жилищахъ собственниковъ, уплачивавшихъ подымную подать въ подлинномъ смыслѣ этого слова, на положеніи жильцовъ (коморниковъ); отчасти такое неустроившееся прочно населеніе обитало въ столь неприспособленныхъ для жилья помѣщеніяхъ, что на такого рода жилища не распространялась подымная подать, какъ напримѣръ. жилища отмѣчаемыхъ ниже уходниковъ и севрюковъ, обитавшихъ въ Приворсклянскихъ и Заворсклянскихъ пушахъ. Отъ промысловъ и профессиональныхъ занятій несло подать, такимъ образомъ, частью не вполне осѣдлое, частью, хотя и осѣдлое, но бездомное населеніе края.

По всѣмъ вышеозначеннымъ поселеніямъ, отнесеннымъ нами къ Полтавской территоріи, въ „Тарифѣ 1631 года“ зарегистрировано 484 дыма, въ томъ числѣ 93 дыма *рынковыхъ*, т. е. находившихся на базарныхъ и ярмарочныхъ площадяхъ, 158 дымовъ *уличныхъ*, т. е. помѣщавшихся на городскихъ или мѣстечковыхъ улицахъ, 77 дымовъ *на предмѣстьяхъ*, т. е. за городскимъ огражденіемъ и 156 дымовъ безъ обозначенія ихъ характера или мѣстонахожденія. *Халупъ* на всей Полтавской территоріи зарегистрировано 225. Мѣстонахожденіе халупъ, т. е. самыхъ убогихъ жилищъ, опредѣляется по „Тарифѣ“ лишь мѣстностями“, въ которыхъ онѣ находились. Такимъ образомъ, въ предѣлахъ Полтавской территоріи зарегистрировано въ „Тарифѣ“ 1631 года всего нѣсколько болѣе 700 жилищъ, прямыхъ объектовъ полымной подати.

Представляется существенно важнымъ прослѣдить размѣщеніе разнаго рода „дымовъ“ по территоріи обслѣдуемаго края, такъ какъ это опредѣлитъ густоту застроенности, съ которой совпадала, по всей вѣроятности, и густота населенности различныхъ мѣстностей.

Перворазрядные „дымы“, а именно дыми *рыночныя* видимъ въ нижеслѣдующихъ населенныхъ пунктахъ, приводимыхъ здѣсь въ нисходящемъ порядкѣ по численности дымовъ названнаго разряда: въ Миргородѣ и Барышевкѣ по 20 рыночныхъ дымовъ, въ Лубнахъ 18, въ Борисполѣ и Лукомъи по 10, въ Хоролѣ 8 и въ Снѣтинѣ 7 рыночныхъ дымовъ. „Дымы“ *уличныя* видимъ въ тѣхъ же 7 поселеніяхъ, и при томъ исключительно только въ этихъ поселеніяхъ, что вполнѣ опредѣленно выдѣляетъ названные населенные пункты, какъ самыя значительныя въ предѣлахъ обслѣдуемаго края въ ту пору. Не лишена интереса подробность, что „дымы уличныя“ распредѣляются по названнымъ поселеніямъ большею частью въ той же пропорціи, что и дымы рыночныя: въ Миргородѣ и Барышевкѣ наибольшее число уличныхъ дымовъ.—ихъ здѣсь по 40; въ Лукомъи ихъ 25, а Борисполѣ 20; въ Лубнахъ наименьшее число уличныхъ дымовъ (8 при 18 дымахъ рыночныхъ), тогда какъ въ Хоролѣ такихъ дымовъ 15 при 8 дымахъ рыночныхъ. *На предметяхъ* застроенность получила наибольшее развитіе въ Лубнахъ (40 дымовъ) и Лукомъи (24 дыма); слабѣе застроенность въ Хоролѣ (8 дымовъ) и въ Снѣтинѣ (15 дымовъ). Въ Миргородѣ, Барышевкѣ и Борисполѣ предметья вовсе не были застроены. Дымы безъ болѣе точнаго обозначенія ихъ мѣстонахожденія зарегистрированы въ 19 поселеніяхъ, въ томъ числѣ: въ Прилукахъ—40, въ Домонтовѣ Золотоношскаго уѣзда—20, въ Варвѣ Лохв. у. 10, въ Лохвицѣ—6, въ Многѣ (нынѣ м. Городище Лохв. у.) 8; въ Золотоношѣ, въ м. Лѣплявомѣ Золотонош. у. и м. Куринькѣ Лох. у. по 5; въ остальныхъ 11 поселеніяхъ, гдѣ показаны такіе дымы, численность ихъ незначительна. Халупами были богаты Лубны (87), Лукомль (45), Борисполь (40), Барышевка (30). Наряду съ дымами облагались податью на государственныя и земскіе потребности, такъ называвшіеся „кола млинові“, т. е. мельницы для переработки зерна въ муку, особенно выгодная по тому времени доходная статья. „Тарифа“ различаетъ млиновыя кола „водяныя и степныя“ (вѣтряныя мельницы, очевидно). Первыхъ въ предѣлахъ всей нынѣшней Полтавской губ. зарегистрировано 16, вторыхъ только 4: въ Лубнахъ два вѣтряка и по одному въ Лукомъи Луб. у. и Домонтовѣ Золот. у. Прочіе небезынтересныя данныя Тарифы о дымахъ Полтавской территоріи въ 1631 г. отмѣчены въ соотвѣтствующей таблицѣ Приложеній къ настоящему очерку.

Обращаясь къ даннымъ Тарифы 1631 г., касающимся состава населенія въ обслѣдуемомъ краѣ, приходимъ къ заключенію, что въ этомъ документѣ показано не все населеніе края. Въ самомъ дѣлѣ,

по Тарифѣ насчитывается около 500 „дымовъ“ сравнительно благоустроенныхъ жилищъ, а съ халупами—свыше 700 жилищъ. На такое число жилищныхъ единицъ въ однихъ и тѣхъ же территоріальныхъ предѣлахъ приходится лишь 307 счетныхъ хозяйственныхъ единицъ, связанныхъ съ промыслами и занятіями населенія. При чемъ необходимо замѣтить, что каждая отдѣльная счетная единица, по всей вѣроятности, обозначала не душу, не дворъ, а то, что въ наше время обозначается терминомъ „домохозяйство“, т. е. наименьшій семейно-общественный коллективъ, взаимно объединенный горшкомъ и кошелькомъ. Достаточно простого сопоставленія общаго числа зарегистрированныхъ дымовъ съ общимъ же числомъ зарегистрированныхъ домохозяйствъ, или семейно-общественныхъ союзовъ, чтобы убѣдиться въ томъ, что по признаку профессій, или занятій населенія, зарегистрированы не всѣ обитатели 700 съ лишнимъ дымовъ, а лишь нѣкоторая ихъ часть.

Распредѣливъ и суммировавъ записи „Тарифы“, касающіяся населенія, пользовавшагося жилыми помещеніями на правахъ жильцовъ, получаемъ нижеслѣдующія довольно интересныя данныя:

Группы населенія по профессіямъ.	Число домохозяйствъ.
1. Попы (священники)	9
2. Мірошніки (мельники)	11
3. Рѣзники	8
4. Кравці (портные)	13
5. Шевці (сапожники)	7
6. Кушніры.	1
7. Ковалі (кузнецы)	5
8. Снісарі (слесарі)	1
9. Рыбалки (рыболовы)	10
10. Коморники (жильцы)	60
11. Ogrodniki *)	172
12. Dudarzi (музыканты)	3
13. Уходники, или ухожаи	3
14. Севрюки	4
Всѣхъ	307

Изъ приведеннаго перечня группъ населенія Полтавскаго края въ началѣ второй четверти XVII в. видно, что признаки населенія взяты въ „Тарифѣ“ въ различныхъ плоскостяхъ, каковое обстоятельство ослабляетъ значеніе этого матеріала для характеристики хозяйственно-общественнаго быта въ Полтавскихъ предѣлахъ въ ту пору. Отдѣльныхъ мѣстностей края по этому матеріалу мы не имѣемъ возможности сравнивать между собою съ необходимою точностью, ибо признаки несравнимы: наряду съ значительнымъ большинствомъ группъ, выдѣ-

*) Ogrodniki, или огородники историческихъ источниковъ—это дроводѣлы, занимавшіеся работой по сооруженію оградненій, необходимыхъ въ новозаселяемомъ краѣ.

ленныхъ по признаку занятій населенія, видимъ группу *коморниковъ*, или *жильцовъ*, выдѣленную по признаку отношенія къ владѣльцамъ жилья; видимъ группу *уходниковъ*, или *ухожаевъ*, выдѣленную хотя и за признакъ занятій, но занятій совершенно особаго рода, не похожихъ на занятія населенія, жившаго въ поселеніяхъ; видимъ, наконецъ, *севрюковъ*, выдѣленныхъ въ особую группу по признаку племенному, болѣе широкому, чѣмъ признакъ занятія или профессіи и совершенно несравнимоу съ этимъ послѣднимъ признакомъ.

Тѣмъ не менѣе, общій этнографическій и бытовой интересъ означеннаго матеріала, можно сказать, весьма значительный. Передъ нами... неосѣдые священники, какъ представители религіозныхъ потребностей новоосѣвшаго населенія; передъ нами также довольно полный, хотя и весьма незначительный по численности комплектъ представителей профессій, обслуживавшихъ потребности пищи, одежды и хозяйственнаго быта. Особаго же вниманія заслуживаютъ севрюки и ухояи, какъ элементъ населенія, представлявшій въ данную пору въ нѣкоторой мѣрѣ историческій пережитокъ. Севрюки, какъ уже разъяснено выше, это сиверцы (сѣверяне), потомство „Сивера“ нашей Начальной Лѣтописи. Характерно, что при регистраціи севрюковъ тарифа не отмѣчаетъ ни дымовъ, ни даже халупъ, обычныхъ и необходимыхъ признаковъ осѣдлаго быта, какъ не отмѣчается это и при регистраціи уходниковъ, или ухояевъ, охарактеризованныхъ во 2-й главѣ настоящаго очерка. Не менѣе характерно для названныхъ группъ населенія (севрюковъ и ухояевъ) Полтавской территоріи данной поры и то, что въ районахъ ихъ пребыванія, точнѣе, перекочки съ мѣста на мѣсто, тарифа не упоминаетъ о какомъ-либо иномъ населеніи. Отсутствіе „дымовъ“, а также другихъ какихъ-либо элементовъ заселенія въ районахъ севрюковъ и ухояевъ опредѣленно указываетъ на то, что тѣ и другіе обитатели Поворскля и Поорелья промышляли „въ пущахъ“ или „дикивизнахъ“, какъ населеніе полуосѣдлое, полукочевое.

Довольно любопытныя указанія даетъ территоріальное прослѣживаніе мѣстопребыванія представителей той или иной профессіи. Такъ, по 1 священнику въ составѣ бездомнаго населенія видимъ въ Борисполѣ и Барышевкѣ Переяславскаго у., въ Лубнахъ, Лукомьи и Снѣтинѣ Луб. у., въ Прилукахъ и Хоролѣ; въ Брагино, приурочиваемомъ нами къ современному с. Брагинцы Лох. у., показано два священника, при наличности въ томъ же пунктѣ 1 мельника, 6 кравцівъ (портныхъ) 2 рѣзниковъ и при 15 дымахъ прочно осѣвшаго населенія. Пунктъ этотъ является, какъ видимъ, маленькимъ промысловымъ центромъ заселявшагося края.

Мельники зарегистрированы въ Брагино, на одномъ изъ притоковъ р. Удая (1), въ Варвѣ по р. Удаю (2), въ Куренькѣ по Удаю же (2), въ Золотоношѣ, въ Лубнахъ, въ Лукомьи и Хоролѣ (по 1); въ Снѣтинѣ по р. Сулѣ было 2 мельника.

Изъ другихъ профессионаловъ отмѣтимъ здѣсь кузнецовъ, пребывавшихъ въ Лубнахъ (2), Лукомьи, Снѣтинѣ и Хоролѣ (по 1), а также единственнаго на всю территорію слесаря въ Барышевкѣ Переясл. у.

Новоселовъ, назвавшихъ себя рыболовами, составители „Тарифы“ зарегистрировали въ Лубнахъ—4, въ Лукомьи—1, въ Снѣтинѣ—3 и въ Хоролѣ—1. Ясно, что Посульскія мѣстности представлялись наиболѣе выгодными для мѣстнаго рыболовства, по условіямъ мѣста и времени не имѣвашаго широкаго промысловаго значенія, при всемъ обилии рыбы въ рѣкахъ.

Единственный въ Полтавскомъ краѣ той поры кушнирь (закройщикъ овчинъ) пребывалъ въ Борисполѣ Переяслав. уѣзда. Коморники, или жильцы, общимъ числомъ 60, зарегистрированы только въ Миргородѣ. Можетъ быть, эта группа, рѣзко уклоняющаяся отъ остальныхъ группъ населенія по принятому для ея выдѣленія признаку, относится къ рабочему персоналу отмѣченной въ своемъ мѣстѣ „селитренной державы“, центромъ которой былъ г. Миргородъ, по мѣстожительству здѣсь управителя этой державы, Бартоломея Обалковскаго, именовавшагося администраторомъ земель королевскихъ.

На ряду съ прямыми данными „Тарифы“ заслуживаютъ вниманія и нѣкоторыя косвенныя указанія названнаго источника на быть населенія Полтавской территоріи въ ту пору. Такъ, наличность „млиновыхъ колъ“ и мельниковъ опредѣленно указываетъ на то, что были въ составѣ населенія и производители хлѣба—*хлѣборобы*; за отмѣченными въ „Тарифѣ“ рѣзниками видны *скотоводы*, такъ какъ скоть, какъ это извѣстно изъ другихъ источниковъ, составлялъ главнѣйшую хозяйственную отрасль среди степныхъ просторовъ обслѣдуемой территоріи не только въ XVII в., но и въ теченіе почти всего XVIII в.

Прочія данныя „Тарифы“, касающіяся размѣщенія бездомнаго населенія по мѣстностямъ, могутъ быть прослѣжены по прилагаемой таблицѣ (Приложеніе).

Остается привести здѣсь небезынтересныя данныя „Тарифы“ о нормальныхъ суммахъ или нормахъ подымной подати съ дымовъ разнаго рода, а равно и съ „млиновыхъ колъ“, а также данныя о размѣрахъ подати отъ промысловъ и профессиональныхъ занятій не вполне осѣдлаго и вообще бездомнаго населенія, показаннаго въ названномъ документѣ.

Подымная подать съ дымовъ *рынковыхъ* взималась въ размѣрѣ 3 золотыхъ съ cadaго отдѣльнаго дыма во всѣхъ городахъ края, кромѣ нынѣшнихъ мѣстечекъ Переясл. у. Барышевки и Борисполя, гдѣ съ названныхъ дымовъ взималось 1 зл. 18 грошей (Барыш.) и 1 зл. 6 грош. (Борисполь). Дымы *уличныя* несли подать въ разнообразномъ размѣрѣ: въ Хоролѣ и Снѣтинѣ, гдѣ нормы для названныхъ дымовъ максимальны, 1 зл. 18 грош., въ Миргородѣ—1 зл. 15 грошей, или 1½ зл.,

въ Барышевѣ 1 зл., или 30 грошей, въ Лубнахъ 28 грошей, въ Борисполѣ 24 гроша и въ Лукомлѣ 18 грошей. Дымы *на предметяхъ* были обложены 24 грошами въ Лубнахъ, Лукомлѣ и Снѣтинѣ, въ Хоролѣ же 12 грошами съ дыма. Съ дымовъ безъ обозначенія, каковыхъ зарегистрировано въ „Тарифѣ“ наибольшее число, изъ всѣхъ подраздѣлений дымовъ, не считая халупъ, взималось во всѣхъ городахъ и городкахъ края по 3 злотыхъ. За *халупы* уплачивалась подать въ такомъ размѣрѣ: въ Золотоношѣ 22 гроша, въ Барышевкѣ и Борисполѣ по 18 грошей, во всѣхъ прочихъ поселеніяхъ края по 12 грошей отъ 1 халупы.

„Млиновыя кола“ несли подать въ зависимости отъ ихъ типа: водяныя „млиновыя кола“ облагались по 6 злотыхъ повсемѣстно; такія же кола — *весняки*, т. е. дѣйствовавшія только въ пору весенняго половодья, облагались 2 зл. 12 грош. въ Хоролѣ и 28 грош. въ Лукомлѣ; „млиновыя кола“ степныя, или *вѣтряки*, облагались по 3 зл. во всѣхъ случаяхъ, гдѣ они показаны.

Промыслы и профессиональныя занятія населенія были обложены болѣе разнообразно. Такъ, *попы* (священники) уплачивали подать въ размѣрѣ отъ 3 до 24 злотыхъ; обращаетъ вниманіе то обстоятельство, что попь Хорольскій, а также попы Посульскихъ городовъ несли подать въ наибольшемъ размѣрѣ (12 зл.). Въ Снѣтинѣ попь уплачивалъ даже 24 злотыхъ. *Мірошники*, зарегистрированные нѣкоторыми составителями „Тарифы“, повидимому, въ замѣнъ млиновыхъ колъ водяныхъ, которыя при нихъ подразумѣваются, облагались 6 злот.; исключеніемъ являются мірошники Варвы на р. Удаѣ, платившіе 3 гроша, а также мірошникъ въ Снятинѣ по р. Сулѣ, несшій подать въ размѣрѣ 1 зл. 15 грош. *Рѣзники* во всѣхъ случаяхъ ихъ регистраціи были обложены по 6 злот. *Кравці* уплачивали также по 6 злот. подати, за исключеніемъ Барышевскихъ и Бориспольскихъ, платившихъ по 3 злот. Въ этихъ же предѣлахъ (отъ 3 до 6 злот.) колебались размѣры налога на *шевцівъ*, единственнаго *кушніра*, а также на *ковалівъ* и *снісаря*. Къ Борисполю и Барышевкѣ и для этой профессіи относятся наименьшія налоговыя ставки. Наибольшимъ размѣромъ подати послѣдніе изъ профессій были обложены въ Снѣтинѣ, по 12 злотыхъ. Въ меньшихъ размѣрахъ, по сравненію съ вышеозначенными профессіями, несли налогъ *рыбалки*, *огородники* и *коморники*. *Рыбалки* платили подать отъ 18 грош. до 1 зл. 18 грош., и только Лукомльскій рыбалка по р. Сулѣ уплачивалъ налогъ въ размѣрѣ 3 злотыхъ. Подать съ *огородниковъ* въ огромномъ большинствѣ случаевъ опредѣлялась въ 1 зл. 15 грош. Исключеній немного. Въ Барышево (нынѣшней Барышевкѣ) огородникъ уплачивалъ 1 злотый, а Бухаловкѣ (Миргородск. у.)—2 злот. Обитатель Орельскихъ пущъ, въ положеніи огородника, уплачивалъ сравнительно крупную подать въ размѣрѣ 6 злот. Коморники несли самую

незначительную подать—всего по 18 грошей. *Dudarzi* несли подать по 6 злотыхъ, т. е. наравнѣ съ кравцами, шевцами, рѣзниками, ковалями и проч. Въ такомъ же размѣрѣ несли подать и уходники отъ своихъ промысловъ по рр. Орели и Ворсклѣ. *Севрюки* облагались по 3 злот. 12 грошей каждый. Всѣ эти подробности о размѣрахъ обложенія во второй четверти XVII в. въ предѣлахъ обслѣдуемаго края характерны, какъ матеріалъ для сужденія о сравнительной выгодности различныхъ профессиональныхъ занятій въ ту пору, ибо различный размѣръ податей, слѣдуетъ полагать, опредѣлялся различной прибыльностью того или иного промысла или занятія. Характерны, разумѣется, колебанія въ размѣрахъ обложенія для каждаго изъ промысловъ и по мѣстностямъ обслѣдуемой территоріи.

Г Л А В А V.

Колонизація козацкаго періода исторіи края. Козацкіе полки въ предѣлахъ Полтавскаго края. Административное дѣленіе края въ пору намѣстничества послѣ 1783 и до введенія положенія о губерніяхъ въ 1802 г. Украинская линия и заселеніе Заворсклянської степи.

При всей стихійности заселенія Полтавскаго края, равно какъ и сопредѣльныхъ степныхъ территорій, историческій процессъ неотвратимо совершалъ свое дѣло. Населеніе края, стремившееся къ устройству своего быта по нормамъ народнаго права, не могло примириться съ зависимостью отъ милости оторвавашагося отъ народа привилегированнаго класса и поголовно примкнуло къ разразившемуся въ 1648 г. козацкому возстанію подъ предводительствомъ Богдана Хмельницкаго. Съ этой поры начинается новый, самый яркій періодъ возобновленной колонизаціи на обслѣдуемой территоріи. Успѣхи козацкихъ войнъ, чередовавшіеся съ пораженіями козаковъ и слѣдовавшими затѣмъ репрессіями, особенно жестокими въ Брацлавщинѣ и Подоліи, открыли изъ названныхъ областей широкіе потоки чисто народной колонизаціи изъ Правобережной на Лѣвобережную Украину и на ближайшую къ Днѣпру Полтавскую территорію въ особенности.

Колонизація второй половины XVII в., *козацкая* почти исключительно, по своему характеру, коснулась, главнымъ образомъ, юго-восточныхъ предѣловъ Полтавщины, отчетливо выдѣляющихся пробѣлами на приложенной картѣ Боплана. Въ этихъ предѣлахъ вполнѣ возникли повѣты, а затѣмъ уѣзды Кременчугскій, Хорольскій, Миргородскій, Зиньковскій, Полтавскій и Кобелякскій. За р. Ворсклу, т. е. въ предѣлы нынѣшняго Константиноградскаго уѣзда колонизація не шла еще въ ту пору. Размѣщеніе населенія въ озна-

ченнихъ предѣлахъ и въ означенную пору можно прослѣдить по поселеніямъ, имѣвшимъ значеніе пунктовъ козацкаго сотеннаго уряда въ составѣ козацкихъ полковъ, сформированныхъ самимъ населеніемъ въ теченіе третьей четверти XVII в.

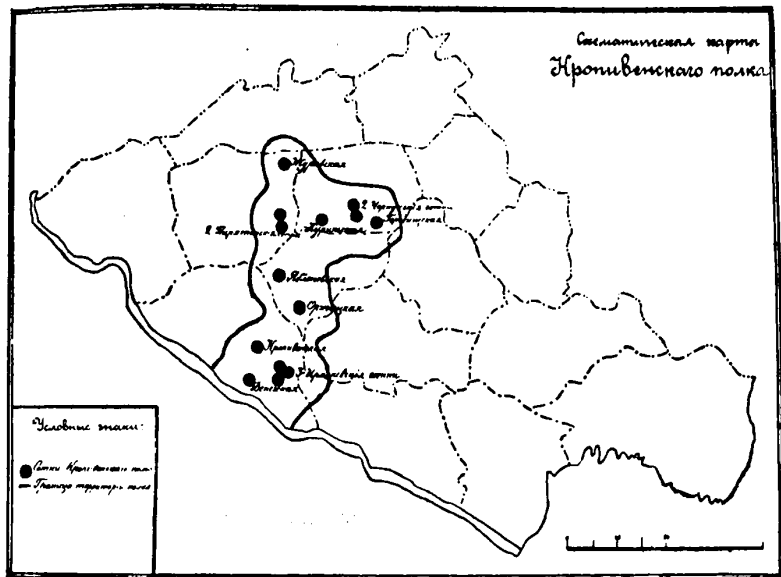
На Полтавской территоріи образовалось 7 полковъ Войска Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорожскаго: 1) *Переяславскій*, 2) *Кропивенскій* (Ирклѣвскій тожъ). 3) *Прилукскій*, 4) *Лубенскій*, 5) *Миргородскій*, 6) *Гадячскій* (онъ же и Зиньковскій) и 7) *Полтавскій**). Карта козацкихъ полковъ Полтавской территоріи составляетъ особое приложение къ настоящему очерку.

Во всѣхъ 7 полкахъ было 114 козацкихъ сотенъ. Характерно для колонизаціи края то обстоятельство, что всѣ полковые города, а равно и значительная часть сотенныхъ пунктовъ приурочиваются къ мѣстамъ древнихъ городовъ и городковъ. Слѣдуетъ отмѣтить, что козацкіе полки Полтавской территоріи возникли единовременно, въ пору все-народнаго козацкаго восстанія, въ 1648 г., вслѣдъ за призывомъ Богдана Хмельницкаго.

Не всѣ полки оказались устойчивыми. Одинъ изъ полковъ, первоначально именовавшійся Ирклѣвскимъ, по своему центральному пункту Ирклѣву (нынѣ мѣстечко Золотоношскаго уѣзда) черезъ годъ былъ обращенъ въ полкъ Кропивенскій, составившійся изъ полка Ирклѣвскаго и смежной части Лубенскаго, при чемъ другая часть Лубенскаго полка отошла въ 1649 году къ полку Миргородскому. Въ такомъ видѣ Кропивенскій полкъ просуществовалъ до 1658 г., когда при гетманѣ Выговскомъ полкъ этотъ по прежнему подраздѣлился на Ирклѣвскій и Лубенскій. Черезъ годъ Ирклѣвскій полкъ былъ упраздненъ, а его сотни вошли частью въ составъ Переяславскаго полка (въ границахъ нынѣшняго Золотоношскаго уѣзда), частью въ составъ Лубенскаго полка (въ границахъ нынѣшнихъ уѣздовъ Лубенскаго, Пирятинскаго и Лохвицкаго).

*) Полкъ это древне-русская форма военной организаціи, выработанная, повидимому, еще на первыхъ стадіяхъ длительного формированія общественно-государственнаго устройства у народовъ славянскаго корня. Выражаемое словомъ „*Полкъ*“ (пѣлькъ) понятіе близко понятію, заключающемуся въ словѣ позднѣйшаго образованія— „ополченіе“. Это понятіе касается обособленныхъ группъ вооруженныхъ массъ, связанныхъ съ опредѣленными территоріями. Съ такимъ двоякимъ обозначеніемъ и *населенія*, и занимаемаго *мѣста* являются вообще наши административные термины ранней государственной поры. „Полкъ“ значитъ— „отдѣлъ земли“, т. е. области, въ примѣненіи и къ населенію области, и къ ея территоріи. Такое же двоякое значеніе имѣли и составлявшіе полки сотни, и составныя части сотенъ—курени, или поселки. Эти, повидимому, общія славянамъ архангелскія обозначенія наиболѣе живучими оказались на Украинѣ и на Запорожьѣ.

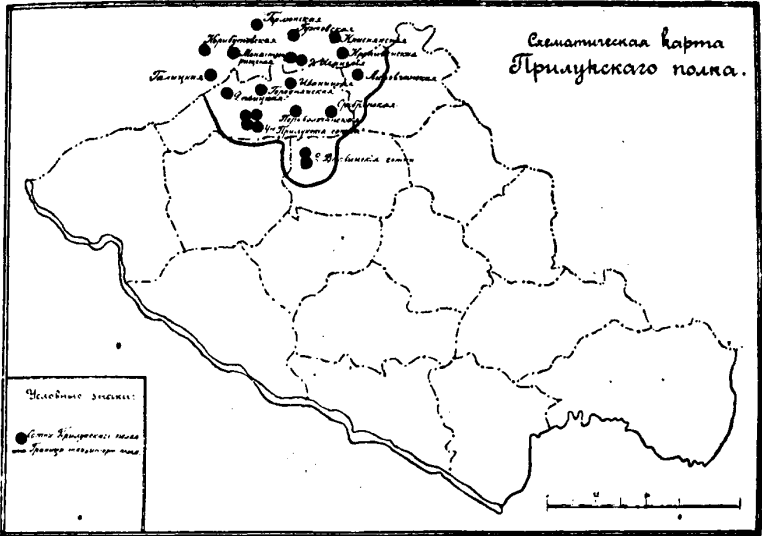
Территория, составлявшая Кропивенский (Ирклевский тоже) полк схематически обозначена на следующей картѣ.

При самыхъ значительныхъ измѣненіяхъ въ Кропивенскомъ полку, и всѣ другіе полки въ большей или меньшей мѣрѣ видоизмѣняли свой территоріальный составъ, за исключеніемъ лишь полка Прилуцкаго, оставшагося въ своихъ первоначальныхъ границахъ до самаго конца „гетманщины“, что объясняется, правдоподобно, преобладаніемъ туземнаго элемента въ составѣ сравнительно рано осѣвшаго населенія въ предѣлахъ этого полка. Измѣненія въ отношеніи территоріи и связаннаго съ нею населенія въ составѣ всѣхъ другихъ полковъ представляется удобнымъ прослѣдить попутно, съ краткой характеристикой cadaго въ отдѣльности полка на обслѣдуемой территоріи.

Переяславскій полкъ, связанный съ устроеннымъ въ концѣ XVI в. замкомъ для обороны края, въ первыя времена козачества былъ самымъ сильнымъ козацкимъ полкомъ на Полтавской территоріи: имѣлъ въ своемъ составѣ 6 козацкихъ сотенъ. Этотъ полкъ обнималъ тер-

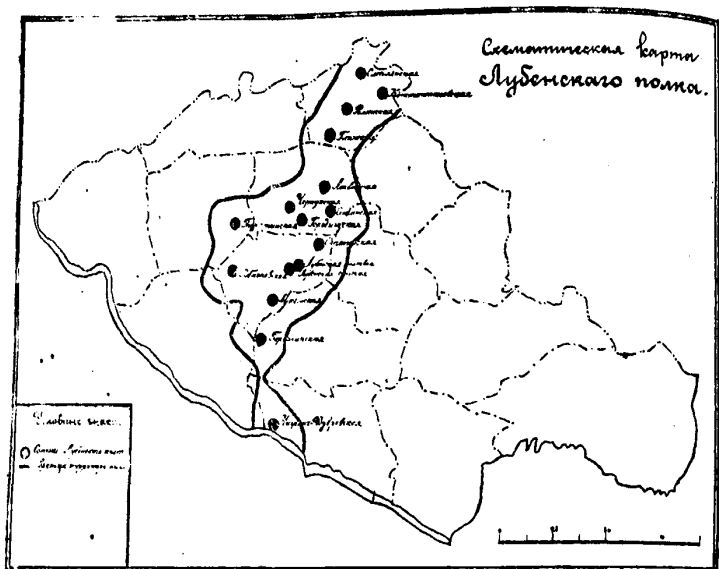
Возникъ Прилукскій полкъ съ самаго начала Хмельщины въ 1648 г. Схематически полкъ представленъ на нижеслѣдующей картѣ.

Полки Лубенскій и Миргородскій, неоднократно измѣнявшіеся въ своемъ территориальномъ составѣ, занимали среднюю часть нынѣшней Полтавской губерніи. *Лубенскій* полкъ длинной полосой тянулся по обѣ стороны р. Сулы на протяженіи всего ея теченія,—отъ границы съ нынѣшней Курской губерніей до впаденія въ р. Днѣпръ. Къ Лубенскому полку тянули поселенія по Оржицѣ, по теченію Удая, внизъ отъ Журавки Пирятинскаго уѣзда до впаденія его въ р. Сулу и по густо населенному притоку Удая, Многѣ, на которой нѣкогда стоялъ древній, ставшій безвѣстнымъ въ народномъ преданіи, городъ этого же имени, „тверди“ котораго сохранились и донинѣ. Возникъ Лубенскій полкъ сразу послѣ удаленія Іереміи Вишневецкаго изъ предѣловъ Лѣвобережной Украйны (1648 г.). Послѣ Зборовскаго договора (1653 года) Лубенщина причислена къ Миргородскому полку. Въ 1658 г. Лубенскій полкъ восстанавливается. Въ краткой исторіи Лубенскаго полка оправдала себя пословица: „до булави треба голови“. Гербомъ города Лубень со времени Вишневецчины было изображеніе руки съ булавою въ память о прежней роли этого города, служившаго центромъ для края. И тѣмъ не менѣ Лубенскій полкъ, неимѣвшій дѣльныхъ руководителей, лѣтъ черезъ пять послѣ своего возникновенія распался и вошелъ въ составъ болѣе сильнаго Миргородскаго полка *).

*) Замѣтимъ, что въ числѣ городковъ Лубенскаго полка М. А. Максимовичъ, слѣдуя за архивными данными, отмѣчаетъ городокъ *Панко*, слѣдовъ котораго не осталось среди современныхъ населенныхъ пунктовъ Полтавщины. М. А. Максимовичъ, т I-я, стр. 719.

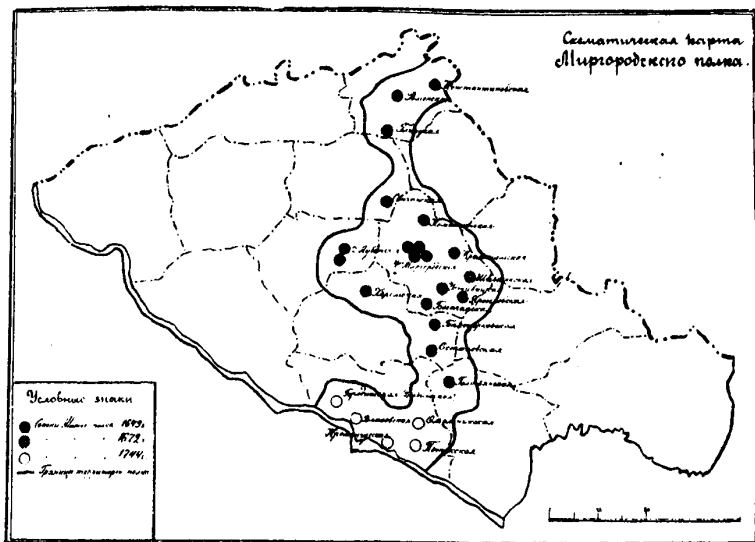
Мѣсто расположенія и составъ изъ поселеній Лубенскаго полка представляется въ такомъ видѣ:

Полкъ *Миргородскій* составляли, главнымъ образомъ, густо расположенныя поселенія по р. Хоролу и отчасти по среднему и нижнему теченію Псла, на линіи котораго шла упорная борьба урядовъ Полтавскаго и Миргородскаго полковъ за право управленія расположенными здѣсь козацкими сотнями, составившимися, главнымъ образомъ, изъ Заднѣпрянъ. Перевѣсъ въ борьбѣ взялъ полкъ Полтавскій: сотни Шишакская, Яреньковская, Богачанская, Бѣлоцерковская, Остаповская и Голтвянская, числившіяся первоначально въ составѣ Миргородскаго полка, послѣ пораженія гетмана Выговскаго, въ числѣ сторонниковъ котораго былъ и Миргородскій полковникъ Григорій Сахненко-Лесницкій, перешли къ Полтавскому полку, въ составѣ котораго состояли уже до конца „гетманщины“. Миргородскій полкъ игралъ довольно видную роль въ исторіи козацкой Украины. Полкъ этотъ выдѣлилъ рядъ выдающихся дѣятелей козацкой поры. Такъ, первый Миргородскій полковникъ *Матвій Гладкий* извѣстенъ своимъ протестомъ противъ заключенія Бѣлоцерковскаго договора съ поляками (1652 г.), существенно ограничивавшаго права козачества. Полковникъ М. Гладкий рѣзко выражалъ недовольство политикой гетмана Богдана Хмельницкаго и похвалялся самъ стать гетманомъ. На пасху 1652 г. произошла въ Миргородчинѣ рѣзня между козаками и польскими жолнѣрами, послѣ чего обострились отношенія Гладкаго къ другимъ козацкимъ полковникамъ, сторонникамъ Польши. А когда на генеральной радѣ козацкой стар-

шины М. Гладкий возражалъ Хмельницкому (противъ плана этого послѣдняго отдаться подъ покровительство турокъ) рѣзко-оскорбительными рѣчами, разгнѣванный Хмельницкій, по приговору военной польско-козацкой комиссіи, велѣлъ отрубить ему голову* *).

Схематически Миргородскій полкъ представляется въ нижеслѣдующемъ видѣ.

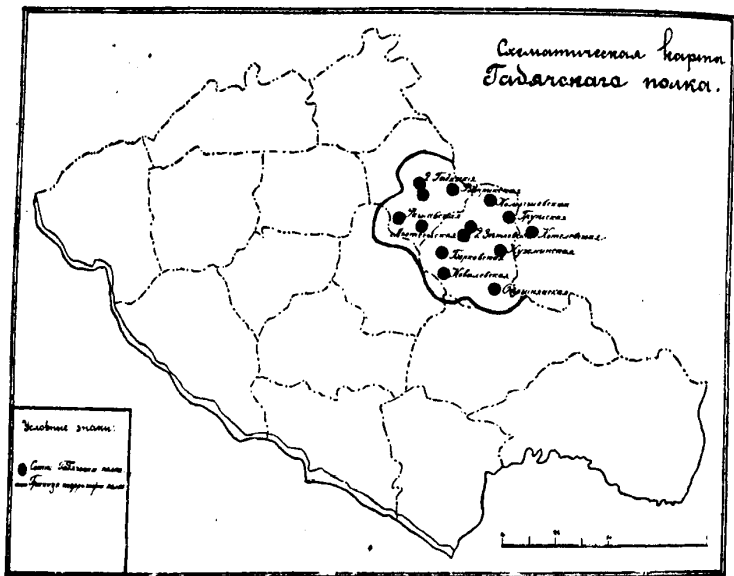

Гадячскій полкъ, имѣвшій полковое управленіе съ самаго начала Хмельнищины, при чемъ во главѣ полка стоялъ извѣстный сподвижникъ Хмельницкаго, полковникъ Бурлай, существовалъ нѣкоторое время на положеніи особаго староства, состоявшаго при булавѣ гетманской (т. е. доставлявшаго доходъ въ пользу гетмана) и подлежавшаго наблюденію Полтавскаго полковника. Около 1661 г. Гадячское староство вновь получаетъ полковое устройство и въ гетманство Брюховецкаго именуется Зиньковскимъ полкомъ, по мѣстонахожденію полкового управленія въ Зиньковѣ. Въ данную пору въ этомъ полку было 12 сотенъ, занимавшихъ территорію въ нынѣшнихъ уѣздахъ Гадячскомъ и смежныхъ съ нимъ частяхъ Зиньковскаго и Миргородскаго уѣздовъ, а также территорію Котельвянской сотни за р. Ворсклой въ предѣлахъ нынѣшней Харьковской губерніи. Послѣ Брюховецкаго Зиньковскій полкъ былъ переименованъ въ Гадячскій, съ послѣдовавшимъ передвиженіемъ и полкового управленія **). Полкъ неоднократно измѣнялся въ своемъ составѣ изъ полковыхъ сотенъ, при чемъ сотни Зинь-

* М. А. Максимовичъ т. I, стр. 722—723.

** Не лишне отмѣтить, что совершилось это послѣ того, какъ гетманъ Брюховецкій былъ убитъ на Сербинной могилѣ, надъ р. Голтвой, близъ Диканьки, сторонниками гетмана Дорошенка за измѣну козацкому дѣлу, въ присутствіи подвластныхъ Брюховецкому полчанъ.

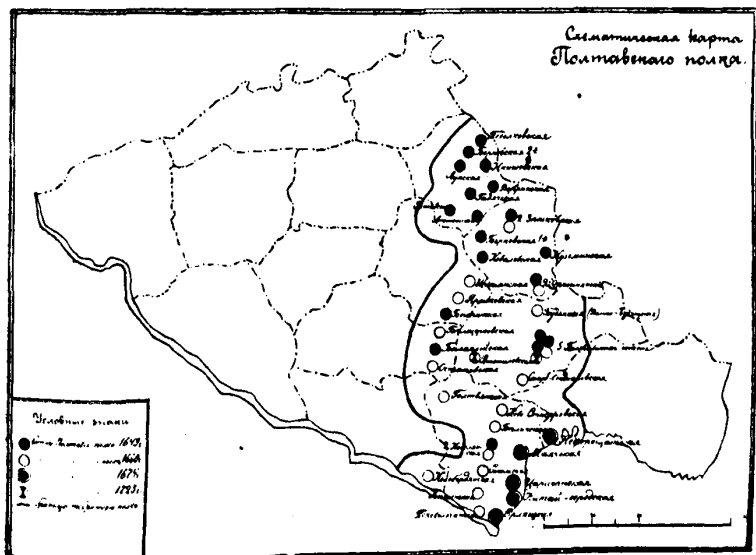
ковская. Опошнянская и Ковалевская были отчислены въ Гадячскій полкъ. Котельвянская сотня „перепросилась“ изъ гетманскаго полка подъ управленіе слободскихъ полковъ, подчиненныхъ центральной государственной власти, болѣе сильной въ слободской Украинѣ по сравненію съ Украиной Днѣпровской. Числившаяся въ первоначальномъ составѣ полка Борковская сотня (Зиньковскаго уѣзда) въ послѣдующемъ была уничтожена. Зато въ Гадячѣ и Зиньковѣ въ третьей четверти XVII в. возникло по второй сотнѣ, что указываетъ на приливъ новоселовъ въ означенную пору въ названные козацкіе центры той поры. Схематически Гадячскій полкъ представляется въ такомъ видѣ:

Полтавскій полкъ, основанный знаменитымъ Мартыномъ Пушкаремъ, именующимся въ козацкихъ лѣтописяхъ „правдомолвнымъ“, былъ самымъ сильнымъ изъ козацкихъ полковъ на всей Полтавской территоріи. Основаніе полка, судя по предметамъ терминамъ народнаго быта, положили выходцы изъ Подоліи. Заслуживаетъ вниманія постепенное развитіе этого полка. Уже при самомъ основаніи въ 1649 г. полкъ совмѣстно съ Гадячскимъ староствомъ, или „ключемъ“ занималъ обширную территорію, приблизительно уѣзды Гадячскій, Зиньковскій, Полтавскій, Кобелякскій, части уѣздовъ Миргородскаго и Хорольскаго (до р. Псла). Примѣнительно къ административнымъ границамъ нынѣшнихъ уѣздовъ полковыя сотни распредѣлялись такимъ образомъ: на Гадячскій уѣздъ, представлявшій наиболѣе густо населенную мѣстность въ восточной полосѣ нынѣшней Полтавской губерніи, приходилось 8 сотенъ, на Зиньковскій—5 сотенъ, на Полтавскій—всего 3 сотни (всѣ въ городѣ Полтавѣ), на Миргородскій—2 сотни и

на Кобелякській—лишь одна сотня (въ г. Кобелякахъ). Послѣ 1660 г. въ мало заселенныхъ вслѣдствіе близости къ татарамъ предѣлахъ Полтавскаго полка формируются сотни Старо-и Ново-Сенжаровскія, Бѣликская, Сокольская, Кишенская и Переволочанская,—всѣ вызваны къ существованію приливомъ новоселовъ. Около 1674 г. волна заднѣпровской колонизаціи приноситъ бѣгльцовъ изъ Уманщины передъ турецкой грозой въ гетманство Дорошенка, населившихъ сотни Нехворощанскую, Маячскую, Царичанскую *). Бѣжавшіе изъ Подоліи отъ польскаго гнета Ладыженцы послѣ отчаянной борьбы съ угнетателями заселяютъ Китай-Городъ. Передвиженіе населенія изъ Запорожскихъ зимовниковъ даетъ начало Орлянской сотнѣ **). Слѣдуетъ замѣтить, что послѣднія 5 сотенъ, примкнувъ къ составу Полтавскаго полка, составляли вмѣстѣ съ тѣмъ Орельскую паланку „Низоваго войска Запорожскаго“, занимая, такимъ образомъ, промежуточное положеніе между Гетманщиной и Запорожьемъ, и имѣя возможность, при надобности, держаться то одной то другой стороны.

Найпозже возникла въ предѣлахъ Полтавскаго полка сотня „Новая Полтавская“, занимавшая, правдоподобно, Кобищаны, судя по мѣстоположенію этой части города, и Рѣшетилловская сотня, образовавшаяся въ концѣ первой или въ началѣ второй четверти XVIII в. Пора возникновенія этихъ послѣднихъ сотенъ знаменуетъ собою предѣлъ массоваго движенія населенія на Полтавскую территорию изъ-за Днѣпра. Территориальный составъ и время формированія сотенъ Полтавскаго полка схематически представляется въ такомъ видѣ.

*) М. А. Максимовичъ, т. I.

**) М. А. Максимовичъ, т. I, стр. 726.

О степени интенсивности козацкой колонизации въ первое время ея распространения по мѣстностямъ обслѣдуемой Полтавской территоріи позволяютъ судить данныя о числѣ сотенъ, приуроченныхъ къ отдѣльнымъ населеннымъ пунктамъ (городамъ и городкамъ) той поры. Самымъ крупнымъ центромъ лѣвобережнаго козачества является старый Переяславль, защищенный значительными земляными ограждениями и замкомъ въ польскій періодъ исторіи края на мѣстѣ древне-русскаго Переяславля. Въ Переяславлѣ, гдѣ неоднократно велись переговоры Богдана Хмельницкаго съ послами Рѣчи Посполитой, гдѣ совершился и актъ воссоединения Днѣпровской Украины съ Московскимъ государствомъ, числилось въ 1648 г. шесть козацкихъ сотенъ.

Значительными центрами козачества являлись также слѣдующіе нынѣшніе города и мѣстечки: Прилука и Миргородъ (по 4 сотни), Полтава и Ирклевъ (по 3 сотни), Лубны, Пирятинъ, Чернухи, Варва, Гадячъ и Зиньковъ (по 2 сотни). Характерно, что всѣ эти (безъ исключенія) центры лѣвобережнаго козачества приурочивались къ древнимъ ограждениямъ, возникшимъ, какъ это отмѣчено въ предшествующемъ изложеніи, въ далекія культурно-историческія эпохи. Пробѣлы составившей особое приложение общей карты козацкихъ полковъ на Полтавской территоріи обозначаютъ мѣстности, незанятые поселеніями и представлявшія дѣвственные степи въ пору козацкой Украины, т. е. приблизительно до второй половины XVIII в.

Нѣсколько ориентироваться въ территоріальной и хронологической послѣдовательности колонизации позволяютъ нижеслѣдующія данныя.

Распространившіеся въ предѣлахъ водораздѣловъ Сула-Пселъ и Пселъ-Ворскла Полтавскій и Миргородскій козацкіе полки включили въ свой составъ особенно многочисленные элементы Заднѣпровской колонизации. главнымъ образомъ, второй четверти XVII в., когда послѣ смерти славнаго гетмана Петра Конашевича Сагайдачнаго (1622 г.) правобережное козачество ополчилось противъ насильственнаго введенія уніи, вызвавшаго возстаніе Жмайла (1626 г.), Тараса Трясила (1630 г.) и Павлюка (1635 г.). Возстанія эти были подавлены короннымъ войскомъ Польской Рѣчи Посполитой, заключены мирные договоры на тяжелыхъ для козаковъ условіяхъ *), послѣ которыхъ и открылись не осуществлявшіеся до этого времени въ столь огромной массѣ потоки колонизации съ праваго берега Днѣпра въ Лѣвобережную Украину, точнѣе, въ предѣлы водораздѣловъ Сула-Пселъ и Пселъ-Ворскла. Приурочивать направленіе колонизации той поры къ этимъ именно водораздѣламъ даетъ основаніе то обстоятельство, что подавленіе послѣдующаго возстанія подъ предводительствомъ гетмана Острицы (1637 года) повлекло за собою колонизацию уже за р. Ворсклу, въ предѣлы Слободской Украины **).

*) Куруковскій договоръ (по названію урочища Куруково, гдѣ теперь Крюковъ) и Боровичскій договоръ, заключенный при Бровицѣ (Кіевской губ.).

***) Лекціи В. Б. Антоновича 1882 г.

Пробѣлы карты—это мѣстности самой поздней колонизаціи, осуществившейся на иныхъ, по сравненію съ прежнимъ, основаніяхъ и въ измѣнившейся исторической обстановкѣ. Вся Лѣвобережная Украина—и козацкіе полки Полтавской территоріи въ частности—въ силу историческаго процесса, втягивались въ общій государственный строй Россіи, что ярче всего выражалось измѣнившимся положеніемъ руководящаго на Украинѣ общественнаго класса—козацкой старшины, преобразившейся въ „благородное російское дворянство“. Подготовленное внутренними отношеніями въ краѣ и оформленное актомъ 1773 г. закрѣпощеніе посольства въ Лѣвобережной Украинѣ предоставляло съ этого времени въ распоряженіе козацкой старшины обширные пространства земель, занятыхъ свободнымъ движеніемъ народной колонизаціи послѣ того, какъ „козацкая сабля скасовала“ существовавшія до этого въ краѣ права на владѣніе землями.

Значительный фондъ для позднѣйшей колонизаціи представляли собою земли, доставшіяся наиболѣе „хозяйственнымъ“ и энергичнымъ представителямъ козацкой старшины, а равно и постороннимъ лицамъ изъ высшихъ правительственныхъ сферъ путемъ пожалованія. Такимъ путемъ образовалось особенно много крупныхъ землевладѣній въ обширной Пирятинско-Золотоношской степи, а также на степныхъ пространствахъ по водораздѣламъ Сула-Псель (Хорольская и Миргородская степи) и Псель-Ворскла (Зиньковско-Миргородская, Полтавская и Кобелякскія степи).

Обширнѣйшая изъ названныхъ и неназванныхъ здѣсь степей — Пирятинско-Золотоношская степь колонизовалась на значительномъ пространствѣ постороннимъ для облѣдуемой территоріи сборнымъ населеніемъ изъ разнообразныхъ, нерѣдко далекихъ для Полтавской территоріи районовъ Россіи. Это колонизація первой поры крѣпостного права на Украинѣ, частью сопровождавшая колонизацію козацко-старшинскую, частью слѣдовавшая за нею.

Представляется существенно важнымъ отмѣтить главные моменты въ послѣдующей судьбѣ края послѣ упраздненія козацкихъ полковъ и сотенъ и послѣ установленія закономъ 1783 г. общаго для имперіи административнаго управленія. Переходные моменты отъ одного порядка вещей къ другому, по существу дѣла, интенсивно переживаемые современниками, въ послѣдующемъ историческомъ процессѣ и въ его документальныхъ слѣдахъ закрѣпляются найчаще признаками формальными. Такимъ формальнымъ признакомъ для Полтавской территоріи послѣ-козацкой поры является разграниченіе территоріи между намѣстничествами. Извѣстно, что территорія нынѣшней Полтавской губерніи была разграничена между намѣстничествами Черниговскимъ, Киевскимъ и Екатеринославскимъ. За этимъ чисто внѣшнимъ признакомъ, и на первый взглядъ, казалось бы, ничего не означающимъ, кромѣ ус-

ловнаго административнаго дѣленія территоріи, въ сущности кроются существенныя и весьма интересныя формы историческаго процесса, разясняемая нижеслѣдующимъ. Въ составъ *Черниговскаго* намѣстничества вошли нововозникшіе послѣ 1783 г. „повѣты“ *Роменскій*, *Глинскій* (въ послѣдующемъ упраздненный и распределенный между уѣздами Роменскимъ и Прилукскимъ), *Прилукскій* (безъ западной своей части отъ грани Переяславскаго у. до Удая); сюда также входили Заудайская, примыкающая къ Лохвицкому у., часть *Пирятинскаго* уѣзда, уѣздъ *Лохвицкій* почти въ полномъ современномъ своемъ составѣ, самая сѣверная окраина *Миргородскаго* уѣзда (гдѣ Березовая Лука), *Гадячскій* уѣздъ почти въ полномъ современномъ своемъ составѣ (за исключеніемъ Лютевки съ ближайшими окрестностями) и сѣверная часть *Зиньковскаго* уѣзда по г. Зиньковъ включительно. За административнымъ тяготѣніемъ всей этой части нынѣшней Полтавской губерніи къ Черниговскому намѣстничеству кроется былая принадлежность мѣстностей въ означенныхъ территоріальныхъ предѣлахъ Московской державѣ, управлявшей этой окраиной своего государства черезъ Путивльскаго воеводу. Сопоставляя часть Полтавской территоріи, входившую въ составъ Черниговскаго намѣстничества, со схематически обозначенными районами племенныхъ элементовъ территоріи (о чемъ рѣчь ниже), видимъ, что въ этомъ районѣ преимущественно обитали сиверскіе элементы („Сивера“ Начальной Лѣтописи, „севрюки“—позднѣйшихъ источниковъ).

Къ *Кіевскому* намѣстничеству были отнесены „повѣты“ Переяславскій (весь), западная часть *Прилукскаго* до Удая, Пирятинскій (безъ Заудайск. части), весь Золотоношскій, весь Лубенскій, большая часть Миргородскаго (до р. Псла), почти весь Хорольскій (безъ Запсельской части) Голтвянскій, впослѣдствіи упраздненный и присоединенный, главнымъ образомъ, къ Кобелякскому у., Кременчугскій (весь) и Градижскій, въ свое время упраздненный и слившійся съ Кременчугскимъ уѣздомъ. Эта часть Полтавской территоріи, какъ можно судить по вышеизложенному, была предметомъ серьезной заботы правительства Литовской Руси и корыстныхъ притязаній соціальныхъ верховъ Польской Рѣчи Посполитой. Въ отношеніи племенныхъ элементовъ территорія эта занимаетъ также опредѣленное положеніе: эти мѣстности, какъ увидимъ ниже, окрашиваютъ этническіе элементы заднѣпровскихъ колонизаціонныхъ потоковъ, наиболѣе густо осѣвшіе по водораздѣлу Сула-Псель, преимущественно въ южныхъ и среднихъ предѣлахъ этого водораздѣла. Это тотъ водораздѣлъ, который до второй половины XVII в. былъ слабо занятъ возобновленной колонизаціей и получилъ свѣжее населеніе изъ-за Днѣпра, преимущественно въ гетманство Дорошенка, когда подъ грозой движенія огромныхъ турецкихъ военныхъ силъ отъ Каменца-Подольскаго на Чигиринъ правобережное населеніе буквально очистило страну и населило значительные районы по лѣвую

сторону Днѣпра, гдѣ возникъ цѣлый рядъ сотенъ полка Чигиринскаго, вошедшихъ впослѣдствіи въ составъ Миргородскаго полка. Районъ этотъ приурочивается, какъ видно по картѣ козацкихъ полковъ, къ нынѣшнему Кременчугскому уѣзду, захватывая примыкающія части Хорольскаго и Кобелякскаго уѣздовъ.

Къ *Екатеринославскому* намѣстничеству были отнесены мѣстности, входившія въ составъ Полтавскаго козацкаго полка въ предѣлахъ распространія котораго возникли послѣ реформы 1783 г. „повѣты“ Полтавскій (весь) и Кобелякскій (почти весь, за исключеніемъ крайняго западнаго отрѣзка, заселеннаго выходцами, имѣвшими отношеніе къ Чигиринской катастрофѣ). Къ этому же намѣстничеству были отнесены Запсельскія части Миргородскаго и Хорольскаго „повѣтовъ“, входившихъ въ составъ Полтавскаго полка, и весь уѣздъ Константиноградскій, междурѣчныя пространства котораго въ козацкую пору почти не были заселены и лишь въ большей или меньшей мѣрѣ осажены, частію, козаками Полтавскаго полка изъ поворсклянскихъ его сотенъ, частію, новоселами въ предѣлахъ Вольностей Низового войска Его Царской Милости Запорожскаго (Орельская, Протовчанская запорожскія паланки). Въ тяготѣннн этой части Полтавской территоріи къ Екатеринославу, кромѣ географической близости, играли свою, можетъ быть, главную роль, если не племенные, то непосредственно связанные съ племенными общекультурные мотивы. Дѣло въ томъ, что, хотя въ 1775 г. и послѣдовала руина Запорожской Сѣчи надъ р. Подпольной (на мѣстѣ нынѣшняго с. Покровскаго Екатеринославской губерніи и уѣзда), но характеръ края не могъ скоро измѣниться, и завязанныя ранѣе хозяйственныя, главнымъ образомъ, промышленно-торговыя связи полчанъ Полтавскаго полка съ долго державшимися въ Новороссійскихъ предѣлахъ промыслами „дикого поля“ не прерывались и послѣ ухода большинства Запорожцевъ за Дунай. Да и въ самомъ составѣ населенія Полтавскаго полка было достаточно элементовъ, по различнымъ мотивамъ тяготѣвшимъ къ степному приморскому югу съ присущими ему промыслами (соляными, рыбными, скотарскими и многими другими). Таковы, на примѣръ, татарскій или отатаренный элементы, осѣвшіе на Поворскльи еще въ началѣ XV в. и, вполне возможно, не прервавшіе связей съ приморскими равнинами степей, съ лугами на низовьяхъ южныхъ рѣкъ и ихъ лиманами. Подобнаго рода тяготѣнія при отсутствіи препятствій къ ихъ осуществленію, на глазахъ исторіи, продолжались столѣтіями.

Напрашивается быть отмѣченнымъ именно въ этомъ мѣстѣ и другой элементъ — *Ладыженцы*, осѣвшіе въ юго-восточной полосѣ Кобелякскаго уѣзда, главнымъ образомъ, въ Китай-Городѣ. *Ладыженцы* — это выходцы изъ вольнолюбивой Брацлавщины, расположенной по обѣимъ сторонамъ Южнаго Буга, родины знаменитаго козацкаго полковника временъ Хмельнищины — *Богуна*, выходцы изъ мѣстности

сти, дававшей яркіе въ историческихъ источникахъ контингенты козачества уже съ первыхъ временъ его на Поднѣпровьи. Понятно, что такіе элементы, какъ Ладыженцы, и такіе какъ сосѣди ихъ „Уманцы“ (выходцы изъ г. Уманя и его обширной округи), населившіе нѣсколько сотенъ Полтавскаго полка между низовьями рр. Ворсклы и Орели въ пору борьбы правобережныхъ гетмановъ Дорошенко и Ханенка (въ концѣ третьей четверти XVIII в.),—такіе элементы, естественно, тяготѣли къ предѣламъ Запорожской общины, хотя и прекратившей предъ этимъ свое существованіе, но создавшей въ предѣлахъ своихъ вольностей хозяйственные распорядки, по народоправному принципу не успѣвшіе исчезнуть сразу въ обширномъ краѣ послѣ того, какъ ушло долго державшееся на Днѣпровскомъ низу рыцарское общество Запорожцевъ. Такія черты историческаго процесса покрываетъ собою формальное дѣленіе Полтавской территоріи на 3 намѣстничества—Черниговское, Кіевское и Екатеринославское *).

Сказаннымъ, строго говоря, и ограничивается колонизація Полтавскаго края. Имѣя же въ виду территорію современной Полтавской губерніи, необходимо сказать нѣсколько словъ и о возобновленной колонизаціи Заворсклянскій (Константиноградскій) степи, вошедшей въ составъ Полтавской губ. при самомъ ея возникновеніи (1802 г.).

Колонизація этой степи имѣетъ совершенно особый характеръ. Чисто народная колонизація овладѣла здѣсь довольно ограниченномъ пространствомъ земель, если не принимать въ расчетъ прослѣженную уже въ отношеніи колонизаціи нижнюю часть Ворсклянскій долины, входившую въ составъ Полтавскаго полка. Единственнымъ райономъ народной, козацкой колонизаціи въ предѣлахъ всего нынѣшняго Константиноградскаго уѣзда являются окрестности Малой Перещепины **).

Главные пути колонизаціи Константиноградскій степи связываются съ сооруженіемъ по нижнему теченію рѣки Орели и по ея притоку р. Берестовой такъ называемой „Украинскій линіи“ (линіи укрѣпленій), предпринятымъ для огражденія новозаселенныхъ областей отъ

*) Въ означенномъ разграниченіи виденъ не механическій актъ центрального правительства, а мѣра, осуществленная въ цѣляхъ наиболѣе удобнаго и легкаго управленія краемъ.

**) Отголосками свободной народной колонизаціи за р. Ворсклою являются такіа названія урочищъ, какъ „Вольная Береза“, т. е. заросшая рѣдкимъ березнякомъ песчаная мѣстность, никому не принадлежавшая, или урочище „Гардь“, т. е. мѣстность, предназначавшаяся для стоянки и выпаса скота приѣзжихъ рыболовщиковъ (по аналогіи съ извѣстнымъ Запорожскимъ Гардомъ на р. Бугѣ въ Елисаветградскомъ у. ниже с. Константиновки). Характерно, что за р. Ворсклою и донинѣ находятся общественныя и частныя земли поселеній, расположенныхъ по сю правую сторону Ворсклы (Семяновки, Патлаевки и Петровки). Живы преданія о томъ, что эти поселенія сравнительно не такъ давно пользовались заворсклянскими землями на правахъ вольнаго ихъ займа, до извѣстной степени на положеніи „ухожаевъ“, совершенно аналогичныхъ съ удожаями изъ Черкаскаго и Каневскаго замковъ около половины XVI в.

татарскихъ набѣговъ *). Означенная государственная мѣра, осуществлявшаяся въ 30-хъ годахъ XVIII (1733—1738) и потребовавшая огромнаго напряженія силъ лѣвобережнаго украинскаго козачества **), выразилась сооружеиіемъ ряда крѣпостей, соединенныхъ насыпнымъ землянымъ валомъ значительныхъ размѣровъ и наполнявшимся водою наружнымъ рвомъ на протяженіи 200 верстъ лишь въ предѣлахъ Кобелякскаго и Константиноградскаго уѣздовъ Полтавской губ. Вся Украинская линія, тянувшаяся по территоріямъ Полтавской и Харьковской губ., отъ р. Днѣпра и до р. Донца, заняла протяженіе въ 400 в. Изъ 17 крѣпостей и значительнаго числа редутовъ на Полтавскую територію приходится 11 крѣпостей и 9 редутовъ ***). Живую силу укрѣпленной линіи составляли организованные и поселенные на всемъ протяженіи линіи особые ландмилиціонные полки, частью изъ однодворцевъ средне-русскихъ губерній, предки которыхъ несли сторожевую службу на утратившихъ свое пограничное положеніе, бывшихъ окраинахъ государства (велико-русская колонизація), частью изъ заднѣпровскихъ выходцевъ, убѣгавшихъ отъ польскаго гнета въ Правобережной Украйнѣ (украинская колонизація).

Поселенные при Украинской линіи однодворцы черезъ нѣкоторое время восполнены сборнымъ населеніемъ изъ различныхъ смежныхъ или близъ-лежащихъ губерній (главнымъ образомъ, изъ Курской, Орловской и Калужской), такъ называемыми „сведенцами“, которые на мѣстахъ поселенія вошли въ составъ ландмилиціонныхъ полковъ, получивъ званіе военныхъ поселянъ ****). Въ районъ Заднѣпровской (украинской) колонизаціи при Украинской линіи вошли состоявшіе передъ этимъ одновременно и въ Полтавскомъ полку, и въ составѣ Запорожской Орельской паланки новыя поселенія въ южной полосѣ нынѣшняго Кобелякскаго уѣзда: Орликъ, Китай-Городъ, Царичанка, Маячка, Не-

*) Послѣдній татарскій набѣгъ на Полтавскую територію, ограничившійся лишь южною частью Кобелякскаго у., совершенъ въ 1768 г. „Исторія новой Сѣчи“ Скальковскаго, т. I.

***) Д. И. Багалъй. „Очерки по исторіи колонизаціи степной окраины Московскаго государства“, стр. 248—548.

****) Крѣпости Украинской линіи на Полтавской территоріи, начинаясь отъ Днѣпра, слѣдуютъ въ такомъ порядкѣ: Борисоглѣбская, Царичанка, Ливенская, Васильковская, Ряская, Козловская, Св. Федора, Бѣлевская (нынѣ г. Константиноградъ), Св. Іоанна, Орловская и крѣпость Парасковья. Д. И. Багалъй. *Очерки изъ исторіи колонизаціи, стр. 308—309.*

*****) Ландмилиціонные полки, сформированные изъ поселянъ какъ велико-русскаго, такъ и украинскаго происхожденія, расположены были территоріально въ такомъ видѣ (отъ р. Днѣпра): Борисо-Глѣбскій, Ливенскій, Рясскій; далѣе между Орчникомъ и Берестовкой находился Козловскій полкъ. За Берестовкой были расположены Бѣлевскій и Орловскій полки. Всѣ полки получили наименованія по названіямъ крѣпостей, при которыхъ они состояли, и въ районахъ которыхъ были обязаны отражать набѣги татаръ, что выполнялось, однако, не всегда успѣшно, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ татарскій набѣгъ на Кобелякскій уѣздъ 1768 года.

фороща, именованная нѣкоторое время г. Алексополемъ, и с. Рясское, возникшее независимо и отъ козацкаго полковаго устройства, и отъ Запорожья. Въ районѣ велико-русской колонизаціи при Украинской линіи возникли поселенія: Русскій Орчикъ, Залинейное, Лебяжье, Песчаное, Берестовенька и Старовѣровка. Къ населенію этого района по языку и бытовому укладу нѣсколько подходитъ населеніе большихъ селъ Парасковей, Петровки и Поповки, при наличности, однако, и существенныхъ различій въ сферѣ народнаго быта.

Населеніе послѣднихъ трехъ поселеній не можетъ быть, однако, признано и вполне украинскимъ населеніемъ, отъ котораго оно, по мѣстнымъ наблюденіямъ, отличается и языкомъ и культурными навыками.

Въ заключеніе краткаго обозрѣнія данныхъ, относящихся къ Украинской линіи, слѣдуетъ замѣтить, что отмѣченная въ общихъ чертахъ пограничная военно-поселенческая организація оказалась нежизнеспособной, какъ и сама линія, которая неоднократно додѣлывалась и передѣлывалась при чрезвычайномъ напряженіи силъ лѣвобережнаго козачества и посполства.—вслѣдствіе чего осталась о ней недобрая память въ потомствѣ *).

Къ XVII же столѣтію относится и крупно-владѣльческая *колонизація земель пожалованныхъ* въ предѣлахъ Константиноградской степи. Какъ фактъ такой колонизаціи, можетъ быть отмѣчено появленіе здѣсь крупнаго владѣнія фельдмаршала Миниха, нынѣ „Вотчинное Карловское владѣніе ихъ Высочествъ Герцоговъ Мекленбургъ-Стрелецкихъ и принцессы Саксенъ-Альтенбургской“.

Колонизовалась Константиноградская степь, главнымъ образомъ, уже въ XIX столѣтіи, при чемъ до 1861 года инициатива колонизаціи принадлежала помѣщикамъ, а послѣ крестьянской реформы направилась сюда колонизація народная, осуществлявшаяся уже не путемъ вольнаго займа, а путемъ покупки земель нуждавшимся въ землѣ населеніемъ другихъ уѣздовъ губерніи. Такъ какъ до проведенія Московско-Кіево-Воронежской желѣзной дороги цѣны на землю въ Константиноградскомъ уѣздѣ были значительно ниже, чѣмъ въ другихъ уѣздахъ губерніи, то заселеніе названнаго уѣзда болѣе старымъ населеніемъ Полтавской территоріи могло осуществиться въ значительныхъ размѣрахъ.

Какъ особую, въ общемъ, слабую колонизаціонную волну въ предѣлы Константиноградскаго уѣзда, слѣдуетъ отмѣтить *нѣмецкую колонизацію*, осуществлявшуюся, главнымъ образомъ, въ послѣдней четверти XIX вѣка, ограничившуюся юго-восточной частью Константиноградскаго уѣзда.

*) Д. И. Багалъй. Очерки исторіи колонизаціи степной окраины Московскаго государства, стр. 248—549 и Бодянской П. Памятная книжка Полтавской губ. за 1865 годъ, стр. 49.

Слѣдуетъ за симъ отмѣтить главнѣйшія черты вселенія въ предѣлы Полтавской территоріи одного изъ особенно быстро возрастающихъ въ населеніи элементовъ—элемента, представленнаго *евреями*. Вселеніе это стало значительнымъ лишь въ XIX вѣкѣ, въ зависимости отъ развитія городской жизни и въ связи съ установленіемъ правительственными мѣрами такъ называемой черты еврейской осѣдлости. Въ козацкій періодъ исторіи края евреевъ было мало въ его предѣлахъ по той причинѣ, что козачество, испытавъ угнетенія отъ многочисленныхъ представителей высшаго руководящаго класса польскаго режима Рѣчи Посполитой и отъ неизмѣнно сопутствовавшихъ этому классу евреевъ, было не расположено къ тѣмъ и къ другимъ. Главнымъ же образомъ заграждало путь евреямъ въ обслѣдуемый край, правдоподобно, то обстоятельство, что въ козацкій періодъ исторіи края здѣсь прочно держался почти патриархальный бытъ населенія, при которомъ евреи, съ своею склонностью преимущественно къ торгово-промышленной и посреднической дѣятельности, не нашли бы здѣсь для себя дѣла. Въ силу вышеизложеннаго евреи заняли нормальное и сравнительно съ прежнимъ порядкомъ вещей прочное положеніе въ составѣ населенія края лишь послѣ болѣе или менѣе длительного общенія съ этимъ населеніемъ. Косвеннымъ подтвержденіемъ сказаннаго о евреяхъ является тотъ фактъ, что во всей Полтавѣ въ составѣ городского населенія въ 1804 году былъ только *одинъ* еврей *).

VI. Выводы о заселеніи территоріи нынѣшней Полтавской губерніи изъ историческихъ источниковъ.

Остается, обобщая вышеприведенныя данныя о возобновленной съ XV в. колонизаціи Полтавской территоріи, представить эти данныя въ видѣ сжатой схемы колонизаціи края, въ извѣстной мѣрѣ разъясняющей структуру народнаго быта вообще и хозяйственной дѣятельности современнаго населенія Полтавской территоріи въ частности,—населенія еще не оторвавшагося и въ наше время окончательно отъ традицій своего стараго, сложившагося на данной территоріи быта. Вся возобновленная колонизація, если принять во вниманіе главныя ея теченія, вмѣщается въ нижеслѣдующіе три періода, существенно разнящіеся между собою какъ въ отношеніи этнографическихъ признаковъ новопоселенцевъ, такъ и въ отношеніи основаній и приемовъ заселенія края.

Періодъ первый, обнимающій XV и первую половину XVI вѣка, когда край, пустовавшій послѣ Батыева разоренія на всемъ своемъ пространствѣ, за исключеніемъ сравнительно удаленной отъ татарской границы и защищенной природою сѣверной его полосы (вотчины ту-

*) Памятная книжка Полтавской губ. П. Бодянскаго за 1865 г., отдѣлъ II, статистика населенія за 1862 г., стр. 147—149.

земцевъ-севрюковъ), колонизуется татарскими и отатаренными племенными элементами, а также родственными туземному населению черкасскими элементами при содѣйствіи Русско-Литовскаго государства.

Періодъ второй, обнимающій столѣтіе со второй половины XVI в. и до половины XVII в. (періодъ сравнительной прочности Польскаго и Русско-Литовскаго государствъ, до Люблинской Уніи 1569 г. существовавшихъ раздѣльно, когда колонизацію края ведутъ частью потомки русскихъ княжескихъ родовъ, князья Острожскіе, Вишневецкіе, частью бывшіе земляне Руси Литовской, получившіе послѣ Люблинской Уніи шляхетскія права и вольности: Суцанскіе-Проскуры, Байбузы, Лучневичи, Добрянскіе, Обалковскіе и др.. Номинально направляемая правящими классами общества, колонизація края въ этотъ періодъ фактически осуществлялась самостоятельнымъ движеніемъ населенія на Лѣвобережное Поднѣпровье изъ внутреннихъ областей Литовской Руси.

Періодъ третій, продолжавшійся отъ козацкаго возстанія подъ предводительствомъ Богдана Хмельницкаго до прекращенія гетманщины въ третьей четверти XVIII в. (1764 г.). Въ этотъ періодъ различаются такія въ отдѣльныхъ случаяхъ переплетающіяся стадіи: 1) стадія самостоятельнаго движенія и свободнаго осѣданія населенія на новыхъ мѣстахъ путемъ „займанщины“, 2) стадія колонизаціи козацко-старшинской, на ряду съ которой шла колонизація государственная (Украинская Линія) и 3) стадія крупно-помѣщичьей колонизаціи на помѣщичьихъ земляхъ, наиболѣе широко развернувшаяся въ Пирятинско-Золотоношской и Константиноградской степяхъ.

Приведенная схема колонизаціи обнимаетъ и племенные элементы населенія, колонизовавшаго территорію нынѣшней Полтавской губерніи. Такими элементами являются:

1) туземный элементъ—*севрюки* (потомки лѣтописнаго племени Сивера, въ большей или меньшей мѣрѣ смѣшавшіеся съ тюрко-половецкими элементами; 2) элементъ *татсовскій* или *отатаренный*, поры Великаго Литовскаго князя Витовта (начало XV в.), 3) родственный туземному *черкасскій элементъ*, въ которомъ, повидимому, возродилась древнѣйшая Черноморская Русь (Тмутаракань); 4) элементы Заднѣпровья, представляющіе собою, если примѣнить племенную терминологию нашей Начальной Лѣтописи, потомковъ Полянъ (Кіевщина), Древлянъ (Воынь), Угличей (Брацлавщина и Подолія) и Дулѣбовъ (Воынь и Подолія), 5) *элементы велико-русскіе*, „сведенные“, иначе, собранные для формированія ландмилиціонныхъ полковъ при Украинской линіи, главнымъ образомъ, изъ района Вятчей Начальной Лѣтописи и 6) *смѣшанные элементы* крупно-помѣщичьей колонизаціи, населявшей Полтавскую территорію „сведенцами“ изъ различныхъ мѣстностей Россіи. Таковы главные племенные элементы въ составѣ современнаго населенія Полтавской губерніи.

Трудно опредѣлить по позднѣйшимъ источникамъ распространеніе различныхъ племенныхъ элементовъ на территоріи губерніи тѣмъ болѣе, что новое населеніе, обосновавшееся въ тѣхъ или иныхъ районахъ не застыло на своихъ мѣстахъ, а многообразно перемѣшивалось и перетасовывалось въ теченіе 300—500-лѣтней своей жизнедѣятельности въ предѣлахъ обслѣдуемой территоріи. Общеизвѣстно, что сглаживаніе чертъ стараго быта идетъ съ всевозрастающей быстротой. Черты племенного типа, однако, гораздо устойчивѣе. И если при существующихъ дисциплинахъ и методахъ народоизученія нѣтъ возможности съ достаточной точностью опредѣлить мѣста преимущественнаго распространенія тѣхъ или другихъ племенныхъ элементовъ, то представляется возможнымъ нѣсколько приблизиться къ такому опредѣленію. Исходя изъ положенія, что 300—500-лѣтній періодъ, т. е. въ смѣнѣ 12—20 поколѣній, племенные типы далеко не изживаютъ себя (такъ какъ жизненность ихъ измѣряется тысячелѣтіями), и принимая во вниманіе то обстоятельство, что ослѣвшее на Полтавской территоріи населеніе первое время прочно держалось на своихъ мѣстахъ, удерживая до сравнительно недавней поры и устои своего стараго быта, представляется допустимымъ обозначить въ настоящемъ изложеніи общую схему мѣстонахожденія *очаговъ* вышеназванныхъ племенныхъ элементовъ въ составѣ населенія Полтавской губерніи.

1) Очаги *Севрюкского* элемента, по прямому указанію историческихъ источниковъ, размѣщаются въ предѣлахъ Посульско-Удайскаго подстепья, т. е. въ уѣздахъ Прилукскомъ (средняя и восточная части уѣздовъ), Лохвицкомъ и Роменскомъ (безъ Засульской части этого уѣзда).

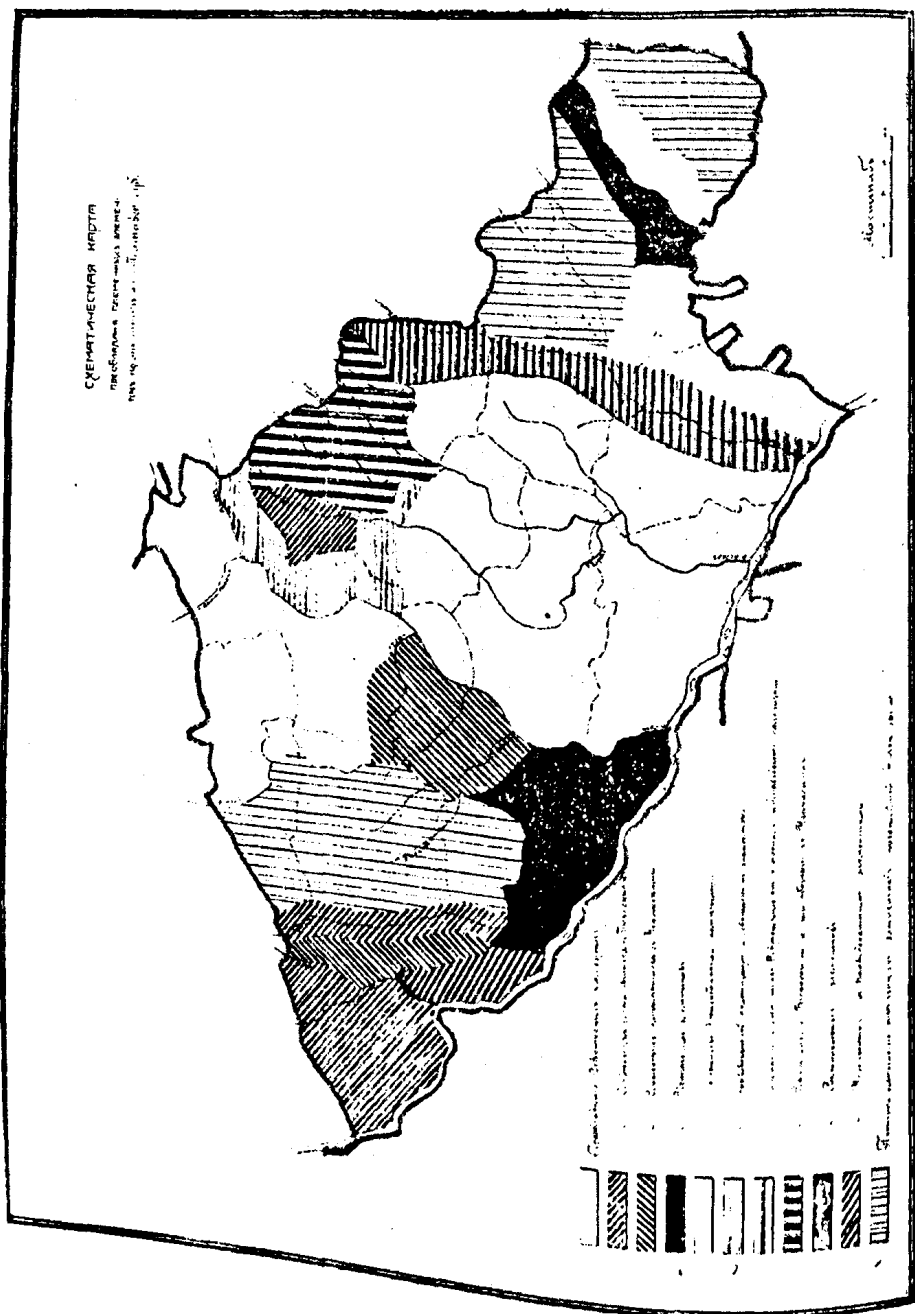
2) *Татарскій или отатаренный* элементъ приурочивается историческими источниками къ приворсклянскимъ частямъ уѣздовъ Кобелякского, Полтавскаго и Зиньковскаго.

3) Черты *Черкаскаго* элемента съ наибольшей яркостью проявляются на Золотоношскомъ побережьи Днѣпра съ примыкающими мѣстностями, гдѣ наиболѣе продолжительное время держались, да и до сего времени не исчезли традиціи Запорожья, исполнившаго свою историческую миссію чрезъ самопроявленіе, главнымъ образомъ, Черкаскаго племенного элемента.

4) *Заднѣпровскіе* племенные элементы, въ составныхъ частяхъ и въ основныхъ чертахъ которыхъ пока невозможно разобраться, заняли обширныя пространства Полтавской территоріи къ востоку отъ р. Сулы, по водораздѣламъ Сула-Псель и Псель-Ворскла.

5) Районъ сплошнаго распространенія велико-русскихъ элементовъ ограничивается рядомъ поселеній, занятыхъ бывшими своеобразно-военными поселеніями по р. Берестовой вдоль Украинской линіи, въ Констан-

тиноградскомъ уѣздѣ. Слѣдуетъ при этомъ замѣтить, что частичная колонизація элементовъ, признаваемыхъ мѣстнымъ населеніемъ за великороссовъ, длительно совершается и до настоящаго времени вселеніемъ (главнымъ образомъ, въ городахъ и мѣстечкахъ) одиночекъ въ видѣ

торговцевъ и мелкихъ промышленниковъ, что наблюдается преимущественно въ сѣверной полосѣ губернии *).

б) О пестромъ въ отношеніи племенного состава населеніи Пирятинско-Золотоношской и Константиноградской степей имѣющіяся данныя общаго характера приведены предъ этимъ.

Требующееся графическое обозначеніе общаго размѣщенія племенныхъ элементовъ населенія Полтавской губернии по мѣстностямъ въ ея предѣлахъ, хотя бы въ отдаленно приблизительной схемѣ, представлено на приведенной предъ этимъ картѣ **).

*) Продвигаются эти „русскіе“ („руські“ –въ произношеніи туземнаго населенія) на Полтавскую территорію, главнымъ образомъ, изъ Черниговской и Курской губерній, изъ района колонизаціи Радимичей, этнографически и культурно довольно близкихъ Сѣверянамъ или, „Сивера“ Начальной Лѣтописи. Происходитъ странное недоразумѣніе: племенные элементы подлинной древне-русской области—Переяславской земли, забывшіе яркое прошлое своей Руси подъ ударами тяжелой исторической судьбы, большею частью не считаютъ себя русскимъ, а признають русскими тѣхъ, кто меньше историческихъ правъ имѣеть на такое имя.

**) Въ видѣ поясненій и поправокъ къ этой картѣ необходимо замѣтить, что племенные элементы *черкасскій* и *велико-русскій*, по условіямъ печатанія, на самой картѣ получили совершенно одинаковое обозначеніе (сплошнымъ темнымъ цвѣтомъ) между тѣмъ, къ обозначенію означеннымъ цвѣтомъ на *Подільпровы*, въ сосѣдствѣ съ Пирятинско-Золотоношской степью слѣдуетъ отнести элементъ *черкасскій*, а къ такому же обозначенію на юго-восточной крайнѣ губерніи, по р. Берестовой, къ востоку отъ рѣки Ворсклы, относится элементъ *велико-русскій*, поселенный здѣсь для устройства (отчасти) и охраны Украинской линіи.

Необходимо замѣтить также, что, по недосмотру, пропущенное въ условныхъ знакахъ обозначеніе карты, выраженное чередующимися горизонтальными полосками сѣраго и бѣлаго цвѣта, относится къ элементамъ, занявшимъ районы своего размѣщенія на той же юго-восточной крайнѣ губерніи, по сосѣдству съ Украинской линіей, и въ концѣ первой половины XVIII в. входившимъ въ составъ организованныхъ для охраны линіи ландмилиціонныхъ полковъ, какъ это отмѣчено въ своемъ мѣстѣ. По р. *Орети* размѣстились элементы *заднѣпровской* (украинской) колонизаціи; за р. *Берестовой* заняли мѣста элементы смѣшанной колонизаціи, частію украинской, частію велико-русской по племенному признаку новопоселившагося здѣсь населенія. Эту двойную колонизацію и обозначаетъ вышеозначенное чередованіе полосокъ сѣраго и бѣлаго цвѣта.

Номенклатура поселеній на Полтавской території, какъ матеріаль для исторіи заселенія края.

(Опытъ историко-статистическаго изслѣдованія по территоріальному принципу).

Въ качествѣ матеріала, контролирующаго и въ извѣстной мѣрѣ дополняющаго полученные выводы о возобновленной колонизаціи въ предѣлахъ Полтавскаго края изъ матеріаловъ историческихъ, здѣсь приводятся нѣкоторые выводы изъ живого матеріала, скрытаго въ названіяхъ современныхъ поселеній Полтавской губерніи.

Названія поселеній, являющіяся своего рода невещественными, имѣющими психологическую основу, актами заселенія края, представляютъ собою самый ясный и вмѣстѣ съ тѣмъ наиболѣе полный отдѣлъ географической номенклатуры края. Такого рода матеріаль, какъ это признано въ исторической наукѣ, имѣетъ значительную цѣнность, при условіи строго объективнаго и методологическаго его истолкованія.

Для настоящаго очерка, освѣщающаго взаимодѣйствіе природы и человѣка на Полтавской территоріи, къ разработкѣ привлечень матеріаль, обнимающій не всѣ почти 6 тыс. названій поселеній, *) а лишь названія поселеній, связанныхъ съ межевыми дачами, а также названія самихъ межевыхъ дачъ и участковъ въ тѣхъ сравнительно рѣдкихъ случаяхъ, когда межевыя земельныя площади не представлены поселеніями, не заселены **).

Такое, въ одну сторону, ограниченіе матеріала, а въ другую—расширеніе его допущено по нижеслѣдующимъ соображеніямъ. Избранный кругъ поселеній, т. е. кругъ поселеній, связанныхъ своими названіями съ названіями межевыхъ земельныхъ площадей, обнимаетъ вполнѣ устоявшіеся кристаллизованные факты психической дѣятельности колонизовавшаго край населенія; между тѣмъ какъ показанія о названіяхъ всей массы существующихъ въ губерніи поселеній, казалось намъ, затемнили бы вопросъ ненужнымъ грузомъ пестрыхъ названій огромнаго числа позднѣйшихъ найчаще мелкихъ поселеній, еще не ясно характеризующихъ длящейся процессъ не столько заселенія территоріи губерніи, сколько расселенія на ней ея жителей. Что касается пополненія матеріала названіями непредставленныхъ поселеніями межевыхъ земельныхъ площадей, т. е. пустопорожнихъ въ пору межеванія земельныхъ площадей, то такое пополненіе признано цѣлесообразнымъ прежде всего для полноты сплошнаго обслѣдованія всей земельной площади, распредѣленной, по одному основанію въ предѣлахъ всей губерніи, а также и въ соотвѣтствіи съ главной задачей настоящаго очерка—

*) Списокъ населенныхъ мѣстъ Полтавской губ. за 1900 г. стр. 37.

**) 15 очерковъ по числу уѣздовъ „Земли Полтавской губ. „Матеріалы для оцѣнки земельныхъ имуществъ по закону 1893 г. 1-ое приложеніе.

прослѣдить послѣдовальность заселенія всей площади края въ зависимости отъ всей совокупности условій, на это вліявшихъ.

Устоявшихся, связанныхъ съ межевыми земельными площадями названій поселеній вмѣстѣ съ сравнительно небольшимъ числомъ названій пустыхъ межевыхъ земельныхъ площадей (пустошей), оказалось 1553. Названія сведены въ группы по однородности или близости выраженныхъ въ названіяхъ понятій въ связи съ звуковыми формами, точнѣе, этимологическими основами этихъ названій. Затѣмъ, каждая изъ образовавшихся группъ названій въ соотвѣтствіи съ существомъ вопроса и примѣнительно къ положенному въ основу территориальному методу изслѣдованія, получила распредѣленіе по 9 территориальнымъ частямъ губернскаго масштаба *). Всѣ названія поселеній составили 7 нижеслѣдующихъ группъ.

1-ю группу составили названія, указывающія на *старую колони-зацію* края а) или выраженнымъ въ названіи понятіемъ о старинѣ (напр. с. Старое, д. Староселье, с. Старица, с. Селище, с. Городище и т. д.). б) или древней звуковой формой (напр. с. Койловъ, с. Сальково, с. Смошь, с. Столпяги, Ладинъ, с. Обычевъ, с. Помокли и т. д.). в) или, наконецъ, засвидѣтельствованнымъ историческими источниками существованіемъ поселеній въ начальную историческую пору,—напр. с. *Песчаное*, на мѣстѣ лѣтописнаго Песочена, с. *Повстинь* на мѣстѣ Полкостѣня лѣтописнаго, м. *Лукомье*—Лукомль XII в., *Буромка* (Малая) на мѣстѣ Буромля XII в., *Жовнинь* на мѣстѣ Желди XII в. и другіе означенные въ своемъ мѣстѣ лѣтописные города. Къ этому же отдѣлу отнесены мѣстности получившія свое наименованіе за остатки старины, (напр. Семимогилы, хх. Остромогиловскіе ур. Валки и др.), а также мѣстности, названія свои связанныя съ мѣстами историческими, напр. *Витачевскій Лугъ* близъ знаменитой Витичевской стоянки рѣчныхъ судовъ на Днѣпрѣ, отмѣченный греческимъ писателемъ X в. императоромъ Константиномъ Багрянороднымъ.

2-ю группу названій поселеній составили названія, выражающія понятія о *природныхъ свойствахъ мѣстности*, каковая группа представляетъ собою одно изъ звеньевъ другого конца цѣпи историческаго процесса, коснушагося обслѣдуемой территоріи: природа оставила слѣдъ въ названіяхъ поселеній и межевыхъ земельныхъ площадей тамъ, гдѣ исторія не сказала ничего ясно. Къ этой группѣ отнесены поселенія: а) получившія свои названія за природныя свойства или особенности данной мѣстности; б) названныя по своему географическому положенію по рѣкѣ, за рѣкою и т. д. и, наконецъ, межевыя земельныя площади, значащіяся по межеванію пустошами, напр., с. Борки, с. Байракъ, с. Колодези, с. Комыши, хх. Западный Лиманъ.

*) Территориальныя части губернскаго и другихъ масштабовъ разъянены въ особомъ приложеніи, къ настоящему труду „Карта территориальнаго разграниченія Полтавской губ.“, отдѣльная брошюра.

3-ю группу, дополняющую предыдущихъ двѣ, составили поселенія, въ названіяхъ коихъ выражены старинныя занятія населенія, обусловливаемые, съ одной стороны, исторической традиціей, опредѣляющей избраніе мѣста для поселенія, съ другой—природными свойствами мѣстности, опредѣляющими примѣнимость даннаго занятія (напр. с. Бобрикъ, (*ловля бобровъ*) м. Будища Великія, (*торговья помѣщенія*) с. Будки, с. Бобровникъ, с. Бондари, с. Ковали, с. Грабаровка, Верхніе и Нижніе Млины и др. уг. *).

4-ю группу названій поселеній составили поселенія, въ названіяхъ коихъ запечатлѣно *родовое* ихъ происхожденіе, т. е. происхожденіе ихъ отъ рода (или семьи) людей, заселившихъ данный пунктъ территоріи, каковой признакъ, по бытовой традиціи, выражень въ географической номенклатурѣ формой имени поселеній во множественномъ числѣ (напр. с. Андруши, с. Лукаши, с. Коржи, с. Любарцы, с. Войтовцы, с. Козинцы, с. Сушки и много др.). Названія поселеній этой группы указываютъ на возникновеніе поселеній путемъ чисто народной колонизаціи.

5-я группа названій поселеній составила изъ названій происшедшихъ отъ *именъ собственныхъ* туземнаго происхожденія въ широкомъ смыслѣ этого слова, т. е. происхожденія восточно-славянскаго, **) при чемъ группа эта подраздѣлена на двѣ подгруппы: а) подгруппу, обнимающую *прозвища и фамиліи* основателей поселеній или вообще лицъ, по именамъ коихъ названныя поселенія (напр. Усовка, Горбачевка, Жуковка, Клячковка, Зубовка, Слюзовка, Кулябовка и др.), при чемъ признакъ прозвища или фамиліи, опредѣляющій единоличную колонизацію, характерень, главнымъ образомъ, для колонизаціи, осуществленной козацкой старшиной и вообще лицами, выдававшимися въ рядахъ козачества, и б) подгруппу, обнимающую *имена личные* (напр. Ивановка, Петровка, Николаевка, Анновка, Марьевка, Софіевка и др.), каковой признакъ характерень для послѣдующей *помѣщичьей* колонизаціи.

6-я группа названій поселеній обнимаетъ названія, относящіяся къ племеннымъ элементамъ внѣ круга элементовъ восточно-славянскаго происхожденія. Въ группѣ этой образовано также двѣ подгруппы: а) подгруппа названій *тюркскихъ*, на примѣръ м. Келеберда,

*) Такія названія поселеній, какъ Ковали, Бондари и другія, аналогичныя имъ, представляютъ тотъ интересъ, что, при условіи засвидѣтельствованія историческими источниками существованія такихъ поселеній въ давнюю пору (какъ, напр. въ Лохвицкомъ у. по р. Многѣ), эти (названія) указываютъ на большую или меньшую густоту населенія въ ту пору и въ той мѣстности, предъявлявшей, значить, спросъ на издѣлія данныхъ производствъ.

**) Въ 5-й группѣ названій поселеній имѣлось въ виду обособить въ ряду всѣхъ другихъ племенные элементы Восточно-Европейской равнины, на огромномъ протяженіи которой, въ силу природныхъ и историческихъ условій, наблюдается крайнее смѣшеніе племенныхъ элементовъ, въ большей или меньшей мѣрѣ близкихъ между собою. Детализація фактовъ географической номенклатуры, отнесенныхъ къ данной группѣ, встречаетъ непреодолимая затрудненія.

м. Сенжары, с. Ташань, м. Кишенка и др. *); и б) подгруппа всѣхъ прочихъ нетуземныхъ (въ вышеозначенномъ смыслѣ) названій, идущихъ отъ различныхъ стороннихъ элементовъ: западно—и юго-славянскихъ, нѣмецкихъ, румынскихъ и нѣкоторыхъ другихъ (напр. д. Сербиновка, д. Волошиновка, Милорадово, с. Венеславовка, д. Мееровка, с. Лебеховка, с. Вайсбаховка, Карловка, д. Старо-Боруховщина и др.).

Послѣднюю группу составили названія, не вошедшія въ предыдущія группы. Въ огромномъ большинствѣ случаевъ это названія выраженные именами нарицательными предметовъ и качествъ **); въ числѣ названій этой группы есть значительное число названій, значеніе которыхъ утратилось ***). Детальная разработка не коснулась этой группы названій въ виду неопредѣленности выводовъ. Въ общій же подсчетъ фактовъ географической номенклатуры на обслѣдуемой территоріи вошли названія и этой группы. Это необходимо для сравнимости между собою частей обслѣдуемой территоріи въ отношеніи густоты заселенія ихъ поселеніями.

Помѣщая въ приложеніи полный списокъ названій поселеній въ групповомъ ихъ распредѣленіи и въ алфавитномъ порядкѣ съ обозначеніемъ территоріальныхъ частей губернскаго масштаба, а также съ обозначеніемъ уѣздовъ и ихъ территоріальныхъ подраздѣленій, къ которымъ названія относятся, прослѣдимъ здѣсь прежде всего общее распредѣленіе всѣхъ 1553 названій поселеній и пустыхъ (безъ поселеній) межевыхъ земельныхъ площадей по территоріальнымъ частямъ губерніи. ****) Это покажетъ различную степень густоты названій, запечатлѣвшихъ колонизацію, по мѣстностямъ губерніи, каковая степень, однако, въ значительной мѣрѣ затемняется неравновеликостью территоріальныхъ частей. Въ силу этого, наряду съ обозначеніемъ дѣйствительнаго числа названій въ каждой территоріальной части, представляется необходимымъ обозначить и степень густоты названій поселеній съ поправкой на площадь *****). Вотъ такое распредѣленіе.

*) Въ отношеніи данной подгруппы необходима оговорка, что эта подгруппа въ настоящей разработкѣ, быть можетъ, представлена въ суженомъ видѣ за недостаткомъ пособій, касающихся тюркскихъ языковъ и нарѣчій.

***) Напр. д. Коробовка, д. Кресты, с. Середовка, д. Гречаная Гребля, Добраничевка и др.

****) Напр. с. Линовица, с. Нетяжинъ, с. Плехово, Омельникъ, Крынки, Оробіевка, Голенка и др.

*****) Приложение VI.

*****) Основаніемъ поправки числа названій по территоріальнымъ частямъ губерніи принята искусственно исчисленная средняя площадь, приходящаяся на одно названіе: $2.910 \text{ д} = 3.520.520 : 1.553$. Такимъ образомъ, 2.910 д. представляютъ среднюю величину, равную площади губ., дѣленной на общее число названій поселеній. Затѣмъ вычисленіе поправки велось по пропорціи X: къ числу названій въ данной территоріальной части (въ десятинахъ всей земли) = дѣйствительная площадь данной территоріальной части (въ десят. всей земли): къ средней искусственной площади (2.910 десятинъ).

Территоріальны части губерн. масштаба.	Площадь террит. частей въ десят всей земли.	Дѣйстви. число названій.			Всего на- званій.	Въ $\frac{0}{100}$.	Съ поправк. на площадь.
		Поселеній.	Межев. площ. безъ поселеній (пустошей).	По подсчету.			
1. Переяславское Поднѣпровье .	347.122	88	14	102	119	7	8
2. Пирятинско- Золотоношская степь .	915.274	273	9	282	315	18	20
3. Посульско-Удайское подстепье .	600.145	177	4	181	296	12	13
4. Посульско-Псельская степь верх- няя (Гадячско-Миргор.) .	393.954	78	3	81	135	5	9
5. Посульско-Псельская степь средняя (Миргор.-Хорольск.) .	347.743	105	11	116	119	7	8
6. Посульско-Псельская степь нижняя (Хорольск.-Кремеечуг.)	328.465	107	9	116	113	7	8
7. Псельско-Ворскл. подстепье .	515.672	121	10	131	177	8	11
8. Псельско-Ворсклянская степь .	243.996	110	14	121	84	8	5
9. Заворсклянская степь .	828.149	357	66	423	285	28	12
По губерніи .	4.520.520	1.416	137	1.553	1.553	100	100

Изъ приведенной таблицы видно, что въ пору меженанія (1859—1886 г.) *пустоши* составляли 137 межевыхъ участковъ около 9 $\frac{0}{10}$ общаго числа названій межевого подраздѣленія губерніи (третья графа таблицы при чтеніи цифръ по вертикальному направленію). Правда, пустошами въ значительномъ большинствѣ случаевъ значатся небольшія зельныя площади, все же самъ фактъ существованія значительнаго числа пустошей свѣдѣтельствуесть о томъ, что расселеніе населенія на Полтавской территоріи въ пору межеванія далеко еще не достигло своего предѣла. Прослѣживая распредѣленіе пустошей по мѣстностямъ губерніи, видимъ, что наибольшее число ихъ приурочивается къ Заворсклян-ской степи, позже всѣхъ другихъ частей губерніи начатой заселеніемъ. По сравнительной многочисленности пустошей выдѣляется также Переяславское Поднѣпровье, что объясняется нахожденіемъ въ этой части губерніи весьма значительной площади неудобныхъ земель, занятыхъ песками и болотами, среди которыхъ, главнымъ образомъ, и находятся пустоши. Наименше пустошей, какъ видно изъ вышеприведенныхъ цифръ, въ Посульско-Удайскомъ подстепьи (уѣзды Лохвицкій, Прилукскій и Роменскій) и въ Гадячско-Миргородской степи, что указываетъ на самое полное овладѣніе территоріей со стороны населенія въ тѣхъ мѣстностяхъ. Въ остальныхъ частяхъ губерніи пустоши распредѣлились болѣе или менѣе равномерно.

Необходимо затѣмъ пояснить цифры заключительныхъ вертикальныхъ рядовъ съ поправкой на площадь. Цифры эти, какъ не выражающія дѣйствительности въ подлинномъ ея видѣ, имѣютъ лишь условное значеніе,—онѣ показываютъ, въ какомъ видѣ представлялись бы

различныя мѣстности (территориальныя части) губерніи въ отношеніи густоты названій при условіи равновеликости мѣстностей, и такимъ образомъ даютъ правильное числовое выраженіе сравнительной густоты названій поселеній по мѣстностямъ губерніи. Характерно, что наибольшая густота названій поселеній, связанныхъ съ межевыми земельными площадями, наблюдается въ мѣстностяхъ позднѣйшей колонизаціи (Константиноградская и Пирятинско-Золотоношская степь), осуществлявшейся въ ту пору, когда овладѣніе землей, вообще говоря, было стѣснено новыми условіями жизни, по сравненію съ привольемъ на землю при болѣе давней колонизаціи, не изжившей себя еще и въ пору межеванія земель.

Болѣе выразительны показанія географической номенклатуры, заключающіяся въ распредѣленіи названій поселеній и межевыхъ земельныхъ площадей по группамъ номенклатуры.

Такое распредѣленіе приводится въ нижеслѣдующихъ цифровыхъ рядахъ.

Г р у п п ы н а з в а н і и .	Число названій.	
	Въ абсолютн числахъ.	Въ $\frac{0}{100}$ къ общему числу.
1. Названія, запечатлѣвшія старую колонизацію.	84	5
2. " " природныя свойства мѣстности:		
а) для поселеній .	196	12
б) для пустошей .	137	9
а) и б) вмѣстѣ .	333	21
3. Назанія, запечатлѣвшія старинныя занятія на- селенія .	23	2
4. Названія поселеній родового значенія .	235	15
5. Названія по именамъ собственнымъ туземнаго характера:		
а) по прозвищамъ и фа- миліямъ .	401	26
б) по личнымъ именамъ.	216	14
а) и б) вмѣстѣ .	617	40
6. Названія нетуземныя:		
а) тюркскихъ корней .	63	4
б) прочихъ нетуземныхъ корней .	24	2
а) и б) вмѣстѣ .	87	6
7. Смѣшанная группа названій:		
а) названія по именамъ нарицатель- нымъ предметовъ и по каче- ствамъ этихъ послѣднихъ .	96	6
б) названія съ утраченнымъ значе- ніемъ .	78	5
а) и б) вмѣстѣ .	174	11
	1.553	100

Оказывается, что самую большую группу въ номенклатурѣ главныхъ поселеній облѣдуемаго края составляютъ названія поселеній по именамъ собственнымъ туземнаго характера, при чемъ преобладаютъ названія по прозвищамъ и фамиліямъ. Обращаясь къ корнямъ прозвищъ, обнаруживаемъ понятія, обиходныя среди широкихъ общественныхъ круговъ края, — это колонизація, запечатлѣнная козацкимъ характеромъ названій. Осуществить эту колонизацію могли какъ козацкіе старшины, такъ и вообще липа, выдававшіяся въ рядахъ козачества. Другая подгруппа данной группы номенклатуры поселеній (по именамъ личнымъ), получившая распространеніе, очевидно, въ послѣдующее время, можетъ быть приурочена къ порѣ помѣщичьей колонизаціи, когда было въ обычаѣ давать названія поселеніямъ по именамъ личнымъ. Помѣщичья колонизація Новороссійскихъ губерній для подтвержденія такого положенія даетъ обширный матеріаль. Вся 5-я группа номенклатуры поселеній, во всякомъ случаѣ, выдѣляетъ самую обширную группу поселеній и связанныхъ съ ними межевыхъ земельныхъ площадей, какъ явленіе единоличной, а не массовой колонизаціи.

Слѣдующее мѣсто по численности названій занимаетъ группа, въ которую вошли поселенія и межевыя земельныя площади, получившія свои названія по природнымъ особенностямъ мѣстности. Значеніе этой группы, обнимающей свыше 20% общаго числа названій, достаточно выяснено въ предшествующемъ изложеніи.

Характерной для облѣдуемой территоріи является группа названій родового значенія, выраженіемъ чего является форма именъ собственныхъ или прозвищъ во множественномъ числѣ. Вполнѣ ясно, что за такими названіями стоитъ не одно лицо, а или отецъ съ сыновьями, или братья, поселившіеся совмѣстно, или вообще, такая или иная форма родового начала, сравнительно долго державшагося у народовъ славянскаго корня и явившагося въ пору дѣйствія возобновленной колонизаціи на Полтавской территоріи уже остаткомъ старины. Сравнительное значеніе этой группы (4-й) выражается 15% общаго числа названій.

Второстепенными по численности названій являются, прежде всего, группа, обнимающая названія, указывающія на старую колонизацію края (1-я группа) и затѣмъ дополняющая эту группу, группа (3-я) названій, свидѣтельствующая о старинныхъ занятіяхъ населенія. Въ 1-й группѣ 5% общаго числа названій, въ 3-й лишь 2% этого числа. Такимъ образомъ, объемъ старой колонизаціи края, возобновленной по историческимъ источникамъ не ранѣе XV в., въ данномъ отдѣлѣ географической номенклатуры опредѣленнымъ образомъ выражается лишь 7% общаго числа названій главныхъ поселеній края.

Немногочисленна также группа (6-я) нетуземныхъ названій, тюркскихъ и прочихъ нетуземныхъ корней. Первая изъ означенныхъ под-

группъ данной 6-й группы (тюрскіе корни названій) представлена всего 4%, а 2-я подгруппа (всѣ другіе нетуземные корни)—лишь 2%, общаго числа названій.

7-я и послѣдняя группа номенклатуры поселеній, къ которой отнесены названія поселеній по именамъ нарицательнымъ предметовъ и ихъ качествамъ, а также названія съ утраченнымъ значеніемъ, является глухой частью настоящаго разслѣдованія, такъ какъ показанія именъ нарицательныхъ въ области географической номенклатуры сами по себѣ не ясны, а названія съ утраченнымъ значеніемъ совсѣмъ темны *).

Въ настоящемъ случаѣ 7-я послѣдняя группа номенклатуры поселеній, обычная въ практикѣ изслѣдованій, такъ называемая смѣшанная группа, введена въ разслѣдованіе въ цѣляхъ однородности и цѣльности всѣхъ прочихъ группъ, какъ раздѣльныхъ категорій изслѣдованія.

Таково въ общихъ чертахъ значеніе и взаимное соотношеніе принятыхъ группъ географической номенклатуры поселеній на облѣдуемой территоріи. Обратимся засимъ къ наиболѣе существеннымъ частностямъ даннаго круга явленій. Такія частности, примѣнительно къ задачамъ настоящаго очерка въ ихъ цифровомъ выраженіи представлены въ нижеслѣдующихъ рядахъ.

Число названій по группамъ номенклатуры поселеній по территориальнымъ частямъ губернскаго масштаба.

Группы номенклатуры поселеній.	Переяславск Годіѣвр.	Пирятинско-Золотонош. степь	Посульско-Удайск. подстепье.	Посульск.-Пельськ. степь верхняя.	Посульск.-Пельськ. степь средняя.	Посульск.-Пельськ. степь нижняя.	Пельськ.-Ворскл. подстепье	Пельськ.-Ворскл. степь.	Заворсклян. степь.	Всего названій.
1. Старая колонизація	19	28	17	4	2	6	6	2	—	84
2. Природныя особен. мѣстности	23	34	23	21	21	27	30	35	119	333
3. Старинныя занятія населенія	4	3	5	3	1	—	5	1	1	23
4. Названія родового значенія	18	66	68	21	21	11	20	4	6	235
5. Названія по именамъ собствъ туземнаго характера:										
а) по прозвищамъ и фамиліямъ	7	26	11	8	18	16	20	19	91	216
б) личныя имена	15	69	34	12	32	37	30	45	127	401
а) и б) вмѣстѣ	22	95	45	20	50	53	50	64	218	617
6. Названія нетуземныя:										
а) тюрскаго корня	8	7	2	4	3	5	4	6	24	63
б) проч. нетуземн.	1	5	2	—	1	1	2	1	11	24
а) и б) вмѣстѣ	9	12	4	4	3	6	6	7	35	87
7. Смѣшанная группа названій:										
а) по именамъ нарицательн.	4	22	12	5	8	5	7	5	28	96
б) съ утрачен. значеніемъ	3	22	7	3	9	8	7	3	16	78
а) и б) вмѣстѣ	7	44	19	8	17	13	14	8	44	174
Итого названій	102	282	181	81	116	116	131	121	423	1553

*) Можетъ быть, въ будущихъ разслѣдованіяхъ въ данномъ направленіи неясное станетъ яснымъ, и тогда названія, отнесенныя въ смѣшанную группу номенклатуры поселеній, перейдутъ въ другія группы, выражающія въ названіяхъ опредѣленныя понятія.

Читая цифры приведенныхъ рядовъ по горизонтальному ихъ направленію, развертывающему каждую изъ группъ номенклатуры по территориальнымъ частямъ, видимъ, что старая колонизація края оставила свой слѣдъ, главнымъ образомъ, въ западной части губерніи до рѣки Сулы (64 показанія изъ 84 по всей губерніи); между Сулою и Псломъ старая колонизація явно слабѣла (всего 12 показаній); далѣе на востокъ становилась еще слабѣе, а въ самой восточной территориальной части (Заворсклянская степь) такая колонизація совершенно отсутствуетъ. Изъ данныхъ номенклатуры поселеній, такимъ образомъ, получается выводъ, совершенно совпадающій съ выводомъ о старой колонизаціи края по историческимъ источникамъ.—Цифры второй группы названій показываютъ обратное въ территориальномъ отношеніи отраженіе природы въ номенклатурѣ поселеній: подъ воздѣйствіемъ природы формировались названія преимущественно въ территориальныхъ частяхъ за Сулою съ послѣдовательнымъ умноженіемъ такихъ названій по мѣрѣ приближенія къ восточнымъ предѣламъ губерніи. И эти выводы согласуются въ выводами изъ источниковъ историческихъ.—Цифры третьей группы названій, какъ показанія о старинныхъ занятіяхъ населенія, представляютъ положеніе вещей, параллельное направленію старой колонизаціи. Большая часть (12 названій изъ 23) названій данной группы въ отношеніи мѣстонахожденія поселеній приурочивается къ западу отъ р. Сулы, т. е. къ предѣламъ старой колонизаціи. Нельзя при этомъ не замѣтить, что данныя географической номенклатуры оказались въ въ настоящемъ случаѣ настолько гибкими, что подчеркнули сравнительную распространенность старинныхъ занятій населенія въ предѣлахъ Псельско-Ворсклянского подстепья, гдѣ возобновленная колонизація началась еще въ XV в. и держалась въ XVI в., а именно въ мѣстности, гдѣ колонизаторомъ явился татарскій мурза Лексада или Лекса, въ предоствлненной ему Великимъ княземъ Литовскимъ Витовтомъ вотчинѣ на Поворскльи, гдѣ уже въ ту пору существовали Полтава, а также Глинскъ-поворсклянскій, Бѣльскъ, Гнилица въ нынѣшнемъ Зиньковскомъ уѣздѣ. Вотчина эта расширилась въ послѣдствіи владѣніями и на Посульско-Удальскомъ подстепьи (Глинскъ Роменскаго уѣзда). Такимъ образомъ въ плоскости естественно-исторической данныя географической номенклатуры существенно восполняютъ историческіе источники для колонизаціи края.

Менѣе опредѣлены показанія географической номенклатуры въ плоскости этнической, племенной, представленной 4 - 8 группами номенклатуры поселеній, хотя и эти группы даютъ отвѣты на вопросы, имѣющіе существенное значеніе для разъясненія колонизаціи. Такъ, чтеніе въ горизонтальномъ направленіи цифръ, относящихся къ 4-й группѣ показываетъ, что названія родового значенія (форма множественнаго числа именъ) получила выдающееся распространеніе въ Посульско-Удайскомъ подстепьи и Пирятинско-Золотоношской степи. Со-

поставлені этихъ показаній съ показаніями историческихъ источниковъ приводитъ къ догадкѣ, что названія родового значенія утвердилось въ значительномъ преобладаніи, по сравненію съ другими мѣстностями губерніи, въ районѣ колонизаціи севрюжскихъ племенныхъ элементовъ. Такая именно догадка находитъ подтвержденіе въ данныхъ отмѣченныхъ въ своемъ мѣстѣ „Люстрацій Черкаскаго и Каневскаго замковъ“, документахъ начала второй половины XVI в., указывающихъ, что Каневскіе уходы той поры были приурочены исключительно къ Пирятинско-Золотоношской степи и Посульско-Удайскому подstepью. Названный документъ первостепеннаго значенія для возобновленной колонизаціи Полтавскаго края допускаетъ расселеніе севрюжскихъ элементовъ прежде всего въ районѣ старой колонизаціи, т. е. къ западу отъ р. Сулы. Сказанному, разумѣется, не противорѣчитъ то обстоятельство, что во второй четверти XVII вѣка севрюжи, какъ это видно изъ „Тарифы подымной подати 1631 г.“ съ наиболѣе выразительными чертами быта задержались въ юго-восточныхъ предѣлахъ обслѣдуемаго края, въ приворсклянскихъ и приорельскихъ „дивовизнахъ“.

Такимъ образомъ, обращающая на себя вниманіе многочисленность названій родового значенія (4-й группы номенклатуры поселеній) въ предѣлахъ Посульско-Удайскаго подstepья вполне вяжется съ показаніями историческихъ источниковъ. Значительная распространенность названій данной группы поселеній въ предѣлахъ Пирятинско-Золотоношской степи, отличающейся, довольно пестрой колонизаціей, представляется пока неясною. Заслуживаетъ вниманія и распредѣленіе названій данной группы въ расположенныхъ на востокъ отъ р. Сулы мѣстностяхъ губерніи. Вообще говоря, названія этой группы, какъ видно изъ цифръ, въ восточномъ направленіи рѣдѣютъ, повышаясь въ Псельско-Ворсклянскомъ подstepьи и рѣзко понижаясь въ крайнихъ юго-восточныхъ мѣстностяхъ обслѣдуемой территоріи.

Цифры группы 5-й номенклатуры поселеній, принятой для настоящаго разслѣдованія въ довольно широкомъ обобщеніи всѣхъ именныхъ обозначеній, идущихъ отъ древне-русскаго корня (восточно-славянскія именныя обозначенія), указываютъ на наибольшую распространенность такихъ названій въ Пирятинско-Золотоношской степи (около 16% общаго числа названій этой группы по губерніи), отчасти въ Псельско-Ворсклянской степи (10%) и, главнымъ образомъ, въ Заворсклянской степи (35% общаго числа названій этой группы въ общемъ по губерніи). Наименьшее распространеніе названія 5-й группы поселеній получили на Переяславскомъ Поднѣпровьи (4%) и въ верхней Посульско-Псельской (Гадячско-Миргородской) степи. Таковы показанія данной группы въ *полномъ составѣ* относящихся къ ней названій. Въ частности же подгруппа названій *по прозвищамъ и фамиліямъ* основателей поселеній, запечатлѣвшая козацкій характеръ колонизаціи, обнаруживаетъ распредѣленіе названій поселеній по территориальнымъ частямъ

губерніи совершенно параллельно отмѣченному передъ этимъ распределенію названій для всей этой группы; подгруппа названій поселеній *по личнымъ именамъ* основателей поселеній, въ общемъ проявляя такое же распределеніе названій, какъ и предыдущая подгруппа, особенно рѣзко выдѣляетъ Заворсклянскую степь, какъ районъ преимущественнаго распространенія выраженной личными именами помѣщичьей колонизаціи (42% общаго числа названій данной подгруппы въ общемъ по губерніи) и отчасти подчеркиваетъ значительную распространенность такой же колонизаціи въ Пирятинско-Золотоношской степи (12% при 3—5% и 8—9% для другихъ территориальныхъ частей изъ общаго числа названій данной подгруппы въ общемъ по губерніи).

Показанія приведенныхъ цифръ 6-й группы номенклатуры поселеній представляютъ значительный интересъ, указывая на сравнительно слабое распространеніе нетуземныхъ названій какъ тюркскихъ, такъ и всѣхъ прочихъ нетуземныхъ въ общемъ составѣ даннаго отдѣла географической номенклатуры на Полтавской территоріи. Прослѣживая распределеніе названій изъ тюркскихъ корней по территориальнымъ частямъ губерніи, видимъ, что такія названія наиболѣе распространены въ Заворсклянкой степи, на пограничьи съ тюркскимъ міромъ прежнихъ культурно-историческихъ эпохъ; меньше такихъ названій на Переяславскомъ поднѣпровьи, въ Пирятинско-Золотоношской и Псельско-Ворсклянкой степяхъ, еще меньше по водораздѣламъ Сула-Псель и Псель-Ворскла и наименьше въ Посульско-Удайскомъ подстепьи, въ предѣлахъ севрюжскихъ племенныхъ элементовъ. Всѣ прочія нетуземныя названія изъ западно—и юго-славянскихъ корней, изъ корней нѣмецкихъ, румынскихъ съ молдавскими и другихъ нетуземныхъ наибольшее распространеніе получили въ мѣстностяхъ самой поздней колонизаціи въ Заворсклянкой и Пирятинско-Золотоношской степяхъ, при слабомъ распространеніи въ предѣлахъ другихъ территориальныхъ частей губерніи и при полномъ отсутствіи въ Гадячско-Миргородской степи. Нужно замѣтить, что показанія географической номенклатуры въ отношеніи нетуземной колонизаціи вполне совпадаютъ съ предѣлами ея по даннымъ историческимъ: общеизвѣстно, что южные и западные славяне, равно какъ и другіе западно-европейскіе элементы, привлекались для развитія добывающей и обрабатывающей промышленности на югъ Россіи вообще и на Полтавскую территорію въ частности, главнымъ образомъ, въ царствованіе императрицы Екатерины II, отчасти—и въ послѣдующее время.

Прослѣживаніе 7-й смѣшанной группы номенклатуры поселеній въ отношеніи распределенія составляющихъ эту группу названій поселеній по территоріи явилось бы излишнимъ при недостаточной ясности, а отчасти и полной неясности самихъ понятій, выраженныхъ названіями *).

*.) Слѣдуетъ надѣяться, что публикуемый въ приложеніи подлинный матеріалъ, систематизированный по группамъ номенклатуры и снабженный территориальными указателями, привлечетъ къ себѣ вниманіе компетентныхъ специалистовъ и получитъ въ послѣдствіи болѣе совершенную обработку.

За симъ приведемъ общій сводъ данныхъ номенклатуры поселеній въ ‰‰‰ соотношеніяхъ, т. е. въ наиболѣе удобочитаемомъ видѣ, по территоріальнымъ частямъ и по группамъ названій.

Группы названій дачъ.	Переяславское По- дѣпровье.	Пирятинско-Золо- тоношская степь.	Посульско-Удайск. подстепье.	Посульско-Пельская степь верхняя (Галач- Маргородск.).	Посульско-Пельская степь средняя (Мирго- родск.-Хорольск.).	Посульско-Пельская степь нижняя (Хоро- Кременчугск.).	Псельско-Ворскл. подстепье.	Псельско-Ворскл. степь.	Заворсклян. степь.	В с е г о.
1. Старая колонизація края . . .	23	33	21	5	2	7	7	2	—	5
2. Природныя особен. мѣстности .	7	10	7	6	6	8	9	11	36	21
3. Старинныя занятія населенія .	18	13	22	13	14	—	22	4	4	2
4. Названія родового значенія .	8	28	29	9	9	5	8	2	2	15
5. Названія по именамъ собствен- наго туземнаго происхожденія.										
а) прозвища и фамиліи сла- вянскаго корня	3	12	5	4	8	8	9	9	42	14
б) личныя имена	4	17	8	3	8	9	8	11	32	26
а) и б) вмѣстѣ	4	16	7	3	8	9	8	10	35	40
6. Названія нетуземныя.										
а) тюркскихъ корней	13	11	3	6	5	8	6	10	38	4
б) прочихъ нетуземныхъ . . .	4	21	8	—	4	4	8	4	47	2
7. Смѣшанная группа названій.										
а) по именамъ нарицательн. и ихъ признакамъ	4	23	13	5	8	5	7	5	30	6
б) съ забытымъ значеніемъ .	4	28	9	4	11	10	9	4	21	5
а) и б) вмѣстѣ	4	25	11	5	10	7	8	5	25	11
8. Природныя особен. мѣстности.	7	18	12	5	7	7	8	8	28	100
а) пустоши	10	7	3	2	8	7	7	8	48	9
б) поселенія	5	13	10	9	5	9	10	12	27	12

Общіе выводы. Таковы показанія данныхъ географической номенклатуры поселеній, относящіяся къ возобновленной съ XV в. колонизаціи облѣдуемой территоріи,—показанія, выясняющія, съ одной стороны, послѣдовательность заселенія территоріи во времени, съ другой стороны, въ извѣстной мѣрѣ обнаруживающія заселившіе край племенные элементы. Попутно отмѣченные въ предыдущемъ изложеніи выводы изъ данныхъ географической номенклатуры повторимъ здѣсь въ грубомъ обобщеніи съ использованіемъ при этомъ данныхъ историческихъ источниковъ.

1. Прочно держалась старая, предшествующая татарскому наше- ствію, колонизація края лишь до р. Сулы; восточнѣе р. Сулы старая колонизація значительно рѣдѣла, становясь нѣсколько интенсивнѣе въ Псельско-Ворсклянскомъ подстепьи и совершенно обрываясь р. Ворсклою. Заворсклянская часть губерніи и въ освѣщеніи данными географической номенклатуры является краемъ „незнаемымъ“.

2. Тѣмъ же путемъ отъ сѣверо-запада къ юго-востоку двигалась и возобновленная съ XV в. колонизація края и по даннымъ географи-

ческой номенклатуры,—она занимала прежде всего заболоченныя и облѣсенныя мѣстности губерніи, а найпозже развивалась въ наименѣе защищенныхъ природою Пирятинско-Золотоношской и Константиноградской степяхъ.

3. Племенные элементы занимали Полтавскую территорию въ такой послѣдовательности: „сиверскіе“ или „севрюкскіе“ элементы держались въ краѣ и въ теченіе двухсотлѣтняго періода татарскаго лихолѣтья для Южной Руси. *Севрюки*—это исконные туземцы территоріи, представляющіе собою своего рода мостъ между старо-русскимъ періодомъ исторіи края и періодомъ возобновленной его исторіи въ новой этнической обстановкѣ, созданной, хотя и родственными (въ наибольшей массѣ), но все же нетуземными племенными элементами. Изъ нетуземныхъ элементовъ появляются въ предѣлахъ края почти одновременно а) *татарскій* или, быть можетъ, лишь *отатаранный* элементъ поры Великаго Литовскаго князя Витовга (на Поворскльи) и б) длительно-спорадически заселявшій территорію края *черкасскій* элементъ. Слѣдами перваго являются въ географической номенклатурѣ тюркскія названія Псельско-Ворсклянскаго подстепья и Псельско-Ворсклянскаго степи, распространившіяся затѣмъ и за Ворской *). Слѣды черкаскаго элемента, какъ можно заключать по послѣдствіямъ, представляли весьма значительную массу добычниковъ, спорадически распространявшихся не только на Полтавской территоріи, но и на смежныхъ территоріяхъ, въ нынѣшнихъ Черниговской, Харьковской и даже Курской губ.—Слѣды этого элемента въ географической номенклатурѣ выражаются, повидимому, названіями поселеній по именамъ собственнымъ прозвищъ и фамилій, что составляетъ характерную черту козацкой колонизаціи въ широкихъ предѣлахъ ея распространенія, не ограничивающихся Полтавской территоріей.

4. Мѣстности губерніи къ востоку отъ р. Сулы заполнены, главнымъ образомъ, *заднѣпровскими* племенными элементами, представляющими большія трудности для точнаго ихъ опредѣленія. Ясно лишь то, что въ составѣ заднѣпровскихъ племенныхъ элементовъ были элементы туземные для Правобережной Украйны и элементы пришлые изъ внутреннихъ областей бывшаго Русско-Литовскаго государства; существенно важно для колонизаціи Полтавскаго края то, что потоки заднѣпровской колонизаціи принесли на Полтавскую территорію въ своемъ общемъ составѣ между другими и черкасскіе элементы правой стороны Днѣпра, первоначально тамъ осѣвшіе и затѣмъ передвинувшіеся на Лѣвобережную Украйну.

*) Слѣдуетъ различать тюркскія названія Переяславскаго Поднѣпровья и Пирятинско-Золотоношской степи, удержавшіяся здѣсь, по всѣмъ видимостямъ, отъ тюрковъ половецкихъ племенъ, селившихся на окраинахъ русскихъ земель еще въ дотатарскій періодъ.

5. Всѣ прочіе племенные элементы, намѣченные историческими источниками и нашедшіе свое отраженіе въ географической номенклатурѣ, существеннаго значенія въ колонизаціи края не имѣли.

Таковы въ самыхъ общихъ чертахъ выводы о возобновленной колонизаціи Полтавскаго края по даннымъ историческихъ источниковъ, существенно подкрѣпляемыхъ и восполняемыхъ данными номенклатуры главныхъ поселеній и связанныхъ съ ними межевыхъ земельныхъ площадей, сплошь заполняющихъ всю обслѣдуемую территорію.

Необходимо въ заключеніе замѣтить, что при невозможности овладѣть всѣмъ матеріаломъ номенклатуры поселеній Полтавской территоріи въ полномъ объемѣ и при этомъ дать опредѣленное истолкованіе всѣмъ безъ исключенія названіямъ поселеній въ предѣлахъ разслѣдованія, признано цѣлесообразнымъ, примѣнительно къ общему характеру настоящаго очерка, провести матеріалъ черезъ двѣ различныя плоскости—плоскость естественно-историческую и плоскость этническихъ элементовъ хотя бы и безъ взаимной ихъ комбинаціи. Связность группъ, обнимающихъ племенные элементы колонизаціи края съ остальными группами номенклатуры поселеній, такимъ образомъ, не вполнѣ достигнута. Тѣмъ не менѣе, общіе результаты настоящаго статистическаго экскурса въ область языковѣдѣнія, какъ кажется, позволяютъ полагать, что номенклатура поселеній представляетъ собою матеріалъ, вполнѣ пригодный для разъясненія исторіи колонизаціи не только въ отношеніи хронологическихъ граней заселенія края, но и въ отношеніи соціальныхъ и этническихъ признаковъ заселившаго край населенія.

Территорія, какъ одинъ изъ факторовъ историческаго процесса.

Вопросъ о территоріи, какъ объ одномъ изъ факторовъ историческаго процесса, въ общей своей постановкѣ достаточно ясенъ. Одно уже положеніе территоріи въ той или иной зонѣ (поясѣ) земнаго шара предрѣшаетъ такой или иной ходъ историческаго процесса въ данныхъ территоріальныхъ предѣлахъ: въ поясѣ тундръ, на примѣръ, или въ экваторіальномъ, или въ умѣренномъ поясѣ историческій процессъ неминуемо долженъ протекать различно, какъ это и наблюдалось во всѣ культурно-историческія эпохи, да и теперь наблюдается.—Первой причиной различнаго хода историческаго процесса по поясамъ земли является, правда, не сама по себѣ земля, какъ физическая матерія (terra), а солнечная энергія, въ различной мѣрѣ распредѣляющаяся по широтамъ земнаго шара; но и воспринявшая энергію солнца земля все же является прямымъ факторомъ такъ или иначе складывающейся жизни какъ природы, такъ и людей по всему ея (земли) пространству.

Если прослѣживать проявленіе жизнедѣятельности людей въ болѣе узкихъ предѣлахъ, по опредѣленнымъ частямъ суши, по частямъ, на примѣръ, материковъ земли или частямъ ихъ, то и при такомъ углѣ зрѣнія окажется, что люди какъ нынѣ, такъ и во всѣ предшествующія эпохи своего существованія, пользовались и существовали въ возможно полной мѣрѣ естественными дарами природы въ данныхъ территоріальныхъ предѣлахъ. Въ настоящемъ изложеніи, не касаясь временъ, давно минувшихъ, достаточно отмѣтить то общеизвѣстное положеніе, что въ умѣренномъ поясѣ (самомъ благопріятномъ для развитія человѣческой жизнедѣятельности) жители горныхъ странъ все больше и больше развиваютъ горно-заводскую дѣятельность, существовавшую въ примитивныхъ формахъ и въ доисторическое время; жители низменныхъ равнинъ повсемѣстно въ дредѣлахъ означеннаго пояса существуютъ земледѣльческой и скотоводческой дѣятельностью съ древнѣйшихъ временъ, при чемъ дѣятельность земледѣльческая получила наибольшее развитіе первоначально на равнинахъ подstepья, защищеннаго отъ природы обычно пересѣченнымъ рельефомъ такихъ мѣстностей, переходныхъ между зонами лѣса и степи; жители странъ приморскихъ съ глубокой древности проявляли склонность къ перевозкѣ товаровъ какъ туземныхъ, такъ и привозныхъ, пользуясь водою, какъ наиболѣе легкимъ путемъ перевозки продуктовъ, выгодно сбываемыхъ въ болѣе или менѣе отдаленныхъ странахъ. Во всѣхъ отмѣченныхъ примѣрахъ вполне ясна зависимость дѣятельности людей отъ природныхъ свойствъ и особенностей страны,—отъ ея географическаго положенія и отъ ея территоріи,

съ наибольшей опредѣленностью выражающей общую совокупность свойств природы и особенностей данного пространства земли.

Менѣе отчетливо сказывается значеніе территоріи въ историческомъ процессѣ небольшихъ по пространству подраздѣленій земной суши, въ размѣрѣ, напримѣръ, отдѣльныхъ губерній Европейской Россіи. Но и въ такихъ узкихъ предѣлахъ заключающаяся въ свойствахъ и особенностяхъ территоріи власть природы замѣтно себя проявляетъ. Такъ, достаточно ясно проявила себя власть территоріи въ прослѣженной предъ этимъ возобновленной колонизаціи Полтавскаго края, почти пустовавшаго нѣсколько столѣтій послѣ татарскаго разоренія Батыевой поры (1240 г.).

Какъ отмѣчено въ своемъ мѣстѣ, возобновленная колонизація Полтавскаго края прочно началась съ сѣверо-западныхъ его предѣловъ, къ которымъ относился главный центръ и предшествующей древне-русской колонизаціи края: на пустомъ городищѣ стараго Переяслава, именуемаго въ историческихъ источникахъ *Русскимъ*, по грамотѣ польскаго короля въ концѣ XVI в., возникаетъ новое поселеніе съ замкомъ, какъ базой возобновляемой колонизаціи. Отсюда возобновленная колонизація края получила юго-восточное направленіе, съ правильной послѣдовательностью занимая междурѣчныя пространства Полтавской территоріи включительно до Заворсклянской степи, представляющей по своему положенію и по своимъ свойствамъ преддверіе широкихъ Черноморскихъ степей. Здѣсь на крайнемъ юго-востокѣ Полтавской территоріи, за р. Ворсклою, степь оставалась пустынной, какъ это отмѣчено въ своемъ мѣстѣ, до второй четверти XVIII в., когда заселеніе ея самостоятельнымъ движеніемъ народной колонизаціи совпало съ временемъ проведенія мѣрами центрального правительства такъ называемой „Украинской линіи“, представляющей собою пережитокъ глубокой старины восходящей даже до Зміевыхъ валовъ, которые эта линія напоминаетъ, какъ видомъ своимъ, такъ и протяженіемъ (до 400 верстъ).

Общая картина поступательнаго движенія возобновленной колонизаціи на Полтавской территоріи такова, что лѣсо-степь и заболочоченныя мѣстности сѣверо-западныхъ ея предѣловъ заселились раньше степныхъ ея пространствъ, потянувшихся къ низовьямъ Днѣпра. Такія защищенныя лѣсами и болотными топями мѣстности въ первую пору возобновленной колонизаціи и даже до начала XVIII в., какъ это опредѣленно устанавливаютъ историческіе источники, заселялись раньше другихъ, какъ мѣста наиболѣе обезпеченныя отъ хищническихъ татарскихъ нападений.

При обзорѣ картъ, относящихся къ заселенію края, выступаетъ и та черта новой колонизаціи, черта общая съ колонизаціей древней, что первоначально осаживалось населеніе въ рѣчныхъ долинахъ и только впослѣдствіи, черезъ значительный промежутокъ времени, съ

развитіємъ земледѣльческаго промысла овладѣло территоріей степныхъ плато.

Въ отношеніи возобновленной колонизаціи края заслуживаетъ вниманія и та частность, что новоселы найчаще занимали въ первую очередь пункты, гдѣ обитали ихъ далекіе предшественники-насельники данныхъ предѣловъ въ прежніе культурно-историческія эпохи жизни края. Такъ, административные пункты, напримѣръ, козацкихъ полковъ и сотенъ на Полтавской территоріи въ значительномъ ихъ большинствѣ возникли на мѣстахъ существованія древнихъ огражденій, на очагахъ давно угасшихъ культуръ. Очевидная въ настоящемъ случаѣ преемственность мѣстъ обитанія свидѣтельствуетъ объ однородныхъ требованіяхъ старыхъ и новыхъ насельниковъ по отношенію къ окружающей природѣ, указывая, такимъ образомъ, и на нѣкоторую близость культурно-бытовыхъ формъ новыхъ насельниковъ, по крайней мѣрѣ въ первое время ихъ поселенія, къ формамъ быта послѣднихъ изъ старыхъ обитателей данныхъ территоріальныхъ предѣловъ.

Живучесть формъ стараго быта наиболѣе замѣтна въ мѣстностяхъ особенно яркаго воздѣйствія природы на жизнеспособность мѣстнаго населенія вообще и на хозяйственный бытъ его въ частности. Таково напримѣръ, неоднократно отмѣчаемое за свои особенности Переяславское Поднѣпровье, занятое почти сплошь песками и болотами. Живучесть формъ стараго быта населенія въ этой территоріальной части нынѣшней Полтавской губ., по сравненію съ другими ея частями, довольно опредѣленно сказывается въ жилищахъ населенія съ его надворными постройками, въ его одеждѣ, въ его обычаяхъ и обрядахъ. Крѣпче, по сравненію съ другими мѣстностями губерніи, продолжаютъ жить здѣсь старыя формы и въ хозяйственномъ бытѣ населенія, самымъ яркимъ выразителемъ котораго являются по своей многочисленности мелкія хозяйства. Такъ, напримѣръ, скотоводство въ мелкихъ хозяйствахъ Переяславскаго Поднѣпровья въ силу обилія корма для скота, по условіямъ заболоченности мѣстности, развито въ большей мѣрѣ, чѣмъ въ другихъ мѣстностяхъ губерніи; между тѣмъ какъ промышленная дѣятельность населенія здѣсь наоборотъ слабѣе по сравненію съ другими мѣстностями губерніи. Но и при отсталости Переяславскаго Поднѣпровья въ отношеніи мѣстной промышленности, кожевенный промыселъ, существовавшій здѣсь, по лѣтописному свидѣтельству о Янѣ Усмошвецѣ (Кожемякѣ) ранней велико княжеской эпохи (X в.), и въ настоящее время не только существуетъ, но и развитъ, какъ это видно изъ земскихъ переписей 1900 и 1910 г., болѣе чѣмъ гдѣ бы то ни было въ другихъ мѣстностяхъ губерніи. На этомъ примѣрѣ видно, что традиціонныя формы народнаго быта нашли здѣсь поддержку со стороны оставшейся неизмѣнной природы мѣстности.

Въ самомъ общественномъ составѣ населенія на Переяславскомъ Поднѣпровьи довольно опредѣленно проявила себя власть территоріи. Такъ, возобновленное съ конца XVI в. заселеніе Полтавскаго края, какъ отмѣчено предъ этимъ, въ значительной мѣрѣ повела за собою природа его частей, при чемъ и сформировавшійся въ послѣдующее время общественный составъ населенія въ томъ или иномъ видѣ подготовленъ прямымъ вліяніемъ занятой населеніемъ территоріи. Вліяніе это вскрывается путемъ элементарныхъ сопоставленій отдѣльныхъ группъ населенія.

Въ общемъ составѣ населенія Полтавской губ. важнѣйшими по своей численности являются козаки и крестьяне-собственники, т. е. бывшіе крѣпостные крестьяне. Сравнительная численность тѣхъ и другихъ выражается 44% козаковъ и 35% крестьянъ-собственниковъ въ общемъ составѣ населенія губерніи, по даннымъ земской подворной переписи 1900 г.

На Переяславскомъ же Поднѣпровьи козаковъ числится 45%, а крестьянъ—собственниковъ 25% всего населенія губерніи—соотношеніе, какъ вслѣдъ за симъ увидимъ, благопріятное для разъясняемаго здѣсь въ видѣ примѣра Переяславскаго Поднѣпровья. И козаки, и крестьяне—собственники, какъ общественныя группы, явились результатомъ дѣйствія сравнительно недавняго общественнаго процесса, протекавшаго на территоріи нынѣшней Полтавской губерніи. Дѣло въ томъ, что первоначальной общественно-бытовой формой, въ которую вылилась возобновленная колонизація края, явилось козацкое его устройство, опредѣленно установившееся со времени возстанія Богдана Хмельницкаго противъ Польской Речи Посполитой (1648 г.). Въ послѣдующемъ ходѣ историческаго процесса изъ козачества, какъ изъ основы, выдѣлились всѣ другія туземныя общественныя формы: изъ основной козацкой группы, обнимавшей въ свое время все населеніе края, выдѣлились въ одну сторону элементы, наиболѣе приспособленные къ условіямъ жизни той поры, а именно: козацкая старшина, съ переходомъ края въ общеимперскій періодъ его исторіи получившая права „благороднаго російскаго дворянства“; въ другую сторону выдѣлились общественные элементы съ наименьшей приспособленностью къ новымъ условіямъ жизни, такъ называемое „посполство“ или „подданство“, ставшее вскорѣ въ положеніе зависимаго крестьянскаго населенія, юридически закрѣпощеннаго въ концѣ третьей четверти XVIII вѣка. Всѣ другія общественныя группы края, за исключеніемъ духовенства, тѣсно примыкавшаго къ козацкой средѣ и изъ этой же среды пополнявшееся, возникли въ послѣдующую пору. Остались въ козацкомъ званіи, составивъ сословіе „козаковъ Полтавской губерніи“, общественные элементы, вообще говоря, съ прочной устойчивостью, наиболѣе полно сохранившіе черты общественнаго типа историческаго Поднѣпровья.

Въ сословномъ составѣ населенія Полтавской губ. обращаетъ на себя вниманіе какъ по своей численности (около 12% общаго числа населенія), такъ и по опредѣленности хозяйственнаго быта, также группа „казенныхъ крестьянъ“. По даннымъ основнаго статистическаго описанія Полтавской губ., группа эта отличается наименьшимъ относительнымъ числомъ безземельныхъ и наибольшою распространенностью зажиточныхъ и богатыхъ хозяйствъ. Въ бытовомъ отношеніи группа эта довольно близка къ группѣ козаковъ, изъ которыхъ она и произошла сравнительно недавно, уже съ XIX в., путемъ перечисленія части козацкаго населенія въ казенное вѣдомство. Существенно важно въ настоящемъ случаѣ отмѣтить частности, заключающуюся въ томъ, что казенное управленіе мало повліяло на бытъ перечисленныхъ въ казенное вѣдомство козаковъ, ставшихъ со времени перечисленія лишь именоваться казенными крестьянами, но не потерпѣвшихъ ущерба ни въ своемъ землевладѣніи, ни въ своей хозяйственной самостоятельности *).

Продолжая характеристику самой старой по заселенію части нынѣшней Полтавской губ.—Переяславскаго Поднѣпровья, замѣтимъ, что дѣйствіе историческаго процесса отъ начала возобновленной колонизации и въ теченіе послѣдующихъ столѣтій было, можно сказать, благопріятнымъ для названной части губерніи, получившей вышесредняго по губерніи распространеніе козаковъ и казенныхъ крестьянъ и ниже средняго распространеніе бывшихъ крѣпостныхъ крестьянъ. Благопріятный общій ходъ событій въ отношеніи формированія его общественнаго или сословнаго состава можно признать, разумѣется, лишь по сравненію съ другими территоріальными частями губерніи, гдѣ общественный составъ, какъ увидимъ ниже, конструировался иначе. Важно по отношенію къ данной части губерніи установить то положеніе, что народно-общественная конструкція населенія Переяславскаго Поднѣпровья даже и понынѣ находится въ прямой зависимости отъ природныхъ свойствъ этой части губерніи,—отъ почти заполняющихъ ее песковъ и болотъ, какъ это сейчасъ увидимъ.

Не случайно произошло то общественное явленіе, что крѣпостное населеніе и почти постоянный спутникъ его крупное дворянское землевладѣніе на Переяславскомъ Поднѣпровьи получило болѣе слабое развитіе, чѣмъ въ другихъ частяхъ губерніи. (Это наблюдается не только въ данное время, но наблюдалось, какъ въ первое время послѣ крестьянской реформы 1861 г., такъ и до этой реформы). Происхожденіе

*) Обстоятельство это позволяетъ, при сопоставленіяхъ общественныхъ группъ населенія Полтавской губ., въ извѣстныхъ случаяхъ объединять казенныхъ крестьянъ съ козаками, за исключеніемъ, однако, тѣхъ обществъ казенныхъ крестьянъ, которыя возникли послѣ перечисленія козаковъ въ казенное вѣдомство, какъ единовременной мѣры въ чертѣ бывшаго „Малороссійскаго намѣстничества“, т. е. въ предѣлахъ нынѣшней Черниговской и Полтавской губерній.

данного явления въ ближайшей исторической перспективѣ въ общихъ чертахъ таково.

Къ концу козацкаго періода исторіи края Переяславское Поднѣпровье, при своихъ скудныхъ природныхъ дарахъ, изъ общаго состава козацкаго населенія той поры выдѣлило сравнительно слабую въ отношеніи хозяйственной силы козацкую старшину, сообщившую свои хозяйственныя черты и смѣнившему ее высшему общественному классу—дворянству, въ которое переформировалась, по упраздненіи козацкаго устройства, козацкая старшина. Дворянство Переяславскаго Поднѣпровья, поэтому, вообще говоря, не проявило себя ярко въ хозяйственномъ отношеніи и въ послѣдующихъ судьбахъ края. Ко времени земской подворной переписи 1900 г. крупныя земельныя владѣнія (свыше 50 дес. пахати) по отношенію къ землевладѣніямъ мелкимъ (менѣе 50 дес. пахати) составляли лишь около 38% общей площади этихъ послѣднихъ, значительно уступая по своей относительной величинѣ соотвѣтствующимъ показателямъ развитія крупнаго землевладѣнія въ другихъ территоріальныхъ частяхъ губерніи (въ среднемъ по губерніи около 45% общей площади мелкихъ землевладѣній, при колебаніи отъ 29% до 73% означенной площади*). Въ собственномъ же смыслѣ крупное землевладѣніе (не условно-крупное, какъ это принято въ земской переписи 1900 г. свыше 50 дес., примѣнительно къ размежеванію губерніи), а именно землевладѣніе свыше 300 дес. въ развитіи своемъ еще въ большей мѣрѣ отстало, по сравненію съ развитіемъ въ другихъ мѣстностяхъ губерніи какъ вообще крупнаго, такъ и крупнодворянскаго землевладѣнія въ особенности.

Таково въ общихъ чертахъ соотношеніе главнѣйшихъ по своей численности общественныхъ, или сословныхъ группъ населенія Переяславскаго Поднѣпровья, рѣзко выдѣляющагося въ ряду другихъ территоріальныхъ частей губерніи по природнымъ признакамъ своей территоріи. Вліяніе природныхъ свойствъ земель, отличающихъ территорію этой части губерніи, на общественной структурѣ населенія сказалося вполне опредѣленно, особенно ярко проявившись въ сравнительно слабомъ развитіи крупно-владѣльческаго элемента въ общемъ составѣ мѣстнаго землевладѣнія.

Въ отношеніи другихъ территоріальныхъ частей губерніи здѣсь мы ограничимся приведеніемъ лишь среднихъ величинъ для опредѣленія соотношенія тѣхъ явленій, какія прослѣжены для Переяславскаго Поднѣпровья, т. е. общественной структуры населенія, съ одной стороны и развитія крупновладѣльческаго землевладѣнія съ другой стороны.

Цифры земской подворной переписи 1900 г. показываютъ нижеслѣдующее положеніе вещей по занимающему насъ вопросу для всей

*) Таблицы при картѣ территоріальнаго разграниченія Полтав. губ. стр. 3.

территории нынѣшней Полтавской губ. по ея территориальнымъ частямъ губернскаго масштаба.

Территориальныя части губерніи.	Всего душъ насе- лен. обоюго пола по переписи 1800 г.	Въ томъ числѣ на- селен. въ мелк. хоз. (душъ обоюго пола).	Процентн. соотношенія населенія по принят. группамъ.				Десятины удобной земли въ мелкихъ хозяйствахъ.	На 100 д. мелкихъ владѣній приход. дес. крупн. влад.
			Казаки.	Крестьяне собствен.	Прочихъ непривилег.	Привилег.		
I. Переяславское Под- нѣпровье	172.593	165.523	45	26	25	4	172.005	38
II. Пиратинско-Золото- ношская степь	550.914	532.035	35	48	14	3	472.790	44
III. Посульско-Удайское подстепье	408.259	391.772	51	29	16	4	368.486	29
IV. Посульско-Псельск. степь верхняя	243.104	235.583	43	38	16	3	213.917	31
V. Посульско-Псельск. степь средняя	219.189	210.407	52	35	10	3	193.709	42
VI. Посульско-Псельск. степь нижняя (безъ гор. Кременчуга и Крюкова)	180.682	175.772	41	42	15	2	138.337	63
VII. Псельско-Ворсклян- ское подстепье безъ г. Полтавы	337.283	326.442	65	20	12	3	296.327	38
VIII. Псельско-Ворсклян- ская степь	150.826	145.114	67	25	5	3	134.443	43
IX. Заворсклянск. степь	406.717	391.416	24	37	36	3	368.795	73
По губерніи (безъ Кременчуга съ Крюко- вымъ и безъ Полтавы *)	2.669.567	2.574.064	44	35	18	3	2.358.809	45

Цифры, показывающія численность населенія и количество удобной земли въ мелкихъ хозяйствахъ по территориальнымъ частямъ губерніи приведены, какъ исходныя общія величины, опредѣляющія весь кругъ разсматриваемыхъ явленій; для опредѣленія же соотношенія явленій служатъ относительныя величины, показывающія общественный составъ населенія и степень развитія крупнаго землевладѣнія по частямъ губерніи. Приведенныя данныя о соотношеніи общественныхъ группъ населенія вполне опредѣленно показываютъ, что главными центрами козацкаго населенія на территории губерніи являются Псельско-Ворсклянское Подстепье (VII) и Псельско-Ворсклянская степь (VIII), т. е. являются районы сравнительно поздней колонизаціи (вторая половина XVII в. и первая половина XVIII в., при томъ колонизаціи, осуществленной прочнымъ правобережнымъ козачествомъ, уже испытаннымъ поработаніемъ въ Польской Речи Посполитой и потому туго поддававшимся закрѣпощенію на новой родинѣ. На ряду съ этимъ изъ цифровыхъ данныхъ приведенной таблицы видимъ, что крестьяне-собственники, т. е. бывшіе крѣпостные крестьяне наиболѣе многочис-

*) Карта территор. разграниченія Полтав. губ. стр. 3-23.

ленны (относительно) въ Пирятинско-Золотоношской (II) и Посульско-Псельской нижней (VI) степяхъ, т. е. въ районахъ преимущественнаго развитія не народной, а козацко-старшинской колонизаціи (Посульско-Псельская степь нижняя) и колонизаціи крупно-владѣльческой, развивавшейся путемъ пожалованія земель представителямъ государственнаго управления послѣ упраздненія козацкаго устройства въ Лѣвобережной Украинѣ. (Пирятинско-Золотоношская степь).

Въ разъясненіи остальныхъ, второстепенныхъ по своей численности общественныхъ группъ населенія Полтавской территоріи не представляется необходимости въ виду отсутствія яркихъ особенностей въ ихъ распространеніи, тѣмъ болѣе, что представляющая преимущественный интересъ изъ этихъ группъ—группа казенныхъ крестьянъ, по условіямъ разработки подворной переписи 1900 г., смѣшана съ остальнымъ разнообразнымъ непривилегированнымъ населеніемъ. Въ отношеніи распространенія этой группы по территоріальнымъ частямъ губерніи слѣдуетъ лишь замѣтить, что самый высокій показатель какъ абсолютной, такъ и относительной численности этой группы для Заворсклянско-степи объясняется массовымъ вселеніемъ въ эту мѣстность, по распоряженію центральнаго правительства, такъ называемыхъ „сведенцевъ“ изъ сосѣднихъ великорусскихъ губерній въ пору сооруженія Украинской линіи для пресѣченія татарскихъ набѣговъ въ новозаселенный край. Эти новопоселенцы, послѣ ряда превращеній, отмѣченныхъ въ главѣ о заселеніи территоріи губерніи, вошли въ составъ сословной группы казенныхъ крестьянъ. Въ южныхъ предѣлахъ линіи приблизительно въ ту же пору поселились выходцы изъ-за Днѣпра, образовавшіе сословную группу „воинскихъ поселянъ“, которые въ разработкѣ подворной переписи 1900 г. посчитаны совмѣстно съ козаками въ силу близости, какъ общественнаго, такъ и хозяйственнаго быта названныхъ сословныхъ группъ населенія. Сказаннымъ объясняется съ одной стороны, самый высокій процентъ „прочихъ непривилегированныхъ“ въ Заворсклянско-степи губ. (36%), съ другой стороны, самый низкій процентъ ихъ въ составѣ населенія, за отнесеніемъ воинскихъ поселянъ къ козакамъ, въ Псельско-Ворсклянско-степи (5%).

Все вышеизложенное о формированіи общественнаго состава населенія по территоріальнымъ частямъ нынѣшней Полтавской губ. въ общемъ историческомъ процессѣ, давшемъ ту или другую общественную структуру населенію края, не послѣднюю роль играли природныя свойства края. Эти природныя свойства въ связи съ географическимъ положеніемъ опредѣлили, съ одной стороны, отмѣченную въ своемъ мѣстѣ очередь возобновленнаго заселенія той или другой территоріальной части губерніи, съ другой стороны, привлекли насельниковъ изъ тѣхъ или иныхъ областей великой русской равнины не случайно, а съ замѣтными слѣдами предьявленія новоселами запросовъ отъ избираемой ими для поселенія территоріи въ отношеніи ея при-

родныхъ свойствъ, что относится, впрочемъ, главнымъ образомъ къ заднѣпровской колонизаціи.

Необходимо, однако, замѣтить, что вліяніе природныхъ свойствъ территорій черезъ общій историческій процессъ на такія сложныя явленія, какъ формированіе общественнаго состава населенія въ томъ или иномъ соотношеніи отдѣльныхъ его группъ можетъ быть прослѣжено лишь на территориальныхъ подраздѣленіяхъ крупнаго масштаба въ силу того, что въ предѣлахъ болѣе или менѣе обширныхъ тонуть частичныя случайныя уклоненія отъ создавашагося въ данныхъ предѣлахъ общаго строя соотношеній. Такія уклоненія по территориальнымъ частямъ губерніи крупнаго губернскаго масштаба въ значительной мѣрѣ нейтрализуются, предоставляя болѣе или менѣе ярко выступать типичному соотношенію составныхъ частей въ объемѣ своего цѣлаго.

Взаимная зависимость относящихся въ человѣческой жизнедѣятельности явленій, болѣе тѣсно связанныхъ съ территоріей, поддается прослѣживанію и на территоріяхъ меньшаго масштаба, въ размѣрѣ, напримѣръ, частей отдѣльныхъ уѣздовъ Полтавской губ. Такова, напримѣръ, зависимость отъ территоріи занятій населенія, отмѣченная выше для Переяславскаго Поднѣпровья въ видѣ примѣра живучести старыхъ формъ быта подъ властнымъ вліяніемъ чрезвычайно медленно измѣняющейся природы страны. Положеніе это можетъ быть значительно расширено по даннымъ, относящимся ко всей Полтавской территоріи. Населеніе, напримѣръ, высокихъ равнинъ губерніи, по условіямъ почвообразованія, занятыхъ наилучшимъ черноземомъ (горовымъ черноземомъ типа I-а по номенклатурѣ профессора Докучаева) является наиболѣе характернымъ представителемъ земледѣльской дѣятельности; жители широкихъ рѣчныхъ долинъ, обильныхъ угодыми, пригодными для выпаса и откармливанія скота, развиваютъ въ силу прямой хозяйственной выгоды скотоводческую отрасль въ своихъ хозяйствахъ; населеніе лѣсныхъ территорій въ значительной мѣрѣ черпаетъ средства къ жизни отъ лѣсныхъ или древообрабатывающихъ промысловъ. Развитіе кустарныхъ промысловъ повсемѣстно въ губерніи въ той или иной мѣрѣ обусловливается наличностью на мѣстѣ сырого матеріала, необходимаго для даннаго промысла.

Прослѣживаніе явленій по территоріи разъясняетъ эти явленія даже въ тѣхъ случаяхъ, когда сущность ихъ не связана или отдаленно связана съ территоріей. Таковы, напримѣръ, явленія своеобразнаго хозяйственнаго быта населенія въ мѣстностяхъ пригородныхъ, а также въ мѣстностяхъ, примыкающихъ къ крупнымъ заводамъ, къ фабрикамъ и т. д. Во всѣхъ такихъ случаяхъ для мѣстностей, ограниченныхъ по пространству, можно и не принимать въ расчетъ вліянія свойствъ территоріи на своеобразныя явленія хозяйственнаго быта населенія такихъ мѣстностей, такъ какъ города, фабрики и заводы отъ свойствъ малыхъ территорій не зависятъ, испытывая на себѣ

влияніе лишь свойствъ крупныхъ территорій въ связи съ ихъ общимъ географическимъ положеніемъ. Но и являющаяся въ такихъ случаяхъ лишь мѣстонахожденіемъ явленій, въ чисто пассивной роли, территорія, при изслѣдованіи явленій, имѣетъ довольно важное значеніе, такъ какъ именно она вноситъ пространственную опредѣленность въ различныя соотношенія явленій какого-либо порядка. Объяснимъ такое пассивное значеніе территоріи примѣромъ. Особенности техники въ производствѣ народно-кустарныхъ издѣлій, напримѣръ, нисколько не зависятъ отъ свойствъ территорій, на которыхъ эти производства существуютъ, тѣмъ не менѣе территоріальное опредѣленіе распространенности тѣхъ или другихъ техническихъ приѣмовъ разъясняетъ данные приѣмы, нерѣдко проливая свѣтъ на самое ихъ происхожденіе. Технические приѣмы гончарнаго производства, напримѣръ, въ с. Поставмукахъ (Лох. у.) на Удайскомъ побережьи Посульско-Удайскаго подстепья существенно разнятся отъ такихъ же приѣмовъ при выработкѣ гончарныхъ издѣлій въ м. Опошнѣ (Зиньк. у.) на Поворскльи. Объяснить причину этого явленія, отправляясь отъ особенностей устройства горновъ, отъ способовъ окраски посуды и другихъ подробностей техники было бы весьма затруднительно, а можетъ быть, и невозможно. А между тѣмъ основныя свойства территоріи—ея неподвижность и относительная неизмѣнность при измѣняемости всѣхъ прочихъ элементовъ историческаго процесса, приближаютъ къ обнаруженію глубоко скрытой причины даннаго явленія. Сопоставленіе названныхъ малыхъ территорій, примѣнительно къ изслѣдуемому явленію, наводитъ на мысль, что при значительной однородности природныхъ признаковъ сопоставляемыхъ малыхъ территорій причину различія приѣмовъ техники въ гончарномъ производствѣ сопоставляемыхъ мѣстностей слѣдуетъ искать въ различномъ этническомъ составѣ ихъ населенія на томъ основаніи, что творчество населенія во всѣхъ отрасляхъ, между прочимъ и въ народной техникѣ, связано съ этническими свойствами даннаго населенія. Послѣ надлежащихъ справокъ о первоначальномъ и возобновленномъ заселеніи данныхъ территорій, видимъ, что Удайское побережье искони было занято сиверскимъ племеннымъ элементомъ („Сивера“ Начальной Лѣтописи), а Поворсклье къ сиверскому элементу приняло татарскій или быть можетъ отатаренный элементъ съ Нижней Волги (въ XV в.) а затѣмъ неподдающіеся пока опредѣленію элементы Заднѣпровской колонизаціи (въ XVII в.),—видимъ различіе, которое съ нѣкоторой вѣроятностью и можетъ быть принято за причину разъясняемаго явленія. Для обращенія вѣроятности въ достовѣрность требуются, разумѣется, болѣе подробныя и болѣе глубокія изслѣдованія (не входящія въ задачу настоящаго общаго очерка). Тѣмъ не менѣе возможность достиженія вѣроятной причинной зависимости явленій—путемъ сопоставленія неподвижныхъ и неизмѣнныхъ территорій—даетъ мѣсто широкому примѣненію территоріальнаго принципа въ изслѣдованіяхъ, касающихся, какъ современной, такъ и прошлой жизни.

Частнымъ случаемъ цѣлесообразности прослѣживанія по территории измѣненія явленій, даже отъ нея прямо независящихъ, можетъ служить, на примѣръ, прослѣживаніе по территории измѣненій въ составѣ рабочаго скота въ мелкихъ хозяйствахъ сельскихъ сословій Полтавской губ., по даннымъ подворной переписи хозяйствъ. Такое прослѣживаніе приводитъ къ характернымъ рядамъ цифровыхъ величинъ, съ одной стороны, для численности въ составѣ рабочаго скота-воловоу, съ другой стороны, для густоты козацкаго населенія въ составѣ всего населенія мелкихъ хозяйствъ по однимъ и тѣмъ же территориальнымъ подраздѣленіямъ. Въ этихъ рядахъ видимъ полный параллелизмъ величинъ: воловоу въ составѣ рабочаго скота тѣмъ больше, чѣмъ гуще козацкое населеніе каждой отдѣльной территории. Въ силу того, что численность воловоу довольно строго слѣдуетъ за численностью козаковъ, сословный признакъ населенія приходится признать ведущимъ для прослѣживаемаго явленія. За этимъ формальнымъ (сословнымъ) признакомъ скрываются совершенно реальныя земельныя угодья, сравнительно благоприятно въ отношеніи скотоводства скомбинировавшіяся въ козацкихъ хозяйствахъ.

Кореннымъ образомъ обусловливающая жизнь деятельность людей территория въ свою очередь претерпѣваетъ тѣ или иныя измѣненія въ движеніи историческаго процесса. Такъ, большія пространства лѣсовъ, расположенныхъ на пескахъ въ рѣчныхъ поймахъ, вырублено, и прежде облѣсенныя земельныя площади обращены въ сыпучіе пески; много заболоченныхъ мѣстностей осушено въ позднѣйшее время или засыпано во времена болѣе или менѣе отдаленныя для обращенія въ твердый грунтъ; „дикое поле“ старыхъ временъ воздѣлано рукою человѣка, устроившаго здѣсь примѣнительно къ услоіямъ новаго быта свои постоянныя жилища, составившія хутора и деревни, села и города. Да и сама по себѣ природа въ теченіе протекшихъ тысячелѣтій со времени первыхъ насельниковъ Полтавской территории въ чисто естественномъ процессѣ своей жизни измѣнила обликъ этой территории, произвела обмеленіе рѣкъ, расширила пространства песковъ, избороздила многія мѣстности оврагами и. т. п.

Въ ряду происшедшихъ измѣненій, замѣченныхъ изслѣдователями природы края, заслуживаютъ вниманія такъ называемыя „блюдецобразныя углубленія“ на поверхности степей, въ огромной массѣ, сотнями и тысячами, распространенныя на нѣкоторыхъ участкахъ степи, — „пестрящая степь“ по образному выраженію проф. Докучаева „какъ оспа пестритъ лицо“. Вопросъ о происхожденіи блюдецобразныхъ углубленій, хотя имѣетъ за собою 30-ти лѣтнюю давность, остается все таки не разъясненнымъ, и попытка подойти къ разъясненію этого вопроса путемъ соотношеній, связанныхъ съ территоріей степей, представляется излишнею.

Большинство изслѣдователей природы Полтавской губ., обращавшихъ вниманіе на блюдцеобразныя углубленія (Докучаевъ, Красновъ и др.), высказали предположеніе, что углубленія эти возникли естественнымъ образомъ въ неопредѣленно далекую пору, когда образовались и степные балки *).

Между тѣмъ, по даннымъ территоріальныхъ соотношеній, является до извѣстной степени обоснованною догадка, что означенныя круглыя и овальныя углубленія на степяхъ произошли искусственно, отъ рукъ человѣческихъ. Дѣло въ томъ, что мѣстонахожденія углубленій обычно сопутствуютъ степнымъ могиламъ различныхъ типовъ: „острымъ могиламъ“, „могиламъ-майданамъ“, „могиламъ-городкамъ“ и другимъ древнимъ землянымъ сооружениямъ, въ ряду которыхъ особенно выразительны продольные земляные валы. Такое постоянное сопутствіе углубленій и насыпей побуждаетъ мысль установить взаимную зависимость между тѣми и другими. Въ перспективѣ время давно прошедшихъ такая связь явленій степи вполне допускается. Такъ называемыя блюдцеобразныя углубленія могли быть вырыты насельниками степи въ ту далекую пору, когда, по требованіямъ культа, на мѣстахъ погребенія племенныхъ вождей, старѣйшинъ племенъ и вообще *могучихъ* соплеменниковъ насельники степей насыпали *могилы*, а также, по требованіямъ обороны занятой территоріи, сооружали земляные валы-огражденія для защиты отъ внѣшнихъ хищническихъ вторженій. Могилы различныхъ типовъ тысячами покрываютъ степи Полтавской территоріи, а древніе продольные валы, мѣстами называемые „зміевыми“, въ районахъ наибольшаго распространенія блюдцеобразныхъ углубленій, „озерявинъ“ на языкѣ мѣстнаго населенія, протянулись на десятки верстъ, а на Поднѣпровьи потянулись на протяженіи свыше 200 верстъ въ одномъ и томъ же направленіи (если принимать въ расчетъ болѣе или менѣе замѣтные остатки и слѣды разрушенныхъ временемъ земляныхъ мѣстами супесчаныхъ, а мѣстами даже песчаныхъ валовъ).

Представленіе о прямомъ соотношеніи, съ одной стороны, степныхъ „озерявинъ“, съ другой стороны, могилъ и другихъ земляныхъ сооружений диктуется характеромъ быта насельниковъ степи въ прошломъ. Вынутая въ мѣстахъ искусственныхъ углубленій—„озерявинъ“ земля могла быть использована для насыпки могилъ и валовъ, а мѣста выемки земли представлялось удобнымъ и цѣлесообразнымъ обратить въ водохранилища, наполняемыя дождевыми и вешними водами. Необходимость водопоевъ въ безводныхъ степяхъ на мѣстахъ пастбищъ для степняковъ, во всякомъ случаѣ, не подлежитъ сомнѣнію, такъ какъ скотъ для нихъ являлся главнымъ богатствомъ. Круглыя озерца для древнихъ обитателей степи, правдоподобно, служили тому же назначенію, какому въ наше время служатъ пестрящіе степь колодцы съ

*) „Сводный Сборникъ“ Матеріаловъ къ оцѣнкѣ земель, естественно-историческая часть, выпускъ XVI, стр. 23—26 и другія.

журавлями на мѣстахъ выпаса гуртовъ скота съ промышленной цѣлью. Наибольше такихъ мѣстностей въ предѣлахъ широкой Пирятинско-Золотоношской степи, особенно богатой и круглыми „озерявинами“.

Связанныя съ территоріей соотношенія явленій въ значительной мѣрѣ разясняютъ и происхожденіе степныхъ могилъ-майдановъ, могилъ-городковъ, могилъ „робленныхъ“ и другихъ могильныхъ насыпей времени древнихъ. Довольно продолжительное время въ археологіи держались неосновательныя гипотезы о возведеніи названныхъ сооружений въ цѣляхъ религиозныхъ (жертвенные майданы), военно-оборонныхъ (могилы-городки) и т. д. Внимательное обслѣдованіе этого рода памятниковъ древности, произведенное въ позднѣйшее время, хотя въ большинствѣ случаевъ и безъ археологическихъ раскопокъ, но въ довольно значительныхъ массахъ и на различныхъ территоріяхъ, приводитъ къ заключенію, что всѣ такого рода памятники произошли отъ древнихъ могилъ, насыпанныхъ надъ покойниками, частью для удовлетворенія потребностей послѣдующихъ временъ (селитренные майданы и „роблені“ могилы), частью разрытыя какъ старинными (съ XVI в., по указаніямъ источниковъ), такъ и сравнительно поздними промышленниками-кладоискателями *). Связанныя съ территоріей соотношенія явленій по отношенію къ даннаго рода памятникамъ старины показали, что упоминаемая въ источникахъ мѣста переработки древнихъ земляныхъ сооружений въ бурты для выработки селитры, какъ составной части пороха, совпадаютъ съ сооружениями именно этого рода, при чемъ оказалось, что самые сложные майданы получались путемъ переработки нѣсколькихъ взаимно близъ лежащихъ могилъ.

Соотношенія явленій въ связи съ территоріей выводятъ на прямой путь разясненіе и другихъ существенно важныхъ вопросовъ. Примѣромъ такого рода разясненія явленій можетъ служить вопросъ о судоходствѣ небольшихъ рѣкъ въ старое время. Такъ, находки въ долинахъ небольшихъ рѣкъ остатковъ большихъ рѣчныхъ судовъ древняго типа еще недавно заставляли изслѣдователей предполагать, что эти рѣчки были судоходными въ старое время. Полтавская экспедиція проф. Докучаева обнаружила, однако, что это не такъ. Остатки большихъ старинныхъ рѣчныхъ судовъ оказались въ долинахъ маленькихъ рѣчекъ не потому, что такія судна здѣсь плавали, а потому, что они по этимъ рѣчкамъ сплавлялись въ большія рѣки (Днѣпръ для Полтавской территоріи) во время весенняго половодья,—сплавлялись съ сосѣднихъ возвышенныхъ мѣстъ, покрытыхъ лѣсомъ, гдѣ изъ обильнаго лѣснаго матеріала зимою выдѣлывались различной величины судна, а весною при половодьи сплавлялись по разлившимся рѣчкамъ—на большую воду. Такъ и въ наше

*) В. А. Городцовъ, Майданы. Труды XIV Археологическаго съѣзда въ Черниговѣ 1908 г. и Л. В. Падалка, Археологическая лѣтопись Южной Россіи, 1904 г. № 4—5. Къ вопросу о древнихъ земляныхъ сооруженияхъ.

время сплавляютъ и лѣсъ, и выдѣланныя изъ лѣса лодки въ порубежной Галиции, въ предгорьяхъ Карпатъ.

Сочетаніе такихъ или иныхъ признаковъ территоріи съ данными различныхъ другихъ дисциплинъ, напримѣръ, языкознанія, приводятъ къ результатамъ, которые со временемъ могутъ получить плодотворное примѣненіе въ работахъ изслѣдователей для разъясненія вопросовъ, на первый взглядъ кажущихся совершенно темными. Разслѣдуется, напримѣръ, вопросъ о томъ, откуда, изъ какой культурно-исторической области занесена на Полтавскую территорію *гречка*, какъ одинъ изъ главныхъ и при томъ характернѣйшій хлѣбъ данной территоріи. Исходнымъ пунктомъ разслѣдованія принимается именно обозначеніе даннаго хлѣба. Языковыя параллели греч-к-и или греч-их-и даетъ намъ Русская Начальная Лѣтопись, отмѣчающая „греч-н-ик-овъ“, каковыми она именуется торговцевъ и промышленниковъ, имѣвшихъ непосредственное сношеніе воднымъ путемъ (черезъ Днѣпръ) съ греками; этотъ водный путь Лѣтопись знаетъ подъ названіемъ „Греч-н-аго“ пути. Яркою параллелью является слово греч-н-ый съ предикативнымъ значеніемъ въ языковой области Малой (Старой) Руси—вѣжливый, культурный. На основаніи приведенныхъ данныхъ языка, въ связи съ историческими свидѣтельствами и данными археологіи о культурномъ общеніи древней Скифіи съ древней Греціей, возникаетъ догадка о появленіи гречки на историческомъ Поднѣпровьи отъ грековъ. Проверка означенной догадки разнаго рода соотношеніями элементовъ языка и территорій удовлетворяетъ требованіямъ критики: на Украинѣ широко распространена, напр., порода сливы, именуемой „угоркой“ по ея ближайшей къ Украинѣ (этапной) родинѣ Венгріи, или *Угрии*; извѣстна также разновидность коровъ, именуемыхъ *тирольками* за достовѣрно извѣстное происхожденіе ихъ изъ Швейцарскаго *Тироля*. Во всѣхъ этихъ случаяхъ именныя обозначенія предметовъ связаны съ ихъ происхожденіемъ.

Вообще, слѣдуетъ замѣтить, что сочетаніе элементовъ долговѣчной территоріи съ элементами различныхъ областей человѣческаго знанія о природѣ и сущности вещей довольно часто приводитъ къ неожиданно любопытнымъ положеніямъ. Такъ, современное почвовѣдѣніе послѣ ряда завоеваній знанія въ данной области установило совершенно закономерное залеганіе въ умѣренномъ поясѣ земнаго шара почвъ различныхъ типовъ въ зависимости отъ высоты мѣстности надъ уровнемъ моря и отъ связаннаго съ этой высотой дѣйствія ледниковыхъ водъ на сушу много тысячелѣтій тому назадъ. Совершенно тождественное знаніе вскрывается и при обращеніи къ простому слову „почва“, въ понятіи коего выражена мысль ни о чемъ другомъ, какъ о частицахъ материковыхъ породъ суши, ранѣе въ разрозненномъ видѣ носившихся по водамъ таявшаго ледника, а затѣмъ принявшихъ спокойное положеніе, „опочившихъ“ сперва на самыхъ высокихъ плато равнины, а

затѣмъ отлагавшихся все ниже и ниже по террасамъ равнины, слѣдую за топографической высотой мѣстности надъ уровнемъ моря. Такъ языкъ, какъ орудіе и форма мысли, хранить въ себѣ драгоцѣнныя знанія, добытыя людьми эмпирическимъ путемъ въ безвѣстно далекую пору.

Въ заключеніе необходимо остановиться нѣсколько на выясненіи разсматриваемаго територіальнаго принципа изслѣдованія явленій жизни природы и людей въ общей постановкѣ вопроса.

Территориальный принципъ историко-географическихъ изученій, направленныхъ на явленія, имѣющія територіальное (пространственное) выраженіе, составляетъ давнее достояніе исторической мысли. Еще древне-греческій историкъ-публицистъ *Поливій*, жившій во второмъ вѣкѣ до Рождества Христова и обогатившій историческую науку древности приемами установленія причинной зависимости событій и явленій, територію изучаемой страны понималъ, какъ самый существенный факторъ историческаго процесса, коснувшася данной страны. Такъ, Поливій признавалъ безусловно необходимымъ непосредственное (на мѣстѣ) ознакомленіе изслѣдователя, путемъ собственныхъ его наблюденій, съ природой изучаемой страны, со свойствами и особенностями ея территоріи и съ характерными явленіями, относящимися къ ея подраздѣленіямъ *). Другой древне-греческій историкъ-географъ I вѣка нашей эры *Страбонъ* оставилъ своимъ послѣдователямъ въ области народоизученія нижеслѣдующій завѣтъ: „какъ измѣряющій землю принимаетъ отъ астронома основныя начала, а астрономъ отъ физика, подобно тому и географъ долженъ принимать за истину то, что сообщаетъ измѣрившій всю землю, и, довѣряя тому, чему и тотъ довѣрялъ, долженъ опредѣлить прежде всего пространство населяемой нами страны, естественныя свойства и ея отношеніе ко всей землѣ. Послѣ того географъ сообщить надлежащія свѣдѣнія объ отдѣльныхъ *частяхъ* суши и моря, при чемъ укажетъ на то, что недостаточно было сообщаемо нашими предшественниками“. Въ основу историко-географическихъ изученій той или иной страны Страбонъ полагалъ изученіе ея по *суставамъ* (*κατὰ μέτρα*) и по *частямъ* (*κατὰ μέλη*) **).

Возможность самаго разнообразнаго примѣненія територіальнаго принципа, при изслѣдованіи явленій жизни природы и людей, побуждаетъ представить первоначальную грубую схему територіальнаго метода изслѣдованія большихъ или меньшихъ земельныхъ пространствъ. Схема составлена примѣнительно къ характеру явленій жизни природы и людей на территоріи нынѣшней Полтавской губерніи. Изложеніе схемы територіальнаго метода нашло мѣсто въ пояснительномъ текстѣ къ „Картѣ територіальнаго разграниченія Полтавской губ.“, каковая карта составляетъ особое приложение къ настоящему очерку.

*) В. П. Бузескулъ. Извѣстія XII Археологическаго съѣзда, № 6 „Историческій процессъ съ точки зрѣнія греческихъ историковъ“.

**) А. А. Русовъ. Предисловіе къ VI т. „Матеріаловъ для оцѣнки земель Херсонской губ.“ 1890 г.

МАТЕРІАЛЫ

по історіі заселенія тэрыторыі нывѣшной
Полтавской губерніі.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЯ ЗАМѢЧАНІЯ,

касающіяся матеріаловъ по исторіи заселенія территоріи нынѣшней Полтавской губерніи.

Настоящіе матеріалы по исторіи заселенія Полтавской территоріи, точнѣе, по исторіи обитаемости на ней людей. Сведенный въ отдѣльные раздѣлы неодинаковаго значенія и различнаго объема предлагаемый матеріаль различается прежде всего по источникамъ, изъ коихъ онъ почерпнутъ. Такими источниками явились, съ одной стороны, сообщенія мѣстныхъ любителей старины на поставленные имъ вопросы (анкетный матеріаль), съ дополненіемъ сообщеній въ отдѣльныхъ случаяхъ личными наблюденіями автора настоящаго очерка, съ другой стороны, источникомъ матеріаловъ послужили данныя исторіографіи, выраженные какъ первоисточниками (печатный актовый матеріаль), такъ и обработанными трудами (каковы труды Максимовича, Антоновича, Лазаревскаго, Ляскоронскаго и др.). Тотъ и другой матеріаль вмѣщенъ въ девять нижеслѣдующихъ раздѣловъ: 1) вещественные памятники старины съ ихъ подраздѣленіями; 2) старинныя урочища; 3) поселенія обслѣдуемой территоріи по бассейнамъ ея рѣкъ и рѣчекъ во второй четверти XVII вѣка; 4) замѣтки, относящіяся къ прошлому отдѣльныхъ поселеній, съ обозначеніемъ племенныхъ признаковъ насельниковъ этихъ поселеній; 5) подымная подать 1631 г. на обслѣдуемой территоріи; 6) номенклатура поселеній по ихъ группамъ, съ обозначеніемъ территоріальныхъ частей губерніи; 7) алфавитный указатель козацкой старшины въ 7 козацкихъ полкахъ обслѣдуемой территоріи; 8) списокъ любителей мѣстной старины, сообщившихъ свѣдѣнія о прошломъ территоріи и, наконецъ, 9) особое приложение къ очерку — карта территоріальнаго разграниченія Полтавской губерніи. Особыми же приложениями, имѣющими картографическое значеніе въ настоящемъ трудѣ, являются карта Боплана, представляющая Украину XVII вѣка, и карта козацкихъ полковъ на Полтавской территоріи.

Общая схема группировки матеріаловъ опредѣлилась ихъ содержаніемъ, въ силу чего она имѣетъ строго конкретный характеръ. Главное вниманіе, при группировкѣ матеріаловъ, было обращено на то, чтобы обобщаемый матеріаль получилъ возможно болѣе рѣзкую раздѣльность группъ и ихъ подраздѣленій. Значительная пестрота означенной сводки матеріала возмѣщается удобствами использованія матеріала для его научно-исторической разработкы въ будущемъ.

Въ настоящей текстовой работѣ по выясненію прошлаго Полтавской территоріи матеріалы эти удалось использовать лишь въ незначительной мѣрѣ. Многихъ очень цѣнныхъ данныхъ этихъ матеріаловъ, на примѣръ, данныхъ о степныхъ могилахъ не пришлось даже коснуться. Тѣмъ не менѣе, публикуемые матеріалы имѣютъ самостоятельное значеніе, какъ приуроченный къ мѣстамъ, извѣстнымъ образомъ сгруппированный фактической матеріаль.

Нѣкоторая повторяемость однихъ и тѣхъ фактовъ въ различныхъ системахъ ихъ группировки обусловлена тѣмъ обстоятельствомъ, что матеріалы эти сообщались длительно (съ 1896 г. до недавняго времени) и сводились въ группы въ нѣсколько приемовъ, по мѣрѣ накопленія матеріаловъ. При такомъ положеніи дѣла, повторная перегруппировка матеріала является естественной и необходимой: извѣстнымъ образомъ сгруппированный матеріаль, на примѣръ, о численности степныхъ могилъ по уѣздамъ губерніи, затѣмъ для полученія новыхъ обобщеній, подъ угломъ иной точки зрѣнія (напр., для распредѣленія степныхъ могилъ по типамъ), вновь группируется, въ иныхъ сочетаніяхъ, по территоріальнымъ частямъ губерніи.

Не всѣ группировки матеріаловъ равноцѣнны, и въ этомъ отношеніи необходима редакціонная оговорка. Помѣщенный въ приложеніяхъ „Счетъ степныхъ могилъ по уѣздамъ и межевымъ дачамъ“, выполненный по даннымъ 3-хъ верстной военно-топографической карты, представляетъ собою, строго говоря, первоначальный и несовершенный опытъ работы въ данномъ направленіи. На военно-топографической картѣ, какъ это показываетъ длинный рядъ наблюденій на мѣстахъ, обозначены далеко не всѣ могилы, вслѣдствіе чего и итоговыя величины числа могилъ по межевымъ дачамъ и по уѣздамъ являются значительно преуменьшенными,—и преуменьшенными въ различной мѣрѣ, въ зависимости отъ длительного веденія топографическихъ работъ и при томъ неоднороднымъ персоналомъ, что, разумѣется, ослабляетъ значеніе и самой карты, какъ матеріала для изученія степныхъ могилъ, и основаннаго на этой картѣ ихъ счета. Тѣмъ не менѣе данныя военно-топографической карты о могилахъ сохраняютъ значеніе отправного матеріала при изученіяхъ въ данной области. Приложение „Типы степныхъ могилъ Полтавской территоріи по ея водораздѣламъ“, несмотря на ограниченность матеріала въ количественномъ отношеніи, имѣетъ весьма существенное качественное значеніе: здѣсь самимъ населеніемъ зарегистрированы наиболѣе выдающіяся, наиболѣе достопримѣчательныя и самыя популярныя въ народѣ степныя могилы края. Группировка данныхъ о такихъ могилахъ по водораздѣламъ также имѣетъ свое значеніе: степныя могилы въ такой ихъ группировкѣ даютъ окраску для историческаго и до-историческаго прошлаго цѣлыхъ водораздѣловъ края, представляя при этомъ данныя и для разъясненія самыхъ типовъ степныхъ могилъ, воз-

никшихъ въ такомъ или иномъ видѣ при прямомъ вліяніи природныхъ свойствъ мѣстностей, выразительно опредѣляемыхъ водораздѣлами территорій.

Требуется нѣкоторой оговорки и приложение „Поселенія Полтавской территоріи во второй четверти XVII вѣка, по даннымъ карты Боплана. Дѣло въ томъ, что непреложнымъ историческимъ документомъ для колонизаціи края въ означенную пору можетъ служить лишь подлинная и при томъ *самая первоначальная* карта Боплана, такъ какъ въ позднѣйшихъ ея копіяхъ, какими являются между другими и карты „Атласа“ В. Г. Ляскоронскаго, могли появиться поселенія, какихъ нѣтъ на первоначальной Боплановой картѣ,—могли появиться подобно тому, какъ на Боплановой же картѣ, приложенной къ извѣстной „исторіи Малой Россіи“ Бантыша-Каменскаго, видимъ обозначеніе для города Константинограда; между тѣмъ, какъ извѣстно, что г. Константиноградъ возникъ на мѣстѣ Бѣлевской крѣпости лишь въ концѣ XVIII вѣка.

Требуется нѣсколько пояснительныхъ словъ и VI раздѣлъ приложений „Номенклатура поселеній Полтавской территоріи“. Сущность этого приложения не только разъяснена, но и исчерпана въ текстовой части настоящаго труда. Здѣсь же необходимо мотивировать нѣкоторыя частности, относящіяся къ самой формѣ приложения. Территоріальныя части крупнаго губернскаго масштаба (римскія цифры) обозначены здѣсь по тѣмъ же выше приведеннымъ мотивамъ, по какимъ прослѣживались по водораздѣламъ степныя могилы; территоріальныя же части уѣздовъ (арабскія цифры) нашли здѣсь мѣсто, какъ ключъ для группировки матеріала и по территоріямъ меньшаго уѣзднаго масштаба. Сдѣлано это въ надеждѣ, что въ свою пору не только территоріи губерній, но и территоріи уѣздовъ станутъ предметомъ историческихъ изученій для разъясненія вопросовъ, связанныхъ съ интересами даннаго текущаго времени.

Въ ряду приложений нашли мѣсто, наконецъ, „Алфавитный указатель козацкой старшины въ 7 козацкихъ полкахъ Полтавской территоріи“ и „Списокъ мѣстныхъ любителей старины“, сообщенія коихъ использованы для настоящаго труда. „Алфавитный указатель“ даетъ достовѣрный и при томъ животрепещущій историческій матеріаль, обнаруживая для потомковъ современнаго поколѣнія ихъ предковъ. „Списокъ мѣстныхъ любителей“ заключаетъ въ себѣ матеріаль, хотя и не историческій, но интересный и важный для историческихъ изученій въ данное время: здѣсь названы, съ общимъ обозначеніемъ адресовъ, лица, опредѣленно тяготящія къ историческому знанію и располагающія нѣкоторымъ его запасомъ по вопросамъ мѣстной исторіи. Запасъ этотъ можетъ оказаться полезнымъ и при другихъ всякаго рода мѣстныхъ изслѣдованіяхъ и изученіяхъ.

I. Вещественные памятники старины.

1. Могилы Полтавской территоріи.

(По сообщеніямъ мѣстныхъ любителей старины).

а) Могилы „гострі“.

Гадячскій у. Близъ д. Броварокъ пять огромныхъ могилъ, одна изъ нихъ имѣеть около 100 саж. въ окружности основанія и 17 саж. высоты по уклону одной стороны. Въ с. Красная-Лука, на правомъ берегу р. Груни сохранился могильникъ.

Зиньковскій у. Въ с. Борки, на правомъ берегу р. Ташани находится продолговатый курганъ на урочищѣ „Царовка“. Восточнѣе Голубовыхъ хх.—„Голубовскія“ могилы. По правую сторону отъ р. Грунь, близъ мѣстечка Грунь, находятся могилы. Близъ с. Заиченцы—„Геевы“ могилы. На юго-востокъ отъ Кирилло-Анновки, лѣвѣе верховья р. Мужевой, „Бузовыя“ могилы на протяженіи двухъ верствъ. По лѣвому берегу р. Ташани, близъ м. Ковалевки, въ полѣ много могилъ. По правому берегу р. Ворсклы, близъ м. Опошни—на поляхъ—нѣсколько могилъ. У д. Солохи, Кирилло-Анновской волости (по правую сторону р. Мужевой долины) рядъ могилъ на пространствѣ около 400 саж. въ длину и 80 саж. въ ширину. Между с. Степановкой и х. Рудкой—„Войновскія могилы“.

Золотоношскій у. На поляхъ В.-Буромки (съ южной стороны)—много могилъ. По правую сторону р. Супоя, между м. Гельмязовомъ и Песчанымъ,—свыше 10 большихъ „гострыхъ“ могилъ. На лѣвомъ берегу р. Золотоноши (при впаденіи ея въ р. Ирклѣвку), на лугу могилы (съ примыкающими озерявинами). На правомъ берегу р. Супоя, южнѣе м. Песчаного, среди болота—могила „Синичиха“.

Кобелякскій у. На горѣ, отдѣленной низиной отъ другой горы, находящейся при впаденіи р. Голтвы въ Пселъ (немного на западъ)—масса мелкихъ могилъ, на правомъ берегу Псла. Между Царичанкой и Ляшковкой—много могилъ.

Кременчугскій у. За Днѣпромъ, южнѣе Крюкова,—нѣсколько круглыхъ могилъ. Одна изъ нихъ называется „Маякъ“—(по преданію) наблюдательный пунктъ, на 4 столбахъ. Немного южнѣе Святиловки—много малыхъ могилъ.

Лубенскій у. Немного сѣвернѣе м. Лукомье „Барабашевы“ могилы. Сѣвернѣе с. В. Селецкой, съ правой стороны р. Сулы—круглыя могилы.

Миргородскій у. Немного сѣвернѣе м. Березовая-Лука, на правомъ берегу р. Хорола,—„Королева могила“. Между д. Михайловкой (близъ ст. ж.-дор. Сорочинцы) и с. Матяшевкой—5 отдѣльныхъ могилъ и 17 вмѣстѣ. На правомъ берегу р. Псла, близъ Савинець, въ урочищѣ „Степокъ“—могила „св. горы“—высотой сажня 2, окруженностью—до 200 саж. Съ правой стороны р. Псла, у м. Ярьски,—„Шепитькова“ могила (насыпанная надъ Шепитькомъ, *кормившимъ населеніе въ голодный годъ.*

Переяславскій у. Между м. Березанью и с. Лехновкой, при слияніи Сухой-Березанки и р. Недры, въ урочищѣ Степокъ—древній могильникъ. Южнѣе м. Воронькова, высокая могила съ крестомъ, другая могила—ниже по р. Млѣну. Между м. Вороньковомъ и с. Старымъ, снаружи кольцеобразнаго вала, окружающаго древнее городище,—масса древнихъ могилъ. Близъ с. Дѣвички, на землѣ П. Переймы,—древній могильникъ (около 1½ дес.). Близъ с. Дѣвички, на землѣ П. Переймы, по Кіевскому шляху—могила. Близъ Переяслава (на разстояніи около 5 верстѣ) съ лѣвой стороны Днѣпра, по Кіевскому шляху—„Юдчина“ могила. (Въ ясный солнечный день съ могилы видно крестъ Кіевской Лаврской колокольни). Близъ с. Столпягъ, Переяславскаго уѣзда, по Кіевскому шляху,—могила, съ каменнымъ крестомъ у подошвы.

Пирятинскій у. Съ лѣвой стороны р. Перевода, у с. Бѣлошапки—много могилъ. Близъ с. Вечерки (съ запада)—„Копылашкина“ могила, *насыпанная по завѣщанію старухи Копылашки* (правый берегъ р. Перевода). Между с. Крутояровкой и д. Отрадой, при х. Переводскомъ—двѣ большихъ могилы,—при одной изъ могилъ—огромная выемка. Восточнѣе с. Лемешовки—могила, называемая „Святогоръ“. По лѣвую сторону р. Сырой Оржицы, сѣвернѣе с. Лемешовки—двѣ могилы „Телепень“. Здѣсь-же масса мелкихъ могилъ, беспорядочно разбросанныхъ среди окружающаго ихъ вала.

Прилукскій у. При впаденіи Галки въ р. Лисогоръ, на землѣ Мушинъ-Пушкиной—громадная могила надъ болотомъ. Съ лѣвой стороны верховья р. Галки, на поляхъ с. Лебединцы и въ самомъ селѣ—57 конусообразныхъ могилъ (кор-томъ составлена подробная вѣдомость могилъ, мѣстонахожденія ихъ и размѣровъ). По правую сторону р. Удая, близъ с. Обычевъ—могила. Близъ с. Рудовки много могилъ, по 2—3 и даже по 5 вмѣстѣ („пяти-могилы“).

Полтавскій у. Вокругъ с. Сторожевой, съ правой стороны р. Коломакъ—много большихъ круглыхъ могилъ.

Роменскій у. Близъ с. В.-Бубны, на правомъ берегу Ромна—3 большихъ могилы въ лѣсу. Съ правой стороны р. Олавы, близъ с. М.-Бубны,—одна уцѣлѣвшая могила, изъ множества уже разоранныхъ.

Въ Медвѣжьемъ—много могилъ. Въ с. Пекаряхъ и въ окрестности три большихъ могилы—одна—въ селѣ, подъ названіемъ „Пуньська“, двѣ на полѣ. По лѣвую сторону р. Сухой Ромень, близъ с. Хустянка—много могилъ, три большихъ.

Хорольскій у. Въ дачахъ с. Калениковъ, Шиловки и Сухорабки, между р. Голтвою и Псломъ—18 круглыхъ могилъ, въ томъ числѣ „Сагайдашная“. На правомъ берегу р. Псель, въ центрѣ м. Остапье—ущѣлѣло немного могилъ (многія распаханы послѣ межеванія). На лѣвомъ берегу р. Хорола, близъ с. Радаловки—круглыя могилы на поляхъ. На сѣверо-востокъ отъ с. Родіоновки—малыя могилы.

б) Могилы „роблені“.

Гадячскій у. Въ Беевской дачѣ (точно мѣстоположеніе не опредѣлено) нѣсколько „робленныхъ“ могилъ. Въ Борковской волости, между х. В. Лѣсъ и Колядинцемъ—двѣ большихъ робленныхъ могилы (есть чертежи). Въ дачѣ Будищъ, Велико-Будищской волости, въ 3-хъ мѣстахъ (сѣвернѣ Будищъ) „робленные“ могилы, такія-же—въ дачѣ Цѣпковъ, въ 5 мѣстахъ (западнѣ Будищъ). По Роменскому шляху, на югъ близъ с. Липовой-Долины—„роблена“ могила. По правую сторону р. Грунь, близъ х. Нашечинъ, въ дачѣ с. Подолокъ—„робленные“ могилы. По Миргородскому шляху, сѣвернѣ Рашевки—„роблена“ могила. Въ Сватковской дачѣ (сѣвернѣ с. Сватки)—двѣ „робленныхъ“ могилы; недалеко направо отъ р. Грунь—1 „роблена“ могила.

Зиньковскій у. Надъ дорогой изъ Полтавы на Зиньковъ, на сѣверо-востокъ отъ м. В. Будища—сохранилось одна „робленная“ могила. Близъ с. Заиченцы—„робленная“ могила. При с. Іордановкѣ—„робленная“ могила необычайной формы. По Ахтырско-Кіевской дорогѣ, западнѣ с. Комыши—„робленные“ могилы. Между с. Ступки и д. Довжокъ, по лѣвую сторону р. Грунь—урочище „робленицы“—болѣе 10 могилъ.

Золотоношскій у. На поляхъ В. Буромки (на югъ)—пять „робленныхъ“ могилъ (или майдановъ). По правой сторонѣ р. Супоя, между м. Гелмязовымъ и Песчанымъ—4 „робленныхъ“ могилы, наибольшая „Броварчиха“. На правомъ берегу Сулы, на поляхъ м. Жовнина—5 „робленныхъ“ могилъ“.

Кобелякскій у. На сѣверо-западъ отъ м. Орликъ—4 „робленныхъ“ могилы, съ выходами въ разныя стороны (козацкая крѣпость по преданію).

Константиноградскій у. Направо отъ р. Орель, на землѣ Семеновскаго крестьянскаго общества—„робленная“ могила. Направо отъ р. Тагамлыкъ, сѣвернѣ Кошмановки,—двѣ „робленныхъ“ могилы.

Кременчугскій у. Близъ с. Мозолѣвки (на западъ) огромная „робленная“ могила, въ окружности саж. 200, высотой около 8 саж.

Лохвицкій у. Сѣвернѣ с. Бербениць, на лѣвомъ берегу р. Сухой Лохвицы—нѣскольکو „робленныхъ“ могилъ. Близъ с. Гнѣдинецъ—„робленная“ могила, около 60 саж. въ окружности. У села Озеряны—двѣ робленныхъ могилы. Одна съ котловиной—окружностью около 60 саж., другая—съ возвышеніемъ въ срединѣ.

Лубенскій у. Немного сѣвернѣ м. Лукомье—нѣскольکو робленныхъ могилъ, съ котловинами. Сѣвернѣ с. В. Селецкой—нѣскольکو „робленныхъ“ могилъ, съ котловинами отъ 5 до 10 саж.

Миргородскій у. Съ лѣвой стороны р. Псла, на юго-востокъ отъ с. Барановки,—нѣскольکو „робленныхъ“ могилъ. Немного сѣвернѣ м. Березовая-Лука, на правомъ берегу р. Хорола,—нѣскольکو „робленныхъ“ могилъ. Между с. Гаркушенцы и Петровцы, на лѣвомъ берегу р. Хорола,—„робленные“ могилы. Между с. Зубовкой и Сорочинцами, на маленькомъ лѣвомъ притокѣ р. Хорола—„робленная“ могила; такая же—немного сѣвернѣ с. Зубовки. Въ дачѣ с. Петровцы, на лѣвомъ берегу р. Хорола—6 „робленныхъ“ могилъ, съ собственными позднѣйшаго происхожденія, названіями каждая. Близъ м. Поповка и д. Новоселицы—„робленные“ могилы. На лѣвомъ берегу р. Псла, съ южной стороны м. Шишаки—три „робленныхъ“ могилы. Съ правой стороны р. Псла, у м. Ярьски—„робленная“ могила. Около д. Фальковъ, южнѣ м. Ярьски—„робленная“ могила, называемая „Сторожевою“.

Переяславскій у. По Кіевскому шляху приблизительно на 6 верст. разстоянія отъ Переяслава (къ сѣверу)—„робленная“ могила „Байдакъ“ слѣва надъ Днѣпромъ. (Преданіе о царицѣ, ѣхавшей съ байдаками по Днѣпру: при переходѣ съ одного байдака на другой древняя царица нечаянно опустила свое дитя въ воду и прокляла то мѣсто,—тамъ стала могила). Въ 5 верстахъ отъ Студениковъ (на востокъ)—„робленная“ могила. У с. Ташани, на правомъ берегу р. Супоя—большая „робленная могила“. По дорогѣ изъ м. Яготина (Пирятинскаго уѣзда) въ Березань—„робленная“ могила, съ выходомъ на востокъ (правый берегъ Супоя).

Пирятинскій у. Съ лѣвой стороны р. Перевода, у с. Бѣлошапки,—нѣскольکو робленныхъ могилъ; при д. Гречаная-Гребля—могила позднѣйшаго происхожденія, насыпанная однимъ изъ Горленковъ. При с. Сасиновкѣ, съ лѣвой стороны р. Перевода,—двѣ „робленныхъ“ могилы.

Полтавскій у. По р. Коломакъ, въ дачахъ с. Васильевки и Черкасовки, около 20 „робленныхъ“ могилъ, съ выходами на сѣверъ и востокъ. На правомъ берегу р. Полузерье, на юго западъ отъ с. Полузерья—большая „робленная“ могила, съ боковыми насыпями. Вокругъ с. Сторожевой, съ правой стороны р. Коломакъ,—много „робленныхъ“ могилъ. На лѣвомъ берегу р. Чутовки, близъ с. Чутово—три огромныхъ „робленныхъ“ могилы, съ выходами на юго-западъ.

Прилукскій у. Близъ с. Александровки—„робленная“ могила, приблизительно 32 саж. въ окружности. Близъ с. Гнилицы (на востокъ)—„робленная“ могила, съ котловиной 18 саж. ширины и 6 саж. глубины. Окружность могилы 32 саж. На лѣвомъ берегу р. Супоя, близъ с. Згуровки—„робленная“ могила. Съ лѣвой стороны верховья р. Галки, на поляхъ с. Лебединець и въ самомъ селѣ 6 „робленныхъ“ могилъ (кортомъ составлена вѣдомость мѣстонахожденія и размѣровъ могилъ). На лѣвой сторонѣ р. Перевода, около с. Погребовъ замѣчательныя „робленницы“. Около с. Ржавецъ много „робленныхъ“ могилъ (Осычыха, Драчыха и т. д.). Близъ с. Рудовки—„робленная“ могила. Сѣвернѣе с. Сребнаго—двѣ большихъ „робленныхъ“ могилы. При одной изъ нихъ какія-то насыпи. Западнѣе с. Туровки, на правомъ берегу р. Перевода—„робленная“ могила.

Роменскій у. На поляхъ Поповщины—4 „робленныхъ“ могилы. Съ восточной стороны с. Перекоповки—нѣсколько „робленницъ“ различной величины, обычнаго устройства. Между с. Смѣлымъ и Пекарями, по дорогѣ въ Конотопъ „робленная“ могила. Съ правой стороны верховья п. Олавы, около с. Талалаевки—двѣ „робленныхъ“ могилы. На правомъ берегу р. Хмѣлова, близъ м. Хмѣлова, въ урочищѣ „козацкомъ“ — „робленая“ могила. Близъ с. Хустянки, по лѣвую сторону р. Сухого Ромна—большая „робленная“ могила.

Хорольскій у. Вокругъ с. Бѣлоцерковки, на поляхъ—свыше 10 „робленныхъ“ могилъ. Углубленія въ могилахъ—„макортеты“ по мѣстному названію. Съ лѣвой стороны р. Хорола, близъ с. Ковали—„роблена“ могила. Съ лѣвой стороны р. Хорола, выше с. Милюшки—„робленныя“ могилы—„татарки“. Съ лѣвой стороны р. Хорола, у с. Трубайцовъ—большая „робленная“ могила. Въ дачахъ с. Шиловки, Калениковъ и Сухорабовки, между р. Голтвою и Пслемъ—8 „робленныхъ“ могилъ, входныхъ (кор-тъ называетъ ихъ „дневными городками“).

в) Могилы „раскопані“.

Зиньковскій у. По дорогѣ изъ Полтавы въ Зиньковъ, на сѣверо-востокъ отъ м. В. Будищъ—нѣсколько разоранныхъ могилъ. Между с. Ступками и Довжомъ, на лѣво отъ р. Грунь—большая раскопанная могила.

Кобелякскій у. На юго-востокъ отъ Волчерѣчскихъ хх., лѣвѣе верховья р. Кобелячка,—могила, раскопанная возлѣ х-ра Васюты. На правомъ берегу Псла, при впаденіи р. Голтвы, въ центрѣ „городка“, на горѣ—большая раскопанная могила, 60 саж. въ окружности.

Миргородскій у. На правомъ берегу р. Хорола, немного сѣвернѣе м. Березовой-Луки—нѣсколько раскопанныхъ могилъ. Съ правой сто-

роны р. Псла, у м. Богачки—нѣсколько небольшихъ, большей частью уже разоранныхъ могиль.

Переяславскій у. По Кіевскому шляху, близъ с. Дѣвички—„Розгребына“ могила, съ большой котловиной.

Полтавскій у. Въ окрестностяхъ с. Баляснаго много раскопанныхъ и разоранныхъ могиль. На востокъ отъ с. Песчаного—„Бурты“, съ проходами на западъ и востокъ—вѣроятно, раскопанныя могилы.

Прилукскій у. По правому притоку р. Лисогоръ, при с. Деймановкѣ, на Масловой горѣ могила, разрытая кор-томъ.

Хорольскій у. На сѣверо-востокъ отъ с. Родіоновки, въ раскопанныхъ могилахъ находятъ кости людей и черепки посуды; въ одной—найдены военные снаряды.

г) Могилы „сторожеві“.

Гадячскій у. Въ Борковской волости, между х. В. Лѣсомъ и Колядинцемъ—5 „сторожевыхъ“ могиль (есть чертежи). При с. Середнякахъ (по Лохвицкому шляху)—„Сторожевыя“ могилы.

Лубенскій у. Немного сѣвернѣе м. Лукомья—„сторожевая“ могила.

Миргородскій у. Около д. Фалькова, южнѣе м. Ярьсковъ,—„сторожевая“ могила, она-же и „робленая“. Съ правой стороны р. Псла, у м. Ярьски —„сторожевая“ могила.

Пирятинскій у. Между Повстиномъ и Карпиловкой на полѣ, на низменной равнинѣ (1-я терраса)—„сторожевая“ могила.

Хорольскій у. Около с. Шишакъ—„сторожевая“ могила.

Могилы-майданы и могилы-городки.

Золотоношскій у. На сѣверо-востокъ отъ с. Богодуховки (за большой дорогой)—огромная могила—„майданъ“. Съ лѣвой стороны отъ р. Иркѣвки, близъ д. Краснохиженецъ—нѣсколько „майдановъ“.

Константиноградскій у. Вблизи дд. Покровской и Дмитровки—два замѣчательныхъ „майдана“.

Лохвицкій у. При слияніи двухъ рѣчекъ, Сухой Лохвицы и Глинной въ д. Шмигли—замѣчательное земляное сооруженіе—„майданъ“.

Прилукскій у. Близъ с. Александровки—„робленная“ могила, приблизительно 32 саж. въ окружности. Близъ с. Гнилицы (на востокъ)—„робленная“ могила, съ котловиной 18 саж. ширины и 6 саж. глубины. Окружность могилы 32 саж. На лѣвомъ берегу р. Супоя, близъ с. Згуровки—„робленная“ могила. Съ лѣвой стороны верховья р. Галки, на поляхъ с. Лебединецъ и въ самомъ селѣ 6 „робленныхъ“ могилъ (кормомъ составлена вѣдомость мѣстонахожденія и размѣровъ могилъ). На лѣвой сторонѣ р. Перевода, около с. Погребовъ замѣчательныя „робленницы“. Около с. Ржавецъ много „робленныхъ“ могилъ (Осычыха, Драчыха и т. д.). Близъ с. Рудовки—„робленная“ могила. Сѣвернѣе с. Сребнаго—двѣ большихъ „робленныхъ“ могилы. При одной изъ нихъ какія-то насыпи. Западнѣе с. Туровки, на правомъ берегу р. Перевода—„робленная“ могила.

Роменскій у. На поляхъ Поповщины—4 „робленныхъ“ могилы. Съ восточной стороны с. Перекоповки—нѣсколько „робленницъ“ различной величины, обычнаго устройства. Между с. Смѣлымъ и Пекарями, по дорогѣ въ Конотопъ „робленная“ могила. Съ правой стороны верховья р. Олавы, около с. Талалаевки—двѣ „робленныхъ“ могилы. На правомъ берегу р. Хмѣлова, близъ м. Хмѣлова, въ урочищѣ „козацкомъ“—„робленная“ могила. Близъ с. Хустянки, по лѣвую сторону р. Сухого Ромна—большая „робленная“ могила.

Хорольскій у. Вокругъ с. Бѣлоцерковки, на поляхъ—свыше 10 „робленныхъ“ могилъ. Углубленія въ могилахъ—„макортеты“ по мѣстному названію. Съ лѣвой стороны р. Хорола, близъ с. Ковали—„роблена“ могила. Съ лѣвой стороны р. Хорола, выше с. Милюшки—„робленныя“ могилы—„татарки“. Съ лѣвой стороны р. Хорола, у с. Трубайцовъ—большая „робленная“ могила. Въ дачахъ с. Шиловки, Калениковъ и Сухорабовки, между р. Голтвою и Псломъ—8 „робленныхъ“ могилъ, входныхъ (кормъ называетъ ихъ „дневными городками“).

в) Могилы „раскопані“.

Зиньковскій у. По дорогѣ изъ Полтавы въ Зиньковъ, на сѣверо-востокъ отъ м. В. Будищъ—нѣсколько разоранныхъ могилъ. Между с. Ступками и Довжомъ, на лѣво отъ р. Грунь—большая раскопанная могила.

Кобелякскій у. На юго-востокъ отъ Волчерѣчскихъ хх., лѣвѣе верховья р. Кобелячка,—могила, раскопанная возлѣ х-ра Васюты. На правомъ берегу Псла, при впаденіи р. Голтвы, въ центрѣ „городка“, на горѣ—большая раскопанная могила, 60 саж. въ окружности.

Миргородскій у. На правомъ берегу р. Хорола, немного сѣвернѣе м. Березовой-Луки—нѣсколько раскопанныхъ могилъ. Съ правой сто-

роны р. Псла, у м. Богачки—нѣсколько небольшихъ, большей частью уже разоранныхъ могиль.

Переяславскій у. По Кіевскому шляху, близъ с. Дѣвички—„Розгребына“ могила, съ большой котловиной.

Полтавскій у. Въ окрестностяхъ с. Баляснаго много раскопанныхъ и разоранныхъ могиль. На востокъ отъ с. Песчаного—„Бурты“, съ проходами на западъ и востокъ—вѣроятно, раскопанныя могилы.

Прилукскій у. По правому притоку р. Лисогоръ, при с. Деймановкѣ, на Масловой горѣ могила, разрытая кор-томъ.

Хорольскій у. На сѣверо-востокъ отъ с. Родіоновки, въ раскопанныхъ могилахъ находятъ кости людей и черепки посуды; въ одной—найдены военные снаряды.

г) Могилы „сторожові“.

Гадячскій у. Въ Борковской волости, между х. В. Лѣсомъ и Колядинцемъ—5 „сторожевыхъ“ могиль (есть чертежи). При с. Середнякахъ (по Лохвицкому шляху)—„Сторожевыя“ могилы.

Лубенскій у. Немного сѣвернѣ м. Лукомья—„сторожевая“ могила.

Миргородскій у. Около д. Фалькова, южнѣ м. Ярьсковъ,—„сторожевая“ могила, она-же и „робленая“. Съ правой стороны р. Псла, у м. Ярьски —„сторожевая“ могила.

Пирятинскій у. Между Повстиномъ и Карпиловкой на полѣ, на низменной равнинѣ (1-я терраса)—„сторожевая“ могила.

Хорольскій у. Около с. Шишакъ—„сторожевая“ могила.

Могилы-майданы и могилы-городки.

Золотоношскій у. На сѣверо-востокъ отъ с. Богодуховки (за большой дорогой)—огромная могила—„майданъ“. Съ лѣвой стороны отъ р. Ирклѣвки, близъ д. Красножиженецъ—нѣсколько „майдановъ“.

Константиноградскій у. Вблизи дд. Покровской и Дмитровки—два замѣчательныхъ „майдана“.

Лохвицкій у. При сліяніи двухъ рѣчекъ, Сухой Лохвицы и Глиной въ д. Шмигли—замѣчательное земляное сооруженіе—„майданъ“.

Типы степныхъ могилъ Полтавской территоріи по ея водо-раздѣламъ.

(Цифровая сводка сообщеній любителей старины изъ мѣстъ нахождения могилъ).

Водораздѣлъ Днѣпръ—Трубежъ—Недра—Супой.

У ѣ з д ы.	Межевые дачи съ обозначеніемъ поселеній.	Общее число могилъ.	Въ томъ числѣ:					Сверхъ того могилъ, сгруппированныхъ въ могильники.
			Могиль—май-дановъ.	Могиль—гордковъ.	Могиль робленныхъ.	Раскопанныхъ могилъ.	Гострыхъ могилъ.	
Переяславскій.	Вороньковъ . . .	2 ¹⁾	—	—	—	—	2	40
	Березань и Недра .	15	—	—	5	—	10	—
	Малая Березань .	12	—	—	—	—	12	—
	Помокли	2 ²⁾	—	—	2	—	—	—
	Студеники . . .	3 ³⁾	—	—	1	—	2	—
	Ташань	5	—	2	1	—	2	—
Итого . . .		39	—	2	9	—	28	40

Водораздѣлъ Супой—Удай—Сула.

Пирятинскій.	х. Переводскій, Яб-лоновской вол. .	11	—	—	1	—	10 ⁴⁾	—
	Березовая Рудка .	1	—	—	—	—	1 ⁵⁾	—
	Яблоновская . .	2	—	—	—	—	2	—
	Сасиновка . . .	2	—	—	2	—	—	—
	Лемешевка . . .	3	—	—	1	—	2 ⁶⁾	—
Прилукскій.	Туровка	1	—	—	1	—	—	—
	Згуровка	2	—	—	2	—	—	—
	Рудовка	18	—	—	1	—	17	—
	Гнилица	1	—	—	1 ⁷⁾	—	—	—

1) Одна могила *сторожевая*. Могильникъ подлѣ круглаго городища по дорогѣ изъ м. Воронькова въ с. Старое.

2) Робленницы огромнаго размѣра.

3) Одна могила *сторожевая*.

4) Одна изъ гострыхъ могилъ очень большая.

5) *Копылашкина* могила, насыпанная по завѣщанію старухи Копылашки.

6) Сверхъ того много могилъ, которыя тянутся частію правильными, частію пересѣкающимися рядами.

7) Робленница въ окружности 96 арш., съ котловиной; въ діаметръ котловина 24 арш., при 18 арш. глубины.

У ѣ з д ы.	Межевыя дачи съ обозначеніемъ посе- леній.	Общее число могиль.	Въ томъ числѣ:					Сверхъ того мо- гилъ, сгруппиро- ванныхъ въ могиль- ники.
			Могиль—май- дановъ.	Могиль—го- родковъ.	Могиль роб- ленныхъ.	Раскопанныхъ могиль.	Гострыхъ могиль.	
Прилуцкій.	Погребы	7	—	—	6 ¹⁾	—	1 ²⁾	—
	Великая Дѣвица	2	—	—	—	—	2	—
	Даймановка, Сереб- рянской вол.	1	—	—	—	—	1 ³⁾	—
	Лебединцы	6	—	—	6	—	—	57
	Иваница	10	—	—	—	—	10 ⁴⁾	—
	Иванковцы	3	—	—	—	—	3 ⁵⁾	—
	Николаевка, Сереб- рянской вол.	2	—	2 ⁶⁾	—	—	—	—
	Ржавецъ	5	—	—	5	—	—	—
Роменскій.	Хустянскіе хутора.	4 ⁷⁾	—	—	1	—	3	—
	Пекари.	3	—	—	—	1	2	—
	Талалаевка	2	—	—	2	—	—	—
	Бацманы	1	—	—	—	—	1	—
	Великіе Бубны.	3	—	—	—	—	3 ⁸⁾	—
	Глинскъ	—	—	—	—	—	—	10 ⁹⁾
Лохвицкій.	Гнѣдинцы.	1	—	—	1	—	—	—
	Озеряне	2	—	—	2	—	—	—
	Шмигли	3	—	—	3 ¹⁰⁾	—	—	—
	Бербеницы	4	—	—	4	—	—	—
	Чернухи и Позники	12	—	—	—	—	12 ¹¹⁾	—
	Варва	80	—	—	—	—	80	—
Скоробогатьки	—	—	—	—	—	—	20 ¹²⁾	

¹⁾ Робленница „Близнецы“ изъ 3 могиль.

²⁾ „Гостра“ могила, въ окружности около 60 саж.

³⁾ На Масловой горѣ могила, круто насыпанная, площадью около 100 саж.
Изъ 57 могиль: 15 большихъ, 22 среднихъ, 20 малыхъ.

⁴⁾ Всѣ разоранныя и едва замѣтныя.

⁵⁾ Могилы большія, покрытыя лѣсомъ.

⁶⁾ Огромныя могилы, около 1 версты одна отъ другой.

⁷⁾ 4 могилы съ своими собственными именами; кромѣ того, много могиль безъ названія.

⁸⁾ Могилы поросли вѣковымъ лѣсомъ.

⁹⁾ Раскопаны г. Мазараки.

¹⁰⁾ Двѣ робленныхъ могилы стоятъ рядомъ, съ сообщеніемъ изъ одной въ другую.

¹¹⁾ Большая часть могиль почти разораны, и едва замѣтны (на поляхъ с. Позниковъ, по дорогѣ въ Лохвицу).

¹²⁾ Могильникъ въ урочищѣ „Городище“, окруженномъ валомъ и рвомъ.

У ѣ з д ы .	Межевыя дачи съ обозначеніемъ посе- леній.	Общее число могиль.	Въ томъ числѣ:					
			Могиль—май- дановъ.	Могиль—го- родковъ.	Могиль роб- ленныхъ.	Раскопанныхъ могиль.	Гострыхъ могиль. Сверхъ того мо- гилъ ступенча- тыхъ въ могила- нникъ.	
Лубенскій.	Чутовка	1	—	—	1	—	—	
	Лукомье	10	5	—	—	—	5 ¹⁾	
	Великая Селецкая .	20	—	—	10	—	10	
Золотоношскій.	Богодуховка	4	4 ²⁾	—	—	—	—	
	В.-Буромка	22	3	—	—	—	19	
	Жовнинъ	6	5	—	—	—	1 ³⁾	
	Матвѣвка	15	—	—	—	—	15	
	Песчаное	16	—	—	4	—	12 ⁴⁾	
	Гусиное	1	—	—	—	—	1 ⁵⁾	
	Пищики	5	—	—	—	—	5	
Итого		292	17	2	54	1	218	87 ⁵⁾

Водораздѣлъ Сула—Хороль—Псель.

Роменскій.	Поповщина, Бобрик- ской вол.	4	—	—	4 ⁶⁾	—	—	—
Гадячскій.	Броварки	5	—	—	—	—	5 ⁷⁾	—
	Капустинцы	5	—	2	3	—	—	—
	Беевская дача	1	—	1	—	—	—	—
	Борковская	7	—	—	2	—	5	—
	Сватковская	3	—	3 ⁸⁾	—	—	—	—
	Великія Будища . . .	3	—	—	3	—	—	—
	Цѣпки	5	—	—	5	—	—	—
	Красная Лука	3	—	—	—	—	3	12
Ручки и Разбишевка	9	—	—	2 ⁹⁾	—	7	—	
Середняки	3	—	—	—	—	3 ¹⁰⁾	—	

1) Одна изъ могилъ называется „Сторожевою“.

2) Тянутся линіей по границѣ съ Луб. у.

3) Сторожевая могила.

4) На одной изъ могилъ соврем. кладбище.

5) Кромѣ того, много могилъ въ урочищѣ „Шанци“.

6) Въ 3 могильникахъ.

7) Всѣ съ боковыми валами.

8) Огромныя могилы (въ основаніи около 100 саж., по откосу 15—16 саж.). Кромѣ этихъ, много меньшихъ могилъ.

9) Одна изъ могилъ двойная (при х. Шевченковскомъ).

10) Двѣ могилы на Китай-Горѣ, въ с. Разбишевкѣ.

11) Одна изъ могилъ „Сторожевая“. По преданію, здѣсь была устроена вышка на столбахъ для высматриванія непріятеля.

У ѣ з д ы .	Межевые дачи съ обозначеніемъ посе- лений.	Общее число могиль.	Въ томъ числѣ:					Сверхъ того мо- гилъ, сгруппиро- ванныхъ въ могиль- ники.
			Могиль-май- дановъ.	Могиль-го- родковъ.	Могиль роб- ленныхъ.	Раскопанныхъ могиль.	Гострыхъ могиль.	
Гадячскій.	Русановка.	1	—	—	1	—	—	—
	Лучка	1	—	—	1	—	—	—
	Сергѣевка	1	—	—	1	—	—	—
Миргородскій.	Петровцы.	6	—	—	6	—	—	—
	Гаркушенцы.	1	—	—	1	—	—	—
	Зубовка	5	1 ¹⁾	—	2	—	2	—
	Поповка	5	—	—	1	—	4	—
	Березовая Лука	5	—	—	2 ²⁾	—	3	—
	Савинцы	15	—	—	3	—	12	20 ³⁾
	Матяшевка	5	—	—	—	—	5	17
	Фальки	1	—	—	1 ⁴⁾	—	—	—
	Богачка	5	—	—	—	—	5	—
Хорольскій.	Старый Калкаевъ.	1	—	—	1	—	—	—
	Родионовка	4	—	—	1	—	3	—
	Трубайцы.	1	—	1	—	—	—	—
	Ковали.	1	—	—	1	—	—	—
	Остапье	6	—	—	—	—	6 ⁵⁾	—
Кременчугскій.	Мозолѣвка	1	—	—	1 ⁶⁾	—	—	—
	Святиловка	12	—	—	—	—	12	—
Итого		125	1	7	42	—	75	49 ⁷⁾

Водораздѣль Песль—Ворскла

Зиньковскій.	Лют.-Будища	5	—	—	1	—	4 ⁸⁾	—
	м. Борки	1	—	—	—	—	1	—
	м. Ковалевка	3	—	—	—	—	3	—
	Кирилло-Анновка	3	—	1	—	—	2	—
	Бѣльскъ	36	—	—	—	—	36	—
Опошня	4	—	—	—	—	4	—	

1) Огромная парная могила.

2) Одна робленница, называется „Королева“.

3) Могильникъ въ урочищѣ „Степокъ“, называется „Святи юри“.

4) Робленница называется Сторожевою могилой.

5) Могилы послѣ межеванія разораны.

6) Огромная робленница, въ окружности около 200 саж., высотой около 8 саж.

7) Въ 3-хъ могильникахъ.

8) Могилы уже почти разораны.

У ѣ з д ы.	Межевая дачи съ обозначеніемъ посе- леній.	Общее число могиль.	Въ томъ числѣ:			
			Могиль—май- дановъ.	Могиль—го- родковъ.	Могиль роб- ленныхъ.	Раскопанныхъ могиль.
Зиньковскій.	Ступки	12	—	1 ¹⁾	4	7
	м. Грунь	7	—	2	—	7
	с. Комыши*).	2	—	—	2	5
	д. Солохи	—	—	—	—	—
	Юрдановка	2	—	—	2 ²⁾	—
Миргородскій.	Шишакъ	3	—	—	1	—
	Яреськи	4	—	—	2	2
Хорольскій.	Бѣлоцерковка	20	—	—	12 ⁴⁾	—
	Остапье	4	—	—	2	8
	Шиловка, Калени- ки и Сухорабовка	8	—	8 ⁵⁾	—	2
Полтавскій.	Балясное	3	—	—	—	3
	х-ра Заполузерскіе	1	—	—	—	1 ⁶⁾
	Ст. Сенжары	12	—	—	—	12
	Васильевка-Черка- совка	20	—	—	20	—
	Сторожевое	30	—	—	8	22
	Чутово	3	—	—	3	—
Кобелякскій.	Голтва	18	—	—	—	3 15
	Волчерѣцкіе х-ра.	1	—	1 ⁷⁾	—	—
	Соколка, Кишенка и Переволочна	30	—	—	—	30 ⁸⁾
	Ляшковскіе х-ра	6	—	—	—	6
	Орликъ	14	—	—	4	10
Кременчугскій.	Крюковъ	7	—	—	—	7 ⁹⁾
Итого		259	—	13	61	4 181 ^{9¹⁰⁾}

1) Могила въ окружности 61 саж.

*) Вблизи Комышей урочища: „Крещатикъ“ и „Ордына Криница“.

2) Кромѣ этихъ, рядъ могиль на протяженіи 2 верстъ.

3) Орлова могила и могила Шепитькова. Могила надъ Шепитькомъ насыпана односельчанами, которыхъ Шепитько кормилъ въ голодный годъ.

4) Въ урочищѣ Столбовахъ 6 робленныхъ могиль.

5) Корреспондентъ называетъ „входными городками“.

6) Могила съ боковыми валами, на высокой горѣ.

7) При х. Васюты.

8) Земляное укрѣпленіе надъ урочищемъ Тахтайкой.

9) Одна изъ могиль называется „Маякъ“ (на 4 столбахъ была площадка для высатриванія непріятеля).

10) Въ одномъ могильникѣ.

У ѣ з д ы	Межевыя дачи съ обозначеніемъ посе- лній.	Общее число могиль.	Въ томъ числѣ.					Гострыхъ могиль.	Сверхъ того мо- гиль, струири- ванныхъ въ могила- ники.
			Могиль—май- дановъ.	Могиль—го- родковъ.	Могиль роб- ленныхъ.	Раскопанныхъ могиль.	Могиль		

Водораздѣлъ Ворскла—Берестовая—Орель.

Конст-градскій.	Кошмановка . . .	2	—	2 ¹⁾	—	—	—	—
	Машевская по Та- гамлыку . . .	14	—	—	—	—	14 ²⁾	—
	Покровская и Дмитровка (по верхней Орели).	2	2	—	—	—	—	—
	Семеновка . . .	1	1	—	—	—	—	—
	Итого . . .	19	3	2	—	—	14	—

Итоговая группировка могиль по водораздѣламъ Полтавской территоріи.

Водораздѣлы.	Т и п ы м о г и л ь .					Общее число могиль.
	Могиль—май- дановъ.	Могиль—го- родковъ.	Могиль роб- ленныхъ.	Могиль рас- копанныхъ.	Могиль гострыхъ.	
I. Днѣпръ—Трубежъ—Недра- Супой . . .	—	2	9	—	28	39
II. Супой—Удай—Сула . . .	17	2	54	1	218	292
III. Сула—Хороль—Пселъ . . .	1	7	42	—	75	125
IV. Пселъ—Ворскла . . .	—	13	61	4	181	259
V. Ворскла-Берестовая-Орель.	3	2	—	—	14	19
Итого . . .	21	26	166	5	516	734
Въ ‰‰‰ къ общ. числу . . .	3	4	22	1	70	100
	30‰				70‰	

¹⁾ Приютъ для кочующаго люда.

²⁾ Небольшія могилы, расположенныя рядами.

Счетъ степныхъ могилъ

въ предѣлахъ Полтавской губ. по уѣздамъ и межевымъ дачамъ.

(Выполненъ по даннымъ 3-хъ верстной военно-топографической карты любителями старины изъ состава уѣздныхъ статистиковъ Полтавской земской статистической организаціи).

Гадячскій у.

Межевыя дачи и поселенія.	Одиночныя могилы.	Групповыя могилы.										Число группъ.	Общее число группъ въ могилъ.
		Число могилъ по группамъ.											
1. Семеновка	6	—	—	—
Апанасовка	4	2, 3, 3, 2, 3, 2, 2, 2, 3, 3, 3	11	28
Липовая Долина . . .	5	3, 3, 3, 6, 3	5	17
Русановка	5	2, 3	2	5
5. Николаевка	4	2, 3, 2, 2	4	9
Сватки	16	5, 2, 3, 2	4	12
Подставки	4	3, 3, 2, 6, 2	5	16
Подолки	2	5, 6, 2, 2, 3, 3, 4, 4, 3, 5, 2, 2, 2.	13	43
Беево	3	2, 2, 2, 2, 2	5	10
10. Капустинцы	3	4, 6, 5	3	15
В. Будище	3	3, 2, 3, 3, 2, 2, 2, 3, 2, 2, 2, 2, 3	13	33
Бобрикъ	1	7, 2, 2, 8	4	19
Веприкъ	5	8, 6, 2, 2, 2	5	20
Свинарное	2	4	1	4
15. Вельбовка	"	2, 2	2	4
Броварки	"	11	1	11
Гадячъ	1	2, 4	2	6
Красная Лука	3	2, 5, 2, 3, 7	5	19
Крутьки	6	2, 3, 3, 3, 5, 3	6	19
20. Рашевка	5	—	—	—
Ручки	1	8, 8, 2, 4, 4, 2	6	28
Сергѣевка	1	4, 2, 2, 3, 4	5	15
Погарщина	3	—	—	—
Лучка	5	6	1	6
25. Андреевка	4	2, 3	2	5
Итого	92	104	344
		Всего могилъ										436	

Зиньковскій у.

Межевыя дачи и поселенія.	Одиночныя мо- гилы.	Групповыя могилы.	
		Число могилъ по группамъ.	Число группъ.
			Общее число груп- повыхъ могилъ.
1. Тарасовка	6	6, 2, 2	3 10
Комыши	12	4, 4, 4, 3, 2, 2, 2	7 21
Малая Павловка.	2	18, 2, 3, 4	4 27
Куземинь	1	6, 3, 3	3 12
5. Пирки	1	4, 4	2 8
Вел. Павловка	8	2, 3, 5	3 10
Заиченцы	3	—	— —
Шенгереевка	3	4, 7, 2, 4, 5, 3, 6, 5, 2	9 38
Грунь	11	3, 6, 3, 2, 2, 3, 3, 5, 6, 4, 8, 5	12 50
10. Бѣльскъ	5	5, 4, 3, 4, 3, 12, 2, 3, 4, 3, 6	11 49
Лазьки	2	2, 3	2 5
Батьки	7	3, 2, 2, 2, 2, 3, 4, 2, 4, 3	10 27
Кирилло-Анновка.	4	4, 2, 5, 3, 3, 2, 2, 2, 2, 5, 3, 4, 3, 5, 2, 3, 9	17 59
Шидловка	16	3, 6, 2, 2, 3, 2, 2, 3, 3, 6, 3, 3	12 38
15. Дейкаловка	7	2, 3, 2, 5	4 12
м. Борки	8	3, 3	2 6
Воскобойниково	2	2, 2, 2, 3	4 9
Старо-Бороховщ.	6	4, 3, 3, 2, 2, 2	6 16
Голтвянская	—	2	1 2
20 Жоржевка	1	2	1 2
Николаевка	1	4	1 4
х. Кир.-Анновка	3	3	1 3
Опошнянскій хут.	5	2, 2, 3, 2, 2, 4, 3, 2	8 20
Александровка	1	2	1 2
25 при Грузск. Голтвѣ		4	1 4
Иордановка	3	4, 2, 3	3 9
Елизаветовка	—	2, 2	2 4
Опошня	8	4, 4, 3, 2, 2	5 15
Опошня 1-я ч.	1	—	— —
30. Будище	9	2, 3, 3, 3, 3, 2, 2, 7, 3, 4, 7, 2, 3, 3, 4, 5, 5	17 61
Итого	136		152 523
		Всего могилъ	659

Золотоношскій у.

1. Жерноклевы	3	—	— —
Подставки	5	2	1 2

Межевыя дачи и поселенія.	Оди- ночные мо- гилы.	Групповыя могилы.	
		Число могилъ по группамъ.	Число группъ Общее число груп- повыхъ могилъ.
Иркѣвъ	52	4, 2, 2, 3, 2, 2, 2, 2, 3, 3, 3, 2, 2, 2, 2, 3, 2, 2, 3, 2, 3, 3, 3, 2, 2, 2, 3, 3, 2.	31 71
Нов. Коврай	21	2, 3, 4, 5, 2, 2	6 18
Лящевка	8	2, 2, 2	3 6
Клишинцы	11	2, 3	2 5
40. Еремѣвка	19	3, 2, 2, 2, 2, 2, 2, 2, 2, 2	10 22
Васютинцы	7	2, 3, 3, 2	4 10
Жовнинъ	13	2, 2, 2, 2, 2, 3, 2, 2	8 17
Лялинцы	—	6	1 6
Гусиное	1	—	— —
45. Мосинцы	1	—	— —
Пищики	4	—	— —
Митьки	2	2	1 2
Мельники	9	3, 7	2 10
Богушкова сл.	7	2, 3, 2, 4, 4, 3, 2, 2, 4, 2, 20	11 48
50. Липовское	5	5, 5	2 10
Итого	570		277 776
		Всего могилъ	1.346

Отъ с. Завойтовщины на югъ къ Днѣпру до с. Москаленки пространство покрыто сотнями блюдцевидныхъ углубленій; въ ширину они занимаютъ положеніе между х. Козыдубы и с. Коврай. — Это въ межевыхъ дачахъ: Коврай, Еремѣвка и Васютинцы.

Помимо этого на всемъ протяженіи уѣзда разбросаны массами и цѣлыми группами курганы или отдѣльныя деревья, подъ знакомъ маленькаго кружка (°), которые въ подсчетъ не вошли.

Приднѣпровскія межевыя дачи почти не имѣютъ могилъ, за исключеніемъ сѣверныхъ и особенно Лѣпляво, Прохоровки и Богушковой Слободы, а другія, если и имѣютъ изрѣдка, то не въ долинѣ рѣки, а на возвышеніи — на горномъ черноземѣ.

Кобелякскій у.

1. Орликъ	7	3, 3	2 6
Ивановка	3	—	— —
Китай городъ	13	5, 3, 2, 3, 2, 2, 8, 12, 6, 2, 4, 2, 9, 3, 8, 2, 3	17 76
Царичанка	11	4, 2, 3, 3, 3, 6, 2, 4, 2, 2, 3	11 34
5. Мазуровка	—	5	1 5
Маячка	10	3, 3, 3, 3, 2, 4	6 19

Межевыя дачи и поселенія.	Одиночныя мо- гилы.	Групповыя могилы.						Число группъ.	Общее число груп- повыхъ могилъ.
		Число могилъ по группамъ.							
х. Ярины	4	2	1	2
45. х. Колесниченко.	2	—	—	—
х. Хморова	1	—	—	—
Горишніе Млины	4	—	—	—
Пудловка	12	2, 3, 2	3	7
Ревазовка	11	2, 2, 2, 2, 3, 3, 2, 2, 2, 4, 2, 2	12	28
50. Н.-Сенжарово	2	—	—	—
Итого	167	88	278
Всего могилъ								445	

Слѣдуетъ замѣтить, что въ центральной части уѣзда почти нѣтъ могилъ.

Константиноградскій у.

1. Берестовенька	5	2, 3	2	5
Старовѣровка	2	3, 2, 8, 2	4	15
Добренька	2	4, 3	2	7
Шаховка	3	4, 2	2	6
5. Поповка	1	3, 2	3	5
Петровка	6	2, 6, 2, 2, 2, 2, 3, 2, 2	9	23
Березовка	3	2, 3, 2, 2, 2, 2, 2, 3	8	18
Власовка	5	6, 4, 4, 2, 2	5	18
Золотуховка	—	4, 3	2	7
10. Медвѣдка	—	5, 2	2	7
Парасковеевка	5	3, 2, 2	3	7
Чуниковка	2	—	—	—
Шляховая (Руд.)	—	3, 2	2	5
Еремеевка	3	5	1	5
15. Бѣлуховка	—	2, 2	2	4
Крутояровка	1	2	1	2
Александровка	1	—	—	—
Андреевка	4	4, 3	2	7
Верх. Землянка	—	5, 3	2	8
20. Ганебное	5	3, 2, 6, 2, 3, 2	6	18
х. Бублинко	2	2, 2, 2, 3	4	9
Надеждино	3	6, 3, 2, 2, 2	5	15
Крутой Берегъ	3	4, 3	2	7

Межевая дачи и поселенія.	Одиночныя мо- гилы.	Групповыя могилы.							Число группъ.	Общее число груп- повыхъ могилъ.
		Число могилъ по группамъ.								
Худолей	2	—	—	—
25. Екатериновка	1	2	1	2
Чернолозки	4	2, 3, 5, 3	4	13
Сахновшина	2	12, 2, 4, 4, 2, 5, 4, 2, 2.	9	37
Константиновка.	9	2, 2, 5, 3, 2, 3, 3.	7	20
Большія Лучки.	2	4, 7, 2, 2, 2, 3, 3.	7	23
30. Бог. Чернетчина*) 4	4	4, 3, 2, 3, 2, 3, 4, 2, 34	14	36
Крутоярровка	—	3, 2, 2, 19	4	26
Можарово.	5	3, 5, 5, 5, 2, 5, 3.	7	28
Лукашевка	6	3, 2, 3, 2, 2, 2, 6, 2, 3, 3, 3, 6	12	37
Можаровка	3	2, 2, 3	3	7
35. Нов. Григоровка	3	3, 4, 3, 2, 3.	5	15
х. Алексенка.	5	2, 2, 3, 2	4	9
Перещепина	7	3, 5, 4, 2, 2, 2	6	18
Кустоловка	4	4	1	4
Нов. Тагамликъ.	8	2, 2, 3, 2, 7, 2, 3.	7	21
40. Олиховка	2	2	1	2
Ивановка	—	2	1	2
Гуляй-степъ	—	5	1	5
Жирковка.	4	4, 3	2	7
Любимовка	2	3, 5	2	8
45. Васьковка.	2	2, 5, 2, 3, 2.	5	14
Нефороща	4	3, 2, 8, 6, 3, 6	6	28
Степановка	1	2, 3	2	5
Павловка	4	2, 2, 4, 3, 2, 2	6	15
Курилехов. хут.	—	2	1	2
50. Жуменка	1	4, 2	2	6
Кошмановка	1	3	2	3
Максимовка	4	3, 2, 3.	1	3
Кашубовка	—	4	3	8
Нагорная	—	6	1	4
55. Ольховатка	2	5, 2, 4, 4	1	6
Лузовъ.	1	3	1	3
Варваровка	4	4, 2, 3, 4, 3, 3, 3, 2	4	24
Поповка	5	3, 2, 5, 2	8	12

*) При впаденіи рѣки Богатой въ Орель группа въ 19 могилъ, расположенныхъ двумя параллельными полукругами.

Межевыя дачи и поселенія.	Одиночныя мо- гилы.	Групповыя могилы.	
		Число могилъ по группамъ.	Число группъ. Общее число груп- повыхъ могилъ.
Холодное плесо.	3	2, 2, 2, 2	4 8
60. Федоровка . . .	3	5, 7, 3, 3, 7, 2, 2, 9, 2, 4, 4, 3	12 51
Климовка . . .	2	4, 3, 4, 2, 2, 4, 3	7 22
Орч. Чернетчина	3	9, 2, 2	3 13
Руновщина . . .	2	2	1 2
Карловка . . .	6	3, 2, 3, 2, 3, 3, 2, 3, 9, 3, 2, 4, 2, 9, 3.	15 53
65. Еленовка . . .	6	2, 5, 2.	8 9
Тишенковка . . .	3	2, 2, 2, 3	4 9
Педашка . . .	3	3, 2, 3, 3, 5, 2, 3, 2	8 23
Абазовка . . .	9	3, 2, 2, 2, 4, 3, 6, 2	8 24
Итого. . .	199		276 869
		Всего могилъ . . .	1.068

Кременчугскій у.

1. Липовое . . .	7	3, 3, 2, 2, 4.	5 14
Галицкое . . .	2	8, 2	2 10
Куликовка . . .	2	2, 2	2 4
Святиловка . . .	7	2, 2, 2, 2, 2, 2, 2, 2	8 16
5. Солодовка. . .	1	3, 2	2 5
Шушваловка . . .	1	2, 2	2 4
М. Чигиринъ.	—	—	— —
Сидоры. . . .	8	2, 3, 3, 3, 4, 2, 2, 2, 2, 2	10 25
Броварка . . .	3	2, 3	2 5
10. Кирьяковка . . .	3	7, 3, 3, 2	4 15
Борисы. . . .	2	2, 2	— 4
Кагамлычекъ . . .	3	—	1 4
Васьковка. . .	3	4	— —
Градижскъ . . .	3	—	3 6
15. Опришки . . .	4	2, 2, 2	1 2
Глобино	6	1	— —
Чернечій хут. . .	5	—	3 7
Обозновка. . .	8	3, 2, 2	3 6
Пустовойтово . . .	—	2, 2, 2	9 19
20. Веселая Долина.	8	3, 2, 2, 2, 2, 2, 2, 2, 8.	1 3
Николаевка . . .	3	3	2 4
Демидовка . . .	7	2, 2	— —

Межевыя дачи и поселенія	Оди- ноч- ныя мо- ги- лы.	Групповыя могилы.					Число группъ.	Обще число груп- повыхъ мо- гиль.
		Число могиль по группамъ.						
х. Наливаха . . .	5	—	—
Богомоловка . . .	6	4, 2	2	6
25. Фихровка . . .	—	2	1	2
Григорьевка . . .	1	2, 2	2	4
Ламаное . . .	1	3	1	3
Карамазовъ . . .	—	4	1	4
Педусы . . .	—	2	1	2
30. х. Барышевка . . .	—	2	1	2
Итого . . .	99	71	176
Всего могиль . . .							275	

Лохвицкій у.

1. Андріяшевка . . .	3	3, 4	2	7
Ярошевка . . .	2	(изъ нихъ 1 около Галенка-большая)					—	—
Брагинцы . . .	10	2, 4, 3, 2, 4, 2, 3, 5, 2, 3, 2, 2, 3,		
		3, 2, 2, 5, 2, 7	19	58
Озеряны . . .	5	3, 4, 2, 2, 3, 2, 3, 3	8	22
5. Бѣлоусовка . . .	—	2	1	2
Богодаровка . . .	3	(1 оч. большая)					1	3
Бѣлоцерковка . . .	—	2, 4, 6	3	12
Бондари . . .	—	3, 2, 4, 5, 6, 3, 3, 3	8	29
Луговики . . .	1	2, 3	2	5
10. Яцыны . . .	1	—	—	—
Куренька . . .	1	2, 2, 2, 2	4	8
Чернухи . . .	4	6, 4, 4, 8, 7, 4, 4, 7, 2	9	49
Мелехи . . .	1	3, 3	2	6
Позники . . .	4	2, 2, 2, 3, 2, 2, 4, 7, 3, 6, 2, 8	12	43
15. Харьковцы . . .	8	3, 4, 4, 3, 2, 2, 2, 3, 3	9	26
Западинцы . . .	6	8, 3, 5	3	16
Ивахники . . .	4	—	—	—
Жабки . . .	2	2	1	2
Зарѣчье . . .	—	—	—	—
20. ст. Юсковцы . . .	4	3, 2	2	5
Яшники . . .	1	большая					—	—
Брыси . . .	—	3, 4, 2, 3, 2, 3	6	17
Васильки . . .	1	—	—	—

	Межевыя дачи и поселенія.	Одиничныя мо- гилы.	Групповыя могилы.	
			Число могилъ по группамъ.	Число группъ. Общее число груп- повыхъ могилъ.
	Венеславы	1	3, 4	2 7
25.	Окопъ	—	2, 4	2 6
	Лучка	—	—	— —
	Будаква	3	2, 4, 2, 2, 7, 2, 6, 2, 3, 3	10 33
	Пески	9	3, 2, 2, 2, 2, 3	6 14
	х. Татаринъ	—	2	1 2
30.	Токари	6	2, 3	2 5
	Гирявые-Юсковцы —	—	2, 2, 2, 4, 2	5 12
	Итого	80		120 389
			Всего могилъ	469

Лубенскій у.

1.	Чутовка	4	3	1 3
	Плехово	8	2, 3, 2	3 7
	Н. Иржавецъ	14	2	1 2
	х. Писаревъ	1	2	1 2
5.	Николаевка	3	3, 2	2 5
	Круподеринцы	21	—	— —
	Яблонново	22	2, 2, 2, 5, 7, 2, 5, 6, 2	9 33
	Перервинцы	5	—	— —
	Овсюки	10	2, 2, 2, 2, 2, 3	5 13
10.	Дудка (Выс. Горбъ)	8	2, 2, 2, 2, 3	5 11
	Лазорки	1	—	— —
	Воронинцы	13	2, 3, 3, 3, 3	5 14
	Черевки(Хорошки)	6	2, 2, 2, 3, 6	5 15
	Савинцы	9	2, 2, 2, 4, 3, 4, 5, 2, 2, 2, 2, 2, 3, 3, 5	16 46
15.	Золотухи	2	—	— —
	Остаповка	4	6, 3, 3, 2	4 14
	Оржица	20	2, 3	2 5
	Селецкія поля	18	2, 2, 2, 3, 5, 8	6 22
	Юсковцы и Пулинцы	19	2, 2, 2, 8, 5, 2, 2, 2, 2, 2, 2, 2	12 33
20.	Карпиловка	2	2, 3, 6	3 11
	Духова (Гонцы)	2	2, 2, 3	3 7
	Тарандинцы	3	2, 2, 3, 3, 4	5 14
	Еньковцы	1	5, 15	2 20
	Калайдинцы	1	—	— —

Межевая дачи и поселенія.	Одиночныя мо- гилы.	Групповыя могилы.		Число группъ.	Общее число груп- повыхъ могилъ.
		Число могилъ по группамъ.			
25. Новаки	4	2, 3, 9	.	3	14
Богдановка	—	5	.	1	5
Булатцы (Верх. и Ниж.)	5	5, 4, 5, 2, 5, 3	.	6	24
Кононовка	3	3, 3, 2	.	3	8
Вязовокъ	5	2, 6.	.	2	8
30. Михновцы	9	2, 2, 4	.	3	8
Александровка	2	2, 2, 3, 6	.	4	13
Мацковцы	3	5	.	1	5
Иржавецъ (Лукомье)	8	—	.	—	.
Засулье (Солоница)	14	2, 4, 2, 4, 6, 5, 2, 2, 2, 2, 2, 3, 2, 2.	.	15	42
35. Ерковцы (Шершн.)	5	2, 3, 3, 3, 5	.	5	16
Пески	4	—	.	—	—
Березоточа	2	2, 2, 2, 2, 4	.	5	12
Волчекъ	1	2, 2, 3, 5.	.	4	12
Матяшовка	5	2, 4, 5, 4, 3, 2.	.	6	20
40. Гороховщина	—	2, 3, 3	.	3	8
Литвяки	7	7, 3, 5, 3, 8, 5.	.	6	31
Снѣтинъ	3	2, 2, 3	.	3	7
Исачки	2	2, 2, 3	.	3	7
Тишки	2	2	.	1	2
45. Лука	2	—	.	—	—
Хитцы	—	—	.	—	—
Мгарь	1	—	.	—	—
Біевцы	—	3, 4.	.	2	7
Итого	282	.	.	167	524
Всего могилъ				806	

Миргородскій у.

1. Будаковка	1	7, 3, 3, 2.	.	4	15
Березовая Лука	4	4, 3, 2	.	3	9
(Между первыми).	—	2, 2, 3	.	1	7
Логовщина	5	7	.	1	7
5. х-ра Черкашенки	3	2	.	1	2
Гасенковы	—	4, 3, 3	.	3	10
Криворучки	—	—	.	—	?
м. Шишаки	1	— 3, 2	.	2	5

Межевыя
дачи и
поселенія.

Оди-
ноч-
ныя мо-
ги-
лы.

Групповыя могилы.

Число могилъ по группамъ.

Число группъ.

Общее число груп-
повыхъ могилъ.

Яхновщина	7	3, 1.	1	4
10. Матяшевка	—	—	—	—
Зайцевъ	1	—	—	—
Бутова Долина	5	3, 2, 2, 4, 3, 2, 5	6	21
Яреськи	1	—	—	—
Перевозъ	—	—	—	?
15. х. Тищенко въ	—	—	—	?
Федунка	3	—	—	—
Петровцы	—	—	—	?
Миргородъ	—	—	—	?
Прилѣпки	—	—	—	?
Итого	31	22	80
Всего могилъ								111*)	

Переяславскій у.

1. Софіевка	—	2, 2.	2	4
Черевки	7	3, 2, 8, 4, 2, 2, 2, 3	8	26
Березанка	6	—	—	—
Ярешки	1	—	—	—
5. Войтово	12	3, 2, 2, 2, 2, 2, 4, 3, 4	9	24
Круполь	4	—	—	—
Рудницкое	—	—	—	—
Остролучье	2	—	—	—
Дерновка	2	—	—	—
10. Барышевка	2	2, 2.	2	4
Недра	6	2, 2, 2	3	6
Жеребятинъ	10	2, 4, 3, 3, 2, 3, 2, 2, 4, 5, 3, 5, 6, 3, 9.	15	56
Воронковъ	—	—	—	—
Гусинцы	4	—	—	—
15. Сошниковъ	5	2, 2, 3	3	7
Старое	2	—	—	—
Рогозовъ	4	4, 3, 2, 3, 2, 2	6	16
Иваньково	5	4, 3.	2	7
Любарцы	11	4, 3, 6, 2, 6	5	21
20. Скопцы	16	4, 3, 5, 4, 7, 2	6	25
Войтовцы	23	3, 2, 2, 2, 2, 5	6	16

*) Нашимъ сотрудникомъ въ Миргор. у. насчитано 80 могилъ въ группахъ. Въ дѣйствительности такихъ могилъ гораздо больше точно такъ-же, какъ и одиночныхъ могилъ значительно больше 31 въ названномъ уѣздѣ. Въ дачахъ и при поселеніяхъ, отмѣченныхъ знакомъ (?), могилы есть несомнѣнно. (Примѣч. Л. П.).

	Межевыя дачи и поселенія	Одиночныя мо- гилы.	Групповыя могилы.		
			Число могилъ по группамъ.	Общее число груп- повыхъ могилъ.	
				Число группъ.	
	Ерковцы	10	2, 2, 2, 2, 2	5	10
	Ковалинъ.	3	3, 3, 2, 2, 3, 3, 4	7	20
	Дѣвички	3	2, 5, 4, 3.	4	14
25.	Ячники	5	3, 2, 6, 3, 2, 5, 5, 3, 3, 2, 2, 2, 4, 4, 4, 7, 7.	17	64
	Подсѣнное	2	2, 2, 4	3	8
	Андруши	1	3	1	3
	Цыбли.	—	4, 2.	2	6
	Вергуны	11	2, 2, 2, 2, 3, 2, 5, 4	8	22
30.	Войнинцы	6	3, 3, 3, 2.	4	11
	Мал. Каратуль.	1	5	1	5
	Переяславъ	1	—	—
	Горбани	4	—	—	—
	Пологи	5	3, 3.	2	6
35	Помокли	3	3, 2, 3	3	8
	Соснова	7	3, 6, 11, 4.	4	24
	Строково.	1	—	—	—
	Вел. Каратуль.	2	—	—	—
	Ташанъ	1	мог. Бабачиха	—	—
40.	Демьянцы	1	—	—	—
	Харьковцы	3	—	—	—
	Столпяги.	5	12, 2, 3, 3, 2, 4, 4, 4, 5, 8, 43, 4	12	94
	Волчковъ.	1	—	—	—
	Пристромы	1	—	—	—
45.	Волошиновка	1	—	—	—
	Березанъ	8	2, 3, 3, 2, 3, 2, 2	7	17
	Судевщина	1	—	—	—
	Пидварки.	1	—	—	—
	Желябовка	1	—	—	—
Итого		211		147	524
Всего могилъ				735	
Пирятинскій у.					
1.	Безугловка	3	2, 2, 2, 3, 4	5	13
	Тамаровка	1	2, 3.	2	5
	Лемешовка	—	2, 2, 3, 3	4	10
	Березовая Рудка.	4	5	1	5

Межевыя дачи и поселенія.	Одиночныя мо- гилы.	Групповыя могилы.						Число группъ.	Общее число груп- повыхъ могилъ.
		Число могилъ по группамъ.							
Кантакузовка . . .	3	2, 3, 3, 2	4	10	
Коломійцы . . .	1	—	—	—	
45. Кахновка. . . .	1	—	—	—	
Свѣчковка	5	—	—	—	
Мечеть 1 и 2. . . .	3	3	1	3	
Степановка	1	5	1	5	
Каевка	3	—	—	—	
50. Воскресенская. . .	4	2, 3	2	5	
Чепурковка. . . .	1	—	—	—	
Писарщина	5	2	1	2	
Петровка	3	—	—	—	
Городище	5	3, 3, 2.	3	8	
55. Григоровка . . .	3	2, 2, 2, 2, 3, 3, 3, 3, 3, 2	10	25	
Итого	148	95	261	
Всего могилъ							419		

Въ сѣверной части означеннаго уѣзда почти нѣтъ могилъ, или очень мало, особенно по лѣвую сторону Удая и въ междурѣчьи Удая, Рудой и Перевода.

Полтавскій у.

1. Баляснровка	3	3	1	3
Ольхов. Голтва . . .	3	3	1	3
Яновщина	—	6, 3, 6	3	15
х. Славки	1	—	—	—
5. Шкурупи	1	3, 3, 2, 2, 2, 2	6	14
Рѣшетилровка	5	5, 2, 4, 2, 7, 2	4	22
Чернещина	3	2, 2, 4, 9	4	17
Диканька	3	2, 2, 3	3	7
Вел. Рудка	2	4, 3, 2, 3	4	12
10. Ганьки.	5	4, 2, 3, 4, 2	5	15
Степановка	6	3	1	3
Величковка	2	2, 3, 5	3	10
Демидовка	1	3, 2.	2	5
Плоское	3	3	1	3
15. Андреевка	1	2, 2.	2	4
Жидковка	2	—	—	—
Косточки	—	3, 3, 3	3	9
Зачепиловка. . . .	4	2, 3.	2	5
Мильцы	—	4	1	4

Межевая дачи и поселения.	Оди-ночные мо-ги-лы.	Групповыя могилы.						Число группъ.	Обще число груп-повыхъ могилъ.
		Число могилъ по группамъ.							
Малая Дѣвица	2	3	1	3
Рудовка	10	—	—	—
10. Васильевка	2	—	—	—
Дубовый Гай	2	—	—	—
Богдановка	1	4	1	4
Прилуки	5	—	—	—
Заѣздъ	5	—	—	—
15. Толкачевка	8	—	—	—
Великая Дѣвица	2	—	—	—
Оробиѣвка	—	5, 3, 2, 2, 3, 7	6	22
Савинцы	5	5, 3, 2, 2, 3, 4, 4	7	23
Лебединцы	2	—	—	—
20. ?	9	3, 3	2	6
Сребное	—	4, 4, 3	3	11
Карпиловка	—	3, 2	2	5
Основа	—	—	—	—
Харитоновка	6	6, 4, 8, 2, 2	5	22
25. Якубовка	—	4	1	4
Березовка	—	4, 2, 2, 4	4	12
Ржавецъ	1	4	1	4
Гмырянка	—	2	1	2
Сокиренцы	1	—	—	—
Итого	77	48	161
Всего могилъ								238	

Роменскій у.

1. Липовое	2	—	—	—
Талалаевка	4	2, 3	2	5
Локня	5	3, 2, 3	3	7
Волошиновка	4	4, 2	2	6
5. Глинскъ 1-й	—	—	—	—
" 2-й	—	—	—	—
Ермолинцы	5	—	—	—
Бацманы	1	—	—	—
Коржи	1	большая	—	—
10. Бѣловодъ	—	2	1	3
Перекоповка	2	3	1	

Межевыя дачи и поселенія.	Одиночныя мо- гилы.	Групповыя могилы.	
		Число могилъ по группамъ.	Общее число груп- повыхъ могилъ.
Чернечья	2	—	—
Хустянка	2	—	—
Перекрестово	7	2, 2, 2, 2, 3, 2, 2	7
15. Засулье	3	—	6
Константиновъ	6	3 (изъ нихъ 1 большая около	32
Хоружевка	10	4, 4.	2
Итого	54		24
Всего могилъ			132

Хорольскій у.

1. Ново-Мойсеевка	3	2, 2, 2	3	6
Березняки	1	5	1	5
Покр. Богачка	3	2, 8, 5, 4, 2, 2	6	23
х. Кучеренковъ	—	3	1	3
5. Титаренковъ	1	—	—	—
х. Шишкина	—	2	1	2
Ромоданово	1	2, 2, 3	3	7
Хилковка	1	—	—	—
х. Пріймы	—	6 въ ряду	1	6
10. Коломійцево Озеро	1	2	1	2
Хороль гор.	1	5, 2, 2	3	9
Павловка	—	2	1	2
Шишаки	1	4, 3.	2	7
Клепачи	—	3	1	3
15. Вергуны	1	2	1	2
Ст. Аврамовка	1	—	—	—
Милюшки	2	—	1	3
Поповка	—	3	—	—
Бѣлоцерковка	1	—	1	2
20. х.х. Балаклійскіе	1	2	1	2
Сухорабовка	—	2	—	—
Радіоновка	—	—	1	2
Зубани	1	2	—	—
Радаловка	2	—	1	3
25. Бакумовка	—	3	2	4
Балбасовка	—	2, 2.	—	—

	Межевая дачи и поселения.	Одиночные мо- гилы.	Групповыя могилы.					Число группъ.	Общее число груп- повыхъ могилъ.
			Число могилъ по группамъ.						
	Еньки	1	2	1	2
	Хвощевка.	—	2, 2.	2	4
	Еремѣевка	1	3	1	3
30.	Вес. Подоль	6	3	1	3
	Вербки	6	2	1	2
	х. Черевковъ	1	—	—	—
	Герасимовка	—	2	1	2
	Устимовка	1	6	1	6
35.	Панъ-Ивановка	2	3	1	3
	Устимовка	1	5	1	5
	Покотилровка	—	3	1	3
	Тройняки.	3	—	—	—
	Захаровка	—	2, 4.	2	6
40.	Очеретоватая	1	2, 3.	2	5
	Андреевка	—	4	1	4
	Богдановка	1	2, 3.	2	5
	Больш. Липняги	1	—	—	—
	" "	2	4	1	4
45.	" "	1	3	1	3
	Толстая	3	2	1	2
	Чернечино	5	3	1	3
	Буромка	1	—	—	—
	Степанова	1	—	—	—
50.	"	1	—	—	—
	Ивановка.	10	4, 2, 2, 2, 2	5	12
	Демьяновка.	2	—	—	—
	Оболонь	8	5, 6, 3, 3.	4	17
	Горошинъ	2	2	1	2
55.	Ново-Калкаевъ	—	4	1	4
	Бригадировка	2	3	1	3
Итого		85	66	198
		Всего могилъ					283		

Сравнительная распространенность могилъ въ территориальных частяхъ губернскаго и уѣзднаго масштаба¹⁾.

(Территориальная группировка могилъ, показанныхъ на 3-хъ верстной военно-топографической картѣ).

Территориальная часть губернскаго масштаба	Территориальная часть уѣзднаго масштаба.	Число могилъ по территориальнымъ частямъ			Земельная площадь террит. частей (въ десятинахъ)	Приходится могила на 10,000 дес. земельной площади.
		Одиночныхъ.	Групповыхъ.	Всѣхъ могилъ.		
I. Переяславск. Подлѣпровье.	Верхнее побережье Сѣв.-Зап. часть					
	и Нижнее побережье Переясл. у.	141	370	511	271.839	19
	Верхнее побережье Золотоношск. у.	64	285	349	85.934	41
	Итого по I-й части	205	655	860	357.589	24
II. Пириятиско-Золотоношск. степь.	Присупойская часть Переяславск. у.	70	154	224	102.089	22
	Стенная часть и Нижнее набережье Золотоношскаго уѣзда.	506	491	997	306.503	32
	Стенная часть Лубенск. уѣзда	186	224	410	114.706	37
	Стенная часть Пириятинск. уѣзда	143	264	407	257.589	16
	Стенная часть Прилукск. уѣзда	53	50	103	123.135	9
	Итого по II-й части	958	1.183	2.141	904.022	24
III. Посульско-Удайское подлѣстье.	Лѣсная часть Лубенск. уѣзда.	55	147	202	56.779	36
	Западная часть Лохвицк. уѣзда	55	288	343	167.265	20
	Заудайская часть Пириятинск. у.	5	7	12	38.359	3
	Средняя и Восточн. части Прилук. у.	24	111	135	164.103	8
	Двѣ части (предсульскія) Ромен. у.	36	26	62	173.325	4
	Итого по III-ей части	175	579	754	599.831	12
IV. Посульско-Псельская степь верхняя.	Засульская (Юго-Восточн.) часть Роменск. уѣзда.	18	52	70	64.431	11
	Западная и Средн. части Гадячск. у.	84	286	370	177.024	20
	Засульская (Восточная) часть Лохвицкаго уѣзда	25	101	126	78.553	16
	Сѣверн. часть Миргородскаго у.	5	31	36	73.946	5
	Итого по IV-й части	132	470	602	393.954	15
V. Посульско-Псельская степь средняя.	Средняя часть Миргородскаго у.	7(?)	4(?)	11(?)	124.306	1(?)
	Засульская (Восточная) часть Лубенскаго уѣзда	41	153	194	49.930	39
	Восточная—средняя часть Хорол. у.	32	77	109	173.507	7
	Итого по V-й части	80	234	314	347.743	9

¹⁾ Территориальная часть губернии разъяснены въ особомъ приложеніи къ настоящему труду: „Карта территориальнаго разграниченія Полтавской губ.“

Территориальная часть губернского масштаба	Территориальные части уездного масштаба.	Число могилъ по территориальнымъ частямъ			Земельная площадь террит. частей (въ десятинахъ).	Приходится могилъ на 10,000 дес. земельной площади.
		Одиночныхъ.	Групповыхъ.	Всѣхъ мо- гилъ.		
VI. Посульско- Псельская степь нижняя.	Западная часть Хорольск. уѣзда	51	117	168	90.200	18
	Западная (Приднѣпровская) и Сред- няя часть Кременчугск. уѣзда	91	166	257	238.465	11
	Итого по VI-й части	142	283	425	328.465	13
VII. Псельско- Ворсклянское подстепье.	Запсельская (Юго-Восточная) часть Гадячск. уѣзда	8	58	66	45.510	14
	Сѣверная, Западная и Восточная части Зиньковского уѣзда	136	523	659	206.022	31
	Запсельская (Восточная) часть Мир- городского уѣзда	19	45	64	54.413	12
	Запсельская (Восточная) часть Хо- рольск. уѣзда	2	4	6	32.581	2
	Западная и Средняя части Полт. у. Итого по VII-й части	51	161	212	177.146	20
VIII. Псельско- Ворсклянская степь.	Запсельская (Восточная) часть Кре- менчугского уѣзда	8	10	18	71.833	2
	Сѣверо-Западная и Юго-Западная части Кобелякского уѣзда	58	50	108	172.163	6
	Итого по VIII-й части	66	60	126	243.996	5
IX. Заворсклян- ская степь.	Средняя и Восточная части Кобе- лякс. уѣзда	109	228	337	157.042	21
	Заворсклянская (Восточная) часть Полтавского уѣзда	64	323	387	129.308	30
	Западная, Средняя и Восточная части Константиногр. уѣзда	199	869	1.068	542.113	20
	Итого по IX-й части	372	1.420	1.792	828.463	22
По губернии		2.346	5.677	8.023	4.519.919	18

2. „Городки“ и „городища“.

(По сообщениям мѣстныхъ любителей старины).

а) Городки и городища.

Гадячскій у. На правомъ берегу р. Хорола, къ сѣверу отъ с. Сергѣевки—городище (безымянное). По правую сторону отъ р. Хорола, на юго-западъ отъ с. Сергѣевки, городище—„Кнышевка“. (Часты находки „грузиль“).

Зиньковскій у. По правому берегу Ворсклы, въ направленіи къ м. Опшнему—древнее городище. Въ м. Ковалевкѣ—небольшой земляной городокъ. Южнѣе м. Куземина, направо отъ р. Ворсклы—Бѣльское городище (монументальное).

Золотоношскій у. Съ правой стороны р. Сулы, въ м. В.-Буромкѣ, а) на холмѣ—древній городокъ, 1½ версты въ окружности; б) древнее селище, съ отвѣсной стѣной на востокъ; в) древнее укрѣпленіе вокругъ церкви. На лѣвомъ берегу Днѣпра, въ Воинской Греблѣ—древній городъ, версть 8 въ окружности. Въ Жовнинѣ (древн. Кливятинѣ) на правомъ берегу Сулы,—городокъ—на 3 десят. (окруженный валами въ 3—4 саж. высоты. На югъ отъ Лялинецъ, надъ рѣчищемъ,—древній городокъ, ежегодно обрывающійся въ полу ю воду; обваливается „орудіе“. Въ Лящевкѣ—древній городокъ (направо отъ Сулы).

Кобелякскій у. На правомъ берегу р. Псла (при впаденіи Голтвы), близъ м. Голтвы,—внушительные слѣды укрѣпленнаго городка.

Кременчугскій у. Надъ Днѣпромъ, близъ м. Власовки—Власовское городище.

Лохвицкій у. Сѣвернѣе с. Бербениць, на лѣвомъ берегу р. Сухой Лохвицы—древнее земляное сооруженіе въ лѣсу (окопъ-городище). Въ м. Варвѣ—древній неправильно 4-хъ угольный городокъ, примыкающій къ р. Удаю и занимающій около 30 десятинъ (350, 200, 250, 200 саж.). Западнѣе с. Козловки, на правомъ берегу р. Многи, въ лѣсу—окопъ-городище. На востокъ отъ г. Лохвицы, близъ с. Скоробогатекъ,—городище—могильникъ (около 20 мог.), съ подземными ходами, надъ Сулой. При впаденіи р. Многи въ Удай—древній городъ „Многа“. Въ м. Чернухахъ—„городъ“, окруженный стариннымъ землянымъ валомъ.

Лубенскій у. На лѣвомъ берегу р. Слѣпорода, близъ с. Александровки—древній городокъ. Немного сѣвернѣе м. Лукомья—отъ древнихъ земляныхъ укрѣпленій (городища) не сохранилось ясныхъ слѣдовъ. На правомъ берегу р. Сулы, при с. Чутовомъ—городище, сходное съ городищемъ при х. Нестеренковомъ.

Переяславскій у. На островѣ по р. Супою, выше села Усовки—древнее городище. Между с. Старымъ и м. Вороньковомъ—древнее большое городище (между низинами), обнесенное кольцеобразнымъ валомъ. Вблизи с. Пристромъ, на сѣв.-западъ, по дорогѣ въ Волошиновку—древнее овальной формы *городище*, небольшое по площади, но въ относительно огромномъ огражденіи. Повидимому, это особый типъ древнихъ земляныхъ огражденій. Того жетипа огражденія въ деревнѣ *Городищѣ* на Днѣпровской поймѣ, въ 15 верст. отъ г. Переяслава на югъ, а также близъ м. Воронькова, въ полѣ надъ дорогой (влѣво) на с. Старое.

Пирятинскій у. На р. Удаѣ, съ лѣвой стороны, близъ с. Повстена древн. городокъ, представляющій собою нагроможденіе земли внутри вала Съ наружной стороны—ровъ, въ который и теперь заходитъ вода изъ Удая.

Прилукскій у. При впаденіи р. Галки въ р. Лисогоръ, на землѣ Мусинъ-Пушкиной древнее городище. Западнѣе с. Гнилицы, на р. Переводѣ, островъ между с. Николаевкой (2 в.), Погребами (2 в.) и Поддубновкой (3 в.) съ 4-хъ-угольнымъ городищемъ, въ 1 десят., приблизительно, съ каменнымъ мостомъ и „малымъ мостыщемъ“ (Находки на городищѣ). Близъ с. Гурбинецъ, на островѣ Рудьковомъ по р. Лисогоръ—городище, называемое „дѣтинцемъ“. Западнѣе с. Ряшекъ, съ правой стороны р. Смошь, въ лѣсу—городище.

Роменскій у. На лѣвомъ берегу р. Хмѣлова, немного сѣвернѣе с. В.-Бубновъ—древнее городище. На правомъ берегу р. Ромна, сѣвернѣе с. В.-Бубновъ, между лѣсами—городище, площадью до 3-хъ десятинь. Съ лѣвой стороны р. Ромна, въ с. Медвѣжьемъ—городище, площадью около одной десятины (на горѣ). На лѣвомъ берегу р. Локни, восточнѣе с. Хоминцевъ—древнее городище, площадью около 10 дес.

Хорольскій у. Съ лѣвой стороны р. Хорола, у с. Трубайцовъ, на урочищѣ „близнецы“—городокъ. Въ Харьковской губерніи, на границѣ съ Полтавской, на правомъ берегу р. Псла, у с. Каменнаго—городище

б) Древніе города, городки и городища по источникамъ.

(Труды М. А. Максимовича, В. Г. Ляскоронскаго и другихъ).

Далалаевъ городокъ, Золотоношскаго уѣзда, надъ Днѣпромъ,—древнее земл. огражденіе.

Городище-Козацкій рогъ, Золотоношскаго уѣзда, надъ Днѣпромъ,—древнее земл. огражденіе.

Городокъ при искусственномъ водоемѣ, въ Переяславскомъ уѣздѣ, по дорогѣ изъ Воронькова въ Старое—древнее земл. огражденіе.

Насыпное городище на Супоѣ при с. Фарбованномъ, въ Переяславскомъ уѣздѣ—древнее земл. огражденіе.

Ташанское насыпное городище, надъ р. Супоемъ, въ Переяславскомъ уѣздѣ—древнее земл. огражденіе.

Городище Многа—надъ р. Многой, въ Лохвицкомъ уѣздѣ—древнее земл. ограждение.

Чернухское городище—надъ Многой, въ Лохвицкомъ уѣздѣ—древнее земл. ограждение.

Городище при Иванковцахъ, Прилукскаго уѣзда, на Лисогорѣ—древнее земл. ограждение.

Городище при Иваницѣ, Прилукскаго уѣзда, по р. Смоши—древнее земл. ограждение.

Городище-Городня, въ Прилукскомъ уѣздѣ, на р. Городнѣ—древнее земл. ограждение.

Край-городъ (Держи-край) въ Прилукскомъ уѣздѣ—древнее земл. ограждение.

Яблоневское городище на р. Оржилѣ, въ Пирятинскомъ уѣздѣ—древнее земл. ограждение.

Оржицкое городище—на р. Оржицѣ, въ Пирятинскомъ уѣздѣ—древнее земл. ограждение.

Городище—въ Пирятинскомъ уѣздѣ, надъ р. Оржицей—древнее земл. ограждение.

Городище—въ Переяславскомъ уѣздѣ, надъ Днѣпромъ—древнее земл. ограждение.

Липовское городище—въ Роменскомъ уѣздѣ—древнее земл. огражд.

Въ Медвѣжьемъ—Роменскаго уѣзда городище—древн. земл. огражд.

Бацѣевское городище—на р. Ромнѣ, Роменскаго уѣзда—древнее земл. ограждение.

Глинское—въ Роменскомъ уѣздѣ—древнее земл. ограждение надъ Сулой.

Лохвица—надъ Сулой—древнее земл. ограждение.

Городокъ—по Слѣпороду, въ Луб. уѣздѣ—древнее земл. огражд.

Кнышевское городище—надъ Псломъ, въ Гадячскомъ уѣздѣ—древнее земл. ограждение.

Гадячское городище—надъ Псломъ—древнее земл. ограждение.

Новое городище съ замкомъ—надъ Псломъ въ Зиньковскомъ уѣздѣ—древнее земл. ограждение.

Старое городище—надъ Псломъ, въ Зиньковскомъ уѣздѣ—древнее земл. ограждение.

Миргородокъ—надъ Псломъ—древнее земл. ограждение.

Куземинское городище—надъ Ворсклой, въ Зиньковскомъ уѣздѣ—древнее земл. ограждение.

Бѣльское городище—въ Зиньковскомъ уѣздѣ, надъ р. Ворсклой.

Бѣльское городище—въ Зиньковскомъ уѣздѣ, надъ р. Ворсклой—древнее земл. огражд., западнѣе такого-же другого.

Опошнянское городище—въ Зиньковскомъ уѣздѣ, надъ р. Ворсклой—древнее земл. ограждение.

Сенжаровское городище—въ Полтавскомъ уѣздѣ, надъ Ворсклой—древнее земл. огражденіе.

Переволочанское городище—въ Кобелякскомъ уѣздѣ, надъ Днѣ. промь—древнее земл. огражденіе.

Келебердянское городище (Гербедеевъ рогъ)—въ Кременчугскомъ уѣздѣ, надъ Днѣпромь—древнее земл. огражденіе.

Кременчугъ—надъ Днѣпромь древнее земл. огражденіе.

Древняя каменная кладка во Власовкѣ, Кременчугскаго уѣзда противъ „городца“ на Херсонской сторонѣ, за Днѣпромь—земл. сооруженія неопредѣленнаго характера и неизвѣстной поры.

Градижскъ Кременчугскаго уѣзда—древнее земл. огражденіе.

Огражденія на горѣ „Пиво“ въ Кременчугскомъ уѣздѣ, надъ Днѣ. промь—земл. сооруж. неопредѣленнаго характера и неизвѣстной поры.

Бориспольское городище, въ Переяславскомъ уѣздѣ,—земляныя сооруженія неопредѣленнаго характера и неизвѣстной поры.

Ряшское городище въ Прилукскомъ уѣздѣ—земляное сооруженіе неопредѣленнаго характера и неизвѣстной поры.

Велико-Бубновское городище, въ Роменскомъ уѣздѣ,—земляныя сооруженія неопредѣленнаго характера и неизвѣстной поры.

Огражденія у Яровыхъ хуторовъ, въ Роменскомъ уѣздѣ—земляныя сооруженія неопредѣленнаго характера и неизвѣстной поры (на р. Сух. Ромнѣ).

Бербеницкое лѣсное городище въ Лохвицкомъ уѣздѣ, съ правой стороны р. Сулы—земляныя сооруженія неопредѣленнаго характера и неизвѣстной поры.

Чернухское лѣсное городище въ Лохвицкомъ уѣздѣ, надъ р. Удаемь—земляныя сооруженія неопредѣленнаго характера и неизвѣстной поры.

Свиридовское огражденіе въ Лохвицкомъ уѣздѣ, съ лѣвой стороны р. Сулы—земляное сооруженіе неопредѣленнаго характера и неизвѣстной поры.

Древній городокъ при Чутовкѣ, Золотоношскаго уѣзда, съ правой стороны р. Сулы—древнее земляное огражденіе.

Городокъ при х. Нестеренковомъ—на правомъ берегу Сулы, въ Золотоношскомъ уѣздѣ—древнее земл. огражденіе.

Городокъ при Ляшковкѣ, въ Золотоношскомъ уѣздѣ, надъ Сулой—древнее земл. огражденіе.

Древнія огражденія при с. Матяшевкѣ, Золотоношскаго уѣзда, надъ Сулой—земляныя сооруженія, неопредѣленнаго характера и неизвѣстной поры.

Древнія огражденія близъ Разбишевки, Гадячскаго уѣзда, надъ Хороломь—земляныя сооруженія неопредѣленнаго характера и неизвѣстной поры.

Ограждение въ с. Плѣшивцѣ, Гадячскаго уѣзда, на Пслѣ—земляныя сооруженія неопредѣленнаго характера и неизвѣстной поры.

Круглое городище—выше Гадяча, съ правой стороны Псла—древнее земл. ограждение.

Древнія огражденія Шарь-Гора въ Голтвѣ, Кобелякскаго уѣзда, на р. Голтвѣ—земляныя сооруженія неопредѣленнаго характера и неизвѣстной поры.

Ковалевскія огражденія въ Зиньковскомъ уѣздѣ, на Пслѣ—земляныя сооруженія неопредѣленнаго характера и неизвѣстной поры.

Будищанскія огражденія въ Зиньковскомъ уѣздѣ, надъ Ворсклой—земляныя сооруженія неопредѣленнаго характера и неизвѣстной поры.

Земляныя сооруженія близъ с. Пилипичей Переяславскаго уѣзда, на р. Недрѣ—сооруженія неопредѣленнаго характера и неизвѣстной поры.

Древній окопъ при д. Поповщинѣ, Бобрицкой волости, Роменскаго уѣзда—земл. сооруж. неопредѣленнаго характера и неизвѣстной поры.

Огражденія по Сулѣ, противъ с. Брисей Лохв. у.—земляныя сооруженія неопредѣленнаго характера и неизвѣстной поры.

Древній окопъ при устьѣ р. Сулицы, въ Лохвицкомъ уѣздѣ, земляныя сооруженія неопредѣленнаго характера и неизвѣстной поры.

Огражденія въ Яреськахъ, Миргородскаго уѣзда на Пслѣ—земл. сооруженія неопредѣленнаго характера и неизвѣстной поры.

Огражденія въ Богачкѣ, Миргородскаго у. въ урочищѣ „Грянчыха“—земл. сооруженія неопредѣленнаго характера и неизвѣстной поры (на Пслѣ).

Огражденія въ Остапѣ, Хорольск. у., на Пслѣ—земляныя сооруженія неопредѣленнаго характера и неизвѣстной поры.

Огражденія въ Кишенкѣ, Кобелякскаго уѣзда, надъ Днѣпромъ—земляныя сооруженія неопредѣленнаго характера и неизвѣстной поры.

Огражденія въ Соколкѣ, Кобелякскаго уѣзда, въ древней долинѣ Днѣпра—земл. сооруженія неопредѣленнаго характера и неизвѣстной поры.

Въ урочищѣ „Тахтаикѣ“, въ Кобелякскомъ уѣздѣ, близъ с. Солошинаго, надъ Днѣпромъ—огражденія—земляныя сооруженія неопредѣленнаго характера и неизвѣстной поры.

Неясны огражденія у с. Рясскаго, Константиноградскаго уѣзда, по р. Орели—земляныя сооруженія неопредѣленнаго характера и неизвѣстной поры.

Кобелякскія огражденія по Ворсклѣ—земляныя сооруженія неопредѣленнаго характера и неизвѣстной поры.

Огражденія по р. Кобелячку, въ Кобелякскомъ уѣздѣ, земляныя сооруженія неопредѣленнаго характера и неизвѣстной поры.

Въ Краснопольѣ, (м. Б. Сорочинцы) Миргородскаго уѣзда—древнія земл. огражденія (почти разрушены въ конецъ).

Переяславъ городъ упом. въ лѣтописи (по Трубежу).

Устье Переяслав. уѣзда—городъ упомин. въ лѣтописи (при устьи Трубежа).

Вороница Переяслав. уѣзда—городъ упомин. въ лѣтописи (надъ Днѣпромъ).

Баручъ (Барышевка) Переяслав. у.—городъ упомин. въ Лѣтописи.

Песочень, м. Песчана, Золотоношскаго уѣзда—городъ упом. въ лѣтописи (на Супоѣ).

Желди, Золот. у.—городъ упомин. въ лѣтописи (надъ Сулой).

Серебрянный, въ Прилукскомъ уѣздѣ—город. упом. въ лѣтописи. (Надъ Удаемъ).

Переволока, Прилук. у.—городъ упом. въ лѣтописи. (Надъ Удаемъ).

Прилукъ городъ упоминаемый въ лѣтописи.

Варинъ, (м. Варва) Лохвицк. у. надъ Удаемъ—городъ упоминаемый въ лѣтописи.

Пирятинъ, на Удаѣ—городъ упом. въ лѣтописи.

Лубно, надъ Сулой—городъ упом. въ лѣтописи.

Кснятинъ—Лубенскаго уѣзда—городъ упом. въ лѣтописи (надъ Сулой).

Синець, Лохвицкаго уѣзда,—городъ упом. въ лѣтописи (на Сулѣ).

Ромень, при впаденіи р. Ромна въ Сулу—лѣтоп. городъ.

Полкостѣнь, вѣроятно, близъ нынѣшняго Повстена Пирятинскаго у. на островкѣ, окруженномъ водами р. Удая.

Лукомье, Лубенскаго уѣзда, надъ Сулой—городище упоминаемое въ лѣтописи.

Буромль, въ Золотоношскомъ уѣздѣ надъ Сулой—городище упоминаемое въ лѣтописи.

Горошинъ, въ Хорольскомъ уѣздѣ, надъ Сулой—лѣтописное городище.

Воинъ, въ Кременчугскомъ уѣздѣ надъ Днѣпромъ при устьѣ Сулы—лѣтописное городище.

Хороль на р. Хороль—лѣтописное городище.

Голтва Кобеляк. уѣзда, при впаденіи р. Голтвы въ Пселъ—лѣтописное городище.

Полтава—надъ Ворсклой—лѣтописное городище (Лтава Плтава—Полтава).

3. Древнія земляныя сооруженія и водоемы.

Гадячскій у. Въ с. Плѣшивцѣ—земляное сооруженіе съ земляными ходами и слѣдами древняго каменнаго сооруженія.

Зиньковскій у. Между с. Бѣльскомъ и х. Зезекаловымъ—загадочный „Скоробиръ“ (не то-могила, не то-урочище).

Золотоношский у. На лѣвомъ берегу р. Золотоноши, при впаденіи ея въ рѣчку Ирклѣвку, на лугу—древніе загадочные окопы, какъ-бы для стоговъ сѣна. Около Матвѣвки, надъ Сулой, на высотѣ—древнее земляное огражденіе. Около с. Матвѣвки, надъ Сулой на высотѣ, къ сѣверу черезъ оврагъ—старинное укрѣпленіе—„монастырь“.

Кобелякскій у. Направо отъ р. Орель, западнѣе Китай-города—крѣпость Украинской линіи, подъ названіемъ „замокъ“, съ воротами, отъ которыхъ сохранились дубовые столбы. На правомъ берегу р. Ворсклы, на юго-западъ отъ с. Лучки—земляное сооруженіе надъ урочищемъ „Тахтайкой“—на самой высокой точкѣ горы, господствующей надъ низовьями Днѣпра. Надъ Днѣпромъ, сѣвернѣе м. Переволочны—крѣпость, называемая „Шведскою“. На лѣвомъ берегу р. Ворсклы, близъ мѣст. Соколки—остатки земляного укрѣпленія. Направо отъ р. Орель, западнѣе м. Царичанки—крѣпость Украинской линіи „замокъ“. Между Царичанкой и Ляшковкой—три ряда земляныхъ насыпей, „имѣющихъ форму полушарій“.

Константиноградскій у. Съ лѣвой стороны р. Тагамлыкъ, между Машевкой и Н.-Тагамлыкомъ—длинные ряды небольшихъ земляныхъ сооруженій—холмиковъ. Сѣвернѣе Константинограда—крѣпость Иванъ-городъ (Украинская линія). Западнѣе села Русскій-Орчикъ, расположеннаго на правомъ берегу р. Орчика,—необычайныя земляныя сооруженія по Украинской линіи.

Лохвицкій у. На мѣстѣ нынѣшняго с. Окопа, на правомъ берегу р. Сулицы—древній окопъ большихъ размѣровъ. По дорогѣ изъ Скоробогатекъ въ с. Хрули—окопъ „Машковщина“, съ подземнымъ ходомъ.

Переяславскій у. Между сс. Малой-Березанью и Жуковкой, на правомъ берегу р. Супоя, на урочищѣ „Вибле“ крайне запутанное (въ родѣ Приворсклянскаго Скоробора, въ Зиньковскомъ уѣздѣ) земляное сооруженіе, съ пониженіемъ къ срединѣ. Самый высокій пунктъ въ данномъ районѣ. На правомъ берегу р. Супоя, близъ с. Памфиловъ—крайне запутанное земляное сооруженіе. Съ лѣвой стороны р. Недры, у с. Пилипичей—крайне запутанное земляное сооруженіе, подъ названіемъ „Бузуръ“.

Прилукскій у. Близъ м. Иваницы, при сляніи рѣчекъ—остатки укрѣпленія, устроеннаго Горленкомъ въ концѣ XVIII вѣка.

Переяславскій у. На сѣверо-востокъ отъ с. Койлова—слѣды громаднѣйшаго, искусственнаго происхожденія водоема, быть можетъ, древней бухты. Мѣстность именуется „Каранью“.

4. Къ зміевымъ валамъ.

Гадячскій у. Между Бобрикомъ (Литовскимъ), Харьковской губ. и Бобрикомъ Гадячскаго у. (Московскимъ)—длинный теряющійся валъ—вѣроятно, служившій „Литовскимъ“ рубежомъ. Слѣды отдѣльнаго вала, по правой сторонѣ р. Псла, немного западнѣе с. Кнышевки.

Зиньковскій у. Въ центрѣ м. В.-Будищъ—„валъ“.

Золотоношскій у. На правомъ берегу р. Сулы, при Воинской. Греблѣ—замѣчательный валокъ, протяженіемъ верстъ на 30. По правую сторону отъ р. Кропивной, южнѣе с. Крутьки—слѣды вала на горѣ. По лѣвой сторонѣ отъ р. Иркѣевки, въ направленіи къ с. Пищикамъ—валъ на протяженіи верстъ 5.—высотой 2—3 аршина (прерываемый притоками). Западнѣе устья р. Сулы—древнѣйшій валъ вдоль Днѣпра, пересѣкающій „Старицу“ Днѣпра.

Кобелякскій у. На лѣвомъ берегу р. Ворсклы, сѣвернѣе м. Кишенки,—остатки древняго вала. Между Царичанкой и Ляшковкой, на самой высокой точкѣ—остатки небольшого 4-хъ угольнаго окопа.

Константиноградскій у. По р. Берестовой, на земляхъ Лебяжьяго, Зачепиловки и Залинейнаго—много насыпей и выемокъ.

Кременчугскій у. Надъ Днѣпромъ, близъ м. Келеберды—слѣды 4 хъ угольнаго вала (200×180 саж.), съ названіемъ городище. Иные эту мѣстность называютъ „замкомъ“.

Лубенскій у. Съ правой стороны р. Сулы, сѣвернѣе с. В.-Селецкой—валы, образующіе 3-хъ угольники, на подобіе стрѣльбищъ.

Миргородскій у. Между д. Михайловкой (у ст. жел. дороги Сорочинець) и с. Матяшевкой, на лугу—загадочные окопы. На лѣвомъ берегу р. Псель, южнѣе м. Шишакъ, въ полѣ „валокъ“; съ „валкомъ“ связано—глубокое преданіе о „Зміѣ“.

Переяславскій у. Сѣвернѣе м. Борисполя—остатки древняго вала. Близъ м. Воронькова, при впаденіи Иквы въ Млѣнь—четырёхугольный валъ, окружающій площадь въ 6 десятинъ. Отъ с. Сосновой (по правому берегу Супоя) и до Днѣпра, въ направленіи черезъ сс. Помокли, Малую-Каратуль, Козинцы—древній валъ, называемый „Зміевымъ“.

Пирятинскій у. На правомъ берегу р. Слѣпорада, близъ с. Кручи—валъ, окружающій массу перемѣшанныхъ могилъ. По лѣвую сторону отъ р. Сырой Оржицы, сѣвернѣе с. Лемешевки—валъ, окружающій массу мелкихъ могилъ.

Полтавскій у. Въ окрестностяхъ с. Баляснаго—раскопанные и разоранные валы. Близъ с. Песчанаго—„валокъ“, тянущійся отъ границы Миргородскаго уѣзда по направленію къ г. Полтавѣ. (Часть древняго—„Зміевого“ вала).

Прилукскій у. Между р. Галкой и ея притокомъ Рудкой, восточнѣе м. Вейзбаховки—слѣды вала. По правую сторону р. Лисогора, близъ с. Николаевки—слѣды вала, направляющагося съ востока на западъ саж. на 400. Съ лѣвой стороны верховья р. Смошь, близъ с. Ряшекъ, на площади около 1½ десятины,—сильно изрытая мѣстность, обнесенная валомъ, какъ могила—„Вибле“ въ Переяславскомъ уѣздѣ.

Роменскій у. Близъ м. Глинска, при сляніи р. Артюховки и Локни—слѣды древняго вала въ урочищѣ „Колядыха“. Близъ м. Смѣлаго—остатки 4-хъ угольнаго вала—249×126. площадью—около 12 десятинь.

Хорольскій у. На правомъ берегу р. Псла, въ центрѣ м. Остапя—валъ 150×100 саж.

5. Древнія пещеры и подземные ходы.

Зиньковскій у. Въ центрѣ м. В-Будищъ провалы обнаруживаютъ подземные ходы, какъ въ Полтавѣ.

Золотоношскій у. Въ Жовнинѣ (др. Кливятинѣ), на правомъ берегу р. Сулы—провалившаяся пещера близъ городка. Надъ Днѣпромъ, ниже Лялинецъ, въ „Новомъ Яру“—пещера, къ которой, лѣтъ 30 назадъ, ходили съ хоругвями и духовенствомъ—теперь завалилась. Около Матвѣвки, надъ Сулой, въ уроч. „Кизиверѣ“ (по сообщенію Н. К. Велецкаго) подземные ходы.

Кобелякскій у. При впаденіи р. Голтвы въ Псель, близъ м. Голтвы—слѣды пещеръ.

Лохвицкій у. На востокъ отъ г. Лохвицы надъ Сулой, близъ с. Skorobogatekъ—подземный ходъ подъ городищемъ. По дорогѣ изъ Skorobogatekъ въ с. Хрули—подземный ходъ подъ окопомъ „Маньковщина“.

Лубенскій у. Въ с. Плеховѣ—древняя пещера.

Миргородскій у. На лѣвомъ берегу р. Псель, южнѣе м. Шишакъ—подземный ходъ.

Пирятинскій у. Съ лѣвой стороны р. Удая, близъ с. Деймановки, въ Яру—5 пещеръ (одна съ открытымъ ходомъ), служившихъ притоками для разбойниковъ, быть можетъ, пользовавшихся готовыми древними пещерами. По лѣвую сторону отъ р. Сырой Оржицы, сѣвернѣе г. Лемешовки—подземный ходъ въ сторону р. Перевода.

Полтавскій у. Съ правой стороны надъ Ворсклой, у самой границы этого уѣзда съ Зиньковскимъ, въ дикой мѣстности—древняя пещера.

Прилукскій у. При впаденіи р. Галки въ р. Лисогоръ, на землѣ Мусинь-Пушкиной—провалье, указывающее на существованіе погребовъ.—Есть преданіе о существованіи здѣсь монастыря.

Роменскій у. Съ правой стороны р. Сулы, близъ м. Глинска—„замокъ“, съ подземными пещерами. Съ правой стороны р. Сулы, близъ м. Глинска—подземныя пещеры подъ „замкомъ“. Въ усадьбѣ Огнева въ Ромнахъ—подземныя ходы, съ чугунной дверью. Въ пещерѣ на мѣстѣ, гдѣ нынѣ Соборъ, по преданію,—жилъ Гаркуша разбойникъ. Близъ м. Смѣлаго былъ когда-то монастырь—теперь провалъ на мѣстѣ „леховъ“.

Хорольскій у. Близъ с. Вергуновъ—подземныя ходы на урочищѣ „Турковщина“.

6. Прочіе достопримѣчательныя остатки старины.

Лубенскій у. Церковь въ с. Карпиловкѣ, перенесенная изъ древняго близкаго „Селища“ Карпиловскаго,—построена въ 1747 году, сплошное козацкое населеніе.

Переяславскій у. Южнѣ м. Воронькова—крестъ на высокой могилѣ по р. Млену. Въ д. Гречаникахъ, близъ с. Столпягъ, въ усадьбѣ одного крестьянина—каменный крестъ; по преданію—погребенъ послѣдній потомокъ Искры. Крестъ поставленъ, по его завѣщанію, родственникомъ изъ другой фамиліи, получившимъ эту его землю въ наслѣдство. Близъ с. Столпягъ, по Кіевскому шляху—каменный крестъ у дошвы могилы.

Кременчугскій у. Въ с. Святиловкѣ, близъ церкви—надгробныя заповорожскіе кресты.

Кобелякскій у. Надъ Днѣпромъ, между с. Ульяновкой и ст. Орчиномъ—„Гострый“ камень, аршинъ 7 въ окружности, высотой арш. 4, съ изображеніемъ, какъ бы полумѣсяца.

Константиноградскій у. По р. Берестовой, у с. Лебяжьяго, на землѣ кр-на Захарія Ведмедко—каменная баба. Въ 3-хъ верстахъ отъ с. Марьяновки, на „Карловскомъ степу“—каменная баба. На правомъ берегу р. Орель, близъ Рясскаго,—каменная баба на могилѣ „Каменка“. Въ с. Семеновкѣ, въ усадьбѣ братьевъ Дм. Ив., Мих. Ив. и Александра Иван. Герценвиць—4 каменныхъ бабы, изъ которыхъ 2 съ украшеніями; на одной—ожерелье съ значками въ видѣ римскихъ цифръ.

Переяславскій у. На правомъ берегу р. Недры, въ с. Маломъ-Крупольѣ—два небольшихъ каменныхъ столба.

Роменскій у. Въ м. Глинскѣ—старинныя „хоромы“ козацкаго полковника.

II. Старинныя урочища.

Гадячскій у. Немного сѣвернѣ Рашевки—старинное урочище въ усадьбѣ купца Стефана Кожушко, называемое „замокъ“. Въ с Ручкахъ урочище Китай-Гора“.

Зиньковскій у. По дорогѣ изъ Комышей на Зиньковъ, немного сѣвернѣ с. Пирки—„Крещатикъ“ и „Ордына Крыныця“. На правомъ берегу р. Ташани, въ с. Борки—урочище „Царовка“ съ продолговатымъ курганомъ.

Золотоношскій у. Въ м. В. Буромкѣ, направо отъ р. Сулы „Жидівські рови“. Надъ Днѣпромъ, западнѣ с. Лялинецъ—озеро „Топилляха“. Надъ Днѣпромъ, южнѣ с. Лялинецъ—уроч. „Шанці“, представляющее собою могилки; вблизи (къ востоку)—„Монастырщина“. Около Матвѣвки, надъ Сулой—„Кизиверъ“, т. е. склонъ горы, заросшій мелкимъ кустарникомъ. Около Матвѣвки, надъ Сулой, выше уроч. „Монастырище“, черезъ оврагъ—древнее кладбище. На правомъ берегу р. Супоя, при с. Песчаномъ—древняя криница близъ могилы среди болота. (Въ криницѣ каменный срубъ).

Кобелякскій у. На правомъ берегу Ворсклы, къ юго-западу отъ с. Лучки—урочище „Тахтайка“. Между двумя горами, сѣвернѣ с. Хорошки,—раздоль „Лыса гора“.

Кременчугскій у. На сѣверъ отъ Градижска—„Пиво-гора“. Восточнѣ м. Келеберды, у самой границы у. урочище „Мазепинъ Яръ“.

Лохвицкій у. На правомъ берегу р. Сулы, въ м. Сенчѣ—древнее земляное сооруженіе „замокъ“.

Лубенскій у. Близъ Карпиловки древнее „селище“—сплошное козацкое населеніе. Въ Лубнахъ надъ Сулой—урочища: „замокъ“ и „Лыса гора“.

Миргородскій у. Направо отъ р. Псла, у м. Богачки—урочище „Гряничиха“, съ слѣдами древней переправы; древняя дорога—„вывозъ“, прорытая въ горѣ въ незапамятное время. Между с. Бѣликами и д. Боровщиной—земляное сооруженіе—„Паньскій садокъ“,—очевидно, древнее огражденіе, занятое въ позднѣйшее время садомъ. На лѣвомъ берегу р. Псла, въ м. Шишакахъ двѣ горы: „Шишка“ и „Стрѣлица“. На лѣвомъ берегу р. Псла, южнѣ м. Шишакъ—древнее кладбище.

Переяславскій у. На правомъ берегу р. Недры, въ с. Маломъ Круполѣ—древнее кладбище. По Кіевскому шляху, на разстояніи около 6 верстъ отъ г. Переяслава—„ярокъ“, гдѣ находки кирпича въ крутомъ склонѣ (согласно преданію)—свидѣтельствуютъ о существованіи тамъ печей, слывущихъ въ народѣ подъ названіемъ „московскихъ“. Между с. Помоклями и Выползками—черепки битой посуды. Тоже у с. Денисовъ, надъ р. Супоемъ. Южнѣ с. Студениковъ—уроч. „Борисово стойло“, съ колодеземъ-студенцемъ у близъ лежащаго озера „Табуръ“.

Пирятинскій у. По лѣвую сторону р. Удая, близъ с. Деймановки, „въ яру“—много черепковъ древней посуды. При впаденіи р. Перевода въ Удай, въ г. Пирятинѣ—старинное земляное сооруженіе „замокъ“, устроенный по типу городковъ велико-княжеской эпохи.

Полтавскій у. На правомъ берегу Ворсклы, въ м. Ст.-Сенжарахъ—остатки козацкихъ укрѣпленій и древній городокъ на „Ливадкахъ“. По р. Коломаку, ниже с. Чутово—урочище, а затѣмъ, древняя „Стѣнка“. (Признаки древности).

Роменскій у. На лѣвомъ берегу р. Бобрика, близъ с. Бобрика, въ урочищѣ „Оснягъ“—старинный окопъ, окружающій полукругомъ площадь около 5 десятинъ. На лѣвомъ берегу р. Хмѣлова, сѣвернѣе с. В.-Бубновъ, близъ древняго городища—урочище „Січ“. Съ правой стороны р. Сулы, близъ м. Глинска, слѣды стариннаго селитренаго завода, обнесеннаго валомъ. Въ лѣсной части Коровинской дачи—урочище „Ракова січъ“.

Хорольскій у. Близъ с. Вергуновъ—лѣсное урочище „Турившина“ съ подземными ходами. Съ южной стороны Вергуновъ въ долину умершей рѣчки, гдѣ нынѣ обширный прудъ—урочище „Січ“. Близъ р. Сулы, гдѣ въ настоящее время находится о-въ, у с. Старога Калкаева Бурчакъ)—Селище.—Старинное туземное населеніе; перевозятъ на лодкахъ скотъ, земледѣльческія орудія и снопы.

III. Поселенія Полтавской территоріи

по бассейнамъ ея рѣкъ и рѣчекъ во второй четверти XVII в.

(По даннымъ карты Боплана, съ обозначеніемъ земляныхъ огражденій городовъ— „urbs“ и городковъ— „oppidum“).

По р. Альтъ. Переяславскій у.: Любарцы, Скопцы, Харьковцы.

По р. Артополоту. Лохвицкій у.: Токари, Пески (бывшій укрѣпл. городъ).

По р. Сух. Березанкѣ. Переяслав. у.: Лукьяновка, Лукаши, Паришково.

По р. Бобрику. Роменскій у.—Бобрикъ.

По р. Веприку. Гадячскій у.—Веприкъ.

По р. Ворсклѣ. Зиньковского у.—Бѣльскъ, Глинскъ, Опошне.

Полтавскаго у.—Терешки (Тедушки по Боплану)

Ст. Сенжары, Полтава (бывш. укрѣпл. городъ).

Кобелякскій у.—Нов. Сенжары, Бѣлики (Бѣликовъ-

Бродъ—по Боплану), Кобеляки (бывшій укрѣпл. городъ).

По р. Галкѣ (прит. Лисогора). Прилукскій у.: Карпиловка, Харитоновка, Грицовка.

По р. Галкѣ (прит. Удая). Прилукскій у.—Мал. Дѣвица.

По р. Городни. Прилукскаго у.: Гмырянка (Амтань—по Боплану) Городня.

По р. Груни (прит. Псла). Гадячскій у.: Подолки (Шипучки по Боплану), Подставки (Тлипочака—по Боплану), Борки, Сватки, Максимовка, Рымаровка, Красная-Лука.

По р. Груни-Ташани. Зиньковскій у.—Борки.

По р. Днѣпру и древней Днѣпровской долины. Переяславскій у.: Борисполь (бывшій укрѣпл. городъ), Воронковъ (Вороновка, бывшій укрѣпл. городъ), Иваньковъ (Иванко), Койловъ (Квиловъ). Старое (Старе), Ковалино (Ковалина), Ерковцы (Ирко—по Боплану), Дѣвички, Ячники (Ясникъ), Слюпецъ (по Боплану), Подсѣнное (Повшедне—по Боплану), Монастеръ (по Боплану), Цыбли, Лецки, Пологи, Хоцки.

Золотоношскій у.: Рѣшетки, Прохоровка, Сушки, Бубнова Слобода (по Боплану просто Слобода), Шабельники, Бубновъ (бывшій укрѣпл. городъ), Домонтовъ (бывшій укрѣпл. городъ), Богуславъ (по Боплану), Еремеевка (бывшій укрѣпл. городъ).

Кременчугскій у.: Градижскъ (Градище по Боплану), Максимовка (Мачновка по Боплану), Пиво, Кременчугъ (бывш. укрѣпл. городъ).

По р. Золотоношь. Золотоношскій у.: Драбовцы, Ковтуны, Красное Село, Чеховинцы, Золотоноша (бывшій укрѣпл. городъ), Ольхи, Богушкова-Слобода, Смикувка (по Боплану), Попуше (по Боплану), Соломашинь (по Боплану), Пищики (Пустки—по Боплану), Самовицы (Сомовика).

По р. Ирклѣю. Золотоношскій у.: Ирклѣй (Герклея, бывшій укрѣпл. городъ), Крупское (бывшій упрѣпл. городъ), Кропивна, Деньги (Донки), Мельники.

По р. Лисогору. Прилукскій у.: Блотница (Новипжемисль по Боплану), Злотники-Слобода (по Боплану), Юрковцы, Березовка, Ольшана (?), Алексинцы, Бабозновъ (по Боплану), Срібне (бывшій укрѣпл. городъ), Гурбинцы (Хорбанцы по Боплану), Игнатовка.

По р. Лохвиць. Лохвицкій у.: Бѣлоусовка, Бербеницы, Ивахники, Безсалы, Харьковцы, Лохвица (бывшій укрѣпл. городъ).

По р. Лютенькѣ. Гадячскій у.: Лютенька, Гадячскаго уѣзда (бывшій укрѣпл. городъ).

По р. Многѣ. Лохвицкій у.: Дашенки, Бѣлоцерковцы, Яцыны, Бубны, Луговики (?), Мокіевка (?), Козловка (?), Чернухи (Черновка по Боплану—бывшій укрѣпл. городъ), Ковали (Ковалинцы), Позники (Пусенки по Боплану), Вороньки, Мелехи, Городище (по Боплану—г. Многа, бывшій укрѣпл. городъ).

По р. Недрѣ. Переяславскій у.: Круполь (Ярусполь по Боплану), (бывш. укрѣпл. городъ), Войтово, Киселево, Ярешки, Лехновка, Недра.

По р. Олавѣ. Роменскій у.: Гавриловка (Адрыловка по Боплану), Бацманы (Басмановка по Боплану), Бубны, Летуке (по Боплану), Ярмолинцы.

По р. Голтвѣ, притокъ Псла. Полтавскій у.: Рѣшетилловка.

По р. Ольшанкѣ. Лубенскій у.—Булатецъ.

По р. Оржицѣ Сырой. Пирятинскій у.: Лемешовка, Малютинцы, Смотрики, Никоновка (по Боплану), Кулажинцы, Корнишовка (по Боплану), Коровай, Лински (по Боплану).

Лубенскій у.: Овсюки (Шуски—по Боплану), Яблоновъ (бывшій укрѣпленный городъ), Савинцы, Денисовка, Зарогъ (Золошинцы—по Боплану), Остаповка, Оржица (бывшій укрѣпленный городъ), Онушки, Плехово.

По р. Переводу. Прилукскій у.: Держикрай (по Боплану), Туровка-Пирятинскій у.—Бѣлошапки.

По р. Пслу. Гадячскій у.: Плѣшивецъ, Дубчинцы (?) (на картѣ Болл. знакъ безъ названія), Книшевка (?) (на картѣ Боп. знакъ безъ названія), Гадячъ (бывшій укрѣпл. городъ), Сары, Рашевка.

Миргородскій у.: Обуховка (Хобитовка—по Боплану), Сорочинцы (бывшій укрѣпл. городъ Краснополь), Шимоновка (по Боплану), Устивица (Зигмунтовъ—по Боплану), Богачка.

Хорольскій у.: Балаклѣя (Баклей—по Боплану), Остапье.

Кременчугскій у.: Манжелѣя, Омельникъ, Потоки (Новы Потокъ— по Боплану).

По р. Рашевкѣ. Роменскаго у.: Рѣпки (Жепѣцинцы), Ненадовка, Сологубовка, Довгополовка, Левченки.

По р. Ромну. Роменскій у.: Липовое (Липовъ по Боплану), Медвѣжье (Недзинѣдзи по Боплану), Бубны (Бубникъ по Боплану), Николаевка (Микасовъ), Житное (Дзивнего по Боплану).

По р. Сльпороду. Лубенскій у.: Воронинцы (Романицы— по Боплану), Черевки, Хорошки (Кокошки— по Боплану), Пулинцы, Юсковцы, Александровка.

По р. Смоши. Прилукскій у.: Иваница (Иванче - по Боплану), Ряшки Смошь (Солошинцы на Боплановой картѣ).

По р. Суль. Роменскій у.: Курманы (Курмани— по Боклану), Константиновъ (на мѣстѣ древняго огражденія по картѣ Боплана), Коровинцы (Кровинцы по Боплану), Волковцы (Вотрцы по Боплану), Пустовойтовка, Аксютинцы, Герасимовка (Русиловка по Боплану), Ромны (Румне), бывшій укрѣплен. городъ), Лозовая, Бѣловодъ, Москалевка, Глинскъ (бывшій укрѣплен. городъ).

Лохвицкій у.: Гудимы, Бѣлогорѣлка, Лука, Юсковцы, Млины, Борисы (по Боплану—Бруши), Бодаква, Сенча, Снѣтинъ.

Лубенскій у.: Исачки (Изаци— по Боплану), Шалавила (по Боплану), Березоточъ, Пески (Писокъ, по Боплану), Лубны (бывшій укрѣпленный городъ), Лукомье (бывшій укрѣплен. городъ).

Хорольскій у.: Горошинъ (бывшій укрѣплен. городъ).

Золотоношскій у.: Буромка (бывшій укрѣплен. городъ), (Буромле), Жовнинъ (бывшій укрѣплен. городъ).

Кременчугскій у.: Чигринъ-Дуброва (бывшій укрѣплен. городъ).

По р. Сулицѣ. Лохвицкій у.: Риги, Венеславы, Гапоновка, Юсковцы, Скоробогатьки (?) (по картѣ Боплана, знакъ безъ названія), Щеки (Киши по Боплану), Окопъ, Купочки (по Боплану).

По р. Супою. Прилукскій у. Красное.

Переяславскій у.: Усовка, Черевки, Березанка.

Пирятинскій у.: Войтовцы (Войзовъ), Яготинъ (бывшій укрѣплен. городъ), Лѣсняки (Ляски).

Переяславскій у. Панфилы.

Пирятинскій у. Ничипоровка.

Переяславскій у. Денисы.

Пирятинскій у. Капустинцы.

Переяславскій у.: Ташань, Горбани (?) (на картѣ Боплана, знакъ безъ названія).

Золотоношскій у.: Жерноклевъ, Безпальче, Подставки (по Боплану Кальники), Гельмязовъ (бывшій укрѣплен. городъ), Дубинка (по Боплану—Дубовки), Песчана (бывшій укрѣплен. городъ), Мулеванче (по Боплану), Югайки (по Боплану).

По р. М. Супою. Переяславскій у.: Помокли, Демки.

По р. Ташани, притокъ Супоя, на картѣ Боплана—знакъ безъ названія.

По р. Трубежу. Переяславскій у.: В. Старица, Барышевка (бывшій укрѣплен. городъ), Жуковцы (Зуваколсы—по Боплану), Козловъ, Ле-ляки, Гайшинъ, Казинъ (по Боплану), Переяславъ (бывшій укрѣп. гор.).

По р. Удаю. Прилукскій у.: Обычевъ, Заѣздъ, Прилука, Мацѣвка, Литва (по Боплану), Густинъ (монастырь), Боршна. Высока, Валки, Мольки (Мульки—по Боплану), Переволочна (бывшій укрѣплен. городъ), Рыбцы (Рубинцы—по Боплану), Иванковцы, Красяне, Ладинъ (Куладинъ—по Боплану).

Лохвицкій у.: Варва (бывшій укрѣплен. городъ), Озеряны (Озоровъ) Гнѣдинцы.

Пирятинскій у.: Жоравка, Горилловъ (по Боплану), Злодѣвка, Антоновка, Усовка (Всовка—по Боплану), Каплинцы, Харьковцы, Пирятинъ (*Ператинъ*), бывшій укрѣплен. городъ, Деймаковка, Повстенъ (Пустинка).

Лохвицкій у.: Карпиловка, Куренька (бывшій укрѣплен. городъ), Сухоносовка, Пески, Поставмуки.

По р. Уткѣ. Прилукскій у.:—Охоньки.

По р. Хоролу. Гадячскій у.: Берестовка, Опанасовка, Липовая-Долина (Липова), Русановка (Розиновка-Куровъ Бродъ тожъ), Розбишевка, Сергіевка, Петровка.

Миргородскій у.: Березова-Лука, Зуевцы, Черевки, Бакумовка, Комышна (бывшій укрѣплен. городъ), Хомутецъ, Довгалевка, Сорочинцы, Зубовка, Бѣлики, Миргородъ (Миро-городъ, бывшій укрѣпл. городъ), Гаркушенцы, Юсковцы, Ермаки Мильцы.

Хорольскій у.: Беспальцы, Княжа-Лука, Стайки, Гориневка (по Боплану) Вергуны, Шишаки (бывшій укрѣпленный городъ), Вишняки (Вишна), Фощовка, Еньки, Трубайцы ? (на картѣ Боплана знакъ безъ названія), Бабузевка (по Боплану), Купановка, Заиченцы, Бѣляки (?) (Голяки—по Боплану), Радаловка, Зубани (Забановка), Ярубазовка (по Боплану).

Кременчугскій у.: Остраневка (по Боплану), Фидровка (Федоровка).

По р. Чумгаку. Пирятинскій у.: Ивановка (х. Иванчлекъ), Чумгакъ (бывшій укрѣплен. городъ).

Лубенскій у.: Круподеринцы (на картѣ Бопл., знакъ безъ названія), Перервинцы.

Золотоношскій у.: Митлашевка, Бѣлоусовка.

При озеръ: Студеники, Переяславскаго уѣзда, близъ озера „Табуръ“ (по Боплану).

Т А Б Л И Ц А

сравнительной заселенности городами, городками и слободами
рѣкъ и рѣчекъ Полтавской территоріи во второй четверти XVII.

Наименованіе рѣкъ и рѣчекъ.

	Число посел.		Число посел.
По р. Днѣпру и древней Днѣпровской долині	29	По р. Городнѣ	2
По р. Трубежу	8	„ „ Уткѣ	1
„ „ Альтѣ	3	„ „ Лисогору	10
„ „ Недрѣ	6	„ „ Галкѣ, прит. Лисогора	3
„ „ Березанкѣ	3	„ „ Многѣ, прит. Удаю	13
„ „ Супою	21	„ „ Ольшанкѣ	1
„ „ Мал. Супою	1	„ „ Слѣпороду	6
„ „ Ташани, прит. Супоя	1	„ „ Оржицѣ	17
„ „ Золотоношѣ	12	„ „ Чумгаку	6
„ „ Крапивной	4	„ „ Бобрику, прит. Сулы	1
„ „ Ирклью	1	„ „ Артополоту	2
„ „ Сулѣ	32	„ „ Пслу	17
„ „ Ромну	5	„ „ Груни	8
„ „ Рашевкѣ	5	„ „ Хоролу	42
„ „ Олавѣ, прит. Сулы	5	„ „ Веприку, прит. Псла	1
„ „ Лохвицѣ	6	„ „ Лютенькѣ	1
„ „ Сулицѣ	9	„ „ Грунь-Ташани	1
„ „ Удаю	33	„ „ Олтвѣ, прит. Псла	1
„ „ Галкѣ, прит. Удаю	1	„ „ Ворсклѣ	9
„ „ Переводу	3	При озерѣ Табурѣ	1
„ „ Смоши	3	По всѣмъ рр. Полтав- ской территоріи	334

Перечень древнихъ городовъ Полтавской территоріи съ обозначеніемъ современныхъ уѣздовъ ихъ мѣстонахожденія.

Древніе города („Urbes munitae“).

1. Борисполь, Переяслав. у.
Бубново и } Золотонош. у.
Буромка. }
Бѣльскъ, Зиньков. у. | 5. Варва, Лохвиц. у.
Гадячъ г.
Гельмязовъ, Золотонош. у.
Голтва, Кобеляк. у. |
|--|---|

	Число посел.		Число посел.
Горошинъ		Хорол. у.	Многа, Лохвиц. у.
10. Домонтовъ	}	Золотонош. у.	Оржица, Лубен. у.
Еремѣвка			25. Пески, Лохвиц. у.
Жовнинъ			Песчаное, Золотонош. у.
Золотоноша			Полтава г.
Ирклѣй			Ромень г.
15. Константиновъ,		Ромен. у.	Сребное. Прилук. у.
Кременчугъ г.		Кропивна, Золотонош. у.	30. Хороль г.
Круполь, Переяслав. у.		Лохвица г.	Чернухи, Лохвиц. у.
20. Лубны г.		Лукомье, Луб. у.	Чигринъ-Дуброва, Кременч. у.
			Яблонь, Лубен. у.
			34. Яготинъ, Пирятин. у.

Городки („*Oppida*“).

1. Барышевка, Переяслав. у.	Мелехи, Лохвиц. у.
Глинскъ, Ромен. у.	Мольки, Прилук. у.
Густынь, Прилук. у.	Пирятинъ г.
Жоравка, Пирятин. у.	10. Прилука г.
5. Комышна, Миргород. у.	Сенча, Лохвиц. у.
Куренька, Пирятин. у.	12. Снѣтинъ, Лубен. у.

Таблица сравнительной численности древнихъ городовъ и городковъ по современнымъ уѣздамъ Полтавской территоріи.

Современные уѣзды.	Число городовъ (urbes munitae).	Число городковъ (oppida)	Современные уѣзды.	
			Число городовъ (urbes munitae).	Число городковъ (oppida)
Гадячскій уѣздъ . . .	1	—	Миргородскій „ . . .	1
Зиньковскій „ . . .	1	—	Переяславскій „ . . .	3
Золотонош. „ . . .	10	—	Пирятинскій „ . . .	1
Кобелякскій „ . . .	1	—	Полтавскій „ . . .	1
Кременчугскій „ . . .	2	—	Прилукскій „ . . .	1
Лохвицкій „ . . .	5	2	Роменскій „ . . .	2
Лубенскій „ . . .	4	1	Хорольскій „ . . .	2
				<hr/>
				34
				12

IV. Къ прошлому отдѣльныхъ поселеній Полтавской территоріи.

(Сообщенія мѣстныхъ любителей старины и свидѣтельства источниковъ).

1. Древнѣйшія поселенія.

Варва (Варинъ лѣтописный) на р. Удаѣ, Лохвицк. у.—старѣйшее поселеніе въ уѣздѣ, съ древнимъ землянымъ огражденіемъ.

Вороньковъ, Переяславск. у.,—древнѣйшее поселеніе по пути изъ Кіева въ Переяславъ. (Преданіе о крещеніи воина-разбойника Воронька въ первоначальный княжескій періодъ послѣ Владимира).

Гмырянка, Прилукск. у.—старинное поселеніе, входившее въ составъ Вишневетчины—туземные племенные элементы.

Голтва, Кобелякск. у.,—одно изъ древнѣйшихъ поселеній (лѣтописный Голтовъ)

Градижскъ, Кременчугск. у.,—древнѣйшее приднѣпровское поселеніе.

Гусиное, по р. Каирѣ, Золотоношск. у.,—на горбу среди болотъ, старинное пристанище для рыбаковъ.

Жовнинъ (лѣтописный Желдинъ), Золотоношск. у.,—древнѣйшее поселеніе, съ первоначальнымъ населеніемъ пришлаго происхожденія. (*Предки, будто-бы, жили въ раскопанныхъ могилахъ по нѣскольکو семей*).

Иваница, Прилукск. у.,—старинное поселеніе туземнаго происхожденія, входившее въ составъ Вишневетчины.

Липовая-Долина, Гадячск. у.,—поселеніе входившее въ составъ Вишневетчины въ 1647 г.; 150 дворовъ, туземные племенные элементы.

Лубны и Лукомье, Лубенск. у., относятся къ числу древнѣйшихъ (еще лѣтописныхъ) поселеній.

Недра, Переяславск. у.,—древнее поселеніе при впаденіи р. Сухой Березанки въ р. Недру, сѣверско-тюрскіе племенные элементы.

Песчаное (др. Песочень) Золотоношск. у.,—древнее туземнаго происхожденія поселеніе на песчаной возвышенности, окруженной со всѣхъ сторонъ водою.

Повстенъ, Пирятинск. у. (на р. Удаѣ)—лѣтописный Полкостѣнь,—съ слѣдами древнихъ укрѣпленій.

Помокли, Переяславск. у.,—древнее (княжескаго періода) поселеніе среди болотъ, по пути изъ Кіева въ степь.

Сенча, на р. Сулѣ Лохвицк. у.,—древнѣйшее поселеніе въ уѣздѣ.—Отмѣчено въ Начальной лѣтописи съ именнымъ обозначеніемъ „Синець“.

Смошь, Прилукскаго уѣзда,—одно изъ древнихъ поселеній.

Студеники, при озерѣ „Табуръ“, Переяславск. у., древнее поселеніе туземнаго происхожденія. Студенцы-колодцы на „Борисовомъ стойлѣ“.

Туровка, Прилукск. у.,—древнее поселеніе туземнаго племенного корня.

Хмѣловъ, Роменск. у.,—преданіе о немъ восходитъ только до времени существованія здѣсь въ пору гетманщины монастыря, упраздненнаго при Екатеринѣ II-й. По характеру древнихъ земляныхъ огражденій и значенію своего имени—туземнаго происхожденія.

Чернухи, Лохвицк. у.,—поселеніе, возникшее во 2-й четверти 17 вѣка изъ туземныхъ племенныхъ элементовъ, на мѣстѣ обширнаго древняго землянаго огражденія.—Въ 1649 г. въ Чернухахъ было уже 2 сотни Кропивенскаго козацкаго полка.

2. Поселенія въ районѣ вотчины татарскаго князя Лексы, выходца изъ Золотой Орды въ XV в.

Бѣльскъ, Зиньковск. у.,—осаженъ татарскимъ княземъ Лексой въ XV вѣкѣ.

Глинскъ, Зиньковск. у.,—старо-давняя осѣдлость татарскаго князя Лексы въ 15 вѣкѣ.

Глинскъ, Роменск. у.,—одно изъ древнѣйшихъ поселеній (Князья Глинскіе—потомки Лексы).

Гнилица, Зиньковск. у.,—осаженъ татарскимъ княземъ Лексой въ XV столѣтіи.

Диканька, Полтавск. у.,—козацкое поселеніе. (Въ этомъ районѣ и въ настоящее время есть фамиліи: Дика—Дикань). Районъ вотчины татарскаго князя Лексы.

Куземинъ, по р. Ворсклѣ, Зиньковск. у.,—возникъ путемъ образованія кутковъ, вѣроятно, въ 17 вѣкѣ—районъ бывшей вотчины татарскаго князя Лексы.

Опошня, Зиньковск. у.,—древнѣйшее поселеніе всей округности—существовало до 1588 г. Здѣсь разнообразныя привходящіе племенные элементы въ туземное населеніе.

Тахтауловъ, Полтавск. у.,—поселеніе, возникшее въ козацкій періодъ въ районѣ вотчины Татарскаго князя Лексы.

3. Козацкая колонизація вообще.

Аврамовка—(Старая), Хорольск. у.—козацкая колонизація.

Бакумовка, Переяславск. у., расположенная на высококомъ, почти неприступномъ мѣстѣ, среди болотъ—пунктъ одного изъ древнѣйшихъ поселеній. Въ козацкій періодъ—резиденція Переяславскаго полковника Думитрашко-Раича.

Бѣлоусовка по р. Чумгаку, Золотонош. у.—старинное козацье село.

Венеславовка, Гадяч. у.—пустошь во второй половинѣ 17 вѣка, тяготѣвшая къ Гадячу.

с. Гаркушинцы, Миргородск. у. и д. Гребиче, Лубенскаго уѣзда, возникли путемъ козацкой колонизаци.

Городище, Пирятинск. у.—старинный пунктъ, вновь заселившійся въ второй половинѣ 17 вѣка.

Жданы, Лохвицк. у., и Зачепиловка, Константиноградск. у., возникли путемъ запорожской колонизаци.

Зубовка, Миргородск. у., и Исачки, Лубенск. у., возникли путемъ козацкой колонизаци.

Иордановка, Зиньковск. у.,—населена остатками запорожцевъ въ концѣ 18 вѣка.

Каленики, Хорольск. у.,—поселеніе основано козаками. (Первоначальное занятіе—звѣроловство и рыболовство).

Келеберда (по Днѣпру), Кременчугск. у.,—старинное поселеніе тюркскаго корня.

Ковалевка—по р. Ташани—Зиньковск. у.,—извѣстна, какъ козацкій городокъ.

Ковали, Хорольск. у.,—поселеніе возникло въ козацкій періодъ.

Комыши—по р. Ташани—Зиньковск. у.—первые поселенцы 17 вѣка.

Лебединцы, Прилукск. у.,—козацкой колонизаци.

Ломаки, Лохвицк. у.,—поселеніе возникло путемъ запорожской колонизаци.

Лучка, Гадячск. у.,—Пустошь во 2-й половинѣ 17 вѣка (тяготѣвшая къ Гадячу)—козацкой колонизаци.

Матяшевка, Миргородск. у.,—козацкой колонизаци.

Мечеть, при степной рѣчкѣ съ утраченнымъ названіемъ (притокъ Оржицы), Пирятинск. у.,—старинное поселеніе тюркскаго корня.

Мозолѣвка, Кременчугск. у.,—запорожскія оселы.

Николаевка, Константиноградск. у.,—запорожской колонизаци.

Песчанка, Полтавск. у.,—козацкое поселеніе, обращенное въ посполство Кочубеемъ, современникомъ Мазепы.

Перещепина, Константиноградск. у.,—бывшая займа Старо-Сенжаровскихъ козаковъ.

Петровка, Гадячск. у.,—пустошь во 2-й половинѣ 17 вѣка, тяг. къ Гадячу—козацкой поры.

Пищики (по р. Днѣпру), Золотоношск. у.,—старинное козацье село.

Рашевка, Гадячск. у.,—козацкій періодъ колонизаци.

Рогинцы, Роменск. у.,—старое козацье село, закрѣпощенное подъ конецъ гетманщины.

Разбишевка, Гадячск. у.,—во 2-й половинѣ 17 вѣка—пустошь, тянувшая къ Гадячу. Козацкая пора.

Русановка, Гадячск. у.,—въ 1687 г. уже село. (Козацкая пора).

Сары—(малыя), Гадячск. у.,—въ пору козацкой колонизаціи.

Святиловка,—Кременчугск. у.,—запорожскіе оселы.

Сенжары, Полтавск. у.,—на мѣстѣ какого-то древняго поселенія козацкае село, возникшее въ 17 вѣкѣ, на мѣстѣ урочища съ татарскимъ именнымъ обозначеніемъ.

Ступки, по р. Ташани, Зиньковск. у.,—козацкая колонизація.

Талалаевка, Роменск. у., существуетъ уже въ 16 вѣкѣ съ козацкимъ куренемъ.

Усовка, при р. Усѣ, Переяславск. у.,—старое поселеніе, возникшее въ началѣ козацкой поры.

Хитцы, Лохвицк. у.,—возникли путемъ запорожской колонизаціи.

Хомутець, Миргородск. у., (по р. Хоролу)—возникло путемъ козацкой колонизаціи.

Чигринъ-Дуброва (по Днѣпру), Кременчугск. у.,—старинное поселеніе первоначальной козацкой поры.

Шиловка, Хорольск. у.,—основатели козаки. (Первоначальное занятіе новоселовъ, по преданію, звѣроловство и рыболовство).

Шишаки, Миргородскаго уѣзда (по р. Пслу)—козацкая колонизація.

Шишаки, Хорольск. у.,—первые поселенцы—козаки.

Юсковцы, Лохвицк. у.,—возникло путемъ запорожской колонизаціи.

4. Козацкая колонизація изъ-за Днѣпра.

Бобрикъ, Гадячск. у.,—первые поселенцы изъ-за Днѣпра.

Богачка, Миргородск. у.,—первый поселенець Михаилъ Брацлавецъ—шляхтичъ изъ-за Днѣпра.

Борки—по р. Ташани, Зиньковск. у.,—древнее поселеніе, осажненное выходцами изъ-за Днѣпра.

Буромка (по р. Буромкѣ), Золотоношск. у.,—старинное козацкае село заднѣпровской колонизаціонной волны.

Будища—(Вел.) Зиньковск. у.,—поселеніе, осажненное выходцами изъ-за Днѣпра.

Бѣлоцерковка, Хорольск. у.,—первые поселенцы—выходцы изъ-за Днѣпра (изъ Кіевской губ.), съ сотникомъ Пустовойтомъ (Въ 1654 г.—Слободка).

Власовка (по Днѣпру), Кременчугск. у.,—старинное поселеніе, осажненное заднѣпровскими выходцами.

Заиченцы, Зиньковск. у.,—преданіе о томъ, что выходцы изъ-за Днѣпра поселились здѣсь „займанщиной“.

Китай-городъ, Кобелякск. у., основанъ Ладыженцами въ 1677 году (изъ Кодыми).

Нефороща, Константиноградск. у.,—до учрежденія Полтавской губ. (1802 г.) была городомъ Алексополемъ, Азовской губ.; осажнена выходцами изъ-за Днѣпра.

Переволочна, Кобелякск. у.—заднѣпровскіе выходцы, оствѣшіе въ районѣ стариннаго приднѣпровскаго заселенія на мѣстѣ древняго Переволочанскаго огражденія, часть котораго уже обрушилась въ Днѣпръ.

Ржавецъ, Прилукск. у.,—насельники изъ-за Днѣпра; икона изъ Мошень, Кіевской губ. (1716 г.).

Ряское, Константиноградск. у.,—старѣйшее поселеніе въ уѣздѣ; выходцы изъ-за Днѣпра въ 17 вѣкѣ.

Старое-Село, Хорольск. у.,—древнее „селище“ при Новой Аврамковкѣ—населившееся въ козацкій періодъ.

Старый-Калкаевъ, Хорольск. у., выходцы изъ Кіевской губ. съ сотникомъ Пустовойтомъ.

Сухорабовка, Хорольск. у.,—основана козаками. (Первоначальное занятіе звѣровство и рыболовство).

Томашевка, Роменск. у.,—старинное козацкое поселеніе, возникшее колонизаціей съ праваго берега Днѣпра.

Харьковцы, Пирятинск. у.,—насельники—козаки, бѣжавшіе отъ польскаго гнета.

Царичанка, Кобелякск. у.,—выходцы изъ Кіевской губ. во второй половинѣ 17 вѣка.

5. Сиверская колонизація (Севрюки).

Великіе Бубны, Роменск. у.,—поселенцы изъ Черниговской губ., въ козацкій періодъ.

Ручки, Гадячск. у.,—первые поселенцы изъ Черниговской губ.—Сиверская колонизація.

Ряшки, Прилукск. у.,—Сиверская колонизація.

6. Колонизація изъ „Литвы“.

Барановка, Миргородск. у.,—первые поселенцы изъ Литвы и Московіи.

Гнилица, Прилукск. у.,—основное поселеніе—выходцы изъ Литвы и запорожскіе козаки.

Краснохиженцы, Золотоношск. у.,—насельники—захожіе изъ Литвы, въ періодъ козацкихъ войнъ въ 17 вѣкѣ.

Фальки, Миргородск. у.,—населены въ козацкій періодъ выходцами изъ Литвы.

7. Черемисы.

Геевка, Гадячск. у.,—осажена бѣглыми крестьянами Черемисами изъ предѣловъ Курской губ. (И теперь много фамилій „Черемисъ“).

Роменецъ, Гадячск. у.,—первые поселенцы—бѣглые крестьяне изъ предѣловъ Курской губ. Черемисы (И теперь есть фамиліи „Черемисъ“).

8. Черкасы.

Грунь, Зиньковск. у.,—козацкій городокъ.—Черкасы пятигорскіе.

9. Куряне съ Орловцами пр. „Вятичами“ Начальной лѣтописи.

Берестовенька, Константиноградск. у.,—великорусское поселение—выходцы изъ Стараго Оскола, Курской губ. и др. мѣсть.

Залинейное, Константиноградск. у.,—великорусское поселение, современное устройству украинской линіи 1733 г.

Лебязье, Константиноградск. у., Песчанка, Константиноградск. у. и Русскій Орчикъ, Константиноградск. у.,—великорусскія поселенія, современные устройству Украинской линіи 1733 г.

Старовѣровка, Константиноградск. у.,—великорусское поселение—выходцы изъ Стараго-Оскола, Курской губ. и др. мѣсть.

10. Колонизація монастырская.

Великія-Дѣвицы, Прилукск. у.,—старинное поселение, возникшее въ предѣлахъ владѣнія давняго монастыря (Монастырище, Чернигов. губ.).

Малыя-Дѣвицы, Прилукск. у.,—старинное поселение, состоявшее за тѣмъ во владѣніи монаховъ (Монастырище, Черниговской губ.).

Переводскій (х.), Пирятинск. у.,—основанъ ченцами. „устроившими здѣсь первоначально конскій заводъ и шинокъ“.

Смѣлое, Роменск. у.,—былъ старинный монастырскій замокъ. Были издревле и владѣнія козаковъ-Черкасовъ.

Сторожевое, Полтавск. у.,—старѣйшее за Ворсклой поселение—монастырская колонизація.

Хустьянскіе х-ра, Роменск. у., (отъ балки Хустки)—давніе хутора, взятые монахами въ подчинение.

Чернечьа-Слобода, Роменск. у.,—поселение основано монахами Кіево-Печерской Лавры (въ козацкую пору).

11. Позднѣйшая колонизація изъ различныхъ мѣстностей и внутреннее разселение.

Кирилло-Анновка, Зиньковск. у.,—заселена въ позднѣйшую пору.

Лозовый-Яръ, Пирятинск. у. (въ верховьяхъ Сухой Оржицы),—позднѣйшаго происхожденія—ссылный пунктъ для крѣпостныхъ крестьянъ обширныхъ владѣній Разумовскаго.

Чутово, Полтавск. у.,—сборное население поры козацко-старшинской колонизаціи.

Вергуны, Хорольск. у.,—выселенцы изъ Лубенъ.

Жуковка, Хорольск. у.,—основатель—козаць Жукъ изъ Кременчугскаго уѣзда 1734 г.

Кошмановка, Константиноградск. у.,—выселенцы изъ Мачухъ, Полтавской губ.

Ляшковскіе х-ра, Кобелякск. у.,—выходцы изъ Царичанки.

Поповка, Миргородск. у.,—(между двумя правыми притоками р. Хорола), колонизація изъ окрестностей Лубенъ.

Поповка, Хорольск. у.,—первый поселенець попъ изъ Хорола.

Яреськи, Миргородск. у.,—колонизаціонная волна изъ Переяслава.

Красная Лука, по р. Груни, Гадячск. у.,—особая этнографическая группа населенія, еще и нынѣ рѣзко выдѣляющагося одеждой, особенно шапками.

Пекари, Роменск. у.,—поселенцы пришлые изъ разныхъ сторонъ — неопредѣленной поры.

Перекоповка, Роменск. у., получила, вѣроятно, свое названіе за слѣды древняго перекопа у р. Сулы.

Рымаровка, по р. Груни, Гадячск. у.,—особая этнографическая группа населенія, та же, что и въ Княжей Лукѣ.

Сергѣевка, Гадячск. у.,—пустошь во 2-й половинѣ 17 в. (тяг. къ Гадячу). Населеніе неопредѣленной поры.

Середняки, Гадячск. у.,—(„Пришелъ двор. Середнякъ на р. Шамрайку“).—неопредѣленной поры.

IV. Верхняя Посульско-Псельская степь.

52. Бобрикъ, Гадячск. у.	61. Роменецъ, Гадячск. у.
53. Венеславовка, Гадяч. у.	62. Русановка, Гадячск. у.
54. Геевка, Гадячск. у.	63. Ручки, Гадячск. у.
55. Красная Лука, Гадяч. у.	64. Рымаровка, Гадячк. у.
56. Липовая-Долина, Гадяч. у.	65. Сары, Гадячск. у.
57. Лучка, Гадачск. у.	66. Сенча, Лохвицк. у.
58. Петровка, Гадячск. у.	67. Сергѣевка, Гадячск. у.
59. Рашевка, Гадячск. у.	68. Середняки, Гадяч. у.
60. Розбишевка, Гадяч. у.	

V. Средняя Посульско-Псельская степь.

69. Аврамовка (стар.), Хорольск. у.	75. Ковали, Хорольск. у.
70. Богачки, Миргород. у.	76. Поповка, Миргород. у.
71. Вергуны, Хорольск. у.	77. Поповка, Хорольска. у.
72. Гаркушенцы, Миргор. у.	78. Старое-Село, Хорол. у.
73. Жуковка, Хорольск. у.	79. Сухорабовка, Хорол. у.
74. Зубовка, Миргор. у.	80. Хомутецъ, Миргород. у.
	81. Шишаки, Хорольск. у.

VI. Нижняя Посульско-Псельская степь.

82. Власовка, Кременч. у.	86. Старый-Калкаевъ, Хорольск. у.
83. Градижскъ, Кременч. у.	87. Чигринъ-Дуброва, Кременчугск. у.
84. Мозолѣевка, Кременч. у.	
85. Святиловка, Кременч. у.	

VII. Псельско-Ворсклянское подстепье.

88. Барановка, Миргор. у.	101. Ковалевка, Зиньк. у.
89. Борки, Зиньковск. у.	102. Комыши, Зиньковск. у.
90. Бѣлоцерковка, Хорол. у.	103. Куземинъ, Зиньк. у.
91. Бѣльскъ, Зиньковск. у.	104. Матяшевка, Миргор. у.
92. Великія-Будища, Зиньковск. у.	105. Опошня, Зиньковск. у.
93. Глинскъ, Зиньковск. у.	106. Песчанка, Полтавск. у.
94. Гнилища, Зиньков. у.	107. Старые-Сенжары, Полтавск. у.
95. Грунь, Зиньковск. у.	108. Ступки, Зиньковск. у.
96. Диканька, Полтавск. у.	109. Тахтауловъ, Полт. у.
97. Заиченцы, Зиньков. у.	110. Фальки, Миргород. у.
98. Йордановка, Зиньк. у.	111. Шиловка, Хорольск. у.
99. Каленики, Хорольск. у.	112. Шишаки, Миргород. у.
100. Кирилло-Анновка, Зиньк. у.	113. Яреськи, Миргород. у.
ковск. у.	

V. Подымная подать 1631 г. на территории нынѣшней Полтавской губерніи.

(по Тарифѣ подымной подати въ Кіевскомъ воеводствѣ).

Названія мѣстностей и
поселеній.

	Д		Б	М		Всего дымовъ.	Водяныя.	Кола мли- новыя
	Рынковыя.	Уличныя.	На предмѣ- стьяхъ.	Дымы безъ обо- значенія.	Халупы.			
1. Антиповка (Золотоношск. у.)	—	—	—	—	—	—	—	—
Аркліево (Ирклѣвъ Золотон. у.)	—	—	—	—	—	—	—	—
Барышево (Барышевка Переясл. у.)	20	40	—	—	30	90	—	—
Борисполь (Переяславск. у.)	10	20	—	—	40	70	—	—
5. Бережанъ (Березанъ Переясл. у.)	—	—	—	—	—	—	—	—
Боршовъ (Переясл. у.)	—	—	—	—	—	—	—	—
1/2 Брагино } Лохвицк. у.)	—	—	—	15	—	15	—	—
1/2 Брагино }	—	—	—	—	—	—	—	—
Буремль (Буромка) Золотон. у.	—	—	—	5	—	5	—	—
10. Бухаловка (Миргород. у.)	—	—	—	1	—	1	—	—
Варва (Лохвицк. у.)	—	—	—	10	—	10	—	—
Ворскло	—	—	—	—	—	—	—	—
Ворскло } пустыни неосѣдлая	—	—	—	—	—	—	—	—
Ворскло }	—	—	—	—	—	—	—	—
15. Голта, (Голтва) Кобелякск. у.)	—	—	—	—	—	—	—	—
Губаровичъ (Кобелякск. у.)	—	—	—	10	—	10	—	—
Домонтовъ (Золотонош. у.)	—	—	—	20	—	20	—	1
Жолнинъ (Жовнинъ) Золотон. у.)	—	—	—	—	—	—	—	—
Журавка (Пирят. у.)	—	—	—	—	—	—	—	—
20. Золотоноша (часть)	—	—	—	5	1	6	—	—
Золотоноша (часть)	—	—	—	5	—	5	—	—
Іерешки (Яреськи)	—	—	—	—	—	—	—	—
Ковалинъ (Переяславск. у.)	—	—	—	—	—	—	—	—
Куриновъ (Куренька) (Лохвицк. у.)	—	—	—	5	—	5	—	—
25. Кропивна (Золотон. у.)	—	—	—	—	—	—	—	—
Левковичъ (Прилукск. у.)	—	—	—	—	—	—	—	—
Липленъ (Лѣпляево Золотон. у.)	—	—	—	5	—	5	—	—
Лохвица	—	—	—	6	—	6	—	—
Лубны	18	8	40	—	87	153	5	2
30. Лукомль (Лубенск. у.)	10	25	24	—	45	104	8	1
Миргородъ	20	40	—	—	—	60	—	—
Многа (Новоосѣдлая слобода)	—	—	—	8	—	8	—	—
Никоновка (Прилуксх. у.)	—	—	—	3	—	3	—	—

Професіональні занятія и промислы.

Общая сум-
ма подми-
ной подати.

Попы.	Мірошники.	Ръзинки.	Кравці(портные)	Шевці (сапож- ники).	Кушніри (за- кройщики кожъ)	Ковали (куз- нецы).	Снісарі (сле- сарі).	Рыбалки (ры- баки).	Коморники.	Огородники.	Dudarzi.	Ухожан.	Севрюки.	Злотыхъ.	Грошей.
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	9	—	
1	—	—	1	—	—	—	—	—	—	2	—	—	103	20	
1	—	—	1	1	1	—	—	—	—	—	—	—	64	—	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	150	—	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	
2	1	2	6	—	—	—	—	—	—	6	—	—	200	—	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	88	6	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	15	—	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	9	—	
—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	66	—	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	20	—	—	12	—	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	6	—	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	8	7	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	12	—	—	44	12	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	70	—	—	76	15	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	180	—	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	60	—	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	18	22	
—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	24	—	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	10	—	42	—	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	15	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	15	—	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	21	—	
1	1	4	2	4	—	2	—	—	—	—	2	—	250	24	
1	1	1	1	—	—	1	—	2	—	—	1	—	160	25	
—	—	—	—	—	—	—	—	60	—	—	—	—	156	—	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	8	—	—	—	36	—	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	21	—	

опустошенъ
татарами.

Названія мѣстностей и поселеній.	Д		Б	М	ы.	Кола мли- новья		
	Рынковые.	Уличные.	На предмѣ- стьяхъ.	Дымы безъ обо- значенія.	Халупы.	Всего дымовъ.	Водяныя.	Степны (вѣтра- но).
Ольшанки (Прилуцк. у.)	—	—	—	—	—	—	—	—
35. Уходъ Орли	—	—	—	—	—	—	—	—
" Орки	—	—	—	—	—	—	—	—
" Орли	—	—	—	—	—	—	—	—
Переяславъ съ х.х.	—	—	—	—	—	—	—	—
Пирятинъ	—	—	—	40	—	40	2	—
40. Прилука	—	—	—	—	—	—	—	—
Пшеволочна (Переволочна, Прил. у.)	—	—	—	2	—	2	—	—
Рижа (Ряжки, Прилуцк. у.)	—	—	—	2	—	2	—	—
Рудникъ (Руда, Лохвицк. у.)	—	—	—	3	2	5	—	—
Сенча (Лохвицк. у.)	—	—	—	—	—	—	—	—
45. Слѣпородъ	—	—	—	2	—	2	—	—
Снятинъ (Снѣтинъ, Лубенск. у.)	7	10	5	5	8	35	1	—
Стефановка слоб. (Пирятинск. у.)	—	—	—	1	—	1	—	—
Хороль	8	15	8	—	12	43	1	—
Яготинъ	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого	93	158	77	156	225	709	17	4

VI. Номенклатура поселеній Полтавской терри- торіи по группамъ, съ обозначеніемъ территор. частей губерніи.

Территоріальныя части губернскаго масштаба обозначены впереди стоящими цифрами, отпечатанными плотно; части уѣзнаго масштаба обозначены обыкновеннымъ шрифтомъ.

I. Старая колонизація края.

- м. Березань 2. Переяслав 4.
с. Бзовъ. 1. Переяслав 2.
с. Блотища. 3. Прилук. 3.
с. Богуславецъ. 2. Золотонош. 2.
с. Боршна. 2. Прилук. 1
м. Бѣльскъ. 7. Зиньков. 3
с. Вязки. 2. Прилук. 1.
м. Варва (лѣтописный Варинъ). 3. Лохвиц. 1.
с. Великая Дѣвица. 2. Прилук. 1.
с. Великая Старица. 1. Переяслав. 2.
м. Великій Круполю. 1. Переяслав. 2.
с. Великія Будища. 4. Гадяч. 2.
м. Великія Будища. 7. Зиньков. 3.
пуст. Ветачевскій Лугъ (лѣтописный).
1. Переяслав. 1.
г. Гадячъ. 4. Гадяч. 2.
с. Гельмязовъ. 1. Золотонош. 1.
д. Гланищевъ. 1. Переяслав. 2.
г. Глинскъ. 3. Ромен. 2.
с. Глинскъ. 7. Зиньков. 3.
с. Гнилица. 2. Прилук. 1.
м. Голтва (лѣтописный Голтовъ). 8. Кобел. 1.
м. Городище. 3. Лохвиц. 1.
с. Городище. 2. Пирятин. 1.
с. Городня. 3. Прилук. 2.
м. Горошинъ. 6. Хорол. 2.
г. Градижскъ. 6. Кременчуг. 1.
м. Жовнино. 6. Кременчуг. 1.
г. Жовнинъ. 2. Золотонош. 3.
с. Золотоноша. 2. Золотонош. 2.
с. Иржавецъ. 2. Лубен. 1.
м. Ирклѣвъ. 2. Золотонош. 2
с. Койловъ. 1. Переяслав. 1.
с. Ладинъ. 2. Прилук. 1.
г. Лохвица. 3. Лохвиц. 1.
г. Лубны. 3. Лубен. 2.
м. Лукомье. 2. Лубен. 1.
м. Лѣпявое. 1. Золотонош. 1.
с. Лютенскія Будища. 7. Зиньков. 1.
с. Малая Березанка. 2. Переяслав. 4.
с. Малая Буромка (лѣтописный Буромл.).
2. Золотонош. 2.
с. Малая Дѣвица. 2. Прилук. 1.
с. Мгарь. 3. Лубен. 2
с. Обычевъ. 2. Прилук. 1.
с. Окопъ. 3. Лохвиц. 1.
м. Оржица. 2. Лубен. 1.
с. Оржица. 2. Прилук. 1.
хх. Острогомиловскіе. 7. Полтав. 1.
м. Переволочна (лѣтописная). 3. Прилук. 3.
м. Переволочное. 8. Кобеляк. 2.
г. Переяславъ. 1. Переяслав. 3.
с. Песчаное (лѣтописный Песочень). 1. Золот. 1
г. Пирятинъ. 2. Пирятин. 1.
с. Повстино (лѣтописный Полкостѣнь).
2. Пирятин. 1.
д. Погребы. 2. Пирятин. 1.
с. Погребы. 2. Прилук. 1.
с. Подсѣнное. 1. Переяслав. 1.
г. Полтава. 7. Полтав. 2.
с. Помокли. 2. Переяслав. 4.
с. Потоки. 6. Кременчуг. 1.
г. Прилуки. 2. Прилук. 1.
с. Пристромы. 1. Переяслав. 2.
с. Рашевка. 4. Гадяч. 2.
с. Ржавецъ. 3. Прилук. 3.
г. Ромны. 3. Ромен. 2.
с. Сальковъ. 1. Переяслав. 1.
с. Селище. 1. Переяслав. 2.
х. Селище (Вознесенскій). 3. Прилук. 2.
х. Семимогилы. 6. Кременчуг. 2.
м. Сенча (лѣтописный Синецъ). 4. Лохвиц. 2.
с. Смошь. 3. Прилук. 3.
м. Снѣтинъ. 5. Лубен. 3.
м. Серебряное. 3. Прилук. 3.
с. Старица. 1. Переяслав. 2.

- с. Старое. 2. Золотонош. 3.
с. Старое 1. Переяслав. 1.
д. Староселье. 1. Переяслав. 1.
с. Старый Калкаевъ. 6. Хорол. 2.
с. Столяги. 1. Переяслав. 1.
с. Строково. 1. Переяслав. 3.

- м. Хмѣловъ. 3. Ромен. 1.
г. Хороль. 5. Хорол. 1.
м. Чернухи (древнее ограждение). 3. Лохвиц. 1.
м. Яблоново (древнее ограждение). 2. Лубен. 1.
м. Яготинъ. 2. Пирятин. 1.

II. Природныя особенности мѣстности.

- пуст. Александровская. 7. Зиньков. 2.
пуст. Андреевская. 9. Константиноград. 1.
пуст. Андреевская. 9. Константиноград. 3.
пуст. Анненская. 9. Кобеляк. 4.
х. Артиллерійская степь. 9. Константиногр. 1.
пуст. Артюховская. 9. Константиноград. 1.
с. Байракъ. 7. Полтав. 1.
д. Безводная. 9. Константиноград. 3.
пуст. Безводная. 9. Константиноград. 3.
пуст. Безымянная. 9. Константиноград. 1.
м. Березовая Лука. 4. Миргород. 1.
с. Березовая Рудка. 2. Пирятин. 1.
с. Березовка. 9. Константиноград. 3.
с. Березовка. 3. Прилук. 3.
д. Берестовая. 9. Константиноград. 3.
с. Берестовенька. 9. Константиноград. 2.
с. Берестовка. 4. Гадяч. 2.
х. Берестовый. 9. Константиноград. 3.
д. Бичевая. 8. Кобеляк. 1.
пуст. Бичевая. 8. Кобеляк. 1.
пуст. Богаевская. 9. Константиноград. 3.
д. Богатая. 9. Константиноград. 3.
х. Богатый. 9. Константиноград. 3.
х. Богачка. 9. Константиноград. 3.
м. Богачка. 5. Миргород. 2.
х. Бондарева Гребля. 8. Кременчуг. 3.
с. Борки. 4. Гадяч. 2.
м. Борки. 7. Зиньков. 2.
с. Борки. 7. Хорол. 4.
пуст. Быбина. 8. Кобеляк. 1.
пуст. Бѣлановская. 9. Константиноград. 3.
пуст. Бѣлоусова. 9. Константиноград. 3.
пуст. Валко-Безугловскія Луки. 8. Кремен. 3.
пуст. Васильевская. 9. Константиноград. 2.
пуст. Васильевская. 9. Константиноград. 3.
пуст. Васильевская. 9. Полтав. 3.
пуст. Ватажково. 9. Полтав. 3.
с. Великая Круча. 2. Пирятин. 1.
с. Великая Степь. 9. Константиноград. 1.
пуст. Великій Боръ. 1. Переяслав. 1.
пуст. Великій Лугъ. 1. Переяслав. 1.
м. Великій Хуторъ. 2. Золотонош. 2.
хх. Велико-Кобелякскіе. 8. Кобеляк. 1.
д. Вербовка. 9. Константиноград. 2.
пуст. Веремскій Лугъ. 1. Переяслав. 1.
д. Верхне-Ланная. 9. Константиноград. 2.
д. Веселая. 8. Кременчуг. 3.
с. Веселая Долина. 6. Кременчуг. 2.
с. Веселый Куть. 2. Пирятин. 1.
пуст. Веселый Пріютъ. 9. Полтав. 3.
д. Виноградскій Садъ. 9. Константиноград. 1.
хх. Волчерѣвскіе. 8. Кобеляк. 1.
пуст. Вольное. 9. Константиноград. 1.
Выгонная земля г. Зинькова. 7. Зиньков. 1.
х. Высокій. 3. Пирятин. 2.
д. Высокій Горбъ. 2. Лубен. 1.
с. Высокое. 3. Прилук. 2.
с. Галка. 3. Ромен. 1.
пуст. Гарнагина. 6. Хорол. 2.
пуст. Гафоновская. 2. Прилук. 1.
пуст. Герегелевъ Рогъ. 7. Полтав. 2.
пуст. Гирина. 5. Хорол. 1.
пуст. Глинская. 9. Константиноград. 1.
с. Глубокое. 1. Переяслав. 1.
х. Голтвянскій. 7. Зиньков. 2.
с. Горбы. 6. Кременчуг. 1.
пуст. Горпинки. 8. Кобеляк. 1.
пуст. Горюпина. 9. Константиноград. 3.
д. Грабовщина. 9. Константиноград. 1.
с. Гречаная Гребля. 2. Пирятин. 1.
пуст. Григорьевская. 9. Константиноград. 1.
д. Грузская Голтва. 7. Зиньков. 2.
хх. Грузско-Голтвянскіе. 7. Миргород. 3.
пуст. Гуржіевщина. 7. Зиньков. 1.
пуст. Даниленковой Горы. 5. Хорол. 1.
пуст. Демьяновская. 6. Хорол. 2.
пуст. Деркачи. 9. Константиноград. 1.
д. Дерновка. 1. Переяслав. 2.
пуст. Дикунова. 4. Ромен. 3.
д. Добренька. 9. Константиноград. 3.
д. Долгая Пустошь (Магдовка). 9. Кобеляк. 4.
д. Долиновка. 9. Константиноград. 1.
пуст. Дубина (лѣсн. дача м. Борки). 7. Зиньков. 2.
с. Дубовое. 9. Константиноград. 3.
с. Дубовый Гай. 2. Прилук. 1.
пуст. Дуброва. 1. Переяслав. 3.
д. Дубровка. 4. Миргород. 1.
пуст. Дьякивщина. 5. Хорол. 1.

- пуст. Еремѣвская. 9. Константиноград. 1.
 пуст. Жилой Грунтъ. 1. Переяслав. 3.
 пуст. Жирковская. 9. Константиноград. 1.
 с. Загребелье. 3. Лохвиц. 1.
 с. Загруновка. 7. Зиньков. 2.
 с. Залинейное. 9. Константиноград. 2.
 д. Замулова. 6. Хорол. 2.
 с. Западинцы. 3. Лохвиц. 1.
 хх Западный Лиманъ. 7. Голтав. 1.
 с. Запселье. 8. Кременчуг. 3.
 с. Запселье. 5. Хорол. 3.
 х. Зарудье. 5. Хорол. 3.
 с. Зарѣчье. 3. Пирятин. 2.
 с. Засулье. 4. Лохвиц. 2.
 с. Засулье. 5. Лубен. 3.
 с. Засулье. 4. Ромен. 3.
 х. Засуповскій (Судебный). 2. Переяслав. 4.
 с. Заѣздъ. 2. Прилук. 1.
 Зиньковскія поля. 7. Зиньков. 1.
 пуст. Ивановка. 8. Кобеляк. 2.
 пуст. Ивановская. 9. Константиноград. 1.
 пуст. Ивановская. 9. Константиноград. 3.
 пуст. Игнатьевское. 7. Полтав. 2.
 пуст. Казенный Боръ. 1. Переяслав. 1.
 Казенный лѣсъ Дуброва. 3. Прилук. 2.
 пуст. Калашникова. 8. Кобеляк. 2.
 д. Калинонка. 9. Константиноград. 1.
 с. Калиновка. 3. Ромен. 1.
 д. Кальная. 1. Переяслав. 1.
 с. Кальное. 1. Переяслав. 1.
 пуст. Катериновка. 9. Константиноград. 1.
 пуст. Кленовая. 9. Кобеляк. 4.
 с. Княжая Лука. 5. Хорол. 1.
 с. Кобелячекъ. 8. Кременчуг. 3.
 пуст. Ковалевская. 9. Константиноград. 3.
 с. Козловъ. 2. Переяслав. 4.
 с. Колодези. 7. Полтав. 1.
 пуст. Колодяжанская. 7. Зиньков. 2.
 пуст. Коломакская. 9. Полтав. 3.
 пуст. Комендантовскій Куть. 8. Кобеляк. 2.
 с. Комыши. 7. Зиньков. 1.
 м. Комышина. 4. Миргород. 1.
 д. Копанки (Саранчевка). 6. Хорол. 2.
 пуст. Корещина. 5. Хорол. 3.
 пуст. Коробовское. 7. Полтав. 2.
 с. Красная Лука. 4. Гадяч. 2.
 д. Красногорка (Павловщина). 9. Констант. 1.
 хх. Красногорскіе. 9. Кобеляк. 3.
 с. Красное. 2. Прилук. 1.
 д. Кривая Руда. 8. Кременчуг. 3.
 с. Кривая Руда (Владѣльческая). 6. Хорол. 2.
 с. Кривая Руда (Казенная). 6. Хорол. 2.
 с. Крутая Балка. 9. Константиноград. 1.
 с. Крутой Берегъ. 3. Лубен. 2.
 с. Крутой Берегъ. 9. Полтав. 3.
 д. Крутоярровка. 9. Константиноград. 3.
 д. Крутоярровка. 2. Пирятин. 1.
 пуст. Куцупіевская степь. 4. Гадяч. 1.
 пуст. Куцанская степь. 9. Константиноград. 3.
 пуст. Лазнища. 1. Переяслав. 1.
 с. Лиманъ. 7. Хорол. 4.
 с. Липовая Долина. 4. Гадяч. 1.
 с. Липовое. 6. Кременчуг. 1.
 с. Липовое. 3. Ромен. 2.
 с. Липовское. 1. Золотонош. 1.
 д. Лисичья. 9. Константиноград. 1.
 пуст. Логвинова. 9. Константиноград. 3.
 д. Лозоватка. 9. Кобеляк. 4.
 х. Лозоватый. 9. Константиноград. 2.
 с. Лозовая. 3. Ромен. 2.
 х. Лозовой. 9. Константиноград. 3.
 с. Лозовый Яръ. 2. Пирятин. 1.
 Лохвицкія поля. 3. Лохвиц. 1.
 Лохвицкія лѣсныя и сѣнокосныя угодья.
 4. Лохвиц. 2.
 д. Луговая. 9. Константиноград. 3.
 с. Лука. 4. Лохвиц. 2.
 с. Лука. 3. Лубен. 2.
 с. Лучка. 4. Гадяч. 1.
 с. Лучки. 8. Кобеляк. 2.
 с. Лучки. 4. Лохвиц. 2.
 пуст. Лѣски. 5. Хорол. 1.
 пуст. Лѣсной Боръ. 1. Переяслав. 1.
 х. Лѣсной Редуть. 8. Кременчуг. 3.
 д. Малая Богачка. 5. Хорол. 3.
 пуст. Малиновщина. 2. Переяслав. 4.
 пуст. Малолѣтнева. 9. Константиноград. 3.
 пуст. Мартыновская. 9. Константиноград. 3.
 пуст. Марьевская. 9. Константиноград. 1.
 Матяшевская толока. 5. Лубен. 3.
 с. Медвѣжье. 3. Ромен. 1.
 хх. Миргородскіе (сѣверн. часть). 8. Кобеляк. 1.
 хх. Миргородскіе (южная часть). 8. Кобел. 2.
 Миргородскія поля. 5. Миргород. 2.
 пуст. Михайловская. 9. Константиноград. 3.
 пуст. Молявинская. 9. Константиноград. 3.
 с. Нагорная Игрушка. 9. Константиноград. 2.
 д. Нагорная (Хлыстуновъ). 9. Константиногр. 2.
 д. Нижне-Землянская. 9. Константиноград. 3.
 х. Нижне-Землянскій. 9. Константиноград. 3.
 д. Нижне-Ланная. 9. Константиноград. 2.
 пуст. Николаевская. 9. Константиноград. 3.
 с. Новая Гребля. 3. Лохвиц. 1.
 пуст. Ново-Ивановка. 9. Константиноград. 3.

- х. Новоселица. 2. Прилук. 1.
 д. Новоселица. 6. Хорол. 2.
 д. Новоселовка. 8. Кобеляк. 2.
 д. Новоселовка. 6. Кременчуг. 2.
 х Новоселовка (Гуляя-поле). 6. Кременчуг. 2.
 х. Новоселовъ. 8. Кобеляк. 1.
 пуст. Новосельскій Лугъ. 1. Переяслав. 1.
 м. Оболонь. 6. Хорол. 2.
 м. Озеры. 8. Кобеляк. 2.
 пуст. Ольговская. 9. Константиноград. 1.
 с. Ольхи. 1. Золотонош. 1.
 д. Ольховатка. 9. Константиноград. 2.
 д. Ольховка. 9. Полтав. 3.
 д. Ольховый Рогъ. 9. Константиноград. 3.
 х. Ольховый Рогъ. 9. Константиноград. 3.
 д. Ольшана. 7. Полтав. 2.
 с. Ольшанка. 3. Лубен. 2.
 с. Ольшаны. 3. Прилук. 2.
 м. Опошня (изъ Опошнь, т. е. поселение
 на „опокихъ“ обрывахъ). 7. Зиньков. 3.
 хх. Опошнянскіе. 7. Зиньков. 2.
 хх. Оржицкіе (Безбородьковскіе). 2. Пирят. 1.
 х. Оситняги. 8. Кобеляк. 2.
 пуст. Осняги. 5. Хорол. 3.
 х. Оснягъ. 3. Лохвиц. 1.
 пуст. Островъ Ёловодь. 9. Кобеляк. 3.
 пуст. Островъ Коса. 9. Кобеляк. 3.
 пуст. Островъ на Днѣпрѣ. 8. Кременчуг. 3.
 пуст. Островъ Печескій. 2. Золотонош. 3.
 пуст. Островъ Просередь. 9. Кобеляк. 3.
 с. Остролучье. 1. Переяслав. 2.
 Отхожая земля къ хх. Журавскимъ-Сули-
 минскимъ. 2. Пирятин. 1.
 д. Очеретоватая. 9. Константиноград. 3.
 д. Очеретоватая. 6. Хорол. 2.
 х. Очеретоватый. 8. Кобеляк. 1.
 х. Очеретоватый. 9. Константиноград. 3.
 пуст. Павлівщина. 6. Кременчуг. 1.
 пуст. Павлова. 9. Константиноград. 3.
 пуст. Павловка. 9. Кобеляк. 4.
 пуст. Павловская. 9. Константиноград. 1.
 пуст. Павловская. 9. Константиноград. 1.
 пуст. Пасишна. 1. Переяслав. 1.
 с. Пески. 8. Кременчуг. 3.
 с. Пески. 3. Лохвиц. 1.
 с. Пески. 4. Лохвиц. 2.
 с. Пески. 5. Лубен. 3.
 д. Песочки. 4. Лохвиц. 2.
 д. Песчаная. 8. Кобеляк. 1.
 д. Песчанка. 9. Константиноград. 2.
 х. Песчаный. 9. Константиноград. 2.
 с. Песчаное. 7. Полтав. 1.
 пуст. Петровская. 9. Константиноград. 3.
 Пирятинскіе болота, лѣса и сѣнокосы.
 3. Пирятин. 2.
 пуст. Платоновская степь. 6. Хорол. 2.
 с. Плоское. 7. Полтав. 1.
 с. Погарщина. 4. Гадяч. 1.
 Подгородная дача. 3. Лубен. 2.
 Подгородная дача. 7. Полтав. 2.
 с. Поддубновка. 2. Прилук. 1.
 пуст. Подлушины. 9. Константиноград. 1.
 с. Подолки. 4. Гадяч. 2.
 с. Подыще. 2. Прилук. 1.
 с. Покровская Богачка. 5. Хорол. 1.
 х. Пологи. 2. Прилук. 1.
 пуст. Полсовщина. 9. Полтав. 3.
 х. Полузерскій. 7. Полтав. 1.
 с-цо Полузерье. 8. Кобеляк. 1.
 Поля при г. Пирятинѣ. 2. Пирятин. 1.
 пуст. Пономаренко. 9. Константиноград. 3.
 пуст. Попасная. 9. Константиноград. 1.
 х. Попасный. 9. Константиноград. 1.
 хх. по р. Голтвѣ. 7. Миргород. 3.
 хх. по р. Хоролу. 4. Гадяч. 1.
 пуст. Порубаевщина. 8. Кобеляк. 2.
 хх. Починки. 6. Кременчуг. 2.
 Прилукское поле. 2. Прилук. 1.
 д. Прилѣсье. 8. Кобеляк. 2.
 пуст. Примытый Лужокъ. 1. Переяслав. 1.
 Пустопорожня земля. 9. Константиноград. 3.
 х. Раздолье. 2. Золотонош. 2.
 пуст. Реутскаго. 9. Кобеляк. 3.
 пуст. Ровни. 5. Хорол. 1.
 с. Rogozovъ. 1. Переяслав. 1.
 хх. Рокитнаго. 6. Хорол. 2.
 с. Рокиты. 6. Хорол. 2.
 хх. Рокитянскіе. 6. Кременчуг. 1.
 с. Роменецъ. 7. Гадяч. 3.
 х. Руда. 8. Кобеляк. 1.
 с. Рудка. 2. Лубен. 1.
 хх. Рудчанско-Бречковскіе. 7. Полтав. 2.
 пуст. Свинокская. 9. Константиноград. 1.
 пуст. Семенова. 9. Кобеляк. 4.
 пуст. Семеновская. 9. Кобеляк. 4.
 пуст. Сердюкова. 9. Константиноград. 2.
 пуст. Скотоватая. 9. Константиноград. 3.
 пуст. Скрыньково (Сиренькова). 6. Кремен. 2.
 с. Слободка. 4. Миргород. 1.
 с. Слободское. 1. Золотонош. 1.
 хх. Слѣпородскіе. 2. Пирятин. 1.
 пуст. Собѣщина. 9. Константиноград. 1.
 д. Соколова Балка. 9. Константиноград. 1.
 с. Соснова. 2. Переяслав. 4.

пуст. Стайковскій Лугъ. 1. Переяслав. 1.
 х. Сталевская степь. 6. Кременчуг. 2.
 пуст. Сталевщина. 6. Кременчуг. 2.
 пуст. Стариковщина. 8. Кобеляк. 2.
 пуст. Старое Хугорище. 5. Хорол. 1.
 пуст. Степановка. 6. Хорол. 2.
 х. Степной. 9. Константиноград. 1.
 х. Степь у Бубликоваго трактира. 5. Лубен. 3.
 пуст. Стрижикова. 9. Константиноград. 1.
 д. Сухая 7. Кобеляк. 2.
 пуст. Суходольская. 9. Константиноград. 1.
 хх. Суходольскіе 9. Константиноград. 1.
 х. Суходольскій. 9. Константиноград. 1.
 д. Сухой Кобелячекъ. 8. Кобеляк. 2.
 хх. Сухомяцкіе 9. Кобеляк. 4.
 пуст. Сухоомельникская. 6. Кременчуг. 1.
 х. Сухоставецъ. 2. Прилук. 1.
 пуст. Тарановщина. 2. Прилук. 1.
 пуст. Тереняки. 6. Хорол. 2.
 д. Терновка. 9. Константиноград. 2.
 д. Терны. 3. Лубен. 2.

х. Тополь. 2. Золотонош. 2.
 пуст. Троцынина. 2. Прилук. 1.
 пуст. Трофановская. 2. Прилук. 1.
 с. Туровка. 2. Прилук. 1.
 д. Усть-Липянка. 9. Константиноград. 1.
 пуст. Федяевщина. 5. Хорол. 1.
 пуст. Халепскій Лугъ. 1. Переяслав. 1.
 сл. Холодное Плесо. 9. Константиноград. 2.
 х. Хорольскіе Колодцы. 5. Хорол. 1.
 пуст. Худолѣвка. 9. Константиноград. 3.
 пуст. Цариненкова. 9. Кобеляк. 4.
 д. Чернолозки. 9. Константиноград. 3.
 пуст. Черняховскій Лугъ. 1. Переяслав. 1.
 м. Чигринъ-Дуброва. 6. Кременчуг. 1.
 пуст. Шимкова. 8. Кобеляк. 1.
 пуст. Шмакова. 9. Константиноград. 1.
 пуст. Яковлева (Кленовая). 9. Кобеляк. 4.
 пуст. Яковлевская. 9. Константиноград. 1.
 пуст. Яковлевская. 9. Константиноград. 3.
 пуст. Яковская. 9. Константиноград. 1.

III. Старинныя занятія населенія.

с. Бобрискъ. 7. Гадяч. 3.
 с. Бобрискъ. 4. Ромен. 3.
 с. Бобрискъ (х. Юценковка) 4. Гадяч. 1.
 д. Боброва. 9. Кобеляк. 3.
 с. Бобровникъ. 7. Зиньков. 1.
 с. Бондари. 3. Лохвиц. 1.
 с. Великій Перевозъ. 7. Миргород. 3.
 с. Вьюнище. 1. Переяслав. 3.
 с. Вьюнное. 3. Ромен. 2.
 с. Горишни Млины. 8. Кобеляк. 2.
 с. Грабаровка. 2. Пирятин. 1.
 с. Гусиное. 2. Золотонош. 3

с. Гусинцы. 1. Переяслав. 1.
 с. Дегтяри. 3. Прилук. 3.
 с. Ковали. 3. Лохвиц. 1.
 с. Ковали. 5. Хорол. 3
 с. Ковалинь. 1. Переяслав. 1.
 с. Колесники. 3. Прилук. 2.
 д. Малый Перевозъ. 7. Миргород. 3.
 с. Мельники. 2. Золотонош. 3.
 с. Млины. 4. Лохвиц. 2.
 с. Нижніе Млины. 7. Полтав. 2.
 с. Сошниковъ. 1. Переяслав. 1.

IV. Названія родового значенія.

с. Аксютинцы. 4. Ромен. 3.
 с. Алексинцы. 3. Прилук. 3.
 с. Андруши. 1. Переяслав. 1.
 с. Батьки. 7. Зиньков. 3.
 с. Бацманы. 3. Ромен. 1.
 с. Безсалы. 3. Лохвиц. 1.
 с. Бербеницы. 3. Лохвиц. 1.
 с. Березняки. 6. Хорол. 2.
 с. Біевцы. 3. Лубен. 2.
 с. Богданы. 2. Золотонош. 2.
 с. Богданы. 3. Пирятин. 2.
 с. Борисы. 6. Кременчуг. 1.
 х. Бочки. 5. Хорол. 1.
 с. Брагинцы. 3. Лохвиц. 1.
 с. Броварки. 6. Кременчуг. 1.

с. Броварки. 6. Кременчуг. 2.
 с. Брыси. 4. Лохвиц. 2.
 с. Бубны. 3. Лохвиц. 1.
 д. Бѣлики. 2. Золотонош. 3.
 м. Бѣлики (правобережная часть). 8. Коб. 2.
 м. Бѣлики (лѣвобережная часть). 9. Кобел. 3.
 с. Бѣлики. 5. Миргород. 2.
 с. Бѣлоцерковцы. 3. Лохвиц. 1.
 с. Бѣлошапки. 2. Пирятин. 1.
 с. Бѣляки. 5. Хорол. 3.
 с. Васильки. 4. Лохвиц. 2.
 с. Васьковцы. 3. Прилук. 3.
 с. Васютинцы. 2. Золотонош. 3.
 с. Великіе Бубны. 3. Ромен. 2.
 с. Великіе Каневцы. 2. Золотонош. 2.

- м. Великіє Сорочинці. 5. Миргород. 2.
 д. Венеславы. 3. Лохвиц. 1.
 м. Вергуны. 5. Хорол. 1.
 д. Верескуны. 3. Прилук. 3.
 с. Войнинцы. 1. Переяслав. 3.
 с. Войтовцы. 1. Переяслав. 2.
 с. Войтовцы. 2. Пирятин. 1.
 с. Волковцы. 4. Ромен. 3.
 с. Воронинцы. 2. Золотонош. 3.
 с. Воронинцы. 2. Лубен. 1.
 м. Вороньки. 3. Лохвиц. 1.
 с. Гавронцы. 7. Полтав. 2.
 с. Гаркушинцы. 5. Миргород. 2.
 с. Гирявые Юсковцы. 4. Лохвиц. 2.
 с. Гнѣдинцы. 3. Лохвиц. 1.
 с. Гожулы. 7. Полтав. 2.
 с. Гольцы. 3. Лохвиц. 1.
 с. Гонцы. 3. Лубен. 2.
 с. Горбани. 2. Переяслав. 4.
 с. Гудимы. 4. Лохвиц. 2.
 с. Гурбинцы. 2. Пирятин. 1.
 с. Гурбинцы. 3. Прилук. 3.
 с. Дашенки. 3. Лохвиц. 1.
 с. Демки. 2. Пирятин. 1.
 с. Демьянцы. 1. Переяслав. 2.
 с. Денисы. 2. Переяслав. 4.
 с. Дравовцы. 2. Золотонош. 2.
 с. Дѣдовцы. 2. Прилук. 1.
 с. Евлаши. 3. Ромен. 2.
 с. Енковцы. 3. Лубен. 2.
 с. Еньки. 5. Хорол. 1.
 с. Ерки. 5. Миргород. 2.
 с. Ерковцы. 5. Лубен. 3.
 с. Ерковцы. 1. Переяслав. 1.
 с. Ермаки. 4. Миргород. 1.
 с. Ермолинцы. 3. Ромен. 2.
 с. Жабки. 3. Лохвиц. 1.
 с. Жданы. 3. Лохвиц. 1.
 с. Жуки. 6. Кременчуг. 1.
 с. Жуки. 7. Полтав. 2.
 с. Заиченцы. 7. Зиньков. 3.
 с. Заиченцы. 5. Хорол. 3.
 с. Зубани. 5. Хорол. 3.
 с. Зуевцы. 5. Миргород. 2.
 м. Иваницы. 3. Прилук. 3.
 с. Ивановьковцы. 3. Прилук. 3.
 с. Ивахники. 3. Лохвиц. 1.
 с. Ивашки. 7. Полтав. 2.
 с. Ивковцы. 2. Прилук. 1.
 с. Ивончинцы. 7. Полтав. 2.
 с. Исачки. 3. Лубен. 2.
 с. Калайдинцы. 3. Лубен. 2.
 с. Каленики. 2. Золотонош. 2.
 с. Каленики. 7. Хорол. 4.
 с. Калюжинцы. 3. Прилук. 3.
 с. Капустинцы. 5. Гадяч. 2.
 с. Капустинцы. 2. Пирятин. 1.
 с. Кибинцы. 5. Миргород. 2.
 х. Кизилы. 9. Константиноград. 3.
 с. Клепачи. 5. Хорол. 1.
 с. Клищенцы. 2. Золотонош. 2.
 г. Кобеляки. 9. Кобеляк. 3.
 с. Ковтуны. 2. Золотонош. 2.
 с. Козивцы. 1. Переяслав. 3.
 с. Коломійцы. 2. Пирятин. 1.
 д. Коржи. 1. Переяслав. 2.
 с. Коржи. 3. Ромен. 2.
 с. Коровай. 2. Пирятин. 1.
 с. Коровинцы. 4. Ромен. 3.
 с. Красляне. 2. Прилук. 1.
 д. Краснохиженцы. 2. Золотонош. 3.
 с. Кропивенцы. 3. Ромен. 2.
 с. Кроты. 2. Пирятин. 1.
 с. Круподеринцы. 2. Лубен. 1.
 с. Крутьки. 4. Гадяч. 2.
 с. Крутьки. 2. Золотонош. 3.
 д. Крыси (Марьяновка). 2. Золотонош. 2.
 х. Ку克林цы. 7. Полтав. 2.
 с. Кулажинцы. 2. Пирятин. 1.
 с. Лазорки. 2. Лубен. 1.
 с. Лазьки. 7. Зиньков. 3.
 д. Лебединцы. 3. Прилук. 3.
 с. Левченки. 3. Ромен. 2.
 д. Леляки. 2. Переяслав. 4.
 с. Леляки. 2. Пирятин. 1.
 с. Леляки. 3. Прилук. 3.
 с. Лецьки. 1. Переяслав. 3.
 с. Ломаки. 4. Лохвиц. 2.
 с. Лохвицкіє Скоробогатьки. 4. Лохвиц. 2.
 с. Лукаши. 1. Переяслав. 2.
 с. Лыски. 2. Прилук. 1.
 с. Любарцы. 1. Переяслав. 2.
 с. Лялинцы. 2. Золотонош. 3.
 д. Мазинки. 1. Переяслав. 2.
 х. Мазки. 2. Прилук. 1.
 с. Малые Бубны. 3. Ромен. 2.
 с. Малые Каневцы. 2. Золотонош. 2.
 с. Малые Сорочинцы. 5. Миргород. 2.
 с. Мальцы. 4. Миргород. 1.
 с. Малютинцы. 2. Пирятин. 1.
 с. Масковцы. 1. Переяслав. 2.
 с. Мацковцы. 2. Лубен. 1.
 м. Мачехи. 7. Полтав. 2.
 с. Мелехи. 3. Лохвиц. 1.

- с. Мильцы. 7. Полтав. 2.
с. Милушки. 5. Хорол. 3.
с. Митченки. 2. Пирятин. 1.
с. Митьки. 2. Золотонош. 3.
с. Михновцы. 2. Лубен. 1.
с. Мойсенцы. 2. Золотонош. 3.
с. Мольки. 2. Прилук. 1.
с. Москаленки. 2. Золотонош. 3.
с. Недогарки. 6. Кременчуг. 1.
с. Нехайки. 2. Пирятин. 1.
с. Новаки. 3. Лубен. 2.
с. Овсянки. 2. Лубен. 1.
с. Озеряне. 3. Лохвиц. 1.
с. Опришки. 6. Кременчуг. 1.
с. Оробыи. 3. Лубен. 2.
с. Осьмачки. 7. Полтав. 2.
с. Павленки. 7. Полтав. 2.
с. Панфилы. 2. Переяслав. 4.
д. Педашки. 9. Константиноград. 2.
с. Пекари. 3. Ромен. 1.
с. Перервинцы. 2. Лубен. 1.
с. Петровцы. 5. Миргород. 2.
х. Пивовары. 8. Кобеляк. 2.
с. Пирки. 7. Зиньков. 1.
с. Пирогы. 6. Кременчуг. 1.
с. Пищики. 2. Золотонош. 3.
с. Плешкани. 2. Золотонош. 2.
с. Позники. 3. Лохвиц. 1.
с. Пологи Вергуны. 2. Переяслав. 4.
с. Пологи Чеботьки. 2. Переяслав. 4.
с. Пологи Яненки. 2. Переяслав. 4.
с. Положаи. 2. Переяслав. 4.
с. Приходьки. 3. Пирятин. 2.
с. Пулинцы. 2. Лубен. 1.
с. Риги. 3. Лохвиц. 1.
с. Рогинцы. 3. Ромен. 1.
д. Россошинцы. 7. Полтав. 2.
с. Ручки. 4. Гадяч. 1.
д. Ручки. 4. Лохвиц. 2.
с. Рыбцы. 7. Полтав. 2.
д. Рыбцы. 2. Прилук. 1.
с. Ряшки. 3. Прилук. 3.
с. Савинцы. 2. Лубен. 1.
с. Савинцы. 5. Миргород. 2.
с. Савинцы. 3. Прилук. 3.
с. Сватки. 4. Гадяч. 2.
с. Сезьки. 3. Прилук. 2.
с. Сенчанские Скоробогатьки. 4. Лохвиц. 2.
с. Сеньковцы. 2. Золотонош. 2.
с. Скопцы. 1. Переяслав. 2.
д. Смотрики. 2. Пирятин. 1.
с. Сокиренцы. 3. Прилук. 3.
с. Сорочинцы. 3. Прилук. 2.
с. Степуки. 3. Лохвиц. 1.
д. Стрѣльники. 3. Прилук. 2.
с. Студеники. 2. Переяслав. 4.
с. Ступки. 7. Зиньков. 3.
с. Сушки. 1. Золотонош. 1.
с. Тарандинцы. 3. Лубен. 2.
д. Тереняки. 6. Хорол. 2.
с. Тишки. 3. Лубен. 2.
с. Токари. 4. Лохвиц. 2.
х. Трибы. 9. Полтав. 3.
с. Тройники. 5. Хорол. 3.
с. Трубайцы. 5. Хорол. 3.
д. Турбаи. 6. Кременчуг. 2.
с. Филиповичи. 2. Лубен. 1.
с. Хаенки. 3. Прилук. 2.
с. Харсики. 3. Лохвиц. 1.
с. Харьковцы. 3. Лохвиц. 1.
с. Харьковцы. 1. Переяслав. 2.
с. Харьковцы. 3. Пирятин. 2.
с. Хелепцы. 3. Лубен. 2.
с. Хитцы. 4. Лохвиц. 2.
с. Хитцы. 3. Лубен. 2.
с. Хоминцы. 3. Ромен. 2.
с. Хорошки. 8. Кобеляк. 1.
с. Хорошки. 2. Лубен. 1.
с. Хорошки. 5. Лубен. 3.
с. Хоцки. 1. Переяслав. 3.
д. Хрули. 4. Лохвиц. 2.
с. Цыбли. 1. Переяслав. 3.
с. Чепилки. 2. Переяслав. 4.
с. Черевки. 2. Лубен. 1.
с. Черевки. 5. Миргород. 2.
с. Черевки. 2. Переяслав. 4.
д. Чудновцы. 3. Лубен. 2.
с. Шкураты. 3. Пирятин. 2.
3. Шмигли. 3. Лохвиц. 1.
с. Юрки. 8. Кобеляк. 1.
с. Юрковцы. 3. Прилук. 3.
с. Юсковцы. 2. Лубен. 1.
с. Юсковцы Сенчанские. 3. Лохвиц. 1.
х. Яковцы. 9. Константиноград. 3.
с. Яковцы. 7. Полтав. 2.
м. Ярьски. 7. Миргород. 3.
д. Ярешки. 2. Переяслав. 4.
с. Яроши. 6. Кременчуг. 1.
с. Яцыны. 3. Лохвиц. 1.
с. Ячники. 1. Переяслав. 1.
с. Яшники. 3. Лохвиц. 1.

V. Названія по именамъ собственнымъ туземнаго характера

а) прозвища и фамилии.

- х. Александровскій. 9. Константиноград. 3.
 х. Александровскій. 1. Переяслав. 1.
 х. Александровскій. 7. Полтав. 1.
 хх. Андреевскіе. 9. Полтав. 3.
 х. Андреевскій. 9. Константиноград. 3.
 х. Анненскій. 9. Полтав. 3.
 с. Артюховка. 3. Ромен. 2.
 х. Артюховскій. 9. Константиноград. 1.
 х. Афонасьевскаго. 9. Кобеляк. 3.
 хх. Бажановы. 8. Кобеляк. 2.
 с. Бакумовка. 5. Миргород. 2.
 д. Бакумовка. 6. Хорол. 3.
 д. Баляснова. 8. Кобеляк. 1.
 с. Балясное. 7. Полтав. 1.
 с. Баранонка. 7. Миргород. 3.
 с. Басовка. 3. Ромен. 1.
 с. Безпальче. 2. Золотонош. 2.
 д. Безродновка. 6. Кременчуг. 1.
 д. Безугловка. 2. Пирятин. 1.
 д. Битяговщина. 9. Константиноград. 3.
 х. Благодыровка. 6. Хорол. 2.
 х. Богаевскій. 9. Константиноград. 1.
 д. Богдановка. 9. Константиноград. 3.
 д. Богдановка. 9. Константиноград. 3.
 д. Богдановка. 9. Константиноград. 3.
 х. Богдановка. 9. Константиноград. 3.
 д. Богдановка. 2. Пирятин. 1.
 с. Богдановка. 2. Прилук. 1.
 с. Богдановка. 5. Хорол. 1.
 х. Богодаровка. 3. Лохвиц. 1.
 с. Богодаровка. 2. Пирятин. 1.
 с. Богомолвка. 6. Кременчуг. 1.
 м. Богушкова Слободка. 1. Золотонош. 1.
 д. Бойковщина. 2. Золотонош. 2.
 с. Большая Устимовка. 6. Кременчуг. 1.
 с. Борщевъ. 1. Переяслав. 2.
 д. Бригадировка. 8. Кобеляк. 2.
 с. Бригадировка. 5. Хорол. 3.
 с. Бродщинное. 9. Кобеляк. 4.
 с. Бубновское. 1. Золотонош. 1.
 с. Бубновщина. 2. Пирятин. 1.
 м. Бубновъ. 1. Золотонош. 1.
 д. Буланова. 7. Полтав. 2.
 м. Буняковка. 8. Кобеляк. 1.
 д. Бурбино. 5. Хорол. 1.
 х. Бѣлановскій. 9. Константиноград. 3.
 с. Бѣлоусовка. 2. Золотонош. 2.
 х. Бѣлоусовка. 9. Константиноград. 3.
 х. Бѣлоусова. 9. Константиноград. 3.
 с. Бѣлоусовка. 3. Лохвиц. 1.
 с. Бѣлуховка. 9. Константиноград. 2.
 д. Бѣлуховка. 9. Константиноград. 3.
 х. Василенковъ. 8. Кобеляк. 2.
 с. Великая Обуховка. 5. Миргород. 2.
 с. Венеславовка. 4. Гадяч. 1.
 х. Вербины. 5. Хорол. 3.
 с. Ветхаловка. 4. Гадяч. 1.
 д. Воеводчина. 9. Кобеляк. 4.
 д. Войновка. 9. Полтав. 3.
 с. Войтово. 2. Переяслав. 4.
 хх. Войтовскіе. 9. Константиноград. 3.
 с. Волчковъ. 1. Переяслав. 2.
 м. Вороньковъ. 1. Переяслав. 1.
 с. Вышій Булатецъ. 3. Лубен. 2.
 с. Галицкое. 6. Кременчуг. 1.
 с. Гамалѣвка. 4. Лохвиц. 2.
 с. Гапоновка. 4. Лохвиц. 2.
 х. Германовскій. 9. Константиноград. 3.
 х. Гиринъ. 5. Хорол. 1.
 д. Гладковщина. 1. Золотонош. 1.
 м. Глобино. 6. Кременчуг. 2.
 с. Глушково. 6. Кременчуг. 2.
 с. Гмырянка. 3. Прилук. 2.
 хх. Головатинскіе. 8. Кобеляк. 2.
 с. Головачъ. 9. Полтав. 3.
 д. Голоковщина (х. Лиманъ). 8. Кобеляк. 1.
 д. Голубиха. 9. Константиноград. 1.
 с. Голубовка. 2. Прилук. 1.
 с. Горбаневка. 7. Полтав. 2.
 х. Горбачевка. 2. Пирятин. 1.
 д. Гранкина. 9. Константиноград. 3.
 х. Гранкинъ. 9. Константиноград. 3.
 д. Гречановка (Петровка). 2. Пирятин. 1.
 х. Григорьевскій. 9. Константиноград. 1.
 х. Григорьевскій. 9. Константиноград. 1.
 х. Григорьевскій. 9. Полтав. 3.
 х. Гриневичевскій. 2. Пирятин. 1.
 с. Грицовка. 3. Прилук. 3.
 д. Гришковка. 2. Пирятин. 1.
 д. Громаковка. 9. Константиноград. 1.
 хх. Грузиновскіе. 9. Кобеляк. 3.
 с. Губаревка. 9. Кобеляк. 4.
 х. Гурѣвъ. 9. Константиноград. 3.
 хх. Давиденковы. 8. Кобеляк. 1.
 с. Дейкаловка. 7. Зиньков. 2.
 х. Дейковъ. 7. Полтав. 2.
 х. Дейнекинъ. 9. Кобеляк. 4.
 х. Дейнековка. 8. Кобеляк. 2.
 с. Деркачевка. 2. Золотонош. 2.
 х. Диденка. 9. Кобеляк. 3.

- х. Диденковъ. 9. Константиноград. 3.
 с. Диканька. 7. Полтав. 2.
 х. Дикуна. 9. Константиноград. 1.
 д. Добраничсвка. 2. Пирятин. 1.
 с. Довгалевка. 5. Миргород. 2.
 с. Довгалевка. 3. Прилук. 3.
 м. Домонтовъ. 1. Золотонош. 1.
 с. Драбиновка. 8. Кобеляк. 2.
 м. Драбовъ. 2. Золотонош. 2.
 х. Дудниковская почтовая стапц. 9. Полтав. 3.
 хх. Дудниковскіе. 9. Полтав. 3.
 д. Дуниновка. 2. Золотонош. 2.
 х. Дьяковскій. 6. Кременчуг. 1.
 х. Жиденковъ. 5. Хорол. 3.
 х. Жижинъ. 6. Хорол. 2.
 д. Жирковка. 9. Константиноград. 1.
 д. Житковка. 7. Полтав. 1.
 д. Жоравка. 2. Пирятин. 1.
 д. Жуковка. 9. Константиноград. 1.
 х. Жуковка. 6. Хорол. 2.
 м. Журавка. 3. Пирятин. 2.
 х. Журавлевъ. 9. Константиноград. 3.
 хх. Журавскіе (Сулиминскіе). 2. Пирятин. 1.
 сл. Завадовщина. 2. Прилук. 1.
 с. Зайшевка. 9. Константиноград. 3.
 х. Заможилковъ. 9. Константиноград. 3.
 с. Зачепиловка. 9. Константиноград. 3.
 с. Згуровка. 2. Прилук. 1.
 с. Зиньковщина. 9. Константиноград. 3.
 г. Зиньковъ. 7. Зиньков. 1.
 д. Золотаревка. 9. Кобеляк. 3.
 хх. Золотаревскіе. 8. Кременчуг. 3.
 д. Зубаринская. 9. Константиноград. 3.
 с. Зубовка. 5. Миргород. 2.
 х. Иваненковскій. 2. Пирятин. 1.
 х. Иваново-Васильевскій. 9. Константиноград. 3.
 х. Ивановскій. 5. Хорол. 3.
 х. Ильяшенковъ. 5. Хорол. 1.
 с. Искровка. 9. Полтав. 3.
 с. Каневщина. 2. Прилук. 1.
 д. Кармазиновка. 6. Кременчуг. 2.
 хх. Кармазиновки. 6. Кременчуг. 2.
 х. Карнауховъ. 8. Кобеляк. 2.
 с. Карпиловка. 3. Лубен. 2.
 с. Карпиловка. 3. Прилук. 3.
 д. Кашевка (Александровка). 8. Кобеляк. 2.
 с. Кирьяковка. 6. Кременчуг. 1.
 с. Кнышовка. 4. Гадяч. 2.
 д. Кнышовка. 8. Кременчуг. 3.
 м. Ковалевка. 7. Зиньков. 2.
 с. Ковалевка. 2. Пирятин. 1.
 с. Ковалевка. 9. Полтав. 3.
 с. Ковтуновка. 2. Пирятин. 1.
 х. Колодязанскій. 7. Зиньков. 2.
 д. Комендантовка. 8. Кобеляк. 2.
 д. Коноваловка. 9. Константиноград. 1.
 д. Коноваловка. 9. Константиноград. 1.
 х. Коноваловскій. 9. Константиноград. 1.
 х. Коптевичевскій. 2. Пирятин. 1.
 хх. Корещкіе. 8. Кременчуг. 3.
 х. Корещина. 5. Хорол. 3.
 х. Корніенковъ. 5. Хорол. 1.
 с. Корсуновка. 4. Миргород. 1.
 д. Кохновка. 2. Пирятин. 1.
 д. Кривоносковка. 2. Золотонош. 2.
 д. Крысовая. 9. Константиноград. 3.
 с. Крячковка. 2. Пирятин. 1.
 м. Куземинъ. 7. Зиньков. 3.
 д. Куликовка. 9. Константиноград. 3.
 х. Куликовскій. 9. Константиноград. 3.
 хх. Кулишевскіе. 6. Кременчуг. 1.
 д. Кулишовка. 3. Пирятин. 2.
 д. Кулябовка. 2. Переяслав. 4.
 хх. Куропятниковскіе. 6. Кременчуг. 2.
 д. Лагодовка. 5. Хорол. 3.
 д. Ладыженка. 9. Константиноград. 1.
 с. Ладыженское. 9. Константиноград. 1.
 д. Левенцовка. 9. Константиноград. 2.
 д. Левенцовка. 7. Полтав. 1.
 с. Лелюховка. 8. Кобеляк. 1.
 с. Лемешовка. 2. Пирятин. 1.
 с. Лехновка. 2. Переяслав. 4.
 с. Ливенское. 9. Кобеляк. 4.
 сл. Лизогубовка. 2. Пирятин. 1.
 х. Лизогубовка. 2. Пирятин. 1.
 х. Лисокобыльскій. 9. Константиноград. 3.
 с. Лихолеть. 2. Золотонош. 2.
 х. Лубенець. 8. Кобеляк. 1.
 с. Луговиново. 3. Лохвиц. 1.
 д. Лукашевка. 2. Золотонош. 2.
 с. Лукашевка. 2. Золотонош. 2.
 х. Лукашевка. 8. Кременчуг. 3.
 д. Лутовиновка. 8. Кобеляк. 2.
 х. Лутовиновъ. 8. Кобеляк. 2.
 с. Лучковка. 3. Прилук. 2.
 д. Лысовка. 6. Кременчуг. 2.
 с. Лычковка. 9. Константиноград. 3.
 д. Любимовка. 9. Константиноград. 1.
 с. Ляцсвка. 2. Золотонош. 2.
 д. Макуховка. 9. Полтав. 3.
 д. Маіорщина. 8. Кобеляк. 2.
 д. Майбородовка. 6. Кременчуг. 1.
 д. Малая Обуховка. 5. Миргород. 2.
 м. Малая Перещепина. 9. Константиноград. 1.

- с. Малая Рѣшетилочка. 7. Миргород. 3.
 с. Малая Устимовка. 6. Кременчуг. 1.
 д. Малковка. 2. Прилук. 1.
 х. Малышевъ. 9. Полтав. 3.
 х. Малярюка. 6. Хорол. 2.
 х. Мартыновскій. 9. Константиноград. 3.
 х. Марьевскій. 9. Константиноград. 1.
 х. Марьевскій. 9. Константиноград. 3.
 д. Марынская. 5. Миргород. 2.
 х. Матушковщина. 2. Пирятин. 1.
 с. Матяшевка. 5. Лубен. 3.
 с. Матяшевка. 5. Миргород. 2.
 с. Маціевка. 3. Прилук. 2.
 д. Машевка. 9. Константиноград. 1.
 сл. Машевка. 9. Константиноград. 1.
 х. Мезенцевъ. 9. Константиноград. 3.
 д. Мелесовка. 2. Золотонош. 2.
 д. Миловидовка. 6. Кременчуг. 1.
 с. Митлашевка. 2. Золотонош. 2.
 х. Михайловскій. 9. Константиноград. 3.
 д. Михновка. 8. Кобеляк. 1.
 х. Михновъ. 5. Хорол. 3.
 с. Мицаловка. 2. Золотонош. 2.
 с. Мозолѣвка. 6. Кременчуг. 1.
 д. Мотрино. 8. Кременчуг. 3.
 д. Мохначъ. 2. Золотонош. 2.
 х. Мѣнчаковъ. 8. Кобеляк. 1.
 х. Насвѣтовъ. 8. Кобеляк. 1.
 д. Ненадиха. 8. Кобеляк. 1.
 х. Нетяжинъ. 2. Прилук. 1.
 х. Нетяжного. 2. Пирятин. 1.
 х. Нехайковскій. 8. Кобеляк. 1.
 с. Нехристовка. 3. Лохвиц. 1.
 х. Нечволодовъ. 2. Прилук. 1.
 с. Нечипоровка. 2. Пирятин. 1.
 хх. Никольскіе. 9. Полтав. 3.
 х. Никольскій. 9. Константиноград. 2.
 с. Низшій Булатецъ. 3. Лубен. 2.
 х. Новицкаго. 9. Константиноград. 3.
 х. Новицкая Слободка. 3. Ромен. 2.
 х. Ново-Дмитровскій. 9. Константиноград. 3.
 д. Ново-Львовка. 9. Константиноград. 3.
 д. Носовка. 9. Константиноград. 1.
 хх. Носово-Войтовскіе. 7. Полтав. 1.
 с. Обозновка. 6. Кременчуг. 2.
 хх. Образовскіе. 8. Кременчуг. 3.
 х. Ольговскій. 9. Константиноград. 1.
 х. Онопченковъ. 9. Константиноград. 3.
 х. Павловскій. 9. Константиноград. 1.
 х. Павловскій. 7. Полтав. 2.
 д. Павловщина. 2. Золотонош. 2.
 с-цо Павьякаловка. 8. Кобеляк. 1.
 х. Папкевичъ. 9. Константиноград. 3.
 д. Паськовка. 8. Кобеляк. 1.
 д. Паськовка. 9. Константиноград. 1.
 д. Паськовка. 9. Константиноград. 1.
 д. Патлаевка. 7. Полтав. 2.
 х. Перцевъ. 9. Константиноград. 3.
 х. Петровскій. 8. Кременчуг. 3.
 х. Петровскій. 9. Константиноград. 3.
 с. Петровское. 9. Константиноград. 1.
 с. Писаревка. 9. Константиноград. 1.
 с. Писаршина. 6. Кременчуг. 1.
 х. Писаршина. 2. Пирятин. 1.
 д. Погребняковщина. 6. Хорол. 2.
 х. Подлужаевъ. 8. Кременчуг. 3.
 д. Покровская. 9. Константиноград. 3.
 х. Покровскій. 2. Пирятин. 1.
 х. Пономаренковъ. 9. Константиноград. 3.
 с. Поповка. 8. Кобеляк. 1.
 х. Поповка. 8. Кобеляк. 2.
 сл. Поповка. 9. Константиноград. 2.
 с. Поповка. 9. Константиноград. 3.
 с. Поповка. 6. Кременчуг. 2.
 м. Поповка. 5. Миргород. 2.
 с. Поповка. 2. Пирятин. 1.
 с. Поповка. 5. Хорол. 3.
 д. Пригаровка. 8. Кобеляк. 2.
 с. Пронозовка. 6. Кременчуг. 1.
 д. Просьяниновка. 8. Кобеляк. 2.
 д. Прохвятиловка. 9. Кобеляк. 3.
 д. Процевъ. 1. Переяслав. 1.
 с. Процовка. 3. Ромен. 1.
 д. Пузиково. 6. Кременчуг. 2.
 с. Пустовойтово. 6. Кременчуг. 2.
 х. Пухнатый. 9. Константиноград. 3.
 с. Пушкаревка. 7. Полтав. 2.
 с. Радаловка. 5. Хорол. 3.
 с. Радьковка. 2. Прилук. 2.
 с. Разбишевка. 4. Гадяч. 1.
 х. Ракитновскій. 2. Пирятин. 1.
 д. Ревущина. 9. Кобеляк. 3.
 д. Рекуновка. 9. Кобеляк. 4.
 с. Родзянки (Веселый Подоль). 6. Хорол. 2.
 д. Ромодановка. 5. Миргород. 2.
 д. Рояковка. 9. Константиноград. 3.
 с. Рудницкое. 1. Переяслав. 2.
 с. Рудовка. 2. Прилук. 1.
 с. Рудяковъ. 1. Переяслав. 1.
 с. Рымаровка. 4. Гадяч. 2.
 х. Рѣдькихъ. 9. Константиноград. 3.
 м. Рѣшетилочка. 7. Полтав. 1.
 с. Сазоновка (Скаржиновка). 2. Лубен. 1.
 с. Салогубовка. 3. Ромен. 2.

- х. Самусевка. 6. Хорол. 2.
 с. Сасиновка. 2. Пирятин. 1.
 х. Сахновщина. 9. Константиноград. 3.
 с. Свиридовка. 3. Лохвиц. 1.
 с. Свѣтличное. 3. Лохвиц. 1.
 с. Свѣчкова. 2. Пирятин. 1.
 с. Сезоновка (Скаржиновка). 2. Золотон. 2.
 д. Селичевка. 1. Переяслав. 2.
 х. Селюковъ. 3. Лохвиц. 1.
 с. Семяновка. 7. Полтав. 2.
 с. Сеньковка. 1. Переяслав. 2.
 д. Синегубовка. 9. Константиноград. 1.
 с. Скалоновка. 9. Константиноград. 3.
 х. Скляревскаго. 9. Константиноград. 1.
 д. Слюзовка. 6. Кременчуг. 1.
 д. Слюзовка. 6. Хорол. 2.
 х. Слюзовка. 6. Хорол. 2.
 д. Солохи. 7. Зиньков. 2.
 с. Солошино. 8. Кобеляк. 2.
 с. Сомовка. 9. Константиноград. 3.
 д. Сотниковка. 2. Пирятин. 1.
 д. Софьино. 5. Хорол. 1.
 х. Спѣвака. 9. Константиноград. 3.
 д. Старобороховщина (Арсеньевка).
 7. Зиньков. 2.
 х. Старо-Полуботка (Приходьково). 2. Пирят. 1.
 х. Степановскій. 9. Полтав. 3.
 с. Сторожевое. 9. Полтав. 3.
 с. Ступаковка. 3. Прилук. 3.
 с. Сулимовка. 1. Переяслав. 2.
 с. Супруновка. 7. Полтав. 2.
 д. Сухиновка. 9. Кобеляк. 4.
 с. Сухоноска. 3. Лохвиц. 1.
 х. Сѣриковка. 3. Прилук. 3.
 хх. Сѣрковы. 9. Кобеляк. 3.
 х. Сѣчкаревъ. 9. Кобеляк. 4.
 д. Тамаровка. 2. Пирятин. 1.
 с. Тамаровка. 2. Пирятин. 1.
 м. Тепловка. 2. Пирятин. 1.
 х. Терновскій. 9. Константиноград. 2.
 с. Тешенковка. 9. Константиноград. 2.
 х. Тимофеевскій. 9. Константиноград. 3.
 х. Ткаченковъ. 9. Константиноград. 3.
 с. Толкачевка. 2. Прилук. 1.
 д. Толстая. 5. Хорол. 1.
 с. Томашевка. 3. Ромен. 1.
 х. Топалевскій. 9. Константиноград. 3.
 хх. Троянскіе. 8. Кременчуг. 3.
 с. Трояновка. 7. Зиньков. 2.
 д. Трояновка. 8. Кобеляк. 1.
 с. Улиновка. 8. Кобеляк. 2.
 с. Усовка. 2. Переяслав. 4.
 с. Усовка. 3. Пирятин. 2.
 с. Устимовка. 6. Хорол. 2.
 х. Федоровскій. 9. Константиноград. 3.
 с. Федунка. 7. Миргород. 3.
 хх. Федяевскіе. 7. Полтав. 1.
 х. Харченковъ. 7. Полтав. 2.
 х. Хвощевка. 5. Хорол. 1.
 с. Хильковка. 5. Хорол. 1.
 д. Хмарина. 8. Кобеляк. 2.
 с. Хоружевка. 3. Ромен. 1.
 с. Хоружевскій. 9. Константиноград. 1.
 с. Худолѣвка. 6. Хорол. 2.
 х. Худолѣвъ. 9. Константиноград. 3.
 д. Хукаловщина. 3. Прилук. 3.
 х. Цариненковъ. 9. Кобеляк. 4.
 д. Черкасовка. 9. Полтав. 3.
 х. Черкасовскій. 9. Константиноград. 3.
 с. Черкасовщина. 2. Пирятин. 1.
 с. Чернобай. 2. Золотонош. 2.
 д. Черняковка. 9. Полтав. 3.
 с. Черняховка. 2. Пирятин. 1.
 д. Чечужино. 8. Кобеляк. 2.
 д. Шамраевка. 8. Кобеляк. 1.
 с. Шарковщина. 5. Миргород. 2.
 х. Шарковщина. 5. Хорол. 1.
 с. Шафоростовка. 5. Миргород. 2.
 с. Шепелевка. 6. Кременчуг. 1.
 с. Шершневка. 5. Лубен. 3.
 с. Шиловка. 7. Хорол. 4.
 хх. Шилковскіе. 7. Зиньков. 2.
 х. Шимковъ. 8. Кобеляк. 1.
 х. Шинковщина. 5. Хорол. 1.
 хх. Штемпелевскіе. 5. Хорол. 1.
 с. Шушваловка. 6. Кременчуг. 1.
 с. Щуровка. 3. Прилук. 3.
 х. Юхимцевъ. 9. Полтав. 3.
 д. Яковлевская. 9. Константиноград. 3.
 х. Яновскій. 9. Константиноград. 2.
 х. Яновщина. 5. Хорол. 3.
 с. Ярошевка. 3. Лохвиц. 1.
 с. Ярошевка. 3. Прилук. 3.
 х. Ясинскій. 9. Константиноград. 1.

V. Названія по именамъ собственнымъ туземнаго характера.

б) личные имена.

- сл. Абрамовка. 9. Константиноград. 1.
 х. Александринка. 2. Прилук. 1.
 д. Александровка. 8. Кобеляк. 1.
 д. Александровка. 8. Кобеляк. 2.
 д. Александровка. 9. Константиноград. 1.
 д. Александровка. 9. Константиноград. 3.

- х. Александровка. 9. Константиноград. 3.
 с. Александровка. 8. Кременчуг. 3.
 с. Александровка. 2. Лубен. 1.
 д. Александровка. 9. Полтав. 3.
 с. Алексовка. 9. Константиноград. 3.
 д. Анастасьевка. 5. Хорол. 1.
 с. Андреевка. 4. Гадяч. 1.
 д. Андреевка (Новоселовка). 7. Зиньков. 2.
 с. Андреевка. 9. Кобеляк. 4.
 д. Андреевка. 9. Константиноград. 1.
 сл. Андреевка. 9. Константиноград. 1.
 х. Андреевка. 9. Константиноград. 1.
 д. Андреевка. 9. Константиноград. 3.
 д. Андреевка. 9. Константиноград. 3.
 д. Андреевка (Бузово). 7. Миргород. 3.
 с. Андреевка. 7. Полтав. 1.
 д. Андреевка (Абазы). 7. Полтав. 1.
 с. Андреевка (Богинищина). 7. Полтав. 1.
 х. Андреевка. 9. Полтав. 3.
 с. Андреевка (Войновка). 5. Хорол. 1.
 д. Андрияновка. 5. Хорол. 3.
 с. Андрияшевка. 4. Лохвиц. 2.
 д. Антоновка. 9. Константиноград. 3.
 с. Антоновка. 3. Пирятин. 2.
 с. Апанасовка. 4. Гадяч. 1.
 д. Варваровка. 9. Константиноград. 1.
 д. Варваровка. 9. Константиноград. 2.
 х. Варваровка. 5. Хорол. 1.
 д. Васильевка. 8. Кобеляк. 2.
 д. Васильевка. 9. Кобеляк. 3.
 д. Васильевка. 9. Константиноград. 1.
 д. Васильевка. 9. Константиноград. 2.
 д. Васильевка. 9. Константиноград. 3.
 с. Васильевка. 8. Кременчуг. 3.
 с. Васильевка. 9. Полтав. 3.
 с. Васильевка. 5. Хорол. 3.
 с. Великая Павловка. 7. Зиньков. 1.
 с. Верхняя Мануйловка. 8. Кременчуг. 3.
 х. Владимировка (Стешино). 5. Хорол. 3.
 с. Власовка. 7. Зиньков. 1.
 м. Власовка. 6. Кременчуг. 1.
 д. Власовка. 9. Константиноград. 3.
 с. Гавриловка. 3. Ромен. 2.
 д. Герасимовка. 6. Хорол. 2.
 д. Григоровка. 2. Пирятин. 1.
 д. Григорьевка. 8. Кобеляк. 2.
 д. Григорьевка. 9. Кобеляк. 4.
 д. Григорьевка. 9. Константиноград. 1.
 д. Григорьевка. 9. Константиноград. 1.
 с. Григорьевка. 9. Константиноград. 1.
 д. Григорьевка. 9. Константиноград. 3.
 с. Давидовка. 2. Пирятин. 1.
 с. Демидовка. 6. Кременчуг. 2.
 с. Демидовка. 7. Полтав. 1.
 с. Демьяновка. 6. Хорол. 2.
 с. Денисовка. 2. Лубен. 1.
 д. Дмитриевка. 9. Константиноград. 1.
 с. Дмитровка. 1. Золотонош. 1.
 д. Дмитровка. 9. Константиноград. 1.
 д. Дмитровка. 9. Константиноград. 3.
 с. Дмитровка. 8. Кременчуг. 3.
 д. Еленовка. 8. Кобеляк. 1.
 с. Елизаветино. 7. Полтав. 1.
 д. Елизаветино. 5. Хорол. 3.
 д. Елизаветовка. 7. Зиньков. 2.
 д. Елизаветовка. 9. Константиноград. 1.
 д. Елизаветовка. 9. Константиноград. 3.
 м. Еремьевка. 2. Золотонош. 3.
 с. Еремьевка. 5. Хорол. 1.
 х. Ефремовка. 2. Пирятин. 1.
 д. Захаровка. 6. Хорол. 2.
 д. Ивановка. 8. Кобеляк. 2.
 д. Ивановка (Сухой Кобелячек). 8. Кобел. 2.
 д. Ивановка. 9. Константиноград. 1.
 д. Ивановка. 9. Константиноград. 1.
 с. Ивановка. 9. Константиноград. 1.
 д. Ивановка. 9. Константиноград. 3.
 х. Ивановка. 2. Пирятин. 1.
 д. Ивановка. 6. Хорол. 2.
 с. Ивановка. 6. Хорол. 2.
 х. Ивановка. 5. Хорол. 3.
 с. Ивановьковъ. 1. Переяслав. 2.
 д. Касьяновка. 3. Прилук. 3.
 с. Кирилло-Анновка. 7. Зиньков. 2.
 с. Кирилловка. 9. Константиноград. 2.
 с. Климовка. 9. Константиноград. 2.
 д. Кононовка. 2. Золотонош. 2.
 с. Кононовка. 3. Лубен. 2.
 с. Кононовка. 2. Пирятин. 1.
 с. Константиновка. 9. Константиноград. 3.
 м. Константиновъ. 4. Ромен. 3.
 г. Константиноградъ. 9. Константиноград. 2.
 с. Корняевка. 1. Переяслав. 2.
 с. Лукьяновка. 1. Переяслав. 2.
 с. Максимовка. 4. Гадяч. 2.
 с. Максимовка. 9. Константиноград. 1.
 д. Максимовка. 9. Константиноград. 3.
 х. Максимовка. 9. Константиноград. 3.
 с. Максимовка. 6. Кременчуг. 1.
 с. Малая Павловка. 7. Зиньков. 1.
 с. Марковка. 8. Кобеляк. 1.
 д. Марковка. 9. Полтав. 3.
 д. Мартыновка. 9. Константиноград. 3.
 д. Марьевка. 9. Константиноград. 1.

- д. Марьяновка. 8. Кобеляк. 1.
 д. Марьяновка. 9. Кобеляк. 3.
 сл. Марьяновка. 9. Константиноград. 2.
 д. Марьяновка. 2. Пирятин. 1.
 д. Матвѣвка. 1. Золотонош. 1.
 с. Матвѣвка. 2. Золотонош. 2.
 д. Матвѣвка. 9. Кобеляк. 4.
 д. Матвѣвка. 9. Константиноград. 3.
 с. Матвѣвка (Ярки). 6. Хорол. 2.
 д. Мехедовка. 2. Золотонош. 2.
 д. Михайловка. 7. Зиньков. 2.
 д. Михайловка. 2. Золотонош. 2.
 с. Михайловка. 2. Золотонош. 2.
 д. Михайловка. 8. Кобеляк. 2.
 с. Михайловка. 9. Кобеляк. 4.
 д. Михайловка. 9. Константиноград. 1.
 д. Михайловка. 9. Константиноград. 3.
 д. Михайловка. 9. Константиноград. 3.
 д. Михайловка. 9. Константиноград. 3.
 с. Михайловка. 6. Кременчуг. 2.
 д. Михайловка. 2. Пирятин. 1.
 с. Мойсеевка. 6. Хорол. 2.
 с. Мокіевка. 3. Лохвиц. 1.
 с. Мокіевка. 3. Пирятин. 2.
 х. Мокіевка. 3. Ромен. 2.
 д. Надеждино. 9. Константиноград. 3.
 х. Натальевка. 5. Хорол. 1.
 с. Натальяно. 9. Константиноград. 3.
 с. Нижняя Мануйловка. 8. Кременчуг. 3.
 д. Николаевка. 7. Зиньков. 2.
 с. Николаевка. 2. Золотонош. 2.
 д. Николаевка. 9. Кобеляк. 4.
 д. Николаевка. 9. Константиноград. 1.
 д. Николаевка. 9. Константиноград. 3.
 с. Николаевка. 9. Константиноград. 3.
 х. Николаевка. 9. Константиноград. 3.
 с. Николаевка (Троицкое). 6. Кременчуг. 2.
 с. Николаевка. 2. Прилук. 1.
 с. Николаевка. 3. Ромен. 1.
 с. Николаевка (Шепелевка). 6. Хорол. 2.
 с. Никоновка. 3. Прилук. 3.
 с. Ново-Аврамовка. 5. Хорол. 3.
 д. Ново-Дмитровка. 9. Константиноград. 3.
 д. Ново-Дмитровка. 9. Полтав. 3.
 х. Ново-Ивановка. 9. Константиноград. 3.
 д. Ново-Николаевка. 9. Полтав. 3.
 с. Олефировка. 5. Миргород. 2.
 д. Ольговка. 8. Кобеляк. 2.
 д. Ольговка (Богдановка). 9. Константиноград. 1.
 х. Осиповка. 9. Константиноград. 3.
 с. Остаповка. 3. Лохвиц. 1.
 с. Остаповка. 2. Лубен. 1.
 с. Остаповка. 4. Миргород. 1.
 л. Павловка. 7. Зиньков. 2.
 д. Павловка. 8. Кобеляк. 2.
 х. Павловка. 8. Кобеляк. 2.
 л. Павловка. 9. Кобеляк. 4.
 д. Павловка. 9. Константиноград. 1.
 л. Павловка. 9. Константиноград. 3.
 с. Павловка. 9. Константиноград. 3.
 д. Павловка. 5. Хорол. 1.
 д. Панасовка. 5. Миргород. 2.
 з. Парасковея. 9. Константиноград. 3.
 д. Парасковѣвка. 9. Полтав. 3.
 с. Петровка. 4. Гадяч. 1.
 с. Петровка. 9. Константиноград. 3.
 д. Петровка. 2. Пирятин. 1.
 сл. Петровка. 2. Пирятин. 1.
 с. Петровка. 7. Полтав. 2.
 с-цо Петровка. 7. Полтав. 1.
 с. Петровка. 2. Прилук. 1.
 д. Петровка. 5. Хорол. 3.
 с. Прохоровка. 1. Золотонош. 1.
 с. Родіоновка. 5. Хорол. 3.
 с. Романовка. 7. Зиньков. 2.
 д. Семеновка. 9. Константиноград. 3.
 д. Семеновка. 9. Константиноград. 3.
 с. Семеновка. 2. Переяслав. 4.
 д. Семеновка. 2. Пирятин. 1.
 м. Семеновка. 6. Хорол. 2.
 л. Семіоновка (Гольщина). 5. Хорол. 3.
 х. Серафимовка. 9. Полтав. 3.
 с. Сергѣевка. 4. Гадяч. 1.
 д. Сергѣевка. 9. Кобеляк. 3.
 с. Сергѣевка. 2. Пирятин. 1.
 х'. Софіевка. 9. Константиноград. 2.
 д. Софіевка. 1. Переяслав. 1.
 с. Старая Аврамовка. 5. Хорол. 3.
 х. Старый Константинъ. 9. Константиноград. 2.
 д. Степановка. 9. Кобеляк. 3.
 д. Степановка. 2. Пирятин. 1.
 д. Степановка. 9. Полтав. 3.
 с. Степановка. 6. Хорол. 2.
 с. Тарасонка. 7. Зиньков. 1.
 д. Ульяновка. 9. Кобеляк. 3.
 д. Ульяновка. 9. Константиноград. 3.
 д. Ульяновка. 7. Зиньков. 2.
 с. Федоровка. 9. Константиноград. 1.
 с. Федоровка. 9. Константиноград. 2.
 д. Федоровка. 9. Константиноград. 3.
 с. Федоровка. 6. Кременчуг. 2.
 д. Федоровка. 9. Полтав. 3.
 с. Харитоновка. 3. Прилук. 3.
 д. Яковлевка. 9. Константиноград. 1.
 х. Яковлевка. 9. Константиноград. 1.

VI. Названія нетуземныя.

а) тюркскихъ корней.

- д. Абазовка. 9. Константиноград. 3.
 д. Балбасовка. 5. Хорол. 3.
 м. Барышевка. 1. Переяслав. 2.
 х. Башиловъ. 5. Хорол. 1.
 с. Беево. 4. Гадяч. 2.
 с. Болаквa. 4. Лохвиц. 2.
 м. Борисполь (Барышполе). 1. Переяслав. 2.
 пуст. Бузовы Могилы. 7. Зиньков. 2.
 с. Великая Каратуль. 1. Переяслав. 3.
 д. Гайшинъ. 1. Переяслав. 2.
 д. Галагуровка. 8. Кобеляк. 2.
 д. Ганжевка. 8. Кобеляк. 2.
 д. Гановка. 8. Кобеляк. 2.
 х. Гембачевка. 8. Кобеляк. 2.
 х. Жиль-Келеберда. 4. Кобеляк. 4.
 хх. Кагамлыкскіе. 6. Кременчуг. 1.
 с. Кагамлыкъ (Вербки). 5. Хорол. 3.
 с. Кантаржіевка. 9. Константиноград. 3.
 д. Карань. 1. Переяслав. 1.
 с. Кейбаловка. 2. Пирятин. 1.
 с. Келеберда. 1. Золотонош. 1.
 м. Келеберда. 8. Кременчуг. 3.
 м. Кишенка. 8. Кобеляк. 2.
 с. Коврай. 2. Золотонош. 2.
 с. Кочубеевка. 9. Полтав. 3.
 х. Кошмановскій. 9. Константиноград. 1.
 г. Кременчугъ. 6. Кременчуг. 1.
 с. Малая Каратуль. 1. Переяслав. 3.
 с. Мамаевка. 2. Пирятин. 1.
 д. Манжарки. 9. Константиноград. 3.
 с. Манжелѣя. 6. Кременчуг. 2.
 м. Маячка. 9. Кобеляк. 4.
 с. Мечеть. 2. Пирятин. 1.
 х. Можарки. 9. Константиноград. 3.
 с. Можарово. 9. Константиноград. 3.
 х. Можарскаго. 9. Константиноград. 3.
 х. Мокрый Тагамлыкъ. 9. Константиноград. 1.
 с. Недра. 1. Переяслав. 2.
 м. Новые Сенжары. 9. Кобеляк. 3.
 с. Полова. 3. Прилук. 2.
 х. Сагарды. 6. Кременчуг. 2.
 с. Сары. 4. Гадяч. 2.
 м. Старые Сенжары. 7. Полтав. 2.
 д. Старый Коврай. 2. Золотонош. 2.
 х. Сухой Тагамлыкъ. 9. Константиноград. 1.
 с. Тагамлыкъ. 9. Константиноград. 1.
 х. Тагамлыкъ. 9. Константиноград. 1.
 х. Тагамлыкъ. 9. Константиноград. 1.
 х. Тагамлыкъ. 9. Константиноград. 1.
 х. Тагамлыкъ. 9. Константиноград. 1.
 х. Тагамлыкъ. 9. Константиноград. 1.
 х. Тагамлыкъ (Щербани). 9. Константиногр. 1.
 с. Талалаевка. 3. Ромен. 2.
 х. Татаринъ. 4. Лохвиц. 2.
 х. Татарка. 9. Кобеляк. 4.
 пуст. Татарская. 6. Кременчуг. 2.
 с. Тахтаулово. 7. Полтав. 2.
 д. Ташань. 2. Переяслав. 4.
 с. Хандалѣевка. 9. Кобеляк. 3.
 с. Чевельча (Николаевка). 2. Лубен. 1.
 с. Шенгереевка. 7. Зиньков. 3.

VI. Названія нетуземныя.

б) прочія нетуземныя.

- м. Вейсбаховка. 2. Прилук. 1.
 д. Волошиновка. 1. Переяслав. 2.
 с. Волошиновка. 3. Ромен. 2.
 х. Данзанъ. 9. Константиноград. 2.
 с. Деймановка. 3. Пирятин. 2.
 х. Дрейлинъ. 9. Константиноград. 3.
 с. Жоржевка. 7. Зиньков. 2.
 д. Кантакузовка. 2. Пирятин. 1.
 д. Кантемировка. 9. Полтав. 3.
 д. Карловка. 9. Кобеляк. 4.
 м. Карловка. 9. Константиноград. 1.
 сл. Карловская. 9. Константиноград. 2.
 х. Карловскій. 9. Константиноград. 1.
 с. Лебеховка. 6. Кременчуг. 1.
 с. Литвяки. 5. Лубен. 3.
 д. Мазуровка. 7. Полтав. 2.
 х. Мазуровщина. 9. Кобеляк. 4.
 д. Мееровка. 2. Золотонош. 2.
 с. Мееровка (Львовка). 2. Золотонош. 2.
 с. Милорадово. 9. Полтав. 3.
 с. Реймботовка. 8. Кобеляк. 2.
 х. Сербиновка. 2. Пирятин. 1.
 с. Цыглеровка. 9. Константиноград. 3.
 х. Шейдемановъ. 9. Константиноград. 1.

VII. Смѣшанная группа названій.

а) по именамъ нарицательнымъ.

- с. Бесѣдовка. 3. Ромен. 1.
 д. Благовѣщенское. 2. Золотонош. 2.
 м. Богатая Чернетчина. 9. Константиноград. 3.
 д. Богодуховка. 2. Золотонош. 2.
 д. Богородичная. 9. Константиноград. 3.
 с. Большая Крыньки. 6. Кременчуг. 2.
 д. Брусовка. 5. Хорол. 3.
 д. Брусовка (Григорьевка). 5. Хорол. 3.
 с. Великая Селецкая. 2. Лубен. 1.
 с. Великія Будки. 3. Ромен. 1.
 с. Веприкъ. 7. Гадяч. 3.
 д. Верхняя Землянка. 9. Константиноград. 3.
 х. Верхняя Землянка. 9. Константиноград. 3.
 с. Вечерки. 2. Пирятин. 1.
 х. Викторія. 2. Пирятин. 1.
 с. Вишняки. 5. Хорол. 3.
 с. Вознесенское. 2. Золотонош. 2.
 с. Волчекъ. 5. Лубен. 3.
 х. Волчий. 9. Константиноград. 1.
 д. Волчья (Николаевка). 8. Кобеляк. 1.
 х. Воскресенскій. 2. Пирятин. 1.
 д. Генераловка. 8. Кобеляк. 1.
 с. Губское. 3. Лубен. 2.
 с. Дамаскъ. 7. Зиньков. 2.
 с. Деньги. 2. Золотонош. 2.
 с. Духовое. 3. Лубен. 2.
 д. Желѣзки. 1. Золотонош. 1.
 с. Иордановка. 7. Зиньков. 2.
 х. Клинь. 2. Прилук. 1.
 с. Козельщина. 8. Кобеляк. 2.
 х. Козельщина (Гриценковъ). 9. Кобеляк. 3.
 д. Козельщина. 9. Константиноград. 1.
 с. Козловка. 3. Лохвиц. 1.
 с. Комаровка. 9. Кобеляк. 3.
 с. Комаровка. 1. Переяслав. 3.
 с. Корововка. 1. Золотонош. 1.
 м. Крапивна. 2. Золотонош. 2.
 с. Крестителево. 2. Золотонош. 2.
 с. Крестище. 9. Константиноград. 2.
 Крестовоздвиженскій монастырь. 7. Полтав. 2.
 д. Кресты. 1. Золотонош. 1.
 д. Кривохатки. 7. Полтав. 2.
 с. Крупское. 2. Золотонош. 2.
 м. Куринька. 3. Лохвиц. 1.
 с. Лебяжье-Козлово. 9. Константиноград. 2.
 д. Лисовка. 9. Константиноград. 2.
 с. Лютенька. 7. Гадяч. 3.
 с. Малая Селецкая. 2. Лубен. 1.
 с. Малыя Крынки. 6. Кременчуг. 2.
 д. Медвѣлевка. 9. Константиноград. 3.
 х. Новохатовка. 8. Кобеляк. 1.
 х. Овнянка. 5. Миргород. 2.
 м. Орликъ. 9. Кобеляк. 3.
 с. Оробѣвка. 3. Прилук. 3.
 с. Орчикова Чернетчина. 9. Константиноград. 2.
 д. Основа. 3. Прилук. 3.
 м. Остапье. 5. Хорол. 3.
 д. Пайки. 2. Пирятин. 1.
 с. Пальмира. 2. Золотонош. 2.
 с. Панское. 2. Золотонош. 3.
 с. Первозвановка. 9. Полтав. 3.
 с. Перекоповка. 4. Ромен. 3.
 х. Петропавловскій. 2. Пирятин. 1.
 с. Подставки. 4. Гадяч. 2.
 с. Подставки. 2. Золотонош. 2.
 д. Покрово-Маринская. 9. Константиногр. 1.
 д. Разсоховатая. 9. Константиноград. 3.
 д. Ранговая. 9. Кобеляк. 3.
 д. Ранговая. 9. Константиноград. 3.
 с. Рублевка. 6. Кременчуг. 1.
 с. Руновщина. 9. Константиноград. 2.
 с. Руновщина. 9. Полтав. 3.
 с. Русановка. 4. Гадяч. 1.
 с. Святиловка. 6. Кременчуг. 1.
 д. Середовка. 2. Прилук. 1.
 х. Скорбный (Турба). 6. Кременчуг. 2.
 м. Смѣлое. 3. Ромен. 1.
 м. Соколка. 9. Кобеляк. 3.
 с. Старовѣровка. 9. Константиноград. 2.
 с. Столино. 5. Миргород. 2.
 д. Стѣнка. 9. Полтав. 3.
 д. Троицкое. 2. Золотонош. 2.
 х. Тростянецъ. 3. Прилук. 3.
 д. Убѣжище. 2. Пирятин. 1.
 м. Хомутець. 5. Миргород. 2.
 с. Цѣпки. 4. Гадяч. 2.
 хх. Чернечь. 9. Полтав. 3.
 с. Чернечь Слобода. 3. Ромен. 1.
 д. Чернещина. 9. Константиноград. 1.
 хх. Чернокалиновскіе. 9. Кобеляк. 3.
 м. Шишаки. 7. Миргород. 3.
 с. Шишаки. 5. Хорол. 1.
 д. Шляховая. 9. Константиноград. 3.
 с. Яблоновка. 2. Пирятин. 1.
 х. Яровой. 3. Ромен. 1.

VII. Смѣшанная группа названій.

б) съ утраченнымъ значеніемъ.

- м. Балаклѣя. 5. Хорол. 3.
 х. Бердовщина. 2. Пирятин. 1.
 д. Бердянка. 9. Константиноград. 3.
 д. Бережновка. 8. Кобеляк. 2.
 с. Бережовка. 3. Прилук. 3.
 с. Березоточье. 5. Лубен. 3.
 с. Большая Гремяча. 5. Миргород. 2.
 с. Брусія. 7. Полтав. 2.
 с. Буромка. 6. Хорол. 2.
 с. Бырловка. 2. Пирятин. 1.
 с. Бѣловодъ. 4. Ромен. 3.
 с. Бѣлогорѣлка. 4. Лохвиц. 2.
 м. Бѣлоцерковка. 7. Хорол. 3.
 м. Великая Буромка. 2. Золотонош. 2.
 д. Великіе Липняги. 5. Хорол. 1.
 с. Великія Бучки. 9. Константиноград. 3.
 с. Вельбовка. 7. Гадач. 3.
 с. Выползки. 2. Переяслав. 4.
 с. Вязовокъ. 3. Лубен. 2.
 с. Ганебное. 9. Константиноград. 3.
 д. Ганзеровщина. 2. Пирятин. 1.
 х. Гарнагиной. 6. Хорол. 2.
 д. Годуновка. 2. Пирятин. 1.
 с. Голіонка. 3. Лохвиц. 1.
 м. Грунь. 7. Зиньков. 3.
 с. Дѣвички. 1. Переяслав. 1.
 с. Жерноклевы. 2. Золотонош. 2.
 д. Жужмановка. 8. Кременчуг. 3.
 с. Заочепское. 9. Кобеляк. 3.
 с. Золотухи. 2. Лубен. 1.
 д. Золотуховка. 9. Константиноград. 3.
 с. Каевка. 2. Пирятин. 1.
 с. Каплинцы. 3. Пирятин. 2.
 м. Китай-Городъ. 9. Кобеляк. 4.
 с. Красеновка. 2. Золотонош. 2.
 д. Крюково. 9. Полтав. 3.
 пос. Крюковъ. 6. Кременчуг. 1.
 х. Ладовщина. 2. Прилук. 1.
 с. Ламаное. 6. Кременчуг. 2.
 с. Линовицы. 2. Пирятин. 1.
 д. Малые Липняги. 5. Хорол. 1.
 л. Малый Круполь. 2. Переяслав. 4.
 с. Малыя Бучки. 9. Константиноград. 3.
 г. Миргородъ. 5. Миргород. 2.
 с. Мосевка. 2. Пирятин. 1.
 с. Мутихи. 2. Золотонош. 3.
 с. Нарожье. 6. Хорол. 2.
 д. Нефороща. 9. Константиноград. 1.
 д. Новый Калкаевъ. 6. Хорол. 2.
 м. Омельникъ. 6. Кременчуг. 1.
 с. Охоньки. 3. Прилук. 3.
 с. Парышковъ. 1. Переяслав. 2.
 с. Плехово. 2. Лубен. 1.
 с. Полонки. 2. Пирятин. 1.
 с. Портянки. 7. Миргород. 3.
 с. Постаumuки. 3. Лохвиц. 1.
 с. Пришибъ. 8. Кременчуг. 3.
 х. Раздоры. 9. Константиноград. 1.
 д. Ревазовка. 9. Кобеляк. 3.
 д. Ревазовка (Новаковка). 7. Полтав. 1.
 с. Русскій Орчикъ. 9. Константиноград. 2.
 с. Рѣпки. 3. Ромен. 2.
 с. Рясское. 9. Константиноград. 1.
 д. Сакаловка. 5. Миргород. 2.
 с. Самовица. 2. Золотонош. 3.
 с. Скородистокъ. 2. Золотонош. 2.
 х. Стадня. 5. Лубен. 3.
 д. Стайки. 5. Хорол. 1.
 с. Столбовахи. 6. Кременчуг. 1.
 с. Сухорабовка. 7. Хорол. 4.
 х. Урсаловка. 2. Прилук. 1.
 м. Устивица. 5. Миргород. 2.
 с. Фарбовано. 2. Пирятин. 1.
 м. Царичанка. 9. Кобеляк. 4.
 с. Чутовка. 2. Лубен. 1.
 с. Чутово. 9. Полтав. 3.
 х. Швадчиха. 1. Переяслав. 2.

VII. Алфавитный указатель козацкой старшины въ 7 козацких полкахъ Полтавской территоріи съ сопредѣльными мѣстностями смежныхъ территорій.

(По даннымъ М. А. Максимовича, т. 1.).

А.

1. **Андреевко Филиппъ**—Ирклѣвскій сотникъ 1672 г.
2. **Андрѣвичъ Хведько**—Варвинскій сотникъ 1649 г.
3. **Андросъ**—Миргородскій сотникъ 1649 г.
4. **Антоненко Микита**—Варвинскій сотникъ 1649 г.
5. **Апостоль Данило**—быль Миргородскимъ полковникомъ около 1682 г. и до 1727 г., въ которомъ онъ октября 1-го избранъ въ гетманы. Скончался 1734 г. въ Глуховѣ; погребенъ въ Сорочинцахъ 28 генваря, въ сооруженной имъ каменной Преображенской церкви.
6. **Апостоль Павелъ Даниловичъ**—Миргородскій полковникъ 1734—1737 г.
7. **Апостоль Павелъ**—быль Миргородскимъ полковникомъ въ 1659 г., будучи и за наказного гетмана, заняль Гадячъ и отразиль отъ него Выговскаго съ ордою.
8. **Апостоль Павелъ (Даниловичъ)**—назначенъ Лубенскимъ полковникомъ въ 1728 г. 7-го апр., но прибыль изъ Москвы въ 1731 г., быль на полковничествѣ по 1750 годъ.
9. **Афендикъ Степанъ**—прежде Бориспольскій сотникъ, писался Переяславскимъ полковникомъ (выбранный переяславцами, когда они возстали противъ Танскаго), но гетманъ Апостоль возстановиль полковничество Танскаго.

Б.

10. **Бабичъ Иванъ**—Переяславскій сотникъ 1649 г.
Богдановъ Михайло Самсоновичъ—Переяславскій полковникъ 1738 г.
Богодунъ Иванъ—Гадяцкій сотникъ 1649 г.
Борковскій Прокопъ—Кобеляцкій сотникъ 1649 г.
Боруховичъ Михайло—полковникъ Гадяцкій, или Зиньковскій съ 1687 года. 1705 г. подвизался въ войнахъ съ татарами. Въ 1692 г. построиль Николаевскую каменную церковь въ Гадяцкомъ монастырѣ и каменную-же Успенскую въ м. Лютенькѣ.
15. **Брайко Кирилло**—Вороньковскій сотникъ 1672 г.
Будовиченко Михайло—Сенчанскій сотникъ 1672 г.
Бузинарскій Ведоръ—Березанскій сотникъ 1672 г.
Бульба Ведоръ—Журавскій сотникъ 1649 г.
Бурлай Микита—Лубенскій асауль 1672 г.
20. **Бурлай**—Гадяцкій, или Зиньковскій полковникъ, подъ начальствомъ котораго возникль Гадяцкій, или Зиньковскій полкъ еще 1649 г. Въ 1650 году Гадяцкій повѣтъ причисленъ быль къ Полтавскому полку и оставался въ немъ до гетманства Юрія Хмельницкаго, составляя собою „Гадяцкое старство (или волость)“, бывшее при булавѣ гетманской и управляемое особымъ, „наѣстникомъ“ или „господаремъ“. Бурлай убитъ въ сраженіи подъ Збаражемъ въ іюль 1649 г.
Бутовскій Александръ—Чигиринъ-Дубровскій сотникъ 1749 г.
Быченко Полуянъ—Березанскій сотникъ 1649 г.

В.

- Вадько** Ковалевскій сотникъ 1649 г.
- Василь** -Роменскій сотникъ 1649 г.
25. **Величко Онопрій** -Быковскій сотникъ (Черн. губ.) 1649 г.
- Вербицкій Игнатъ** -Лубенскій полковникъ, опредѣленный Брюховецкимъ 1663 года.
- Вергунъ Кузьма** -Ирклѣвскій сотникъ 1649 года.
- Витязенко Григорій** -былъ Полтавскимъ полковникомъ съ 1665 г. по 1668-й, въ которомъ онъ убитъ своими козаками вслѣдъ за тѣмъ, какъ былъ убитъ гетманъ Брюховецкій (1-го іюня 1668-го года).
- Волошинъ Григорій** -правдоподобно, Переяславскій сотникъ 1669 г.
30. **Ворона Петро** Яблоневскій сотникъ 1672 г.
- Воролай Иванъ** -Ирклѣвскій сотникъ 1649 г.
- Воронко или Воронченко Ясько** -прежде Черкасскій полковникъ, былъ полковникомъ Прилуцкимъ, впоследствии -войсковымъ асауломъ (1658 г.).
- Войца Сербинъ Василь** -изъ сотниковъ Золотоношскихъ, былъ полковникомъ Переяславскимъ въ 1679—1680 г.
- Войца Сербинъ** -Золотоношскій сотникъ 1672 г.

Г.

35. **Галаганъ Григорій Игнатьевичъ** -Прилуцкій полковникъ (1745—1760 г.).
- Галаганъ Игнатъ Ивановичъ** -назначенный изъ компанейскихъ полковниковъ въ Чигиринскіе, а затѣмъ въ Прилуцкіе (1725—1745 г.).
- Галецкій Петръ Семеновичъ** -Гадяцкій, или Зиньковскій полковникъ, извѣстный походомъ въ Крымъ.
- Гамалѣя Григорій** -былъ Лубенскимъ полковникомъ съ 1664 г.; въ 1665 г. былъ въ Москвѣ съ гетманомъ Брюховецкимъ; въ 1669 г. держался Дорошенка, былъ задержанъ въ Москвѣ, гдѣ оставался до 1715 г.
- Герасименко Антонъ** -Бориспольскій сотникъ 1649 г.
40. **Герцикъ Павель Семеновичъ** -приверженецъ гетмана Мазепы, въ 1687 г. былъ Полтавскимъ полковникомъ. Построилъ въ Кіевѣ на близкихъ пещерахъ каменную Воздвиженскую церковь, въ которой и погребенъ.
- Гладкій Григорій Матвѣевичъ** -Миргородскій полковникъ (изъ Мгарскаго помянника). Въ Безбородьковскомъ спискѣ поставленъ Евстафій Гладкій.
- Гладкій Матвѣй** (неправильно именуемый у Коховскаго Максимомъ Гладкимъ, а у Конискаго и Бантигъш-Каменскаго названный Максимомъ Тараномъ) -Миргородскій полковникъ. Это одинъ изъ самыхъ храбрыхъ вождей того времени. Послѣ Берестецкаго пораженія, возвращаясь въ Павлолочь, Гладкій ропталъ на Хмельницкаго и похвалялся быть гетманомъ; отсюда между ними и начался разладъ въ 1652 году, когда, въ силу Бѣлоцерковскаго договора, польскія войска остановились квартирами на Украинѣ. Въ Миргородщинѣ на самый Великдень (1652 г.) произошла сильная рѣзня козаковъ съ жолнѣрами. А когда послѣ того Хмельницкій, выходявшій изъ терпѣнія, что Москва медлитъ принятіемъ къ себѣ Украины, хотѣлъ (кажется, только для виду) отдаться подъ покровительство Порты, тогда Гладкій сталъ возражать ему въ такихъ оскорбительныхъ рѣчахъ, что разгнѣванный гетманъ, сложивъ на него прежнюю вину, велѣлъ отрубить ему голову, по приговору военной Польско-козацкой комиссіи.
- Гладченко Гаврило** -Миргородскій сотникъ 1649 г.
- Гоголевскій Василь** -Гоголевскій сотникъ (Чернигов. губ.) 1649 г.
45. **Головченко Якимъ** -Переяславскій полковникъ (изъ Кіевскаго Печерскаго помянника) неизвѣстной поры.
- Горкуша Филонъ** -былъ назначенъ Полтавскимъ полковникомъ отъ Выговскаго около 1659 г.

- Горленко Андрей Андреевич**—быль Полтавскимъ полковникомъ болѣе 30-ти лѣтъ—до прекращенія Полтавскаго полка.
- Горленко Димитрій Лазаревич**—Прилуцкій полковникъ 1693—1708 г.; ушелъ вмѣстѣ съ Мазепою. Строилъ въ Густынскомъ монастырѣ церковь.
- Горленко Лазарь**—козакъ сотни 2-й Прилуцкой. Два раза былъ Прилуцкимъ полковникомъ—вторично—въ 1762 г.; убитъ въ походѣ 1687 г.; погребенъ въ Густынскомъ монастырѣ.
50. **Горячка Прокопъ**—Козельскій сотникъ (Черниг. губ.) 1649 г.
- Грабянка Григорій Ивановичъ**—быль Гадяцимъ, или Зиньковскимъ полковникомъ съ 1729 г., убитъ въ Крымскомъ походѣ, при взятіи Перекопа 1738 г.
- Григорій Корніевичъ**—Ширятинскій сотникъ 1744 года.
- Гриценко Степанъ**—Иваницкій сотникъ 1649 г.
- Гриценко Тимко**—Липовчанскій сотникъ 1949 г.
55. **Грицько Ивановъ**—Глинскій сотникъ 1672 г.
- Гриценко Федоръ**—Иченскій сотникъ 1649 г.
- Гуджиль Демьянъ**—въ 1663—1664 г. и 1668—1678 г. былъ Полтавск. полковникомъ.
- Гудученко Матвій**—Лубенскій хорунжій (1672 г.)
- Гузій Иванъ**—Богачанскій сотникъ 1649 г.
60. **Гуляченко Кирилль**—Лубенскій судья 1665 г.

Д.

- Данко**—назначенный Переяславскимъ полковникомъ въ 1663 г., отъ гетмана Брюховецкаго. Во время поѣздки Брюховецкаго въ Москву въ 1665 г. онъ былъ наказнымъ гетманомъ. Убитъ козаками въ 1666 г.
- Джеджелѣй или Джажалій Филонъ**—единственный полковникъ Кропивянскаго полка, составленнаго въ 1649 г. изъ Ирклѣвскаго и Лубенскаго. При началѣ гетманства Хмельницкаго Джеджелѣй находился въ томъ отрядѣ козацкомъ, который отправленъ былъ Днѣпромъ противъ Богдана, подъ начальствомъ Барабаша Джеджелѣй произвелъ возмущеніе въ этомъ отрядѣ и присоединилъ его къ Хмельницкому, убивъ Барабаша. Съ той поры Филонъ былъ однимъ изъ ближайшихъ сподвижниковъ и самыхъ вѣрныхъ друзей Богдана. Въ дневникѣ Мясковскаго 1649 г. Джеджелѣй названъ Дзялакомъ, а въ донесеніи козацкаго коменданта Гродзинскаго 1648 г. онъ названъ Дзалкіемъ Кривулею.
- Демченко Юрко**—Горлюнскій сотникъ 1649 г.
- Деркачъ Давидъ**—Краснянскій сотникъ 1649 г.
65. **Джуна Фесько**—Хорольскій сотникъ 1649 г.
- Довгаль Матвій**—Чернухскій сотникъ 1649 г.
- Довгаль Степанъ**—Миргородскій полковникъ, въ 1658 г. держалъ сторону Пушкаря въ его борьбѣ съ Выговскимъ.
- Довжій Григорій**—Смѣлянскій сотникъ 1744 г.
- Донецъ Иванъ**—Книшовскій сотникъ 1649 г.
70. **Дорошенко Петро**—быль Прилуцкимъ полковникомъ 1653—1659 г., съ 1660—Чигиринскимъ полковникомъ, а съ 1666 до сентября 1676 г. гетманомъ; † 1698 г. 9 ноября, въ Ярополчѣ.
- Дубяга Иванъ**—Миргородскій полковникъ, извѣстный въ 1672 г.
- Думитрашко-Ранчъ или Дмитрій Григорьевичъ**—Переяславскій полковникъ, въ гетманство Самойловича (1672—76 г.). Въ 1688 г. сосланъ въ Москву Мазепою.
- Дуненко Иванъ**—Чигиринъ-Дубровскій сотникъ 1672 г.

Е.

- Евстафьевъ Семень**—Лубенскій асаулъ 1725 г.
 75. **Евстафьевъ Семень**—Лубенскій хорунжій 1725 г.
Евхименко Семень—Лѣплявскій сотникъ 1667 г.
Елецкій Назарій—Лукскій сотникъ 1649 г.
Еремѣенко Остапъ—Городинскій сотникъ 1649 г.
Ефименко Иванъ—былъ наказнымъ Переяславскимъ полковникомъ при Многогрѣшномъ, въ 1669 г.

Ж.

80. **Жижка Фосько**—Рашевскій сотникъ 1649 г.
Жученко Федоръ—выбранный Полтавцами на мѣсто полковника Пушкаря, правилъ полкомъ до 1663 г. Въпослѣдствіи былъ опять на полковничествѣ въ 1679—1681 г. и въ 1691-мъ.

З.

- Забровскій Гапунъ (Агавонъ)**—Пирятинскій сотникъ 1672 г.
Забудскій Федоръ—Переяславскій полковой хорунжій 1672 г.
Загадка Яковъ—съ 1659 и до 1663 г. Лубенскій полковникъ.
 85. **Занковскій Федоръ Григорьевичъ**—Миргородскій полковникъ (на немъ окончилось Миргородское полковничество). Время службы не извѣстно точно.
Зарудный Федоръ—Лубенскій асаулъ (1744 г.).
Зеленскій Димитрій—Лубенскій полковникъ (въ спискѣ Безбородька и у Ригельмана онъ ошибочно названъ Семеномъ Зеленскимъ) 1702—1708 г.; бѣжалъ вмѣстѣ съ гетманомъ Мазепою.
Значко-Яворскій Карпъ—отецъ Мельхиседека, Лубенскій асаулъ точно неизвѣстной поры.
Зубъ Василь—Лохвицкій сотникъ 1649 г.

И.

90. **Иваненко Григорій Григорьевичъ**—былъ Переяславскимъ полковникомъ съ 1796 г. и до конца полка въ 1782 году.
Иванъ Даниловичъ—былъ Переяславскимъ полковникомъ (1723 г.).
Иванъ Марковичъ—Роменскій сотникъ 1744 г.
Иванъ Прокоповичъ—Лохвицкій сотникъ 1744 г.
Игнатенко Демко—Денезскій (с. Деньги, нынѣ Золотоношскій у.) сотникъ 1649 г.
 95. **Игнатенко Лавринъ**—Чернухскій сотникъ 1672 г.
Ильенко Герасимъ—Лубенскій хорунжій (1665 г.).
Ильяшевичъ Яцько—Гельмязовскій сотникъ 1649 г.
Ильяшенко Максимъ, изъ Ромна, былъ полковникомъ Лубенскимъ въ 1679 и 1687 г.
Ильяшенко Максимъ—Роменскій сотникъ 1672 годъ.
 100. **Искра Иванъ**—былъ Полтавскимъ полковымъ обознымъ во время Пушкаря; русскій шляхтичъ, котораго Хмельницкій въ началѣ 1652 г. (вмѣстѣ съ войсковымъ судьей Самойломъ Богдановичемъ) посылалъ въ Москву. По смерти Пушкаря онъ съ товариствомъ ѣздилъ къ царю и возвратился съ именемъ гетманскимъ, но на пути въ Лохвицу къ князю Ромодановскому былъ окруженъ Чигиринскимъ наказнымъ полковникомъ Скоробогатькомъ и татарами и тамъ подъ Песками въ жаркой битвѣ погибъ 12 генваря 1659 года
Искра Иванъ—Полтавскій полковникъ (изъ полковниковъ Корсунскихъ); казненъ вмѣстѣ съ Кочубеемъ 15-го июня 1708 года, за ихъ доносъ на гетмана Мазепу. Тѣла ихъ погребены въ Печерской лаврѣ, близъ трапезы.

К.

Капнисть Василь (Петровичь)—быль Миргородскимъ полковникомъ (1637—1650).

Карпѣка—наказный полковникъ Переяславскій (въ 1724 г.).

Кисаль Федоръ—Есть предположеніе, что онъ былъ Прилуцкимъ полковникомъ въ пору гетманства Хмельницката (около 1649 г.).

105. **Климовъ**—Лубенскій писарь (1665 г.).

Климъ Семеновичъ—Ирклѣвскій сотникъ (1649 г.).

Коваленко Иванъ—Переяславскій сотникъ (1649 г.).

Колось Васько—Галицкій сотникъ (1649 г.).

Корсунъ Степанъ—Лубенскій хорунжій (1725 г.).

110. **Коханъ Иванъ**—Чернухскій сотникъ (1649 г.).

Кочубей Василь Васильевичъ—Полтавскій полковникъ, зять гетмана Апостола. Пожалованъ въ полковники въ 1727 г.

Канинь Ясько—Острианскій (Черн. губ.) сотникъ (1649 г.).

Криницкій Федоръ—Гадяцкій, или Зиньковскій полковникъ; убитъ въ Чигиринскую войну 1678 г. (изъ Переяслав. Успенскаго помянника).

Криштоновъ Иванъ—Сенчанскій сотникъ (1744 г.).

115. **Крыжановскій Антонъ**—Глинскій сотникъ (1744 г.).

Крыжановскій Антонъ (Степановичъ)—Гадяцкій, или Зиньковскій полковникъ (1762 г.), Голштинскій бригадиръ.

Крышненко Богданъ—Вороньковскій сотникъ (1649 г.).

Кужеленко Процикъ—Коропивинскій сотникъ (1672 г.).

Кулунъ Панько. Правдоподобно, Переяславскій сотникъ 1669 г.

120. **Кулябка Иванъ**—Лубенскій обозный 1744 г.

Кулябка Иванъ (Петровичъ)—Лубенскій полковникъ точно неизвѣстной поры (существуетъ пословица—„Славны Лубны Кулябками, а Хороль Родзянками“).

Л.

Левенець Иванъ Прокоповичъ—Полтавскій полковникъ, неизвѣстной поры.

Левенець Прокопъ—Полтавск. полковникъ, раненный въ Чигиринской битвѣ (1678 г.).

Лелеть Ничипоръ—Пирятинскій сотникъ (1649 г.).

125. **Лещенко Устинъ**—Лубенскій сельскій сотникъ (1649 г.).

Лещенко Яцько—Лубенскій ассауль 1672 г.

Лисенко Иванъ—Переяславскій полковникъ,—въ 1677 г. гналъ турокъ отъ Чигирина до Ингула; въ 1678 г. прогналъ татаръ отъ Переяслава за Днѣпръ къ Мошнамъ.

Лобода Федоръ—быль Переяславскимъ полковникомъ до 1653 г., а потомъ служилъ генеральнымъ судьбою. Скончался въ мартѣ 1666 года (изъ помянника Переяславской Михайловской церкви, въ которомъ онъ названъ создателемъ храма сего).

Лубенець Иванъ—Константиновскій сотникъ 1672 года.

130. **Лященко Иванъ**. Правдоподобно, Переяславскій сотникъ 1666 г.

М.

Макаренко Павель—Подолковскій сотникъ (1649 г.).

Максимовичъ Степанъ (Петровичъ)—последній полковникъ Лубенскій (точно неизвѣстной поры) и первый кавалеръ св. Георгія изъ полковниковъ).

Мальченко Дацко—Монастыришинскій сотникъ 1649 г.

Манжось Григорій—Лубенскій хорунжій (1744 г.).

135. **Маркевичъ Андрей**—быль Лубенскимъ полковникомъ съ половины 1714 г. до 1727 г.; служилъ потомъ генеральнымъ подскарбіемъ.

- Мартынович Демко**—Глинскій сотникъ 1649 г.
Матвій Федорович—Яблоновскій сотникъ 1649 г.
Матросъ Павель—Лубенскій обозный (1725 г.).
Матюша—Оржицкій сотникъ 1649 г.
140. **Матяшенко Савва**—Басанскій (Черн. губ.) сотникъ 1672 г.
Миколаенко Иванъ—Пирятинскій сотникъ 1649 г.
Милорадовичъ Гаврило, сербъ,—опредѣленъ Гадяцкимъ полковникомъ въ 1727 г., но въ 1728 г. отрѣшенъ за взятки.
Милорадовичъ Михайло, сербъ,—пожалованъ въ полковники Гадяцкіе въ 1715 г. и былъ до кончины своей 1727 г.
Мировичъ Василь—Переяславскій полковникъ; сосланъ въ 1715 г.
145. **Мировичъ Иванъ**—извѣстенъ на полковничествѣ въ Переяславѣ съ 1692 г.; въ 1706 г. попался въ плѣнъ Шведамъ и скончался 4 декабря въ Готтенбургѣ. Въ Переяславѣ онъ поставилъ каменную Покровскую церковь, доконченную его зятемъ Як. Еф. Лизогубомъ.
Мисанъ—Борковскій сотникъ 1649 г.
Мисковичъ Иванъ—Переволочанскій сотникъ 1649 г.
Мищенко Иванъ—Лютенскій сотникъ 1649 г.
Мищенко Иванъ—Завориченскій (Черниг. губ.) сотникъ 1649 г.
150. **Мовчанъ Федоръ**—Прилуцкій полковникъ; отличился въ Чигиринской войнѣ 1678 г., за что и получилъ похвальную грамоту.
Мокривичъ Юрій—Переяславскій полковой судья 1672 г.
Моркотунъ Павель—Барышевскій сотникъ 1672 г.
Морозенко Несторъ—Кропивянскій сотникъ 1649 г.,—впослѣдствіи былъ первымъ старшиною въ Кропоянскомъ полку, т. е. полковымъ обознымъ. Конечно, это тотъ герой козачины, который былъ и подъ Пилявой и понынѣ славится въ нѣспопѣни народномъ:
 „Ой Морозе, Морозенку, ты славный козаче!
 За тобою, Морозенку, Украина плаче!“...
- Морозенко Онушко**—былъ въ Кропивянской сотнѣ, времени Нестора Морозенко.
155. **Морозенко Супрунь**—былъ въ Лютенской сотнѣ Полтавскаго полка (времени Нестора Морозенка).
Морозенко Тараско—былъ въ асауловскомъ куринѣ Чигиринскаго полка (времени Нестора Морозенка).
Муха—Сорочинскій сотникъ 1649 г.

Н.

- Назаренко Левко**—Лубенскій асаулъ 1665 г.
Начипоренко Трохимъ—Городищскій сотникъ 1672 г.
160. **Носачъ Василій**—Бориспольскій сотникъ 1672 г.
Носачъ Тимофѣй—можно полагать, что былъ первымъ въ пору гетманства Хмельницкаго Прилуцкимъ полковникомъ (съ 1649 г.). Въ 1650 г. совершилъ походъ въ Молдавію вмѣстѣ съ Пушкаремъ и Дорошенкомъ, потомъ вскорѣ перемѣстился въ Корсунскій полкъ.
Носъ Иванъ Яремовичъ—пожаловалъ въ полковники Прилуцкіе 14 ноября 1708 г.

О.

- Оброжеквичъ Стась**—Яготинскій сотникъ 1649 г.
Оверко Сидоровичъ—Переяславскій сотникъ 1649 г.
165. **Огій Даниловичъ**—Дѣвицкій сотникъ 1649 г.
Оксюта—Полтавскій сотникъ 1649 г.

- Олексій Михайловъ**—Лукомскій сотникъ 1672 г.
Омельченко Богданъ—Бубновскій сотникъ 1672 г.
Остапенко Захарко—Веприкскій сотникъ 1649 г.
 170. **Остроградскій Федоръ Матвѣевичъ**—Миргородскій полковникъ неизвѣстной поры.
Отрокъ Іосъко—Лохвицкій сотникъ 1672 г.

П.

- Павель Григоровичъ**—Комишанскій сотникъ 1649 г.
Павель Омеляновичъ—Лубенекій полковникъ 1649 г.
Павловъ Иванъ—Лубенскій асаулъ (1725 г.).
 175. **Папкевичъ Матвѣй**—Ирклѣвскій полковникъ 1659 г.
Петровскій Пилипъ—Городишскій сотникъ 1744 г.
Пиковецъ Степанъ—Лукомскій сотникъ 1744 г.
Плименецъ—Премьеръ Маіоръ Гадяцкій, или Зиньковскій—неизвѣстной поры.
Полуботокъ Леонтій Артемовичъ—изъ сотниковъ Черниговскихъ, былъ войсковымъ бунчужнымъ 1672—76 г. и генеральнымъ асауломъ (1679 г.), а потомъ Переяславскимъ полковникомъ въ 1682—1687 г. Въ 1692 г. гетманъ Мазепа, подозрѣвая его въ искательствѣ гетманства, лишилъ маестностей и держалъ въ заточеніи вмѣстѣ съ сыномъ Павломъ.
 180. **Прійма Семень**—Лубенскій асаулъ 1744 г.
Проценко Омелянъ—Прилуцкій сотникъ 1649 г.
Пулченко Пасько—Лубенскій сотникъ 1672 г.
Пушкаренко или Пушкаръ Мартынъ—былъ Полтавскимъ полковникомъ во все гетманство Хмельницкаго; подвизался храбро во многихъ битвахъ и походахъ козацкихъ, въ томъ числѣ и въ походѣ на Молдавію 1650 г. А когда, по смерти Богдана, Выговскій, удаливъ молодого гетмана Хмельниченка въ Кіевъ, чтобы поучился въ академіи и, выхитривъ себѣ гетманство (при содѣйствіи боярина Хитрова), предпринялъ возвращеніе Украйны подъ Польшу, тогда Пушкаръ, несмотря ни на что, противодѣйствовалъ ему войною, имѣя на своей сторонѣ Запорожье; но онъ палъ въ неравной борьбѣ подъ Полтавою 1658 года: во вторникъ 1-го іюня подана была Выговскому на копѣ голова правдомолвнаго Пушкаря.
Пѣсоцкій Данило—поставленный Прилуцкимъ полковникомъ въ 1663 г. Брюховецкимъ, вмѣсто Лазаря Горленко; въ 1664 г., при нашествіи Короля Яна Казимира, сдался ему (Лѣтоп. Самовидца).

Р.

185. **Разумовскій Василь Ивановичъ**—Гадяцкій, или Зиньковск. полковникъ неизвѣстн. поры
Рвачевскій Радіонъ—Лубенскій хорунжій (1744 г.).
Романенко Андрей—Переяславскій сотникъ 1649 г., впоследствии—наказный полковникъ Переяславскій (1666 г.).
Романенко Мартынъ—Городишскій сотникъ 1649 г.
Романенко Матвѣй—Гужевскій сотникъ 1649 г.
 190. **Романъ Романовичъ**—Переяславскій полковой асаулъ 1672 г.
Рубанъ Григорій—Переяславскій полковой обозный 1672 г.

С.

- Савицкій Степанъ**—Лубенскій писарь (1725 г.).
Савичъ Василь—изъ сотниковъ Лубенскихъ (1672 г.), Лубенскій полковникъ; въ 1714 г. былъ уже генеральнымъ писаремъ.

Самойлович Михайло Васильевич — (двоюродный брат гетмана Самойловича). — Гадяцкий, или Зиньковский полковник съ 1678 г.; въ 1685 г. пожалованъ въ стольники. Въ 1687 г. былъ сосланъ гетманомъ Мазепою въ Москву, гдѣ содержался въ „Ямѣ“, а въ 1692 г., послѣ пытокъ, выдержанныхъ съ твердостью, сосланъ въ Сибирь.

195. **Сахненко-Лесниціи Григорій** — полковникъ Миргородскій, былъ преемникомъ Гладкаго (названъ въ народной думѣ Костыремъ, а въ актахъ Сахновичемъ). Этотъ полковникъ былъ уже не изъ воиновъ, а изъ политиковъ тогдашнихъ. Умиравшій Богданъ ему, совмѣстно съ войсковымъ асауломъ Коваленкомъ, поручилъ въ опеку своего безталаннаго молодого Юрася, котораго козачество выбрало тогда въ преемники своего гетмана, желая тѣмъ возблагодарить его и утѣшить на смертномъ одрѣ. —

„Будемо мы старыхъ людей билия его держаты

Будуть вони его научаты,

Будемо його добре поважаты,

Тебе, батька, нашего гетмана, спомынаты“.

Лесниціи послѣ смерти Богдана сталъ за одно съ Выговскимъ. Отправивъ Хмельниченка въ Кіевъ поучиться въ академіи, онъ усердно поддерживалъ гетманство Выговскаго и вмѣстѣ съ нимъ передался на сторону Польши въ 1658 г. Изъ 1661—1663 годовъ онъ былъ генеральнымъ судьей, въ каковомъ званіи мы его встрѣчаемъ въ 1662 г. въ таборѣ подъ Ходорковомъ.

Сашченко Тимко — Домонтовскій сотникъ 1672 г.

Свѣчка Леонтій (Васильевичъ) изъ Пирятина, бывшій полковой судья, а затѣмъ Лубенскій полковникъ (1693—1696 г.).

Сивонченко Леонтій — Смѣлянскій сотникъ 1672 г.

Скаржинскій Михайло — Лубенскій сотникъ 1744 г.

200. **Скоченко Лавринъ** — Яготинскій сотникъ 1672 г.

Сомко — Прилуцкій полковникъ 1652 г. (Велич. 1-й т., 119 стр.).

Сомко Якимъ — шуринъ Богдана Хмельницкаго, Переяславскій полковникъ съ 1663 г., въ которомъ сталъ называться и наказнымъ гетманомъ. Казненъ въ 1663 г., 18 сентября, въ Борзни новоизбраннымъ гетманомъ Брюховецкимъ.

Северинъ Степанъ — Переяславскій сотникъ, казненный полковникомъ Цыцурую за преданность Выговскому въ 1659 г.

Сербинъ Иванъ — Лубенскій полковникъ съ 1672 по 1674 г.; убитъ въ Умани.

205. **Смилый Тышко** — Басанскій (Черн. губ.) сотникъ 1649 г.

Степанъ Григорьевъ — Лубенскій писарь (1663 г.).

Степанъ Корниевъ — правдоподобно, Переяславскій сотникъ 1666 г.

Столповскій Семень — Лубенскій писарь (1744 г.).

Стороженко Иванъ — Прилуцкій полковникъ 1689—1691 г.

210. **Сулима Семень Ивановичъ** — былъ Переяславскимъ полковникомъ съ 1739 г.

Т.

Тамара Василь — Переяславскій полковникъ (1735 г.);

Тамара Степанъ — правилъ Переяславскимъ полкомъ въ званіи наказнаго полковника (1706—1713 г.).

Танскій Василь Михайловичъ — былъ Переяславскимъ полковникомъ съ 1725 г.

Тарновскій Иванъ (Даниловичъ) — Гадяцкій, или Зиньковский полковникъ — неизвѣстной поры.

215. **Татариченко Жаданъ** — Зиньковский сотникъ 1649 г.

Телюченко Миско — Борковскій сотникъ 1649 г.

Телюченко Михайло — Кропивянский полковникъ, подъ начальствомъ котораго воинъ Кропивявскій полкъ въ 1648 году. О немъ извѣстно изъ современной надписи на старомъ служебникѣ (Львовской печати 1646 г. „Сія книга добытая у воинѣ подъ Ульвовомъ, за гетмана Хмельницкаго и пана полковника Иркльѣвскаго, Михайла Телюченко, и за сотника Кропивянскаго Клима Дайденка; добувъ ся Демко Игнатенко и съ товариствомъ, и подали съ у селѣ Денгахъ до храму Архистратига Христова Михаила, за отпущеніе грѣховъ своихъ“. Отсюда видно, что с. Деньги (при р. Кропиннѣ) принадлежало тогда къ сотнѣ Кропивянской, полка Иркльѣвскаго, а когда этотъ полкъ 1649 г. обращенъ былъ въ Кропивянской, тогда при с. Деньгахъ учредилась особая сотня—Дензская и сотникомъ ея сталъ усердный вкладчикъ помянутаго служебника Демко Игнатенко, а бывшій Кропивянской сотникъ Климъ поступилъ въ рядовые реестровые козаки.

Тепличенко Сергій —Опошнянскій сотникъ 1649 г.

Терехъ Павелъ —Прилукскій сотникъ—1649 г.

220. **Терешко Исаевичъ** —Балаклійскій сотникъ 1649 г.

Терещенко Федоръ —Прилуцкій полковникъ съ 1659 г.

Тетеря Павелъ Ивановичъ изъ Кіевскаго шляхетства—служилъ сперва Переяславскимъ полковымъ писаремъ, а съ 1653 г. Переяславскимъ полковникомъ. Во время присоединенія Малороссіи къ Москвѣ, въ январѣ 1654 года, онъ былъ здѣсь однимъ изъ главнѣйствующихъ лицъ; его-же (и генеральнаго судью Самойла Богдановича) гетманъ Хмельницкій въ февралѣ посылалъ въ Москву съ договорными статьями. Въ гетманство Выговскаго Тетеря передался на польскую сторону, которой придержался и ставши гетманомъ на мѣсто Юрія Хмельниченка, постригшагося въ монахи (1662 г.). Послѣ своего гетманства Тетеря оставался въ званіи королевскаго секретаря. Уѣхавъ изъ Корсуня, онъ дожилъ вѣкъ въ с. Колкахъ, Луцкаго повѣта, гдѣ умеръ въ 1672 г. Женатъ былъ на дочери Хмельницкаго Еленѣ, оставшейся вдовою послѣ Данила Выговскаго (умершаго въ 1660 г.)

Тимошъ —Куриньскій сотникъ 1649 г., впослѣдствіи извѣстный Гадячскій намѣстникъ, который въ 1656 г. подъ с. Подолками вырубилъ Донскихъ козаковъ, отпушенныхъ Хмельницкимъ послѣ тогдашней войны и возвращавшихся домой съ великимъ буйствомъ и грабительствомъ по Украинѣ.

Тимко —Константиновскій сотникъ 1649 г.

225. **Ткаченко Ничипоръ** —Муравскій (Черниг. губ.) сотникъ 1649 г.

Торлало Михайло —Кропивянскій (Черниг. губ.) сотникъ (Прилуцкаго полка) 1649 г.

Троцкій Петро —Чернухскій сотникъ (1749 г.).

Троцкій Якимъ Петровичъ —Миргородскій полковникъ точно неизвѣстной поры.

Троциньскій Степанъ —племянникъ гетмана Мазепы,—отставленный отъ полковничества Гадяцкаго въ юль 1709 г.; онъ былъ женатъ на дочери компанейскаго полковника Ильи Новицкаго.

Ф.

230. **Федоренко Лесько** —Корибутовскій (нынѣ Черниг. губ.) сотникъ 1649 г.

Федоръ Васильевъ —Лубенскій писарь (1725 г.).

Федосенко Моисей —Песчанскій сотникъ 1672 г.

Х.

Хведоренко Павелъ —Серебрянскій сотникъ 1649 г.

Хмилъ Василь —Устивицкій сотникъ 1649 г.

235. **Хоменко Максимъ** —Переяславскій сотникъ 1672 г.

Хурсенко Трохимъ —Куземинскій сотникъ 1649 г.

Ц.

Цецура Тимофей Ермолаевич—Переяславскій полковникъ съ 1658 г.; убитъ въ сраженіи подъ Чудновомъ 1660 г.

Ч.

Чарнышъ Иванъ—полковникъ Гадяцкій, или Зиньковскій съ юля 1709 по 1714; потомъ былъ генеральнымъ судьей. Умеръ въ Москвѣ 1728 г., 30 ноября, погребенъ въ Новодѣвичьемъ монастырѣ, въ склепу подъ большою церковью.

Чернявскій Григорій—въ 1672 г. былъ Прилуцкимъ полковымъ асауломъ, а въ 1695 г.—обознымъ.

240. **Чернявскій Димитрій**—Прилуцкій полковникъ съ 1679 г.

Чернякъ Иванъ Леонтьевичъ—Полтавскій полковникъ съ 1714 г.,—изъ бунчуковыхъ товарищей, взятый 1717 г. въ Москву подъ карауль.

Чернякъ Леонтій—съ 1682 г. былъ Полтавскимъ полковникомъ, потомъ генеральнымъ асауломъ (1687 г.).

Чигиринъ Фесько—Панковскій или Панскій сотникъ 1649 г.*).

Чикмень Федоръ—Переяславскій сотникъ 1649 г.

Ш.

245. **Шамлицкій Степанъ**—Лубенскій полковникъ; казненъ Брюховецкимъ 18-го сентября 1663 г. вмѣстѣ съ Сомкомъ. (Изъ Мгарскаго помянника).

Швецъ Павелъ Омельяновичъ—Лубенскій полковникъ, дѣйствовавшій противъ Пушкаря за Выговскаго въ 1658 г.

Шиманъ Василій—Гадяцкій, или Зиньковскій полковникъ, извѣстный въ 1663 г.

Шиманенко Григорій Васильевичъ—Гадяцкій, или Зиньковскій полковникъ (1665 г.) былъ съ Брюховецкимъ въ Москвѣ въ 1666 г.

Шипало Михайло—Сенчанскій сотникъ 1649 г.

250. **Шкабура Евсей**—Барышевскій сотникъ 1649 г.

Шкуратовичъ Иванъ—Прилуцкій сотникъ 1649 г., былъ впоследствии Прилуцкимъ полковникомъ; убитъ 1651 года въ сраженіи Берестецкомъ.

Щ.

Щербина Иванъ—правдоподобно, Переяславскій сотникъ 1669 г.

Щуровскій Афанасій—Переяславскій полковникъ (съ 1662 г.); казненъ вмѣстѣ съ Сомкомъ (изъ помянника Мгарскаго Лубенскаго монастыря).

Я.

Якименко Кирикъ—Миргородскій сотникъ 1649 г.

255. **Яковенко Петрашъ**—Полтавскій сотникъ 1649 г.

Якубенко Семѣнь—Гельмязовскій сотникъ 1672 г.

Якубовичъ Александръ Ивановичъ—Прилуцкій полковникъ неизвѣстной поры.

Яновичъ Иванъ—Иченскій сотникъ 1649 г.

259. **Яроленко Гаврило**—полковый обозный Переяславскій (1666 г.).

*) Нынѣ невѣдомый городокъ **Панко** находился гдѣ-то въ предѣлахъ Миргородскаго полка. Изъ современныхъ поселеній Миргородскаго района ни одно поселеніе своимъ именнымъ обозначеніемъ не напоминаетъ сотеннаго городка Панко. Современное село Панское Золотоношскаго у., по его мѣстоположенію, едва ли, можно сближать съ даннымъ безвѣстнымъ городкомъ.

VIII. Списокъ мѣстныхъ любителей старины, сообщенія коихъ
использованы въ настоящихъ очеркахъ.

(Перепечатано изъ изданія Полтавской Архивной Комиссiи „Что сказало население
Полтав. губ. о своемъ старомъ бытѣ“, съ дополненiемъ).

Гадячскій уездъ.

Волость.	Поселенiе.	Фамилiя имя и отчество кор--та.	Званiе кор--та.
1. Петровская.	с. Ручки.	Пашенко Семень Петров.	Нар. учит.
	с. Середняки.	Гриневъ Иванъ Михайлов.	Нар. учит.
Липово-Долинская.	с. Липовая Долина.	Мартыновичъ Ник. Осип.	Свщен.
Книшевская.	с. Броварки.	Семененко Савва Матв.	Отст. солд.
Книшевская и	с.с. Разбишевка, Руч-	Чайка Иванъ Поликарпо-	Нар. учит.
5. Сергѣевская.	ки и Плѣшивцы.	вичъ.	
Сергѣевская.	с Сергѣевка.	Никифоровъ Григ. Михайл.	Свщ.
Рашевская.	м. Рашевка.	Косяченко Мих. Степ.	Свщ.
"	"	Петровскiй о. Ioанъ.	Свщ.
Русановская.	с. Русановка.	Яновскiй Вас. Ив.	Свщ.
10. Капустинская.	с.с Капустинцы, Бе-		Волостной писарь.
	евъ, Марьяновка.		
Сарская.	с. Сары.	Мартиновичъ о Юсифъ.	Протоiер.
"	"	Дубжскiй Петръ Феокт.	Свщ.
Бобриская.	с с. Бобрискъ, Геевка и	Кондратенко Савва Иван.	Запасн. писарь.
	Роменецъ.		
Подполковская.	}	Сообщены свѣдѣнiя волостными писарями.	
15. Капустинская.			
Борковская.			
Велико-Будишская.			

Зиньковскiй уездъ.

Кирилло-Ановская волость.	д. Солоха.	Минько Никонъ Дмит.	Кр--нъ.
"	д. Кирилло-Ановка.	Крамаренко Евстаф. Павл.	Свщ.
20. Бѣльская.	с. Бѣльскъ.	Шутка Вас. Павл.	Зем. фельд.
"	м. Борки.	Кривусѣвъ Ioаннъ Стеф.	Свщ.
Ковалевская.	м. Ковалевка.	Богаевскiй о. Павелъ.	Свщ.
"	д. Войтовка.	Вергилесовъ Ив. Агафон.	Землевл.
Иордановская.	с. Иордановка.	Косеневскiй Игн. Каленик.	Кр--нъ.
25. Куземинская,	м. Куземинъ.	Миняйловъ Григ. Петр.	Землевл.
Комышевская.	с Комыши.	Безпоясковъ Мих. Ioан.	Свщ.
Груньская.	м. Грунь.	Туркевичъ Мих. Феоф	Зем. врачъ.
Зиньковская.	с. Ступки.	Закаблукъ Кириакъ Прох.	Козакъ

Велико-Будищская.	с. Вел. Вудища.	Брюхъ Никита Ефим.	Козакъ.
30. Опошнянская.	м. Опошня.	Бѣльченко Мойс. К.	Козакъ.
Заченская.	с. Заченцы.	Макаренко Ив. Петр.	Мѣщ. изъ козаковъ.
Куземинская и Бѣльская.	Куземинъ, Вѣльскъ, и сосѣднія посел.	Павловъ Григ. Алекс.	Полнц. урид. изъ кр—нъ

Золотоношскій уѣздъ.

Мойсенская.	с. Пищики.	Шулержка Петръ Захар.	Козакъ.
"	с. Красножиженцы.	Литвиненко Мих. Павл.	Кр—нъ.
35. Бѣлоусовская.	с. Бѣлоусовка.	Клепачевскій о. Алексѣй.	Свящ.
Чернобаевская.	с. Чернобай.	Шербина Савва Максим.	Кр—нъ.
Богодуховская.	с. Богодуховъ.	Дроздовскій Вас. Леонт.	Почетн. гражд.
Жовнинская.	м. Жовнинъ.	Пшеничный Ст. Андрсев.	Полковой фельдфеб.
"	с. Матѣевка.	Мовчанъ Григорій Григ.	Козакъ
40. Жовнинская и Ля- линская.	—	Велецкій Николай Констан.	Двор.
Лялинская.	с. Лялинцы.	Думскій Іоаннъ Іоаннов.	Свящ.
"	"	Дѣхничъ Алексан. Діонис.	Кр—нъ.
"	с. Гусиное.	Шпотаковъ.	Зап. солд.
Песчанская.	с. Песчаное.	Антоненко Павелъ.	Кр—нъ.
45. Велико-Буромская.	м. Великая Бурмка.	Гармашъ Петръ Фомичъ.	Кр—нъ.
Жовнинская.	м. Жовнинъ и окрест.	Пелипенко Мих. Евдоким.	Старшій фейервер- керъ.

Кобелякскій уѣздъ.

Хорошковская	м. Голтва.	Пивоваренко Андрей Иван.	Козакъ.
"	с. Хорошки.	Легейда Федоръ Дмитр.	Свящ.
"	м. Голтва.	Хохуля Петръ Демян.	Козакъ.
50. Ляшковская.	х—ра Ляшковскіе.	Рудичевъ Николай Арсен.	Учитель.
Китай-городская	м. Китай-городъ.	Старостенко Ив. Назарьев.	Фельдш.
Орликская.	м. Орликъ.	Кишка Иванъ. Александр.	Учитель.
Озерская.	с. Солошино.	Пирскій Николай Васил.	Свящ.
Царичанская.	м. Царичанка.	Ващинскій Петръ Павлов	Свящ.
55. Волчерѣченская.	х—ра Васюты и Бри- жаны.	Ворона Савва Емельян.	Учитель
Кишенская.	Кишенка и Перево- лочна.	Левченко Никита Трофим.	Козакъ.

Константиноградскій уѣздъ.

Старовѣровская.	Старовѣровка.	Ломбергъ Андрей Исаак.	Куп. сынъ.
Парасковеевская.	с. Семеновка.	Герценвицъ Дмитр. Иван.	Землевл.
"	"	Земляный Назарій Вясил.	Кр—нъ.
60. "	с. Парасковея.	Недыбалюкъ Степ. Максим.	Учитель.
Песчанская.	с. Марьяновка.	Грековъ Иванъ Иванов.	Кр—нъ.
"	"	Горбанъ Иванъ Владим.	Кр—нъ.
Машевская.	с.с. Мапѣвка, Ива- новка и др.	Кривцовъ Николай Васил.	Земскій начальн.

Зачепиловская.	с. Зачепиловка.	Жеребцовъ Аркадій Иван.	Запасн. старшій унт.-оф.
65. Ряская.	с. Рясское.	Юзефовичъ Николай Ив.	Учит.
"	"	Чайковскій Семень Иван.	Кр--нъ.
Ганебновская.	с. Михайловка.	Домницкій о. Дмитрій.	Свящ.
"	Ганебное, Покровская и Неѣловка.	Гулый Антонъ Артем.	Кр--нъ.
Тгамликская.	с. Кошмановка.	Рубанъ Каленикъ Осипов.	Кр--нъ.
70. Берестовеньская.	с. Берестовенька.	Вербиць Мих. Иван	Учит.
Даръ-Надеждннская.	Андреевка, Кобозовка, Верхня и Нижня Землянки.	Букшованный Антонъ Тимоф.	Свящ.

Кременчугскій уездъ.

Мозолѣвская.	с. Мозолѣвка.	Верховскій Мих. Григор.	Учитель.
Крюковская.	Посадъ Крюковъ, с.с. Курчановка, Чечелово.	Лиходѣй Маркіанъ Иван.	Козакъ.
"	Посадъ Крюковъ.	Касьяновъ Никита Васил.	Учитель.
75. Святиловская.	с. Святиловка.	Федоренко С. В. и Здоровъ Титъ Никифоровичъ.	Козакъ и псаломщ.
Келебердянская.	м. Келеберда.	Тупаловъ Ннк. Гр.	Земск. фельдш.

Лохвицкій уездъ.

Юсковская.	с. Жданы	Комарецкій Василій Ананьев.	Свящ.
Сенчанская.	м. Сенча.	Литвиненко Алек. Васил.	Козакъ.
80. Сенчанская.	с. Ломаки.	Волковъ Яковъ Михайл.	Свящ.
Ивахникская.	с. Жабки.	Костыря Рафаилъ Алекс.	Учитель.
"	с. Бербеницы.	Васьковскій Мих. Горд.	Кр--нъ.
"	с. Ивахники.	Овсіевскій Мих. Павл.	Свящ.
"	с. Жабки.	Цысь Мих. Яковл.	Козакъ.
85. Гнѣдинская.	с. Гнѣдинцы.	Дараганъ Іоаннъ Іоаннов.	Свящ.
"	Вся волость.	Федоренко Лука Иван.	Козакъ
Лукская.	с. Скоробагатьки. Лохвицкіе.	Юрьевъ-Пековецъ Викт. Васильев.	Двор
Озерянская.	с. Озеряне.	Станиславскій Алек. Вас.	Свящ.
Чернухская.	м. Чернухи.	Грайбида	Козакъ.

Лубенскій уездъ.

90. Велико-Селецкая.	с. Вел.-Селецкая.	Куць Яковъ Миновичъ.	Козакъ.
"	м. Лукомье.	Базилевскій Дм. Степан.	Псаломщ.
Тишковская.	с. Исачки и д. Грещица.	Романовъ о. Василій	Свящ.

Миргородскій уездъ.

Зубовская.	с. Зубовка.	Косяченко Петръ Васил.	Учитель.
"	"	Стасевскій Иванъ Иван.	Учитель.
95. Хомутецкая.	м. Хомутецъ.	Пархомовичъ Мих. Мих.	Свящ.
"	с. Бакумовка.	Міончинскій Стеф. Сильв.	Учитель.
Богачанская.	Вся волость.	Кушнерикъ Евгр. Герасим.	Козакъ.

	Богачанская.	м Богачка.	Лисенко Иванъ Иванов.	Кр—нъ.
	Шишакская.	м. Шишаки.	Мошура Меводій Ом.	Козакъ.
100.	"	"	Заморэдра Иванъ Васил.	Козакъ.
	Поповская.	м. Поповка.	Деркачъ Сергѣй Іосифов.	Кр—нъ.
	"	"	Филинскій Григ. Григ.	Учитель.
	Ярьесковская.	м. Ярьески.	Корсунъ Меводій Васил.	Запасный ст. пис. изъ козаковъ.
	"	"	Чубъ Иванъ Петровичъ	Козакъ.
105.	"	с. Матяшевка.	Бѣлобровъ Ив. Федор.	Козакъ.
	"	д. Фальки.	Кундиренко Иванъ Никол.	Козакъ.
	"	м. Ярьески.	Редька Яковъ Петров.	Козакъ.
	Петровская.	с. Петровцы.	Тимченко Тимоф. Гавр.	Козакъ.
	"	с. Гаркушенцы.	Гриценко Петръ Васильев.	Кр—нъ.
110.	Савинская	с. Савинцы.	Гарашенко Харит. Данил.	Зап. писар.
	"	"	Марченко Митроф. Андр.	Козакъ.
	Березово-Лукская.	м. Березовая-Лука.	Маковецкій Григ. Иванов.	Козакъ.
	Устивицкая.	х—ра Устивицкіе.	Погорѣловъ Григ. Антон.	Козакъ.
	Барановская.	с. Барановка.	Каменскій Иванъ Мих	Учитель.

Переяславскій уѣздъ.

115.	Студениковская.	с. Студеники.	Марченко-Запороженко Петръ Леонт.	Заштатн. свящ.
	Лехновская.	с. Лехновка.	Гречановскій Алекс. Эраст.	Свящ.
	Вороньковская.	м. Вороньковъ	Коноваль Иванъ Емельян.	Козакъ.
	Помокельская.	с. Помокли.	Сакунъ Конст. Семен.	Свящ.
	Бориспольская.	м. Борисполь.	Калита Андр. Фед.	Кр—нъ.
120	Войтовская.	с. Усовка.	Демченко Игн. Григор.	Учитель.
	Лехновская.	с. Малая Березанка.	Тулубовскій Яковъ Андр.	Полковн.
	"	с. Недра и д. Баку- мовка.	Данельскій Ив. Михайл.	Дворян.

Пирятинскій уѣздъ.

	Сасиновская.	с. Сасинотка.	Герасименко Яковъ Тихон.	Козакъ.
	Тепловская.	д. Наталовка,	Быховець Ивннъ Григор.	Кр—нъ.
125.	Жоржавская.	с. Лозовый Яръ.	Терлецкій Петръ Павлов.	Свящ.
	Линовицкая.	с. Мамаевка.	Самецъ Василій Алекс.	Отставн. писаръ.
	Харьковецкая.	Харьковцы, Деймано- вка.	Кулиничъ Николай Иван.	Козакъ.
	"	Каплинцы.	Зюзь Евменій Троф.	Козакъ.
	Яблоновская.	х. Переводскій.	Шапаренко Фед. Евстаф.	Кр—нъ.
130.	Поповская.	д. Лайки.	Батракъ Исид. Иван.	Учитель.
	"	с. Лемешовка и Ган- зеровщина.	Сердюкова Вѣра Григор.	Учит—ца.

Полтавскій уѣздъ.

	Старо-Сенжаровская.	м. Стар. Сенжары.	Марусичъ Дмит. Степ.	Козакъ.
	Площанская.	х. Заполузскій.	Коркъшко Илья Семен.	Козакъ.
	Демидовская.	д. Коломакъ.	Антоненко Василій Роман.	Кр—нъ.

135. Песчанская	с. Песчаное	Шубенко Ферап. Григ.	Кр—нъ.
Диканьская.	с. Диканька.	Гудзенко Петръ Захаров.	Пот. поч. гражд.
Баляснонская.	Рядъ поселеній по р. Ольховой Голтвъ.	Заньковский Вас. Григор.	Губ. секр.
Васильевская.	с.с. Васильевка и Черкасовка.	Костинъ Петръ Тимоф.	Кр—нъ.
Первозвановская.	с. Сторожевое.	Чубенко Андр. Марк.	Полиц. ур.
140 Чутовская.	Чутово, Кочубеевка и Искровка.	Коломинскій Григ. Иван.	Свящ.

Прилукскій уездъ.

Сребрянская.	с. Деймановка.	Якименко Яковъ Андр.	Зап. солд. изъ козак.
"	д. Лебединецъ,	Белись-Чеберякъ Юсифъ Степан.	Кр—нъ.
"	с. Никоновка.	Храпко Иванъ Исидор.	Козакъ.
Малодѣвицкая.	с. Великая Дѣвица.	Костенко Никиф. Денисов.	Кр—нъ.
145. "	"	Джигурда Яковъ Емельян.	Козакъ.
"	"	Плющъ Яковъ Васильев.	Фельдш.
"	"	Коркусь Иванъ Васильев.	Кр—пъ.
"	с с. Николаевка, Погребы, Поддубновка и Толкачевка.	Михновскій Алекс. Влад.	Учитель.
Гнилицкая.	с. Погребы.	Павловичъ Павелъ Никол.	Учитель.
150. "	с. Гнилица.	Маслюкъ Никиф. Макар.	Зем. фельд.
Рудовская.	с. Каневщина.	Поповиченко Гаур. Яковл.	Свящ.
Иваницкая.	м. Иваница.	Федоровскій Алекс. Пав.	Свящ.
"	с. Ржавецъ.	Ршвущій Николай Гавр.	Землевл.
Ольшанская.	с. Гмырянка.	Мишта Петръ Мих.	Свящ.
155. Иванковская.	с. Иванковцы.	Михалко Кир. Петров.	Козакъ.
Ряшковская.	с. Ряшки.	Осадченко Никита Кузьм.	Кр—нъ.
"	с. Смошь.	Сѣрикъ Трофимъ Захар.	Зап. фельд.
Згуровская.	с. Аркадѣвка.	Назарюкъ Авр. Григор.	Кр—нъ.
Туровская.	с. Туровка.	Колодубъ Алекс. Кирилл.	Учитель.

Роменскій уездъ.

160. Гриневская.	с. Гриневка.	Павловскій Теоф. Михайл.	Свящ.
"	с. Томашевка	Храпко Степ. Исидоров.	Учитель.
Чернечеслободская.	с. Чернечья-Слобода.	Букшованный Андр. Тим.	Учитель.
Рогинская.	с. Рогинцы.	Яхно Гавр. Никит.	Козакъ.
Бобрисккая	с. Бѣловодъ.	Палюный Дмитрій Саввичъ.	Козакъ.
165 "	сл. Поповщина.	Барбаръ Алекс. Игнат.	Кр—нъ.
Хмѣловская.	м. Хмѣловъ.	Карбаненко Сергѣй Фом.	Учитель.
Глинская.	Заштатн гор. Глинскъ.	Шкляревскій Григ. Симон.	Протоіер.
"	с. Хоминцы.	Ткачъ Влад. Федор.	Отст. ст. писарь.
Талалаевская.	с. Талалаевка.	Трипольскій Конст. Григ.	Свящ.
170. Велико-Бубновская.	с. Великіе Бубны.	Саливонъ Андр. Лукичъ.	Козакъ.
"	с Медвѣжье.	Семичъ Юсифъ Мих.	Козакъ.
Смѣлянская.	м. Смѣлое.	Шкумать Иванъ Иван.	Учитель.
Хустянская.	х—ра Хустянскіе.	Кобецъ Акимъ Андреев.	Зап.сноій унт.-оф.

Хустянская.	х. Хустянка, (Глуш- ковъ).	Разумскій Никол. Павлов.	Учитель.
175. Перекопская.	с. Перекоповка.	Бабаковъ Мих. Аким.	Землевлад.
Пекаревская.	с. Пекари.	Шевченко Стеф. Афан.	Кр—нъ.
Бацмановская.	с. Бамцановка.	Скитскій о.	Свящ.
Глинская.	Заштат. гор. Глинскъ.	Качанъ Варфоломей Иван.	Зап. пис. изъ коза- ковъ.

Хорольскій уѣздъ.

Остаповская.	м. Остапье и с. Ба- лакляя.	Симоненко Прокоф. Евф.	Козакъ.
180. „	м. Остапье и с. Зап- ссье.	Скрыпникъ Карпъ Троф.	Козакъ.
Бѣлоцерковская.	м. Бѣлоцерковка. съ хуторами.	Титаренко Иванъ Павл.	Козакъ.
„	м. Бѣлоцерковка.	Дядикъ Василій Лазарев	Зап. фельд.
Ново-Аврамовская.	Вся волость.	Клепачевскій. Григ, Петр	Свящ.
„	Нов. Аврамовка, Стар. Аврам. и с. Ковали.	Васецкій Сильвестръ Дан.	Козакъ.
185 Хорольская.	Вся волость.	Держачъ Алексѣй Максим.	Землевл.
Семеновская.	Вся волость.	Карапузъ 2-й Ив Гаврил.	Кр—нъ.
Зубаневская.	с. Радаловка.	Стрижакъ Яковъ Иван.	Землевл.
Радіоновская.	с. Радіоновка.	Григоровичъ о. Николай Федоровичъ.	Протоіер.
Калениковская.	с.с. Каленики, Ши- ловка и Сухорабовка.	Ленчикъ Григорій Федор.	Зап. пис.
190. Горошинская.	Старый Калкаевъ.	Божинскій-Божко Т. М.	Землевл.
Клепачевская.	с. Шишаки.	Протопоповъ Вас. Михайл.	Свящ.
„	м. Вергуны.	Химичъ Наумъ Тарасьев.	Кр—нъ.
Бридунъ Т. С.	Земскій статистикъ.	Хорол. Полтав. и Пирят. у.у.	
Букшованый А. А.	„ „	г. Лубны.	
195 Ивченко М. Е.	„ „	Лохвицкій уѣздъ.	
Мельниченко Н. Г.	„ „	Прилукскій уѣздъ.	
Панченко Н. Г. +	„ „	Роменскій уѣздъ.	
Статииковъ А. О.	„ „	Заштатный гор. Градижскъ	
Троцкій А. И.	„ „	Рядъ уѣздовъ.	
200. Чижовъ Е. В.	„ „	Гадячскій уѣздъ.	
Чубовъ В. А.	„ „	Золотоношскій и Пирятин. у.у.	
Шепченко П. М.	„ „	Переяславъ и Переяславскій у.	
Волошиновъ Б. А.	Временный исполнитель особыхъ порученій по ку- старн. отдѣлу Полт. Губ. Зем. Управы.	Всѣ уѣзды губерніи.	
Боцула Андрей Иван.	Землемѣръ.	Гадячскій и Пирятинскій уу.	
205. Сѣмакъ Дмитро.	„	Миргородскій уѣздъ.	

Дополненіе къ степнымъ могиламъ.

При окончаніи настоящаго труда представилось возможнымъ до нѣкоторой степени пополнить пробѣлъ въ счетѣ степныхъ могилъ по Миргородскому уѣзду путемъ обозрѣнія 3-хъ верстной военно-топографической карты въ сопоставленіи со спискомъ населенныхъ мѣстъ, безъ наблюденія, однако, могилъ на мѣстахъ. Означеннымъ путемъ степныя могилы обнаружены въ районахъ нижеслѣдующихъ поселеній:

П о с е л е н і я .	Число степныхъ могилъ.	
	одиночныхъ.	грунтовыхъ.
Миргородъ	3	14
Группа хуторовъ Широкая Долина	8	44
м. Шишаки съ х. Тищенки	4	13
с. Петровцы	2	9
с. Б. Перевозъ	5	27
Итого	22	107

Кромѣ того, въ районахъ поселеній, при которыхъ показаны степныя могилы въ напечатанныхъ матеріалахъ (стр. 160—161), число могилъ оказалось больше, по сравненію съ напечатанными цифрами, при нижеслѣдующихъ поселеніяхъ.

П о с е л е н і я .	На сколько больше могилъ	
	одиночныхъ.	грунтовыхъ
При х. Яхновщина въ дачѣ Миргородскихъ полей. —	—	+ 5
Въ межевой дачѣ с. Федунки	+8	+23
Въ межевой дачѣ с. Яреськи	+1	+ 4
Близъ х.х. Гасенковыхъ въ Поповской меж. дачѣ. +1	+1	+17
Въ районѣ группы хуторовъ Бутова Долина	+7	+27
(На военно-топогр. картѣ ошибочно значится Бутова Долина).	Итого	76

Такимъ образомъ, первоначально показанное число могилъ въ предѣлахъ Миргородскаго уѣзда слѣдуетъ увеличить на 39 могилъ одиночныхъ и на 183 могилъ групповыхъ. Миргородскій уѣздъ явится, поэтому, представленнымъ 70 одиночными могилами (31+39) и 263 групповыми могилами, (80+183), т. е. числомъ могилъ близкимъ къ среднему на 1 уѣздъ. Но еще разъ слѣдуетъ замѣтить, что на военно-топографическую карту нанесены далеко не всѣ могилы, существующія въ дѣйствительности, и плодотворна, поэтому, была бы коллективная работа мѣстныхъ любителей родной старины, которые въ своихъ районахъ, придерживаясь межевыхъ граней, переучли бы степныя могилы, различая хотя бы главные ихъ типы.

Замѣченныя опечатки и пропуски.

Стран.	Строка сверху. снизу.	Напечатано.	Слѣдуетъ исправить.	Пропущено.
5	7	—	---	Послѣ слова дубовъ (.)
66	6	Глава VI	Глава IV	—
76	1	1681	1631	—
79	20	„ мірошніки	мірошники	—
115	10--11	„ по именамъ собственнаго туземнаго происхожденія	По именамъ <i>собственными</i> туземнаго происхожденія	
118	8	„ историтескій	историческій	—
135	4	„ —	—	<i>являются ма- териалами</i>
„	6	„ неодинаковаго	неодинаковаго	(послѣ словъ настоящіе матеріалы).
17	5	3	в)	
208	17	„ (Изъ Опошнь...	(Изъ Опошне...	
„	18	„ на опокихъ“	„на опокахъ“	

Л. В. ПАДАЛКА.

КАРТА

Боплана о заселеніи Полтавской территоріи
во второй четверти XVII вѣка.

Изданіе Полтавской Ученой Архивной Комиссіи.

Полтава. Т-во Печатнаго Дѣла (тип. быв. Дохмана).

1911.

а) По исторіи Руси-Украины.

1. Происхожденіе Запорожскаго козачества. Кіевск. Стар. 1884 г., кн. 8 и 9.
2. *) Была ли на О-въ Томаковъ Запорожская Сѣчь? Кіевск. Стар. 1893 г., кн. 5. Цѣна 10 коп.
3. Къ вопросу о существованіи Запорожской Сѣчи въ первыя времена козачества. Кіевск. Стар. 1894 г., кн. 5.
4. По Запорожью и на порогахъ. Новороссійскій календарь на 1892 г.
5. *) Надъ Великимъ Лугсмъ Днѣпровскимъ. Кіевск. Стар. 1897 г., кн. 5. Цѣна 5 коп.
6. Каменный Затонъ и Бѣлозерское городище на Нижнемъ Днѣпрѣ. Кіевск. Стар. 1891 г., кн. 12.
7. *) Остатки старины на Нижнемъ Днѣпрѣ. Археол. лѣтопись Южной Россіи, 1903 г. Цѣна 10 коп.
8. *) По вопросу о древнихъ земляныхъ огражденіяхъ въ южно-русскихъ степяхъ. Археол. лѣтопись Южной Россіи, 1904 г. Цѣна 10 к.
9. Главные моменты въ хозяйственномъ развитіи Херсонскаго края. Сборн. Херсон. Зем., 1890 г.
10. Нѣмецкое землевладѣніе въ Херсонской губ. Сборн. Херс. Зем., 1890 г.
11. Обезземеленные „вольные матросы“ въ г. Никополѣ Екатериносл. губ. Кіевск. Стар. 1888 г., кн. 12.
12. Нѣсколько чертъ быта Днѣпровскихъ лоцмановъ. Кіевск. Стар. 1889 г., кн. 3.
13. *) Десятинщики Херсонск. губ. Кіевск. Стар. 1895 г., кн. 9. Цѣна 10 к.
14. Описаніе сельско-хозяйственной и кустарно-промышленной выставки въ г. Херсонѣ *въ связи съ развитіемъ сельско-хоз. дѣятельности населенія* Херсонской губ. Сборн. Херсон. Зем., 1891 г.
15. *) Историческій очеркъ 25 лѣтней дѣятельности Херсонскаго Земскаго сельско-хозяйственнаго училища. Изд. Херсонской Губерн. Земск. Управы, 1899 г. Цѣна 25 коп.
16. По вопросу о времени основанія города Полтавы. Чтенія въ общ. Лѣтописца-Нестора, 1898 г., кн. X.
17. *) Слѣды водопроводныхъ сооруженій въ г. Кобелякахъ Полт. губ. и надъ р. Высю на границѣ Кіевской и Херсонской губ. Кіевск. Стар. 1895 г., кн. 4. Цѣна 5 коп.
18. Гадячская полковая канцелярія въ 40-хъ гг. XVIII столѣтія, ея составъ и содержаніе. Кіевск. Стар. 1887 г., кн. 8.
19. Актъ „побратимства“ въ церковной лѣтописи. Кіевск. Стар. 1887 г., кн. 10.
20. Историческіе матеріалы Архива Полтавской Казенной Палаты. Кіевск. Стар. 1885 г., кн. 10.
21. Организанія экономической дѣятельности въ Галиціи и ея поучительность для Полтав. губ. Прилож. къ журн. „Хуторянинъ“ 1903 г.
22. *) Древнія земляныя сооруженія въ предѣлахъ Полтавской губ. Труды Полтавской Арх. Ком. 1905 г. Цѣна 50 коп.

Къ картѣ Боплана о заселеніи Полтавской территоріи во второй четверти XVII вѣка.

Издаваемая карта Гильома Левассера-де-Боплана, француза-инженера польской службы при короляхъ Сигизмундѣ III и Владиславѣ IV составлена, главнымъ образомъ, по изданію В. Г. Ляскоронскаго „Описание и карты Украйны“ (Кіевъ 1901 г.).

На пяти картахъ Украйны, вошедшихъ въ названное изданіе въ различныхъ масштабахъ и территоріальныхъ сочетаніяхъ, представлены нижеслѣдующія историческія области: 1) состоящее нынѣ за австрійскимъ рубежомъ старо-русское Покутье съ Восточной Галиціей, а также 2) Волинь, 3) Подоля, 4) Брацлавщина, составлявшая въ свою пору отдѣльное воеводство, 5) Кіевщина; затѣмъ, 6—7) нынѣшняя Полтавщина и Черниговщина до предѣловъ Московскаго государства того времени и, наконецъ, 8) широкія пространства нынѣшней Новороссіи, представлявшія въ ту пору „Loca deserta“, покинутыя мѣста, или „дикое поле“, и отдѣлявшія Украйну того времени отъ татарскихъ предѣловъ на сѣверныхъ побережьяхъ Чернаго и Азовскаго морей. На 5 картахъ историческаго атласа Боплана въ изданіи Ляскоронскаго представлены, такимъ образомъ, всѣ историческія области Руси-Украйны.

Составлена настоящая карта Полтавской территоріи по даннымъ заключительной изъ 5 картъ, по картѣ „Kіowia palatinatus“, т. е. Кіевскаго воеводства, на которой наиболѣе полно и отчетливо обозначены „urbes munitae“ и „oppida“, т. е. укрѣпленные города и городки, возобновившіеся въ козацкую пору, правдоподобно, на мѣстахъ древнихъ огражденій Полтавской территоріи.

Другимъ источникомъ для настоящей карты служилъ снимокъ на кальку, представляющей собою теперь большой раритетъ Боплановой карты Данцингскаго изданія, вышедшаго изъ мастерской художника-гравера Вильгельма Гондіуса, 1650 года. Заглавіе этой карты слѣдующее: *Delineatio specialis et accurata Ucrainae cum suis palatinatibus, provinciisque adjacentibus bono publico erecta per Guilielmum le Vasseur de Beouplan S. R. M-tis Poloniae et Sueciae Architectum militarem et Capitaneum, aeri vero incisa opera et studio Wilh. Hondi, S. R. M-tis Poloniae et Sueciae colcografi privilegiati, Gedani, Anno Domini M. D. C. L.*, т. е. Специальная, точно выполненная карта Украйны съ ея палатинами (отдѣлами) и прилежащими областями, для общественной пользы

составленная Гильомомъ Левассеромъ-де-Бопланомъ, военнымъ инженеромъ и капитаномъ Его Величества Короля Польши и Швеции, на мѣди же вырѣзанная работою и прилежаніемъ Вильгельма Гондіуса, привилегированнаго картографа Его Величества короля Польши и Швеции. Въ Гданскѣ (Данцигѣ), 1650 г. („року Божого“) ¹⁾.

Особенность этого второго оригинала Боплановой карты та, что съ-веръ ея обращенъ внизъ, а югъ вверхъ, съ соотвѣтствующимъ перемѣщеніемъ востока и запада, а это, нужно замѣтить, весьма затрудняетъ и значительно запутываетъ чтеніе карты ²⁾.

Карта интересна тѣмъ, что на ней весьма отчетливо обозначены границы какъ между воеводствами, составлявшими Украину, такъ и съ сосѣдними странами. Съ Московскимъ государствомъ, по даннымъ В. Г. Ляскоронскаго, обозначены границы въ томъ видѣ, какъ онѣ были опредѣлены по миру въ 1634 году.

Значительный интересъ представляетъ весьма развитая сигнализациа этой карты. Въ числѣ условныхъ знаковъ карты видимъ не только такія обозначенія, какъ: „*urbs antiqua christiana*“, „*urbs munita*“, „*sloboda*“ (новое поселеніе), *pagus* (деревня), не только спеціальныя обозначенія „*Monasterium Graecorum*“, „*Monasterium Catolico-Romanorum*“ (т. е. монастырей православныхъ и католическихъ) или „*sedes episcopi graecorum*“, „*sedes episcopi romano-catolici*“, т. е. мѣстопребываніе епископовъ православныхъ и католическихъ,—на этой картѣ видимъ также обозначенія древнихъ развалинъ (*Ruinae antiquae*), видимъ обозначеніе валовъ (*Valis*), историческихъ шляховъ: „Чорнаго“, „Татарскаго“ и „Муравскаго“ (*schlac*). На картѣ обозначены также самыя значительныя всхолмленія мѣстности (*mons*), сильно заболоченныя мѣста (*loca paludoza*), глубокіе яры (*loca abrupta*) и т. д. Въ силу неясности нѣкоторыхъ обозначеній на картѣ Боплана какъ по Атласу В. Г. Ляскоронскаго, такъ и по калькѣ А. А. Браунера, составитель карты не рѣшился ими воспользоваться и ограничился занесеніемъ на карту лишь вполне ясныхъ обозначеній.

На издаваемой картѣ представлены древніе укрѣпленные города Полтавской территоріи подъ знакомъ неправильнаго многоугольника, закрашеннаго краснымъ цвѣтомъ; такіе же города (нѣкоторые) на смежныхъ территоріяхъ обозначены тѣмъ же знакомъ безъ закраски; подъ знакомъ, въ видѣ трехъ башенокъ, представлены старинные города-замки; особыми знаками представлены слободы и деревни. Изъ

¹⁾ Означенная калькированная карта Боплана передана автору настоящаго текста завѣдующимъ Херсонскаго статистическаго бюро А. А. Браунеромъ еще въ 80-хъ годахъ минувшаго столѣтія, что считаю себя обязаннымъ отмѣтить съ изъявленіемъ глубокой благодарности дарителю

²⁾ В. Г. Ляскоронскій означенную ориентацію карты объясняетъ обычаемъ старыхъ географовъ. По нашему мнѣнію, въ настоящемъ случаѣ больше вѣроятенъ простой недосмотръ при переводѣ оттиска карты на мѣдную доску.

обозначеній, относящихся къ природнымъ особенностямъ мѣстности, на нашу карту нанесены лишь лѣса, что имѣетъ существенное значеніе для разъясненія неправильно истолковываемаго большинствомъ изслѣдователей, какъ историковъ, такъ и естествовѣдовъ, вопроса о древнихъ лѣсахъ на Полтавской и на сопредѣльныхъ съ ней территоріяхъ.

При составленіи издаваемой карты Боплана, критическаго изслѣдованія ея источниковъ не сдѣлано, въ силу трудности осуществить такую задачу, между прочимъ, и по скудости имѣющагося подъ руками картографическаго матеріала и историко-географическихъ указателей. Между тѣмъ, въ самомъ обстоятельномъ критическомъ изслѣдованіи Боплановой картой, какъ историческаго документа первостепенной важности, при томъ не для одной Украины, настоятъ безусловная необходимость. Необходимо разъяснить разночтенія на Боплановой картѣ въ различныхъ изданіяхъ; необходимо установить дефекты, между которыми самыя существенныя заключаются въ нанесеніи на карту, при позднѣйшихъ ея изданіяхъ, поселеній, какихъ не существовало при Бопланѣ, какъ это произошло, на примѣръ, съ картой Украины Боплана, приложенной къ исторіи Малой Россіи Бантышъ-Каменскаго, на которую нанесенъ г. Константиноградъ, возникшій свыше 150 лѣтъ позже составленія карты Боплана.

Техническая сторона выполненія настоящей карты всецѣло принадлежитъ земскому статистику Полтавской статистической организаціи *А. О. Статникову*. Виньетка издаваемой карты заимствована изъ „Исторіи України-Русі“ *М. Аркаса*.

Іюнь 1914 года.

Л. Падалка.

23. *) Что сказало населеніе Полтавской губ. о своемъ старомъ бытъ. Труды Полтавской Арх. Ком. 1906 г. Цѣна 25 коп.
24. *) О старинномъ Покровскомъ храмѣ козацкой поры и его строителѣ кошевомъ атаманѣ Низового войска Запорожскаго, Петрѣ Калнышѣ. Труды Полтавской Арх. Ком. 1908 г. Цѣна 10 коп.
25. О происхожденіи и особенностяхъ владѣнія козачьими наслѣдственными землями въ Малороссіи. Труды Полтавской Арх. Ком. 1908 г.
26. Историческая обстановка формироваія народнаго быта въ Полтавщинѣ. Труды Полтавской Арх. Ком. 1910 г.
27. *) Памятники Великаго Новгорода. Труды Полтавской Арх. Ком. 1912 г. Цѣна 25 коп.
28. Происхожденіе и значеніе имени „Русь“. Труды Новгородскаго Археологическаго съѣзда, 1914 г.

б) Главнѣйшіе труды по мѣстной статистикѣ.

29. О примѣненіи територіальнаго принципа въ земской статистикѣ. Труды подсекціи статистики X съѣзда естествоиспытателей и врачей. Кіевъ. 1899 г.
30. Движеніе грузовъ черезъ Днѣпровскія гирла. Сборн. Херс. Зем. 1892 г.
31. Хозяйственное положеніе д. Роксандровки Херсонск. уѣзда по даннымъ подворной переписи въ январѣ 1892 г.
32. Главныя экономическія мѣропріятія Полтавскаго Земства въ 1898 и 1899 гг. въ связи съ экономической его дѣятельностью. Стат. ежегодникъ Полг. Губ. Земства на 1901 г.
33. 5 бюджетовъ крестьянскихъ хозяйствъ с. Демьяновки Хорольскаго уѣзда. Прилож. къ журн. „Хуторянинъ“ за 1903 г.
34. Списокъ населенныхъ мѣстъ Полтавской губ. (по уѣздамъ и сводный по губерніи). Изд. Полтавск. Губ. Зем. Управы, 1904 г.
35. Земли Полтавской губ. по оцѣночному описанію. Роменскій уѣздъ (Вступленіе и 5 главъ). 1904 г.
36. *) Про землі і людність Русі-України. Видання часоп. „Рідний Край“, 1906 р. Цѣна 5 коп.
37. *) Про вжитки Полтавськихъ хліборобів. Зразокъ бюджету хліборобського господарства. Видання часоп. „Рідний Край“, 1906 р. Цѣна 3 к.
38. * *Городъ Прилуки* по оцѣночному описанію, 1907 г. Изд. Статист. Бюро.
39. * *Городъ Прилуки* по оцѣночному описанію, 1908 г. Изд. Статист. Бюро.
40. *Сводный очеркъ* по оцѣнкѣ городовъ Полтавской губ., 1908 г. Изд. Статист. Бюро.

Нѣкоторые изъ означенныхъ изслѣдованій, очерковъ и замѣтокъ могутъ быть приобрѣтены въ книжномъ магазинѣ Г. И. Маркевича въ Полтавѣ, ул. Котляревскаго. Такія изданія въ приведенномъ ихъ спискѣ обозначены звѣздочкой (*).

Л. В. ПАДАЛКА.

КАРТА

Козацкихъ полковъ на Полтавской территоріи.

Издание Полтавской Ученой Архивной Комиссіи.

Полтава. Т-во Печатнаго Дѣла (тип. быв. Дохмана).

1914.

Къ картѣ Козацкихъ полковъ на Полтавской территоріи.

Настоящая карта Козацкихъ полковъ, или возобновленной съ XVI вѣка колонизаціи въ предѣлахъ нынѣшней Полтавской губерніи, составлена, главнымъ образомъ, на основаніи данныхъ, заключающихся въ историческихъ трудахъ М. А. Максимовича, явившагося однимъ изъ первыхъ истолкователей прошлыхъ судьбъ Руси-Украины вообще и Полтавской территоріи въ особенности. Существеннымъ пособіемъ при этомъ послужилъ „Списокъ населенныхъ мѣстъ Полтавской губ. за 1900 г., изданный Полтавскимъ Губернскимъ Земствомъ по даннымъ Губернскаго Присутствія“,—послужилъ въ силу того, что историческій матеріалъ названнаго источника могъ быть использованъ для карты Козацкихъ полковъ лишь въ сопоставленіи съ современными поселеніями, получая приуроченіе къ территоріи по картамъ уѣздовъ Полтавской губ., составившимъ отдѣльное приложение къ названному списку населенныхъ мѣстъ. (Географическія карты уѣздовъ Полтавской губ. въ 10 верстномъ масштабѣ, изд. 1904 г.).

Козацкіе полки Полтавской территоріи, кромѣ предѣловъ нынѣшней Полтавской губерніи, занимали болѣе или менѣе значительныя мѣстности нынѣшнихъ смежныхъ губерній. Особенно значительныя пространства земель, какъ это видно по данной картѣ, тянула къ себѣ Полтавская территорія изъ предѣловъ нынѣшней Черниговской губерніи. Такъ, въ составъ Переяславскаго полка входило 7 козацкихъ сотенъ, составившихъ, по учрежденію о губерніяхъ начала прошлаго вѣка, юго-западную полосу Черниговской губерніи съ городами Остромъ и Козельцемъ; 8 козацкихъ сотенъ „Прилуцкаго полку“ той поры занимали мѣстности за предѣлами нынѣшней Полтавской губ., составивъ въ послѣдующую пору южныя части Нѣжинскаго, Борзенскаго и Котопскаго уѣздовъ Черниговской губерніи.

Изъ-за Днѣпра Полтавская территорія тянула къ себѣ лишь знаменитый въ исторіи Запорожья Терехтемировъ, служившій первоначально церковно-административнымъ пунктомъ „Войска Запорожскаго“, откуда войско получало священно и церковно-служителей, и гдѣ былъ устроенъ самый значительный войсковою шпиталь для увѣчныхъ, дряхлыхъ, а также и для перемѣнившихъ воинскіе доспѣхи на монашескія рясы запорожцевъ. Значительное и преимущественное тяготѣніе между Запорожьемъ эпохи Низоваго войска Запорожскаго и краемъ Полтавскимъ, въ особенности между Запорожьемъ и наиболѣе сильнымъ на Лѣвобережной Украинѣ полкомъ Полтавскимъ, объясняетъ неясную на первый взглядъ, но вполне обоснованную ходомъ вещей принадлежность

зднѣпровскаго Терехтемирова ближайшему къ нему Переяславскому полку, нѣкоторымъ образомъ правопреемнику древне-русскаго періода на Полтавской территоріи.

За административной границей нынѣшней Полтавской губерніи, на западъ находилась въ козацкій періодъ исторіи края лишь Котельвянская сотня (Котельва, нынѣ мѣстечко Ахтырскаго у. Харьковской губ.), входившая первоначально въ составъ „Гадяцкого полку“, а затѣмъ „перепросившаяся“ подъ присудъ „властей“ Слободской Украины, съ которой она была связана территоріально.

На юго-востокъ козацкую Лѣвобережную Украину вполнѣ опредѣленно отграничивало „дикое поле“, т. е. степная пустыня, начинавшаяся въ ту пору за р. Ворсклой, за рѣкою же Орелью оживлявшаяся новосѣвшими слободами, состоявшими подъ безраздѣльнымъ присудомъ „Коша Запорожскаго“. Это районъ Орельской паланни—самаго сѣвернаго предѣла „Вольностей войска Запорожскаго“, которое временами, особенно подъ конецъ существованія Запорожскій Сѣчи, утвердило свою власть и въ мѣстностяхъ на правой сторонѣ р. Орели. Это по преимуществу районъ лѣваго притока Берестовой, рѣчки Вшивой, а также—праваго притока Орели, рѣчки Богатой. Таково, въ самихъ общихъ чертахъ, соотношеніе рубежей Полтавской территоріи въ козацкій періодъ ея исторіи.

Необходимо за симъ сказать нѣсколько словъ объ условныхъ обозначеніяхъ карты. *Бѣлый цвѣтъ* на картѣ, гдѣ проставлены названія поселеній, обозначаетъ мѣстности, болѣе или менѣе плотно заселенныя. Это, въ значительномъ большинствѣ случаевъ—побережья рѣкъ и рѣчекъ, которыхъ держались какъ старое туземное населеніе края, пользовавшееся рѣчками, какъ главными путями сообщенія, такъ и сравнительно многочисленныя новоселы, принесенныя на Полтавскую территорію могучими потоками колонизаціи изъ различныхъ областей великой Восточно-европейской равнины, главнымъ же образомъ, изъ Черноморско-азовскихъ предѣловъ (Черкассы) и изъ-за Днѣпра (колонизація изъ южно- и западно-русскихъ областей Польской Речи Посполитой). *Зеленый цвѣтъ* карты обозначаетъ степи козацкаго періода, края обозначенныя схематически по даннымъ мѣстныхъ преданій о размѣщеніи населенія на территоріи въ позднѣйшую пору (во второй и третьей четверти ХІХ вѣка). *Розовыя цифры* при кружечкахъ, обозначающихъ полковые и сотенныя пункты козацкихъ полковъ, даютъ существенно важныя указанія, съ одной стороны, на принадлежность населенныхъ пунктовъ въ различное время къ различнымъ полкамъ, съ другой стороны, на измѣненіе (обычно, уменьшеніе) съ теченіемъ времени числа козацкихъ сотенъ въ козацкомъ городѣ („місто“) или въ городкѣ („містечко“). Примѣромъ могутъ служить: *Лубны*, гдѣ первоначально были двѣ сотни—городовая

и сельская—Лубенского полка (цифра 5), а затѣмъ эти же сотни, съ упраздненіемъ Лубенского полка, перешли въ составъ Миргородскаго полка (цифра 6), послѣ чего, съ возстановленіемъ Лубенскаго полка, продолжали существовать въ составѣ возобновленнаго полка; 2) *Чернухи*, первоначально входили въ составъ Кропивенскаго полка, какъ пунктъ, представленный двумя козацкими сотнями (цифра 3), съ переходомъ же „містечка“ въ составъ Лубенскаго полка, представляли уже одну сотню (цифра 5); 3) *Полтава*, первоначально, при урядѣ М. Пушкаря, располагала тремя козацкими сотнями (цифра 10), въ послѣдующее же время, съ упадкомъ города („міста“) до 1723 г. здѣсь существовала одна сотня (цифра 11); въ означенномъ же году Полтава усилилась сотней новоселовъ одновременно съ возникновеніемъ Рѣшетиловской сотни. Позднѣйшая Полтавская сотня заселила, повидимому, часть города, извѣстную нынѣ подъ названіемъ „Кобищаны“.

Слѣдуетъ замѣтить, что козацкая сотня не обозначала обязательно 100 козаковъ. Козаковъ въ сотнѣ могло быть и значительно больше 100, могло быть порою и меньше 100, въ зависимости отъ разнообразныхъ причинъ (отъ численности способнаго носить оружіе населенія мужскаго пола, отъ имущественнаго положенія населенія и т. д.). Такова же колеблющаяся численность личнаго состава и земельныхъ сотенъ въ самыхъ старыхъ селеніяхъ Новороссійскаго края, удержавшихъ, по традиціи отъ козачества, дѣленіе на сотни въ своихъ внутреннихъ поземельныхъ отношеніяхъ.

Выполнилъ настоящую карту подъ общимъ руководствомъ нижеподписавшагося земскій статистикъ Полтавской статистической организаціи *А. О. Статниковъ*.

Іюнь 1914 года.

Л. Падалка.

КАРТА

територіального розграниченія Полтавской губерніи
въ масштабахъ мѣстныхъ изученій.

Съ приложеніемъ таблицы и пояснительнаго текста.

Изданіе
Полтавской Ученой Архивной Комиссіи.

а) По исторіи Руси-Украины.

1. Происхождение Запорожскаго козачества. Кіевск. Стар. 1884 г., кн. 8 и 9.
2. *) Была ли на О-въ Томаковъ Запорожская Съчъ? Кіевск. Стар. 1893 г., кн. 5. Цѣна 10 коп.
3. Къ вопросу о существованіи Запорожской Съчи въ первыя времена козачества. Кіевск. Стар. 1894 г., кн. 5.
4. По Запорожью и на порогахъ. Новороссійскій календарь на 1892 г.
5. *) Надъ Великимъ Лугсмъ Днѣпровскимъ. Кіевск. Стар. 1897 г., кн. 5. Цѣна 5 коп.
6. Камешный Затонъ и Бѣлозерское городище на Нижнемъ Днѣпрѣ. Кіевск. Стар. 1891 г., кн. 12.
7. *) Остатки старины на Нижнемъ Днѣпрѣ. Археол. лѣтопись Южной Россіи, 1903 г. Цѣна 10 коп.
8. *) По вопросу о древнихъ земляныхъ огражденіяхъ въ южно-русскихъ степяхъ. Археол. лѣтопись Южной Россіи, 1904 г. Цѣна 10 к.
9. Главные моменты въ хозяйственномъ развитіи Херсонскаго края. Сборн. Херсон. Зем., 1890 г.
10. Нѣмецкое землевладѣніе въ Херсонской губ. Сборн. Херс. Зем., 1890 г.
11. Обезземеленные „вольные матросы“ въ г. Никополѣ Екатериносл. губ. Кіевск. Стар. 1888 г., кн. 12.
12. Нѣсколько чертъ быта Днѣпровскихъ лоцмановъ. Кіевск. Стар. 1889 г., кн. 8.
13. *) Десятинщики Херсонск. губ. Кіевск. Стар. 1895 г., кн. 9. Цѣна 10 к.
14. Описаніе сельско-хозяйственной и кустарно-промышленной выставки въ г. Херсонѣ въ связи съ развитіемъ сельско-хоз. дѣятельности населенія Херсонской губ. Сборн. Херсон. Зем., 1891 г.
15. *) Историческій очеркъ 25 лѣтней дѣятельности Херсонскаго Земскаго сельско-хозяйственнаго училища. Изд. Херсонской Губерн. Земск. Управы, 1899 г. Цѣна 25 коп.
16. По вопросу о времени основанія города Полтавы. Чтенія въ общ. Лѣтописца-Нестора, 1898 г., кн. X.
17. *) Слѣды водопроводныхъ сооруженій въ г. Кобелякахъ Полт. губ. и надъ р. Высю на границѣ Кіевской и Херсонской губ. Кіевск. Стар. 1895 г., кн. 4. Цѣна 5 коп.
18. Гадячская полковая канцелярія въ 40-хъ гг. XVIII столѣтія, ея составъ и содержаніе. Кіевск. Стар. 1887 г., кн. 8.
19. Актъ „побратимства“ въ церковной лѣтописи. Кіевск. Стар. 1887 г., кн. 10.
20. Историческіе матеріалы Архива Полтавской Казенной Палаты. Кіевск. Стар. 1885 г., кн. 10.
21. Организанія экономической дѣятельности въ Галиции и ея поучительность для Полтав. губ. Прилож. къ журн. „Хугорянинъ“ 1903 г.
22. *) Древнія земляныя сооруженія въ предѣлахъ Полтавской губ. Труды Полтавской Арх. Ком. 1905 г. Цѣна 50 коп.

КАРТА

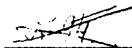
територіального розграниченія Полтавской губерніи
въ масштабахъ мѣстныхъ изученій.

Съ приложеніемъ таблицы и пояснительнаго текста.

Изданіе
Полтавской Ученой Архивной Комиссіи.

Первое изданіе настоящей карты (изданіе Полтавскаго Губернскаго Земства) вышло изъ печати въ январѣ текущаго 1914 года въ ограниченномъ числѣ экземпляровъ, какъ первый опытъ опредѣленія масштабовъ и общей системы мѣстныхъ изученій въ предѣлахъ губерніи по территоріальному принципу. Настоящее изданіе предпринято, главнымъ образомъ, въ виду недостаточной отчетливости (въ техническомъ отношеніи) карты территоріальнаго разграниченія губерніи въ первомъ ея изданіи, а также въ виду недостаточной полноты таблицы, разъясняющей схему разграниченія губерніи на территоріальныя части въ трехъ масштабахъ. На ряду съ устраненіемъ, въ мѣру возможности, означенныхъ недостатковъ первого изданія карты въ настоящемъ изданіи дополненъ также и пояснительный текстъ къ картѣ.

Октябрь 1914 г.

Л. Падалка.

НЕОБХОДИМЫЯ ИСПРАВЛЕНІЯ.

Въ текстѣ.	Напечатано. въ большой мѣрѣ	Слѣдуетъ читать. въ большой мѣрѣ
На стр. 7, 7 строка снизу		
Въ таблицѣ.		
На стр. 17, итоговыя строки, раздѣлъ земельныя площ. въ десятинахъ, цифровая графа 1-я	105.817	109.387
" " 2	103.138	106.438
На стр. 18, 9 строка сверху въ тѣхъ же графахъ	69.895 65.475	66.325 62.175
На той же страницѣ, 4 строка снизу, въ тѣхъ же графахъ.	259.091 244.440	255.521 241.140

Къ картѣ

разграниченія площади Полтавской губерніи на территориальныя части губернскаго и уѣзднаго масштабовъ и на малыя территоріи. *)

Явленія общекультурнаго и въ частности хозяйственнаго быта населенія въ данной странѣ, области, краѣ подчинены *непрерывному* воздѣйствію двухъ основныхъ факторовъ: воздѣйствію природы, какъ фактора вышшняго, и вліянію свойствъ самого человѣка, какъ фактора внутренняго. Созидающія силы природы страны, области, края наиболѣе опредѣленно выражены въ ихъ территоріи; результатомъ же непрерывнаго проявленія свойствъ самихъ людей является социальная структура населенія, его общественное устройство въ данныхъ территориальныхъ предѣлахъ. На территорію и общественное устройство, поэтому, должно быть обращено главное вниманіе при изученіи всего разнообразія явленій культурно-общественнаго быта. И территорія, и общественное устройство наиболѣе отчетливо познаются въ расчлененномъ, разграниченномъ видѣ, что допускаетъ всевозможныя сопоставленія взаимно связанныхъ между собою явленій и упрощаетъ анализъ ихъ съ цѣлью обнаруженія причинно-зависимостей въ широкомъ кругѣ явленій народно-общественной жизни.

Заданье разграниченія площади губерніи на территориальныя ея части въ настоящемъ случаѣ заключается въ томъ, чтобы пестрое разнообразіе основныхъ природныхъ признаковъ территорій, съ которыми связана жизнедѣятельность занимающаго ее населенія, свести къ опредѣленному числу мѣстностей на всей площади губерніи. Требуется, чтобы такія мѣстности существенно различались между собою и вмѣстѣ съ тѣмъ были бы болѣе или менѣе однообразны на своемъ протяженіи, каждая мѣстность въ отдѣльности. Въ силу того, что степень однородности и различія мѣстностей по ихъ природнымъ признакамъ можетъ опредѣляться съ различнымъ приближеніемъ къ дѣйствительности, число мѣстностей, обусловленное тѣмъ или инымъ масштабомъ разграниченія или выдѣленія ихъ на площади губерніи, можетъ быть большимъ или меньшимъ.

*) Надъ цифровыми матеріалами для настоящей карты много потрудился *Е. Г. Рюшетиловъ*, сотрудникъ Статистическаго бюро Полтавскаго Губернскаго Земства.

Къ настоящей картѣ въ соотвѣтствіи съ цѣлью ея составленія, обозначаемою ниже, примѣнены три масштаба: крупный, который можно назвать *губернскимъ*, средний по своей величинѣ, или *уѣздный* и, наконецъ, наименьшій масштабъ *малыхъ территорій*, т. е. наименьшихъ площадей статистическаго изученія, принимаемыхъ за единицу изслѣдованія. Всѣ три масштаба взаимно между собою связаны и согласованы: площади губернскаго масштаба подраздѣлены на площади уѣзднаго, а эти послѣднія въ свою очередь подраздѣляются на малыя территоріи, что даетъ возможность планомерно вести изслѣдованіе изучаемыхъ явленій какъ въ восходящемъ порядкѣ, отъ малыхъ территорій до территоріальныхъ частей губ. масшт., такъ и въ обратномъ нисходящемъ порядкѣ—отъ послѣднихъ къ первымъ. Само собою разумѣется, что въ соотвѣтствіи съ сущностью или характеромъ изучаемаго явленія можетъ быть принятъ и одинъ изъ трехъ масштабовъ изслѣдованія или два изъ нихъ.

Территоріальныя части Полтавской губ. въ губернскомъ масштабѣ въ отношеніи ихъ границъ и территоріальнаго состава опредѣлились по наиболѣе глубокимъ и самымъ устойчивымъ признакамъ оро- и топографическаго строенія площади губерніи и, главнѣе всего, по высотѣ мѣстностей надъ уровнемъ моря.

Площадь Полтавской губ., какъ извѣстно, представляетъ неправильный параллелограмъ, протянувшійся съ сѣвера на югъ отъ $51^{\circ} 8'$ до $48^{\circ} 41'$ и съ запада на востокъ—отъ $48^{\circ} 14'$ до $53^{\circ} 42'$. Достигающая до 360 верстъ въ длину (съ сѣверо-запада на юго-востокъ) и 260 верстъ въ ширину (съ сѣвера на югъ) площадь эта опирается въ Днѣпръ, при чемъ отъ линіи теченія Днѣпра постепенно повышается въ сѣверо-восточномъ направленіи. Преобладающая высота мѣстности надъ уровнемъ Чернаго моря въ Днѣпровской долинѣ выражается 40 саж., наиболѣе же высокія мѣстности на сѣверо-востокѣ губерніи достигаютъ 99 саж. надъ уровнемъ моря.

Означенный территоріальный массивъ губерніи пересѣкается пзначала получившими болѣе или менѣе меридіональное направленіе долинами рѣчекъ, впадающихъ въ Днѣпръ, и ихъ притоками. Главнѣйшими изъ рѣчныхъ долинъ Полтавской территоріи являются долины р. Трубежа съ Недрой, р. Супоя, р. Сулы съ р. Удаемъ, р. Псла съ р. Хороломъ, р. Ворсклы, р. Орчика и р. Берестовой. (Послѣдніи двѣ рѣчки являются притоками р. Орели). Рѣка Орель представляетъ собою рубежъ губерніи съ юго-востока, ограничивающій Полтавскую территорію отъ сопредѣльныхъ степей, широкой полосой потянувшихся къ берегамъ Чернаго и Азовскаго морей. Рѣчными долинами болѣе или менѣе значительныхъ притоковъ Днѣпра, а равно высотой мѣстности надъ уровнемъ моря, главнымъ образомъ, и опредѣлились

оро- и топографическія подраздѣленія территоріи губерніи, представляющія собою значительно обособленныя въ отношеніи природныхъ признаковъ части территоріи нынѣшней Полтавской губерніи. Такими частями является пространство отъ побережья Днѣпра въ сѣверо-западной его части до водораздѣла между рр. Трубежомъ и Супоемъ; между-рѣчное пространство отъ водораздѣла Трубежь-Супой до р. Сулы, съ ограниченіемъ пространства между р. Удаемъ и р. Сулой. Эти три части губерніи по признакамъ оро- и топографическимъ довольно рѣзко различаются между собою; средняя топографическая высота ихъ 61 с., при колеб. 46—68; дальѣ, 59 с., при колеб. 47—81; а, наконецъ, третья часть 79 саж., при колеб. 53—99 с., надъ уровнемъ моря. Обширное между-рѣчное пространство Сула-Пселъ неоднородно по высотѣ мѣстностей надъ уровнемъ моря и по этому признаку можетъ быть подраздѣлено на три части *верхнюю*, съ топографической высотой отъ 72 до 92 саж., въ средн. 82 с. *среднюю*, съ топографической высотой отъ 60 до 78 саж., въ среднемъ 64 с., и *нижнюю*, съ высотой мѣстности отъ 40 до 62 саж., въ средн. 51 с., надъ уровнемъ моря. Между-рѣчное пространство Пселъ-Ворскла по своему оро- и топографическому строенію даетъ двѣ части: *верхнюю*, значительно пересѣченную въ отношеніи рельефа, лѣсо-степную территоріальную часть, съ средней высотой въ 76 саж., при колеб. 59—94 с., и *нижнюю*, сравнительно равнинную, степную территоріальную часть съ средней высотой 57 саж., при колеб. 42—65 с., надъ уровнемъ моря. Наконецъ, между-рѣчное пространство Ворскла-Орель на всемъ своемъ протяженіи, несмотря на пересѣченіе его рѣчками Орчиномъ и Берестовой, представляетъ въ общихъ чертахъ (для крупнаго губернскаго масштаба) однородное пространство, а именно—сравнительно высокую, сухую, съ холодными подпочвами степь (средн. высота 68 саж., при колеб. 41—94 с., надъ уровнемъ моря).

Девять вышеозначенныхъ площадей территоріальнаго разграниченія губерніи въ отношеніи ландшафта мѣстности носятъ характеръ частью степей (на 4-хъ между-рѣчныхъ пространствахъ), частью лѣсо-степей, или *подстепій* (на 2-хъ между-рѣчныхъ пространствахъ). Своеобразное по своему топографическому строенію и ландшафту пространство Переяславскаго Поднѣпровья, занятое песками и супесями различныхъ видовъ, обширными болотами и лѣсами въ поймахъ рѣкъ, будучи аномальнымъ по своему топографическому строенію, получило особый характеръ, наблюдаемый въ мѣстностяхъ сѣверныхъ предѣловъ Европейской Россіи, географической широты Новгородской губерніи. Въ соотвѣтствіи съ вышеозначеннымъ на территоріи Полтавской губерніи выдѣлены нижеслѣдующія территоріальныя части губернскаго масштаба, въ порядкѣ слѣдованія ихъ съ сѣверо-запада на юго-востокъ съ нижеслѣдующимъ ихъ протяженіемъ по общей площади и въ десятинахъ удобной земли, а также въ процентахъ ихъ пространственнаго соотношенія.

	Общая пло- щади террит. частей въ десят.	Десятины удобной земли.	Сотнош. общ. зем. площадей.
I. Переяславское Поднѣпровье .	333.284	311.559	8
II. Пирятинско-Золотоношская степь.	935.601	904.952	20
III. Посульско-Удайское подстепье .	592.827	576 917	13
IV. Верхняя (Гадяч-Миргород.) Посульско-Псельская степь .	365.790	355.974	8
V. Средняя (Миргород.-Хорол.) Посульско-Псельская степь .	363.085	351.684	8
VI. Нижняя (Хорол.-Кременчуг.) Посульско-Псельская степь .	326.929	311.620	7
VII. Псельско-Ворсклянск. подстепье.	517.058	499.817	12
VIII. Псельско-Ворсклянск. (Кобеляк- ская) степь	258.462	250.334	6
IX. Заворсклянская (Константиноград- ская) степь	826.884	789.944	18
	4.519.920	4.352.801	100

Для количественнаго выраженія земельныхъ площадей и для опредѣленія ихъ границъ использованы данныя межеванія, производившагося въ Полтавской губ. съ 1854 по 1886 годъ. Возможно болѣе точное опредѣленіе разграничиваемыхъ площадей и ихъ границъ необходимо для полной опредѣленности выводовъ относительно явленій, такъ или иначе связанныхъ съ границами и площадями ихъ распространенія. Требованиямъ устойчивости межевыя грани, какъ извѣстно, удовлетворяютъ въ полной мѣрѣ, ибо, охраняемая закономъ въ отношеніи ихъ неизмѣнности, онѣ долговѣчны. Относительно же природныхъ граней земельныхъ площадей, граней въ видѣ рѣчекъ, балокъ, овраговъ и другихъ живыхъ урочищъ необходимо замѣтить, что эти грани мало пригодны для территориальныхъ группировокъ и сопоставленій уже по одному тому, что для разграничиваемыхъ ими земельныхъ площадей не существуетъ нарочитаго инструментальнаго измѣренія. Въ силу сказаннаго, разграниченіе большихъ или меньшихъ территориальныхъ частей губерніи выполнено по межевымъ гранямъ, для чего площади волостей, по которымъ посчитано населеніе всей губерніи, переписанное въ 1900 году, согласованы съ межевыми дачами съ нѣкоторымъ неизбѣжнымъ, вообще говоря, незначительнымъ ущербомъ въ смыслѣ точности согласованныхъ земельныхъ площадей (волостныхъ). Означенное согласованіе позволило поэтому въ прилагаемой таблицѣ территориальнаго разграниченія губерніи обойти перечень межевыхъ дачъ, многочисленность коихъ (свыше 15.0 по губерніи) сообщила бы прилагаемой таблицѣ слишкомъ громоздкій объемъ. Въ составъ опредѣленныхъ волостей вошли опредѣленные межевыя дачи, значащіяся на поучднныхъ картахъ въ изданіи Полтавскаго губ. земства (земли Пол-

тавской губ. Материалы для оцѣнки земель по закону 1893 г.) получалась, такимъ образомъ, спайка межевыхъ дачъ, служащая двоякому назначенію: съ одной стороны, для опредѣленія земельныхъ площадей малыхъ территорій по прямымъ даннымъ межеванія, съ другой стороны, для опредѣленія численности населенія въ предѣлахъ малыхъ территорій по волостнымъ итогамъ земской подворной переписи 1900 г., производившейся по поселеніямъ въ связи съ межевыми дачами.

Въ цѣляхъ большей детализации при изученіи связанныхъ съ территоріей явленій хозяйственного быта и вообще жизнедѣятельности населенія вышеозначенныя опредѣленныя протяженіемъ рѣчныхъ долинъ и въ зависимости отъ этого неравновеликія территоріальныя части *губернскаго масштаба* получили подраздѣленіе на меньшія *территоріи уѣзднаго масштаба*, или территоріальныя части уѣздовъ губерніи. При разграниченіи и этихъ частей уѣзднаго значенія, въ основу территоріальнаго подраздѣленія положены болѣе или менѣе долговѣчныя природныя признаки территорій, а именно: а) топографическое строеніе мѣстностей, опредѣляемое, главнымъ образомъ, ихъ рельефомъ, и б) почвенный покровъ мѣстностей (горовой черноземъ трехъ типовъ: 1а, 1б, 1с по номенклатурѣ Докучаева, долинный черноземъ, лѣсные и лѣсо-степные суглинки и разнаго рода аномальныя почвы).

Въ результатѣ разграниченія площади губерніи въ этомъ послѣднемъ масштабѣ явилось 46 территоріальныхъ подраздѣленій, получившихъ наименованія въ зависимости отъ географическаго положенія (на побережьи рѣки, за рѣкою, въ восточной или западной, въ сѣверной или южной, или средней части того или другого уѣзда и т. д.). Масштабъ разграниченія территорій губернскаго значенія на меньшія территоріи слѣдовалъ въ настоящемъ случаѣ за достижимостью выдѣленія частей, сравнительно рѣзко различающихся между собою и вмѣстѣ съ тѣмъ въ большей или меньшей мѣрѣ однородныхъ въ отношеніи основныхъ признаковъ (топографическаго строенія, почвеннаго покрова и производнаго изъ названныхъ признаковъ состава земельныхъ угодій въ разграничиваемыхъ мѣстностяхъ), и, наконецъ, масштабъ разграниченія большихъ территорій на меньшія слѣдовалъ за достижимостью по возможности равновеликихъ территоріальныхъ частей меньшаго масштаба.

Разграниченіе территорій губернскаго масштаба на меньшія территоріи, въ зависимости отъ пересѣченія первыхъ административными границами уѣздовъ, вмѣстѣ съ тѣмъ явилось и разграниченіемъ уѣздовъ на ихъ территоріальныя части, различающіяся между собою по вышеозначеннымъ природнымъ признакамъ земель, въ силу чего разграниченныя территоріи меньшаго масштаба и получили наименованіе территоріальныхъ частей уѣзднаго масштаба. Общая схема взаимнаго

соотношенія территоріальныхъ частей Полтав. губ. губернскаго и уѣздныхъ масштабовъ представляется въ такомъ видѣ.

Территоріальныя части губерніи губернскаго масштаба.

Число выдѣленныхъ территорій уѣзднаго масштаба, составляющихъ территорію губернскаго масштаба.

I. Переяславск. Подиѣпоровье.	I, II и III части Переясл. у. и I часть Золотонош. у.
II. Посульско-Псельск. степь.	IV ч. Переяслав. у., II и III ч. Золотон. у., I ч. Прилук., I ч. Пирятин. и I ч. Лубенск.
III. Посульско-Удайское под-степье.	II и III ч. Прилукскаго у., I и II ч. Ромен. у., I ч. Лохвиц., II Пирятинск. и II Лубенск.
IV. Посульско-Псельск. степь верхняя.	III ч. Роменск. у., I и II ч. Гадячск. у., II ч. Лохвиц. и I ч. Миргородск. у.
V. Посульско-Псельск. степь средняя.	II ч. Миргород. у., III Лубен. у. и I и III ч. Хорольскаго у.
VI. Посульско-Псельск. степь нижняя.	II часть Хорольск. и I и II ч. Кременч. уѣзда.
VII. Псельско-Ворсклянск. под-степье.	III ч. Гадяч. у., всѣ три ч. Зиньк. у., III ч. Миргород. у., IV Хорольск. и I и II ч. Полтавск. у.
VIII. Псельско-Ворсклян. степь.	III ч. Кременч. у. и I и II ч. Кобелякск. у.
XI. Заворсклянская степь.	III и IV ч. Кобелякск. у., III ч. Полтавскаго уѣзда и всѣ три ч. Константиноградскаго уѣзда.

Губернія и уѣзды получили, такимъ образомъ, территоріальное разграниченіе, по долговѣчнымъ естественно-историческимъ признакамъ, грани какового разграниченія могутъ имѣть большее или меньшее значеніе при изученіи губерніи въ самыхъ разнообразныхъ направле-ніяхъ, лишь бы изучаемыя явленія такъ или иначе были связаны съ существомъ территоріи, т. е. съ силами природы, въ ней (въ террито-ріи) выраженными.

Такъ, характеръ расселенія жителей, обитающихъ въ однихъ мѣст-ностяхъ большими, раздѣльными селами, а въ другихъ мѣстностяхъ небольшими, но частыми, почти сливающимися между собою хуторами, не можетъ не обуславливаться вообще природными свойствами мѣст-ности и въ частности близостью къ земной поверхности обильныхъ грунтовыхъ водъ, представляющихъ собою одно изъ главныхъ условий для усадебной осыдлости. Въ настоящемъ случаѣ вполне ясно, что различный въ различныхъ мѣстностяхъ характеръ расселенія опредѣ-ляется топографическимъ строеніемъ мѣстности и что, поэтому, от-

границенныя по естественно-историческимъ признакамъ территоріи (того или другого масштаба) являются пригодными для изслѣдованія характера расселенія жителей данной территоріи.

Точно также степень застроенности, а въ извѣстной мѣрѣ и характеръ застроенности какъ жилищами, такъ и надворными постройками стоитъ въ тѣсной зависимости отъ мѣры снабженности той или иной мѣстности строительными матеріалами такого или иного вида, въ такомъ или иномъ количествѣ, вслѣдствіе чего и эта сторона мѣстнаго народнаго быта неизбѣжно опредѣляется природными свойствами мѣстностей и такъ или иначе уловляется границами и площадями вышеозначеннаго территоріальнаго разграниченія губерніи и уѣздовъ. Строительный же типъ построекъ, опредѣляемый не столько природными особенностями мѣстностей, сколько этническими свойствами населенія, съ его вкусами и требованіями въ отношеніи какъ жилищъ, такъ и надворныхъ построекъ, естественно, не уляжется въ такіе грани; территоріальное распространеніе строительныхъ типовъ жилищъ и надворныхъ построекъ должно пойти по границамъ преобладанія въ составѣ населенія тѣхъ или другихъ этническихъ элементовъ, какъ ведущихъ признаковъ для изслѣдованія въ данномъ направленіи.

Вообще же слѣдуетъ замѣтить, что весьма многія частности въ структурѣ разнообразящагося по мѣстностямъ хозяйственнаго быта населенія самымъ тѣснымъ образомъ связаны съ природными свойствами занимаемыхъ населеніемъ территорій: земледѣліе, скотоводство, кустарные промыслы и другія разнообразныя отрасли мѣстнаго народнаго хозяйства сложились въ различныхъ соотношеніяхъ и получили такое или иное направленіе въ строгой зависимости отъ естественно-историческихъ свойствъ мѣстностей, снабженныхъ отъ природы тѣми или иными дарами,—тучнымъ ли черноземомъ полей, обширными ли сѣнокосными угодьями въ рѣчныхъ долинахъ, или запасами доброкачественныхъ глинъ и другихъ полезныхъ ископаемыхъ въ чертѣ земельныхъ владѣній. Въ широкомъ кругѣ хозяйственныхъ отношеній огромнаго большинства сельскаго населенія именно сказывается непосредственное вліяніе природныхъ свойствъ мѣстностей въ силу того, что въ нынѣшней стадіи хозяйственной дѣятельности сельскаго населенія Полтавской территоріи природныя свойства мѣстностей еще въ большей мѣрѣ направляютъ дѣятельность мелкихъ хозяйствъ, ибо роль накопленнаго капитала, вообще говоря, слишкомъ незначительна въ общей массѣ мелкихъ хозяйствъ, по своей многочисленности наиболѣе характерныхъ для данной территоріи. —Территоріальныя части какъ губернскаго, такъ и уѣзнаго масштабовъ въ предѣлахъ губерніи выдѣлены, такимъ образомъ, по природнымъ признакамъ мѣстностей, составившихъ означенныя части.

Наконецъ, разграниченіе территорій средняго (уѣзднаго) масштаба на *малыя территоріи* выполнено уже не по признакамъ природы земель, а по признаку соціальной (точнѣе, культурно-исторической) структуры населенія, занимающаго территорію губерніи. Какъ основаніе для выдѣленія малыхъ территорій въ предѣлахъ территорій уѣзднаго значенія, послѣ разнообразныхъ развѣдокъ и пробъ, выполненныхъ картографическимъ путемъ для обнаруженія причинно-зависимости или функціональных измѣненій въ сферѣ хозяйственнаго быта губерніи, взятъ признакъ сравнительной *густоты козацкаго населенія* въ волостяхъ губерніи по даннымъ подворной переписи 1900 г. Взятъ этотъ, а не другой какой-либо признакъ по той причинѣ, что признакъ густоты козацкаго населенія въ развѣдочныхъ экскурсахъ оказался признакомъ довольно глубокаго и вмѣстѣ съ тѣмъ самаго широкаго вліянія въ сферѣ явленій экономическаго порядка: общая густота населенія, размѣръ землевладѣнія, распространенность кустарныхъ промысловъ, процентъ безземельныхъ въ составѣ населенія, представленнаго мелкими хозяйствами (до 50 дес. собственной пахати), всѣ эти и многіе другіе весьма существенные признаки хозяйственнаго быта населенія опредѣленно обнаружили слѣдованіе по мѣстностямъ губерніи за признакомъ густоты козацкаго населенія, какъ за признакомъ ведущимъ.

Необходимо при этомъ замѣтить, что на ряду съ густотой козацкаго населенія при выдѣленіи малыхъ территорій во многихъ случаяхъ принималась въ расчетъ и густота казенныхъ крестьянъ, а именно въ тѣхъ случаяхъ, когда общества казенныхъ крестьянъ возникли путемъ перечисленія козацкихъ громадъ въ казенное вѣдомство. Огромное большинство такихъ обществъ въ силу благопріятно сложившихся обстоятельствъ удержало свои предковскіе земли и свободное отъ сторонняго вмѣшательства въ свои внутренніе распорядки, сохранило свой старинный бытъ въ такой же мѣрѣ, какъ это наблюдается и среди козацкаго населенія. Въ силу этого послѣдняго обстоятельства и образовавшіяся изъ козаковъ общества казенныхъ крестьянъ принимались въ расчетъ при выдѣленіи малыхъ территорій.

Къ истолкованію столь значительной силы фактора, выраженнаго густотой козацкаго населенія, можно приблизиться съ помощью данныхъ культурно-историческаго процесса на Полтавской территоріи. Суть даннаго явленія, комментируемаго здѣсь лишь въ самыхъ общихъ чертахъ, заключается въ нижеслѣдующемъ.

Возобновленная колонизація Полтавской территоріи послѣ разгрома древне-русской колонизаціи края (Батыевымъ нашествіемъ 1240 г.) прочно началась лишь съ конца XVI в. Общественно-бытовая форма, въ которую вылилась эта колонизація, первоначально регулируемая

козацкимъ „присудомъ“, т. е. рѣшающей властью козацкихъ „радъ“ (совѣтовъ) и ихъ „урядовъ“ (выборной старшиной), легла въ основу дальнѣйшей эволюціи общественнаго быта. Различныя общественныя группы населенія края, какъ это отмѣчено въ изложеніи о заселеніи территоріи нынѣшней Полтавской губ., сформировались въ послѣдующемъ движеніи историческаго процесса: изъ основной козацкой группы населенія выдѣлились въ одну сторону элементы, наиболѣе приспособленные къ условіямъ жизни той поры, а именно козацкая старшина, получившая затѣмъ права дворянства; въ другую сторону выдѣлились элементы слабѣйшіе, наименьше приспособленные къ новымъ условіямъ жизни, такъ называвшесся „поспольштво“ или „подданство“, ставшее затѣмъ въ положеніи зависимаго крестьянскаго населенія, юридически закрѣпощеннаго въ концѣ третьей четверти XVIII в. Всѣ другія общественныя группы территоріи нынѣшней Полтавской губ. (за исключеніемъ духовенства, тѣсно примыкавшаго къ козацкой средѣ) возникли въ послѣдующую пору. Такимъ образомъ, „козаки Полтавской губерніи“ въ движеніи историческаго процесса являются не только основной, но и самой устойчивой группой населенія, въ массѣ своей наиболѣе полно сохранившей черты культурно-историческаго (козацкаго) типа историческаго Поддѣпровья, изъ этническихъ элементовъ котораго и составилось, главнымъ образомъ, послѣ 300—500 лѣтняго періода большаго или меньшаго запустенія края, вновь заселившее Полтавскій край населеніе. Сравнительной однородностью въ отношеніи культурныхъ ресурсовъ этой общественной группы и накопленной въ преемствѣ поколѣній ея энергіей, вѣроятно, и объясняется сила фактора, выраженаго густотой козацкаго населенія въ ряду другихъ факторовъ хозяйственнаго быта даннаго населенія. Подробности, касающіяся значенія общественной структуры населенія, приведены въ очеркѣ „Территорія, какъ одинъ изъ факторовъ историческаго процесса“, для каковаго очерка настоящая карта является приложеніемъ.

По сути дѣла малыя территоріи получились не путемъ дробленія территорій уѣзнаго масштаба, а, наоборотъ, путемъ объединенія проведенныхъ черезъ подворную перепись волостныхъ территорій. Объединялись волости въ малыя территоріи исключительно по признаку густоты козацкаго населенія и при томъ безъ нарушенія граней территорій уѣзнаго масштаба, чѣмъ и достигнуто разграниченіе этихъ послѣднихъ на малыя территоріи.

Необходимо отмѣтить, въ чемъ заключается преимущество малыхъ территорій, какъ единиць изслѣдованія, передъ издавна существующими и опрактикованными административными единицами—волостями. Преимущество заключается въ слѣдующемъ. Малая территорія,

въ силу вышезложеннаго о приемахъ ихъ выдѣленія, представляютъ собою единицы, въ значительной мѣрѣ однородныя, какъ въ отношеніи природныхъ свойствъ земель (на каковыхъ свойствахъ и базируется хозяйственная дѣятельность населенія, занимающаго данную территорию), такъ и въ отношеніи социальныхъ признаковъ этого населенія; между тѣмъ какъ лишенная всякой законосообразности въ своемъ происхожденіи, возникшія совершенно случайно въ томъ или иномъ территориальномъ составѣ, единицы административнаго управленія—волости почти сплошь и рядомъ отличаются пестрымъ составомъ какъ земель, разнообразныхъ по своей природѣ, такъ и населенія, разнообразно комбинирующагося въ своемъ общественномъ составѣ. Такимъ образомъ, въ общей массѣ цифровыхъ данныхъ, относящихся къ такимъ территориямъ какъ по подворнымъ переписямъ, такъ и по другимъ источникамъ, гораздо легче обнаружить причинную зависимость явленій,—такъ называемыя „ведущія данныя“, и гораздо труднѣе, а часто и совсѣмъ невозможно это сдѣлать, по разносоставнымъ и расплывчатымъ въ отношеніи и природы, и людей волостямъ.

Въ предѣлахъ всей губерніи составилось 122 малыхъ территорій изъ 263 волостей. Слѣдуетъ, однако, замѣтить, что число малыхъ территорій, съ соблюденіемъ принципа однородности разграничиваемыхъ частей, по тому или другому расчету, въ соотвѣтствіи съ задачами изслѣдованія, путемъ примѣненія того или иного масштаба можетъ быть измѣнено въ сторону какъ сокращенія, такъ и умноженія до любого предѣла.

Методологическая пригодность болѣе или менѣе строго разграниченныхъ территорій заключается въ ихъ однородности по основнымъ признакамъ, а также въ опредѣленности ихъ мѣстоположенія и границъ. Однородность состава каждой отдѣльной территоріи позволяетъ въ движеніи изслѣдованія совмѣщать или обособлять ихъ, прослѣживать тождество тѣхъ или иныхъ явленій на однѣхъ территорияхъ и различіе на другихъ территорияхъ, что, при использованіи тѣми или иными приемами изслѣдованія, приводитъ путемъ сопоставленія территорій къ раскрытію зависимости производимыхъ признаковъ отъ признаковъ болѣе глубокихъ. Опредѣленность мѣстоположенія и границъ территорій при этомъ служитъ необходимымъ условіемъ для того, чтобы опредѣленно судить о томъ, въ какой именно живой средѣ возникли тѣ или другія занимающія изслѣдователя явленія. Въ этой живой средѣ все измѣнчиво, кромѣ территорій (относительно неизмѣнной), вслѣдствіе чего эта послѣдняя и получаетъ значеніе необходимаго отправнаго пункта для изслѣдованія явленій, связанныхъ съ территоріей.

Наиболѣе полно достигается разъясненіе изслѣдуемыхъ явленій прослѣживаніемъ ихъ по малымъ территориямъ, какъ болѣе однороднымъ и простымъ въ своемъ составѣ.

Но детальное расчлененіе территоріи имѣетъ и свою невыгоду: въ мѣру детализаціи расчлененія территоріи умножается число признаковъ, требующихъ сопоставленія, что, естественно, замедляетъ достиженіе результатовъ изслѣдованія; огрубляя масштабъ разграниченія обслѣдуемой территоріи, изслѣдователь теряетъ въ содержаніи, но выигрываетъ въ объемѣ изслѣдованія. Взаимная согласованность разграниченныхъ территорій по различнымъ масштабамъ необходима для того, чтобы разграниченными территоріями пользоваться, какъ опредѣленными *единицами* изслѣдованія для группировки ихъ, для сопоставленія и другихъ пріемовъ изслѣдованія. Безъ такой согласованности въ отношеніи границъ территорій, эти послѣднія неизбѣжно перенутались бы, при чемъ потерялась бы и необходимая для точнаго изслѣдованія опредѣленность группируемыхъ или сопоставляемыхъ территоріальныхъ величинъ. А такая опредѣленность совершенно необходима, такъ какъ болѣе или менѣе сложныя области жизни (напр., народный бытъ, народное хозяйство или разнообразныя отрасли этого послѣдняго) могутъ быть изслѣдуемы примѣненіемъ различныхъ масштабовъ разграниченія территоріи,—для однѣхъ областей съ успѣхомъ можетъ быть примѣненъ масштаб болѣе крупный (уѣздный или губернской), для другихъ областей—масштаб болѣе менкій (малыхъ территорій), въ соответствіи съ существомъ и значеніемъ даннаго круга явленій въ общемъ строѣ народной жизни. Одни явленія, какъ, напримѣръ, явленія экномики—явленія сложныя и глубокія по своему существу—требуютъ детальнаго изученія между прочимъ и въ отношеніи территоріи; другія явленія, какъ, напр., явленія, относяшіяся къ области этнографіи или исторіи, могутъ быть обслѣдуемы въ отношеніи территоріи болѣе грубо.

Здѣсь подошли мы къ общей формулировкѣ существеннаго вопроса о главной цѣли разграниченія на части данной территоріи для изслѣдованія явленій, связанныхъ съ нею. Цѣль заключается въ томъ, чтобы обнаружить причинно-зависимость явленій, что достигается двумя путями: 1) „сравнительнымъ анализомъ статистическихъ рядовъ, относящихся къ различнымъ признакамъ изучаемаго явленія“ (анализомъ, напр., густоты населенія по различнымъ общественнымъ группамъ), и 2) „анализомъ рядовъ, изображающихъ одинъ какой либо признакъ, въ зависимости отъ факторовъ, могущихъ вліять на величину отдѣльныхъ членовъ ряда“,—анализомъ, напримѣръ, урожайности въ зависимости отъ метеорологическихъ условій, отъ почвы, отъ обезпеченности населенія землей и т. д.

Достигаемое статистическимъ изученіемъ массовыхъ явленій по территоріальному принципу установленіе закономерностей въ *пространствѣ* не исключаетъ разъясненія и динамики этихъ же явленій

во времени, какъ это отмѣчено нѣсколько выше. Можно сказать больше, не только не исключаетъ, но и требуетъ этого въ цѣляхъ всесторонняго разъясненія явленій общественной жизни для раскрытія происхожденія или преемственности формъ народной жизни отъ родственныхъ имъ уже разложившихся формъ жизни прежней поры, т. е. можетъ имѣть примѣненіе и въ изслѣдованіяхъ какъ этнографическихъ, такъ и историческихъ.

Такимъ образомъ, территоріальный принципъ статистическаго метода изученія массовыхъ явленій, обеспечивая планомѣрность и строгую послѣдовательность такого изученія, главнымъ образомъ, въ пространствѣ, можетъ имѣть плодотворное примѣненіе и въ изслѣдованіи явленій во времени.

Январь 1914 г.

Л. Падалка.

Территориальные части Полтавской губернии в масштабах губернскомъ, уѣздномъ и малыхъ территорий.

I. Переяславское Поднѣпровье.

Территориальные части уѣздовъ.	Обозначеніе частей.	Малыя территории.	Земельная площадь въ десятахъ томъ числѣ				Пасека душъ, обоего пола по Земской переписи 1900 г.		Въ составѣ всего населенія значится въ %							
			Волости, входящія въ составъ малыхъ территорий.	Общая земельная площадь (удобной и неудобной земли) по межеванію.	Удобной земли по межеванію.	Удобной земли по Земской переписи 1900 г.	Въ мелкихъ хозяйствахъ (до 50 дес.)	Въ крупн. влад. (свыше 50 дес.)	Всего населенія.	Населеніе мелкихъ хозяйствъ.	Козаковъ.	Крестьянъ собственников	Прочихъ непривилегир.	Привилегир.		
Переяслав. Верхнее побережье	I	1. Вороньковская	Вороньков.			11.482	3.337	12.499	12.113	44	26	27	3			
			Рогозовск.			17.537	4.230	12.797	12.452	59	20	18	3			
			Ерковецкая			15.200	991	12.031	11.843	39	24	36	1			
				91.667	84.491	44.219	8.558	19	37.327	36.408	47	24	27	2		
Переяслав. Сѣверо-зап.	II	2. Бориспольская	Бориспольск.			7.800	2.821	9.106	8.778	57	28	12	3			
			Иваньковск.			9.287	2.754	6.280	6.090	20	23	54	3			
			Скопецкая			14.479	4.076	12.519	11.970	55	15	26	4			
				49.654	48.835	31.566	9.651	31	27.905	26.838	47	21	28	4		
		3. Барышевская	Барышевск.			32.944	31.510	14.610	5.703	40	13.765	13.363	31	55	12	2
			Демянцовская			19.117	18.738	15.341	3.644	24	9.862	9.566	59	19	19	3
				101.715	99.083	61.517	18.998	31	51.532	49.767	45	30	22	3		
Переяслав. Нижнее побережье	III	5. Переяславская	Переяслав.			26.671	24.773	12.128	8.776	73	22.061	20.698	26	18	50	6
			6. Хоцковская			28.377	27.465	13.260	15.345	115	12.576	12.230	44	44	9	3
				55.048	52.238	25.388	24.121	95	34.637	32.928	33	27	35	5		
Золотоношскій. Верхн. побережье	I	7. Песчанско-Золотоношская	Прохоровск.			10.686	4.120	14.137	13.616	60	26	10	4			
			Песчанск.			13.085	3.492	11.843	11.523	54	35	9	2			
			Золотонош.			17.110	5.355	23.117	21.281	42	17	33	8			
				84.854	75.747	40.881	12.967	32	49.097	46.420	50	24	21	5		
По I-й части	—	—	—	333.284	311.569	172.005	64.644	38	172.593	165.523	45	26	25	4		

II. Пирятинско-Золотоношская степь.

Территориальные части уезд-въ.	Обозначение частей.	Малыя территории.	Волости, входящія въ составъ малыхъ территорий.	Земельная площадь въ десят.						Население дунь обого лова по Земской переписи 1900 г.						
				Общая земельная площадь (удобной и неудобной земли) по межванию.		Удобной земли по межванию.		Въ томъ числѣ		Всего населенія.	Населеніе мелкнхъ хозяйствъ.	Въ составѣ всего населенія значится въ 0/0				
				Въ мелкнхъ хозяйствахъ (до 50 дес.)	Въ крупн. влад. (свыше 50 дес.)	Удобной земли по межванию.	Удобной земли по Земской переписи 1900 г.	Козаковъ.	Крестыиъ собственн.			Прочнхъ имуществъ.	Гришнхъ им.			
Перяслав. Восточная	IV	8. Войтово-Березанская	Войтовская			13 661	7 432			12 276	11 816	62	31	3	4	
			Лехновская			16 629	7 102			13 039	12 603	51	44	2	3	3
			Березанск.			11 194	6 128			11 367	10 936	56	38	3	3	3
					70 746	69 441	41 484	20 662	50	36 682	35 355	56	37	3	4	4
		9. Студеник.-Помокельск.	Студеников. Помокельск.			10 068	3 501			9 176	8 797	65	29	2	4	4
						13 605	1 815			10 867	10 611	73	13	12	2	2
					33 733	32 503	23 673	5 316	22	20 043	19 408	69	21	7	3	3
		10. Ташанск.	Ташанская			21 019	20 672	8 034	1 515	19	9 119	8 817	34	60	3	3
						125 498	122 616	73 191	27 523	38	65 844	63 580	57	36	4	3
		Золотонош. Степная	II	11. Гельмязовская	Безпальчев.			7 895	4 170			8 920	8 650	43	53	2
Гельмязов.						11 940	5 055			15 263	14 448	47	36	13	4	
Вел.-Хутор.						5 587	3 449			7 426	7 102	26	64	6	4	
					46 911	46 046	25 422	12 674	50	31 609	30 200	40	48	8	4	
12. Драбовская	Драбовская Вознесенск.					5 810	8 847			9 744	9 257	1	88	6	5	
						7 126	1 143			11 452	10 932	17	73	7	3	
					46 090	45 153	12 936	9 990	77	21 196	20 189	9	80	7	4	
13. Богодухово-Буромская	Бѣлоусовск. Богодуховск. Чернобаевск. Вел.-Буром.					9 995	2 791			11 731	11 463	25	65	8	2	
						8 542	7 293			11 867	11 568	32	62	4	2	
						8 695	2 043			10 779	10 627	39	46	14	1	
						8 480	11 984			11 294	10 941	23	71	3	3	
					86 215	84 605	35 712	24 111	68	45 671	44 599	30	61	7	2	
14. Кропивно-Ирклѣвская	Кропивенск. Мельников. Ирклѣвск.					12 605	4 886			12 264	11 961	70	23	5	2	
						9 579	554			11 219	11 042	78	12	9	1	
				8 982	9 197			12 219	11 790	60	29	8	3			
			53 678	50 648	31 166	14 637	47	35 702	34 793	69	21	8	2			
			232 894	226 452	105 236	61 412	58	134 178	129 781	40	60	7	3			

II. Пирятинско-Золотоношская степь.

Территориальная часть уѣздовъ.	Означеніе частей.	Малыя территории.	Волости, входящія въ составъ малыхъ территорий.	Земельная площадь въ десятъ				Населеніе душъ обоаго пола по Земской переписи 1900 г.								
				Общая земельная площадь (удобной и неудобной земли) по мѣсячно	Удобной земли по межеванію.	Въ томъ числѣ		Всего населенія.	Населеніе мелкихъ хозяйствъ.	Козаковъ.	Изъ составъ всего населенія значится въ %					
						Въ мелкихъ хозяйствахъ (до 50 дес.).	Изъ крупн. влад. (свыше 50 дес.)				Крестьянъ собственн.	Прочихъ непривилегир.	Привилегир.			
Золотоношскій, Нижн. побережье	III	15. Еремѣевская	Мойсенская		9.598	535	11.297	11.170	94	1	4	1				
			Васютинск.		8.954	486	10.134	10.024	95	2	2	1				
			Фремѣевск.		12.050	1.809	11.143	10.960	59	13	27	1				
				48.947	44.336	30.602	2.830	9	32.574	32.154	82	6	11	1		
			16. Жовнинская	Жовнинск.		13.759	13.384	10.747	1.501	14	10.732	10.534	54	23	21	2
			17. Лялинская	Лялинская		11.983	10.853	4.208	972	23	5.949	5.887	1	26	72	1
					74.689	68.573	45.557	5.303	12	49.255	48.575	66	12	21	1	
Прилуцкій Западный	I	18. Туровск.	Згуровская		5.451	5.077	8.052	7.642	17	74	4	5				
			Гнилицкая		7.506	3.941	10.855	10.440	1	94	1	4				
			Туровская		6.054	2.201	9.619	9.443	0	78	20	2				
				45.195	44.499	19.011	11.219	59	28.526	27.525	5	83	8	4		
			19. Мало-Дѣвцкая	Мало-Дѣв. Рудовская		17.397	5.373	15.272	14.931	27	43	28	2			
						53.482	52.063	24.420	12.651	52	25.941	25.316	18	62	18	2
		20. Прилуцкая	Богдановск. Прилуцкая		8.349	1.366	8.441	8.284	27	47	24	2				
					34.185	33.125	24.870	5.068	20	38.283	36.049	22	23	49	6	
					132.862	129.587	68.301	28.938	42	92.750	88.890	16	52	28	4	
Пирятинск. Западный	I	21. Яготинская	Яготинская		10.541	7.245	13.975	13.466	25	67	5	3				
			Черняховск.		6.723	1.299	7.972	7.758	20	54	23	3				
			Капустинск.		9.407	6.124	11.333	10.929	31	62	4	3				
				68.083	64.391	26.671	14.668	55	33.280	32.153	26	62	9	3		
			22. Поповско-Журавская	Поповская Журавская		5.686	4.762	9.789	9.428	0	93	4	3			
						28.601	27.614	12.248	7.014	58	17.710	17.222	0	79	18	3

II. Пирятинско-Золотоношская степь.

Территориальная часть уездовъ.	Обозначение частей.	Малая территория.	Волости, входящая въ составъ малыхъ территорий.	Земельная площадь въ десят.						Население душъ обою пола по Земской переписи 1900 г.					
				Общая земельная площадь (удобной и неудобной земли) по межеванію.	Удобной земли по межеванію.		Въ томъ числѣ		На 100 десят. мелкитъ хозяйствъ приходится десят. крупныхъ владѣній.	Всего населенія.	Населеніе мелкихъ хозяйствъ.	Въ составѣ всего населенія значится въ 0/0			
					Удобной земли	Удобной земли по Земской переписи 1900 г.	Въ мелкихъ хозяйствахъ (до 50 дес.)	Въ крупныхъ влад. (свыше 50 дес.)				Козаковъ.	Крестьянъ собственников.	Прочихъ не-привилегир.	Привилегир.
Пирятинск. Западная	I	23. Сасиновско-Яблоновская	Яблоновск.		14 548	2 258			13.173	12.890	15	25	58	2	
			Линовицк.		6 198	4 071			7 352	7.072	21	73	2	4	
			Сасиновск.		13.442	4.479			12.982	12.558	47	24	26	3	
				57 349	55 681	34 188	10 808	32	33.507	32.520	29	35	33	3	
	24. Тепловская	Тепловская		24.571	23 301	10.972	4.002	36	11 724	11.478	4	92	2	2	
		Козалевск.				5 506	3.658		8.244	7.775	0	93	2	5	
Кантакузов.					7.473	4.548		11.732	11.416	3	93	1	3		
			29.572	28 729	12 979	8 206	63	19.976	19.191	2	93	1	4		
26. Пирятинско-Городищенск.	Пирятинск. Городищен.			10.994	8.152			17.975	16.907	19	40	35	6		
				10.547	5.153			13.399	13.062	2	93	3	2		
				52.518	51.040	21.541	13 305	62	31 374	29 969	12	63	21	4	
			260.694	250.756	118.599	58 003	49	147.571	142.533	15	65	17	3		
Лубенскій. Юго-западн.	I	27. Яблонов.	Лазорская		7.531	2.873			8.200	7.799	45	45	6	4	
			Яблоновск.		10 360	8.532			12.255	11.606	36	50	10	4	
			36 633	35 911	17.891	11.405	64	20.455	19.405	39	48	9	4		
	28. Черевковская	Черевковск.		16.316	15.975	9 726	3.146	32	10 363	9.933	61	27	10	2	
		Денисовск.				12 871	2.430		10.482	10.172	64	29	5	2	
29. Оржицк.	Вел.-Селец.				8.227	1.055		7 587	7.335	79	14	7	5		
	Оржицкая				13.191	7.987		12 429	11.831	57	31	6	3		
				56.015	54.982	34 289	11.472	33	30.498	29.338	65	26	8	3	
			108 964	106.868	61.906	26 023	42	61.316	58.676	56	33	8	3		
По II-й части	--	--	--	935.601	904.952	472.790	207.202	44	550.914	532 035	35	48	14	3	

III. Посульско-Удайское подстепье.

Территориальные части уездов.	Обозначение частей.	Малая территория.	Волости, входящая в состав малых территорий.	Земельная площадь в десят.				Население душ обоого пола по Земской переписи 1900 г.							
				Общая земельная площадь (удобной и неудобной земли) по межеванию.	Удобной земли по межеванию.	В томъ числѣ		Всего населения.	Население мелкихъ хозяйствъ.	Въ составѣ всего населенія значится въ 00.					
						Удобной земли по Земской переписи 1900 г.	Въ мелкихъ хозяйствахъ (до 50 дес.)			Въ крупн. влад. (свыше 50 дес.)	Козаковъ.	Крестьянъ собственн.	Прочихъ не-привилегир.	Привилегир.	
Прилукскій. Средняя	II	30. Ольшан.	Ольшанск.	20.852	20.463	15.665	3 003	19	12.961	12.746	51	39	9	1	
Прилукскій. Восточная	III	31. Переволочанская	Переволоч.	14.959	14.447	11.178	710	6	9.515	8.648	56	15	20	9	
			Ряшковск.			7.062	635		6.060	5.954	22	73	3	2	
			Сокиренск.			7.903	3 125		8 870	8.556	30	65	2	3	
			Сребрянск.			9.850	3.874		13.262	12.936	30	56	12	2	
			Иванковск.			14.796	820		15.414	15.013	58	38	2	2	
					65.115	63.345	39.611	8.454	21	43.606	42.459	38	54	5	3
		33. Блотницкая	Иваницкая			11.970	10.221		14.452	13.879	29	57	10	4	
Блотницкая				9.233	2.451		9.383	9.095	50	41	6	3			
Березовск.				11.163	4.388		10.830	10.516	43	50	5	2			
			53.450	52.223	32.366	17.060	53	34.665	33.490	40	50	7	3		
			133.524	130.015	83.155	26.224	32	87.786	84.597	41	48	8	3		
Роменскій. Сѣверная	I	34. Талалаевская	Талалаев. 1)	13.868	13.607	10.067	3.844	38	8.711	8.474	38	52	8	2	
			Вел.-Бубнов.			13.787	3.919		12.160	11.898	72	21	5	2	
		35. Велико-Бубновск.	Бацманов.			11.980	1.612		10.483	10.253	88	7	3	2	
				32.836	32.014	25.767	5.531	21	22.643	22.151	80	14	4	2	
		36. Хмѣлово-Смѣлянская	Хмѣловск.			11.137	2.735		12.194	11.860	61	28	8	3	
			Смѣлянск.			8.809	1.254		10.462	10.229	69	3	26	2	
			Рогинская			2.649	524		3.430	3.348	80	17	1	2	
			Гриневская			9.533	1.365		8.638	8.465	53	1	44	2	
			Хустянская			8.005	1.003		7.590	7.460	60	1	38	1	
					51.443	50.050	40.133	6.881	17	42.314	41.362	63	10	25	2
37. Чернече-Слободская	Черн.-Слоб. Пекаревск.			7.834	364		9.556	9.519	3	3	94	0			
				1.243	988		2.210	2.056	0	92	1	7			
			19.298	18.975	9.077	1.352	15	11.766	11.575	3	19	76	2		
38. Хоружевская	Хоружевск.			12.977	12.742	5.734	141	3	7.147	6.922	0	96	1	3	
			130.422	127.388	90.778	17.749	20	92.581	90.484	52	23	23	2		

1) Вновь образованная вол. Липовская вошла въ Талалаевскую.

III. Посульско-Удайское подстепье.

Территориальная часть уездов.	Обозначение частей.	Малая территория.	Волости, входящая в состав малых территорий.	Земельная площадь в десят.					Население душ обоего пола по Земской переписи 1900 г.						
				Общая земельная площадь (удобной и неудобной земли) по межеванию.	Удобной земли по межеванию.	В том числе		На 100 десят. мелких хозяйств приходится десят. крупных владений.	Всего населения.	Население мелких хозяйств.	В состав всего населения значится в %.				
						В мелких хозяйствах (до 50 дес.)	В крупных влад. (свыше 50 дес.)				Козаков.	Крестьян собственников.	Прочих не приписанных.		
Роменский. Западная	II	39. Глинск.	Глинская	22.467	21.963	12.233	2.044	17	15.319	14.938	67	22	9	2	
		40. Роменск.	Роменская	14.612	14.029	6.272	4.920	79	22.981	20.727	30	18	43	9	
Лохвицкий. Западная	I	41. Гнѣдин.-Озерянская	Озерянская			5.631	3.511		7.547	7.344	28	68	1	3	
			Гнѣдинская			9.356	2.902		10.543	10.285	53	37	8	2	
		42. Бѣлоцерковская	Бѣлоусовск.			6.276	2.508		6.765	6.469	50	41	5	4	
			Бѣлоцерков.			9.150	2.170		7.755	7.536	60	34	4	2	
			Мокіевская			8.077	2.306		8.062	7.709	72	17	7	4	
		43. Ивахникская	Свиридов. Ивахникск.			10.167	2.580		9.246	8.980	77	18	2	3	
						8.244	2.309		10.052	9.437	54	37	3	6	
		44. Чернухская	Чернухская Вороньков.			27.001	26.386	18.411	4.889	27	19.298	18.417	65	28	3
						10.281	4.772		12.295	12.003	52	30	16	2	
		45. Лохвицк.	Лохвицкая Юсковская			8.727	3.382		11.522	11.197	37	29	31	2	
				34.176	33.268	19.008	8.154	13	23.817	23.200	44	30	24	6	
				14.482	6.106		17.738	16.581	53	17	24	5	4		
Пирятинск. Восточная	II	46. Заудайск.	Антоновск.			12.874	2.450		11.634	11.129	67	23	6	2	
			Харьковецк.			9.638	1.524		7.561	7.391	80	8	10	4	
				35.255	33.974	22.512	3.974	18	19.195	18.520	72	17	7	4	
				37.114	36.091	21.909	8.271	38	26.279	24.806	56	21	12	5	
Лубенский. Средняя	II	47. Тарандин.	Тарандинц.	173.174	169.039	97.818	34.711	36	110.066	105.766	54	30	12	4	
		48. Лубенск.	Лубенская			7.427	2.165		8.541	8.225	64	27	18	5	
		49. Тишков.	Тишковск.			21.909	8.271		26.279	24.806	56	21	12	5	
По III-й части				592.827	576.917	368.486	105.143	29	408.259	391.772	51	29	18	4	

IV. Посульско-Псельская степь верхняя.

Территориальная часть уѣздовъ.	Обозначение частей.	Малая территорія.	Волости, входящая въ составъ малыхъ территорій.	Земельная площадь въ десят.						Население душъ обою пола по Земской переписи 1900 г.						
				Общая земельная площадь (удобной и неудобной земли) по межеванію.	Удобной земли по межеванію.	Въ томъ числѣ		На 100 десят. ме кихъ хоз. приходится десят. крупныхъ владѣній.	Всего населенія.	Населеніе мелкихъ хозяйствъ.	Въ составѣ всего населенія значится въ %					
						Уд бной земли по Земской переписи 1900 г.	Въ мелкихъ хозяйствахъ до (50 дес.)				Въ крупн. влад. (свыше 50 дес.)	Козаковъ.	Крестьянъ собственн.	Прочія не-пашенн.	Привилегир.	
																Въ составѣ всего населенія значится въ %
Роменскій. Юго-восточ.	III	50. Бобринская	Засульская			8 050	2 004		12 283	11 922	50	34	13	3		
			Бобринская			6 436	4 506		8 214	7 959	43	50	4	3		
			Перекопов.			6 286	894		6 611	6 469	66	30	2	2		
				44 132	42 858	20 772	7 404	36	27 108	26 350	52	38	8	2		
			51. Коровинская	Коровинская	13 455	13 065	11 115	3 783	34	13 489	13 088	49	45	4	2	
			52. Курмановская	Курмановск. Красно-Слоб.			6 001	3 312		7 346	7 252	6	92	1	1	
							2 648	52		3 408	3 369	—	99	0	1	
				12 668	12 273	8 649	3 364	39	10 754	10 621	4	94	1	1		
				70 255	68 196	40 536	14 551	36	51 351	50 059	41	52	5	2		
Гадячскій. Западная	I	53. Андреевская	Андреевская	9 752	9 615	3 925	6 002	153	6 351	6 205	1	95	2	2		
			Петровская	11 231	10 968	8 024	1 491	19	8 131	7 946	62	28	8	2		
			Липово-Дол.			9 799	2 059		9 055	8 527	32	39	23	6		
			Русановская			8 649	1 830		7 849	7 647	55	31	12	2		
			Сергѣевская			7 737	3 498		7 988	7 734	30	37	30	3		
			45 928	45 046	26 185	7 387	28	24 892	23 908	38	36	22	4			
			66 911	65 629	38 134	14 880	39	39 374	38 059	37	44	16	3			
Гадячскій. Средняя	II	56. Берестовская	Берестовск.	12 478	12 320	5 947	447	8	7 344	7 187	0	97	1	2		
			Капустинск.			11 404	1 387		10 773	10 517	12	24	62	2		
		57. Капустинская	Подолковск.			6 812	957		6 093	5 964	21	24	53	2		
					24 703	24 285	18 216	2 344	13	16 866	16 481	15	24	59	2	
		58. Красно-Лукская	Борковская			9 230	1 284		9 537	9 348	51	41	7	1		
			Красно-Лук.			6 831	3 740		9 186	8 781	32	53	11	4		
			30 158	29 233	16 061	5 024	31	18 723	18 129	41	47	9	3			
59. Рашевская	Сарская			6 634	1 370		8 933	8 721	54	27	17	2				
	Рашевская			7 868	2 054		8 622	8 329	52	31	14	3				
	г. Гадячь			1 790	822		7 671	7 013	11	5	75	9				
			26 617	25 593	16 292	4 216	26	25 226	24 063	40	22	34	4			

IV. Посульско-Псельская степь верхняя.

Территориальная часть уездовъ.	Обозначение частей.	Малыя территории.	Волости, входящія въ составъ малыхъ территорий.	Земельная площадь въ десят.				Население душъ обою пола по Земской переписи 1900 г.							
				Общая земельная площадь (удобной и неудобной земли) по межеванію.	Въ томъ числѣ		Въ мелкхъ хозяйствахъ до (50 дес.).	Въ крупн. влад. (свыше 50 дес.).	Всего населенія.	Населеніе мелкхъ хозяйствъ.	Въ составѣ всего населенія значится въ 0/0.				
					Удобной земли по межеванію.	Удобной земли по Земскій переписи 1900 г.					Козаковъ.	Крестьянъ собственниковъ.	Прочихъ не-крестьянъ.	Примечанія.	
						Въ мелкхъ хозяйствахъ до (50 дес.).									Въ крупн. влад. (свыше 50 дес.).
Гадячскій. Средняя	II	60. Вел.-Будицкая	Вел.-Будиц. Кнышевск. ¹⁾		6 602	?		6 416	6 256	38	9	51	2		
					4 802	?		5 385	5 294	44	12	42	2		
					16.157	15 847	11 404	728	6	11 801	11 550	40	11	17	2
				110.113	107 278	67.920	12.789	19	79 960	77.410	32	33	32	3	
Лохвицкій. Восточная	II	61. Песковская	Андріяшев. Лукская		9.463	891		8.862	8.682	73	20	5	2		
					8.456	2.012		8.296	7.976	69	23	5	3		
			Песковская		12.735	7 833		13.690	13.166	36	57	3	4		
					55.118	53.197	30.654	10.736	35	30 818	29.824	36	37	4	3
		62. Сенчанская	Сенчанская		17 526	16.977	10.183	3.019	30	10.705	10.279	61	30	6	3
					72 644	70.174	40.837	13.785	34	41.553	40.103	57	35	51	3
Миргородск. Сѣв.-западн.	I	63. Комышан.	Берез.-Лук. Зуевская Комышанск.		8.603	3.693		10.297	9.993	71	19	7	3		
					6 384	1.996		7.258	7.105	65	27	6	4		
					11.503	3.985		13 311	12.854	57	22	19	2		
				45.867	44.697	26.490	9 674	37	30 866	29.952	61	28	9	2	
По IV-й части				365.790	355.974	213.917	65.679	31	243.104	235.583	43	38	16	3	

¹⁾ Кнышевская волость присоединена къ Велико-Будицкой.

V. Посульско-Псельская степь средняя.

Территориальная часть уездовъ.	Обозначение частей.	Малая территория.	Волости, входящая въ составъ малыхъ территорій.	Земельная площадь въ десят.				Население душъ обоюго пола по Земской переписи 1900 г.							
				Общая земельная площадь (удобной и неудобной земли) по межеванію.	Удобной земли по межеванію.	Въ томъ числѣ		Всего населенія.	Населеніе мелкнхъ хозяйствъ.	Въ составѣ всего населенія значатся въ %					
						Въ мелкнхъ хозяйствахъ (до 50 дес.).	Въ крупн. влад. (свыше 50 дес.).			Козаковъ.	Крестьянъ собственннхъ.	Прочнхъ не-привилегир.	Привилегир.		
Миргородск. Средняя	II	64. Поповская	Поповская		8 044	4 900	10 340	9 984	27	58	12	3			
			Кибинская		7 347	3 035	9 253	8 916	35	52	10	3			
			65. Богачанская	Миргородск.	45.448	44 319	23 473	16.080	68	34 628	32.634	36	43	16	5
				Петровская		8 419	1 084	8 157	8 008	79	11	8	2		
			66. Устивицкая	Богачанская	39.801	38 573	21 423	5 569	26	21 127	20 549	80	9	8	3
				Устивицкая	12.819	12.475	8 894	1.096	12	8 666	8 435	73	22	3	2
			67. Хомуцкая	Хомуцкая		5 972	2 597	7 321	7 110	32	60	5	3		
				Зубовская	19.753	19.160	14.606	3 632	25	14 549	14 221	59	34	5	2
		68. Савинско-Олефировская	Савинская		6 452	3 662	6 562	6 309	53	39	4	4			
			Сорочинск.		9 560	9 084	10 769	10 332	53	36	7	4			
				35.202	33 956	16.012	12.746	80	17 331	16.641	53	37	6	4	
				153 023	147 583	84 408	39 123	46	96 301	92 480	55	31	10	4	
Лубенскій. Восточная	III	69. Снѣтинская	Снѣтинская	7 859	7 589	2 937	724	25	5 112	4 897	8	84	4	4	
		70. Засульская	Волчковск. Засульская		11 040	4 119	10 296	9 760	44	34	17	5			
				42.071	40 719	23 325	8 179	35	22 872	21 882	52	28	16	4	
				49 930	48 308	26 262	8 903	34	27 984	26 779	44	38	14	4	
Хорольскій. Зап. средн.	I	71. Хорольскія	Клепачаяск. Покр.-Богач.		9 851	2 518	9 948	9 674	67	27	4	2			
			Хорольская		6 841	3 841	9 245	8 864	38	55	4	3			
			Еньковская		5 539	5 566	12 872	11 946	29	32	32	7			
				62.295	60.472	28.905	17.045	59	40.238	38.36*	40	43	13	4	
		72. Ново-Аврамов.	Ново-Аврам.	20 926	20 390	13 765	4 262	31	13 895	13 467	79	14	4	3	
			Зубаневская		10 237	2 170	9 019	8 690	59	29	8	4			
		73. Зубаневская	Заченская	42 160	41 249	21 464	5 024	23	19 378	18 789	45	47	6	2	
			Остаповск. ¹⁾	21.632	20.879	14.448	2.680	19	14 881	14 354	78	12	7	3	
		74. Балак.-Остапов.	Родионовск.	13 119	12 803	4 457	4 221	95	6 512	6 172	8	88	1	3	
				97 837	95 321	54 134	16 187	30	54 666	52 782	58	34	5	3	
По V-й части				363 085	351 684	193 709	81 258	42	219 189	210 407	52	35	10	3	

¹⁾ Всѣмъ образованная вол. Балаклейская вошла въ Остаповскую.

VI. Посульско-Псельская степь нижняя.

Территориальная часть уѣздовъ.	Обозначеніе частей.	Малыя территории.	Волости, входящія въ составъ малыхъ территорий.	Земельная площадь въ десят.				Населеніе душъ обоюго пола по Земской переписи 1900 г.						
				Общая земельная площадь (удобной и неудобной земли) по межеванію.	Въ томъ числѣ		Въ мелкихъ хозяйствахъ (до 50 дес.)	Въ крупн. влад. (свыше 50 дес.)	Всего населенія.	Населеніе мелкихъ хозяйствъ.		Въ составѣ всего населенія значится въ %		
					Удобной земли по межеванію.	Удобной земли по Земской переписи 1900 г.				Козаковъ.	Крестьянъ собственн.	Прочихъ не-привилегир.	Примѣтит.	
Хорольскій, Западная	II	76. Горошинская	Худолѣвск.		9.132	1.750		10 106	9.937	74	22	3	1	
			Горошинск.		10.679	2 099		11.303	10.665	72	19	3	6	
				33 183	31.584	19.811	3.849	19	21.409	20.602	72	21	3	4
		77. Оболянская	Оболянск.		5.693	7.907		10.015	9.826	1	94	3	2	
			Криво-Рудск.		4.519	2.626		7.845	7.688	19	9	71	1	
				27.742	26 296	10.212	10.533	103	17.860	17.514	9	56	33	2
78. Семеновская	Рокитянская		2.818	5 018		5.488	5 334	2	88	7	3			
	Семеновская		4 761	14 794		10.162	9.694	2	88	6	4			
		42 650	41.862	7.579	19.812	261	15.650	15.028	2	88	6	4		
		103.575	99 742	37 602	34.194	91	54.919	53.144	32	51	14	3		
Кременчуг. Западная (Приднѣпр.)	I	79. Чигринь-Дубровская	Святиловск.		12.118	2.536		11.534	11.415	54	41	4	1	
			Мозолѣвск.		16.160	6.380		13 845	13.460	58	30	10	2	
				48.867	45.481	28.278	8.916	32	25.379	24 875	56	35	7	1
		80. Горбов-Пирогов.	Горбовская		8.990	4.648		9 364	9.150	39	49	10	3	
			Пироговская		8.207	6.148		10.177	9.805	65	27	5	3	
				35 172	34.493	17.197	10.796	63	19.541	18.955	52	38	8	1
		81. Градижская	Погребянск.		7.317	3.665		8.303	8 031	23	25	49	2	
			Недогарск.		8.276	2.516		8.192	7.962	77	10	10	1	
			Кохновская		9.228	1.256		12.781	12.674	89	5	5	1	
			Градижская		7.626	917		13.994	13.807	31	32	36	1	
Крюковская			3.394	—		8.032	7.927	16	4	79	1			
г. Кременч. съ Крюков. ¹⁾			(?)	9.444		(45585)	(45399)	(?)	(?)	(?)	(?)			
Безъ г. Крем.		—	—	35.841	8 354	23	51.302	50.401	49	16	33	2		
Съ г. Кременч.		67 048	62.126	(?)	17.798	7	96.887	95.800	(?)	(?)	(?)	(?)		
Безъ г. Крем.		—	—	81.316	28.066	35	96 222	94.231	51	26	21	1		
Съ г. Кремен.		151.087	142.100	(?)	37.510	7	141.807	139.630	(?)	(?)	(?)	(?)		

¹⁾ Для г. Кременчуга съ пос. Крюковымъ цифры населенія 1900 г. исчислены по даннымъ переписи 1910 г. съ соответствующими поправками по пропорціональному соотношенію всего населенія въ уѣздѣ.

VI. Посульско-Псельская степь нижняя.

Территориальная часть уездовъ.	Обозначеніе частей.	Малыя территоріи.	Волости, входящія въ составъ малыхъ территорій.	Земельная площадь въ десят.				На 100 десят. мелкихъ хоз. приходится десят. крупныхъ владѣній.	Населеніе душъ обоего пола по Земской переписи 1900 г.								
				Общая земельная площадь (удобной и неудобной земли) по межеванію.	Въ томъ числѣ				Всего населенія.	Населеніе мелкихъ хозяйствъ.	Въ составѣ всего населенія значится въ 0/0						
					Удобной земли по межеванію.	Въ мелкихъ хозяйствахъ (до 50 дес.).	Въ крупн. влад. (свыше 50 дес.).				Козаковъ.	Крестьянъ собственн. ик.	Прочіихъ непривилегир.	Привилегир.			
Кременчуг. Средняя	II	82. Пустовойтовская	Крынковск.		6.541	6 426	10.133	9 774	11	84	2	3					
			Пустовойт.		3.153	5.634	4 979	4.725	6	88	1	5					
			Глобинская		2.176	6.481	4.626	4.508	1	94	3	2					
				35 500	34 597	11.870	18.541	139	19 738	19 007	7	88	2	3			
			83. Манжелѣвская	Манжелѣв.	36.767	35.181	7.549	6.653	88	9 803	9 390	50	44	2	4		
					72 267	69 778	19 419	25 194	130	29 541	28 397	22	73	1	4		
		По VI-й части			Безъ г. Крем.	—	—	—	138 337	87.454	63	180 682	175.772	41	42	15	2
					Съ г. Крем.	—	326.929	311.620	?	96.898	?	226 267	221.171	(?)	(?)	(?)	(?)

VII. Псельско-Ворсклянское подстепье.

Территориальная часть уездовъ.	Обозначеніе частей.	Малыя территоріи.	Волости, входящія въ составъ малыхъ территорій.	Земельная площадь въ десятъ.				Населеніе душъ обою пола по Земской переписи 1900 г.								
				Общая земельная площадь (удобной и неудобной земли) по межеванію.	Удобной земли по межеванію.	Въ томъ числѣ		Всего населенія.	Населеніе мелкихъ хозяйствъ.	Въ составѣ всего населенія значится въ 0/0						
						Удобной земли по Земской переписи 1900 г.	Въ мелкихъ хозяйствахъ (до 50 дес.)			Въ крупн. влад. (свыше 50 дес.)	На 100 десят. мелкихъ хоз. приходится десят. крупныхъ владѣній.	Козаковъ.	Крестьянъ собственн.	Прочихъ не привилег.	и др. мѣстн.	
Гадячскій, Юго-восточн.	III	84. Лютенская	Лютенская			9.817	1.384		8.769	8.659	68	6	25	1		
			Вельбовск.			6.871	1.217		5.691	5.636	19	10	70	1		
				28.286	25.911	16.688	2.601	16	14.460	14.295	49	8	42	1		
	85. Веприкская	Веприкская			5.550	?		6.519	6.335	32	60	6	2			
Бобриск. 1)				3.096	?		3.206	3.174	7	76	16	1				
			17.224	16.787	8.646	6.582	76	9.725	9.509	24	65	9	2			
			45.510	42.698	25.334	9.183	36	24.185	23.804	39	31	29	1			
Зиньковскій, Сѣверная	I	86. Лют.-Будишская	Лют.-Будиш.			4.842	488		4.762	4.667	88	1	9	2		
			Вел.-Павлов.			5.715	1.288		6.508	6.300	84	4	9	3		
					14.937	14.600	10.557	1.776	17	11.270	10.967	85	3	9	3	
		87. Тарасовская	Тарасовск.			10.412	10.188	7.913	1.545	20	7.547	7.389	71	11	16	2
			Комышовск.			19.806	19.374	10.337	6.030	39	9.357	8.935	72	17	6	5
88. Комышовская					8.109	6.073		15.144	14.118	59	7	28	6			
89. Зиньковская	Зиньковск.					6.575	1.246		6.701	6.591	78	3	18	1		
	Дейкаловск.			27.610	26.313	14.684	7.319	50	21.845	20.709	65	6	24	5		
					72.765	70.475	43.491	16.670	38	50.019	48.000	72	8	16	4	
Зиньковскій, Западная	II	90. Ковалевская	Борковская			6.809	1.274		5.550	5.436	71	16	12	1		
			Ковалевск.			9.300	3.887		9.380	9.082	76	12	10	2		
					28.706	27.710	16.109	5.161	32	14.930	14.518	74	13	11	2	
		91. Кирил.-Анновская	Кир.-Аннов.					9.762	5.322		10.497	9.997	47	44	5	4
Иордановск.						4.674	2.869		6.114	5.888	32	45	21	2		
					30.980	30.512	14.436	8.191	57	16.611	15.885	41	45	11	3	
					59.686	58.222	30.545	13.352	44	31.541	30.403	57	30	11	2	

1) Бобриская волость присоединена къ Веприкской.

VII. Псельско-Ворсклянское подстепье.

Территориальная часть уездовъ.	Обозначение частей.	Малыя территории.	Волости, входящая въ составъ малыхъ территорий.	Земельная площадь въ десят				Население душъ, обоого пола по Земской переписи 1900 г.						
				Общая земельная площадь (удобной и неудобной земли) по межеванію.	Удобной земли по межеванію.	Въ томъ числѣ		Всего населенія.	Населеніе мелкихъ хозяйствъ.	Въ составѣ всего населенія значителся въ %				
						Въ мелкихъ хозяйствахъ (до 50 дес.)	Въ крупн. влад. (свыше 50 дес.)			Козаковъ.	Крестьянъ собственн.	Прочихъ непривилегир.	Привилегир.	
Зиньковск. Восточная	III	92. Куземинская	Груньская		10 868	4 249	12 118	11.591	78	11	7	4		
			Куземинск.		5.992	2.240	7.828	7 529	63	18	15	4		
			Бѣльская		8.503	1.495	8.895	8.633	80	9	8	3		
				35.642	34 918	25 363	7 984	31	28 841	27.753	75	12	10	3
		93. Опошнянская	Заиченская		6.922	1.033	8.670	8.536	91	5	2	2		
			Опошнянск		7.699	2.158	13.345	12.970	79	6	12	3		
Вел.-Будиш			8.103	1.418	9.225	8 642	55	10	29	6				
		37.929	36.821	22.724	4.609	20	31 240	30.148	75	7	15	3		
		73.571	71.739	48.087	12 593	26	60 081	57.901	75	10	12	3		
Миргородск. Восточная	III	94. Запсельская	Барановск.		6 196	2.570	5 165	4 934	68	16	14	2		
			Шишакская		11.761	4.769	11.552	11 043	67	23	6	4		
			Яреськовск.		13.157	4 051	12 883	12.424	72	22	3	3		
					53 775	51 140	31 114	11 390	37	29 600	28 401	70	21	6
Хорольскій. Восточная	IV	95. Запсельско-Хорольская	Бѣлоцерков.		15.169	2 124	15 110	14 724	88	6	4	2		
			Калеников.		7 439	2.412	7.689	7.532	59	37	2	2		
					32.581	31 166	22 608	4 536	20	22.799	22 256	78	17	3
Полтавскій. Западная	I	96. Песчанско-Балянск.	Песчанская		5.896	11.219	7.391	6.905	36	56	2	6		
			Балянсовск.		5 403	2.849	7.148	6.932	49	43	6	2		
					23.639	23.224	11 299	14.068	125	14.539	13.837	43	49	4
		97. Рѣшетилловская	Братѣшков.		9.122	579	8 646	8.556	81	10	8	1		
			Рѣшетиллов		13.265	765	16.219	15.905	64	29	5	2		
					35 858	34 814	22.387	1.344	6	24.865	24.461	70	22	6
		98. Полузерская	Демидоевск.		5.284	3.824	6.813	6.623	43	44	10	3		
			Елизаветин.		7.695	2.609	7.903	7 611	65	28	4	3		
			Площанск.		5.811	2 969	5.703	5.457	47	45	5	3		
		36.228	35.593	18.790	9.402	50	20.419	19.691	53	38	6	3		
		95.725	93.631	52.476	24 814	47	59.823	57.989	58	34	5	3		

VII. Псельско-Ворсклянское подстепье.

Территориальная часть уѣздовъ.	Обозначеніе частей.	Малыя территории.	Волости, входящія въ составъ малыхъ территорий.	Земельная площадь въ десят.				Населеніе душъ обоого пола по Земской переписи 1900 г.								
				Общая земельная площадь (удобной и неудобной земли) по межеванію.	Удобной земли по межеванію.	Въ томъ числѣ		Всего населенія.	Населеніе мелкихъ хозяйствъ.	Въ составѣ всего населенія значится въ 0/0						
						Въ мелкихъ хозяйствахъ (до 50 дес.).	Въ крупн. влад. (свыше 50 дес.).			Козаковъ.	Крестьянъ собственн.	Прочихъ не-привилегир.	Привилегир.			
Полтавскій. Средняя	II	99. Диканьская	Диканьская			5 016	6 565		9.557	9.199	42	49	5	4		
			Байракская			7.327	4.041		9.171	8.877	73	20	5	2		
			Тахтаулов.			4.595	3.326		7.816	7.606	66	19	13	2		
				39 280	38 352	16.938	13.932	82	26 544	25 682	59	30	8	3		
	100. Полтавская	Полтавская г. Полтава 1)	Супруновск.			2 055	607		3.787	3 597	51	18	26	5		
			Мачехская			(?)	9.378		(43.532)	(43.236)	(?)	(?)	(?)	(?)		
			Сенжаров.			6.032	2 750		9 597	9.359	61	22	15	2		
			Безъ г. Полт.			10.791	2 120		11.665	11.547	60	7	32	1		
			Съ г. Полтав.			6.856	948		7.642	7.503	88	6	5	1		
			Безъ г. Полт.			—	—	25 734	6 425	25	32.691	32 006	66	12	20	2
			Съ г. Полтав.	44.165	42 394	(?)	15.803	(?)	76.223	75.242	(?)	(?)	(?)	(?)		
	По VII-й части	Безъ г. Полт. Съ г. Полтав.	Безъ г. Полт.			—	—	296 327	112.895	38	337.283	326.442	65	20	12	3
			Съ г. Полтав.			83.445	80 746	(?)	29 735	(?)	102.767	100.924	(?)	(?)	(?)	(?)
			517.058	499 817	(?)	122.273	(?)	380.815	369.678	(?)	(?)	(?)	(?)			

1) Для г. Полтавы цифры населенія 1900 г. исчислены по даннымъ переписи 1910 г. съ соответствующими поправками по пропорціональному соотношенію всего населенія въ уѣздѣ по означеннымъ переписямъ

VIII. Псельско-Ворсклянская степь.

Территориальная часть уездовъ.	Обозначение частей.	Малыя территории.	Волости, входящія въ составъ малыхъ территорий.	Земельная площадь въ десятахъ				Население душъ обою пола по Земской переписи 1900 г.						
				Общая земельная площадь (удобной и неудобной земли) по межеванію.	Есть томъ числѣ		Въ мелкихъ хозяйствахъ (до 50 дес.)	Въ крупныхъ влад. (свыше 50 дес.)	Всего населенія.	Населеніе мелкихъ хозяйствъ.	Въ составѣ всего населенія значится въ %			
					Удобной земли по межеванію.	Удобной земли по Земской переписи 1900 г.					Козаковъ.	Крестьянъ собственниковъ.	Прочихъ непривилегир.	Привилегир.
Кременчуг Восточная (Запсельск.)	III	101. Запсельско-Песковская	Песковская		8.535	4.231		9.155	8.904	60	35	3	2	
			Омельникск.		8.925	3.060		9.972	9.558	76	17	4	3	
			Солоницкая		8.188	1.703		6.802	6.677	76	20	2	2	
				42.780	41.560	25.648	8.994	35	25.929	25.139	70	21	3	3
	102. Запсельско-Келебердянская	Потоцкая		10.458	4.584		11.095	10.878	85	8	5	2		
		Кобелячков.		7.286	3.431		7.342	7.138	73	20	5	2		
Келебердян.			7.986	1.573		8.969	8.743	85	8	4	3			
			43.964	42.120	25.730	9.588	37	27.406	26.759	82	11	5	2	
			86.744	83.680	51.378	18.582	36	53.335	51.898	76	18	4	2	
Кобелякск. Северо-зап.	I	103. Голвянская	Куликовск.		10.432	3.886		9.937	9.648	58	37	3	2	
			Хорошковск		12.391	7.083		14.671	14.143	66	26	5	3	
				37.325	36.186	22.823	10.969	48	24.608	23.791	63	30	4	3
	104. Вел.-Кобелякская	В.-Кобеляк.		9.011	2.547		7.005	6.850	80	19	0	1		
		Ново-Сенж.		3.499	222		6.195	5.991	86	3	8	3		
		Волчерѣчск.		11.656	3.036		11.222	10.976	67	30	2	1		
Бригадиров			3.667	3.504		6.608	6.114	17	73	3	7			
			65.006	63.056	27.833	9.309	34	31.030	29.931	63	31	3	3	
			102.331	99.242	50.656	20.278	40	55.638	53.722	63	31	3	3	
Кобелякск. Юго-западн.	II	105. Кобелякская	Бреусовская		11.449	3.720		11.334	11.002	64	33	1	2	
			Кобелякск.		9.029	8.691		17.603	16.160	59	14	19	8	
			Озерянская		11.931	6.365		12.916	12.332	57	37	2	4	
			69.387	67.412	32.409	18.776	58	41.853	39.494	60	26	9	5	
По VIII-и части	—	—	—	258.462	250.334	134.443	57.636	43	150.826	145.114	67	25	5	3

IX. Загорсклянская степь.

Территориальная часть уѣздовъ.	Обозначеніе частей.	Малыя территории.	Волости, входящія въ составъ малыхъ территорий.	Земельная площадь въ десят.						Населеніе душъ обоого пола по Земской переписи 1900 г.						
				Общая земельная площадь (удобной и неудобной земли) по межеванію	Въ томъ числѣ				На 100 десят. мелкихъ хоз. приходится десят. крупныхъ владѣній.	Всего населенія.	Населеніе мелкихъ хозяйствъ.	Въ составѣ всего населенія значится въ %о				
					Удобной земли по межеванію.	Удобной земли по Земской переписи 1900 г.		Въ мелкыхъ хозяйствахъ (до 50 дес.)				Въ крупн. влад. (свыше 50 дес.)	Козаковъ.	Крестьянъ собственн.	Прочихъ непривилегир.	Привилегир.
						Удобной земли по межеванію.	Въ мелкыхъ хозяйствахъ (до 50 дес.)									
Кобелякскій. Средняя	III	106. Чорбовская	Ключ.-Зачеп		2 607	134		5.685	5.642	89	9	1	1			
			Кустоловск.		9.813	4 467		10 880	10.454	84	13	1	2			
			Бѣликская		8 776	3.197		10.474	10.087	85	6	6	3			
			Чорбовская		10.968	1 551		9.126	8.802	78	15	4	3			
				34.171	32 882	32.161	9 349	29	36.165	34.985	84	11	3	2		
				107. Сокольская	Бродшанск.		7.204	3 683		8 867	8.615	42	53	3	2	
			Сокольская		13.645	3.053		13.554	13.127	81	9	8	2			
					36 499	35.276	20 849	6.736	32	22.421	21.742	65	26	6	3	
Кобелякскій. Восточная	IV	109. Маяч-Царичанск	Кишенская		17 294	15 971	11.789	2 110	18	10 241	10.029	83	8	7	2	
					87 964	84.129	64 802	18.195	28	68.827	66.756	78	15	5	2	
			Орликская		6.934	1 360		10.000	9.890	2	18	79	1			
			Маячская		9.251	3.173		13.252	12 863	6	24	68	2			
			Ляшковская		4.177	185		5.966	5.937	0	0	100	0			
			Царичанская		6.560	202		8 012	7.842	4	2	92	2			
			Китай-Город.		9.877	1.289		11.818	11.724	2	8	89	1			
					69.523	66.976	36 799	6 209	17	49.048	48 256	3	12	83	2	
Полтавскій. Восточная	III	110. Рунов-шинская	Васильцов.		6.140	4.810		8.272	8.009	50	36	11	3			
			Руновщин.		11 542	3.141		10.809	10.385	45	40	12	3			
				44.815	42.811	17 682	7 951	45	19.081	18.394	47	39	1	3		
		111. Чутовско-Перво-звановская	Чутовская		5.695	20 652		11.275	10.315	2	81	36	3			
			Первозван.		5.544	4.402		6 962	6.753	12	49	36	6			
				44.061	43.390	11 239	25 054	224	18.237	17 068	6	69	19	6		
112. Васильевская	Васильевск.		6 178	8.075		8.329	7.899	27	58	12	3					
	Никольская		9.294	4.732		9.917	9.496	60	21	17	2					
			38.408	34.983	15.472	12 807	83	18.246	17 395	45	38	15	2			
			127 284	121 184	44.393	45 812	103	55.564	52 857	33	48	16	4			

IX. Заворсклянская степь.

Территориальная часть уѣздовъ.	Обозначеніе частей.	Малыя территории.	Волости, входящія въ составъ малыхъ территорий.	Земельная площадь въ десят.						Населеніе думъ обоюго пола по Земской переписи 1900 г.							
				Общая земельная площадь (удобной и неудобной земли) по межеванію.	Въ томъ числѣ		Удобной земли по Земской переписи 1900 г.	Въ мелкіхъ хозяйствахъ (до 50 дес.).	Въ крупн. влад. (свыше 50 дес.).	На 100 десят. мелкіхъ хозяйствъ приходится десят. крупныхъ владѣній.	Всего населенія.	Населеніе мелкіхъ хозяйствъ.	Въ составѣ всего населенія значится въ %				
					Удобной земли по межеванію.	Удобной земли по Земской переписи 1900 г.							Кзаковъ.	Крестьянъ собственн.	Прочихъ не-принят.	Привилегир.	
Константин. Западная	I	113. Ново-Тагамлык.	Машевская Ново-Тагам.		7.991	6.356				8.021	7.701	4	68	25	3		
						6.132	5.423				6.691	6.238	16	73	7	4	
				34.425	33.724	14.123	11.779	84	14.712	13.939	10	70	16	4			
		114. Мало-Перещепин.	Мало-Перещ.		21.937	19.210	9.444	7.694	82	11.257	10.565	85	8	4	3		
						12.309	2.049				14.560	14.323	1	6	92	1	
		115. Нефоршанская	Нефоршан. Ряская			5.596	339				7.419	7.351	2	1	96	1	
					26.862	25.285	17.905	2.388	13	21.979	21.674	1	5	93	1		
		116. Жирковская	Жирковская		23.158	22.090	9.838	6.082	62	10.792	10.267	8	55	33	4		
		117. Карловская	Тагамлыкск. Бѣлуховская Карловская			6.902	7.719				8.182	7.844	9	80	8	3	
						6.051	12.189				8.866	8.588	1	95	2	2	
	70.823			69.768	24.228	42.312	175	30.554	29.552	3	91	3	3				
		177.205	170.077	75.538	70.255	93	89.294	85.997	14	52	31	3					
Константин. Средняя	II	118. Линейн. Песч.-Стар.	Старовѣров. Берестовен. Песчанская г. Констант. Рунвская		12.287	109				9.260	9.185	0	1	98	1		
						8.679	7.114				8.582	8.498	0	54	45	1	
						9.531	14.956				8.807	8.594	—	46	52	2	
						511	2.122				6.230	5.218	2	9	73	16	
						15.997	9.122				16.460	16.174	1	34	64	1	
					105.817	103.138	47.005	33.423	71	49.339	47.669	1	30	66	3		

IX. Заворсклянская степь.

Территориальная часть уѣздовъ.	Обозначение частей.	Малая территория.	Волости, входящая въ составъ малыхъ территорий.	Земельная площадь въ десят.						Население душъ обоего пола по Земской переписи 1900 г.				
				Въ томъ числѣ						Всего населения.	Население мелкихъ хозяйствъ.	Въ составѣ всего населенія значится въ %		
				Общая земельная площадь (Углобой и междобой земли) по дес. десятинамъ.	Удобной земли по межеванію.	Удобной земли по Земской переписи 1900 г.		Въ крупн. влад. (свыше 50 дес.)	На 100 десят. мелкихъ хозяйствъ приходится десят. крупныхъ владѣній.			Ксаковъ.	Крестьянъ собственн. промысловъ.	Прочихъ привилегир.
Константин. Восточная	III	119. Петровская	Петровская			7.266	255	10.114	9 945	—	32	67		
			Парасков.			6.826	8.406	9.963	9 578	—	38	58		
		120. Кегич.-Ганебновск.	Кегичевск. Ганебновск.		43 006	40.238	14.092	8.661	61	20.077	19 523	—	35	62
							10.644	17.914	8.672	8.063	10 76	9		
		121. Натал.-Зачепилов.	Натальинск. Зачепиловск.		43.210	42.078	19.081	21.308	112	14 882	13 937	8 74	14	
							6.828	11 007	9.419	8.845	13 81	2		
122. Дарь-Надежин.	Дарь-Надеж. Вел.-Бучков.		69.895	65.475	21.329	27.557	129	27 215	25 882	6 52	39			
					23 753	28.823	17 617	16.206	27 55	14				
			102 950	96.709	45 756	37.000	81	32.471	30 539	22 52	24			
			259.091	244.440	100 258	94.526	94	94 645	89.881	10 52	35			
По IX-й части			—	826.884	789.944	368.795	268.420	73	406 717	391 416	24 37	36		
По губерніи		Безъ Кременчуга и Полтавы		—		2.358.809	1.050.331	45	2.669.567	2.574.064	44 35	18		
		Съ Кременчугомъ и Полтав.		4.519.920	4.352.801	?	1.069.153	?	2.758.684	2 662 699	(?) (?) (?)	(?)		

23. *) Что сказало населеніе Полтавской губ. о своемъ старомъ бытѣ. Труды Полтавской Арх. Ком. 1906 г. Цѣна 25 коп.
24. *) О старинномъ Покровскомъ храмѣ козацкой поры и его строителѣ кошевомъ атаманѣ Низового войска Запорожскаго, Петрѣ Калнышѣ. Труды Полтавской Арх. Ком. 1908 г. Цѣна 10 коп.
25. О происхожденіи и особенностяхъ владѣнія козачьими наслѣдственными землями въ Малороссіи. Труды Полтавской Арх. Ком. 1908 г.
26. Историческая обстановка формированія народнаго быта въ Полтавщинѣ. Труды Полтавской Арх. Ком. 1910 г.
27. *) Памятники Великаго Новгорода. Труды Полтавской Арх. Ком. 1912 г. Цѣна 25 коп.
28. Происхожденіе и значеніе имени „Русь“. Труды Новгородскаго Археологическаго съѣзда, 1914 г.
29. *) Прошлое Полтавской территоріи и ея заселеніе. Изслѣдованія и матеріалы. Изд. Полт. Арх. Ком. 1914 г. Цѣна 1 р. 20 к.
30. *) Карта Боплана о заселеніи Полтавской территоріи во второй четверти XVII вѣка. Изд. Полт. Арх. Ком. 1914 г. Цѣна 50 к.
31. *) Карта козацкихъ полковъ на Полтавской территоріи. Изд. Полт. Арх. Ком. 1914 г. Цѣна 50 коп.

б) Главнѣйшіе труды по мѣстной статистикѣ.

32. Опытъ изслѣдованія по оцѣнкѣ земель въ двухъ межевыхъ дачахъ Полтавской губ. Изд. Полт. Губ. Земства, 1897 г.
33. О примѣненіи територіальнаго принципа въ земской статистикѣ. Труды подсекціи статистики X съѣзда естествоиспытателей и врачей. Кіевъ. 1899 г.
34. Движеніе грузовъ черезъ Днѣпровскія гирла. Сборн. Херс. Зем. 1892 г.
35. Хозяйственное положеніе д. Роксандровки Херсонск. уѣзда по даннымъ подворной переписи въ январѣ 1892 г.
36. Главныя экономическія мѣропріятія Полтавскаго Земства въ 1898 и 1899 гг. въ связи съ экономической его дѣятельностью. Стат. ежегодникъ Полт. Губ. Земства на 1901 г.
37. 5 бюджетовъ крестьянскихъ хозяйствъ с. Демьяновки Хорольскаго уѣзда. Прилож. къ журн. „Хуторянинъ“ за 1903 г.
38. Списокъ населенныхъ мѣстъ Полтавской губ. (по уѣздамъ и сводный по губерніи). Изд. Полтавск. Губ. Зем. Управы, 1904 г.
39. Земли Полтавской губ. по оцѣночному описанію. Роменскій уѣздъ (Вступленіе и 5 главъ). 1904 г.
40. *) Про землі і людність Русі-України. Видання часоп. „Рідний Край“, 1906 р. Цѣна 5 коп.
41. *) Про вжитки Полтавськихъ хліборобів. Зразокъ бюджету хліборобського господарства. Видання часоп. „Рідний Край“, 1906 р. Цѣна 3 к.

42. Городъ *Хороль* по оцѣночному описанію, 1907 г. Изд. Статист. Бюро.
43. Городъ *Прилуки* по оцѣночному описанію, 1908 г. Изд. Статист. Бюро.
44. *Сводный очеркъ* по оцѣнкѣ городовъ Полтавской губ. 1908 г.
Изд. Статист. Бюро.

*Нѣкоторыя изъ означенныхъ въ настоящемъ перечнѣ изслѣдова-
ній, очерковъ и замѣтокъ* могутъ быть приобрѣтены въ книжномъ
магазинѣ Г. И. Маркевича въ Полтавѣ, ул. Котляревскаго. Такія изданія
въ приведенномъ ихъ спискѣ обозначены звѣздочкой (*).

—•••••—
Цѣна 50 коп.
—•••••—

СОДЕРЖАНИЕ

В. Мокляк. На ниві української історії (Лев Васильович Падалка)	5	
Бібліографічний показник творів (Лев Васильович Падалка)	10	
Прошлое и Полтавской территории и ее заселение. Исследования и материалы с картами. <i>Репринтное издание:</i>		
Оглавление	III – VI	
От автора	VII – X	
Посвящение	XI	
Змиевы валы на территории нынешней Полтавской губернии	1 – 27	
Заселение территории губернии	28 – 103	
Номенклатура поселений на Полтавской территории, как материал для истории заселения края	104 – 117	
Территория, как один из факторов исторического процесса	118 – 132	
Материалы по истории заселения территории нынешней Полтавской губернии	135 – 137	
Вещественные памятники старины	138 – 180	
Старинные урочища	181 – 182	
Поселения Полтавской территории по бассейнам ее рек	183 – 188	
К прошлому отдельных поселений	189 – 198	
Подымная подать на территории Полтавской губернии	199 – 203	
Номенклатура поселений Полтавской территории	205 – 220	
Алфавитный указатель козацкой старшины	221 – 230	
Список любителей местной старины	231 – 236	
Карта Боплана о заселении Полтавской территории во второй четверти XVII века		1 – 6
Карта козацких полков на Полтавской территории		1 – 4
Карта территориального разграничения Полтавской губернии в масштабах местных изучений. С приложением пояснительного текста и таблиц		1 – 37

**ПАДАЛКА
ЛЕВ ВАСИЛЬОВИЧ**

**МИНУЛЕ ПОЛТАВСЬКОЇ ТЕРИТОРІЇ ТА ЇЇ ЗАСЕЛЕННЯ
ДОСЛІДЖЕННЯ І МАТЕРІАЛИ З МАПАМИ**

**МАПА БОПЛАНА ПРО ЗАСЕЛЕННЯ ПОЛТАВСЬКОЇ ТЕРИТОРІЇ
В ДРУГІЙ ЧВЕРТІ XVII СТОЛІТТЯ**

МАПА КОЗАЦЬКИХ ПОЛКІВ НА ПОЛТАВСЬКІЙ ТЕРИТОРІЇ

**МАПА ТЕРИТОРІАЛЬНОГО РОЗМЕЖУВАННЯ ПОЛТАВСЬКОЇ
ГУБЕРНІЇ В МЕЖАХ МІСЦЕВИХ ВИУЧЕНЬ.
З ДОДАТКОМ ТЕКСТУ ПОЯСНЕННЯ І ТАБЛИЦЬ**

Дефекти репринтного відтворення
зумовлені станом оригіналу

Керівник видавничих проектів та відповідальний за випуск

Голота С.А.

Розробка обкладинки та серійне оформлення

Голота О.С.

Редактор *Бордуков В.В.*

Ретуш *Калініченко А.А., Павлова Т.А.*

Сканування *Павлова Т.А.*

Підписано до друку 27.10.2009. Формат 70×100 ¹/₁₆.

Папір офсетний. Друк цифровий. Ум. друк. арк. 26,76.

Обл. вид. арк. 23. Наклад 500 прим. (4-й завод 101–130 прим.)

«Видавництво САГА»

Україна, 61166, м. Харків, вул. Бакуліна, 11, к. 5-33.

Тел.: (057) 719-52-88.

Свідоцтво про державну реєстрацію:

серія ДК №2555 від 11.07.2006 р.

Известный украинский историк, статистик, земский и общественный деятель Лев Васильевич Падалка родился в пгт. Чернухи Полтавской губернии в 1859 г. в семье священника.

В 1869–1875 гг. он учился в Лубенском духовном училище, 1875–1879 гг. – в Полтавской духовной семинарии. Окончил историко-филологический факультет Киевского университета Св. Владимира со степенью кандидата 1884 г. Был учеником В. Б. Антоновича.

В разные годы работал – помощником секретаря журнала «Земский обзор», земским статистиком, заведующим Статистическим Бюро при Херсонской Губернской

земской управе, делопроизводителем Полтавской Губернской оценочной комиссии.

Одновременно с активной научной деятельностью продолжает заниматься политикой и работает над исследованием истории Полтавщины.

Л. В. Падалку интересует история казачества, изучению которого посвящено несколько работ. Как историк принимает участие в работе Археологических съездов Российской империи, публикуется на страницах «Чтений исторического общества Нестора Летописца», членом которого является. Являясь одним из фундаторов Полтавской Ученой Архивной Комиссии, принимает активное участие в ее работе, редактирует «Труды Полтавской Архивной Комиссии».

В целом работы Л. В. Падалки и на сегодняшний день непревзойденные и содержат чрезвычайно много ценной информации из прошлого Полтавского края.

Книга «Прошлое Полтавской территории и ее заселение» стала одной из последних великих работ ученого. Она – итог многолетней исследовательской работы автора на ниве полтавской истории. Научная деятельность Льва Васильевича Падалки и сегодня, через 80 лет после его смерти, имеет большое значение, во многих случаях приобретает первоисточников. К сожалению работы ученого сегодня малодоступны, ни разу после смерти исследователя они не переиздавались.

Харьковское издательство «САГА» делает очень доброе дело, впервые переиздавая одну из наиболее важных работ Льва Васильевича Падалки в годовщину его 150-летия.

ISBN 978-966-2918-89-2

9 789662 918892 >

Карта

обновленной [XVII в. колонизации]
 Полтавской губернии
 с обозначением 7 козацких полков
 и их военных пунктов

○ Сети Переяславского полка 1649г.	○ Сети Полтавского полка после 1725г.
○ - - - - - 1667-72гг.	--- Французская территория Переяславского полка
○ - Кривеньского	- - - - - Кривеньского
○ - Прилуцкого	- - - - - Прилуцкого
○ - Лубенского	- - - - - Лубенского
○ - Миргородского 1649г.	- - - - - Миргородского
○ - - - - - 1672г.	- - - - - Гадячского
○ - - - - - 1744г.	- - - - - Полтавского
○ - Гадячского	■ Сети козацкого периода истории края
○ - Полтавского 1649г.	— Полковой город
○ - - - - - после 1660г.	
○ - - - - - 1674г.	

Карта
 колонизации 2-й половины
 XVII века на Подляской территории,
 составленная по данным
 карты Боплана.

- Древне укрепленные города
- ▣ Старинные города-замки
- Слободы
- Деревни

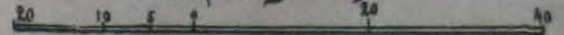
КАРТА

Естественнно-Исторических
частей

ПОЛТАВСКОЙ ГУБЕРНИИ

Масштабъ

20 верста къ Англии

Условные знаки:

- Границы уездов
- " волостей
- " малыхъ территорий
- " территориальныхъ частей уезднаго масштаба
- " " губернскаго масштаба
- I Теряславское Подполье
- II Пирятинско-Золотоношская степь
- III Лосувско-Удайское подолье
- IV Лосувско-Леслянская степь верхняя
- V " " " средняя
- VI " " " нижняя
- VII Лесляско-Воронянского подолье
- VIII " " степь
- IX Заборонянская степь
- I II III Территориальные части уездов
- ⊙ ⊙ Малые территории